

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Тезисы II Международной студенческой
научно-практической конференции
21 февраля 2019 года

ГАОУ ВО МГПУ ИПССО

Издание включено в РИНЦ

Москва
Издательство РИТМ
2019

УДК 316.6
ББК 88.5Я43
А 43

**Рекомендуется к печати Ученым советом
Института психологии, социологии и социальных отношений
ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет**

Составители:
Овчаренко Л.Ю., Рычихина Э.Н.

А 43 Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук. Тезисы II Международной студенческой научно-практической конференции: Сборник статей. — М.: ООО «Издательство РИТМ», 2019. — 576 с.

ISBN 978-5-98422-401-7

В Институте психологии, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО МГПУ 21 февраля 2019 года состоялась II Международная научно-практическая студенческая конференция. В сборнике представлены тезисы докладов участников этой конференции, которые были подготовлены студентами бакалавриата, специалитета, магистрантами, аспирантами и соискателями. Материалы сборника будут интересны обучающимся, преподавателям и специалистам в области психологии, социологии, социальной работы, социальных отношений и конфликтологии.

Материалы, размещенные в данном сборнике, даны в авторской редакции с минимальными правками.

ISBN 978-5-98422-401-7

УДК 316.6
ББК 88.5Я43

© Авторы тезисов, 2019
© ГАОУ ВО МГПУ, 2019

Подписано в печать 11.02.2019.
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура SchoolBookAC.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 36,25. Печ. л. 36,25.
Тираж 500 экз. Заказ 29/02

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «ЛЮБОМИР»
144004, Московская область, г. Люберцы, д. 1, литера Б1, помещение 51

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово директора ИПССО ГАОУ ВО МГПУ Романовой Е.С.	11
ВСТУПЛЕНИЕ	13
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	16
<i>Аракелян К.А.</i> Дополнительное образование как источник развития творческого мышления младших школьников	16
<i>Артамонова И.С.</i> Возможности мегаполиса в организации экологического воспитания и развития	19
<i>Буйленков И.О.</i> Политическая религия в российской империи в конце XIX — начале XX вв.	25
<i>Васенкина С.Н.</i> Изменение личностных смыслов и ценностей в ситуации переживания времени в пенсионном возрасте	29
<i>Горохов К.В.</i> Реакции личности на болезнь и их коррекция в кризисном периоде послетестового консультирования лиц, живущих с ВИЧ/СПИД	34
<i>Ершов С.В.</i> О необходимости формирования психологической компетентности потенциальных водителей.....	38
<i>Колбецкая М.В.</i> Мотивация студентов при изучении социально-гуманитарных дисциплин	42
<i>Коптев А.С.</i> Культурно-исторические предпосылки развития превентивной педагогики в России	48
<i>Неделькович Е.Г.</i> Роль современного родителя в воспитательно- образовательном процессе детей дошкольного возраста	52
<i>Петрова Е.В.</i> Методы управления воспитательной работой в образовательном учреждении	57
<i>Прудникова О.А.</i> Социально-психологические факторы снижения жестокого обращения в семье.....	61
<i>Пугач М.В.</i> Эстетическое переживание как фактор преодоления трудностей познания	66

СЕКЦИЯ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ

В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 70

<i>Tashkenova D.K.</i> Enhancing critical thinking skills trough interpreting visuals.....	70
<i>Ахмеева Я.Д.</i> Психологические особенности детей с расстройствами аутистического спектра.....	75
<i>Балакирева А.В.</i> Психолого-педагогические условия развития общения со сверстниками у детей старшего дошкольного возраста через игру	80
<i>Балаян М.Ю.</i> Эмоционально-волевые расстройства младших школьников, находящихся в семье со структурной девиацией.....	84
<i>Башанаев Р.К.</i> Сравнительный анализ самоотношения и переживания одиночества в подростковом и юношеском возрасте.....	90
<i>Белова Н.Н.</i> Руководитель поколения Y	94
<i>Боброва Е.Г.</i> Особенности развития познавательных процессов младших школьников в рамках психологического консультирования	96
<i>Васина В.Ю.</i> Педагогические условия эффективности воспитания приемного ребенка	100
<i>Волкова В.М.</i> Внутриличностный конфликт: сущность, причины и основные показатели	104
<i>Воронкова М.А.</i> Сформированность пространственных представлений как предпосылка овладения письменной речью у детей с отклонениями в развитии.....	109
<i>Глушкевич Ю.А.</i> Предупреждение аддиктивного поведения подростков через организацию групповой игровой деятельности	112
<i>Дайнеко Д.В.</i> Языковая личность современного политика через призму инвективной стратегии в политической коммуникации	117
<i>Дроздова М.В.</i> Социализация как фактор активации внутренних процессов пожилого человека	122
<i>Егоркина О.В.</i> Научная характеристика теоретических исследований проявления аутизма у детей.....	125
<i>Жигало В.В.</i> Влияние стиля родительского воспитания на самооценку личности подростка.....	134

Заманова А.Д. Анализ психологических аспектов самоактуализации личности.....	138
Зенченко М.О. Психодиагностика причин возникновения алкогольной зависимости и девиантного поведения в подростковом возрасте.....	143
Клепцов Н.Н. Особенности страхов в разные возрастные периоды	147
Кобозев Р.Г. Художественно-образное мышление — фундамент художественного творчества	151
Козлова Л.Е. Особенности проявления механизмов психологической защиты личности в подростковом возрасте.....	157
Кокаева А.В. Психосексуальное развитие подростков	161
Костикова А.В. Профессиональное самоопределение подростков с девиантным поведением	164
Кумушалиева К.Т. Влияние патологии слуха на коммуникацию и социальные навыки.....	171
Кунгурова М.С. Проблема детских страхов и их возрастная динамика.....	176
Маркелова Ю.В. Связь личностной тревожности и социометрического статуса в подростковом возрасте.....	183
Пономаренко О.Е. Развитие коммуникативных умений детей с эмоционально-волевыми нарушениями	188
Ржевская Е.А. Влияние стиля семейного воспитания на эмоциональную сферу ребенка	193
Румянцева И.В. Тревожность и мотивация в спортивно- соревновательной деятельности обучающихся с ОВЗ.....	197
Симонова Е.С. Особенности межличностных отношений младших школьников с тяжелыми нарушениями речи	201
Степанова А.Д. Восприятие как базовая основа овладения «школьно-значимыми» навыками при задержке психического развития	205
Сычёв П.С. Психологические аспекты подготовки молодежи к семейно-брачным отношениям	208
Сычева Е.С. Изучение мотивационного аспекта личности в контексте психологической науки	212
Сыщенко Е.Г. Исследование тревожности старших дошкольников.....	216

Тихова И.И. Психолого-педагогическая помощь родителям детей с ограниченными возможностями здоровья в преодолении межличностных конфликтов	220
Фирсова О.Г. Влияние статуса сиблинга на удовлетворенность браком: исторические примеры	225
Чернобровкина М.А. Синдром эмоционального выгорания: начало деформации личности.....	231

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 235

Alekberova L.A. Revolving of educational environment in the frame of social interaction.....	235
Булатецкая Е.Н. Особенности адаптации первоклассников к процессу школьного обучения	241
Галкина А.В. Психолого-педагогическая помощь в развитии самооценки младших школьников в процессе учебной деятельности	246
Горячева А.Н. Украинизация русских школ Донбасса 20–30-х годов в воспоминаниях современника	251
Давлетова М.Н. Сущность и содержание связи социально-психологического климата с мотивацией к учебной деятельности у студентов среднего профессионального образования	255
Егоркина О.В. Особенности коррекционной работы с детьми с расстройствами аутистического спектра.....	259
Ефремова В.И. Барьеры восприятия учебной информации и причины их возникновения	264
Жилина Ю.А. Понятие и классификация социально-психологических технологий профилактики девиантного поведения среди молодежи в условиях образовательного учреждения среднего профессионального образования.....	269
Зайкина М.И. Направления маркетинговой деятельности образовательных организаций	273
Зайцева А.А. Организация постинтернатного патроната лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	276

Заманова А.Д. Стигматизация школьников подросткового возраста как фактор девиантного поведения	280
Климова А.Д. Коллективная творческая деятельность как способ формирования здорового образа жизни у подростков	285
Ковалева Е.Д. Изучение роли субъективных факторов в эффективности педагогической деятельности	290
Корнилова А.В. Психологическое консультирование педагогов по организации профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях СОШ	295
Кумушалиева К.Т. Особенности развития самооценки у детей с нарушениями слуха.....	300
Кушнер С.Н. Организационно-педагогические условия познава- тельной активности детей дошкольного возраста средствами социально-культурной анимации.....	308
Малютина Д.С. Декоративно-прикладное искусство как условие формирования эстетического отношения школьников	311
Мартынова И.Ф. Социально-психологическая профилактика агрессивного поведения подростков в условиях средней образовательной школы.....	316
Петрова Н.Н. Проблемы учебно-профессиональной мотивации студентов и способы её повышения	320
Пономаренко О.Е. Педагогическое сопровождение детей с эмоционально-волевыми нарушениями	325
Рожкова А.К. Отношение студентов к получению высшего образования	332
Сальникова Ю.В. Уровень развития правосознания как фактор формирования делинквентного поведения у подростков	335
Сафронова А.В. Профилактика девиантного поведения у старших подростков в условиях общеобразовательной школы.....	339
Суслина Л.В. Речевой портрет современных учащихся начальных классов общеобразовательных школ.....	343
Тимошина Е.Д. Психологическое консультирование родителей, готовящихся к созданию замещающей семьи	348
Федосимова Е.А. Психологическое консультирование родителей по снижению личностной тревожности у младших школьников посредством игротерапии	352

Человская Е.Ю. Психолого-педагогическая поддержка в развитии социальной креативности подростков	357
--	-----

СЕКЦИЯ 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА

В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 362

Аверченко В.И. Этнические стереотипы через призму русскоязычной этнофразеологии	362
Аброськина М.В. Социальная реклама как инструмент формирования общественного мнения.....	367
Алекберова Л.А. Сравнительная характеристика практики попечительского совета как механизма государственно общественного управления образованием в России и Казахстане	371
Белова Е.А. Здоровый образ жизни как компонент социальной активности молодежи	376
Боровикова А.М. Влияние специфики организаций культуры на проведение PR-кампаний	379
Бороденко Е.А. Сравнение жизненных обстоятельств молодежи г. Комсомольска-на-Амуре с различными миграционными намерениями.....	383
Брагина Е.А. Саморазвитие как условие формирования социальной активности в подростковом возрасте	387
Бруданина П.А. Мода на депрессию у современной молодёжи ...	391
Быкова А.Н. Преодоление преград для создания эффективных организационных коммуникаций	394
Веселов П.В. Модернизация армии как необходимое условие формирования позитивного отношения молодежи к военной службе	398
Веселова М.М. Особенности применения методов подбора персонала	401
Власова А.А. Табуированная лексика в конфликте	405
Волкова К.П. Формирование образа экстремизма в выступлениях современных российских политиков.....	410
Герасева Е.В. Особенности менеджмента в социальной сфере	415
Гоголева А.С. Отношение к эгоизму в молодёжной среде	420
Гуляева М.В. Преодоление ксенофобии в молодёжной среде	424

Доломанова А.П. Механизм формирования благоприятного социально-психологического климата в организации.....	428
Дронова Е.А. Роль социальных сетей в современном мире.....	434
Елизаров С.В. Исследование проявлений агрессии у малолетних правонарушителей	439
Жиркин М.М. Влияние рекламы на потребительское поведение	443
Зайцева Д.А. Поддержка государством молодых семей в решении их проблем	447
Захаренко А.А. Взаимосвязь экстремистских установок молодежи и отношений с друзьями.....	451
Иваненков А.А., Сафина М.Р. Психологические особенности и влияние социальной рекламы на безопасное поведение человека в условиях транспортной среды	455
Игнатов К.А. Стратегии поведения в конфликте	459
Кедровский И.А. Ирония как средство экспрессивизации англоязычной политической риторики	462
Кнурева Ю.Е. Характеристика основных видов телевизионной рекламы	467
Колганова А.Ю. Причины рецидивов правонарушений несовершеннолетних	473
Конушенко Т.Е. Отношения в семье у девушек и юношей с разными миграционными намерениями.....	477
Коршукова О.В. Категория инвалидности в научном дискурсе .	481
Кудинова О.М. Тенденции развития технологий партизанского маркетинга	485
Курочкина И.А. Благоприятный психологический климат в молодой семье	493
Ленченко О.А. Позитивные и негативные грани межнациональных супружеских союзов	496
Лошкарёва Т.А. Дистантная семья как причина появления девиантного поведения ребенка	500
Мерзликина С.П. Потребительские предпочтения московской молодежи	507
Мочихин М.А. Разработка рекомендаций по совершенствованию оценки персонала организации	510
Наджафова А.Э. Семейная адаптация молодой семьи: теоретический аспект	514

Насибулина Р.Р. Факторы формирования лояльности персонала в организации	517
Нейман К.П. Категория «социального контроля» в социологической теории П. Бергера	520
Пастухова О.А. Актуальные причины совершения правонарушений несовершеннолетними	524
Полев Р.О. Понятие и содержание социальной активности в пожилом возрасте	527
Пономарева Е.В. Эскапизм инфантов в России	531
Румянцева Н.А. Классификация методов привлечения молодых специалистов на работу.....	536
Савченко А.С., Мацюк Е.И. Факторы, влияющие на возникновение семейных конфликтов	540
Санаева А.Ю. Проблемы адаптации персонала в организации и возможные пути их решения.....	544
Соловьев И.А. Черты и особенности потребительского поведения студенческой молодежи под влиянием интернета	549
Тереня Л.Л. Восполнение трудовых ресурсов сельскохозяйственной отрасли как условие устойчивого развития сельских территорий	553
Топольян С.С. Специфика маркетинга информационных услуг в сфере B2B	558
Фирсова А.Е. Проблемы и перспективы феминизма в России	561
Фирсова О.Г. Взаимосвязь наличия любви при вступлении в брак и удовлетворенностью браком: исторический контекст	565
Цаюк А.М. Рисуночная методика эмпирического исследования характера внутрисемейных отношений в неполной семье	571

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Заслуженного учителя РФ,
Почётного работника высшего профессионального образования РФ,
Лауреата премии Президента РФ в области образования,
Лауреата премии Правительства РФ в области образования,
Заслуженного работника высшей школы РФ,
почетного профессора МГПУ,
директора ИПССО, доктора психологических наук, профессора
РОМАНОВОЙ ЕВГЕНИИ СЕРГЕЕВНЫ**

Уважаемые коллеги! Сердечно приветствую участников, гостей и организаторов II Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук» и поздравляю с открытием этой международной площадки для диалога.

Вот уже второй год в нашем институте проводится студенческая международная научно-практическая конференция. И мы можем отметить, что интерес к нашей конференции возрастает как в нашей стране, так и за ее границами. Интерес молодежи к различным научным исследованиям является важным фактором развития отечественной науки в целом. Выступая перед молодыми учеными при вручении премий Президента в области науки и инноваций для молодых учёных, В.В. Путин отметил, что «успех науки определяют талантливые, увлечённые люди, в том числе молодые учёные, современно мыслящие, обладающие новыми знаниями, передовыми знаниями, преданные своему делу, стремящиеся реализовать самые передовые идеи».

В Институте психологии, социологии и социальных отношений МГПУ проводятся различные научные форумы, позволяющие создать специальные площадки для того, чтобы наши студенты, магистранты, аспиранты могли обмениваться мнениями и знаниями по всем направлениям, которые развиваются у нас, с другими молодыми исследователями. Это в целом дает возможность для развития взаимного сотрудничества между различными вузами городов и стран.

Особо хотелось отметить важность таких мероприятий. В настоящее время возрастает роль университетского образования и науки. Объединение молодых исследователей в научном поиске способствует достижению устойчивости многих социальных институтов и позволяет регулировать социальные отношения для стабильности в современном мире. Студенческая наука выступает не просто в качестве формального участия молодых людей в проведении психологических и социальных научных исследований, что, безусловно, становится важной составляющей профессиональной подготовки современного специалиста. Это также становится важным фактором развития компетенций, которые позволят молодому человеку видеть целостную современную картину мира на основе углубленного, часто на стыке различных научных областей и направлений.

В нашем вузе научно-исследовательская работа обучающихся: и студентов бакалавриата, и магистрантов, и аспирантов, организуется на всех этапах учебного процесса и на всех организационных уровнях, то есть и на кафедральном, и на институтском, и на обще университетском. Сегодняшняя студенческая научно-практическая конференция является важнейшим компонентом научно-исследовательской работы и позволяет познакомить с ее результатами коллег из других вузов нашей страны и зарубежья.

Отдельно хотелось бы поприветствовать ваших наставников и отметить их огромную заслугу в вовлечении молодежи в научную сферу деятельности. Именно их активная позиция позволяет укреплять преемственность отечественных и зарубежных исследовательских школ.

Уверена, что в ходе работы конференции будут предложены новые идеи и подходы к решению актуальных проблем личности, образования и общества, которые поставлены перед нами в настоящее время. Выражаю благодарность всем участникам конференции и гостям, которые нашли время, чтобы принять участие в нашей конференции и надеюсь на дальнейшее сотрудничество. Желаю вам плодотворной работы на всех направлениях нашей конференции, интересных дискуссий и новых достижений для уверенного движения к новым научным высотам!

ВСТУПЛЕНИЕ

В Институте психологии, социологии и социальных отношений 21.02.2018 состоялась II МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК».

Организаторами конференции выступили преподаватели кафедры социологии и психолого-социальных технологий Института психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета.

Целью проведения конференции было создать оптимальные условия для научного общения молодых исследователей и ученых различных научных школ с целью обмена научным и исследовательским опытом, идеями и решениями в области исследования современных проблем личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук.

В качестве участников конференции выступили аспиранты, соискатели, магистранты, студенты. В рамках работы конференции были выделены следующие научные направления, в соответствии с которыми были сформированы и секции:

1. Актуальные проблемы личности в контексте социально-гуманитарных наук.
2. Актуальные проблемы образования в контексте социально-гуманитарных наук.
3. Актуальные проблемы общества в контексте социально-гуманитарных наук.

Всего было подано более 120 заявок на участие в конференции. Среди участников были представители 16 вузов из 11 городов (Москва, Владимир, Калуга, Киров, Комсомольск на Амуре, Самара, Тамбов, Шуя, Минск, Витебск, Могилев, Петропавловск) трех стран. В работе данного форума приняло участие около 150 человек.

Перед началом конференции с приветственным словом к ее участникам обратилась Заслуженный учитель Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального об-

разования Российской Федерации. Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор МГПУ, директор ИПССО, доктор психологических наук, профессор Романова Евгения Сергеевна.

На пленарном заседании участвовали аспиранты и соискатели, которые познакомили участников конференции с результатами своих исследований, которые затрагивали разнообразные вопросы касающиеся личности больных ВИЧ, развития отечественного образования, культурологических аспектов преодоления трудностей познания и истории политической религии и др.

Среди проблем личности участники конференции поднимали вопросы, связанные с личностью детей дошкольного и младшего школьного возраста, особенностям детей с ОВЗ, а также подростков. Также интерес вызвали проблемы внутриличностного конфликта и особенности социализации у лиц пожилого возраста и др.

В качестве актуальных проблем образования участники конференции освещали вопросы о роли субъективных факторов в эффективности педагогической деятельности, рассматривали коллективную творческую деятельность и ее влияние на формирование здорового образа жизни обучающихся, мотивацию обучения студентов среднего профессионального образования, формирование эстетического отношения школьников, профилактика девиантного и делинквентного поведения, психологическое консультирование родителей обучающихся и др.

Круг актуальных проблем общества, которые затрагивались участниками, представлен широким спектром вопросов, которые вызвали дискуссии. Среди таких вопросов можно отметить проблемы здорового образа жизни как компонента социальной активности молодежи, условия формирования позитивного отношения молодежи к военной службе, разнообразные аспекты управления персоналом, влияния рекламы и других средств маркетинговых коммуникаций и др.

Большую помощь в организации и проведении конференции оказали Ананишнев В.М., Бершедова Л.И., Дорошенко Т.Н.,

Зотова М.В., Иванов А.В., Овчаренко Л.Ю., Рычихина Э.Н., Сакович С.М., Ткаченко А.В., Тютченко А.М., Фанина Е.Н., Чельшева Ю.В., Шилова Т.А. и др.

Подводя итоги прошедшей II Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук», можно отметить, что она прошла на высоком научно-методическом и организационном уровне. Участие в форуме показало, что сохраняется интерес молодежи к научной деятельности и он растет с каждым годом.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аракелян Кирилл Аркадьевич
ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, Москва, Россия

Научный руководитель: к. пс. н., доц. Львова С.В.

E-mail: lvova@mgpu.ru

Развитие младших школьников, особенности формирования их творческой деятельности, воображения и креативного мышления, изучались отечественными психологами и представлены в их научных трудах [4–6]. Особый интерес представляет развитие познавательной и творческой сферы учащихся начальной школы через занятия дополнительного образования.

Сфера дополнительного образования в России сейчас активно развивается. В последнее время стали появляться новые направления, изучающие данный вопрос. Широкие возможности выбора направлений в сфере дополнительного образования позволяют детям заниматься интересующей их деятельностью, совмещая образование с их увлечениями. Так как доминирующая деятельность младших школьников — учебная, а на предыдущем этапе доминирующей являлась игровая деятельность, возможно совмещение игровых и образовательных заданий на занятиях дополнительного образования. При этом, с помощью игровых элементов, возможна образовательная деятельность, это благоприятно влияет на получение знаний.

Удачно совмещать в процессе дополнительного образования игровые и учебные действия позволяет лего-конструирование [1–3]. В России лего-конструирование появилось относительно недавно, в настоящее время оно активно включается в образовательную систему во внеурочное время, как в школьных учреждениях, так и в дошкольных. Данное направление позволяет развивать воображение детей, креативное и логическое мышление,

положительно влияет на развитие мелкой моторики и позволяет детям взаимодействовать сообща, решать вместе поставленные задачи.

В статье представлены данные исследований влияния занятий по лего-конструированию, в сфере дополнительного образования, на развитие воображения и творческого мышления детей младшего школьного возраста.

Программа дополнительного образования «Лего-конструирование» утверждена на базе школы № 15 ГБОУ, филиала школы № 4 и проводилась в течение 2016–2017 учебного года. Целью данной программы было развитие мелкой моторики учащихся начальной школы, формирование креативности, логического мышления, внимания и коммуникативных данных. Всего в исследовании приняло участие 288 детей младшего школьного возраста. В данной части исследования приняли участие сто четыре ученика вторых классов. В экспериментальную группу вошли ученики начальной школы, которые посещали занятия по Лего-конструированию в течение учебного года. Контрольная группа состояла из детей начальной школы, которые не посещали занятия по лего-конструированию. Возраст детей семь-восемь лет.

Исследование проводилось в три этапа: первичная диагностика — определение уровня развития исследуемых параметров перед тестированием программы «Лего-конструирование». Этап проводился в сентябре — начале учебного года. Второй этап, собственно формирующий — фактическая стадия, когда классы участвовали в программе для получения дополнительного образования. Третья, контрольная стадия — определение динамики изучаемых параметров, среди респондентов, включенных в экспериментальную и контрольную группы. В экспериментальной группе динамика была опосредована участием в занятиях по лего-конструированию. Для младших школьников, включенных в контрольную группу, динамика была опосредована естественными причинами возрастного развития. Этот этап был проведен в мае — конце учебного года.

В результате, исследование показало достоверную динамику изучаемых параметров у детей экспериментальной группы. Представленные результаты исследования, доказали эффектив-

ность программы дополнительного образования по лего-конструированию. Воображение и творческое мышление младших школьников будет развиваться эффективнее, если учеников включить в сферу дополнительного образования. Оно дает возможность учиться и играть. Участвуя в занятиях дополнительного образования, дети могут стать более творческими взрослыми, которые будут приобретать знания, жизненный опыт, решать проблемы не по классическим сценариям, а с творческих позиций.

Литература

1. *Львова С.В., Аракелян К.А.* Развитие креативности и мышления младших школьников под влиянием лего-конструирования// Педагогика и просвещение. — М.: НБ-медиа, 2016. — № 4. — С. 379–389.
2. *Львова С.В., Аракелян К.А.* Развитие творческого мышления младших школьников в контексте дополнительного образования// Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2018. — № 1. — С. 60–70.
3. *Романова, Е.С., Абушкин, Б.М.* Психологическое здоровье как фактор системной социализации школьников// Системная психология и социология. 2015. — № 1 (13). — С. 5–13 (9).
4. *Тюков А.А.* Психология XXI века: пророчества и прогнозы (круглый стол)// Вопросы психологии. — 2001. — № 1. — С. 6.
5. *Тютченко А.М.* Категориальный аппарат социально-психологической работы// Социально-психологические аспекты практики социальной работы/ Отв. ред. Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко; ред.-сост. Т.Н. Дорошенко— Москва, 2016. — С. 5–7.
6. *Шилова, Т.А.* Социальное воспитание подростков, отклоняющихся в поведении// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — М., 2016. — С. 35–42.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕГАПОЛИСА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Артамонова Ирина Станиславовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, 1 год обучения, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: mouseket@gmail.com

Формирование экологической культуры в системе образования может осуществляться через работу просветительских учреждений, которые функционируют в Москве.

Одним из таких мест, являются библиотеки, в которых можно получить необходимую научную, художественную и иную информацию, не только из книг, но также и из специальных закрытых научных интернет источников. Библиотеки организуют эколого-краеведческие клубы, экологические школы, даже экологические экспедиции. В библиотеках проводят различные экологические дискуссии, общероссийские экологические мероприятия, викторины, праздники, экологические игры, занятия. На базе библиотек разрабатываются современные экологические и социальные проекты для молодежи и более старшего поколения, проводятся выставки, вебинары и фотовыставки. Одной из инновационных форм работы на базе библиотек стал экологический театр. Все вышеназванное вместе помогает человеку найти свое место в окружающем мире, позволяет удовлетворить познавательные потребности, развить воображение, фантазию, реализовать творческий и научный потенциал, научиться ценить и понимать природу, более гармонично взаимодействовать с природой и ее обитателями, а также с окружающими нас людьми, улучшить коммуникативные навыки и возможности социального взаимодействия разных поколений. Возникают стремление понять, осознать, позаботиться о тех, кто нуждается в нашем внимании, заботе, тепле и участии, укрепляются моральные, этические и нравственные нормы. Таким образом естественно и гармонично формируется экологическое сознание, которое в масштабах человеческой цивилизации уже приобрело статус абсолютной необходимости.

В Москве, несколько прекрасных океанариумов. Давайте познакомимся с особенностями проведения экологической культурно-просветительской деятельности на примере Москвариума. Более 25 млн литров воды, более 12 000 самых разных морских и речных обитателей из самых разных частей нашей планеты дадут Вам возможность почувствовать себя в самом настоящем морском путешествии, а опытные гиды и преподаватели познакомят с экологическими понятиями, такими как Экотоп, отдельный участок среды обитания, живых организмов, изменившийся в результате их деятельности), Экосистема, — система взаимодействия группы живых организмов. Все аквариумы Москвариума — биотопные, то есть воссозданные в ограниченном пространстве природные экосистемы с идеальными условиями содержания животных, рыб, птиц и других водных обитателей. Здесь можно познакомиться с исчезнувшими животными, увидеть живых ископаемых обитателей наших рек, морей и океанов, — рыб, обитавших на нашей планете миллионы лет назад и живущих до сих пор. Понаблюдать за находящимися под угрозой исчезновения, «краснокнижными» обитателями мирового океана, побывать на занятиях в лектории, чтобы побольше узнать об особенностях жизни и взаимодействии обитателей водной среды нашей планеты, поговорить о экологических проблемах наших морей, рек и океанов, поразмышлять о способах и возможностях их решения. Близкое знакомство с обитателями водной среды удовлетворяет познавательный интерес всех поколений, позволяет терпеливо наблюдать за жизнью мирового океана, взаимодействию животных и растений, снимает напряжение, дарит радость и счастье. Как правило, люди в любом возрасте, попадая в водную сказку, испытывают положительные эмоции, расслабляются, с удовольствием воспринимают новую информацию. Вопросы экологии, защиты природной морской среды, спасения животных, становятся очень важными и значимыми после близкого контакта с обитателями мирового океана. Пропущенная через сердце и эмоции экологическая информация не оставит ни одного человека равнодушным. Отдельного внимания заслуживает экологическая экспозиция «Мусорный аквариум». Данный экспонат показывает нам жизнь обитателей

наших подмосковных рек. Среди пластиковых бутылок, ржавых конструкций, дырявых кроссовок, стеклянных бутылок, железных банок, сетей, плавают рыбы, вынужденные жить в этой разрушенной экосистеме. Конечно, обитатели этого аквариума быстро меняют свое место жительства, чтобы подолгу не находиться в этой отравленной среде. Но в московских и подмосковных реках, этим рыбам и животным явно приходится выживать в этой отравленной среде. Для создания этого экологического аквариума было проведено исследование, отражающее реальное состояние небольших рек и водоемов нашего региона. Результат, увы, оказался слишком печальным. Привлекая внимание к данной проблеме таким практическим и доступным способом, мы получаем, как минимум более ответственное отношение, к выбрасыванию мусора на отдыхе, желание что-то изменить, в решении данной проблемы, участие в субботниках и мероприятиях по очистке берегов рек и ручьев от мусора и многое другое. На детей, данный аквариум производит очень сильное впечатление. Задавая экологические вопросы, мы направляем мышление детей в сторону гармоничного взаимодействия человека и природы. И если сначала, дети могут предположить, что рыбам так комфортно, потому что у них есть укрытия, то потом проведя анализ, проанализировав эту ситуацию, они делают правильные выводы. Им хочется немедленно очистить реки, пересадить и спасти всех обитателей, потому что на помойке жить вредно, там можно заболеть и отравиться, и что мусор можно повторно использовать, а не загрязнять им реки, пруды и озера. Дети готовят экологические доклады, предлагают свои, порой очень интересные способы решения различных экологических проблем, участвуют в выступлениях и конференциях, делают памятки рыбакам, о том, каких рыб нужно отпустить после того, как их поймали на удочку, и почему. Рассказывают, как меняется жизнь водных обитателей от результатов антропогенного воздействия человека и что необходимо сделать для решения этой очень важной экологической проблемы. Практическое значение данных экологических занятий сложно переоценить, а экологическое воспитание, проводимое в таком «живом» варианте, оставит неизгладимое впечатление, особенно в детской душе.

Яркий, эмоциональный отклик, вызванный многообразием, динамичностью яркостью, вызывает яркий познавательный интерес, возбуждает любопытство, фантазию. Природа выступает живой лабораторией, с возможностью практического наблюдения, познания, систематизации и анализа полученных данных, взаимосвязях и взаимозависимостях живой среды, с возможностями получить правдивую ценностную информацию об обитателях морей, рек и океанов, об истории нашей планеты и возникновении жизни. Данные глубинные вопросы заставляют любого человека, а особенно ребенка, задуматься о хрупкости «жизни» нашей Планеты, о жизненной необходимости решения экологических проблем и роли человека в данном вопросе. Вот так, один семейный поход в океанариум может буквально с ног на голову перевернуть сознание человека, научить бережному и заботливому отношению к окружающей среде, заставить серьезно относиться к глобальным проблемам, и возможно, кого-то направит на долгий и не легкий путь работника экологической отрасли.

Важное место в экологическом образовании занимает формирование бережного отношения к животным, которое развивается в зоопарке [2]. Любое занятие, проведенное на базе зоопарка и зоопитомника погружает нас в удивительный, первозданный мир природы, позволяет быть не гостем, а частью этого взаимодействия. В таком процессе слово экология, входит в вашу жизнь раз и навсегда. Часть животных попадает в зоопарки и зоопитомники непростыми путями. Некоторых, забирают при нелегальных перевозках от браконьеров, некоторых буквально спасают от смерти на скотобойне. У каждого животного в зоопарке и зоопитомнике, своя непростая судьба. Ребенок, получивший опыт воспитания в экошколе, никогда этого не забудет. Выкармливая на своих руках маленького олененка, вычесывая лохматую корову, успокаивая потерявшего мать лисенка, дети всем сердцем прирастают к природе, становятся ее частью, и теперь, каждый момент общения с животным или растительным миром, пропускается через сердце. Растения оберегаются, а не рвутся, животные становятся близкими друзьями, а проблемы планеты, приобретают высочайшую внутреннюю ценность. «Экологклумба», это то, чем можно гордиться, потому что она посажена своими

руками. Посаженные деревья, это кусочек гордой личной истории. Такие дети, с радостью и гордостью становятся друзьями зоопарков и зоопитомников на всю свою сознательную жизнь. Созданные ими экологические проекты реальны, конкретны и очень значимы. Идеи, гармоничны и реальны. Воплощение этих идей приводит к расширению взаимодействия человека и природы, к построению экологических троп, экологических площадок, проведению «экологических» праздников, квестов, «дней открытых дверей», к развитию экотуризма. И именно это отражает максимальные возможности использования норм и принципов «живого» экологического воспитания на базе зоопарков и зоопитомников.

Город должен поменять свою структуру, стать частью природы, или по крайней мере, сделать природу частью города. Отличным примером такого экологичного города может стать город-государство Сингапур. Городские парки, органично включают в себя огромные многоэтажные, похожие на города оранжереи. Металлические конструкции, становятся похожими на огромные волшебные цветы, в стеблях которых живут и развиваются цветы и растения. Экологичная тропа проходит прямо над городским парком. Даже к мусору здесь особое отношение. Все, что может быть использовано, — повторно используется, остальное перерабатывается. А вечером, люди приходят в парк, чтобы почувствовать аромат цветов, погрузиться в природу прямо в сердце города. Классические свето-музыкальные композиции, журчание воды, все это приводит человека к естественному умиротворенному душевному состоянию. Скульптуры парка, — это живые кусты и растения, или фигуры, сплетенные из веток дерева, или вырезанные из стволов погибших деревьев. Корни, прекрасно украшают арки, в водоемах плавают рыбы и животные. Городской парк становится местом, которое воспитывает человека, нежно и бережно прикасаясь к его душе живыми инструментами. Зоопарки Сингапура не имеют клеток, люди и животные могут наблюдать и взаимодействовать друг с другом, в разное время суток, даже ночью. Именно такой подход играет ведущую роль в воспитании человека нового поколения, человека, чья жизнь, перестает носить лишь потребительский характер,

а гармонично обогащается взаимосвязями с живой природой. В таком экологическом воспитании нет насилия. И это позволяет личности человека, неважно, взрослого ли, ребенка, развивать по-настоящему экологическое мышление, сознание, экологическую ответственность и экологические жизненные ценности.

Экологическое образование в современном мире становится насущной необходимостью, для всех категорий населения, а закладка основ экологического воспитания подростков, как той категории, которая будет играть решающее значение в развитии общества и взаимодействии общества и окружающей среды. Закладывая основы экологической культуры подрастающему поколению, формируется будущее нашего общества и нашей планеты в целом.

Таким образом, современное состояние планеты ставит остро вопрос о целенаправленном, планомерно организованном и систематически осуществляемом процессе овладения экологическими знаниями, умениями и навыками, то есть экологическом образовании. Осуществление подобного образования должно осуществляться не только в семье, образовательных организациях, но и на основе имеющихся в мегаполисе просветительских учреждений, которые проводят огромную работу по развитию системы экологического образования и детей, и взрослых в мегаполисе.

Литература

1. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: Диагностика экологического сознания. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2011. — 217 с.
2. Научно-просветительская работа в зоопарках: Сборник статей/ Под ред. Т.В. Ворониной, Е.Я. Мигуновой и Н.Р. Рубенштейн. — Тверь: ООО Издательство «Триада», 2012. — 385 с.
3. Экологическое право России: словарь юридических терминов. — М.: Городец. А.К. Голиченков. 2008. — 448 с.
4. Экошкола. Методическое пособие. — М.: ООО «КолорВитрум», 2018. — 68 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Буйленков Иван Олегович

БГУКИ, аспирантура, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Можейко М.А.

E-mail: johnnymcheleg@gmail.com

Тема трансформации религии является одной из наиболее актуальных тем в контексте изучения процессов модернизации общества. Общество Российской империи с XIX века в плоть до конца своего существования переживало процессы интенсивной модернизации, однако секуляризация, как один из элементов модернизации общества не обрел в рамках Российской империи своего явного воплощения, как это происходило в рамках западных обществах, так процесс законодательного закрепления независимого положения религиозных организаций от государства в большинстве стран запада завершился к началу XIX века, в то время как Россия пришла к такому закреплению лишь после февральской революции. Особое понимание своей роли православием в рамках государства, его стремлении к симфонии властей, особый путь модернизации в Российской империи — все это определило особенности процессов религиозной трансформации в восточнославянских культурах. В основе данной работы лежит гипотеза о том, что трансформация религиозности в рамках общества Российской империи наиболее точно может быть описано с помощью концепции политической религии. В данной статье мы попробуем указать на основные факторы, указывающие на правомерность такого рассмотрения трансформационных процессов.

Однако для начала необходимо указать, что в данной статье понимается под политической религией. Данный термин был предложен Э. Фёгелином в его работе «Политические религии». Значение политической религии по Э. Фёгелину наиболее полно раскрывается в его рассуждениях о совершенстве мира. Если вопрос причины несовершенства мира может быть рассмотрен как фактически не разрешимый без трансцендентного вмешательства

ства, в таком случае речь идет о внемировой религии, к которым могут быть отнесены феномены, традиционно рассматриваемые как религия; или же проблема несовершенства мира может быть разрешена через устранение какой-либо проблемы внутри мира, тогда речь идет о внутримировых религиях, к которым относятся и политические религии [4, с. 16]. В случае если изменения в мире рассматриваются как залог разрешения проблемы несовершенства мира в целом, можно заключить, что идея, обретшая значение гаранта разрешения мировых проблем, обретает квазинаучный или квазидогматический характер. В случае рассмотрения реалий российской Империи в качестве основы политической религии может быть рассмотрено учение православной церкви, которое под влиянием политической системы обеспечивает таковую поддержкой.

В случае Российской империи можно говорить о проявлении политической религии, с одной стороны монарх обретал особую харизму, с другой стороны само православное государство, ведомое православным правительством, рассматривалось как гарант благополучия.

Что касается наделение монарха особой харизмой, то в данной сфере особого внимания заслуживает вопрос отношения к обряду инициации монарха, данный ритуал в реалиях Русской православной церкви обрел различные оценки. Священнодействия в православной церкви обычно обретают два значения: обряды и таинства, таинства в данной классификации рассматриваются как наиболее значимые. Соответственно одни богословы сопоставляли инициацию монарха в качестве обряда, другие расценивали данный ритуал как таинство миропомазывания, которое совершается после крещения единожды в жизни верующего, однако над императором он совершается второй раз, что подчеркивает исключительность монарха.

Также исключительность фигуры монарха подчеркивается литургически. Так в анафеманствованиях от церкви отлучаются не признающие особого благодатного статуса монарха: «Помышляющим, яко православные государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания на

них не изливаются: и тако дерзающим против их на бунт и измену — анафема!» [2, с. 275].

Также особый сакральный статус монарха подчеркивается в законодательстве Российской империи: «император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не токмо за страх, но и за совесть, сам Бог повелевает» [3, с. 1]. А также согласно имперскому законодательству император — «верховный защитник и хранитель догматов господствующей Веры, и блюститель Правоверия и всякого в Церкви Святой благочиния» [3, с. 16].

Данные факты скорее указывают на наличие в российской империи сакрализации власти, однако данные факты одновременно являются свидетельством сохранения в Российской империи элементов традиционной формы легитимации власти. Теперь же постараемся указать, на то что в некоторых случаях такие элементы культуры обретали характер политической религии.

Прежде всего на себя обращает внимание знаменитый слоган «За Веру, Царя и Отечество», в котором царь, политическая власть, стоит в одном ряду с верой, сопоставление данных понятий на ценностном уровне указывает на уравнивание религии и политики и также свидетельствует в пользу сакрализации власти.

Также восприятие царизма в качестве политической религии были выражены непосредственно представителями народных масс. Так в письмах монархистов поместному собору Русской православной церкви 1917–1918 годов отчетливо видно восприятие царского правительства как особо значимого для благополучия народа. Так сама личность монарха рассматривается как особо избранная Богом для управления страной: «монарх не посылается свыше для совершения своего Служения, как Иона, более: Сам Бог пребывает в Нём: Дух Божий — сказано — носился над Саулом. Монарх не может посему отречься от своего сана даже для спасения своей жизни. Монарх не может почитать себя и недостойным к совершению своих обязанностей: Сам Бог пребывает в нём» [1, с. 132]. И сам русский народ рассматривается превосходящим над другими, однако при условии, правильного

функционирования старого режима: «Хотя и еретики-германцы поклоняются прелести по догмату веры, но общество их, посему, по учению Церкви, [–] плохо крайне. Общество же из православных помешанных человеков негодно уже совсем: получается всё же превосходство германцев над нами, и они победят нас, хотя и крайне плохо (сами они и плохи крайне)» [1, с. 133].

Таким образом, есть основания для рассмотрения идеологической, религиозной и политической ситуации через призму концепции политической религии. Конечно же ошибкой было бы сказать, что такая политическая религия была интенсивно распространена в исследуемом обществе, такое распространение скорее имело место в среде относительно небольшой группы, наиболее отчетливым свидетельством чего являются последующие революционные события. Также говорить, что пропаганда в Российской империи носила характер политической религии, можно лишь с оговорками: скорее можно говорить о тенденции к возникновению политической религии в российской империи. Констатация наличия таких элементов позволяет по-новому осмыслить череду революционных событий в Российской империи. А также обеспечивает новые возможности при изучении политических и новых религиозных движений, центральным элементом учений которых является обращение к монархическому прошлому России.

Литература

1. Бабкин, М.А. Письма монархистов Поместному Собору Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. (август–октябрь 1917 г.)// Исторический архив — М., 2007. — № 4. — С. 130–145.
2. Никольский, К.Т. Анафеманствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста. Историческое исследование о чине православия. — СПб.: Типография Ф.Г. Едконского и ко, 1879 — 327 с.
3. Свод законов Российской империи — Т. 1 — СПб.: Типографии II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1832. — 1070 с.
4. Voegelin, E. Die politischen Religionen / E. Voegelin — München: Fink, 1996 — 65 S.

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ В СИТУАЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ В ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

Васенкина Светлана Николаевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, Москва, Россия
Научный руководитель: д.пс.н., проф. Бершедова Л.И.

E-mail: nshlana@mail.ru

Одно из основных положений теории о смысле жизни В. Франкла гласит, что для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки. Франкл ставит вопрос не о смысле жизни вообще, а о конкретном смысле данной личности в данный момент. Каждая ситуация несет в себе свой смысл, индивидуальный, неповторимый и единственно истинный для каждого человека. В связи с этим Франкл вводит понятие — уникального смысла, отражающее именно неповторимость индивидуального смысла. При этом он понимает, что некоторые смыслы имеют между собой нечто общее, то есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Эти смыслы и есть то, что понимается как ценность. По Франклу, ценность отражает кристаллизацию уникальных смыслов в типичных ситуациях [4, с. 288].

Д.А. Леонтьев отмечает: «за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах» [3, с. 105]. И далее: «смысл жизни представляет собой концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» [3, с. 250]. Д.А. Леонтьев сформулировал ряд общих положений к проблеме смысла в рамках деятельностного подхода.

1. Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. Уни-

кальность системы отношений с действительностью любого индивида обуславливает уникальность системы его смысловых образований.

2. Непосредственным источником смыслообразования являются потребности и мотивы личности. Потребности и мотивы являются как бы связующим звеном между личностью и объективной действительностью.
3. Смысл обладает действенностью. Он характеризует не только особенности понимания, осознания и концептуализации субъектом действительности, но и выполняет функции регуляции практической деятельности.

Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. Между частями этого целого возможны конфликтные отношения, но, тем не менее, все они «сообщаются» друг с другом через ведущие смысловые структуры, образующие ядро личности.

Смыслы порождаются и изменяются в деятельности, в которой только и реализуются реальные жизненные отношения субъекта.

Д.А. Леонтьев также выделяет гипотетические конструкты, характеризующие индивидуальные различия смысловых механизмов, отражающие наиболее общую смысловую ориентацию [3, с. 293–300].

Анализируя исследования Ф.Е. Василюка и Д.А. Леонтьева, важно отметить следующее: Ф.Е. Василюк в своей работе «Психология переживания» в качестве механизмов функционирования ценностно-смысловой сферы представляет переживание как деятельность, направленную на образование личностных смыслов. За счет переживания происходит перестройка психологического мира человека, установление соответствия между сознанием и бытием, повышение осмысленности деятельности. Внутренняя структура переживания является целостной системой механизмов, которые обозначены у Ф.Е. Василюка как «схематизмы» [2]. Идею о «схематизмах» продолжает Д.А. Леонтьев в своей обобщающей работе «Психология смысла», где он систематизирует материалы исследований по данной проблеме, выделяют следующие механизмы функционирования смысловой

сферы человека: смыслопорождение, смыслообразование, смыслопонимание, смыслоосознание, смыслостроительство [3]. Данные механизмы большей частью отражают процессуальную сторону динамики «смысловых структур». Их функционирование подчинено логике, которая задается особыми образованиями «схематизмами», где «схематизмы» — это устойчивые, законченные системы механизмов, которые понимаются как «функциональные органы». Рассматривая переживание как процесс смыслообразования с позиций регулятивного подхода, важно отметить, что именно рефлексивные механизмы (аффективный и когнитивный) задают ему внутреннюю логику. Переживание, в данном случае, понимается не только как аффективный процесс, а более в широком контексте — как «соотнесение картины жизнедеятельности человека с его ценностно-смысловыми образованиями в значимом событии, с целью найти наиболее оптимальный способ жизнедеятельности». Идея о рефлексивности переживания не нова (В. Дильтей, М.М. Бахтин, Ф.Е. Василюк и др.), но в рамках регулятивного подхода она представляется следующим образом. В процессе переживания, за счет рефлексивных механизмов, простираются границы ценностно-смысловой сферы человека. Эти границы оформляются, изменяются в соответствии с представлениями человека о жизни и контекстом жизнедеятельности. Человек как бы обращается к своим основам, к своему «ядру», то есть к ценностно-смысловым образованиям, и соотносит их с ситуацией жизнедеятельности. В процессе переживания аффективный и когнитивный рефлексивные механизмы «работают» одновременно, при этом на первый план может выходить один из них. Эмоция сама по себе рефлексивна и всегда обращена к человеку, сообщая ему о важном и значимом в жизнедеятельности. За счет когнитивного рефлексивного механизма переживание становится осознанным.

К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентации, которая проявляется в следующих функциях: принятии (или отрицании) и реализации определенных ценностей, усилении (или снижении) их значимости, удержании (или потере) этих ценностей во времени [1]; Б.С. Братусь

определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [1, с. 89], т.е. личностные смыслы формируют ценности.

В то же время ряд авторов полагают, что ценностные образования, напротив, являются базой для формирования системы личностных смыслов.

По мнению В.Франкла, человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности [4]. Ф.Е. Василюк пишет, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом ценностной системы личности [2, с. 122–125]. У Д.А. Леонтьева личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [3]. Принятие личностью ценностей, таким образом, автоматически предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии.

Таким образом, специфическое переживание времени является определенным состоянием, выражающим отношение индивида к смыслам прошлого, настоящего и будущего. Несомненно, что такое состояние возможно только в настоящий момент, однако, то, что было ценным для человека в прошлом, остается для него реальностью, так же в субъективной реальности человека присутствуют определенные ожидания и планы. Наличие в настоящий момент свободного структурирования временных аспектов субъективной реальности говорит о целостности самой личности, переживающей это состояние. С.Л. Рубинштейн отмечал, что «всякая временная локализация требует умения оперировать временной схемой или «системой координат», выходящей за пределы переживания» [2, с. 252]. У Д.А. Леонтьева временная локализация ведущих смысловых ориентиров выступает измерением индивидуальных особенностей смысловой регуляции. Восприятие мира как целого — в пространственной протяженности и временной перспективе — является одной из психологических предпосылок смысловой регуляции вообще [3, с. 297]. Временная локализация ведущих смысловых ориентиров в будущем, настоящем либо прошлом представляет собой об-

ласть индивидуальных различий, несводимых к общему корню развития смысловой регуляции. То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни) [3].

Соответственно, объекты восприятия и осознания становятся односторонними (бесперспективными), а сами процессы более узкими и ригидными. Личностные смыслы в данном случае носят адаптационный характер. Человек осознанно или нет, прибегает к различным формам психологической защиты и воспринимает действительность сквозь призму либо прошлого опыта, либо своих представлений относительно будущего, либо его поведение становится респондентным (ситуативным). Иными словами, он не извлекает смысл из ситуации, обобщая и генерализуя смыслы своего опыта и цели, а наделяет ее (атрибутирует) отдельными смыслами — значениями, находящимися в жестко локализованных временных регионах субъективного смыслового поля.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299с.
2. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис. Типологический анализ критических ситуаций/// Психол. журнал. — 1995. — Т. 14. — № 3. — С. 90–102.
3. Леонтьев Д.А. Личностный смысл и трансформация психического образа// Вест. Моск. ун.-та Сер. 14, Психология. — 1988. — № 2. — С. 3–14.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М., 2003. — 366 с.

РЕАКЦИИ ЛИЧНОСТИ НА БОЛЕЗНЬ И ИХ КОРРЕКЦИЯ В КРИЗИСНОМ ПЕРИОДЕ ПОСЛЕТЕСТОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЛИЦ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИД

Горохов Кирилл Валерьевич

СФ ГАОУ ВО МГПУ, 3 курс, Самара, Россия

Научный руководитель: д.пс.н., проф. Корнилова О.А.

E-mail: kirill.gorohov@inbox.ru

Любое хроническое, в том числе неизлечимое хроническое заболевание приводит к полному изменению жизненного пространства человека, создает новую социальную ситуацию, которая приводит либо к позитивным, либо к негативным изменениям личности.

По мнению В.Б. Челпанова внутреннюю картину болезни следует рассматривать в виде целостного представления, содержащего психологическую оценку пациента о своем заболевании и проявлениях болезни [1].

Существует достаточно классификаций типов реакции на болезнь, предложенных отечественными и зарубежными учеными, но в отношении ВИЧ-инфекции все же необходимо придерживаться классификаций, учитывающих социальную предрасположенность и последствия заболевания.

Примером такой классификации является типология «психосоциальных реакций на болезнь», предложенная в 1983 году Збигневом Липовски [3]. Рассмотрим данную классификацию, состоящую из трех видов реакций применительно к ВИЧ-инфекции.

1. «Значение болезни». Различное значение болезни будет реализовано в следующих реакциях.
 - *Болезнь как угроза.* Сопровождается уходом в себя, противодействием, борьбой в том числе и паранойяльной.
 - *Болезнь как утрата.* Содержит в себе соответствующие типы реакций в виде депрессии, растерянности, ипохондрией с попыткой привлечь к себе внимание, нарушением приема препаратов, режима лечебного учреждения и т.п.

- *Болезнь как выигрыш.* Характеризуется безразличием, жизнерадостностью, враждебностью по отношению к медицинскому персоналу при невыполнении им желаний пациента, в том числе и неадекватных.
 - *Болезнь как наказание.* Возникают соответствующие реакции угнетенности в виде стыда, гнева, тревоги, фрустрации.
2. Эмоциональные реакции на болезнь, обусловленные различными видами тревоги, горя, стыда, депрессии, вины.
 3. Реакции преодоления и примирения с болезнью [3].

В настоящее время ВИЧ-инфекция полностью вышла из уязвимых групп (потребители инъекционных наркотиков, гомосексуалисты, работники коммерческого секса) и перешла в общую популяцию. Согласно данных справки по ВИЧ-инфекции в Российской Федерации, представленной Федеральным научно-методическим центром по профилактике и борьбе со СПИДом Роспотребнадзора РФ при гетеросексуальных контактах инфицировано 54,8% из зарегистрированных случаев, 42,5% при употреблении наркотических веществ и препаратов и 2,2% при гомосексуальных контактах [2].

Основываясь на этих данных и наблюдениях, проведенных нами, мы можем утверждать о трансформациях реакций «Значения болезни», характерных в настоящее время для ВИЧ-инфекции, выделим главные:

Первое ведущее место занимает реакция «*болезнь как наказание*» у социально-адаптированной группы инфицированных, это связано в большинстве своем со стигматизацией ВИЧ-инфицированных и, в том числе с тем, что инфицирование происходит в известной степени с поведением, которое тоже стигматизировано. Сюда следует отнести супружескую и партнерскую неверность, безответственное отношение к сексуальным связям (большое их количество с разными партнерами, использование или оказание услуг коммерческого секса), би-гомосексуальность, употребление наркотиков. Кроме того, следует отметить, что данные категории людей имеют высокие показатели тревоги, фрустрации, вызванные заболеванием, связанным с ограничениями

и выбором, которые вносит в их жизнь ВИЧ-инфекция.

Второе место отдано реакции *«болезнь как выигрыш»*. Данный тип реагирования на информацию о наличии ВИЧ-инфекции характерен для потребителей наркотических препаратов и маргинальных элементов, большую часть жизни проводивших в местах заключения.

Исходя из теоретического представления невротической и социальной структур внутренней картины болезни (ВКБ), мы выделили основные типы реактивных образований, приводящих к патологическому изменению внутренней картины болезни на этапе кризисного послетестового консультирования:

- а) агрессия дефицитарная (аутоагрессия);
- б) тревога деструктивная;
- с) невротическая депрессия;
- д) обсессивно-фобические нарушения.

Для коррекции вышеописанных реактивных образований внутренней картины болезни были использованы методические рекомендации, разработанные в рамках подготовки диссертационного исследования «Технология достижения суггестивного эффекта в процессе психотерапевтического дискурса» на базе кафедры общей и социальной психологии Самарского Филиала ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», под научным руководством доктора психологических наук, профессора Корниловой Ольги Алексеевны.

Данные методические рекомендации, предназначенные для послетестового кризисного консультирования и психосоциального сопровождения людей, живущих с ВИЧ/СПИД (ЛЖВС), содержат перечень материалов образовательных семинаров-тренингов для коррекции невротических детерминант и реактивных образований внутренней картины болезни в целях выработки адаптированных форм поведения и приверженности к лечению.

Использование методик психологической интервенции, содержащих различные методы суггестии, приводит к позитивным практически и статистически значимым изменениям и коррекции невротических детерминант внутренней картины болезни.

Внедрение в медицинскую практику клинических реко-

мендаций по ВИЧ-инфекции, содержащих кратное увеличение количества психологической и социальной помощи, а также увеличение штата психологов и социальных работников будут способствовать достижению знаковых целевых показателей: 90–90–90 (90% знают о своем статусе ВИЧ, 90% имеют приверженность к АРВТ и 90% имеют неопределяемую вирусную нагрузку и не могут передавать инфекцию другим людям), в настоящее время это достижимо у социально — адаптированных групп инфицированных.

Литература

1. *Челпанов В.Б.* Феномены внутренней картины болезни и внутренней картины здоровья как конкурирующие и взаимодополняющие психические реальности// Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета — 2010. — № 3. — С. 147–155.
2. Справка ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vocmp.oblzdraz.ru/wp-content/uploads/Справка.-ВИЧ-инфекция-в-Российской-Федерации-в-2018-г.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).
3. *Zbigniew J. Lipowski.* The Conflict of Buridan's Ass or Some Dilemmas of Affluence: The Theory of Attractive Stimulus Overload. — American Journal of Psychiatry Volume 127, Issue 301 Sep 1970. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ajp.psychiatryonline.org> (дата обращения: 02.02.2019).

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОДИТЕЛЕЙ

Ершов Сергей Владимирович

ГБОУ МГППУ, соискатель, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Кочетова Т.В.

E-mail: psypdd@gmail.com

Жизнь современного человека характеризуется высоким ритмом и большими скоростями. Это влечет за собой повышение ответственности в условиях инновационных преобразований в обществе. Насыщенность информационных потоков, с которыми сталкивается индивид, и их интерференция накладывают условие быстроты обработки информации.

Внешняя среда предъявляет личности ситуации, в которых она испытывает напряжение и влечет за собой снижение работоспособности, повышает уровень общей и ситуативной утомляемости, вызывает эмоциональную нестабильность, а также ведет к снижению показателей психических процессов (памяти, внимания, мышления и др.), что напрямую отражается на результатах деятельности.

Развитие автомобилестроения влечет за собой увеличение числа автомобилей на дорогах. В РФ только за последние пять лет количество автомобилей выросло на 15%, и в контексте дорожно-транспортных проблем, к водителю предъявляется ряд высоких требований, одно из которых — это психологическая компетентность водителя.

Данные факты дают возможность отметить, что в настоящее время проблема сформированности психологической компетентности является актуальной и востребованной, её значимость для повышения эффективности любой деятельности и развития личности очевидна. Проблема формирования и развития любой компетентности является междисциплинарной, разные её аспекты изучаются в психологии, в философии, социологии, акмеологии и педагогике.

На данный момент времени однозначного и устоявшегося определения психологической компетенции не дано, однако

отдельными ее вопросами, в разное время занимались Л.Н. Захарова, В.М. Соколова, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.Н. Лобанова, В.А. Слостёнин, Д. Шульц, С. Шульц, А.В. Хуторской [3] и др.

Проблематика изучения компетенций и их формирования — поле деятельности компетентностного подхода.

Детальный анализ оснований и принципов, а также места компетентностного подхода, который реализуется в российском образовании провела И.А. Зимняя. Согласно ее трактовке, «компетенции — это некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования, которые затем выявляются в компетентностях человека, как актуальных деятельностных проявлениях» [1]. Н.В. Кузьмина и Г.Н. Метельский дают следующее определение психологической компетентности — «это система знаний, умений и навыков, обеспечивающая человеку не только общепсихологическую подготовленность, но и высокий уровень профессионального самосознания, умения управлять своими психическими состояниями» [2].

В целом, большинство исследователей приходят к мнению, что компетентностью нельзя «владеть», однако компетентность можно формировать (в процессе освоения видов деятельности) и констатировать ее проявления, заключающиеся в том, насколько успешной будет у человека освоенная им деятельность. Психологическая компетентность — одна из базовых компонент профессиональной компетентности современного водителя. Владение ею позволяет наиболее оптимально и полно осуществлять деятельность на основе учета индивидуальных психологических особенностей, а также социально-психологических процессов и явлений. Под психологической компетентностью мы будем понимать способность человека выявлять, осуществлять анализ и конструктивно решать возникающие психологические проблемы, в том числе при управлении автомобилем в условиях сложной дорожно-транспортной среды.

Потенциальным водителем в нашей стране является любой человек прошедший обучение в автошколе и готовящийся получить права на управление транспортным средством по достижению 18 лет.

Соответственно, оптимальным, на наш взгляд, будет являться возможность начинать формировать психологическую компетентность безопасного вождения и поведения на дороге уже на этапе возможности обучения в автошколах.

Вопрос понимания безопасного поведения участника дорожного движения остается открытым. Существуют различные точки зрения на определение этого понятия. В рамках компетентностной трактовки — это аддитивность компетенций, которые включают в себя навыки прогнозирования различных ситуаций и их последствий.

Водитель должен быть постоянно готов к ответным реакциям на спорадические изменения в дорожной обстановке. Это возможно благодаря устойчивости и интенсивности его внимания, контролем над своими эмоциями и склонностью к риску.

К важным качествам, которыми должен обладать водитель следует отнести способность прогнозировать дорожную обстановку и в тоже время анализировать элементы дорожно-транспортной инфраструктуры, например, светофоры, знаки, разметку, плотность потока движения и т.д., независимо от его внутреннего состояния.

Большое влияние на формирование компоненты психологической компетентности, связанной с риском на дороге, оказывает своевременная информированность водителей об общей статистике ДТП, отмеченных периодах времени и выделенных участках дорожной сети с повышенным риском ДТП для данной инфраструктуры движения.

Значительное место в увеличении частоты ДТП в опасных состояниях занимает алкогольное опьянение водителя. Употребление алкоголя даже в небольших дозах влияет на организм человека неоднозначно, ухудшая как психологические, так и соматические (телесные) функции, причем оба воздействия негативно усиливают друг друга.

Как следствие снижается общая реакция водителя на происходящее, уменьшается его способность адаптироваться к изменяющимся условиям дорожно-транспортной среды.

Следовательно, в рамках обучения потенциальных водителей в автошколах, в ходе реализации модуля «Психофизиологи-

ческие основы деятельности водителя», у обучающихся должна быть в полной мере сформирована психологическая компетентность, представляющая собой интегральное профессионально-личностное образование позволяющее обучающемуся психологически конструктивно решать задачи профессионального и личного опыта. Она позволит личности ориентироваться в любой социальной ситуации, принимать верные решения и достигать поставленных целей.

Технология конструирования психологической компетентности у потенциальных водителей в процессе их обучения — одна из актуальных задач, решение которой может стать приоритетным направлением в достижении более высокого уровня безопасного вождения на дорогах. Безусловно, это становится очень важным для нас при изучении данного вопроса в дальнейшем.

Литература

1. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5.
2. *Кузьмина Н.В.* Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования. — М., 2001.
3. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. — 2003. — № 2.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Колбецкая Марина Валерьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: kolbetskaya@yandex.ru

Актуальность проблемы изучения и воздействия на мотивацию не оспаривается ни наукой, ни практикой. От чётко разработанных систем воздействия на мотивацию конкретного человека зависит повышение его творческой и социальной активности. Формирование профессиональной мотивации в условиях вуза представляет динамический процесс формирования эффективного сочетания профессионально-значимых качеств и ценностей субъекта труда с его потребностями профессиональной деятельности. Связь потребности в образовании с потребностью в изменении социального статуса, то есть образование выступает не самоцелью, а средством, обеспечивающим личности определенный социальный статус, престиж в обществе, определенный уровень материальной обеспеченности.

Потребность в образовании органически переплетается и с потребностью в труде. Обе эти потребности взаимно дополняют друг друга: не существует внутренняя потребность в труде именно как первая жизненная потребность, если она органически не дополняется потребностью в овладении наукой, пополнении знаний, навыков и умений. С другой стороны, получение знаний требует их применения в практике, то есть в трудовой деятельности. Современная экономическая ситуация требует, чтобы выпускники вузов могли самостоятельно оценить те управленческие решения, которые принимаются в обществе (а возможно и были готовы сами их принимать), чтобы у них сформировалось чувство социальной ответственности в решении важных для общества проблем. Социально-гуманитарное знание становится жизненно необходимым, ведь никакие другие дисциплины не формирует так социальные компетенции, как гуманитарные.

Для формирования необходимых компетенций в инновационных технологиях обучения необходимо задействовать коммуникативную, составляющую современного учебного процесса. Задачей педагога является выработка у обучаемого навыков общения с компьютером, воспитание качеств коммуникативности и социальной интерактивности. Не последнюю роль играют при этом инновационные гуманитарные образовательные технологии (технология управления конфликтами, методы переговоров, кейс-технологии, социальные игры, метод проектов, тренинги демократического поведения, тренинги социального управления). При организации современного процесса обучения невозможно обойтись без управляемой самостоятельной работы обучаемого: изучение учебного материала, осуществление самоконтроля и получение самооценки, выполнение самоанализа по результатам выполненных учебных мероприятий и проведение самокоррекции своей последующей учебной деятельности. Таким образом, компетенцию можно понимать, как выраженную способность применять свои знания и умения на практике.

Анализ возможностей гуманитарных дисциплин в формировании социально-личностных компетенций студентов, представленный в специальной литературе, можно свести к следующим позициям.

1. Гуманитарные дисциплины оказывают важное влияние на формирование ценностных ориентаций студентов, их профессиональных и личностных качеств как будущих специалистов.
2. Гуманитарные науки обладают огромным потенциалом формировании мотивации будущего специалиста.
3. Гуманитарные дисциплины являются средством развития личности, служат основой формирования ключевых компетенций.
4. Гуманитарные дисциплины обладают огромным спектром форм и методов познавательной деятельности, необходимых для формирования профессиональной мобильности будущего специалиста.

5. Гуманитарные дисциплины играют важную роль в формировании осознанного отношения личности к процессам самообразования и самосовершенствования.

Блок социально-гуманитарных дисциплин формирует будущего специалиста как рефлексирующего субъекта профессиональной деятельности, которому свойственны:

большая готовность к смене квалификации и места работы (Н.Г. Багдасарьян);

- способность не только присваивать мир предметов и идей, но и производить их, преобразовывать, созидать новые (В.В. Пустовойтов);
- осознание ответственности за результаты своей деятельности, стремление определиться, выбрать путь развития своего «я»;
- способность, с одной стороны, к рефлексии, потребность в ней как принятыми целями, а с другой — к самоограничению, к «осознанию пределов собственной несвободы» (В.А. Сластенин);
- «интегративная активность», предполагающая активную позицию будущего специалиста в соответствии с потребностями рынка труда и своими собственными интересами (К.А. Абульханова-Славинская);
- обладание важнейшими индивидуальными процессуальными характеристиками (разносторонность знаний и умений, самостоятельность, творческий потенциал, уникальность), которые стимулируют стремление к взаимодействию, сотрудничеству, общению (В.А. Сластенин).

Изучение гуманитарных дисциплин в рамках образовательного процесса высшей школы может быть представлено как некая стратегия, которая реализуется на основе специфических для этого процесса принципов. В их число наряду с общепринятыми (научность, связь образования с жизнью, воспитания и развития, доступность) вошли:

- 1) непрерывность образования, предполагающая единство всех этапов формирования профессиональной мобильно-

сти будущих специалистов при изучении гуманитарных дисциплин;

- 2) системности в формировании мировоззренческих взглядов студентов;
- 3) гуманизации, проявляющейся в гуманистической направленности подготовки будущих специалистов, раскрытии личностного потенциала студентов;
- 4) динамичности, выражающейся в постоянном предвидении новых тенденций и изменений в будущей профессиональной деятельности, а также потребностей рынка труда;
- 5) индивидуализации, т.е. учёта интересов, склонностей и способностей студентов;
- 6) межпредметных связей, предполагающих взаимосвязь предметов фундаментальной и гуманитарной подготовки.

Основными целями социально-гуманитарной подготовки студентов выступают формирование и развитие социально-личностных компетенций, основанных на гуманитарных знаниях, эмоционально-ценностном и социально-творческом опыте и обеспечивающих решение и исполнение гражданских, социально-профессиональных, личностных задач и функций.

В рамках нашего опроса был задан вопрос: нужны ли студенту негуманитарного профиля гуманитарные дисциплины? Большинство ответов опрошенных студентов были положительными (76%). То есть студенты осознают важность для высшего образования гуманитарной компоненты. Только 24% опрошенных в рамках исследования студентов не понимают необходимости изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла. Отметим, что среди компетенций, которые помогают приобрести дисциплины гуманитарного цикла, студенты назвали умение взаимодействовать с людьми, умение жить в обществе, умение говорить. Это показывает, что студенты в качестве основных компетенций, которые формируют социально-гуманитарные дисциплины перечисляют именно социально-личностные компетенции.

Наличие высшего образования, независимо от мотивов его получения, в целом воспринимается студентами как один из

основных компонентов будущего благополучия и успешности. Это, очевидно, свидетельствует о том, что ценность высшего образования, признается и осознается всеми студентами, различно только наполнение этой ценности в сознании отдельного индивида.

Ключевой фигурой гуманитарной среды современного вуза, осуществляющей комплексное институциональное и не институциональное воздействие на личность студента, выступает преподаватель. Отношение преподавателя к работе, окружающим, высокий профессионализм, эрудиция, самодисциплина, стремление к творчеству способствуют формированию подобных качеств у студентов. Именно интеллигентность, коммуникабельность, тактичность создают такую атмосферу между преподавателями и студентами, когда последние становятся равноправными субъектами единого процесса образования, воспитания саморазвития, социокультурного самоопределения.

На вопрос применяют ли преподаватели в своей деятельности инновационные методы обучения, большинство респондентов ответили, что занятия проходят «в классическом стиле» 61%, либо инновационные методы применяются на занятиях по информатике 20%, о том, что инновационные методы применяют преподаватели гуманитарного профиля сообщили только 9% опрошенных студентов. А вот о том, что подразумевается под инновационными методами обучения не имеют представление 9% опрошенных респондентов. Из ответов на данный вопрос можно сделать вывод, что студенты, во-первых, слабо представляют, что такое инновационные методы обучения, и, во-вторых, что эти методы мало используются педагогами.

Наблюдается определенная градация мотивов в зависимости от стадии обучения студентов. Для студентов начальных курсов главным мотивом получения высшего образования являются приобретение новых социальных характеристик, тогда, как для студентов старших курсов — углубление знаний, получение профессиональных навыков.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в процессе обучения происходит корректировка ценностно-нормативных установок студентов посредством получения знаний в процессе об-

разования. Мотивация, таким образом, представляет один из элементов, продуманное формирование которого может реально повысить качество образования. И, в первую очередь, здесь следует сказать о формировании такой позиции, когда высшее образование рассматривается не как формальность на пути к благоустройству, а как процесс получения профессиональных знаний.

Литература

1. *Бершедова Л.И., Рычихина Э.Н.* Особенности формирования психологической готовности студентов вуза к творческой профессиональной деятельности// Антропологические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности Материалы II международной научно-практической конференции: в 2-х ч. / Под ред. Э.П. Комаровой. — 2015. — С. 23–24.
2. *Сакович С.М.* Высшее социологическое образование: проблемы, пути совершенствования: Монография. — Москва, 2017.
3. *Шилова Т.А.* Возможности развития направленности личности студентов высшей школы// Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / Российский университет дружбы народов; науч. ред. В.И. Казаренков. — 2015. — С. 542–546.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ

Коптев Андрей Сергеевич

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, аспирантура, Владимир, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Завражин С.А.

E-mail: hungrydogg33@rambler.ru

В современной российской действительности проблема профилактики и предупреждения отклонений в поведении молодёжи является одной из актуальных задач, стоящих перед педагогической наукой и практикой. Это связано с увеличением числа и видов социальных отклонений в молодёжной среде. Обращение к истории становления отечественной превентивной педагогики, научное осмысление её места в культурно-историческом развитии России позволит более эффективно использовать это наследие.

В Энциклопедии эпистемологии и философии науки слово термин «предпосылки» определяется как «различные основания и стимулы, побуждающие людей к осуществлению некоторых действий, а также уже имеющаяся система знаний о мире». С точки зрения научной методологии, — это «проблемная ситуация, возникшая в какой-то области исследования. Существенное несовпадение результатов, предсказываемых используемой теорией и получаемых в реальных исследовательских актах, внутренняя несогласованность между элементами какой-то теоретической системы, порождают необходимость устранения возникших противоречий, что и является стимулом дальнейшего научного исследования». Предпосылки можно разделить на две большие группы: в одну входят всевозможные эмпирические факторы, определяющие направленность и особенности поисковой деятельности; в другую — всевозможные теоретические соображения [3, с. 735].

На первых порах развития превентивной педагогики в России предпочтение отдавалось естественнонаучному подходу, стали применяться медицинские методы диагностики так называемых «социальных болезней». Естественное, материалистиче-

ское (антрополого-материалистическое) направление в науках, изучающих закономерности человеческого поведения как в норме, так и в отклонении от нее, стало с 60-х годов XIX столетия приоритетным [2].

На первых порах становления превентивной педагогики в России большое влияние на неё оказывали естественные науки. Объяснялось это тем, что в обществе отдавали предпочтение естественным наукам, оценивали их выше гуманитарных по степени пользы для конкретной личности. В «Очерках по истории и теории превентивной педагогики» это явление объясняется тем, что среди научной интеллигенции была сильна идеология народничества. Естественные науки больше соответствовали народным интересам, им приписывалась в то время функция лучшего диагностического средства как для идентификации социальных болезней и личностной патологии. [1, с. 7–8]. Один из крупнейших отечественных естествоиспытателей второй половины XIX века И.М. Сеченов, конкретизируя свое учение о рефлекторной природе человеческой психики в нравственно-правовом аспекте, пришел к выводу о зависимости человеческих поступков от внутренних и внешних условий. Он полагал, что если человека воспитывали с детства как честного и нравственного, то ничто не может его развратить и сделать безнравственным и, наоборот, воспитанному безнравственным нет нужды оправдывать свое поведение. Человек сам определяет свое поведение (обладает известной свободой воли), несет ответственность за него, в то же время человеческое поведение есть результирующая его потребностей и интересов, которые воспитываются и развиваются в зависимости от той среды, в какую он погружен с детства. Отсюда мысль о том, что целиком перекладывать вину за противоправное поведение на преступника нецелесообразно, т.к. это ожесточит его самого и общество против него. Правильнее было бы исходить из идеи, что виновен не только человек, но и обстоятельства, в которых он воспитывался. Здесь осуждение выступает уже не возмездием преступнику, вынесенным от лица общества, а стремлением этого общества помочь ему исправиться, осознать личностную вину и на этой основе сформировать другие рефлексы, другое нравственное поведение.

В 60–70 годы в отечественной науке наметились два направления, пытавшиеся вычлениить и теоретически осмыслить проблему отклоняющегося поведения несовершеннолетних: социально-педагогическое и уголовно-правовое. Они оба руководствовались антропологическим методом в изучении механизмов человеческого поведения, поэтому их основные позиции были синтезированы в единообразном понимании социальной детерминации преступного поведения малолетних и придании исключительной роли целенаправленному воспитанию как магистральному предупредительному средству, способному сформировать нового человека, социально-адаптированную и законопослушную личность. Их различия не носили принципиального характера и заключались в акцентировании внимания на педагогических превентивных мерах (социально-педагогическое направление) или на способах предупреждения преступного поведения посредством уголовно-правовой политики (уголовно-правовое направление).

Основными общественно-политическими предпосылками развития превентивной педагогики в России можно считать две противоположно направленные силы: церковь и революционно-демократическое движение. Церковь активно участвовала в перевоспитании, исправлении и наказании потенциальных преступников и осужденных, в том числе и несовершеннолетних.

На протяжении всей истории культивировалась мысль о неизбежности ответственности за ненадлежащее поведение: всех после смерти ждёт Божий суд, человек предстанет перед Богом и ответит за все свои грехи. Участие Русской православной церкви в процессе коррекции отклоняющегося поведения отдельных индивидов и воздействия на лиц, совершивших преступления, является давней тенденцией отечественной превентивной педагогики.

Все революционные демократы сходились во мнении, что самым надежным заслоном против проникающего воздействия на ребенка разноплановых десоциализирующих влияний, а значит возможности выбора им асоциальных способов самовыражения, являются интериоризированные нравственные законы, ставшие коренными потребностями, генеральными мотивами поведения.

Семья и общество обязаны делать все от них зависящее, чтобы ребенок осознал выгоду разумного и нравственного поведения. А для этого им следует постоянно стимулировать и упражнять его в приобретении социально конструктивных и нравственно ценных привычек, что явится необходимым условием для формирования личности — той социальной единицы, той исходной точки — по выражению Н.В. Шелгунова, — от хороших привычек которой зависит весь уровень и строй общественной порядочности.

Таким образом, можно сделать вывод, что предпосылками развития превентивной педагогики в России является естественнонаучное направление, в рамках которого девиации в поведении несовершеннолетних рассматривались как психические отклонения, генетические нарушения в развитии. Ликвидировать социальные нарушения в поведении можно либо через воспитание, либо применяя уголовное наказание. В целом эти два подхода объединял социально-антропологический подход, в рамках которого на общество накладывалась ответственность за личность и её судьбу. Идеалом считалась законопослушная и нравственно развитая личность. Причём нравственному развитию уделялось больше внимания. Церковь, как социальный институт воспитания, подчёркивала ответственность каждого за содеянное. Революционные демократы, наоборот, считали, что несовершеннолетние являются заложниками всех несправедливостей общественного устройства. Тенденция духовно-нравственного развития личности доминировала над остальными и в наибольшей степени оказала влияние на развитие превентивной педагогики в России.

Литература

1. *Завражин С.А., Овчинников О.М., Фортова Л.К.* Очерки по истории и теории превентивной педагогики: монография. — Владимир: ВлГУ, 2017. — 357 с.
2. *Кузнецов В.В.* Превентивная педагогика: теория и практика// Вестник ОГУ. — № 2 (163). — 2014. — С. 125–130.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.: «Канон» РООИ «Реабилитация, 2009 — 1248 с.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО РОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Неделькович Елена Геннадьевна

ГАОУ ВО МГПУ, соискатель, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail: elned@inbox.ru

Серьезной проблемой современности является сегодня недостаточная включенность родителей в воспитание собственных детей. Семья переживает кризис, так называемый «кризис взаимодействия», когда из-за постоянной занятости на работе и нехватки времени на воспитание детей основную ответственность за это родители возлагают на воспитание ребенка дошкольной организацией [1–6].

С целью определения роли родителей в воспитании своих детей на базе ГБОУ Школа № 1560 «Лидер» было проведено анкетирование — опрос родителей, состоящий из десяти вопросов. В анкетировании приняли участие 132 родителя детей старшего дошкольного возраста.

Опросник содержал воспитательный компонент. Подбор вопросов был оптимальным и касался того, как родители взаимодействуют с детьми, что родители знают о своих детях и кто, по их мнению, должен заниматься воспитанием детей. Ключевыми вопросами анкеты были: «Кто, как Вы считаете, в наибольшей степени ответственен за воспитание ребёнка? (варианты ответов: «Семья», «Социальная среда», «Дошкольная организация»); «Какие методы в воспитательной работе Вы используете чаще всего?» (варианты ответов: «Личный пример», «Требование», «Убеждение», «Наказание», «Поощрение»); «Имеет ли Ваш ребенок постоянные обязанности по дому? Какие?» (открытый ответ); «Чем занимается Ваш ребенок в свободное время?»; «Как Ваша семья проводит свободное время?»; «Сколько времени в течение дня Вы проводите с ребенком в совместной деятельности? (Развивающие занятия, досуг, домашние дела)»; «Считаете ли Вы, что многие недостатки в поведении Вашего ребенка пройдут сами собой с возрастом?»; «Если у Вас в общении с ребенком появляются трудности, как Вы их решаете?»; «Какие меры воспитательного воздействия Вы могли бы предложить родителям,

у которых есть проблемы в воспитании ребенка?».

Анализ результатов анкеты проводился в соответствии с тремя критериями: количество родителей, которые занимаются воспитанием своих детей, родители, которые «формально» занимаются воспитанием своих детей, и родители, которые считают воспитание своих детей обязанностью дошкольной организации.

По результатам анкетирования, количество родителей, действительно занимающихся воспитанием своих детей, 21%. Ответы таких родителей на вопросы анкеты в большинстве случаев были следующими: на вопрос «Кто, как Вы считаете, в наибольшей степени ответственен за воспитание ребёнка?» отвечали «Семья». Ответом на вопрос: «Какие методы в воспитательной работе Вы используете чаще всего?» были даны варианты: «Личный пример», «Убеждение». Утвердительным был ответ на вопрос «Имеет ли Ваш ребенок постоянные обязанности по дому? Какие?». Родители отмечали, что дети самостоятельно убирают игрушки, заправляют за собой кровать, помогают ухаживать за домашним питомцем, поливают цветы и др. Родители знают, как ребенок проводит свободное время и с удовольствием уделяют внимание ребенку — играют с ним, занимаются развитием ребенка, часто посещают детские театры, музеи, выставки, и др. Если у детей таких родителей появляются какие-либо трудности, родители активно помогают ребенку их преодолеть, используя, при необходимости, помощь специалистов.

Формальный уровень воспитания выявлен у 67% родителей. На вопрос анкеты «Кто, как Вы считаете, в наибольшей степени ответственен за воспитание ребёнка?» варианты ответов, следующие «Семья» и «Дошкольная организация». На просьбу объяснить такой свой ответ родители говорили, что, конечно, семья стоит на первом месте, но, в силу объективных причин (постоянная занятость, нехватка времени, усталость) ответственность лежит и на дошкольной организации, так как ребенок проводит там большую часть времени.

В качестве воспитательных мер эти родители используют методы «поощрения и наказания», «требования», как наиболее действенные, аргументируя свои ответы высказыванием «Дети должны слушаться взрослых», «Нас тоже так воспитывали». По

мнению этой категории родителей, их дети в свободное время играют или смотрят мультфильмы, а у них самих на совместное времяпровождение с ребенком остается только выходной день. Эти родители считают, что большинство проблем детей в поведении, развитии пройдут с возрастом, ребенок их «перерастет», а на вопрос «Какие меры воспитательного воздействия Вы могли бы предложить родителям, у которых есть проблемы в воспитании ребенка?» отвечают: «Обратиться за объяснением к воспитателю, узнать причины проблем с ребенком, так как, скорее всего, в дошкольной группе с ним что то происходит, он учится и плохому и хорошему там», «При плохом поведении ребенка следует лишать планшета, просмотра любимых мультиков или сладкого».

Результаты анкетирования показали, что 12% родителей не уделяют должного внимания воспитанию своих детей. Эти родители убеждены, что ребенок растет и воспитывается в социальной среде детского сада, исходя из ответов на вопросы анкеты, такие родители редко или по мере возможности проводят время с детьми, не видят острой необходимости приучать ребенка к обязанностям в семье, считая, что он маленький или «Мне проще и быстрее сделать самой». На вопрос: «Какие методы в воспитательной работе Вы используете чаще всего?» варианты ответов: требование, наказание.

Ответом на вопрос «Сколько времени в течение дня Вы проводите с ребенком в совместной деятельности? (Развивающие занятия, досуг, домашние дела)» родители данной группы отвечали — «У нас нет на это времени, этим он занимается в дошкольной группе». На вопросы анкеты «Если у Вас в общении с ребенком появляются трудности, как Вы их решаете?» и «Какие меры воспитательного воздействия Вы могли бы предложить родителям, у которых есть проблемы в воспитании ребенка?» эти родители ответили «Мы не задумывались над этим», «Наказываем ребенка, чтобы в следующий раз так не поступал», «Каждый родитель решает это сам». Как показывает наблюдение, этих детей, в основном, приводят в дошкольную организацию бабушки и дедушки, няни, старшие братья и сестры. Все это указывает на отсутствие должного внимания к своим детям.

Итак, проанализировав результаты нашего исследования, можно сделать следующий вывод: ежедневного взаимодействия родителей и детей в большинстве семей крайне мало. В среде современных родителей мнение, что дошкольное детство — время «присмотра и ухода», а не обучения и воспитания, причем «присмотра и ухода» в основном в дошкольной организации, является приоритетным. Как изменить сложившуюся ситуацию? Отвечая на этот вопрос, отметим, что в своей массе родители считают персонал дошкольных групп персоналом «присмотра и ухода», чьи педагогические компетенции крайне малы. Чтобы мнение родителей изменилось, необходим постоянный прямой диалог между воспитателем и семьей, с активным участием педагога — психолога, в ходе которого педагоги квалифицированно просветят родителей, что такое ребенок в разном его возрасте, в чем состоит его многозначное развитие и к чему ведут разные по интенсивности усилия родителей по его обучению и воспитанию. Постепенно родители, впервые узнавшие о своем ребенке важнейшие вещи от педагогов, будут менять свое отношение к родительским обязанностям и к персоналу дошкольной организации. Таким образом, воспитатель и родитель станут партнерами [1].

Литература

1. *Львова С.В.* Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2018. — № 2–3. — С. 83–95.
2. *Львова С.В.* Психологические аспекты профессионального самоопределения студентов высшей школы// Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы Материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. / Науч. ред. В.И. Казаренков. — 2018. — С. 391–395.
3. *Тюков А.А.* Пространство развития поступков как предмет психологии развития личности и психологии воспитания// Социальное воспитание: системный подход Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 14–23.
4. *Тютченко А.М.* Категориальный аппарат социально-педагогической работы// Социально-гуманитарные исследования сборник научно-методических трудов. — Москва, 2017. — С. 79–91.

5. *Шилова, Т.А.* Социальное воспитание подростков, отклоняющихся в поведении// Социальное воспитание: системный подход Сборник научных статей/7. Под ред. А.В. Иванова. — М., 2016. — С. 35–42.
6. Электронный ресурс <https://infourok.ru/kartoteka-blankov-anket-dlya-roditeley-v-adaptacionniy-period-653423.html> (Дата обращения 18.02.2019г)

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Петрова Елена Васильевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: elenaperes@yandex.ru

В условиях модернизации системы образования в Российской Федерации актуализируется роль образовательных организаций в формировании общественно-нравственной и социально-активной личности. Поэтому правомерным становится усиление воспитательной работы, которая выстраивается в систему всеми субъектами образовательного процесса как единый процесс обучения и воспитания личности.

Система управления воспитательной деятельностью образовательной организации на современном этапе строится на нескольких уровнях.

Первый уровень осуществляется вышестоящими организациями, которые выстраивают стратегию развития и совершенствования образовательной системы в масштабах города, страны, государства. Эти организации издают законы, приказы, рекомендации, распорядительные письма и прочие документы, которые являются законодательной, теоретической и методологической базой, основой осуществления деятельности образовательной организации.

Второй уровень управления образовательной организацией выстраивается внутри каждой организации. Сюда входят следующие составляющие: совместная деятельность администрации образовательной организации с обучающимися, с профессорско-преподавательским составом и родителями, а также взаимодействие обучающихся с педагогически коллективом.

Основным организатором воспитательной системы образовательной организации является заместитель директора/декана по социальной и воспитательной работе. Главной целью заместителя директора по воспитательной работе является создание такой системы внеурочной деятельности, которая бы способ-

ствовала утверждению личности обучающегося, раскрытию его потенциала, повышению самооценки, способствовала успешному освоению программы обучения и мотивации на дальнейшую деятельность согласно выбранной специальности. Кроме того, деятельность заместителя директора по воспитательной работе направления на повышение культурного уровня обучающихся, уровня общей воспитанности и выполнение правил и норм, принятых в обществе.

Осуществление данной деятельности невозможно без четкого плана, стратегии, грамотного подобранных методов работы с коллективом и обучающимися, планирования мероприятий, где эти методы бы успешно реализовывались. Эффективное управление, в том числе и воспитанием, базируется на системе необходимой информации, позволяющей формировать приоритетные направления, прогнозировать проблемы и создавать планы по работе со студентами в актуальном направлении. Поэтому проблема получения своевременной, качественной, достоверной и удобной для использования информации является актуальной для современного управления воспитательной работой [3].

Если рассматривать структуру образовательной организации, можно выделить некоторые уровни распределения основных полномочий. Общеузовский уровень определяет основную концепцию развития воспитательной деятельности образовательного учреждения, а также определяет методы и формы взаимодействия обучающихся и преподавателей, поддержку и развитие инициатив, осуществляет координацию факультетов и кафедр, распределяет финансово-материальный фонд.

Методы управления представляют собой совокупность способов воздействия управляющего субъекта на объект управления для достижения определенных целей. Через методы управления реализуется основное содержание управленческой деятельности. Методы управления мотивируют коллектив и обучающихся, способствуют проявлению инициативу и заинтересованности в достижении целей образовательной организации.

В зависимости от способа воздействия на управляемую систему выделяются административно-распорядительные, экономические и социально-психологические методы управления [1].

На современном этапе методы управления, связанные с применением силы, построенные на страхе перед наказанием, показали свою неэффективность, в то время как методы, основанные на заинтересованности, внутренних побудительных мотивах деятельности, наоборот показали высокие результаты.

Итак, методы управления воспитательной деятельностью делятся на три основные группы и главным образом строятся на дисциплине.

Первая группа — это организационно-административные методы, которые включают в себя применение положений, прописанных в трудовом кодексе РФ, исполнение приказов, инструкций и распоряжений, согласно которым необходимо осуществлять свою деятельность, также четкое выполнение своих должностных инструкций. Эти методы основываются на подчинении нижестоящих членов коллектива вышестоящим согласно иерархии. Методы данной группы применимы к профессорско-преподавательскому составу образовательной организации, которая непосредственно осуществляет воспитательную деятельность с обучающимися. На практике административные методы представляются в виде конкретных поручений, которые требуют обязательного исполнения.

Вторая группа методов — экономические методы, включает в себя всевозможные бонусы, выплаты, надбавки, премирование, различные дополнительные льготы. Современная система позволяет осуществлять премирование и другие виды поощрений согласно принципу «сколько заработал — столько и получил». В таких условиях у людей возникает здоровый интерес проявлять инициативу, так как стимулирует не сам факт выполнения какой-либо работы, а его конечный результат. В современной жизни часть этих методов применима не только к коллективу, но и к обучающимся, которые проявляют особые успехи в организации и проведении различных мероприятий, привлечении однокурсников в деятельность студенческого самоуправления. Для успешной реализации экономических методов на практике, администрации необходимо осознавать условия, которые будут побуждать аудиторию к действию и создавать эти условия, тем самым мотивируя к действию для получения положительного результата.

Третья группа методов — социально-психологические. Данные методы непосредственно связаны с воспитательной деятельностью, включают моральное стимулирование, личный пример руководителя и заместителя руководителя, благосклонное отношение руководства, формальное и неформальное общение, то есть установление моральных санкций и поощрений, их грамотное сочетание; профессиональный рост, эстетика условий труда. Создание в коллективе благоприятного социально-психологического климата — главная задача этой группы методов. Лишь в ситуации психологического комфорта возможно получение максимально положительных результатов в деятельности.

Таким образом, эффективное управление возможно при грамотном сочетании всех вышеупомянутых методов. При этом эффективность повышается при комплексной работы рассмотренных методов. В ситуациях, когда применение методов управления осуществляется избирательно, нерегулярно, отсутствует контроль за деятельностью, показатели эффективности достаточно низкие, так как результативность имеет только временный результат. Гораздо эффективнее выстроить крепкую грамотную систему и обеспечить надлежащий контроль за осуществлением воспитательной деятельности в образовательной организации.

Литература

1. Анопченко Т.Ю., Боева К.Ю., Володин Р.С. Современные методы управления: Учебное пособие для бакалавриата. — М.: Кнорус, 2016. — 316 с.
2. Михалева Е.П. Менеджмент: учеб. пособие для СПО. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Рычихина Э.Н. Организация мониторинга воспитательной работы// Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития. сборник научных трудов: материалы всероссийской научно-практической конференции. — Ухта: Изд-во Ухтинского государственного технического университета, 2016. — С. 229–232.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ

Прудникова Олеся Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: prudnikova_o@mail.ru

Актуальность обращения к насилию в семье вызвана тем, что проблемы, возникшие в социальном и экономическом развитии в нашей стране и мире, повлияли и на отношения между родителями и подростками. В стране зафиксировано увеличение неблагополучных семей, имеющих низкий уровень доходов, страдающих алкоголизмом, наркоманией, и т.д. — породило ухудшение детско-родительских взаимоотношений. Чаще всего в этой ситуации страдают дети и подростки, а также и взрослые члены семьи, которые перекладывают свои негативные переживания на детей.

Данная проблема исследуется многими авторами, в том числе Л.И. Бершедовой [1], С.В. Львовой [2], Н.Г. Митковской [3], Л.Ю. Овчаренко [4] и др.

Понятие «жестокое обращение с детьми», было введено в зарубежную научную литературу не юристами, а врачами и психологами, оказывавшими помощь пострадавшим детям. Для представителей этих специальностей целью работы с ребенком было устранение негативных последствий, которые вызвало перенесенное насилие, а не наказание виновного. Поэтому они, формулируя определение жестокого обращения с детьми, прежде всего, исходили из тяжести и характера причиненного ребенку вреда, а не из характера и мотивов действий взрослого. Именно сходство негативных последствий для личности ребенка привело к объединению в одно понятие жестокого обращения с ребенком не только насилия, которое может быть выражено только в действии, но и пренебрежения основными нуждами ребенка, которое выражается в бездействии.

Социологические объяснения принимают во внимание, прежде всего, влияние социальных факторов на жестокое об-

ращение с ребенком: культ силового метода решения проблем, убеждение, что физические наказания являются эффективным способом воспитания и тому подобные общественные представления, с одной стороны, и социально-экономические проблемы: бедность, безработица или внезапная потеря работы, скученность, социальная изоляция, приводящие к нарастанию эмоционального напряжения и неудовлетворенности собой, окружающими, жизнью вообще, с другой.

Работа по предотвращению жестокого обращения в отношении детей, организованную в рамках программ социальной помощи семье и детям, необходимо отметить, что своевременность, комплексность и адресность поддержки могут быть обеспечены при соблюдении ряда условий, включающих:

- создание единой межведомственной информационной базы семей с высоким риском жестокого обращения с детьми;
- объединение возможностей всех ведомств социальной сферы региона (муниципалитета) в отношении каждого потенциального и свершившегося случая жестокого обращения;
- разработку и утверждение стандартов услуг по предотвращению жестокого обращения и помощи детям (их семьям), пострадавшим от жестокого обращения;
- наличие четкого алгоритма действий специалистов разных ведомств
- по выявлению и реагированию на случаи жестокого обращения, организации работы с детьми и их ближайшим социальным окружением с целью профилактики случаев жестокого обращения;
- обеспечение условий конфиденциальности и безопасности ребенка;
- развитие многопрофильной инфраструктуры услуг для детей (их семей) с высоким риском жестокого обращения;
- гарантии предоставления необходимых социальных услуг для семей с высоким риском жестокого обращения, имеющих несовершеннолетних детей.

Задачами служб социального обслуживания семьи, учреждений здравоохранения и правоохранительных органов являют-

ся информирование людей о сложности выявленной ситуации, предоставление максимально полной информации о способах ее решения и, если члены семьи придут к необходимости постороннего вмешательства в данный конфликт, — оказание помощи. Совместная деятельность всех ведомств должна ориентироваться на достижение цели улучшения положения ребенка

Системы просвещения и здравоохранения участвуют в выявлении и определении случаев плохого обращения с ребенком и обычно сообщают и передают информацию о таких случаях в другие места. Имеются также учреждения, которые отвечают за охрану ребенка, за обеспечение лечения и другие услуги для детей, которые являются жертвами жестокого обращения, и/или для их семей (например, учреждения охраны психического здоровья, различные социальные службы, службы по месту жительства/попечительские службы). Все работники таких систем должны пройти подготовку с тем, чтобы ознакомиться с основными характеристиками этой проблемы, узнать о наличии соответствующих служб и способах их использования, а также понять некоторые юридические аспекты, связанные с этой проблемой. В зависимости от специфики случая, распределяются объемы необходимого вмешательства, и учреждения различной ведомственной принадлежности включаются в работу по решению конкретных проблем клиента (семьи).

Для успешной и эффективной работы любой социальной службы межведомственное взаимодействие имеет свою специфику на различных этапах деятельности. Так, на диагностическом этапе взаимодействие в целях сбора более полной информации о клиенте (семье), осуществляется учреждениями здравоохранения, образования, культуры и другими структурами. Формирование единого информационного пространства призвано не только оптимизировать процесс сбора первичной информации, но и создать возможность для систематического проведения контрольного мониторинга на базе социальных учреждений.

Оценка состояния детей — жертв физического насилия должна включать: анамнез; данные физического обследования; протокол рентгеновского исследования; исследование системы свертывания крови; цветные фотографии; данные обследования

братьев и сестер; официальное медицинское заключение; характеристику поведения пострадавшего; оценку развития ребенка.

Особое значение в этих случаях придается медико-социальному патронажу, выполняемому работниками детских поликлиник.

Осмотр ребенка по любому поводу (при обращении родителей, профилактический осмотр и другие), требует от врача настороженности в отношении рассматриваемой проблемы, поскольку предоставляется реальная возможность даже при отсутствии жалоб увидеть первые признаки насилия.

В случае возникновения подозрения на унижение ребенка, жестокое обращение с ним, врач обязан, незамедлительно, прежде всего:

- поставить в известность о своих предположениях службу защиты детей;
- обеспечить госпитализацию каждого ребенка, подвергшегося жестокости и нуждающегося в защите, на период первичного обследования;
- проинформировать родителей о диагнозе;
- сообщить правоохранительным службам о полученных ребенком травмах [3].

От слаженности действий междисциплинарной команды, во многом, зависит успех решения поставленной задачи, однако, для предотвращения самого факта жестокого обращения, необходимо изменить менталитет человека, создать условия, при которых любое попираание прав, в том числе прав ребенка, недопустимо и осуждается обществом. И здесь нужны общественные программы, направленные на повышение правовой грамотности, обучающие общению в семье, психологии поведения, уходу от конфликта. Следовательно, выявление и решение социальных проблем, организациями различного уровня, предполагает деятельность, направленную на предупреждение проблемных ситуаций и жизненных затруднений, их предвосхищение и предвидение.

Психологическая и социальная профилактика жестокого обращения в семье, его последствий будет эффективной, если будет теоретически обоснована и практически обоснована Модель

межведомственного взаимодействия учреждений социального обслуживания с субъектами, учреждениями и организациями. Следовательно, выявление и решение социальных проблем организациями различного уровня предполагает деятельность, направленную на предупреждение проблемных ситуаций и жизненных затруднений, их предвосхищение и предвидение.

Литература

1. *Бершедова Л.И.* Личностные новообразования критических периодов детства// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 12 (83). — С. 148–154.
2. *Львова С.В.* Психолого-педагогическая поддержка подростков «группы риска»// Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2017. — № 6. — С. 91–97.
3. *Митковская Н.Г.* Методические рекомендации Профилактика и предупреждение насилия в детской среде; — Симферополь, 2010. — 29 с.
4. *Овчаренко Л.Ю.* Психолого-педагогическое сопровождение социальной интеграции обучающихся// СОТИС — социальные технологии, исследования. — 2017. — № 3 (83). — С. 85–92.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ ПОЗНАНИЯ

Пугач Мария Васильевна

БГПУ, аспирантура, Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель: д.пс.н., доц. Поляков А.М.
E-mail: maripyguch@mail.ru

Одними из отличительных особенностей современного мира являются представленность в нем разнообразных, разноречивых потоков информации, динамичность преобразований в технологической, экономической, социальной сферах. В образовательном пространстве наблюдается переход от конструкции «знания на всю жизнь» к «знаниям через всю жизнь». В такой ситуации обостряется вопрос, каким образом упорядочивать получаемую информацию?

Информация превращается в знание, становится действительным достоянием личности в случае выстраивания к ней отношения, оценивания. В процессе научного познания происходит выделение наиболее важных и существенных инвариантных характеристик познаваемого, что приводит к нивелированию уникальных, неповторимых особенностей. Такая направленность познания позволяет зафиксировать объектные характеристики, однако не раскрывает полноту субъектной реальности, своеобразие Другого.

В связи с этим интересной представляется идея рассмотрения искусства как специфического вида знания, несводимого к научному познанию (например, к искусствоведению) [2]. В отличие от искусствоведения, где целью выступает определение художественного произведения в понятиях, рассмотрение воздействия его оформления (ритма, красок, пространства и тому подобного) и предметного содержания (например, персонажи, сюжет произведения) на человека, искусство превращается в особый, неповторимый вид знания в процессе эстетического переживания.

Рассмотрим эстетическое переживание как процесс осмысления художественного образа. Культурная форма, организующая содержание художественного произведения и выражающая ав-

торскую смысловую позицию по отношению к тому или иному моменту действительности, представляет собой художественный образ. Художественный образ содержит противоречия, отражающие многогранность и неоднозначность жизни. Преодолению «буквального» осмысления художественного образа помогает умение видеть условность художественной формы. Одним из психологических механизмов, участвующих в этом процессе, является «развеществление» художественной формы [1]. Действие данного психологического механизма связано с выделением такого качества художественного образа, как «отрешенность».

В.П. Зинченко описывал механизм возникновения «отрешенности» как «возведение поведения, образа действия человека, воплощение «действующих» характеров в идею» [2, с. 6]. Под «отрешенностью» понимается не только и не столько изолирование художественного образа от бытийных связей, сколько освобождение от привычных, заданных и узанных, общепринятых отношений действительности. Чтобы человек смог почувствовать, зафиксировать «отрешенность», он должен выделить в первую очередь «указание» на нечто важное и значительное, что в художественном образе только частично себя проявляет. Можно предположить, что это «указание» на сверхчувственный, символический смысл.

Для того чтобы возвести действие, поступок, характер в идею, надо прибегнуть к их отрешению от мира действительных вещей. В этом моменте важно учесть, что «отрешение» предполагает включение ценностного напряжения, за которым стоит выстраивание отношения к художественному образу. Как Автор-творец, так и созерцатель художественного произведения (который выступает как со-творец) выбирают те смысловые акценты, которые будут «искрить» в художественной форме. Напряженно-творческая активность познающего субъекта с помощью художественной формы помогает содержанию художественного образа предстать оцененным. Механизм «остранения» действует на вещном уровне художественного образа постольку, поскольку в этом вещном представляется смысловой план, смысловая реальность, которую Автор выделяет, как-то к ней относится и со-

ответственно перерабатывает, претворяет в художественное произведение. То есть изоляция действует и на уровне вещи и не на уровне вещи одновременно. Как символ, в котором бытийствует сверхчувственный смысл, не может быть оторван полностью от чувственной ткани, так и в художественном произведении нельзя «отрешить» исключительно идеальную реальность без ее предметного воплощения в художественном произведении. Однако первично «отрешение» осуществляется через пересмотр отношения, через расстановку смысловых акцентов в каком-то отрезке бытия. Таким образом, благодаря «развеществлению» художественной формы появляется возможность свободного завершающего оформления художественного образа.

И научное познание, и искусство как вид знания предполагают оценку познаваемого. Э.В. Ильенков считал, что подлинная специфика искусства заключается в развитии «всеобщей, универсальной человеческой способности», которая реализуется в любой сфере познания [3, с. 83]. Под этим подразумевалась развитая сила творческого воображения, которая необходима и для познания в понятиях, и для художественно-образного познания. Одной из характеристик творческого, продуктивного воображения выступает создание интегрального нового образа, но не путем выделения какого-либо общего признака из уже имеющих, готовых образов, а путем создания этого общего, представленного лишь в форме намека, тенденции. Художественный образ можно осмысливать с помощью символа. Осмысление с помощью символа указывает на сверхчувственный смысл, который понятием исчерпан быть не может. Символ как культурная форма позволяет удерживать в воображении такое сочетание противоречий, которое с точки зрения формальной логики были бы взаимоисключающими. Осмысление художественного образа как символа не исключает разумно-логического, так как «если брать символ как самый смысл — «второй» смысл, то разница между символом и смыслом (разумно-логическим) без остатка растворится в творческих поэтических актах, распределится, разделится между ними, не уничтожая самого логического смысла, лишь нейтрализуя, отрешая его» [2, с. 7]. Можно предположить, что осмысление с помощью символов способно в не-

котором роде перестраивать разумно-логическое осмысление. Опыт эстетического переживания позволяет в частном (художественное произведение) созерцать идею общего, символического смысла. Эстетическое переживание повышает восприимчивость человека к открытию смысловых оттенков и нюансов, как бы «утончает» личностную сферу.

Таким образом, информация становится личным знанием, когда человек выстраивает к ней определенное отношение. Эстетическое переживание способствует развитию умения распределять смысловые акценты, облегчая ориентирование в информационном пространстве.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М., 1975. — С. 6–71.
2. Зинченко В.П. Психологические аспекты влияния искусства на человека // Культурно-историческая психология. — 2006. — № 4. — С. 3–21.
3. Ильенков, Э.В. Об эстетической природе фантазии. Что там в Зазеркалье? — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. — 128 с.

**СЕКЦИЯ 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**ENHANCING CRITICAL THINKING SKILLS TROUGH
INTERPRETING VISUALS**

Tashkenova Dana Kazbekovna

North-Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, Petropavlovsk, Republic of
Kazakhstan

Scientific adviser: Prof., can. ped. s. Shirobokov S.N.

E-mail: dtashkenova@mail.ru

Modernization of the entire education system is characterized by implementing innovative methods into the educational process that form specialist's competences related to the ability to interpret, analyze, evaluate, think critically. A special role is given to the intellectual development of the personality and, first of all, its components such as intellectual susceptibility and mobility, critical thinking, creativity, self-management ability, self-control and self-regulation.

A great number of educational institutions have concluded critical thinking as a skill that must be taught in all subjects. However, many educators are not sure how to teach critical thinking because a great number of their students having learning difficulties and poor development of linguistic skills in their mother tongue. Such drawbacks influence the learning of English as a foreign language.

Cognitive research has shown that the human brain processes images quicker than it processes words, and images are more likely than text to remain in our long-term memory. With the expansion of technology that allows people from all walks of life to create and share photographs with a few clicks, our world seems to value visual media more than ever before. According to J. Wheeler, L. Unsworth and many other scholars, visual texts have the potential

to stimulate complex mental processing because they provide perceptions and expressions, such as mood and colour, which words alone cannot provide. They provide elements that viewers can make sense of and interpret to develop complex skills and understanding.

So, the 21st century skills in education touch upon an extremely important domain — developing cognitive mechanisms in humans. The skills engage students into intellectual challenge and prepare students to become members of a global society where they will be able to tackle multiple daily arising matters and problems.

Before addressing to the correlation between “reading” images and critical thinking skills, it should be noted, that there is no a concise definition of critical thinking, due to the fact that critical thinking is not a single entity but an umbrella term.

According to M. Scriven and R. Paul, critical thinking is “the intellectually disciplined process of actively and skilfully conceptualizing, applying, analyzing, synthesizing, and/or evaluating information gathered from, or generated by, observation, experience, reflection, reasoning, or communication, as a guide to belief and action” [1].

Council for Excellence in Critical Thinking defines critical thinking as the intellectually disciplined process of actively and skilfully conceptualizing, applying, synthesizing, and/or evaluating information gathered from, or generated by, observation, experience, reflection, reasoning, or communication, as a guide to belief and action [2].

G. Nosich stated the process of critical thinking involved evaluation, compare and contrast, application, decision making, action, and living mindfully.

So, it can be stated that critical thinking involves a number of mental abilities and comprises many complex processes.

As far as visual images are concerned, they are crucial tool to develop critical thinking because they portray ideas around diverse social aspects through multiple layers of meaning). Especially now, when students are immersed in an image-saturated era where ideologies are mainly negotiated by visual means.

The term visual literacy itself did not appear in education literature until 1969. However, there is no common definition. For

the purposes of this article, I use the following definition: visual literacy is the competency to make meaning from what we see and to create images that convey implicit and explicit messages to others.

C. Numrich's sequence of critical thinking tasks is often used as the guidelines and source of options for creating thought-provoking classroom activities. Here, the term "text" refers to the main resource in a lesson or unit. It should be noted that, according to C. Numrich, a text may be a reading (a novel, a poem), a listening (a dialogue or interview, a song), an image (a painting, a photo), or multimedia (a film clip, a TV news report). C. Numrich's sequence of critical thinking tasks contains seven task types.

In this article a simplified sequence for critical thinking is provided in order to describe pictures or photos.

English textbooks for students include images in almost every single page. However, it is questionable if teachers use them in effective ways by providing their students with various learning opportunities in order to utilize their thinking skills.

The use of visual material or imagery should be maximized, since visual thinking requires cognitive process, it can promote language learners' creative thinking in many ways.

Now I would like to dwell on the activities which can be utilized to encourage reading and describing images by using critical thinking skills. In order to explore and apply Numrich's sequence to the language classroom, I took the photo from unit 8A in New English File, which is called "A house with a history". The grammar focus of the unit is "there is/there are" and vocabulary is connected with the parts of the house (room, furniture). A simplified sequence of Critical Thinking tasks were used as a starting point to create the tasks. A simplified version involves the following steps:

- Observing;
- Understanding;
- Analyzing;
- Evaluating.

Observing is the basic starting point of the sequence. It involves a fundamental level of analysis as it activates students' prior knowledge in terms of both language and content. The ultimate choice of activity would depend on the ultimate goal or final product

of the lesson. Observing may involve looking at the whole picture and answering the questions: What is the picture about? What is going on? Next part of observing is zooming in on details and what they tell us. This type of observing brings to the fore the lexical items (vocabulary) and language structures (grammar) needed for students to explore the topic actively in English.

The language focus in the given case is grammatical structure (there is/are) and a language function (description of the house/room).

Observing Tasks:

1. Look at the photo of a room in the house. What do you see? (This question activates the use there is/are structure)
2. What is going on? What is this photograph about?
3. How does this photograph make you feel?

Next step is understanding. When understanding, students are first asked to identify main ideas or details. At this point educator may ask students: What is missing from the picture? What do we not know about what is happening?

Analyzing is another important stage. At this stage a teacher obscures a photograph and gradually reveals parts of it for students to guess the image. This activity elicits descriptive language and most importantly engages students in inductive reasoning, providing an element of suspense that involves the language of prediction. While each section of the photograph is being revealed, students describe what they see. Students then hypothesize about what the full image may entail. Students practice using the language of prediction (e.g., "I reckon that it will be ..." or "I think it will be ...") as well as vocabulary associated with the photograph.

A lesson or unit may end with in-depth analyzing and evaluating. At this stage, students may produce a culminating piece of writing or perform a speaking activity that enables the teacher to assess their development in language and critical thinking. Even if teachers are not required to assess students formally, they will still need to know where students are in their skills development in order to determine how to proceed in the future. Given everything that the class has studied, what might that final product be? Here are a few ideas:

- Design your dream house. Create a diorama or poster presentation, labelling key elements. Then write a paragraph about it. Be prepared to present and discuss your dream home in a classroom gallery exhibit.
- Write a paragraph or short essay comparing and contrasting your home now with your dream home.

There is no doubt C. Numrich's sequence of critical thinking tasks presumes that critical thinking can be taught and learned. Transfer of any skill from the classroom to the outside world may begin in a classroom activity.

The evidence indicates that visual tools may help our students develop better recall, comprehension and critical thinking skills. It is important that the tools be used mindfully and judiciously. Visuals hold the power to stimulate complex language use, pushing students to extend their abilities. As students become familiar with ways to talk about images, visual literacy can be integrated into daily classroom routines. Rather than a stand-alone lesson, discussions about photographs can occur regularly to enhance other learning. Therefore, while visual literacy can be integrated with different content areas, activities with images make an especially effective contribution to language learning.

Bibliography

1. Foundation for Critical Thinking [Электронный ресурс] <http://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766> (Дата обращения 11.02.2019).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Ахмеева Яна Дамировна

ГАОУ ИГПУ, ИПССО, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Макшанцева.Л.В.

E-mail: akhmeeva_yana@mail.ru

Проблема изучения психологических особенностей детей с расстройствами аутистического спектра актуализируется в контексте общих и частных вопросов образовательной деятельности, прежде всего, в вопросах инклюзивного образования. Прежде чем перейти непосредственно к выделению особенностей детей с расстройствами аутистического спектра, хотелось бы дать определение непосредственно детскому аутизму. Слово аутизм было предложено швейцарским психиатром Е. Блейлером в 1911 году в трактовке, происходящей от греческого слова «аутос» (себя) для определения категории эгоцентрического мышления. Важная роль в описании термина «детский аутизм» принадлежит австрийскому и американскому психиатру Л. Каннеру (1943 г.), который изучал аутистические нарушения эмоционального контакта маленьких детей. В сравнении с шизофренией, в своих поздних работах он дифференцировал понятие раннего детского аутизма (синдрома Каннера), которое часто используется и сегодня в том же смысле [1].

В вопросе изучения причин развития синдрома детского аутизма предлагались различные взгляды, так в психоанализе делался акцент на результате раннего психогенного воздействия (особенности личности матерей, негативное отношение к ребенку).

Основа многих научных взглядов отражает проблему и в спектре генетических и органических причин, и в спектре социального неблагополучия.

В работах отечественных исследователей В.В. Лебединского, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, М.М. Либлинг «биологическая недостаточность воспроизводит особые неблагоприятные условия, к которым приходится приспосабливаться аутичному

ребенку. С момента рождения наблюдается сочетание двух факторов, а именно: нарушение возможности активно взаимодействовать с окружающей средой, что проявляется в снижении жизненного тонуса и порога аффективного дискомфорта в контактах с миром, наблюдающихся в повышенной ранимости при контактах с другими людьми и болезненных реакциях на повседневные раздражители» [1, с. 3].

П. Хобсон в своей теории делает акцент на роли эмоциональных нарушений в развитии аутизма, рассматривая его через призму аффективного расстройства с нарушением межличностных отношений, которому свойственно врожденное отсутствие способности отвечать на аффективную экспрессию других людей и воспринимать ее.

Вышеприведенные концепции аутизма в качестве главной причины нарушений видят эмоциональные расстройства, независимо от того, являются ли они первичными или производными от когнитивного дефицита. Однако в других теориях, нарушение именно когнитивной сферы рассматривается как источник отклонений у подобных детей. Одной из наиболее известных концепций такого рода является теория У. Фрит, где отмечено, что нормальный процесс переработки информации заключается в тенденции сводить отдельные фрагменты информации в целостную картину, связанную центральной связью (central coherence) или общим контекстом.

В теории аутизма, получившей название The theory of mind (теория намерений), У. Фрит, Д.Э. Лесли, С. Барон-Коэн указывается, что триада поведенческих нарушений при расстройстве аутистического спектра может трактоваться повреждением фундаментальной человеческой способности понимать намерения других людей [2].

Во многих современных исследованиях указывается причина первичного когнитивного дефицита у больных аутизмом. Основные сложности в развитии знаний в данной изучаемой области опосредованы тем, что проблема изучения аутизма многомерна, требует прояснения и учета основных причин и факторов, повлекших к своеобразному развитию ребенка. При этом особая роль отводится характеристике неврологического растроя-

ства, а также причинного расстройства или заболевания. Так, в определении локализации некоторых поражений выявлен ряд биохимических отклонений. Кроме того, указывается, что расстройство аутистического спектра могут сопровождаться: эпилептическими припадками; нарушениями зрения, слуха, речи, концепции времени и др.

Проблема изучения психологических особенностей детей с расстройствами аутистического спектра становится и важной проблемой специалистов, которые реализуют педагогические задачи в контексте удовлетворения основных образовательных потребностей данной категории детей.

Актуализируется проблема, связанная с прогнозированием возможности подготовить ребенка с расстройствами аутистического спектра к обучению. Даже при более благоприятных вариантах синдрома, когда специалист видит интеллектуальную сохранность ребенка, всегда остаются сомнения в приемлемости его поведения в условиях образовательной среды. В случае более сложной формы протекания аутизма (первая или вторая группы) обычно возникают подозрения в интеллектуальной неполноценности ребенка. Считается, что при раннем начале и адекватности коррекционной работы, ребенок третьей, четвертой, а иногда и второй групп может быть вовремя подготовлен к обучению в стандартных образовательных учреждениях. Даже наиболее глубоко аутичный, неговорящий ребенок первой группы в условиях правильной коррекции может не только освоить навыки самообслуживания и бытовые навыки, но и научиться читать и писать, получив, таким образом возможности для коммуникации или чностного развития.

Самый естественный и наиболее доступный способ развития и воспитания детей с аутизмом, это дать им возможность посещать стандартные детские образовательные учреждения. Большинство детей с сохранным интеллектом могут посещать обычные детские сады и школы, что может способствовать повышению уровня их социальной адаптации. Однако, существует ряд поведенческих особенностей, например: феномен тождества, повышенная психическая гиперчувствительность, которые могут затруднить привыкание к образовательному учреждению. Кроме

того, дети с аутизмом очень чувствительны к резким и громким звукам, у них быстро проявляется тревожность и пугливость, они трудно привыкают к новой обстановке, поэтому они могут утомляться пребыванием в группе с большим количеством детей.

В случае, если родители ребенка с особыми потребностями имеют доверительные отношения с воспитателями, то ребенок может посещать дошкольное учреждение достаточно продолжительное время. Само нахождение ребенка с аутизмом в детском коллективе способствует его развитию: общение и игра с детьми помогают развитию речи, занятия с логопедом содействуют интеллектуальному развитию, а простое соблюдение режима развивает навыки опрятности. Более того, ребенок, находясь в коллективе, получает опыт правильного поведения, которого он может быть лишен, воспитываясь только дома.

В течение последних лет специальная помощь детям с расстройством аутистического спектра оказывается специалистами не только в специальных дошкольных учреждениях и учреждениях начального общего образования, но и в межведомственных учреждениях, таких как психолого-медико-социальные центры. В настоящее время «совершенствование» различного рода образовательных учреждений, социальных психолого-педагогических центров помощи детям и подросткам лекотек, в которых особым детям оказывалась профессиональная помощь, привело к их «резкому сокращению». Начала сходить на нет и медикаментозная поддержка в связи с устранением врачей из подобных учреждений. К сожалению единственным вариантом посещения специалистов остались неврологические диспансеры и обычные поликлиники. Из-за различных обстоятельств особенные дети зачастую оказываются без какой-либо медикаментозной поддержки, отсутствие которой сводит на нет работу специалистов по коррекции психического развития ребенка. Без должной помощи ребенок не будет в состоянии адекватно воспринимать окружающую его среду.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что помощь детям с расстройствами аутистического спектра должна «заключаться в системном подходе. Очень важно, чтобы особенный ребенок обу-

чался в обычном образовательном учреждении, консультировался у специалистов, посещал коррекционные занятия и получал поддержку от семьи. Роль специалистов, в свою очередь, состоит в распределении обязанностей всех сторон, в просвещении родителей и детей и в пропаганде адекватных мер помощи детям с расстройствами аутистического спектра [1].

Литература

1. Ремшмидт Х. Аутизм. Клинические проявления, причины и лечение. — М.: Медицина, 2003. — С. 3.
2. Baron-Cohen S., Leslie A., Frith U. Does the autistic child have the «theory of mind» // Cognition. — 1985. — Vol. 21. — № 1.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ИГРУ

Балакирева Анна Вячеславовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail: lvovasv@mgpu.ru

Данная статья посвящена острой, актуальной теме — условиям развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста со сверстниками через игру.

Исследования психологов показывают, как важно взаимодействие ребёнка со взрослыми и сверстниками, как оно изменяется, становится сложнее во время детского возраста [1–6].

Общение в дошкольном возрасте носит непосредственный характер: дошкольник в своих суждениях всегда имеет в виду конкретного, в большинстве случаев близкого человека (родителей, воспитателей, знакомых детей).

Формирование коллективной деятельности со сверстниками и образование детского общества приводит не только к тому, что одним из главных побуждений поведения является достижение положительной оценки сверстников и их симпатий, но и возникновению соревновательных мотивов. Старшие дошкольники вносят соревновательные мотивы и такие виды деятельности, которые сами по себе соревнования не включают. Дети постоянно сравнивают свои успехи, любят преувеличить свои результаты, остро переживают неудачи.

В период с 4 до 6 лет у дошкольников встречается ситуативно-деловая форма взаимодействия с ровесниками. В 4 года потребность общения со сверстниками выдвигается на одно из первых мест. Это изменение связано с тем, что быстро формируются сюжетно-ролевая игра и другие виды деятельности, приобретая коллективный характер. Дошкольники пытаются сформировать деловое сотрудничество, уладить свои действия для достижения цели, что и составляет главное содержание потребности в общении.

Склонность действовать коллективно настолько ярко выражена, что дети идут на компромисс, уступая, друг другу игрушку, наиболее привлекательную роль в игре и т.д. У дошкольников возникает интерес к поступкам, способам действий, выступающих в вопросах, насмешках, репликах.

У детей выражено проявляется тенденция к конкуренции, состязательность, непримиримость в оценке товарищей. На 5-м году жизни дети всегда спрашивают об успехах товарищей, требуют признать личные достижения, отмечают неудачи других детей и пытаются спрятать свои оплошности. Дошкольник стремится привлечь внимание к себе. Ребенок не выделяет интересов, желаний товарища, не понимает мотивов его поведения. Но в то же время проявляет пристальный интерес ко всему, что делает сверстник.

Таким образом, содержание потребности в общении составляет стремление к признанию и уважению. Коммуникации характеризуются яркой эмоциональностью.

Средние дошкольники чаще демонстрируют сверстникам то, что они умеют делать и как это у них получается. В 5–7 лет дети много рассказывают о себе, о том, что им нравится или не нравится. Они делятся со сверстниками своими познаниями, «планами на будущее» («кем я буду, когда вырасту»).

Несмотря на развитие коммуникации со сверстниками, в любой период детства наблюдаются конфликты между детьми.

В младенчестве и раннем детстве наиболее часто встречающейся причиной конфликтов со сверстниками является обращение с другим ребенком как с неодушевленным объектом и неумение играть рядом даже при наличии достаточного количества игрушек. Игрушка для малыша более значима, чем сверстник. Она заслоняет партнера и тормозит развитие положительных взаимоотношений. Дошкольнику особенно важно продемонстрировать себя и хоть в чем-то превзойти товарища. Ему необходима уверенность в том, что его замечают, и ощущать, что он самый хороший. Среди детей малышу приходится доказывать свое право на уникальность. Он сравнивает себя со сверстником. Но сравнение очень субъективно, только в его пользу. Ребенок видит сверстника как предмет сравнения с собой, поэтому сам сверстник и его личность не замечаются. Интересы ровесника чаще игнори-

руются. Малыш замечает другого ребенка только тогда, когда тот начинает мешать. И в этот момент сверстник получает суровую оценку, соответствующую характеристику. Ребенок ждет от ровесника одобрения и похвалы, но из-за того, что он не понимает, что и другому требуется то же самое, ему трудно похвалить или одобрить товарища. Кроме того, дошкольники плохо понимают причины поведения других. Они не понимают, что сверстник — такая же личность со своими интересами и потребностями.

К 5–6 годам число конфликтов снижается. Ребенку становится важнее играть вместе, чем утвердиться в глазах сверстника. Дети чаще говорят о себе с позиции «мы». Таким образом, приходит понимание того, что у товарища могут быть другие занятия, игры, хотя дошкольники по-прежнему ссорятся, а иногда развитие событий может закончиться дракой.

Различен вклад каждой формы общения в психическое развитие. Ранние, начинающиеся на первом году жизни контакты со сверстниками служат одним из важнейших источников развития способов и мотивов познавательной деятельности. Другие дети выступают как источник подражания, совместной деятельности, дополнительных впечатлений, ярких положительных эмоциональных переживаний. При недостатке общения с взрослыми общение с ровесниками выполняет компенсаторную функцию.

Эмоционально-практическая форма общения побуждает детей проявлять инициативу, влияет на расширение спектра эмоциональных переживаний. Ситуативно-деловая форма взаимоотношения создает благоприятные условия для развития личности, самосознания, любознательности, смелости, оптимизма, творчества. А внеситуативно-деловая форма создает умение видеть в партнере по общению самоценную личность, понимать его мысли и переживания. В то же время она позволяет ребенку уточнить представления о самом себе.

Возраст 5 лет характеризуется взрывом всех проявлений дошкольника, адресованных сверстнику. После 4 лет сверстник делается более привлекательным, чем взрослый. С этого возраста дети предпочитают играть вместе, а не в одиночку. Главным содержанием их общения становится совместная игровая деятельность. Общение детей начинает опосредоваться предметной или

игровой деятельностью. Дети пристально и ревниво наблюдают за действиями сверстников, оценивают их и реагируют на оценку яркими эмоциями. Усиливается напряженность в отношениях со сверстниками, чаще, чем в других возрастах, проявляется конфликтность, обидчивость, агрессивность. Сверстник становится предметом постоянного сравнения с собой, противопоставления себя другому. Потребность в признании, уважении оказывается главной в общении, как с взрослым, так и сверстником. В этом возрасте активно формируется коммуникативная компетентность, которая обнаруживается в решении конфликтов и проблем, возникающих в межличностных отношениях со сверстниками.

Литература

1. *Львова С.В.* Личностно-профессиональное развитие учителя в условиях модернизации образования// Участие учителей в обсуждении актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках. Бершедова Л.И., Буров В.В., Житнов Е.А., Змеевская Е.В., Иванцов О.В., Иванов А.В., Львова С.В., Макшанцева Л.В., Рычихина Э.Н., Свотина Ю.В. Коллективная монография. — Москва, 2016. — С. 62–72.
2. *Львова С.В.* Психологические аспекты профессионального самоопределения студентов высшей школы// Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы Материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. / Науч. ред. В.И. Казаренков. — 2018. — С. 391–395.
3. *Маврина И.В.* Развитие взаимодействия младших дошкольников со сверстниками в условиях образовательного процесса// Психологическая наука и образование. — 2005. — № 2.
4. *Сердечный Д.Ю., Тютченко А.М.* Правовые основы деятельности по организации и осуществлению постинтернатного патроната в городе Москве// Актуальные проблемы столичного мегаполиса в контексте практической подготовки студентов Материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — 2017. — С. 223–228.
5. *Тюков А.А.* Образование и дизайн: пространство взаимодействия// Техническая эстетика. — 1994. — № 1. — С. 32.
6. *Шилова, Т.А.* Социальное воспитание подростков, отклоняющихся в поведении// Социальное воспитание: системный подход Сборник научных статей/ Под ред. А. В. Иванова. — М., 2016. — С. 35–42.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ РАССТРОЙСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В СЕМЬЯХ СО СТРУКТУРНОЙ ДЕВИАЦИЕЙ

Балаян Мария Юрьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н, доц. Бокуть Е.Л.

E-mail: pitahok@yandex.ru

В данной статье анализируется суть психолого-возрастных изменений, лежащих в основе эмоционально-волевых реакций детской психики на тяжёлые жизненные ситуации. Психологи выделяют новую форму тяжёлой жизненной ситуации в контексте младшего школьного возраста — семья со структурной девиацией, которая оказывает дисгармонирующее воздействие на психику младшего школьника. Данная форма тяжёлой жизненной ситуации рассматривается через призму материнской депривации с последующим формированием последствий для психики ребенка. В рамках статьи охарактеризованы особенности эмоционально-волевых изменений, индуцированных тяжелой жизненной ситуацией, которые необходимо учитывать при психолого-педагогической коррекции в младшем школьном возрасте.

Понятие «тяжёлая жизненная ситуация» (далее — ТЖС) уже давно стало одним из самых употребляемых терминов в психологии, педагогике, социологии [2]. Существует множество определений ТЖС. В Федеральном законе № 22 «Об основах социального обслуживания населения» ТЖС — ситуация, которая может объективно нарушить жизнедеятельность индивида: инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с болезнью или возрастом, безнадзорность, малообеспеченность, отсутствие определённого места жительства, безработица, жестокое обращение в семье, семейные конфликтные ситуации, одиночество и тому подобное. Важно отметить, что индивид не может преодолеть тяжёлую жизненную ситуацию самостоятельно.

Суть ТЖС в психологическом аспекте заключается в том, что такая ситуация нарушает привычный для человека образ жизни, ставит его перед необходимостью оценить внешние и внутренние аспекты ситуации с учетом содержательных признаков и сфор-

мировать возможность преобразования ситуации, исходя из внутренних ресурсов. В ТЖС личность оказывается перед необходимостью выбора принципиально новых стратегий поведения и деятельности, которые повлекут появление новых оснований жизни и способов согласования мировоззрения с внутренним-Я, другими людьми и миром в целом.

Однако, психологические характеристики, которые сопровождают стратегии совладения и преодоления ТЖС взрослых, абсолютно неприменимы к детям. В частности, младшие школьники, которые оказались в ТЖС — это совершенно особая категория личностей, психологическую сферу которых необходимо теоретически и эмпирически исследовать, исходя из особенностей психики данного возраста и каждого отдельно взятого ребёнка. В отличие от взрослого человека, дети не имеют достаточного жизненного опыта, знаний, способностей, ресурсов, которые необходимы, чтобы разрешить возникшие сложные ситуации, что бесспорно сказывается на эмоционально-волевой сфере детей.

Юридически закреплены разнообразные категории детей, исходя из сложившейся ТЖС:

дети, оставшиеся без попечения родителей;

- дети-инвалиды;
- дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии;
- дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий;
- дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев;
- дети, оказавшиеся в экстремальных условиях;
- дети — жертвы насилия;
- дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным поведением, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения, требующие специального педагогического подхода (специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа);
- дети, проживающие в малоимущих семьях;

- дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

В данной статье мы анализируем особую форму тяжёлой жизненной ситуации, которая, по нашему мнению, заслуживает повышенного внимания: семья со структурной девиацией, которая оказывает дисгармонирующее воздействие на психику младшего школьника. Целесообразность выделения семьи со структурной девиацией в отдельную форму ТЖС обусловлена тем, что наибольшее внимание психологов и педагогов привлекают эмоционально-волевые нарушения детей из таких семей.

Предложенная психологами классификация внутрисемейных ТЖС младших школьников основывается на характеристиках структуры семьи, предложенных рядом учёных в период становления зарубежной психолого-педагогической науки. К ТЖС, обусловленных семейными структурными девиациями относятся:

- 1) любое нарушение состава семьи (как постоянное, так и временное);
- 2) нарушения семейной системы разных уровней (всей семьи в целом, подсистемы родителей, детской подсистемы, индивидуальной подсистемы);
- 3) нарушение основных параметров структуры семьи (сплочённость, иерархия, гибкость, внешние и внутренние границы, ролевая структура семьи, отношения в семье);
- 4) разнообразные структурные проблемы (межпоколенные коалиции, реверсия иерархии, несбалансированная семейная структура).

Возрастные особенности младших школьников, проявляющиеся в большой эмоциональности, зависимости от взрослого и восприимчивости, создают опасность закрепления и интеграции признаков и проявлений деструктивного влияния внутрисемейных ТЖС, обуславливая задержку и негармоничность развития полноценной личности, а также неуспешность или непродуктивность любой деятельности ребёнка. Нарушения в процессах самоопределения и реализации личностного потенциала, вслед-

ствие неразрешённых и затянувшихся тяжёлых жизненных ситуациях, свидетельствуют о повышенной психологической уязвимости ребёнка, которая недооценивается членами его семьи [1].

Внутрисемейные ТЖС опасны тем, что помимо эмоционального дискомфорта и хронического стрессового воздействия, они часто сопровождаются неадекватными примерами поведения взрослых, которое ребенок младшего школьного возраста неосознанно перенимает.

По мнению большинства психологов, любая ТЖС для ребёнка условно преодолима, если биологическая мать находится рядом с ребенком, благополучна в психическом, соматическом плане и понимает всю важность возложенной на неё ответственности за гармоничное психическое развитие ребёнка. Дефицит внимания и ласки со стороны мамы имеет особый термин — материнская депривация, которая, является отдельно стоящей ТЖС для ребёнка младшего школьного возраста [3].

Изучение психологами состояния детей, находившихся в экстремальных условиях (при бомбежках, землетрясении, в зоне военных действий), показывает, что их психическая травма не носит катастрофического характера, если рядом присутствовала мать. Близость с ней позволяет ребенку чувствовать себя в безопасности. При длительной материнской депривации у детей младшего школьного возраста формируется новый защитный механизм — грубые нарушения поведения, сопровождающиеся подозрительностью, недоверчивостью, драчливостью, мстительностью [4].

Психологические проблемы младших школьников, которые находятся в ТЖС, начинаются с нарушений на эмоциональном уровне, который является основным уровнем нервно-психического реагирования организма на хроническую стрессовую ситуацию. Если в этом возрасте ребенок длительное время будет находиться в состоянии нервно-психического напряжения, у него может произойти задержка развития на этапе аффективного формирования личности. В дальнейшем в ее структуре могут сохраняться и обнаруживаться такие черты, как впечатлительность, эмоциональная неустойчивость, непосредственность

реагирования на внешние события, которые затрудняют приспособляемость личности к окружающей среде и снижают возможность правильной оценки ситуации.

Внутрисемейные ТЖС, сопровождающиеся отсутствием адекватной поддержки от матери (материнской депривацией), обуславливают изменения в эмоционально-волевой сфере ребенка младшего школьного возраста. Эти изменения, при подключении такой копинг-стратегии, как нежелание и неприятие педагогического школьного процесса, могут привести к социально-педагогической запущенности. Без своевременно оказанной психологической поддержки, у младшего школьника в рамках внутрисемейной ТЖС будет прогрессировать несформированность свойств субъекта деятельности, общения и самосознания, что концентрированно выражается в нарушенном образе «Я». Вместе с тем, благодаря своевременным психопрофилактическим вмешательствам возможно предотвратить формирование эмоциональных и поведенческих расстройств, а также ряда психосоматических заболеваний, которые зачастую возникают у детей, находящихся в ТЖС длительное время [5].

По мнению психологов, любая психологическая работа с детьми младшего школьного возраста, оказавшихся в ТЖС должна начинаться с выявления копинг-стратегии или стратегии защитного поведения ребенка, посредством которой он пытается справиться со сложной ситуацией. Психологу, социальному работнику, педагогу важно помнить, что все защитные стратегии очень индивидуальны и определяются возрастом, полом, типом личности и её индивидуальными особенностями.

Формируя свое защитное поведение, дети младшего школьного возраста опираются на свойственные им отклонения личностных свойств, которые нужно трактовать как своеобразные «психологические орудия» личностной защиты индивида. Обуславливая расстройства приспособляемости в определенных жизненных ситуациях, эти отклонения, в то же время, служат важным инструментом для снятия у ребенка младшего школьного возраста чувства напряжения и беспокойства, к которому дети вначале автоматически, а затем менее или более осознанно прибегают.

Оптимальным способом организации психопрофилактической работы с детьми младшего школьного возраста, оказавшихся с ТЖС, является, на наш взгляд, поэтапная психологическая работа. Этапы данной работы: диагностика, личностно-ориентированная коррекция, закрепление результата, профилактические сеансы, которые после стабилизации эмоционально-волевой сферы учат детей осознавать, дифференцировать и вербализовать свои эмоции, развивать самосознание и психологическую грамотность, формируя опыт поиска социальной поддержки и оказания самопомощь.

Литература

1. *Бокуть Е.Л.* Представление о семье студентов педагогического университета// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2. — С. 30 — 38.
2. *Дерманова И.Б.* и др. Рациональные и иррациональные компоненты оценки трудной жизненной ситуации взрослыми (на примере родственников детей, больных тяжелыми и угрожающими жизни заболеваниями)// Педиатр. — 2017. — Т. 8. — № 6.
3. *Магомедова А.Н., Даудова З.Д.* Материнская депривация, как фактор развития депрессивных состояний у детей// Тенденции развития науки и образования. — 2017. — № 32-2. — С. 27–31.
4. *Марголина И.А.* и др. Психический дизонтогенез у детей, подвергшихся психической депривации// Психиатрия. — 2016. — № 1. — С. 12–18.
5. *Самохвалова А.Г.* Коммуникативные трудности детей, воспитывающихся в условиях семейной и материнской депривации//The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. — 2015. — № . 3. — С. 12–123.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМООТНОШЕНИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Башанаев Рамазан Курбанович

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail для контактов mtpkou@mail.ru

Актуальность исследования проблемы одиночества обусловлена широкой распространенностью данного явления, его значением в практической психологической помощи [1–6]. Одиночество является частой жалобой, с которой обращаются за помощью к психологу. В социологии и социальной психологии достаточно разработанной является проблема одиночества в пожилом возрасте. В настоящее время в зону риска, вызываемого отчуждением, оказались включенными подростки и молодежь. Анализ сложившейся ситуации показывает, что в молодежной среде наблюдается рост негативных социальных и психологических явлений: неуверенности в завтрашнем дне, увеличения стрессовых ситуаций, нарушения межличностных отношений, отчаяния, одиночества. Большинство научных трудов и исследований современных авторов показывает, что до сих пор в науке нет единого понимания феномена одиночества. Процессы взаимного отчуждения людей не могут не сказываться на увеличении числа одиноких людей. Однако на возникновение одиночества влияют не только социально-экономические факторы, но и личностные. Поэтому на наш взгляд актуально дальнейшее изучение личностных истоков одиночества. Исходя из того, что состояние одиночества наступает всегда при нарушении динамического равновесия процессов идентификации и обособления, мы считаем исследование данного феномена целесообразно на ранних этапах онтогенеза в подростковом и юношеском возрасте. Это обуславливается тем, что подростковый возрастной период является весьма сложным и трудным. Подростки сталкиваются с большим количеством проблем, в том числе и психологических, одной из которых является феномен одиноче-

ства. При этом феномен одиночества отличается сложностью и неоднозначностью в плане научного определения и осмысления. Анализ современных исследований показывает, что количество подростков, испытывающих переживание одиночества, растет с каждым годом (Т.Ц. Тудупова, 2009; А.О. Матвеева, 2015). При этом, несомненно, одиночество имеет огромное значение для развития и становления личности.

В данной статье мы попытаемся определить современное осмысление одиночества на ранних этапах онтогенеза на примере подросткового и юношеского возраста. Прежде всего, отметим, что специфику переживания одиночества на этих возрастных этапах определяет разное самоотношение, которое проявляется во время экзистенциального кризиса.

Юношеский возраст — период жизни человека между подростковым возрастом и взрослостью. В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой специалистами по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии, юношеский возраст определяется как 17–21 год — для юношей и 16–20 лет — для девушек. Психологи расходятся в определении возрастных границ юности. В западной психологии вообще преобладает традиция объединения отрочества и юности в возрастной период, называемый периодом взросления, содержанием которого является переход от детства к взрослости и границы которого могут простирались от 12–14 до 25 лет.

В подростковом возрасте экзистенциальные проблемы во многом обусловлены спецификой данного этапа развития. По Э. Эриксону, перед подростком стоит задача построения идентичности. Подростку нужно объединить представления о себе в единую систему, построить целостный «образ Я», связать его с прошлым и спроецировать на будущее. Все эти переживания приводят к обострению чувства одиночества у подростков. Иначе говоря, ему нужно понять самого себя и свое место в обществе, а также определиться с теми социальными ролями, которые он планирует в нем играть. Старшие подростки обращены в будущее тревожатся о будущем. Эта проблема со всей остротой впервые возникают перед подростком, у которого еще весьма ограничены возможности ее осмысления и усиливают у него чувство оди-

ночества и растерянности перед будущим. Экзистенциальный кризис юности (мы рассматриваем его в студенческом возрасте) содержит в себе внутренние противоречия. С одной стороны, начинается самостоятельная жизнь в обществе, статус взрослого человека никто не оспаривает, а с другой стороны нехватка жизненного опыта приводит к внутренним переживаниям, к ощущению одиночества, которое теперь уже связано с проблемами общения [1].

В отличие от подросткового возраста в юношеском возрасте экзистенциальные проблемы представляют собой осознание новой социальной ситуации развития. Реализуется новая идеальная, а не идеализированная форма, не формальная, а полноценная. Этот возраст является очень важным этапом в жизни человека, служит, как бы, отправной точкой во взрослость. В студенческом возрасте вновь, на новом уровне встает проблема профессионального самоопределения, она носит совершенно другой содержательный контекст, нежели в старшем школьном возрасте. Возникающее чувство одиночества в этом возрасте имеет свою специфику, так как основная задача возраста научиться общаться с людьми, связана с умением строить близкие отношения, не боясь потерять свою индивидуальность. Это главное противоречие данного возраста. С одной стороны, у человека в этом возрасте есть стремление к построению близких отношений, с другой — возникает желание сохранить «свою территорию», свое «Я», свою оригинальность. Это может привести к избеганию межличностных отношений, к излишней поглощенности собой, что является психологической основой для возникновения чувства одиночества, экзистенциального вакуума и социальной изоляции. Специфика заключается в том, что юноша постоянно решает важные для себя вопросы о дальнейшем пути, о личной идентичности, какие действия предпринять, оценивает свое поведение и поведение других людей. Он еще не умеет ставить приоритеты. Этот процесс связан с осознанием собственной ценности и осведомленности. С психологической точки зрения, и подростковый и юношеский возраст связан с проблемой самоотношения и самоопределения. Самоопределение — это определение человеком собственного жизненного пути, поиск своего

места в обществе, путей включения себя в жизнь социально целого. (Гинзбург М.Р.)

Таким образом, проблема особенностей переживания одиночества и самоотношения в подростковом и юношеском возрасте является малоизученной и представляет для нас особый интерес.

Литература

1. *Башанаева Г.Г.* Саногенное мышление как фактор эффективного общения. Sanogeny thinking as factor of effective communication// Наука и общество, 2014. — № 2-2. — С. 84–91.
2. *Львова С.В.* Личностно-профессиональное развитие учителя в условиях модернизации образования// Участие учителей в обсуждении актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках/ Бершедова Л.И., Буров В.В., Житнов Е.А., Змеевская Е.В., Иванцов О.В., Иванов А.В., Львова С.В., Макшанцева Л.В., Рычихина Э.Н., Свотина Ю.В. Коллективная монография. — Москва, 2016. — С. 62–72.
3. *Львова С.В.* Профессионально значимая мотивация у студентов педагогического университета// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2007. — № 2. — С. 29–38.
4. *Тюков А.А.* Психология развития в комплексе современной антропологии// Системная психология и социология. — 2011. — № 3. — С. 18.
5. *Тютченко А.М.* Взаимосвязь успешности учебной деятельности и психологических состояний студентов// Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы 2014. — С. 457–461.
6. *Шилова, Т.А.* Психологическое сопровождение развития жизнестойкости личности [Текст]/ Т.А. Шилова// Психолого-педагогическая поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья. Сборник научных статей: в 2-х ч. — Москва, 2016. — С. 138–143.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОКОЛЕНИЯ Y

Белова Наталья Николаевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Клепцова Е.Ю

E-mail: klepcovaeyu@mgpu.ru

Разные поколения появляются каждые 15–20 лет. Люди, именно с такой периодизацией имеют одинаковую систему ценностей, которая управляла тем, как они общались, как себя ведут, как развиваются и как ставят цели [1–4]. Но самое важное — это то, как люди разных поколений развивают свои команды.

На данный момент существует 4 поколения: Бейби-бумеры (1943–1963), поколение X (1964–1984), поколение Y (1985–2000), поколение Z (после 2000) [5].

Сейчас к управленческой деятельности все чаще приходит поколение Y. Миллениалы. То самое слово, которое заставляет трепетать многих лишь от того, как люди этого поколения общаются и как не совпадают ценности и мысли X и Y.

Так какие они — руководители поколения Y? Чем они отличаются от поколения X? И как управляют своей командой?

Опыт работы бизнес-тренером для руководителей в компании ООО «СДЭК-ГЛОБАЛ» позволил сделать анализ всех четырех поколений. Сейчас произошла смена руководителей с поколения X на поколение Y и бывшие сотрудники начинают руководить своими начальниками.

Много ли конфликтов на рабочем месте у сотрудников и много ли проблем у начинающих руководителей?

Нами проведен опрос руководителей разных поколений: «почему вы — хороший руководитель?»

Проведем анализ некоторых ответов руководителей. Самое первое, что бросается в глаза — это самоуверенность. Некий эгоцентризм и игнорирование рутинных дел. Они концентрируются на своих позитивных достижениях, иногда даже не пытаются разобраться в ситуации. От команды представителей X их отличают то, что где Y — мотивирует, говорит про команду и миссию компании. Там же X — говорит о том, что ему нужны стабиль-

ность, деньги и карьерный рост. Тем, что мотивирует миллениалы он пытается мотивировать всех.

Миллениалы как руководители очень хотят создать команду, которая будет работать как часы, которые будут друзьями и семьей. Здесь нет руководителя и подчиненного — все друзья. И тут ошибка — панибратство с подчиненными. То есть то, что управление происходит на равных с сотрудником. Отсюда и неумение решать конфликты. Излишне романтические и эгоистичные ребята Y боятся конфликтов. Ведь с семьей и друзьями не принято ссориться.

Именно этим X выгодно отличается от миллениалов. Более старшее поколение решает конфликты еще до их возникновения, старается их предвосхитить и, если все же конфликт произошел, они помогают сотрудникам решать конфликт. При интеллектуальном труде дружеские взаимоотношения вполне возможны, однако на стройке, где уровень подчиненных несколько ниже, должна быть четкая вертикаль власти и жесткая дисциплина, иначе здание не построятся.

И все-таки, Y-боссы еще покажут окружающим свою состоятельность. Их сильная сторона — это умение менять свое поведение под воздействием обратной связи. При этом, если бы миллениалы не были бы такими дерзкими, наивными и безрасчетными, то общественность ни за что не увидела огромное количество продуктов их деятельности.

Литература

1. Клепцова, Е.Ю. Виды межличностных отношений (статья)// Известия Самарского научного центра РАН — 2013. — № 15 (2). — С. 382–387.
2. Клепцова Е.Ю., Зубарева Е.Н. Архетипическая иерархия построения межличностных отношений// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 29. — С. 207–211. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/770842.htm>.
3. Клепцова Е.Ю., Пономарева Е.В., Клепцов Н.Н. Моббинг в межличностных отношениях// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 1 (январь). — URL: <http://e-koncept.ru/2018/182001.htm>.
4. Клепцова, Е.Ю. Психологическая структура гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности (статья)// Образование и саморазвитие. — 2013. — № 3 (37). — С. 28–36.
5. https://www.dp.ru/a/2016/07/03/Molodie_lvi/

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Боброва Екатерина Геннадьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Макшанцева Л.В.

E-mail: kattnice@mail.ru

Проблема обучения и развития в период младшего школьного возраста, изучение особенностей развития познавательных процессов обучающихся привлекало и привлекает внимание многих исследователей. Такой интерес со стороны психологов и специалистов, занимающихся с детьми младшего школьного возраста, можно объяснить тем, что было доказано, что период в жизни ребенка, соответствующий начальной ступени образования, является периодом наиболее интенсивного умственного, физического, психического и нравственного развития. От того как в это время закладывается база для дальнейшего развития, от того в каких условиях будет происходить это развитие, во многом зависит будущее ребенка.

В современных нейропсихологических исследованиях имеются сведения об увеличении количества детей с низким уровнем развития таких психических процессов как: речь, мышление, память (Семенович А.В., Локалова Н.П., Безруких М.М. и др.). Так же отмечается, что увеличивается число детей, поступающих в школу, с синдромом дефицита внимания. Одна из основных причин неуспеваемости в младшем школьном возрасте — это низкий уровень развития основных психических процессов. По этой причине психологи и педагоги, работающие с учащимися младшего школьного возраста, находятся в постоянном поиске современных форм работы, которые бы способствовали развитию познавательных процессов младших школьников [2].

Целью нашего научного исследования является раскрытие и анализ основных подходов к изучению способов повышения уровня развития познавательных процессов младших школьников в рамках психологического консультирования.

Одной из теоретических задач научно-исследовательской работы стало изучение и систематизация способов развития мотивации в младшем школьном возрасте. В этом плане рассмотрены классические подходы к проблеме изучения и развития познавательных процессов таких известных ученых, как: Л.С. Выготский (культурно-историческая теория), А.Н. Леонтьев (деятельностный подход), Ж. Пиаже (теория когнитивного развития), С.Л. Рубинштейн (методологические принципы обучения) и др.

Проанализировав имеющуюся литературу по проблеме, можно сделать вывод, что с поступлением ребенка в 1-й класс происходит глобальная перестройка всех познавательных процессов и, что очень важно, приобретение посредством познавательных процессов качеств, которые свойственны взрослым людям. Эти изменения происходят в личности ребенка благодаря процессу обучения, в результате включенности в новые виды деятельности и системы межличностных отношений, требующие наличия новых психологических качеств.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, созданный с учетом всех изменений, связанных с модернизацией образования, нацелен не столько на «знаниевый» подход, а сколько на деятельностный подход к образованию [1]. Это способствует в наибольшей степени реализовывать способности, возможности, потребности и интересы учащихся. Совершенно закономерно, что одна из важнейших задач начального образования — развитие познавательной активности учащихся и развитие познавательных процессов, в общую характеристику которых заложены показатели произвольности, продуктивности и устойчивости.

Исходя из этого, перед психологом и учителями, работающими с учениками младших классов, очень часто встает задача *целенаправленного развития познавательных процессов детей*.

Психолог в образовательном учреждении проводит как индивидуальные, так и групповые занятия для развития познавательных процессов. При подготовке программ и занятий по развитию познавательной деятельности учащихся очень важен аспект отбора содержания занятий, учебного материала, являющегося важнейшим звеном формирования интереса к учению.

Так же в процессе развития познавательной деятельности важен выбор форм проведения занятий с учащимися младшего школьного возраста. Различные формы проведения занятий дает возможность психологу проводить занятия нетрадиционного плана. Специфическая особенность этих занятий состоит в том, что они в большей степени дают возможность поставить ученика и психолога в субъект-субъектные отношения, тем самым способствовать развитию познавательной активности учащихся.

Как правило, условия, необходимые для организации систематической работы по целенаправленному развитию познавательных процессов, очень трудно обеспечить на уроках, насыщенных учебным материалом, поэтому важно обеспечить специальную организацию регулярных внеурочных занятий. Для развития познавательной деятельности учащихся младших классов организуются групповые (со всем классом) или индивидуальные занятия по мере необходимости. Также могут быть эффективны интегрированные уроки с обучающимися, проводимые психологом совместно с учителями, в осуществлении которых используются разные формы обучения, включая игровые.

Таким образом, в результате проведенного анализа основных подходов к изучению способов повышения уровня развития познавательных процессов младших школьников в рамках психологического консультирования, были сформулированы актуальные практические задачи, требующие своего решения. К ним относятся, прежде всего: своевременное выявление уровня развития познавательных процессов младших школьников; целесообразность разработки развивающей индивидуально-дифференцированной программы (программы по развитию познавательных процессов младших школьников с учетом уровня развития познавательных процессов); мониторинг динамики развития познавательных процессов и показателей мотивации для анализа сдвигов результатов и оценки эффективности применяемой развивающей программы.

Итогом прогностических выводов решения поставленных теоретических и практических задач научно-исследовательской

работы является направленность на результативное развитие познавательных процессов в младшем школьном возрасте с опорой на мотивационные ресурсы в рамках психологического консультирования.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» от 6 октября 2009 г. № 373 (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357) [Электронный ресурс]: <https://fgos.ru>.
2. *Маклаков, А.Г.* Общая психология: Учебник для вузов/ А.Г. Маклаков. — СПб.: Питер, 2016. — 583 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Васина Виктория Юрьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: к.п.с.н., доц. Львова С.В.
E-mail: lvova@mgpu.ru

Данная статья посвящена острой, актуальной теме — особенностям социально-педагогической работы с детьми сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Специалисты отмечают в динамике социального сиротства негативные тенденции, а именно увеличение среди них количества детей со сложными, комплексными видами отклонений, с трудностями в развитии, в обучении и поведении [2, 4–6]. Обнаружилось качественно новое явление — так называемое «скрытое» социальное сиротство, когда родители вроде бы и живы, но ведут себя так, будто ребенок выброшен из их жизни. К ним относят детей, проживающих в условиях безнадзорности и беспризорности. Если раньше речь шла о социальном сиротстве, то это касалось только неблагополучных семей, например, пьянствовали родители, то сейчас к этой категории относятся семьи из наркоманов, семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию, в том числе и семьи с отрицательным психологическим климатом и неблагополучной эмоциональной атмосферой при внешнем благополучии. Рост числа разводов является одним из факторов, неблагоприятно влияющих на судьбу детей. Все больше становится семей, где воспитывает детей один родитель. Увеличивается количество детей, рожденных вне брака, дети-сироты, социальные сироты и скрытые социальные сироты относятся к группе риска. К ней же зачастую принадлежат и дети из неполных семей.

В числе непосредственных причин социального сиротства назовем следующие: добровольный отказ родителей (чаще матери) от своего несовершеннолетнего ребенка, чаще всего это отказ от новорожденного в родильном доме. С юридической точки зрения отказ от ребенка — правовой акт, который официально подтверждается специальным юридическим документом.

О причинах социального сиротства можно рассуждать бесконечно, но у каждой матери, отказавшейся от своего ребенка, они свои. Известный психиатр В.И. Брутман исследовал множество матерей-отказниц и установил, что во время беременности их видение будущего не связано с ребенком. Он остается «немыслимым» в будущем женщины. Если в своем будущем человек не видит ребенка, то его там и не будет.

К условиям, провоцирующим социальное сиротство, можно отнести следующие:

- 1) социально-экономические: безработица, невозможность получения жилья, снижение заработной платы, снижение общего материального уровня жизни, постоянный рост цен, невозможность организовать оздоровительные мероприятия и отдых детей, обнищание семьи, недостаточная экономическая поддержка молодой семьи;
- 2) кризис семьи: распад семьи, рост числа внебрачных детей, раннее материнство, рост семейного алкоголизма, наркомании, токсикомании среди родителей, рост правонарушений (родители отбывают наказание в тюрьмах, изоляторах, колониях и так далее, а дети находятся в детских домах);
- 3) педагогическая несостоятельность семьи: утрата традиций, отсутствие связи поколений, безнадзорность детей, снижение ценности семьи в обществе, снижение воспитательного потенциала системы образования, снижение ответственности родителей за воспитание детей, нарушение прав детей, жестокое отношение к ребенку;
- 4) снижение воспитательного потенциала системы образования: перекося в сторону обучения, снижение числа детских общественных организаций, сужение сферы внешкольной деятельности, переориентация системы дополнительного образования на образовательные услуги;
- 5) неэффективная государственная политика в области разработки четких правовых норм, регулирующих ответственность родителей за воспитание своих детей;
- 6) исчезновение системы воспитательной работы с детьми, подростками и родителями по месту жительства;

- 7) развитие детской и молодежной субкультуры, не учитывающей традиционных норм духовности и нравственности;
- 8) рост влияния СМИ массовой культуры на субкультуру молодого поколения. Как следствие — разрыв поколений, пропаганда через средства массовой информации новых форм и ценностей поведения детей и молодежи;
- 9) недостаточное развитие службы помощи детям, в том числе защиты их прав [3, с. 75].

Из вышеперечисленных условий, порождающих социальное сиротство, одним из основополагающих является кризис современной семьи. Кризис современной семьи негативно отразился на состоянии детства в стране, приведя к росту социального сиротства и увеличению числа таких специфических учреждений, как детские дома и школы-интернаты. Впервые проблемой стало их переуплотнение [1, с. 115].

К сожалению, последствия социального сиротства бывают разные, но все они оставляют неизгладимый след в душе человека. Эмоциональная связь ребенка с окружающей социальной средой, с миром взрослых и сверстников разрушается. До 60% воспитанников детских домов составляют дети с тяжелой хронической патологией. Почти 55% детей отстают в физическом развитии. Такие дети чаще подвержены различным заболеваниям. Лишь 4,7% детей-сирот практически здоровы.

Решение проблемы сиротства берет на себя государство, которое рассматривает стабилизацию социальных и экономических процессов в обществе, социальную поддержку семьи, материнства и детства. К этой проблеме должна быть привлечена вся общественность, которая способна создать комфортные условия для жизни в обществе детям-сиротам.

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод, что, во-первых, социальный сирота, это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Во-вторых, основными причинами сиротства детей в нашей стране являются отказ от ребенка в родильном доме, смерть или неизлечимая болезнь родителей ребенка, а также лишение родительских

прав родителей ребенка в связи со злостным невыполнением ими своих обязанностей, то есть социальная дезорганизация семьи, финансово-экономические трудности, асоциальное поведение родителей (пьянство, наркомания, преступное поведение). В-третьих, в России продолжается рост социального сиротства, специализированные учреждения заполнены детьми, оставшимися без попечения родителей. В связи с этим остро стоит вопрос о профилактике социального сиротства и развития данной технологии в разных ведомствах и на разных уровнях.

Литература

1. Глазунова М.А. Социальная педагогика. — М., 2010. — 143 с.
2. Львова С.В. Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. — № 2–3. — С. 83–95.
3. Нечаева А.М. Дети-сироты в России. / А.М. Нечаева. — М., 2003. — 214с.
4. Тютченко А.М. Категориальный аппарат социально-психологической работы// Социально-психологические аспекты практики социальной работы/ Отв. ред. Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко; ред.-сост. Т.Н. Дорошенко. — Москва, 2016. — С. 5–7.
5. Тюков А.А. Пространство развития поступков как предмет психологии развития личности и психологии воспитания// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 14–23.
6. Шилова, Т.А. Социальное воспитание подростков, отклоняющихся в поведении [Текст]/ Т.А. Шилова// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — М., 2016. — С. 35–42.

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Волкова Виктория Михайловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.соц.н., доц. Сакович С.М.

E-mail: volkovavm1@gmail.com

Конфликт — это столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Сферы проявления конфликтов крайне разнообразны: политика, экономика, социальные отношения, взгляды и убеждения людей. Внутриличный психологический конфликт переживается индивидом как серьезная проблема психологического содержания, которая требует скорого разрешения. Данная разновидность конфронтаций способна одновременно ускорить процесс саморазвития, вынудив личность мобилизовать собственный потенциал, и нанести вред индивиду, затормозив процесс самопознания и загнав в тупик самоутверждение. Внутриличный конфликт возникает в условиях, когда в человеческом разуме между собой сталкиваются равновеликие по значимости и противоположные по направленности интересы, влечения, потребности.

Особое место в изучении конфликта как фактора влияния на социальное поведение индивида принадлежит социологии, научный аппарат которой позволяет комплексно и глубоко раскрыть закономерности, механизмы, особенности и формы проявления различных конфликтов, что будет способствовать быстрому реагированию и разрешению конфликтов на практике.

Проблематика возникновения конфликтов поднимается в работах зарубежных авторов, Н. Миллер, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг, Э. Дюркгейм, Л. Козер, Э. Гидденс. Среди отечественных исследователей конфликтами занимались Ю.Л. Александровский, А.В. Вальдман, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев.

Среди современных отечественных исследований выделяют работы, которые дают представление о проблеме внутриличного конфликта, намечают отдельные подходы к разработке

единой методологии внутриличностных конфликтов, способов их преодоления, и в которых внутриличностный конфликт рассматривается как борьба разнонаправленных личностных тенденций, сопровождаемая эмоциональным напряжением или переживанием — Ю.Е. Алешина, А.Г. Здравомыслова, С.М. Сакович, В.М. Ананишнего, Э.Н. Рычиной, А.В. Ткаченко [2, с. 60].

Внутриличностный конфликт представляет собой состояние структуры личности, в которой одновременно существуют противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценностные ориентации и цели, с которыми она в данный момент не в состоянии справиться, т.е. выработать приоритеты поведения, основанные на них.

Личность — устойчивая система социально-значимых черт, обусловленных системой общественных отношений, культурой и биологическими особенностями индивида. Внутриличностный конфликт предполагает взаимодействие двух и более сторон. В одной личности могут одновременно существовать несколько взаимоисключающих потребностей, целей, ценностей, интересов. Все они социально обусловлены, даже если носят чисто биологический характер, так как их удовлетворение связано с целой системой определенных социальных отношений. Поэтому и внутриличностный конфликт является социальным конфликтом.

Любое действие человека представляет взаимодействие с Другим внутри него и противодействие Другому как участнику диалога. Но конфликт вызывают лишь равные по значимости взаимоисключающиеся тенденции, когда личность как бы раздваивается в принятии решения, когда выбор той или иной тенденции предполагает силовое давление Одного на Другого, т.е. противоборство и насилие [1, с. 41].

В реальной жизни человеку постоянно приходится делать выбор в пользу того или иного возможного варианта, отвергая другие. Например, любовь или богатство, семья или работа, личная жизнь или карьера и т.д. Для удовлетворения своих потребностей человек вынужден постоянно преодолевать внутренние сомнения своего «Я» и внешнее сопротивление среды. И если по тем или иным причинам цель недоступна, то человек попадает в ситуацию фрустрации (психического расстройства, переживания неудачи) и конфликта [3, с. 97].

Помимо фрустрационных ситуаций, исследователи выделяют психологический конфликт, когда преграда для тех или иных действий кроется в нас самих. Это так называемые проблемы выбора из двух различных стремлений: конфликт потребностей, самым банальным примером служит ситуация, когда нам что-то нужно для жизни, а этим приходится делиться с другими и конфликт между социальной нормой и потребностью, например, для того чтобы приобрести что-то, нам необходимы деньги, чтобы это купить, потому что украсть нельзя.

Душевные переживания не видны окружающим людям. Человек может скрывать их или даже специально вести себя, противореча своему состоянию, чтобы окружающие его люди не догадывались о имеющихся у него проблем. Основные показатели внутриличностного конфликта можно разделить на 5 групп по сферам проявления:

- в когнитивной (познавательной) сфере: снижение качества мыслительной деятельности: мышление становится вялым, восприятие ограничивается рамками конфликтной зоны; снижается концентрация внимания, отмечается растерянность и невозможность сосредоточенности;
- в эмоциональной сфере: значительные отрицательные переживания по поводу невозможности реализации жизненно важных потребностей, перенапряжение и срыв с перевозбуждением или с запредельным торможением; психический дискомфорт и напряженность, порождающие неуверенность, нерешительность, недоверчивость, мнительность, неустойчивость настроения и различные формы агрессии и депрессии;
- в поведенческой сфере: снижение выносливости, уровня самозащиты, работоспособности, формирующие стрессовые реакции; подавление эмоций, которое чревато появлением раздражения, досады, приводящих к усугублению конфликта и к формированию чувства несостоятельности;
- в деятельности: снижение качества, интенсивности деятельности, снижение удовлетворенности трудом, негативный эмоциональный фон общения;

- личностные: неуверенность в себе, неосознаваемость мотивов поведения и деятельности; противоречивость образа «Я»; снижение самооценки, появление различного рода зависимостей; несоответствие профессиональных притязаний и возможностей внутреннему призванию и возможностям; подавление темперамента и чувства собственного достоинства, приводящее к переживанию отрицательных эмоций гнева, враждебности, отвращения, презрения, в том числе и к себе; подавление инстинкта самосохранения и стремления быть в безопасности, порождающее эмоции тревоги, страха, отчаяния;
- интегральные показатели: нарушение нормального механизма адаптации, оценка своего состояния как психологического тупика, задержка принятия решения, субъективное признание наличия проблемы ценностного выбора, сомнение в истинности мотивов и принципов, которыми субъект ранее руководствовался, усиление психологического стресса; формирование личностной зависимости от манипулятора, агрессора, материальных ценностей, фатальных предначертаний.

Таким образом, внутриличностный конфликт возникает в условиях, когда в человеческом разуме между собой сталкиваются равновеликие по значимости и противоположные по направленности интересы, влечения, потребности. Проявление внутриличностного конфликта представляет из себя совокупность отрицательных факторов оценки действительности индивида, испытующего состояние конфликта. Такими проявлениями могут быть неуверенность в себе, различные проявления формы агрессии, снижение работоспособности, торможение в принятии решений и другие.

Литература

1. Вагина В.О., Кочетов Р.Г. Внутриличностный конфликт. Конфликт по Зигмунду Фрейду//Современные тенденции развития науки и технологий. — 2015. — № 6–10. — С. 40–42.

2. *Ткаченко А.В.* Управление конфликтами// Актуальные проблемы социологии: Сборник работ аспирантов и студентов ИПССО МГПУ. — Москва, 2017. — С. 56–62.
3. *Чунарева Е.А.* Внутриличностный конфликт// Формирование человеческого и социального капитала: проблемы педагогики, психологии и философии: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. — 2013. — С. 97–100.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОВЛАДЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧЬЮ У ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

Воронкова Мария Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. пс.н., доц. Староверова М.С.

E-mail: Mashunya96-1996@mail.ru

Исследования последних лет показывают, что любые отклонения в развитии, вне зависимости от типа дизонтогенеза, затрудняют формирование пространственной организации деятельности [1]. Уровень сформированности пространственных представлений — один из важнейших показателей функционального развития дошкольника и, в частности, готовности его к овладению письменной речью, что в полной мере это касается не только детей с нормативным развитием, но и тех, кто имеет отклонения в развитии [3]. Особое значение исследование сформированности пространственных представлений детей, имеющих отклонения в развитии, приобретает в контексте инклюзивного образования, которое является сегодня приоритетом в образовательной политике государства, поскольку уровень сформированности пространственных представлений оказывает значимое влияние на формирование учебных навыков [1; 4].

Описание особенностей формирования пространственных представлений у детей, имеющих отклонения в развитии должно учитываться при разборке коррекционно-развивающих занятий с детьми данной категории в контексте реализации инклюзивной формы обучения.

Исследование сформированности пространственных представлений у детей, имеющих отклонения в развитии, проводилось на примере детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха, и дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР). Обследование проводилось на основе психодиагностического комплекса, включающего в себя пять диагностических блоков — изучение понимания вербальных средств, обозначающих пространство и время, и их выражения в устной речи (автор О.Б. Иншакова, А.М. Колесникова) [2]. В качестве

дополнительного обследования использовалась графическая проба «Заборчик» (автор — А.Р. Лурия, модификация А.В. Семенович) — анализ возможность усвоения заданной графической структуры, наличие perseverаций, возможность автоматизации действия, наличие или отсутствие соскальзывания со строки, сохранение размера.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что результаты обследования дошкольников с нарушением слуха и их сверстников с ЗПР значительно варьируются в зависимости от блока методики: процент допущенных ошибок от 70 до 95. Обращает на себя внимание и тот факт, что количество баллов, набранных детьми и с нарушением слуха, и с ЗПР указывает не на низкий уровень сформированности пространственных представлений, варьирующийся по блокам, а на дефицитарность пространственных представлений, в частности, квазипространственных представлений. Наибольшие затруднения у дошкольников обеих групп возникли в блоках, связанных с ориентировкой в «схеме тела» человека: как в схеме собственного тела — 38% ошибок; так и в схеме тела человека, стоящего напротив — 43% ошибок. Не меньшие затруднения испытывают дошкольники с отклонениями в развитии при выполнении заданий направленных на понимание предлогов по картинке, а именно 43% обследуемых дошкольников допустили ошибки или ошибки с само коррекцией при выполнении задания.

Обобщение полученных в ходе исследования данных позволяет сделать следующие выводы:

- дошкольники с задержкой психического развития имеют низкий уровень сформированности пространственных представлений на уровне ориентировки в схеме тела и дефицитарность квазипространственных представлений.
- дошкольники с нарушением слуха, как и дошкольники с нормативным развитием демонстрируют высокий уровень сформированности пространственных представлений на уровне способностей к усвоению заданной графической структуры.
- низкий уровень сформированности пространственных представлений на уровне способностей к усвоению за-

данной графической структуры отмечается только у дошкольников с задержкой психического развития, и не представлен в группе дошкольников с нарушением слуха и с нормативным развитием.

Литература

1. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ/ Под ред. М.С. Старовой, 2-е изд., испр. и доп. — М.: Владос, 2018.
2. *Иншакова О.Б., Колесникова А.М.* Пространственно-временные представления: обследование и формирование у школьников с экспрессивной алалией. Учебно-методическое пособие. — М.: В. Секачев, 2006.
3. *Старовой М.С.* Психологический синдром школьной неуспешности. Теория и практика работы. — Саратов: Вузовское образование, 2018.
4. *Старовой М.С.* Системный подход к коррекции школьной неуспешности на начальном этапе обучения// Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии. — Уфа: Аэтерна, 2015. — С. 125–128.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ГРУППОВОЙ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глушкевич Юлия Александровна

ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 5 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Сорокина И.Р.

E-mail: owllovel@yandex.ru

Каждый человек стремится к комфортному состоянию, но, к сожалению, в повседневной жизни оно не всегда достижимо, есть множество факторов, «мешающих жить». В таких случаях у человека возникает чувство психологического дискомфорта, поэтому используются различные способы, чтобы справиться со стрессом, снять усталость, расслабиться. Если же такой способ ставится во главу угла, отодвигая на второй план всё остальное «жизненное», «человеческое», можно говорить о возникновении аддиктивного поведения.

Первоначально проблемой аддиктивного поведения заинтересовались зарубежные учёные, среди которых А. Адлер, Э. Берн, Дж. Келли, К. Коффка, А. Маслоу, Г. Олпорт, Л. Фестингер, З. Фрейд, Э. Эриксон. В научной сфере активно участвовали многие отечественные учёные, а именно: Б.Г. Ананьев, С.А. Беличева, Т.А. Донских, Е.В. Змановская, И.С. Кон, Ц.П. Короленко, А.Н. Леонтьев, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, Р.В. Овчарова, В.А. Попов, Д.Б. Эльконин и другие.

Данная тема исследования была актуальна в различные временные периоды, а в современном обществе приобрела массовый характер и находится в центре внимания исследователей.

Суть аддиктивного поведения выражается в постоянном стремлении аддикта (зависимого человека) использовать, удовлетворять свои потребности при помощи предметов или действий, к которым и возникает нездоровая тяга.

Общепринято, что аддиктивное поведение — это, зависимость, пристрастие к определённым препаратам или занятиям с целью получения психического или физического удовлетворения. Этот процесс так захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Волевые усилия ослабевают и человек

оказывается беспомощным перед своим пристрастием, в основе которого лежит вид аддиктивного агента.

Аддиктивное поведение выражено в уходе от реальности посредством изменения психического состояния, которое может быть достигнуто разнообразными способами. Химическая зависимость предполагает зависимость индивида от какого-либо химического вещества. Выделяется также вид нехимической зависимости, который актуален на современном этапе и характеризуется наличием определенного поведенческого паттерна, а не воздействием конкретного препарата. Существует промежуточная группа, объединяющая в себе свойства первой и второй [1].

Современные научные взгляды на природу аддиктивного поведения выделили в рамки двух парадигм: биомедицинской и социально-психологической. В настоящее время они рассматриваются не только и не столько в контексте медицинских знаний, но преимущественно с позиций психологических, социальных, педагогических и других наук. Проблематика аддиктивного поведения подростков всегда интересовала научных деятелей, они использовали различные подходы для изучения данного вопроса, подходили к обоснованию своих концепций с различных сторон.

На наш взгляд, наиболее продуктивно осуществлять профилактику аддиктивного поведения в подростковом возрасте в наиболее эмоционально насыщенном периоде в жизни человека, когда возникают первые предпосылки и причины аддиктивного поведения, т.к. совсем не развиты защитные механизмы личности. Можно сказать, что любые виды аддикции — это своеобразный сигнал о помощи, требующийся подростку, чтобы остаться полноценным членом общества.

Невозможно выделить однозначные причины аддиктивного поведения, для этого необходимо сочетание личностных особенностей и неблагоприятной среды. Наиболее распространенной классификацией причин, обуславливающих возникновение аддиктивного поведения у подростков, является: социально-экономическая, конституционально-биологическая, социальная, индивидуально-психологическая.

Современное состояние науки позволяет говорить о таких условиях и причинах аддиктивного поведения, как общее

ухудшение социально-экономической обстановки в стране, рост безработицы среди молодежи, рост детской беспризорности и социального сиротства, а также значительное увеличение интереса международной наркомафии к российскому рынку. Подростки живут в сложном по своему содержанию и тенденциям мире. Большое количество информации воздействует на подростков, у которых еще не выработана четкая жизненная позиция, бурно развивается чувство неосознанного протеста, растёт их индивидуализация, которая может привести к эгоизму [3]. Большую роль здесь играет СМИ: фильмы, сериалы, телепередачи, газетные и журнальные статьи, а также Интернет.

В этом возрасте становятся особенно явными семейные проблемы. Семья является важнейшим социальным институтом, именно в ней происходит становление личности подростка, а для формирования личности важны все события, происходящие в семье [2].

Особую роль в этой цепи причин играет социально — педагогическая безнадзорность подростков, развивающаяся на фоне равнодушного, невнимательного отношения к ним окружающих. В итоге зарождаются чувства одиночества, заброшенности, ненужности, незащищенности.

Приоритетным направлением в решении данной проблемы является первичная профилактика, как важнейшее направление деятельности социального педагога. Очень важно проводить работу с подростками, чтобы вовремя распознать, предотвратить или предупредить какие-либо имеющиеся нарушения. Все усилия социального педагога направлены не столько на предупреждение развития болезни, сколько на формирование способности сохранить, либо укрепить здоровье подростков. Это просветительское направление реализуется через групповую игровую деятельность, а именно, использование ролевых игр как педагогического приема, направленного на предупреждение аддиктивного поведения подростков [4].

Групповая игра представляет собой не только форму развлечения, но и способ, требующий проявления двигательной активности, развития психического, физического и нравственного

здоровья, коммуникативных способностей, здорового поведения, культуры отношений, здорового образа жизни и т.д. В процессе игровых занятий происходит развитие скрытых способностей и потенциалов подростков, психологических и личностных качеств. повышается настроение, самосознание, формируется положительное восприятие окружающей действительности, расширяется кругозор.

Доброжелательность, заинтересованность, стремление услышать и понять, увидеть подростковые проблем и постараться помочь им — неотъемлемая часть работы социального педагога с подростками по предупреждению аддиктивного поведения. Все это достигается через групповую игровую деятельность, максимально приближенную к реальности и затрагивающую основные слабые стороны развивающейся личности подростка.

Поэтому предупреждение аддиктивного поведения подростков строится на основании изучения мотивации аддиктивного поведения, а также причин и факторов этому способствующих. Без знания этого, методы предупреждения могут оказаться недейственными.

Таким образом, теоретический анализ проблемы предупреждения аддиктивного поведения подростков через организацию групповой игровой деятельности показал целесообразность использования её в работе социального педагога. Игра остается наиболее доступным, освоенным и органичным видом деятельности детей и поэтому происходит развитие скрытых способностей и потенциала детей, способствует повышению настроения, самосознания, формирует положительное восприятие окружающей действительности. Игротерапия является помощником в расширении кругозора подростков, а также в развитии психологических и личностных качеств, т.е. является одним из действенных средств, предупреждения аддиктивного поведения подростков.

Литература

1. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Психосоциальная аддиктология. — Новосибирск, Изд-во «Олсиб», 2017 — 251 с.

2. *Муньягисеньи Э.* Влияние неблагоприятных фактов микросреды на формирование аддиктивного поведения у подростков// Психологическая наука и образование. — № 4. — 2001.
3. *Шереги Ф.Э., Арефьева А.Л.* и др. Материалы международной конференции «Подростки и молодежь в меняющемся обществе» (проблемы отклоняющегося поведения). — М.: Изд. РГУ, 2008. — 220 с.
4. *Юдкина А.А.* Аддиктивное поведение учащихся: организация профилактической работы// Сибирский Учитель. — Май-июнь 2013. — № 3.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНВЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дайнеко Дмитрий Васильевич

Белорусский гос. университет, 4 курс, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Уланович О.И.

E-mail: dzmitry.daineika@gmail.com

Понятие «языковая личность» является объектом исследования ряда гуманитарных и социальных наук. Язык не может существовать без человека, равно как и человек — без языка. Человеческое общение предстает как отражение основного свойства языка — свойства формирования и реализации субъекта высказывания.

Сам термин «языковая личность» был введен В.В. Виноградовым. Понятие «языковая личность» в последнее десятилетие используется в антропологической лингвистике, где оно занимает центральное место и даже дает имя новой научной дисциплине — лингвистическая персонология [1].

Сегодня отмечается активная декодификация речевого общения, которая затрагивает не только повседневную речь, но и институциональный диалог. Множество речевых форм неформального и даже сниженного регистра языка, которые до этого были приемлемы только в неформальном общении, проникают в официальную речь и обесценивают достоинство русского языка в целом.

Политический дискурс рассматривается в качестве институционального общения, которое, в отличие от личностно-ориентированного, предполагает использование определенных профессионально-маркированных знаков, т.е. обладает собственной специфической словесностью: лексикой, терминологией, клишированными обращениями, фразеологией. Сегодня инвектива активно проникает в подъязык современной политики как отражение общей тенденции декодификации общения и речевого стандарта.

Инвектива — культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также

(в узком смысле) устойчивый оборот речи, воспринимаемый в той или иной культурной традиции как оскорбительный для адресата. Инвектива включает и обличение, и ругательство, и осмеяние. Мы также можем смело заявлять, что инвектива имеет область пересечения с комическим: при помощи инвективы можно одновременно оскорбить и осмеять оппонента. В связи с этим, инвектива как коммуникативная стратегия в политической коммуникации реализуется в различных тактиках.

На данный момент тема инвективных тактик остается в современной исследовательской практике «белым пятном» в области лингвопрагматики, что делает исследование в данном направлении актуальным. Мы предлагаем выделить следующие инвективные тактики в политическом общении, выделяемые по критерию специфики прагматического содержания инвективного выпада: 1) тактику издевки, 2) тактику инкриминирования; 3) тактику критики; 4) тактику иронии; 5) тактику прямой инвективы/ откровенного хамства.

Издёвка — оскорбление со смехом, осмеяние, рассчитывающее на безнаказанность. Осмеяние по своей природе и сути есть конфликтное речевое действие, в нем изначально заложено противоречие интересов говорящего и слушающего. Воплощением тактики издёвки может служить злая и достаточно оскорбительная насмешка, и обидная шутка, и прямое оскорбление.

Примерами издёвки предлагаем рассматривать высказывание Джонатана Айткена в адрес Маргарет Тэтчер: *“She probably thinks Sinai is the plural of sinus”*, а также следующую ремарку Анейрин Беван в адрес премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана: *“The prime minister has an absolute genius for putting flamboyant labels on empty luggage”*.

Весьма нагляден в качестве реализации тактики издевки и инвективный словесный выпад Бориса Джонсона в адрес Тони Блэра: *“It is just flipping unbelievable. He is a mixture of Harry Houdini and agreased piglet. He is barely human in his elusiveness. Nailing Blair is like trying to pin jelly to a wall”*.

Инкриминирование — демонстрация обвинения лица в деяниях или же в бездействии, приписывание вины за неграмот-

ные, бездарные или даже преступные решения или действия в контексте профессиональных и должностных обязанностей и полномочий.

Тактика издевки наглядна в следующем высказывании Бориса Джонсона о Дж. Буше (младшем): *“The President is a cross-eyed Texan warmonger, unelected, inarticulate, who epitomizes the arrogance of American foreign policy”*.

Тактика инкриминирования воплощается и в обращении Винса Кейбла к 74-му Премьер-министру Великобритании Джеймсу Гордону Брауну: *“The House has noticed the Prime Minister's remarkable transformation in the past few weeks from Stalin to Mr Bean, creating chaos out of order, rather than order out of chaos”*.

Как в свое время заметил Аристотель, критика — это то, чего легко избежать, ничего не говоря, ничего не делая и будучи никем. Действительно, критика весьма органична в политике. Если в политике никого не критикуешь, то найдется человек, который точно будет критиковать тебя.

Критика — это анализ, оценка и вынесение суждения в отношении чего-либо, кого-либо. С психологической точки зрения зачастую критика маскирует уязвленное эго говорящего.

Тактика критики не самая популярная в политической коммуникации, но Борис Джонсон и тут преуспел с его высказываниями о либерал-демократах: *“The Lib Dems are not just empty. They are a void within a vacuum surrounded by a vast inanition”*. Рациональное зерно данного критического замечания — критика политической неэффективности, безличности политической партии. Инвективный же характер данной критике придает метафорическое сравнение политического веса партии с тотальным вакуумом.

Тактика инвективной критики реализуется и в следующем высказывании Бориса Джонсона в адрес партии независимости Великобритании: *“I can hardly condemn UKIP as a bunch of boss-eyed, foam-flecked Euro hysterics, when I have been sometimes not far short of boss-eyed, foam-flecked hysteria myself”*. Подвергая критике истерично-крикливое поведение представителей партии, адресант оскорбителен в выборе слов.

Ирония — это тонкая скрытая насмешка. В контексте инвективных тактик, мы можем сказать, что тактика иронии — это обличительная насмешка, оскорбляющая чувство собеседника и имеющая скрытый посыл.

Например, в высказывании Уинстона Черчилля в адрес Лорда Розбери *“He was a great man in an era of small events”* присутствует тонкий намек: вовсе не сам уважаемый лорд был не способен к великим деяниям, ему просто не повезло родиться в эпоху невеликих событий.

В качестве иронии стоит расценивать и высказывание 7-го президента США Эндрю Джексона в отношении Генри Клея (его политического оппонента) и Джона Кэлхуна (7-ого вице-президента США, подавшего в отставку в связи с политическими разногласиями с президентом Джексоном): *«I have only two regrets: I didn't shoot Henry Clay and I did n't hang John C. Calhoun»*.

Примеры подтверждают двойственность фигуры иронии: это антифразис, двусмысленная насмешка, уникальная форма «идейно-эмоциональной оценки и эстетического отношения между субъектом (ироником) и объектом действительности», «позволяющая любую реалию подвергнуть тому типу осмеяния, которое ‘нечто превращает в ничто’ (Аристотель)» [2, с. 90].

Тактика **прямой инвективы / откровенного хамства** предполагает использование выражений и высказываний, грубо нарушающих все нормы морали и этикета, граничащие с пошлостью и вульгарностью.

Примерами могут служить: высказывание Тони Бэнкса в отношении к Маргарет Тэтчер: *“A half-mad old bad lady”*, и ответ Жоржа Клемансо британскому политическому деятелю Дэвиду Л. Джорджу: *“Oh, if I could piss the way he speaks!”*.

В рамках этой тактики стоит оценивать и ответ Уинстона Черчилля на слова Бесси Брэддок (члена лейбористской партии США) о его нетрезвом состоянии: *“And you, Bessie, are ugly. But I shall be sober in the morning, and you will still be ugly”*.

Сегодня в политической коммуникации наблюдается преобразование и развитие вербального репертуара политики в сторону образной выразительности и раскрепощенности, раскованности, либерализации языка, показателем чего и является

использование политиками инвективных речевых тактик и выражений.

Литература

1. *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины// Язык. Поэтика/ Пер.: Сб. науч. тр. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — С. 112–116.
2. *Уланович О.И., Змитракович С.В.* Семантические и эстетические границы иронии в парадигме комического// Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: Материалы II Междунар. науч.-практ конф, 1–2 марта 2018 г., БГУ, Минск. — Минск: Изд. центр БГУ, 2018. — С. 86–93.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР АКТИВАЦИИ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Дроздова Мария Васильевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пед.н., доц. Фанина Е.Н.

E-mail: faninaen@mgpu.ru

Сегодня доля лиц, находящихся в возрасте старше трудоспособного возраста, постоянно повышается. Здесь становится всё более актуальным вопрос реализации социализации и активизации социальной работы с данной категорией граждан. У пожилых граждан присутствуют как физические проблемы со здоровьем, зачастую и проблемы психологического характера. В данном случае, возможна потеря привычных социальных связей, депрессия, одиночество, неуверенность в будущем и своих силах. Активизация внутренних процессов современных пожилых людей помогает их социализации. Притом социализация помогает и процессу данной активизации.

Большинство пожилых граждан на данный момент, сталкивается с проблемой низкой социализации, и отсутствия позитивных установок на реализацию дальнейшей жизнедеятельности.

Сегодня социализация очень важна для поддержания и развития, активизации внутренних процессов пожилых граждан [1]. Современные социологи определяют конкретные базовые формы принятия участия граждан пожилого возраста в некоторой социокультурной жизни общества, они помогают сохранению и активизации имеющихся процессов. Среди данных форм стоит выделить:

- принятие участия в волонтерских движениях и общественных организациях;
- принятие участия в различных программах образования;
- реализация участия в совместных встречах с молодежными движениями;
- реализация коллективного и индивидуального творчества.

- Данные активные формы реализации включения пенсионеров в жизнь общества формируют возможность активизации основных внутренних ресурсов. Сама активизация здесь отражается усилением ресурсов пенсионеров, а также наделение его соответствующими полномочиями, которые помогают управлять жизнью, увеличением возможностей для клиентов, что требует некоторых социально-политических изменений.

Социализация, которая базируется на общем принципе активизации, обязательно сталкивается с различными противоречивыми проблемами, тем самым, использование подобного принципа может помочь пенсионеру совершенствовать все необходимые навыки для непосредственного обретения контроля его над собственной жизнью. Далее такие навыки приводят к увеличению успешности оказываемых социальных услуг, а также общей эффективности осуществляемой социальной работы [2].

Основной целью активизации внутренних процессов пенсионеров является поощрение их к совершенствованию компетентности, уверенности и самоуважения. Она также помогает планированию социальных услуг, объединению пенсионеров с иными пожилыми людьми, которые нуждаются в общении.

Социализация в виде фактора активизации различных внутренних процессов пенсионеров помогает им переживать всевозможные конфликтные ситуации, а также сложные моменты, связанные с взаимоотношениями, преодолевать социальные и личностные проблемы, а также сформировать некоторое отношение к реализуемому действию.

Сегодня специалисты выделяют следующие критерии, помогающие оценивать уровень активизации внутренних процессов пожилых людей при реализации социализации:

- общие возможности компенсации основных материальных благ;
- понижение социальной изоляции;
- выход за рамки основной субкультуры;
- формирование жизненной перспективы;
- формирование возможности изменения стиля жизни и общей активизации социокультурного поведения;

- усиление активизации жизнедеятельности;
- увеличение уровня уверенности в себе;
- совершенствование саморефлексии [3].
- Соответственно, одно из основных направлений социализации граждан пожилого возраста определяется в активизации внутренних процессов, социальной реабилитации. Чтобы понижать остроту психосоциальных проблем пожилых людей важно использовать инновационные методы осуществления социальной работы.

Литература

1. *Дугар А.С.* Основные направления и формы социального обслуживания// Организация работы с молодежью. — № 3. — 2017. — 3 с.
2. *Сорокин Г.Г.* Проблема адаптации пожилых граждан к современным социокультурным трансформациям// Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. Сборник научных трудов, 2018. — 275–278 с.
3. *Янцен М.А.* Специфика и проблемы вторичной социализации пожилых людей в процессе социального обслуживания// Общество: социология, психология и педагогика. — № 1. — 2017. — 43–46 с.

НАУЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЯВЛЕНИЯ АУТИЗМА У ДЕТЕЙ

Егоркина Оксана Владимировна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: egorkina_oksana@mail.ru

Аутизм включен в группу первазивных, т.е. всепроникающих расстройств, проявляющихся в нарушении развития практически всех сторон психики: когнитивной и аффективной сферы, сенсорики и моторики, внимания, памяти, речи, мышления (Никольская).

Вся исследовательская деятельность, касающаяся анализа поведенческих реакций детей с ранним детским аутизмом (далее РДА) базируется на понимании основных психологических теорий расстройств аутистического спектра. В мировой литературе систематизация клинико-психолого-педагогических характеристик детей с РДА представлена в следующих ториях: теория модели психического, теории центральной когерентности, теории исполнительных функций и теории социального познания, где представлены теоретическое обоснование проявления аутизма, такие как стереотипии, коммуникативные и социальные дефициты, появляются вместе.

При РДА отдельные психические функции развиваются замедленно, тогда как другие — патологически ускоренно.

Можно отметить характеристики РДА, сформулированные известными учеными в данной области (Л. Каннер, М. Раттер, В.М. Башина):

- неспособность устанавливать отношения с людьми с начала жизни;
- отгороженность от внешнего мира, что проявляется в игнорировании раздражителей до тех пор, пока они не стали болезненными;
- недостаточность коммуникативной речи, эхолалии, крайняя буквальность в использовании слов;
- извращенное использование личных местоимений;

- монотонное повторение звуков и движений;
- резкий страх определенных громких звуков и движущихся объектов;
- страх изменений в обстановке;
- монотонные механические игры с неигровыми предметами;
- глубокие нарушения в социальном развитии;
- задержка и нарушения развития речи вне связи с интеллектуальным уровнем;
- стремление к постоянству, проявляющееся в стереотипах;
- проявления отрешенности;
- неспособность к осознанию посторонних персон и неодушевленных предметов;
- отсутствие подражания;
- монотонно-однообразный характер поведения;
- неравномерность созревания психической, речевой, моторной, эмоциональной и других сфер [1].

Общими характеристиками особенностей развития детей с РДА является также позднее исчезновение младенческих рефлексов, и позднее — развитие других рефлексов, ограничение контактов даже с близкими людьми, неспособность играть с другими детьми, отсутствие активного, живого интереса к окружающему миру, стереотипность в поведении, страхи, агрессия, самоагрессия. С возрастом нарастает задержка речевого и интеллектуального развития, трудности в обучении, сложности в освоении бытовых и социальных навыков.

Необходимо отметить, что все агрессивные проявления есть признаки защитных реакций психики ребенка на окружающие раздражители. Аутистимуляция — возможность получения необходимых физиологических и эмоциональных удовольствий.

О том, что примерно 50% родителей, воспитывающих детей с РДА, начинают замечать нетипичное развитие ребенка, когда ему исполняется 1 год, можно говорить, как об установленном факте. К 24 месяцам процент родителей, которые замечают тревожные сигналы, достигает уже 90%. В первую очередь — отсутствие имитации взрослого [2].

Часто наблюдается формирование и распад навыков, причем это происходит в определенном порядке. Так социальные навы-

ки формируются и распадаются первыми. Вторыми развиваются и разрушаются коммуникативные навыки. Позже всего формируются стереотипии и манеризмы. Поэтому с хронологической точки зрения к 12–24 месяцам основным источником беспокойства становится медленное накопление словарного запаса, как рецептивного, так и экспрессивного. Оно выражается в том, что ребенок знает и продуцирует явно меньше слов, чем его сверстники, и хуже понимает речь. Еще к 12 месяцам ребенок может вести себя так, как будто он все понимает, но затем начинается постепенный распад навыка. Только к 18 месяцам появляются явные сложности в этой сфере: ребенок демонстрирует непонимание речи или отказывается участвовать в диалоге, где требуется ее понимание [2].

С точки зрения психологических теорий развития коммуникации эта группа функций всегда вторична по отношению к социальному взаимодействию, поскольку оно задает социальный контекст и структуру мотивации, которой необходимо следовать для развития коммуникативных навыков. Для построения коммуникации, необходим мотивационный механизм, который стимулирует взаимодействие с другим человеком. У ребенка для овладения языком должна включиться мотивация на неосознанном уровне. Ему нравится, когда его поощряют. И когда он получает поощрение — включается мотивационный механизм, который позволяет сделать следующий шаг в освоении языка. Ему должно нравиться принимать участие в вербальной активности и включаться в словесные игры, в которые родители играют с детьми. В этом процессе происходит так называемое статистическое обучение, когда ребенок набирает словарный запас от родителей, и оно возможно только при взаимодействии с другим человеком. По-другому освоить язык не получится. Этим и объясняется совпадение словарного запаса ребенка и его родителей — ребенку просто больше неоткуда его взять.

Если же ребенок не воспринимает само общение как поощрение, то и социальной мотивации у него нет, как, например, у детей с РДА. Зато у детей с РДА есть другие, самые разные мотивационные структуры. Например, феномен гиперлексии или наличие специальных интересов, которые можно считать гипер-

трофированными вариантами социальной мотивации. Пример минимального варианта мотивации — это те случаи, когда дети с РДА считают большим поощрением взаимодействие с геометрическими фигурами и абстрактными символами букв и цифр, чем со словами в процессе общения с родителями [2].

Хотя в цепочке симптомов РДА стереотипии и манеризмы появляются последними, различные девиации в мелкой и крупной моторике родители могут обнаружить достаточно рано. К 24 месяцам — это признак РДА.

Чтобы разобраться в различных других клинических проявлениях синдрома, ученые начали проводить эксперименты-тесты еще в 60-е годы 20-го столетия. Обратимся к исследованию Беат Хермелин и Нила О Коннора 1967 года. В нем ученые проводили эксперименты по исследованию памяти детей с РДА, которым демонстрировались два набора слов: один из них практически не имел смысла, а второй выглядел как осмысленное предложение. Задача участников эксперимента состояла в том, чтобы запомнить и воспроизвести эти наборы слов.

В результате был сделан вывод, что в такого рода экспериментах при запоминании и воспроизведении связанных словосочетаний типично развивающиеся дети демонстрируют лучшие показатели по сравнению с детьми с РДА. А с воспроизведением примеров, где отсутствует смысловая связь слов, дети с РДА справляются либо на том же уровне, либо лучше, чем нормотипичные ровесники.

В 1970-е годы Ута Фрит провела еще несколько исследований, в которых искала другие, не семантические варианты группировки слов, при которых люди с расстройством аутистического спектра показывали бы лучшие результаты по сравнению с типично развивающимися испытуемыми. В ходе эксперимента задача состояла в том, чтобы посмотреть будут ли дети с РДА читать слова-омографы по-разному при наличии контекста. Оказалось, дети с аутизмом имеют большие *трудности с обработкой информации в контексте*, чем обычно развивающиеся дети [3].

Это объясняется некоторыми дефицитами в когнитивном процессе переработки информации у людей с расстройством аутистического спектра. Классический тест «Салли и Энн» (зада-

ча на понимание ложных убеждений) служит доказательством проблем детей с РДА *проецировать чужую позицию*. Дело в том, что для принятия позиции другого необходима сложная когнитивная репрезентация этой позиции, опосредованная языком, то есть требуются компоненты того, что составляет *социальное мышление*. Способность, влияющая на восприятие позиции другого, у людей с расстройством аутистического спектра находится на более низком уровне.

Также все массивы исследований показывают, что при решении многих задач люди с расстройством аутистического спектра не способны показывать когнитии, которые свойственны нормотипичным людям. С точки зрения британских ученых (Фрит) это связано с формированием так называемых метарепрезентаций, которые при нормальном развитии обычно формируются к трем годам и обуславливают способность ребенка дифференцировать разные точки зрения. Например, существует разница между действиями, которые совершаются: «Идет дождь», и которые мы интерпретируем, показывая отношение к процессу: «Джон думает, что идет дождь». У детей с РДА навык различить данные семантические особенности отсутствует, либо развивается позже с большим количеством ошибок. Поэтому у детей с РДА наблюдается неспособность включаться в *ролевую игру*, играть в так называемые «притворяшки», обучаться социальным ролям в игровой форме («ты пожарный/я врач», «ты бандит/я полицейский»). Люди с этими расстройствами характеризуются неспособностью воссоздать психические модели другого человека, не могут отнестись к другому как к носителю мыслей и чувств, которые можно интерпретировать и относиться к ним каким-то образом: *затруднено социальное переживание*. По этой же причине люди с РАС могут демонстрировать инструментальные, но не экспрессивные жесты, они описывают увиденное, но не представленное [3]. Однако, эта проблема имеет не качественный, а количественный характер: на разных этапах развития люди с расстройством аутистического спектра выполняют эти задания с различной эффективностью. Следовательно, возможна положительная динамика при правильно построенных занятиях с детьми с РДА.

Изучение психической текстуры расстройства аутистического спектра помогает понять сильные когнитивные стороны для построения моделей вмешательства и сопровождения людей с РАС и детей с РДА, выявить потенциал этих людей.

Существует целый ряд тестов и экспериментов, согласно теории центральной когерентности, то есть теории о взаимодействии с частями целого и о способности воспринимать их как целое (Хермелин), которые позволили выявить, что дети с РДА имеют большую чувствительность к детализации. Данные тесты присутствуют во всех диагностиках интеллекта, когда необходимо собрать из 4-х кубиков с соответствующими сторонами фигуру, либо найти спрятанную фигуру в рисунке. Так при взаимодействии с деталями дети с РДА проявляют свои сильные стороны (спрятанную фигуру находят эффективнее своих нормотипичных сверстников), а при интеграции этих деталей в целое — слабые [3].

Следующим показателем, который обследуется, определен общим термином как «*исполнительные функции*», подразумевает набор высокоуровневых психических процессов, которые контролируют произвольное планирование и целый ряд процессов более низкого уровня, в том числе *оперативную память*. От них зависят подавление/ингибция нежелательных реакций, то есть реакций, несоответствующих планированной задаче, которую человек решает сознательно или бессознательно. Кроме того, исполнительные функции позволяют подавлять автоматические реакции и развивать желательное поведение. Самым распространенным примером может являться невозможность детей с РДА подавить приступы агрессии в отношении других и себя.

Большой популярностью пользуется Висконсинский тест сортировки карточек. Испытуемому дается большой набор карт, похожих на игральные. На них изображены геометрические фигуры (квадраты, круги, ромбы, звездочки) разного цвета, на каждой карточке разное количество. Необходимо рассортировать эти карты, но критерий сортировки не сообщается. В дальнейшем, испытуемому говорят, верно ли он выполнил задачу или нет. Затем критерии меняются, человек, проявляя когни-

тивную гибкость. Должен определить, каким образом продолжать сортировку.

Тест показал, что испытуемые демонстрируют тенденцию впадать в повторяющуюся динамику сортировки, выбить из которой свое мышление трудно. Существует также огромное количество индивидуальных различий, которые проявляются в зависимости от того, насколько человек чувствителен или не чувствителен к обратной связи, получаемой от экспериментатора [2].

Еще одна задача такого рода — задача Струпа. По ее условиям необходимо выполнить действия по определенной схеме, которая периодически меняется. Существует множество ее вариаций, и все они базируются на эффекте Струпа, который заключается в задержке реакции при прочтении слов, обозначающих цвет, если цвет букв не совпадает с написанным названием цвета (например, слово «синий» написано желтым, «фиолетовый» — зеленым и т.д.).

Результаты данных тестов при сравнении их в трех группах людей с РАС разных возрастов (8–12 лет, 13–17 лет, 18–33 лет) и групп нормотипичных людей соответствующих возрастов, показали, что в каждой группе люди с РАС справлялись с заданием хуже. Тем не менее люди с РАС и нормотипичные люди, показывали улучшение результата с возрастом. Данная динамика показывает, что люди с РАС проходят те же ступени развития, что и нормотипичные люди, но делают это на другом уровне.

Важная и набирающая актуальность сфера исследований заключается в анализе и интерпретации *зрительного социального внимания*. Одной из ранних идей была идея о том, что дети с РДА испытывают трудности при трансформации изначального сенсорного вклада (например, взгляда на предметы) в систему для получения продукта более высокого уровня (внимания, восприятия) с точки зрения формирования разного рода репрезентаций. Из этого следует необходимость определения этих низкоуровневых процессов и фиксации их в раннем возрасте, когда ребенок еще не способен выражать свои мысли и чувства (для людей с РАС это очень сложно в принципе) [2].

Зрительное социальное внимание определяется как смещение внимания при направлении взгляда на других людей. Оно

всегда подразумевает присутствие другого социального объекта (человека) и взаимодействие с ним посредством восприятия и понимания его поведения: мы смотрим на других людей, чтобы понимать и трактовать их намерения и каким-либо образом к ним относиться.

Обширный обзор исследований в 2014 году (Гийон, Роже) посвящен анализу движения глаз. Анализируются социальное ориентирование в условиях экспериментальной среды: куда направлен взгляд? Регистрирует ли он какой-то социальный контекст? Можно ли сказать, что глаз избирательно внимателен к какому-то социально значимому объекту? Скажем, предпочитает ли он смотреть на треугольники или овалы интересного цвета при наличии в поле зрения лица человека? Также анализируется направление взгляда ребенка при коммуникации со значимым другим. Когда типично развивающиеся дети начинают отличать лицо человека от других сходных по форме объектов, они уделяют очень много внимания его глазам, а не губам. Такое наблюдение кажется парадоксальным, ведь на первый взгляд, именно губы транслируют высказывания. Но фактически на ранних этапах развития для ребенка это не очень важно. А у детей с РДА все наоборот: их внимание приковано к губам говорящего. Следующий пример подтверждает также проблему типичного эмоционального внешнего взаимодействия. Был проведен эксперимент: маленьким детям показывали очень драматичную сцену из фильма, где много слов не произносятся, а как бы провисают в воздухе, но они читаются по выражению глаз, мимике. Типично развивающиеся дети адекватно следовали за диалогом, переключая взгляд с глаз одного актера на глаза другого. А нетипично развивающиеся дети смотрели на губы, выключатель, на другие предметы, отслеживали движения людей, которые незначимы для интерпретации сцены [2].

Все рассмотренные выше теории, касающиеся расстройства аутистического спектра, объясняют их симптомально. Исходя из знания о различной этимологии заболевания, можно говорить, что многие особенности поведения и развития психических процессов у детей с РДА происходят в результате имеющихся морфологических патологий головного мозга. Таким образом, не-

обходимо говорить о неизлечимости заболевания, и о серьезных нарушениях функций переработки любой информации. Но, зная особенности психического развития детей с РДА, можно строить реабилитационные мероприятия, используя эти особенности в качестве стимулирующего материала для формирования у детей более сложных структур взаимодействия с окружающим миром.

Литература

1. *Башина В.М.* Аутизм в детстве. — М.: Медицина, 1999.
2. *Лебедянская К.С., Никольская О.С.* Диагностика раннего детского аутизма. — М.: Просвещение, 1991.
3. *Хаустов А.В.* Формирование коммуникативных навыков у детей с детским аутизмом. — М., 2005.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА САМООЦЕНКУ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Жигало Виктория Владимировна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 3 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н. Сорокина И.Р.

E-mail: dedast98@gmail.com

Влияние семьи на формирование личности ребенка признается многими педагогами, психологами. В сочинениях великих мыслителей прошлого: Платона, Аристотеля, Я.А. Каменского, Ж.-Ж. Руссо — мы находим их отношение к семье как фактору воспитания, оценку её роли в становлении и дальнейшей жизни каждого человека.

В России изучением этой проблемы занимались такие выдающиеся ученые как Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, В.Ф. Одоевский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский, Т.Ф. Лесгафт, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.

Особенности семьи, особенности формирования личности ребенка в семье, его самооценки изучали Ю.П. Азаров, Н.В. Бондаренко, М. Буянов, А.Я. Варга, Ю. Гиппенрейтер, Д.Н. Добрович, А.И. Захаров, С.В. Ковалёв, Г. Крайг, З. Матейчек, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, и др.

Традиционным институтом воспитания человека является семья. С самого рождения ребенок получает в ней свои первые примеры для подражания, видит первую реакцию людей на свои поступки, под влиянием сложившегося окружения начинает происходить и формирование его будущего характера. Главная функция семьи — воспитание будущего человека, привитие ему определенных качеств, идей и взглядов. В зависимости от отношений в семье человек смотрит на мир положительно или отрицательно, формирует свои взгляды, строит свои отношения с окружающими. Каждой семье присущ свой стиль воспитания, т.е. сколько семей, столько и вариантов воспитания личности.

Создание слаженных отношений, благополучного психологически комфортного климата в семье должно стать главной

задачей родителей, так как это основа формирования здоровой полноценной личности подростка. Отклонения в семейных отношениях негативно влияют на формирование личности подростка, его характера, самооценки и других психических качеств личности. Могут возникать различные проблемы: состояние повышенной тревожности, трудности в учебной деятельности, сложности в общении и многие другие.

В каждой семье объективно складывается определенная, далеко не всегда осознанная ею система воспитания, определенный стиль. В словаре «Психология развития» под редакцией Р.С. Немова стиль воспитания — это стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризующийся степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов [2].

Исследователь Г. Крайг предложила выделять стили родительского воспитания на основании соотношения двух параметров: родительского контроля и родительской теплоты.

1. Авторитетный стиль. Родители соединяют высокую степень контроля с теплотой, принятием и поддержкой растущей самостоятельности своих детей.
2. Авторитарный стиль. Родители жестко контролируют поведение своих детей и проявляют недостаточно теплоты, родители закрыты для постоянного общения. Они устанавливают жесткие рамки, которые, как правило, не обсуждаются.
3. Либеральный стиль. Действия родителей отличаются практически полным отсутствием контроля над поведением и поступков детей, в сочетании с теплыми, «дружескими» отношениями с ними.
4. Индифферентный стиль характеризуется низким уровнем контроля над поведением детей и низким уровнем проявления теплоты и заботы в отношениях с ними.

У родителей с авторитетным стилем воспитания подростки имеют адекватную самооценку, у родителей с либеральным стилем воспитания — завышенную самооценку, а у родителей с авторитарным и индифферентным стилем воспитания — зани-

женную. На основе этого можно сделать вывод, что стиль родительского воспитания значительно влияет на формирование самооценки подростка, уровня ее адекватности, становление личности подростка [1].

Для выявления влияния стиля родительского воспитания на самооценку личности подростка было проведено исследование с 25 учащимися восьмого класса в возрасте 13–14 лет. Нами были применены 2 методики: тест-опросник изучения семейного воспитания О.И. Маткова и опросник Казанцевой Г.Н. «Изучение общей самооценки». Выявленные результаты по 2 методикам позволяют установить, что действительно у родителей с авторитетным стилем воспитания (48%) подростки имеют адекватную самооценку (44%), у родителей с либеральным стилем воспитания (24%) подростки имеют завышенную самооценку (28%), а у родителей с авторитарным стилем воспитания (28%) имеют низкую самооценку (24%).

И на основе этого была разработана и реализована программа, целью которой является улучшение взаимоотношений детско-родительских отношений, их нормализации, помощь в выборе оптимального стиля родительского воспитания.

Программа была нацелена на работу с подростками и их родителями. Основным содержанием программы являлось изложение взглядов исследователей и теоретиков, которые помогли понять родителям особенности такого сложного возрастного этапа, как подростковый возраст, содействие развитию навыка субъект-субъектного общения, служащего основой благоприятного психологического климата в семье и нормального психологического развития подростка, формирование адекватной самооценки подростка.

После проведения комплекса мероприятий вторичная диагностика показала, что наблюдается незначительная тенденция к снижению авторитарного стиля у родителей. Процент испытуемых, у которых был выявлен авторитарный стиль воспитания — понизился с 28% до 24%. Также произошло увеличение процента родителей с авторитетным стилем воспитания с 48% до 52%. Следовательно, произошло реальное повышение компетенций родителей и подростков в культуре межличностных

отношений, произошло повышение самооценки подростков с низким уровнем самооценки за счет изучения возрастных и психологических особенностей подростка, его эмоционального состояния. Также изменения произошли за счет обучения родителей способам саморегуляции в детско-родительских конфликтах и правильной тактики поведения в них, изучения подростковых потребностей и возможностей. Таким образом, была выявлена и подтверждена прямая связь влияния стиля родительского воспитания на самооценку личности подростка.

Литература

1. *Николаева Л.А.* Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка// Известия Саратовского Университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. — 295 с.
2. *Шнейдер Л.Б.* Семейная психология: Учебное пособие для вузов. — 3-е изд. — М.; Екатеринбург, 2007. — 301 с.

СТИГМАТИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Заманова Анеля Джабировна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail: miss.zamanova@mail.ru

Проблемы девиантного поведения и связанные с ним причины и мотивы привлекают к себе серьезное внимание социологов и представителей других областей научного знания. Однако многообразие теорий и концепций, объясняющих природу отклоняющегося поведения, говорит о неопределенности, противоречивости во мнениях исследователей, особенно в ситуациях, когда речь идет о девиантном поведении детей и подростков, которое испытывает на себе влияние многочисленных факторов.

Школьный этап, несмотря на свою относительную непродолжительность, оказывает определяющее влияние на весь жизненный цикл человека. В силу этого представляется целесообразным попытаться выявить те, часто латентные причины, которые не только мешают ребенку развиваться и социализироваться в школьной среде, но и провоцируют отклонения в поведении, отрицательно программируют его жизненный путь.

Девиантное поведение в большинстве научных работ рассматривается как результат воздействий, проявляющийся в разного рода отклонениях в эмоционально-волевой сфере и поведении подростка [3].

На тему стигматизации можно обнаружить немало исследовательских работ в области педагогики, психологии, социологии и других наук, однако в большинстве исследований рассматриваются отдельные аспекты и элементы данного феномена. Так, В.С. Мухина рассматривает подростковую стигматизацию в криминальной среде и подчёркивает, что элементы стиля поведения криминальных подростковых группировок проникают и в сферу общения законопослушных подростков. Автор отмечает важность развития «чувства личности» как профилактики стигматизации как в законопослушной, так и в криминальной среде.

Для развития этого чувства она предлагает оригинальный метод «прохождения через инициации» [2].

Изучение стигматизации в среде школьников позволяет не только прояснить специфику этого феномена на данном возрастном этапе, но и понять многие скрытые причины девиантного поведения подростков, а значит выработать пути решения и профилактики этой проблемы в образовательном процессе. Девиантное поведение несовершеннолетних имеет свою специфическую природу и формируется под влиянием различных целенаправленных (организованных) и стихийных (неорганизованных) воздействий на личность ребенка, подростка, юноши. Ю.А. Клейберг определяет девиантное поведение подростков как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним [1].

В современной отечественной социологии интерес представляет позиция Я.И. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп, «и не только витальных, но, что для нашего предмета особенно важно, собственно социальных: в престиже, статусе, самоутверждении и др».

На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиантности служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений [4].

Говоря о факторах отклоняющегося поведения можно выделить биологические, психологические, социологические факторы, которые находятся в сложном взаимодействии и взаимовлиянии. Социологические факторы, в свою очередь включают в себя, социально-экономические, социально-педагогические, морально-этические факторы. Биологические факторы, в том числе генетические факторы — это неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма ребенка. Негативное отношение со стороны окружающих вызывают де-

фекты речи, внешняя непривлекательность, которые приводят к искажению межличностных отношений в среде сверстников. Психологические факторы — это психопатологии или акцентуации характера. Данные отклонения выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции подростка. Социальные факторы выражаются в дефектах школьного, семейного и общественного воспитания, в их основе — игнорирование половозрастных и индивидуальных особенностей детей, приводящее к нарушениям процесса социализации.

Таким образом, сам подростковый возраст является фактором риска возникновения девиантного поведения. Установить все причины и условия, способствующие возникновению девиаций невозможно, но то, что на формирование поведения человека влияют три основные группы факторов: биологические, психологические и социальные, признается всеми учеными. Наряду с объективными социальными факторами (маргинализация общества, растущее социальное неравенство, семейное неблагополучие и т.д.) действуют и субъективные причины девиантного поведения, которые и анализируются в рамках теории стигматизации.

Сущность социальной стигматизации проявляется в реакции на любые отклонения от норм конкретного сообщества и последующем закреплении этих отклонений с помощью различных символических форм — стигм (ярлыков). При этом она, как правило, возникает по инициативе доминирующих членов социальной общности и выступает в качестве символической формы определения социального статуса человека. Стигматизированное состояние (навязываемое социальное качество или признак) принимаются человеком, становятся его неотъемлемой характеристикой, определяют его место и роль в данной общности.

К наиболее частым педагогическим ошибкам можно отнести подчеркивание (особенно публичное) психологических недостатков ребенка, его школьных неудач, оскорбительный тон замечаний, угрозы. Совершенно недопустимы насмешки над детьми с физическими дефектами и нарушениями речи. Такого

рода ошибочные педагогические приемы могут явиться причиной стигматизации, а в дальнейшем, больших эмоциональных потрясений с возникновением у детей и подростков различных психогенных расстройств: невротических реакций, реактивной депрессии девиантных форм поведения в форме реакций протеста, уходов из школы, а иногда даже попыток к самоубийству. Не стоит забывать и о влиянии родителей на процесс стигматизации, причем нередко взрослые члены семьи не думают о последствиях сказанного на родительских собраниях, в гостях, по телефону и т.д. В подростковых коллективах основой для стигматизации может быть любая, даже самая незначительная, особенность ребенка: полнота или худоба, косноязычие, заикание, выражение или форма глаз, национальная или конфессиональная принадлежность, приверженность ученика ценностям, непопулярным в группе старшеклассников и т.д.

Итак, понятие стигматизации выражает одновременно и сам процесс маркирования определенной стигмой, и его результат. Социальная стигматизация — всегда результат сложного взаимодействия процессов, происходящих в сообществе и в сознании человека. Она наносит вред в одинаковой степени, как индивиду, так и обществу в целом: способна вызывать девиантность, наносит удар по общественной морали и гуманным социальным установкам, приводит к конфликтам. Процесс социальной стигматизации носит постоянный характер, а это предполагает необходимость систематического «отслеживания» тенденций и результатов его развития, выявления и типологизации причин возникновения.

Отклоняющееся поведение подростков является одной из острейших социальных проблем нашего времени. Особую тревогу вызывает не только растущая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их жестокость, агрессивность. Девиантное поведение подростков становится источником душевных страданий не только родителей, но самих подростков, которые нередко сами становятся жертвами со стороны сверстников. Теория стигматизации призвана служить оказанию реальной помощи в решении этой проблемы, хотя пока остается вне зоны внимания педагогов — практиков.

Литература

1. *Клейберг, Ю.А.* Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 290 с.
2. *Мухина, В.С.* Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста и стигматизация личности в подростковой среде// Развитие Личности. — М.: Академия, 2000. — 190 с.
3. *Шилова, Т.А.* Психодиагностика и коррекция детей с отклонениями в поведении/ Т.А. Шилова. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 176 с.
4. *Шилова, Т.А.* Социальная психология личности в организации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология». — М.: МГПУ, 2010. — 124 с.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Зенченко Мария Олеговна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Свистунова Е.В.

E-mail: zenchenkomo@yandex.ru

Употребление алкоголя и формирование зависимости в подростковом возрасте на сегодняшний день выступает наиболее актуальной проблемой девиантной психологии. Многочисленные исследования показывают, что алкогольная зависимость в подростковом возрасте формируется достаточно быстро и может привести к тяжелым, необратимым последствиям. Статистика утверждает, что некоторые дети знакомятся с алкоголем уже в 13 лет [5]. При этом около трети юношей и каждая пятая девушка в возрасте от 13 до 18 лет употребляют алкоголь ежедневно. В качестве основных причин употребление алкоголя в подростковом возрасте называют необходимость снятия эмоционального напряжения, уход от проблем и общее расслабление.

Основную научную значимость нашего исследования составляет составление психологического портрета подростка, склонного к алкогольной зависимости. В качестве ключевых факторов, влияющих на алкогольную зависимость в подростковом возрасте по мнению И.В. Выбойщик [1] и А.Е. Личко [2] выступают типы акцентуации характера. Важно отметить, что акцентуация сама по себе не является патологией, но при определенных негативных обстоятельствах, может повлечь за собой изменения личности, так как доминирующие мотивы становятся основными характеристиками. По нашему мнению, тип акцентуации указывает на слабые места характера, а по результатам проведенной методики можно, в некоторой степени, судить о психологической склонности к алкоголизации, как способе снятия эмоционального напряжения, связанного с нарушениями адаптации.

Помимо типов акцентуации, на наш взгляд, важным показателем при исследовании причин возникновения алкогольной зависимости в подростковом возрасте является формы поведения на фрустрирующие условия. По мнению А.К. Осницкого осознанная саморегуляция деятельности является неотъемлемой формой психологических механизмов личности [3]. При этом наиболее важными в подростковом возрасте выступают механизмы защиты и адаптации как специфические средства решения сложных жизненных ситуаций. Используя опросник Басса-Дарки можно оценить уровень агрессивных и враждебных реакций, а также проявление реализаций присущих личности деструктивных тенденций.

Практическая ценность изучения психологического портрета подростка с алкогольной зависимостью и девиантным поведением, определяется тем, что знание этих закономерностей способствует составлению и апробации программ коррекции употребления алкоголя в подростковом возрасте.

Выборку экспериментального исследования составили 30 подростков в возрасте от 15 до 18 лет. Исследование проводилось на базе школы-лицея Ковчег XXI города Красногорска МО. Относительно подросткового возраста граница употребления и зависимости четко не определена, но основным критерием отклоняющегося поведения выступает критерий частоты употребления алкоголя. Экспериментальная выборка была разделена на 2 подгруппы, в зависимости от опыта употребления алкоголя, а именно:

- подростки, которые не имели опыта употребления алкогольных напитков;
- подростки, имеющие опыт употребления спиртных напитков, употребляющие их нерегулярно. Важным критерием включения в эту группу было отсутствие признаков зависимости.

Диагностический комплекс составили следующие методики.

1. Тест-опросник акцентуация характера Леонгарда-Шмишека, адаптированный Выбойщик И.В. [1].
2. Тест-опросник агрессивных и враждебных реакций Басса-Дарки, адаптированный Осницким А.К. [3].

На первом этапе исследования мы выделили группу подростков в составе 7 человек не имеющих опыт употребления алкоголя, оставшиеся 23 учащихся разделились на: эпизодическое употребление алкоголя 17 человек и систематическим употреблением, 6 человек. Исследование проводилось путем анонимного анкетирования.

Проводя анализ данных по методике 1, было выявлено, что в группе подростков имеющих опыт употребления алкоголя, наиболее выражены такие типы акцентуации, как лабильный и неустойчивый, гипертимный, а также дистимичный; малая часть подростков имеет тип акцентуации демонстративный и экзальтированный. Полученные результаты показывают, наличие выраженной акцентуации характера выступают фактором риска алкогольной зависимости и девиантного поведения у подростков. Также полученные различия позволяют нам предположить, что подростки с разным опытом и отношением к алкоголю различаются, и по типу акцентуаций характера.

Данные полученные по методике 2 свидетельствуют о том, что подростки, склонные к алкогольной зависимости отличаются большей конфликтностью, низкой устойчивостью к стрессам, напряженностью в межличностных отношениях, обидчивость. На основании полученных результатов, можно выделить взаимосвязь между нарушением эмоционального состояния и возникновением алкогольной зависимости в подростковом возрасте. Проявление низкой стрессоустойчивости, трудности в учебной деятельности, навязчивые формы поведения, различные проявления конфликтности, все это негативные поведенческие проявления способствующие употреблению алкоголя и формированию зависимости.

Литература

1. *Выбойщик И.В., Алексеева Е.А., Паршукова Л.П.* Акцентуации характера: Учебное пособие. — Челябинск: ЮУрГУ, 2002. — 47 с.
2. *Личко А.Е.* Психопатия и акцентуации характера подростков. — Питер 2018. — 304 с.
3. *Осницкий А.К.* Психологические механизмы самостоятельности. — М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010—232 с.

4. *Свистунова Е.В., Лизунков О.Б.* Представление о будущем подростков из социально дизадаптивных семей// Вопросы психического здоровья детей и подростков: Научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин. — 2014. — № 1 (14). — С. 14–23.
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ

Клепцов Николай Николаевич

ФГБОУ ВО МГППУ, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Клепцова Е.Ю.

E-mail: klepcovale@mail.ru

Изменение страхов с возрастом в определенной степени отражает исторический путь развития самосознания человека.

Детские страхи имеют важное значение для ребенка. Каждый страх появляется только в определенном возрасте. У каждого возраста есть свои страхи, которые в случае нормального развития, со временем исчезают, когда ребенок в достаточной степени овладеет своими новыми умениями. Нами осуществлена попытка исследования страхов разновозрастных групп, часть исследования предложена нами для осмысления и анализа в данной работе.

Младшие дети, в общем, испытывают больше страхов и переживают их сильнее, чем старшие дети, подростки и взрослые. Независимо от возраста, люди склонны считать, что в настоящем они испытывают меньше страхов, чем испытывали в прошлом, и что в будущем их станет еще меньше.

Страхи детей. Не разграничивая число и силу страхов, можно констатировать, что до четырехлетнего возраста дети чаще всего боятся того, что им незнакомо: шума, предметов и людей. Мальчиков в возрасте от четырех до шести лет более всего заботит их личная безопасность, тогда как девочек пугает шум и связанные с ним ситуации.

У старших дошкольников А.И. Захаров обнаруживает в наиболее выраженной форме следующие страхи: страх пожара, страшных сновидений и смерти во сне. Страх смерти тесно связан со страхом нападения, темноты, заболевания и смерти родителей, войны. Так же начиная со старшего дошкольного возраста страх не признания со стороны сверстников. Подобная ситуация более травматично действует на мальчиков, лишенных общения с отцом. В студенческий период развития личности эти страхи приобретают новые формы проявления на базе ранее сформированных в детстве [1; 4].

Примерно в восемь лет дети начинают лучше сознавать потенциальные опасности в силу расширения своей осведомленности об окружающей среде. К наиболее распространенным и сильным страхам, о которых сообщают и мальчики, и девочки, относятся страхи природных явлений (смерчей, ураганов) и экологические страхи (загрязненной воды и атмосферы) [1].

В одиннадцатилетнем возрасте экологические страхи и страхи природных явлений сохраняются. Однако, если судить по распространенности и силе указываемых детьми страхов, теперь их начинают больше беспокоить политические события, чем природные явления и катастрофы. Вероятно, это отражает расширение границ внешнего сознания, которое постепенно охватывает общество и мир в целом. Большинство пяти-шестиклассников смотрят новости по телевидению, возможности которого в наше время таковы, что телезрители наблюдают войны, которые возникают в разных уголках земли, практически в режиме реального времени [5].

В старшем подростковом возрасте тревожность также вызывает боязнь проявлений собственной несостоятельности (не сумею, не смогу, не получится). При этом наиболее частые мысли о том, что такая не состоятельность проявляется «при всех», публично. Ярко выражена обеспокоенность за собственное будущее. В старших классах подобные страхи и тревоги становятся ведущими. Кроме того, у юношей в этот период тревогу вызывает сфера сексуальных отношений, точнее, представление о собственных возможностях, в данной сфере и в этой связи — проблемы внешности [3].

Одиннадцать классов кончают более благополучные дети. В семнадцать лет характерны различные страхи. Ответственность за сделанный выбор, реальные достижения в это время большой груз. Сюда еще прибавляются страхи перед новой жизнью, перед возможностью ошибки, перед неудачей при поступлении в вуз (81%), у юношей (79%) перед армией. Высокая тревожность и выраженный страх могут привести к возникновению личностных неблагополучий. Но если выпускник мало тревожен, и все складывается удачно, резкая смена образа жизни, включение в новые виды деятельности, общение с другими людьми

ми вызывают значительную напряженность. Новая социальная ситуация развития требует адаптации [3]. Возраст — категория конкретно-историческая и двадцатилетние юноши основные трудности своей жизни связывают с появлением ответственности, которой не было раньше, данный страх испытывают 74% опрошенных нами респондента.

Страхи взрослых. Образовательные страхи носят второстепенный характер и в годы обучения в колледже, когда мужчин и женщин больше всего беспокоят личные отношения, политические события и страх состарится. Страхи, связанные с обучением, касаются предполагаемых финансовых издержек, а не академических достижений. Преподаватели колледжа, которым предлагалось проранжировать свои страхи, ставят его по поводу экономического положения в стране и политических коллизий перед обеспокоенностью, вызванной посредственными студентами, бременем регулярных публикаций, приближающимся переизбранием на должность и недостатком академических свобод. У рабочих мужского пола наиболее распространенные страхи связаны с экономикой, счастьем в личной жизни и политическими событиями. Женщины как с высоким, так и с низким социо-экономическим статусом чаще всего указывают на обеспокоенность отношениями с другими, боязнь природных явлений и политических коллизий, а также часто упоминают страхи, связанные с экономикой [2].

Обеспокоенность экономическими и политическими событиями сохраняется и у достигших почтенного возраста мужчин и женщин. Специфические страхи пожилых людей связаны с физической и психической (умственной) несостоятельностью 98% опрошенных, прогрессирующим старением 96% и потерей родных и близких людей 99%.

Таким образом, основополагающим фактором в возникновении страхов является стиль семейного воспитания, который в свою очередь оказывает воздействие на формирование социально-психологического типа личности. В результате для каждого типа личности свойственно переживание определенных видов страха, образующихся под воздействием различных стилей семейного воспитания в процессе межличностных взаимоотношений.

Литература

1. *Захаров А.И.* Как помочь нашим детям избавиться от страха. — СПб.: Гиппократ, 2005.
2. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2002.
3. *Клепцова Е.Ю., Клепцов Н.Н., Ложкина О.Д.* Пропедевтические алгоритмы подготовки школьников к единому государственному экзамену// Научно-методический журнал Педагогический поиск. 2017. — № 11. — С. 18–22
4. *Клепцова, Е.Ю., Фуфачев Н.Н., Балабанов А.А.* Принципы гуманизации межличностных отношений субъектов образовательной деятельности// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т.8. — С. 11–15. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56113.htm>.
5. *Клепцова Е.Ю., Фуфачев Н.Н.* Пропедевтические алгоритмы поведения личности в экстремальных ситуациях// Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход Москва: Перо, 2016. — С. 73–78.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ — ФУНДАМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Кобозев Руслан Геннадьевич

ТГМПИ им. С.В. Рахманинова, магистратура, Тамбов

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Карцева Г.А.

E-mail: kobozevruslan@mail.ru

Общественно-экономические и технологические изменения, произошедшие в России с конца XX века и продолжающиеся до настоящего времени, привели к тому, что в эстетическом воспитании проявился недостаток функционирования художественно-образного мышления. Это связано с увеличением ритма жизни, развитием высоких технологий, появлением социальных сетей, в которых современный человек проводит очень много свободного времени. В связи с этим выросло молодое поколение, умеющее работать с большим количеством информации, мыслящее практично. Сейчас как никогда эта тема актуальна, особенно в такое нестабильное время «хрупкого мира», время общественно-политических изменений и реформаций. Развитость художественно-образного мышления является базовым культурно-формирующим фактором, который определяет большинство ключевых моментов социального и личностного роста. Недостаток развития художественно-образного мышления в дальнейшем может привести к необратимым последствиям.

Художественно-образное мышление берёт своё начало в образном мышлении. Образное мышление можно определить как процесс познавательной деятельности, в котором образ представлен основным средством познания окружающего мира, что является главным отличием от других видов мышления, материалом для решения познавательных задач, которых выступают понятия, умозаключения и т.д. Учёные говорят о колоссальности воздействия образного мышления на развитие личностных качеств человека, обуславливая это тем, что оно оказывает особое влияние на формирование нравственных взглядов и как результат — творчество. С помощью данного вида мышления формируется целостное, постоянно обновляемое представление об

окружающей действительности, развивается адекватное отношение к ней и к её эстетической оценке. Способность выделять образы и оперировать ими — основа интеллекта. Они мысленно воссоздаются в памяти и извлекаются из неё. При отсутствии способности людей к оперированию образами было бы затруднительно планировать, анализировать, ориентировать поступки, вносить изменения в свои действия. Большие достижения науки в сфере изучения особенностей образного мышления дают возможность на использование этих аспектов в развитии личности, однако учёные намекают на невозможность человека всецело объяснить это сложнейшее явление.

В процессе роста, развития, становления человека происходят изменения в работе его мышления, в том числе и образного, которое, в свою очередь, трансформируется и становится более сложным, разнообразным. Это даёт возможность выработки способности создания в подсознании индивида образных кластеров, обобщений, различных по своим размерам, глубине и характеру. Как пример, здесь можно указать обобщённый образ счастливого человека, неудачника, войны, зимы и т.д.

Различают произвольное образное мышление, к примеру, видения, сны, грёзы, мечты, и произвольное, при помощи которого представлена деятельность творца, мастера, художника и т.п. В процессе работы образного мышления в подсознании человека создаётся структура и реальных, специфических свойств предметов и явлений, называемых образами. Нередко в образе может быть отражено одновременное видение предметов с разных ракурсов, позиций, взглядов, что приводит к очень важному свойству образного мышления, основанного на применении фантастических, вымышленных комбинаций предметов, их связей и характеристик. Образное мышление человека является самостоятельным видом мышления, его формирование начинается на более раннем этапе развития личности по отношению к другим видам мышления.

Изучая природу мышления, касаясь областей науки и искусства, необходимо противопоставлять мышление понятиями и образами. Понятийное мышление относится к науке, а термин «понятие» является основным элементом научного познания.

Научные понятия являются своеобразной формой мышления, они отражают необходимые признаки предметов. В свою очередь, главной формой художественного понимания мира являются художественные образы, способные передавать единство мыслей, чувств и представлений. Это есть главное отличие искусства от всех других форм человеческой деятельности, таких, как религии, философии, наука и др.

Как мы уже сказали, художественный образ—это форма познания в искусстве, он помогает воспринимать чувственный аппарат окружающего мира, находящегося под влиянием представлений личностных взглядов. Художественный образ напрямую зависит от воздействия на него материальных и не материальных элементов культуры, а также персональных взглядов творца, он материализуется в искусстве при помощи аспектов художественной выразительности (звук, слово, пластическое движение, и др.) в конечном счёте, превращаясь в произведение искусства (ноктюрн, натюрморт, рельеф, эпос, а также кинофильм или спектакль в целом).

Художественный образ — главнейшая составляющая художественного творчества, духовный элемент, свойственный всем разновидностям и жанрам искусства. Наполнение художественными образами произведений искусства, цель которых, в конечном счёте, дойти до зрителя, слушателя и воссоздаться у них в сознании, является важнейшей, неотъемлемой, специфической особенностью создания художественных произведений. При отсутствии художественных образов искусство перестаёт быть искусством. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что художественный образ, подчёркивая неповторимость, энергетику и значимость искусства, является главным элементом оценки и существования художественного произведения.

С точки зрения эстетики понятие «художественный образ» — весьма неоднозначная категория, имеющая множество определений и включающая в себя много специфических моментов бытия. Наглядность понятия «художественный образ» показывает троп «кривого зеркала искусства», который не только отражает, но и преображает всё, что в него смотрит. Изменяясь в пространстве, чувство гордости вдруг становится мелодией марша, грациозно

движущееся животное останавливается и застывает в круглой скульптуре, бурлящий океан и могучий бор превращаются в тревожащую воображение мозаику. Виртуальная реальность живёт по ту сторону «кривого зеркала», рождая там другие правила, превращая всё в художественные образы, подчиняя мир действию художественных законов — законов искусства.

Разновидности творческой деятельности людей, сложившиеся во времени, наделённые свойством художественного трансформирования духовного бытия произведений искусства, различающиеся по приёмам материального воплощения, принято называть видами искусства.

Художественный образ в музыкальном искусстве имеет свои отличительные черты, и его восприятие определяется физическими свойствами акустических колебаний, таких, как динамика, тембр, тесситура и др., воздействующих на слуховые рецепторы человека. Также отличительной характеристикой музыкального образа (если мы говорим о музыке без слов) является отсутствии словесности.

Познание музыкальных основ является главным критерием восприятия музыкального искусства, так как его можно определить, как основной компонент, необходимую составляющую в понимании музыкальных образов. У многих людей, из-за пробелов в понимании музыкального искусства, недостаточности развития художественно-образного мышления можно наблюдать неправильные представления субъективного характера, неадекватные музыкальному произведению. В этом кроется необходимость изучения внутреннего и внешнего содержания музыки для решения задач адекватного понимания духовного смысла музыкального произведения и недопущения произвольного, ошибочного прочтения. Следует сказать о том, что существует прямая зависимость влияния эпох, общественных мировоззрений, общих социальных ситуаций на раскрытие художественного образа в музыкальном искусстве и других искусствах.

Существование музыкального искусства невозможно без целостного, гармоничного функционирования всех видов музыкальной деятельности, например, сочинительской, педагогической и др. Связь между ними происходит посредством художе-

ственных образов. В сознании композитора под воздействием музыкальных впечатлений и творческого воображения зарождается музыкальный образ, который затем воплощается в музыкальном произведении, передаваясь слушателю. Восприятие художественного образа в музыкальном искусстве как духовного начала, воплощённого физическими средствами — звуками, даёт возможность существования другим аспектам музыки.

Художественный образ в литературном искусстве определён наличием словесной и косвенной зрительной основ. Умея работать с инструментарием слов, можно описать всё многообразие окружающей нас действительности, понять природу жизненных явлений и целостность предметов. Произведения литературного искусства считаются весьма абстрактными, ведь в них взаимосвязь автора с воображением читателя происходит без прямых зрительных и осязательных воздействий. Особенность художественных образов в литературе заключается в генерации вымышленных представлений, зависящих только от фантазии читателя.

Для более глубокого понимания художественного образа в литературном искусстве стоит представить литературное произведение в виде структуры последовательно распределённых слоёв. Внутренний слой является темой и идеей произведения, то есть тем, что писатель изображает, и тем, что он вообще хочет выразить своим произведением. Второй слой содержит в себе совокупность художественных образов, взаимодействующих между собой, а также с другими слоями. Третий слой является местом построения языкового аспекта, воздействующего на активацию звуковой части литературного текста. Последний слой выражен буквенным материалом, из которого непосредственно состоит литературное произведение. Внутренние слои являются промежуточными и имеют цель органического соединения словесной составляющей с нематериальным ядром, делая литературное произведение целостным и поэтически осмысленным. Благодаря такому устройству художественных произведений литературного искусства, мёртвый текст превращается в живую кладёз художественной информации, завуалированную за слом письменных символов.

В искусстве живописи художественный образ также уникален, в нём отсутствует, слуховая компонента, уступающая место зрительной основе. Невозможно причислять к искусству каждое изображение, которое имеет живописное воплощение. Это может произойти лишь в том случае, когда изображение становится художественным образом, в котором тот или иной предмет или явление освещается мыслью и чувством художника. Живопись, как и все изобразительные искусства, не может передать движение и развитие жизни во времени, как это делает театр или литература, но в этой статичности живописи есть своя сила и свои ресурсы, недоступные другим искусствам. За неподвижностью живописного образа скрывается гигантская мощь, представляющая возможность заметить, почувствовать и оценить мимолётные мгновения, пронсящиеся по нашей жизни и косвенно касающиеся нашего сознания. Живописный образ обладает несравненно более широкой и значительной жизненной и эстетической ценностью; он только на первый, поверхностный, взгляд кажется изображением какого-то одного момента, на самом же деле художественный образ есть результат обобщения жизни, синтез многих её моментов.

Картину Валентина Александровича Серова «Девочка с персиками» можно назвать примером художественного образа в изобразительном искусстве. За изображением девушки юных лет в розовой кофте с черным в белую горошину бантом, с красной гвоздикой, кроется образ прекрасной юности и нравственной чистоты человека. Остановить летучее мгновение жизни, сделать его достоянием людей на все времена — это волшебство искусства доступно только живописи.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что художественно-образное мышление — это способность человека мыслить художественными образами, которая неразрывно связана с искусством. Влияние на развитие данного вида мышления оказывают произведения искусства, в частности, музыкальные, литературные, изобразительные и другие. Художественно-образное мышление развивается посредством знакомства с произведениями искусства и создаёт личностные, ценностные, эмоциональные ориентиры, ведущие к объективным представлениям действительности и развитию творчества.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Козлова Любовь Евгеньевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.биол.н., проф. Коган Б.М.

E-mail: Kozlova-Love007@yandex.ru

Дети и подростки оказываются наиболее уязвимыми и психологически беспомощными перед жизненными трудностями. Часто они не готовы к новым жестким требованиям общества, не способны сделать самостоятельный выбор и взять на себя ответственность за свое поведение, за свое будущее. Не обладая жизненными навыками, не умея выбирать эффективные способы снятия напряжения, они сталкиваются с многочисленными проблемами и оказываются в стрессовых ситуациях. Молодой человек в период длительного эмоционального стресса может прибегать и к деструктивным формам защитного поведения, таким как пристрастие к различным психоактивным препаратам, подростковому вандализму [1], объединению в антисоциальные группы, суицидам [1; 2].

Чрезвычайно актуальным для современной психологии является изучение механизмов психологической защиты, которые используют подростки для совладания с возросшим числом внешних и внутренних конфликтов [3; 2].

Впервые понятие «защита» использовал в 1894 году З. Фрейд в работе «Защитные нейропсихозы». Фрейд отмечал, что мы все в какой-то степени используем защитные механизмы и это становится нежелательным только в том случае, если мы чрезмерно на них полагаемся.

Расширение представлений о психологической защите связано с именем дочери Зигмунда Фрейда — Анной Фрейд. Она попыталась систематизировать и обобщить знания о механизмах психологической защиты, накопившиеся к середине 40-х годов XX века. Она впервые подробно описала различные способы поведения, основанного на том или ином механизме защиты. Было сформировано представление о том, что набор защитных меха-

низмов индивидуален и характеризует уровень адаптивности личности.

К сожалению, проблемы понимания природы и сущности механизмов психологической защиты в отечественной психологии осложняются неоднозначностью и путаницей при переводе на русский язык оригинальной терминологии иностранных авторов и сложившейся традицией следовать собственным определениям, нередко не согласующимися с принятыми в мире.

По мнению многих авторов, защитные механизмы имеют следующие общие свойства: они действуют в подсознании, индивид не осознает, что с ним происходит, они отрицают, искажают или фальсифицируют действительность; они реализуются в ситуации конфликта, фрустрации, психотравмы, стресса. Цель психологической защиты — снижение эмоциональной напряженности и предотвращение дезорганизации поведения, сознания и психики в целом [2].

Наиболее приемлемыми и актуальными на сегодняшний день оказались теории, в основу которых легла психоаналитическая модель защиты. Одна из таких «универсальных» концепций — теория психологической защиты Р. Плутчика [2; 3]. Его основная идея заключается в том, что механизмы психологической защиты являются производными эмоций, а эмоции определяются как базовые средства адаптации.

Согласно Ф.В. Бассину и, по мнению некоторых других исследователей, — Зейгарник, А.А. Налчаджяна, Е.Т. Соколовой, В.К. Мягер и др., — психологическая защита является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания. При разработке общей концепции защиты было изучено значительное количество источников, среди которых были как психоаналитические работы, так и психиатрические, и общепсихологические (Arieti, 1974; Chapman, 1967; Coleman, 1956; English & Finch, 1964; Ewalt & Farnsworth, 1963; Fenichel, 1948; Freedman, Kaplan & Sadock, 1975; Gilbert, 1970; Gregory, 1968; Lazarus, 1966; Noyes & Kolb, 1949; Reich, 1945; White, 1948). Эти работы послужили основой выделения 16 защитных механизмов, составляющих сферу психологической защиты. Из них же были синтезированы общие определения каждого ме-

ханизма. Каждое определение используется для обозначения универсального содержания каждой защиты (по Р. Плутчику): двигательная активность, компенсация, отрицание, замещение, фантазия, идентификация, интеллектуализация, интроекция, изоляция, проекция, рационализация, образование реакции, регрессия, подавление, сублимация, аннулирование. В исследованиях Романовой Е.С. и Гребенникова Л.Р. была выделена структура механизмов психологической защиты личности: базисные (замещение, проекция, компенсация, регрессия, подавление, отрицание, реактивное образование, интеллектуализация) и вторичные (идентификация, фантазия, двигательная активность, интроекция, изоляция, рационализация, аннулирование, сублимация) [3].

Исследования специалистов подтверждают предположение Т.В. Тулупьевой, которая также отмечает, что юноши преимущественно используют такой вид психологической защиты, как Проекция. Примечательно, что, несмотря на снижение общей выраженности психологической защиты у юношей и достоверные понижения Реактивного образования и Отрицания, удельный вес Интеллектуализации и Проекции практически постоянны. Проекция чаще всего проявляется в злопамятности, мстительности, обидчивости, обостренном чувстве несправедливости, заносчивости, подозрительности, упрямстве, поиске недостатков, замкнутости, повышенной чувствительности к критике и замечаниям, требовательности к себе и к другим, стремлении достичь высоких показателей в любом виде деятельности. Интеллектуализация — в самооправдании, выраженной отстраненности, цинизме, предусмотрительности.

Механизмы психологической защиты являются продуктами онтогенетического развития и научения. Они развиваются как специфические средства социально-психической адаптации и предназначены для совладения с эмоциями различной модальности в тех случаях, когда опыт индивида сигнализирует ему о вероятных негативных последствиях их переживания и непосредственного выражения. Они могут как способствовать, так и препятствовать эффективной адаптации индивида в новом, расширенном социальном контексте. Данная неопределенность

обуславливает интерес современных психологов в наиболее обширном исследовании вопроса роли психологических защит личности в развитии человека.

Литература

1. *Карпов А.Б.* Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому возрасту// Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-psikhologicheskoi-zashchity-i-strategii-preodoleniya-v-perekhodnyi-period-ot-podr#ixzz5YkE0uoNY>.
2. *Романова Е.С.* Исследование механизмов психологической защиты при девиантном поведении// Росс. психiatr. журнал. — 1998. — № 3. — С. 63–68.
3. *Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты. — М.: Талант, 1996. — 144 с.

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ

Кокаева Алина Вячеславовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.биол.н., проф. Коган Б.М.

E-mail: alinka.110@bk.ru

Хотя подростковый возраст и охватывает достаточно длительный период жизни, его границы четко не устанавливаются по причине того, что у каждого подростка они индивидуальны. Характерной особенностью этого периода является быстрый темп полового созревания. И у мальчиков, и у девочек окончательно формируется разница во внешнем облике и в моделях своего поведения.

Психосексуальное развитие — один из самых важных и основных аспектов подросткового и юношеского возраста. Первая психологическая задача, которую ставит половое созревание перед подростком, — это окончательное осознание своей собственной половой принадлежности и выработка психосексуальных ориентаций, соответствующих ей. Сам по себе биологический пол еще не делает человека женщиной или мужчиной, для этого подросток должен осознать свою половую принадлежность и усвоить мужскую или женскую половую роль, которая ей соответствует [3].

Выделяется три основных этапа формирования психосексуального развития.

1. Формирование полового самосознания — когда человек себя осознает, мужчиной или женщиной. При нормальном половом самосознании девочки, родившиеся с женскими половыми признаками, осознают себя девочками, мальчики же осознают себя мальчиками. Большую роль в половой идентификации мальчиков — подростков играют и девочки — подростки, потому как половая идентификация мальчиков по большей части зависит от сопоставления себя с женским образом: мальчики начинают осознавать свою мужественность тогда, когда осознают в окружающих его девочках женщин. Тем не менее, у де-

вочек переживание женственности напрямую не связано с интеграцией мужского образа. Необходимо понимать, что набор физических характеристик — это пол. А гендер — это пол с социальной точки зрения: набор стратегий поведения, ощущений и восприятия самого себя в соответствии с определенным полом. В каждой культуре существует набор определенных стереотипов поведения: что должны и что не должны делать девочки и мальчики.

2. Формирование стереотипа полоролевого поведения — соответствующее полу человека поведение. Формирование стереотипа полоролевого поведения происходит в возрасте 7–13 лет. В этом возрасте происходит выбор половой роли, соответствующей физическим и психическим особенностям ребенка и идеалам представления о мужественности (маскулинности) и женственности (фемининности). В норме ребенок копирует собственную половую роль с родителя своего же пола.
3. Формирование психосексуальных ориентаций, которые обуславливают выбор объекта полового влечения и его форм реализации. Осознав себя мужчиной или женщиной и научившись проявлять себя в этой роли, с началом полового созревания сформировывается направленность и выбор объекта своего полового влечения и поиск своего индивидуального сексуального поведения [1].

В данный период формирования полоролевого поведения, происходит социализация подростка — усвоение принятых нравственно-этических норм поведения и осознание себя членом общества.

Полоролевая идентификация предполагает когнитивную составляющую как отождествление самого себя с человеком определенного пола и поведенческую как обретение особенностей поведения человека того или иного пола.

В подростковом возрасте происходит вторая телесная аутоидентификация, которая связана со стремительной перестройкой тела, что само по себе вызывает целый ряд эмоциональных проблем, таких, как сомнение в правильности своего роста и развития, тревожно-мнительное отношение к своему внешнему

облику, неуверенность в соответствии самого себя образцам маскулинности и фемининности, которые приняты в соответствующей культуре [2].

Именно половое созревание вновь актуализирует для подростка, казалось бы, давно решенный вопрос о его половой идентичности. Именно соответствие стереотипу «маскулинности — фемининности» и служит основным критерием, по которому подросток оценивает свое тело и свой внешний облик.

Литература

1. *Викторова О.А., Коган Б.М.* Развитие самоидентичности юношей и девушек различных гендерных групп// Вестник Московского Городского Педагогического Университета. Серия: Педагогика и психология. — 2016. — № 1. — С. 59–75.
2. *Коган Б.М., Дроздов А.З., Дмитриева Т.Б.* Механизмы развития соматических и психопатологических стрессовых расстройств (половые и гендерные аспекты)// Системная психология и социология. — 2010. — № 1. — С. 106–121.
3. *Коган Б.М., Викторова О.А.* Гендерный аспект личностного развития на различных этапах подросткового возраста// Системная психология и социология. — 2015. — № 2. — С. 25–30.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Костикова Арина Владимировна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель — д.пед.н., проф.Иванов А.В.

E-mail: AVIvanov@mgpu.ru

В современном мире проблема выбора профессии является одной из самых актуальных и важных в жизни не только подростка, но и взрослого. Через профессию человек может найти свое место в мире и обществе, получить возможность не только для заработка, но и для самореализации. Для подростка это является действительно первой серьезной проблемой, через которую ему необходимо пройти. А от того, насколько успешно он с этим справится, зависит его будущее физическое и душевное благополучие, эмоциональный и личностный комфорт. Ещё сложнее обстоят дела у девиантного подростка.

Огромный вклад в разработку вопросов профессионального становления и развития в нашей стране внесли такие авторы как Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Э.Ф. Зеер, М.А. Бендюков, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, В.А. Бодров и многие другие. В данном обзоре нам хотелось бы рассмотреть современные исследования, касающиеся профессионального самоопределения подростков с отклоняющимся поведением.

Старостенко Н.В. связывает проблему выбора профессии девиантными подростками с их социальной дезадаптированностью и низким уровнем знаний, которые влекут за собой, как пример, нежелание делать какой-либо профессиональный выбор, принимать решение о собственной судьбе. Автор в своей статье [5] раскрывает понятие «дезадаптация», обозначает ключевые задачи на пути ее преодоления и, что важно, предлагает способы решения проблем профориентации, выделяет этапы психологической работы с девиантными подростками в рамках этой проблемы. В описании этапов содержатся конкретные рекомендации по ее решению, подчеркивается роль не только психолога, но и педагога-предметника, и родителей

в создании адекватной профессиональной Я-концепции такого ребенка.

М.В. Науменко и И.А. Панкратовой в своей статье [3] излагают результаты исследования, направленного на изучение особенностей профессиональных представлений и профессионального самоопределения подростков с девиантным поведением. Приводя довольно подробный анализ теоретической информации, авторы раскрывают понятия нормы и девиации, рассуждают, может ли девиация в определенных случаях считаться позитивным или лишь негативным явлением. Авторами перечисляются вероятные причины девиантного поведения подростков, описываются виды нарушений в поведении. Дается характеристика особенностей становления профессиональной сферы подростков. По результатам проведенной методики А.Н. Орела «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» авторы смогли выделить две группы подростков: с социально приемлемым и девиантным поведением. Диагностика профессионального самоопределения и представлений, которая проводилась при помощи методик Л.А. Йовайши «Определение профессиональных интересов» и Е.И. Рогова «Профессиональные представления», показала, что между этими двумя группами существуют различия. Авторы делают выводы, что подростки с социально приемлемым поведением в большей степени заинтересованы в работе с людьми, в сфере искусства или умственной работе, в то время как девиантные подростки предпочитают физический труд, при этом их профессиональные представления отличаются низким уровнем сформированности. Авторы подчеркивают: для определенных типов девиантного поведения свойственны определенные профессиональные интересы; низкий уровень сформированности профессиональных представлений показывают агрессивные и склонные к саморазрушению подростки.

Сопоставление приведенных выше исследований позволяет нам сделать вывод, что узкопрофильная специализация для девиантных подростков является действительно более надежным вариантом получения профильного образования; при грамотной психологической работе, в данном варианте учитываются социально-психологические особенности ребенка.

Е.В. Киселева и С.П. Акутина в статье «Профессиональное самоопределение подростка с девиантным поведением как психолого-педагогическая проблема» [2] путем научного анализа выделяют критерии готовности человека к профессиональному выбору: психофизиологическую, нравственную и практическую готовность. Они затрагивают проблему ошибочного выбора подростками профессии, основанного на недостатке информации об актуальных запросах рынка труда, неверных представлениях о требованиях профессии, ее трудозатратах. Авторы раскрывают проблемы, с которыми сталкиваются подростки с различными типами девиации: агрессивные, с аддиктивным, суицидальным поведением. Несформированность мотивационного компонента готовности к профессиональному самоопределению выделяется авторами как типичная проблема девиантных подростков. Они не могут самостоятельно справиться со сложнейшей задачей профессионального выбора, и поэтому им особенно необходима психологическая помощь.

О психологической готовности к профессиональному самоопределению как о ведущем компоненте, обеспечивающим его субъектность, пишет И.С. Арон [1]. И.С. Арон приводит результаты сравнительного исследования с использованием тестовых методик и авторского опросника, направленных на изучение субъектных ресурсов профессионального самоопределения: мотивационного, личностного, когнитивного и деятельностного компонентов. Девиантным подросткам характерны низкий уровень креативности, развития познавательных потребностей и ВПФ; дети не могут назвать свои способности, обозначить потребности или даже определить тип своего темперамента. Мотивация поведения — неконструктивная, чаще внешняя, с тенденцией к избеганию неудач. Такие дети не чувствуют эмоционального комфорта, у них низкая сенситивность; многие не способны принимать себя и других такими, какие они есть, нормально самообразовываться и саморазвиваться. Большинство девиантных подростков подвержены влиянию внешних факторов, редко имеют свои собственные жизненные цели, демонстрируют конформность поведения, низкую контактность, гибкость и независимость. Подавляющее большинство не определилось с выбором

будущей профессии и не отличилось разнообразием возможных вариантов.

О практической психолого-педагогической профориентационной работе с девиантными подростками довольно подробно в своей статье пишет Е.А. Никитская [4]. Профессиональное самоопределение рассматривается ею как способ профилактики и коррекции девиантного поведения. С данной точки зрения становится важным обозначить требования, предъявляемые к педагогу-психологу при работе с такими детьми. Автор выделяет такие необходимые для соблюдения принципы психолого-педагогической работы как добровольность, доверительное общение, принятие, непрерывность, системность и нейтральность, поясняет их значение в данном социальном контексте. В работе приводятся результаты, полученные в ходе взаимодействия с подростками 9–11 классов и их анкетирования. Полученные статистические данные отразили те негативные факторы, которые существуют в их профессиональном определении: девиантным подросткам сложно построить адекватный образ будущей профессии, выделить необходимые для нее качества; подавляющее большинство не могут выбрать или даже не знают, куда лучше поступать и что делать, если поступить не получится. Никитская, как и другие авторы, отмечает подверженность таких детей влиянию взрослых людей или случайных обстоятельств.

Автор выделяет несколько основных факторов, которые оказывают негативное влияние на способность девиантных подростков к самоопределению в профессии: утрата доверия к миру; неспособность или трудности в принятии самостоятельных решений ответственных задач; отсутствие четкой временной перспективы, неспособность заглянуть в будущее, а значит и невозможность адекватной самооценки. Последний фактор является, пожалуй, самым проблемным при работе с девиантными подростками, требующим особой проработки и внимания. Профессиональное самоопределение личности непосредственно связано с личностным, которое несет за собой в будущее возможности самореализации в различных сферах жизни, а также самоутверждении. От успешного прохождения этих этапов зависит, будет ли вектор развития подростка направлен в позитивное русло,

приобретая просоциальный характер, или в негативное, когда характер любой его дальнейшей деятельности приобретает асоциальный или даже антисоциальный вид.

Е.А. Никитская предлагает для изучения несколько форм профориентационной работы с девиантными подростками, направленных на профилактику вышеописанного негативного варианта развития личности [4]. В первую очередь, это дополнительные общеразвивающие программы, которые позволяют учащимся понять собственные потребности и сделать обоснованный выбор направления дальнейшего обучения с учетом их совпадения с требованиями к будущей профессии. Такие программы включают в себя различные формы подачи материала и выполнения заданий, от теоретических лекций до тренинговых занятий. Второй формой работы могут являться экскурсии по профессиям, к которым подростки подготавливаются заранее совместно с педагогом и/или психологом, составляют профессиограмму, план проведения экскурсии, способы фиксации информации, формы итоговой отчетности по мероприятию. С нашей точки зрения, лучшей итоговой формой представления полученной информации и демонстрации материалов (например, фотографий, сделанных детьми на месте производства/работы и т.п.) является свободная проектная форма. В ней ребенок включается в деятельность непосредственно как ее субъект, а не сторонний созерцатель, и имеет возможность продемонстрировать полученную им информацию в той форме, в которой ему было бы комфортно это сделать.

Еще одной формой работы могут являться конференции, посвященные профессиональной тематике: учащиеся готовят доклады по отдельным профессиям, профессиональным качествам, способностям, умениям и интересам. Интересной формой профориентационной работы может выступать банк информации о выпускниках, содержащий как фото, так и видеоматериалы или даже такую атрибутику студентов, как студенческий билет. Педагог-психолог может проводить занятия и демонстрировать на них компьютерные презентации о конкретных организациях или предприятиях города, обсуждать с подростками книги, фильмы, даже компьютерные игры с соответствующим

ресурсным содержанием, проводить дискуссии, мозговые штурмы, «ток-шоу» и пр. Довольно популярной формой является беседы в свободной форме по теме профессий, их общего содержания, условий и требований работы; особенно полезным будет присутствие представителя обсуждаемой профессии, которого подростки смогут подробно расспросить об особенностях его вида деятельности.

Вышеописанные формы профориентационной работы будут актуальны не только для подростков с девиантным поведением, но и с социально одобряемым, однако мы считаем важным подчеркнуть то, что для работы с последними доступна эффективная работа и в более легкой форме, такая как индивидуальное консультирование или профилактическая лекционная для подачи общей информации. Эти задачи могут успешно решаться как педагогами или классными руководителями, так и родителями детей, при благоприятных обстоятельствах психолог может выступать в роли тьютора, контролера, наблюдателя. Однако для эффективной работы с девиантными подростками требуется непосредственная вовлеченность всех вышеперечисленных специалистов и составленная продуманная программа занятий, охватывающая весь спектр профессиональных параметров, таких как интересы, способности и индивидуальные особенности подростков, описание и требования профессий, возможности практического применения и т.п.

Итак, рассмотрев исследования последних лет по данной тематике, мы можем сделать вывод, что девиантные подростки имеют определенные проблемы с профессиональным самоопределением личности, для успешного разрешения которых им требуется психолого-педагогическая помощь. Должна проводиться специальная работа, направленная на развитие когнитивного, мотивационного, личностного и деятельностного компонентов профессионального самоопределения. К сожалению, существует не так много современных исследований по этой проблеме, которые выходили бы за рамки изучения особенностей становления профессиональной сферы девиантных подростков; необходимо уходить от подтверждения уже изученных и по сей день актуальных проблем этой области и переходить к разработке конкрет-

ных общедоступных программ и рекомендаций по психолого-педагогической и социальной работе с девиантными детьми. Уже существуют некоторые определенные наработки, примененные и проверенные на практике, которые, однако, следует совершенствовать и адаптировать под условия меняющегося развивающегося общества, помогая и девиантным подросткам найти свое место в профессии и в мире.

Литература

1. Арон И.С. Субъектность профессионального самоопределения подростков с особыми социальными ситуациями развития// Культурно-историческая психология. — 2017. — Т. 13. — № 4. — С. 64—72.
2. Киселева (Советова) Е.В., Акутина С.П. Профессиональное самоопределение подростка с девиантным поведением как психолого-педагогическая проблема// Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 1038–1041.
3. Наumenко М.В., Панкратова И.А. Особенности профессиональных представлений и профессионального самоопределения подростков с девиантным поведением// Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 7. — № 5. — 2015.
4. Никитская Е.А. Формы психолого-педагогической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс]// Психология и право. 2017. — Т. 7. — № 1. — С. 25–33.
5. Старостенко Н.В. Профессиональное самоопределение дезадаптированных подростков// Молодой ученый. — 2014. — № 3. — С. 1027–1029.

ВЛИЯНИЕ ПАТОЛОГИИ СЛУХА НА КОММУНИКАЦИЮ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ

Кумушалиева Канькей Туратбековна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail:kanakum@mail.ru

Слух выступает уникальным инструментом межличностного общения. Важнейшее значение приобретает качество слуха, что обусловлено проблемами, которые связаны с социализацией и адаптацией личности к социуму. При этом среди детей школьного возраста нарушения слуха достигают, согласно различным источникам, от 3 до 15% и возрастают с каждым годом. Так как коммуникационные навыки сегодня играют важную роль в развитии личности, патология слуха у ребенка становится все более значимой проблемой. Современными исследователями в сфере сурдопсихологии, такими как О.П. Токарев, Д.И. Тарасов, В.П. Лебедев, А.Н. Наседкин и др. был сделан вывод о том, что любая патология слуха существенно влияет на всю коммуникативную и речеслуховую систему личности. Наиболее значимый показатель психологической готовности к коммуникации ребенка с нарушением слуха — это его уровень слухоречевого развития, потому что речь и слух выступают не только каналом приема и переработки информации, но и механизмом совершенствования всего процесса мышления. Чем правильнее и богаче речь у ребенка, чем лучше развит его фонематический и физиологический слух, тем больше возможностей имеет его коммуникативная деятельность.

Как известно, внутренняя основа взаимоотношений между людьми — это потребность в общении — одна из ключевых социальных потребностей. И важнейшей чертой межличностных отношений является их эмоциональная основа. Межличностные отношения появляются и формируются на основе определенных чувств, которые появляются по отношению друг к другу у людей. Это могут быть как сближающие, положительные чувства, когда вторая сторона выступает желаемым объектом, по отноше-

нию к которому показываться готовность к взаимодействию, так и разъединяющие, негативные чувства, когда к другой стороне относятся как к неприемлемой, в отношении которой не появляется желания коммуницировать.

В следствие этого, приобретает особое значение проблема формирования межличностных отношений у ребенка с нарушением слуха. Спецификой формирования личности таких детей и подростков является их относительная изолированность от социума из-за нарушения слуха. Подобная изолированность (или ее отсутствие) зависит от ситуации, сформированной в группе детского сада, в школе, во внешкольном коллективе. Именно, от межличностных взаимоотношений детей и позиции взрослых зависит, усилится ли травмирующее влияние нарушения слуха на социализацию, обуславливая дополнительные психологические проблемы, или напротив, нейтрализуетсся.

Как известно, у нормально слышащих детей существуют большие возможности в повседневной жизни получения опыта общения. У них своевременно и довольно легко вырабатываются способы оценки своих партнеров по общению. У ребенка же с нарушением слуха — глухого и слабослышащего — опыт общения не настолько разнообразен и широк, поэтому для того, чтобы он завязал с кем-либо определенные отношения, со стороны взрослых — родителей и педагогов нужны специальные усилия. При этом значимы два взаимосвязанных навыка и умения: усвоение ребенком норм и правил поведения, необходимых при общении с другими людьми, и навык распознавания личностных качеств собеседника [1].

Межличностные отношения глухих и слабослышащих детей и подростков в сурдопсихологии исследовались В.Л. Белинским, Э.А. Вийтар, В.Г. Петровой, М.М. Нудельманом. Применялись различные методики исследования межличностных отношений, в частности — сочинения, модификации социометрических тестов («Приглашение на день рождения», «Выбор соседа по парте», «Посвящение в секрет»), беседы. Большинство авторов провело разделение выявленных групп на статусные категории, аналогичные выделяемым у нормально слышащих детей, — «звезды», предпочитаемые, принятые, непринятые

(социометрически конфликтные), пренебрегаемые (социометрически изолированные). Однако факторы, влияющие на статус ребенка в системе межличностных взаимоотношений, были другими. У школьников с нормальным слухом факторами, повышающими социометрический статус, являлись хорошие способности, готовность оказать помощь товарищу, верность в дружбе, общительность, инициативность, самостоятельность, привлекательная внешность, богатая фантазия. Факторами, снижающими социометрический статус, являлись упрямство, лживость, замкнутость, драчливость, вспыльчивость, аффективность [5].

Э.А. Вийтар, исследуя межличностные отношения слабослышащих школьников с VI по XII класс установила, что общение между детьми в основном происходит внутри класса, то есть в узкой формальной группе. Главные факторы, которые определяют социометрический статус — это степень сохранности слуха, уровень развития речи, успеваемость, дисциплинированность. Учащиеся, имеющие высокий социометрический статус учатся на «хорошо» и «отлично», имеют развитую речь и хорошее поведение, и только у 11% среди детей с высоким социометрическим статусом имеют тяжелые нарушения слуха. Дети с низким социометрическим статусом в большинстве случаев — недисциплинированные и неуспевающие ученики, в 78% имеющие тяжелые нарушения слуха. Таким образом у слабослышащих учащихся уровень слуха и учебные показатели — успеваемость и дисциплина — определяют в значительной степени их отношение друг к другу [4].

В.Л. Белинский также исследовал особенности межличностных отношений глухих подростков IX–XI классов. В данном возрасте у детей уже сформировалась сложная система межличностных взаимоотношений, сложился характер, мировоззрение и произошел определенный сдвиг в интеллектуальном развитии. Но при этом они зачастую не понимают многие процессы, протекающие в жизни из-за своего отсутствия слуха, что ведет к необоснованной агрессии, неадекватным поведенческим реакциям и неверной оценке поступков окружающих. Автор установил, что наиболее высокий социометрический статус имеют те подростки, которые характеризуются ясно выраженными пози-

тивными качествами личности, в частности — хорошей успеваемостью, добросовестным отношением к общественным поручениям, трудолюбием, общительностью, широтой интересов [2].

Из-за неполноты восприятия устной речи, отставания в речевом развитии возникают затруднения в контактах, что активизирует у детей и подростков с нарушением слуха интенсивное использование невербальных средств общения, обуславливает специфические особенности в осознании и осмыслении отношений. Особенно значимо влияет на социализацию и социальную адаптацию специфические условия обучения в школе-интернате для детей с нарушениями слуха — это ограничивает сферу общения глухих и слабослышащих учащихся и увеличивает влияние педагога на развитие их рефлексии и перцепции.

Навык правильного восприятия и понимания другого человека — это сложный феномен, постепенно формирующийся с получением опыта общения и жизненного опыта. Э.А. Вийтар указывал, что умение оценивать свое отношение к кому-то и его отношение к себе существенно возрастает в старшем школьном возрасте [4].

Среди различных типов межличностных отношений как наиболее личностно значимые для людей выделяют дружеские отношения. Исследование Э.А. Вийтар показало, что усвоение и выделение существенных сторон понятия «дружба» для глухих детей происходит гораздо позже, чем у их слышащих и слабослышающих ровесников. Их понимание этого феномена характеризует излишняя конкретность и упрощенность, даже старшеклассники могут не различать понятия «примерный ученик» и «хороший друг» [4]. Более старшие глухие подростки начинают более точно понимать особенности дружеских и личностных взаимоотношений, для них становятся более значимы такие качества как чуткость, внимательность. Юноши и девушки с нарушением слуха в друзьях ценят такие качества личности, как верность, приветливость, готовность помочь, доброту и др. Чем старше, тем более точно и глубоко ощущают особенность дружеских отношений, определяя в партнере именно качества, характеризующие его как хорошего друга, при этом с трудом вербализируют свой выбор, однообразно его поясняя, их харак-

теристики друга и дружбы страдают излишней детальностью и ситуативностью.

Таким образом, работа с детьми с нарушениями слуха, требует знания специфики формирования у них межличностного восприятия и межличностных отношений. Педагоги и психологи должны учитывать особенности социометрических структур в группах и факторы, которые на них влияют. Как правило, в своей работе педагоги опираются на высокостатусных учащихся, но существенное внимание уделяет детям с низким социометрическим статусом из-за их плохой успеваемости, низкого уровня развития речи, дисциплины. Поэтому очень важно придерживаться устойчиво положительного стиля отношения ко всем учащимся, уделять всем статусным группировкам достаточное внимание. Выявление причины попадания учеников в ту или иную статусную группировку, и активная работа по повышению его статуса — одно из центральных направлений совместной работы психолога и педагога в школах для детей с нарушениями слуха.

Литература

1. *Барабанов Р.Е.* Особенности коммуникативной функции детей с нарушением слуха// Молодой ученый. — 2015. — № 5. — С. 559–560. — URL <https://moluch.ru/archive/85/15552/> (дата обращения: 10.02.2019).
2. *Белинский В.Л.* Особенности личных взаимоотношений между учащимися старших классов школы глухих.// Вопросы сурдопедагогики. — М., 1972.
3. *Богданова Т.Г.* Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2002. — С. 3–203
4. *Вийтар Э.А.* Особенности понимания дружеских отношений у слабослышащих школьников.// Исследование личности детей с нарушениями слуха. — М., 1985.
5. *Лубовский В.И.* Специальная психология. — М., 2003.

ПРОБЛЕМА ДЕТСКИХ СТРАХОВ И ИХ ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА

Кунгурова Марина Сергеевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пс.н., проф. Бершедова Л.И.

E-mail: bershedova@mail.ru

Возрастные страхи, т.е. страхи, присущие определенному возрасту, в некоторой степени отражают исторический путь развития самосознания человека. Вначале ребенок боится остаться один, без поддержки близкого лица (в 7 мес.), опасается посторонних, неизвестных ему лиц (в 8 мес.). Далее он боится боли, высоты, гигантских (в его представлении) животных. Временами он преисполнен суеверного ужаса перед Бабой Ягой и Кощеем как символами зла и жестокости. Далее он боится темноты, огня и пожара, стихии, всего того, что было развито у первобытных людей, одухотворяющих многие неизвестные и опасные для них явления природы. Человек не смог бы выжить, пренебрегая этими страхами, передаваемыми из поколения в поколение и составляющими часть его жизненного опыта. В отличие от так называемых естественных, или природных, страхов социальные страхи приобретаются путем научения в процессе формирования личности, выражая определенные ценности, принятые в той или иной общественной среде.

На каждом из этапов своего развития дети испытывают различные страхи, которые различны для разных возрастов:

- от рождения до 6 месяцев малыш способен напугать громкий и неожиданный шум, любое быстрое движение со стороны другого человека, падение и потеря поддержки.
- от 7 месяцев до года малыша пугают уже определенные громкие звуки (например, шум пылесоса), практически любые незнакомые люди, раздевание, одевание и смена обстановки, высота.
- дети от 1 до 2 лет могут бояться разлуки с родителями, незнакомых людей, травм, засыпания и сна (ночные кошмары).

- источником страхов детей до 3 лет являются отвержение со стороны родителей, незнакомых ровесников, смена обстановки, изменение порядка жизни. Кроме того, детей этого возраста пугают угрожающие и непонятные объекты большого размера — краны, машины.
- дети с 3 до 5 лет начинают бояться темноты, одиночества и замкнутого пространства. Это возраст эмоционального наполнения «я» ребенка. Чувства уже обозначаются словами, четко выражено стремление к пониманию, доверию, близости с другими людьми. Формируется и чувство общности — понятие «мы», под которым ребенок подразумевает вначале себя и родителей, а затем себя и сверстников. Устанавливается ряд этических категорий, в том числе чувство вины и сопереживания. Возрастает самостоятельность — ребенок занимает себя сам, не требует постоянного присутствия взрослых и стремится к общению со сверстниками. Развиваются фантазии, а вместе с ними и вероятность появления воображаемых страхов.
- в 6–7 лет апогея достигает страх смерти. Именно в этом возрасте у ребенка формируется чувство времени и пространства, появляется концепция жизни, он понимает, что жизнь не бесконечна, что люди рождаются и умирают и это касается и его семьи. Именно в этом возрасте дети довольно часто переживают первую семейную утрату — начинает уходить из жизни старшее поколение.

Вышеперечисленные страхи — возрастные, в идеале они должны проходить по истечении определенного времени, однако у эмоционально чувствительных детей они могут трансформироваться и закрепляться. Самый бесстрашный возраст — у девочек в 3 года, у мальчиков — в 4 года.

Большинство детей, начиная с 3-летнего возраста боятся: оставаться одни в комнате, квартире; нападения бандитов; заболеть, заразиться; умереть; смерти родителей; каких-то людей; папу или маму, наказания; сказочных персонажей (Баба Яга, Кощей и т. п.), опоздания в детский сад; страшных снов; некоторых животных (волк, собака, змея, паук и т. п.); транспорта (машина, поезд); стихийного бедствия; высоты; глубины; замкну-

того пространства; воды; огня; пожара; крови; уколов; врачей; боли неожиданных резких звуков. Среднее число страхов у девочек выше, чем у мальчиков. Наиболее чувствительны к страхам дети 6—7-летнего возраста.

С возрастом количество страхов у детей увеличивается, при этом у детей из неполных семей страхов больше, особенно у мальчиков, живущих с матерями. Это связано с тем, что ребенок не имеет положительного примера родителя того же пола и чувствует себя неуверенно, самооценка у него занижена. То же касается и детей из неблагополучных семей, и детей из семей, живущих замкнуто. Наиболее же страхам подвержены старшие дошкольники и девочки.

Психологи обращают особое внимание на следующие «кризисные» возрасты: 3—4 года, когда общее количество страхов у мальчиков снижается, а у девочек возрастает, 6—7 лет, 11—12 лет.

Сложным «кризисным» периодом, является семилетний возраст. Причем для дошкольников в этом возрасте характерны страхи одиночества, смерти, нападения, а для школьников — другие, более взрослые — социальные: опоздать в школу, смерти родителей.

Л.А. Петровская, Т.М. Мишина, А.С. Спиваковская подчеркивали, что одной из самых распространенных причин появления детских страхов является неправильное воспитание ребенка в семье, сложные семейные отношения. Среди причин формирования и развития различных патологических черт характера и невротических симптомов, лежащих в области семьи, выделяют следующие: внутрисемейные конфликты; неадекватные воспитательские позиции родителей; нарушение контакта ребенка с родителями вследствие распада семьи или долгого отсутствия одного из родителей; ранняя изоляция ребенка от семейного окружения; личностные характеристики родителей и некоторые другие. Неадекватное родительское поведение приводит к разрушению эмоционального контакта с окружением, что в отечественной психологии рассматривается в качестве одного из механизмов формирования и развития личностных аномалий.

Необходимо отметить, что боязливость и страх в дошкольном возрасте не являются устойчивой чертой характера и относительно обратимы при адекватном к ним подходе со стороны взрослых. Тем не менее, важность активной работы с детскими страхами обусловлена тем, что сам по себе страх способен оказывать патогенное влияние на развитие различных сфер личности. К.Д. Ушинский отмечал, что именно страх способен спровоцировать человека на низкий поступок, изуродовать его морально и убить душу.

А.И. Захаров выделяет социально-культурные и психологические предпосылки развития страха. По мере развития психики человека и усложнения форм его жизни страх приобретал социально опосредованный характер и выражал все более психологически тонкую гамму нравственно-этических чувств и переживаний. Как и человек на ранних ступенях своего социального развития, ребенок первых лет жизни боится всего нового и неизвестного, одушевляет предметы и сказочные персонажи, опасается незнакомых животных и верит, что он и его родители будут жить вечно. У маленьких детей все реально, следовательно, их страхи также носят реальный характер. Баба Яга — это живое существо, обитающее где-то рядом, а Дядя только и ждет, чтобы забрать их в мешок, если не будут слушаться родителей. Только постепенно складывается объективный характер представлений, когда учатся различать ощущения, справляться с чувствами и мыслить абстрактно — логически. Усложняется и психологическая структура страхов вместе с приходящим умением планировать свои действия и предвидеть действия других, появлением способности к сопереживанию, чувством стыда, вины, гордости и самолюбия.

Страхи детей действительно «взрослеют» вместе с ними, становясь более реальными и социальными. Поэтому, если описанные страхи появляются «вовремя» и не слишком ярко выражены, то это как одно из подтверждений нормального, своевременного развития ребенка.

Эгоцентрические, основанные на инстинкте самосохранения, страхи дополняются социально опосредованными, затрагивающими жизнь и благополучие других, вначале родителей и

ухаживающих за ребенком, а затем и людей вне сферы его непосредственного общения.

Насколько будет выражен тот или иной страх и будет ли он выражен вообще, зависит от индивидуальных особенностей психического развития и конкретных социальных условий, в которых происходит формирование личности ребенка.

Страх, беспокойство у детей могут вызвать постоянно испытываемые матерью нервно-психические перегрузки вследствие вынужденной или преднамеренной подмены семейных ролей (прежде всего роли отца). Так, мальчики и девочки боятся чаще, если считают главной в семье мать, а не отца. Работающая и доминирующая в семье мать часто беспокойна и раздражительна в отношениях с детьми, вызывая у них ответные реакции беспокойства. Доминирование матери также указывает на недостаточно активную позицию и авторитет отца в семье, что затрудняет общение с ним мальчиков и увеличивает возможность передачи беспокойства со стороны матери. Если мальчики 5—7 лет в воображаемой игре «Семья» выбирают роль не отца, как это делают большинство их сверстников, а матери, то страхов у них больше.

Беспокойство у эмоционально чувствительных детей первых лет жизни возникает и вследствие стремления некоторых матерей как можно раньше выйти на работу, где сосредоточена основная часть их интересов. Эти матери испытывают постоянное внутреннее противоречие из-за борьбы мотивов, желания одновременно успеть на двух фронтах. Они рано отдают детей в дошкольные детские учреждения, на попечение бабушек, дедушек, других родственников, нянь и недостаточно учитывают их эмоциональные запросы.

У гиперсоциализированных матерей забота проявляется главным образом тревога по поводу возможных, а потому и непредсказуемых несчастий с ребенком. Типичная же для них строгость вызвана навязчивым стремлением предопределить его образ жизни по заранее составленному плану, исполняющему роль своего рода ритуального предписания. А эмоционально чувствительные и впечатлительные дети дошкольного возраста формально правильное, но недостаточно теплое и нежное отношение матери воспринимают с беспокойством, поскольку имен-

но в этом возрасте они нуждаются, как никогда, в любви и поддержке взрослых.

Наиболее чувствительны к конфликтным отношениям родители дети-дошкольники. Если они видят, что родители часто ссорятся, то число их страхов выше, чем когда отношения в семье хорошие. Девочки более эмоционально ранимы, чем мальчики, воспринимают отношения в семье. При конфликтной ситуации девочки чаще, чем мальчики, отказываются выбирать роль родителя того же пола в воображаемой игре «Семья», предпочитая оставаться сами собой. Тогда мать может надолго потерять свой авторитет у дочери. Заслуживает внимание обнаружение у детей-дошкольников из конфликтных семей более частых страхов перед животными (у девочек), стихией, заболеванием, заражением и смертью, а также страхов кошмарных снов и родителей (у мальчиков). Все эти страхи являются своеобразными эмоциональными откликами на конфликтную ситуацию в семье.

У девочек не только больше страхов, чем у мальчиков, но и их страхи более тесно связаны между собой, то есть в большей степени влияют друг на друга, как в дошкольном, так и в школьном возрасте. Другими словами, страхи у девочек более прочно связаны с формирующейся структурой личности, и, прежде всего, с ее эмоциональной сферой. Как у девочек, так и у мальчиков интенсивность связей между страхами наибольшая в 3–5 лет. Это возраст, когда страхи «цепляются друг за друга» и составляют единую психологическую структуру беспокойства. Поскольку это совпадает с интенсивным развитием эмоциональной сферы личности, то можно предполагать, что страхи в данном возрасте наиболее скреплены и мотивированы.

Как известно, эмоциональное развитие в основных чертах заканчивается к 6 годам, когда эмоции уже отличаются известной зрелостью и устойчивостью.

Наличие страха свидетельствует о том, что ребенок борется с неблагоприятными впечатлениями и стремится их победить. Если страхи ребенка не будут преодолены в детстве, то взрослея, он передаст их своему ребенку, эти страхи будут аукаться человеку в дальнейшем: всю жизнь ему придется бороться с унаследованными страхами.

Но окончательно все расставляют по своим местам конкретные условия жизни, в которых формируется растущая личность.

Литература

1. *Фромм А.* Азбука для родителей или как помочь ребенку в трудной ситуации», *Гордон Т.* «Р.Е.Т. Повышение родительской эффективности». — Екатеринбург: Изд-во АРД ЛТД, 2007.
2. *Захаров А.И.* Как предупредить отклонения в поведении ребенка. — М.: Просвещение, 2014.
3. *Захаров А.И.* Дневные и ночные страхи у детей. — СПб.: Изд-во «Союз», 2015.
4. *Макарова Е.Г.* Преодолеть страх или искусство — терапия. — М.: «Школа-Пресс», 2011.

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Маркелова Юлия Владимировна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.Столетовых, 3 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: markelova.julia12@yandex.ru

В современной российской действительности существует много стрессогенных факторов, патологически влияющих на личность. Особенно этому влиянию подвержены подростки. В подростковом возрасте ведущей деятельностью является общение со сверстниками, в этой деятельности формируются новообразования личности, в рамках межличностного общения возможны наиболее эффективные психокоррекционные воздействия. Поэтому важно установить есть ли связь между личностной тревожностью и статусом, который подросток занимает в группе сверстников.

В психологии существует много трактовок понятия тревожность. Обратим внимание на некоторые из них. По мнению А.М. Прихожан, тревожность — это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента [2, с. 145]. Г.Г. Аракелов, Н.Е. Лысенко, Е.Е. Шотт, в свою очередь, отмечают, что тревожность — это многозначный психологический термин, который описывают как определенное состояние индивидов в ограниченный момент времени, так и устойчивое свойство любого человека [2, с. 98]. Таким образом, под понятием «тревожность» в психологи понимают состояние человека, которое характеризуется повышенной склонностью к переживаниям, опасениям и беспокойству, имеющей отрицательную эмоциональную окраску.

М. Вебер отмечает, что определенный уровень тревожности — естественная и обязательная особенность активной личности. Однако повышенный уровень тревожности является субъ-

ективным проявлением неблагополучия личности. При этом существует оптимальный индивидуальный уровень полезной тревоги. Ситуативная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Повышенная тревожность, обусловленная страхом возможной неудачи, оценки со стороны взрослых или сверстников, является приспособительным механизмом, повышающим ответственность индивидуума перед лицом общественных требований и установок [1, с. 528].

Понятие «социометрический статус» ввел Я. Морено, предполагая под ним — положение человека в социальной группе, а саму систему межличностных отношений выделял из эмоциональных, деловых и интеллектуальных связей членов этой группы. Статус — положение человека в системе внутренних отношений, определяющее степень его авторитета в глазах остальных участников группы. В отличие от позиции, статус индивида в группе — это реальная социально — психологическая характеристика его положения в системе внутренних отношений, степень действительной авторитетности для остальных участников.

Внутренняя установка человека в системе внутригрупповых отношений — это личное, субъективное восприятие им своего собственного статуса, то, как он оценивает свое реальное положение, свой авторитет, степень влияния на остальных членов группы. Действительный статус и его восприятие человеком может совпадать или расходиться [3, с. 216].

Ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение со сверстниками и становление нового образа «Я» подростка. Если отношения со сверстниками не складываются, близких товарищей нет, или вдруг распалась дружба, то это порождает тяжелые переживания, расценивается буквально как личная драма. Даже временные неурядицы в отношениях с друзьями переживаются очень остро. Подросток пытается завоевать значимое место в кругу сверстников.

Часто причиной их выбора является такая особенность лич-

ности, как хорошие способности. Они являются одним из важнейших факторов, обеспечивающих ученику благоприятное положение в системе личных взаимоотношений. Впрочем, это не означает, что хорошие способности сами по себе, независимо от других качеств его личности, обеспечивают ребенку благоприятное место в классе. Современный подросток живет в мире, сложном по своему содержанию и тенденциям социализации. Это связано и с темпом, и ритмом технико-технологических преобразований, предъявляющих к растущим людям новые требования; насыщенным характером информации.

В подростковом возрасте одним из основных мотивов выбора партнера по общению является наличие у него моральных и нравственных качеств. Подростки выделяют и волевые качества, проявление которых наиболее важно в подростковом возрасте. Проявление волевых качеств помогает человеку добиваться важных жизненных целей, способствует общению с окружающими людьми.

Исследование проводилось в МБОУ СОШ № 32 г. Владимира, в 6а классе, 25 чел. (подростки 11–12 лет). Диагностическим инструментарием послужили тест выявления уровня тревожности Спилбергера и тест Социометрия (Дж. Морено). Методика «Социометрия» используется для измерения групповых свойств, фиксации определённых свойства группы как целостного образования. Методологически оправданное использование арсенала социометрического метода позволяет получить серьёзные теоретические выводы о процессах функционирования, развития группы, а также, в итоге, достигать практических результатов. Повторные измерения, проведённые в той же группе, позволяют исследовать динамику отношений в группе.

При диагностике тревожности были получены следующие результаты:

высокая реактивная тревожность присуща 17% опрошенных;

— низкая реактивная тревожность присуща 17% опрошенных;

— высокая личностная тревожность присуща 21% опрошенных;

- низкая личностная тревожность присуща 1% опрошенных.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у подростков присутствует устойчивая тревожность, как личностное качество. Тревожность, отклоняющаяся от нормы, присутствует у 50% испытуемых.

По методике социометрии были получены следующие результаты: социометрическими «звёздами» стали 2 человека, статус предпочитаемых получили 10 испытуемых, принятых в коллективе — 6 подростков, низкий социометрический статус имеют 8 человек. При этом можно отметить, что коллектив класса поделён на несколько подгрупп.

Взаимодействие тревожности и социометрического статуса определялась с помощью корреляционного анализа (коэффициент корреляции r -Пирсона). Корреляция проводилась с помощью компьютерной программы Microsoft Excel. Было выявлено, что уровень тревожности имеет связь с социометрическим статусом подростков по факторам: общая тревожность, переживание социального стресса, фрустрация потребности в достижении успеха, страх самовыражения. Подростки с низким социометрическим статусом имеют высокие показатели по уровню личностной тревожности.

Проведённое исследование показало, что социометрический статус имеет большое значение в подростковом возрасте. Низкий социометрический статус может усилить проявление личностной тревожности. Связь между уровнем личностной тревожности подростков и их статусом в группе сверстников позволяет выйти на коррекцию одного из этих показателей. Так как личностная тревожность не поддаётся изменению, это устойчивая характеристика личности, то снижение её проявлений возможно при повышении социометрического статуса подростка.

Повышению статуса подростка способствуют следующие факторы: возможность проявить себя с лучшей стороны, самоутвердиться в группе сверстников, установление доверительных эмоциональных отношений, возможность перемещения по шкале «руководитель-подчинённый» через смену социальных ролей.

Литература

1. Вебер М. Основные социологические понятия// Избранные произведения. Пер. с нем./ Сост. Ю.Н. Давыдова — М.: Прогресс, 2012. — 250 с.
2. Психологический словарь/ Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г Мещерякова. — М.: Прогресс, 2014. — 180 с.
3. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. Учебное пособие. — М.: ВЛАДОС, 2005. — 350 с.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Пономаренко Ольга Евгеньевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: ponomare-olga@yandex.ru

Общение является одним из основных условий развития ребенка, важнейшим компонентом формирования его личности, ведущим видом человеческой деятельности, направленным на познание и оценку самого себя посредством других людей. В процессе коллективного труда создавалась сложная коммуникативная система речи. Главными коммуникативными качествами речи принято считать: правильность, чистоту, точность, логичность, выразительность и уместность.

Ребенок постепенно овладевает речью, развиваясь в социальной и многоплановой совместной деятельности со взрослыми и сверстниками. Однако не у всех процесс овладения речью происходит одинаково. В ряде случаев он может быть замедленным, и тогда у детей отмечаются различные отклонения, нарушающие нормальный ход речевого развития.

Нарушения речи многообразны. Они имеют различную выраженность и зависят от причины и структуры дефекта. Сложные, распространенные и длительно протекающие речевые нарушения у детей: заикание, дизартрия, ринолалия, алалия — характеризуются сложным симптомокомплексом и в ряде случаев невысокой эффективностью коррекции. Данные речевые нарушения ограничивают коммуникативные возможности, искажают формирование личности, затрудняют социальную адаптацию. Трудности общения школьников, страдающих стойкими нарушениями речи, со сверстниками и взрослыми нередко становятся причиной задержки их личностного развития, низкого статуса в классном коллективе, дезадаптации, тревожности, препятствуют полноценному функционированию личности [3].

Коммуникативные навыки необходимы и на учебных занятиях. Для эффективного получения новых знаний и умений ребенку необходимо приобрести элементарные речевые навыки.

Коммуникативное расстройство — общее понятие для обозначения нарушений речи и языка. В него входят экспрессивное языковое расстройство, смешанное экспрессивно-рецептивное языковое расстройство, фонологическое расстройство и заикание (Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера, 2002 г.).

Коммуникативные нарушения были известны еще с давних времен. К ним, в первую очередь относится нарушение речи. Такие дефекты достаточно распространены как среди детей, так и среди более взрослого населения. Но основные проблемы начинаются именно в детском возрасте, так как именно в этот период формируются основные характеристики, как речи, так и слухового восприятия.

Нарушения в развитии речи искажают ход естественного коммуникативно-речевого развития ребенка в дошкольном возрасте, приводят к появлению своеобразных коммуникативных [2]. Исследователи указывают на специфические коммуникативные трудности, на дефицитарность коммуникативной способности, на недостатки в освоении средств общения, на запаздывание в формировании ее форм. В связи с этим, на данном этапе остается актуальной проблема преодоления коммуникативных нарушений у детей с речевой патологией. Это связано с широтой распространенности нарушений общения у детей данной группы, с низким уровнем эффективности работы по коррекции нарушений общения и стойкостью коммуникативно-речевых нарушений у детей с общим недоразвитием речи.

Коммуникативные нарушения развиваются еще в дошкольном периоде и если их не откорректировать вовремя, то количество проблем будет возрастать и в периоды школьного обучения. Так у некоторых детей по причине расстройства речи, во время обучения их письму и чтению может развиваться «письменное косноязычие», которое включает в себе неспособность к письму.

Причинами нарушений коммуникативной нормы могут быть неблагоприятные внешние условия, неготовность коммуникан-

тов искать истинные причины и связи, их нежелание или неспособность понять, неподготовленность, некомпетентность, предвзятость, ассоциативное слушание коммуникантов, равнодушие к партнеру и теме беседы. В отечественной психологии общение интерпретируется как деятельность, в связи с этим синонимом его является понятие «коммуникативная деятельность». Существует несколько различных теорий деятельности. Наиболее известные из них концепции Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Взяв за основу концепцию деятельности, разработанную А.Н. Леонтьевым, и развитую А.В. Запорожцем, Д.Б. Элькониным, П.Я. Гальпериним, мы имеем возможность выделить следующие основные структурные компоненты коммуникативной деятельности: предмет общения, коммуникативную потребность и мотивы, единицу общения, его средства и продукты.

Коммуникативные нарушения хорошо заметны у детей, страдающих аутизмом. Аутичным детям трудно взаимодействовать не только с людьми, но и со средой в целом. Именно об этом говорят множественные и неоднозначные проблемы аутичных детей, касающиеся отношений с сенсорной средой, нарушения пищевого поведения и поведения самосохранения, практическое отсутствие исследовательской активности. Проблема не только в нарушении контакта с людьми, но и в общей дезадаптация в отношениях с миром, проявляющейся и на базальном инстинктивном уровне, и в когнитивном развитии, в формировании произвольности, целостных и связанных представлениях об окружающем мире.

Общение является одним из основных условий развития ребёнка, важнейшим компонентом формирования его личности.

Современные дети, замыкаясь на телевизорах, компьютерах, стали меньше общаться со взрослыми и сверстниками. Для многих детей становится проблемой нормальное взаимодействие с другими.

У 70% детей отмечаются трудности в коммуникативной сфере. 80% детей этой категории имеют нарушение эмоционально-волевой сферы: проявляется тревожность, повышенная обидчивость, увеличивается количество страхов, отмечает-

ся повышенной возбудимость, чрезмерная чувствительность к внешним раздражителям или наоборот вялость, пассивность, двигательная расторможенность. Для 40% характерен низкий уровень развития познавательных процессов.

Речевые нарушения у детей ограничивают коммуникативные возможности ребенка, искажают формирование личности, затрудняют социальную адаптацию.

Все это: снижение уровня коммуникативных умений, навыков, затрудненная социальная адаптация в обществе, тенденция к ухудшению речи детей дошкольного возраста определяет необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия психолога и логопеда в коррекционной работе [1].

Практическая работа в реабилитационном центре «Оптимист» по развитию коммуникативных умений детей с эмоционально-волевыми нарушениями ведется по следующим направлениям.

1. Психодиагностическое обследование (диагностика).
2. Коррекционно-развивающая работа.
3. Психологическое консультирование.
4. Психологическое просвещение и профилактика.

Разработанная программа включает проведение для детей коммуникативных тренингов, а также консультативных встреч для родителей, где предоставляются рекомендации по работе с детьми с эмоционально-волевыми нарушениями.

В программе предусмотрены ролевые игры (ролевая гимнастика, включающая ролевые действия и ролевые образы), психогимнастические игры, коммуникативные игры, обучающие умению сотрудничать, направленные на развитие произвольности осознания таких понятий, как «хозяин своих чувств» и «сила воли», релаксационные занятия, игры-драматизации, психогимнастика, коммуникативные упражнения, мимические и пантомимические этюды, психомышечные тренировки и другие.

Ребенок вступит в общение, в продуктивное взаимодействие, если ему это нужно. Поэтому важным направлением в работе с такого типа детьми является формирование коммуникативного мотива и коммуникативных умений.

В основе практических занятий с детьми с эмоционально-волевыми нарушениями использовалась Модель комплексных занятий, разработанной Ю.В. Полякевич Г.Н. Осининой (Формирование коммуникативных навыков у детей 3–7 лет: модели комплексных занятий). Программа предусматривает учебно-тематический план коррекционной работы по формированию коммуникативных навыков у детей на год. Каждое занятие включает: ритуал приветствия, основная часть (состоит из упражнений и игр), упражнение на дыхание, коммуникативная игра, релаксация, ритуал прощания «Эстафета дружбы».

Литература

1. Грибова О.Е. Гриншпун Б.М., Селиверстов В.И. Развитие коммуникативных умений и навыков у дошкольников в процессе логопедической работы над связной речью // Дефектология. — 1988. — № 3.
2. Гущина Е.А., Донковцева И.В. Современные подходы в коррекции и развитии коммуникативной сферы у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). — Пермь: Меркурий, 2013. — С. 36–38.
3. Кривовяз И.Г., Леханова О.Л. Коррекционно-развивающая программа развития межличностных отношений детей с ОНР старшего дошкольного возраста / Детская логопсихология. / Под ред. В.И.Селиверстова. — М., 2008.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ РЕБЕНКА

Ржевская Екатерина Андреевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Набатникова Л.П.

E-mail: rjevskayak@gmail.com

Стиль семейного воспитания — это сочетание вариантов поведения родителей, которые в разных ситуациях и в разное время будут проявляться в большей или меньшей степени. Под стилем семейного воспитания подразумевается отношение родителей к ребенку, характер и контроль за его действиями, способ предъявления требований, формы поощрения и наказания.

Обобщение и анализ научных исследований отечественных и зарубежных авторов, таких как А. Адлер, Т. Кравченко, Г. Мертон, Д. Олсон, К. Роджерс, С. Розум, Б. Скиннер, дает возможность выделить наиболее распространенные стили детско-родительских отношений, такие как авторитарный, демократический, либеральный. Каждому стилю характерны свойства, которые отражаются на психоэмоциональном состоянии ребенка.

Авторитарный стиль воспитания (холодные отношения с высоким контролем). При авторитарном стиле руководства родители действуют при помощи приказа, нажима, жесткого контроля, лишают детей самостоятельности, ограничивают их инициативу. Если ребенку предоставляется инициатива в значительно меньшем объеме, контроль над ним сопровождается повышенной критичностью, ограничивается его участие в принятии семейных решений и отклоняются все его предложения, то ответной реакцией, как своеобразного протеста в его поведении могут быть агрессивность, грубость, злобность. Авторитарный стиль ограничивает возможности развития свободного мышления у детей, воспитывает отрицательные личностные качества (неуверенность в себе, низкую самооценку).

Демократическому стилю свойственно то, что общение родителей с детьми строится на партнерских началах. Родители

признают за ребенком право на независимость и собственные суждения. Послушание при помощи силы и криков неприемлемо, а используется метод убеждения, если необходимо добиться выполнения каких-либо действий. У самого ребенка можем наблюдать активное, энергичное, независимое поведение, и он способен отстаивать свои действия, а не просто использовать предоставленную ему инициативу. Данные особенности поведения получают одобрение и поддержку со стороны родителей, тем самым доказываясь, что мнение ребенка ценно и достойно внимания, и что с ним считаются. Отношение родителей к ребенку как к партнеру помогает ему занять новую, более адекватную его возрасту, позицию во взаимоотношениях со взрослыми. Средства, которые используются родителями при общении с ребенком, направлены на поддержку уверенности в себе, его инициативы, подчеркивание личного вклада в достижение общей цели, что способствует формированию адекватной самооценки и благоприятному видению себя, то есть данный стиль общения способствует формированию системы собственных критериев самооценивания, поскольку самоуважение ребенка поддерживается не только уважительным отношением родителей, но и основывается на оценке эффективности собственных усилий.

Либеральный стиль (т.плые отношения с низким контролем). Его источником преимущественно является чрезмерная родительская любовь, которая предполагает всепрощение и безграничную терпимость в отношениях с детьми. В своих воспитательных воздействиях родители ограничиваются просьбами, уговорами, пожеланиями, которые дети оставляют без внимания. При реализации данного стиля семейного воспитания коммуникация больше направлена от детей к родителям, и дети зачастую растут недисциплинированными, безответственными, неорганизованными. Ребенок не осознает своих обязанностей. Либеральный стиль в одних случаях ведет к преждевременной независимости от родителей, снижению их авторитета, к чрезмерной самостоятельности детей, в других — к неорганизованности, импульсивности, вседозволенности [2, с. 16].

И.В. Царукян доказала, что в семьях, где преобладающим является демократический стиль воспитания, развивается бла-

гополучная семейная обстановка, и, как результат, гармоничное развитие личности детей, благоприятный эмоциональный фон. У детей количество страхов не превосходит возрастные нормы. В семьях, в которых преобладающим стилем воспитания являются авторитарный или либеральный стиль воспитания у детей прослеживается нарушение эмоциональной сферы [3, с. 4].

Проанализируем особенности эмоциональной сферы детей, воспитывающихся в условиях неправильного стиля семейного воспитания.

Агрессия является сложным отклонением в эмоциональной сфере детей, свидетельствующей об эмоциональных нарушениях в их поведении. Дети, испытывающие значительное эмоциональное напряжение (производная агрессии), характеризуются проявлениями тревожности в связи с предчувствием ситуации наказания за деструктивное поведение. Четко прослеживается недоверие к сверстникам, равнодушие, безразличие, невнимание. Дети затрудняются контролировать себя: конфликтуют, ссорятся со сверстниками и взрослыми, упрекают других в своем «неправильном поведении» и ошибках; во взаимоотношениях демонстрируют низкий уровень развития умения понимать чувства и эмоции других людей, а также адекватно на них реагировать, не расценивают агрессивные действия как в целом признак агрессивного поведения.

Дети инстинктивно ищут методы избавления от постоянного беспокойства и напряжения, при высокой степени личностной тревожности проявляют большую речевую активность, имеют неадекватную самооценку, чувствуют себя отверженными.

Большинство детей испытывают так называемые типичные возрастные страхи, определяемые И.А. Захаровым как ведущие страхи в детском возрасте. Например, страх смерти, детализируется у детей в страхе темноты, нападения, которые, выражаются в боязни животных, сказочных героев, заболевания, пожара, войны и т.д. В семьях с авторитарным и либеральными стилями воспитания у более чувствительных детей отмечаются несоответствующие возрасту страхи. Дети, испытывающие чувство отверженности в семье, чувство подавленности и заброшенности, не способны полагаться на взрослых как на источник безопас-

ности, авторитета и любви. В связи с этим страх смерти у детей свидетельствует о серьезных эмоциональных проблемах, которые дети не в состоянии разрешить самостоятельно. Возникают несоответствующие возрасту страхи, затяжное течение страха, значительное неблагоприятное влияние на эмоциональное состояние, взаимодействие с окружающими и адаптация к внешнему миру детей [1, с. 226].

Итак, семья оказывает значительное влияние на формирование эмоциональной сферы детей. Результаты исследований свидетельствуют о наличии взаимосвязи стиля родительского воспитания с развитием эмоциональной сферы детей. Так демократический стиль воспитания способствует формированию благоприятного эмоционального фона, оптимизма, открытости, стремления к лидерству, экстравертированности ребенка. В то время как авторитарный и либеральный стили развивают у детей агрессивность, импульсивность, неуверенность в себе, проявление осторожности, чувство тревожности, интровертированность.

Литература

1. Захаров, А.И. Ночные и дневные страхи у детей / А.И. Захаров. — СПб.: «Издательство СОЮЗ», 2000. — 448с.
2. Кузьмишина, Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина // Современная зарубежная психология. — 2014. — № 1. — С. 16–23.
3. Царукян, И.В. Влияние стиля семейного воспитания на психоэмоциональное развитие детей старшего дошкольного возраста / И.В. Царукян // Научное обозрение: гуманитарные исследования. — 2017. — № 18–19. — С. 4–8

ТРЕВОЖНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ В СПОРТИВНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ

Румянцева Инна Владиславовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Макшанцева Л.В.

E-mail: inn2181@ya.ru

Изучение эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы обучающихся с ОВЗ актуализируется в современной ситуации роста мировой популярности спортивной деятельности среди лиц с ограниченными возможностями здоровья, причем во всех возрастных группах населения. При этом правомерно считается, что эффективная организация различных видов спортивной деятельности оказывает позитивное влияние на обучающегося с ОВЗ (в частности, с нарушением интеллекта), его физическое и психическое развитие.

Важно учитывать социально-психологическую специфику образовательных учреждений, которые обеспечивают и реализовывают образовательно-воспитательные задачи в отношении обучающихся, имеющих легкую умственную отсталость. В большинстве случаев данная категория обучающихся получают образование в специальных (коррекционных) школах, преимущественно интернатного типа. В немногих случаях обучающиеся, имеющие легкую умственную отсталость, воспитываются в домашних условиях. Дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей, воспитываются в специальных детских домах, которые характеризуются с позиции замкнутости системы образования, изоляции от общества, следствием чего является ограничение социальной интеграции выпускников в общество.

Спорт — это один из немногих видов деятельности, где люди с нарушением интеллекта могут повышать свои физические возможности, включаться в общественную деятельность [2, с. 9]. Поэтому вовлеченность обучающихся, имеющих легкую умственную отсталость, в спортивно-соревновательную деятельность, может стать для них реальной возможностью развития и

активации потенциальных внутренних ресурсов для адаптивной интеграции в социум.

Известно, что школьный возраст сопряжен с интенсивным развитием всей личностной структуры, ее эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы. Многие исследователи считают, что большинство учеников с нарушением интеллекта выбирают легкий путь, который не требует волевых усилий.

В контексте анализа научных исследований в области педагогической и спортивной психологии, можно констатировать наличие многогранно обсуждаемой проблемы относительно взаимосвязи мотивов деятельности и свойств личности. Так, в одних исследованиях (К.М. Смирнов, З.И. Бирюкова и др.) отмечено, что те или иные свойства личности, независимо от мотивов, оказывают положительное (либо отрицательное) влияние на спортивную деятельность. В ряде других исследований (П.А. Рудик, В. Гошек и Е.А. Калинин) подчеркивается «всесилие» мотива и выдвигается «мнение о том, что положительные мотивы являются тем средством, с помощью которого преодолеваются «отрицательные» свойства личности, что мотив достижения успеха сам по себе в значительной степени предопределяет успех» [1, с. 19].

На фоне достаточно изученных вопросов мотивов учебной деятельности обучающихся с ОВЗ, вопросы изучения мотивов других видов деятельности, в частности спортивной требуют тщательной и углубленной проработки.

Уровень мотивации у школьников с ОВЗ тесно связан с уровнем развития личностного и волевого компонентов. В экспериментальных исследованиях установлено, что «у одних обучающихся доминируют наиболее ярко выражены такие личностные качества, как стремление к достижению цели, стремление к лидерству, соперничество, настойчивость, смелость. У других — эти качества выражены значительно слабее, что вызывает у них определенную тревожность и неверие в свои спортивные возможности» [3, с. 6].

Тревожность является одной из потенциальных особенностей личности, которая опосредована спецификой понимания того, как человек будет выполнять ту или иную деятельность, особенно в том случае, когда эта деятельность имеет социальный

или конкурентный подтекст. Традиционно считается, что тревожность имеет важное значение, наряду с другими факторами, оказывающими влияние на спортивно-соревновательную деятельность. При выраженной высокой тревожности, мотив лидерства может быть выражен в избегании ответственности, мотив достижения — в избегании неудачи, мотив аффилиации — в страхе отвержения.

Решение задач развития мотивации спортивной деятельности опосредовано использованием рациональных методов и технологий; применением различных видов поощрений; усилением привлекательности содержания деятельности; активации мотивации достижений успеха и др.

Исследователями отмечается, что «исследований о взаимосвязи мотивации достижения и свойств личности еще очень мало, что, несомненно, тормозит и разработку развивающих программ, направленных на формирование мотивации в спортивно-соревновательной деятельности» [3, с. 112].

Среди наиболее эффективных способов повышения мотивации к спортивно-соревновательной деятельности у детей с нарушением интеллекта, следует выделить следующие аспекты.

Во-первых, «личность тренера», так как именно тренер должен быть той личностью, которая вдохновляет и ведёт за собой.

Во-вторых, проведение спортивных мероприятий в игровой форме.

Учитывая, что у школьников с нарушением интеллекта преобладает игровой мотив, в спортивно-соревновательную деятельность необходимо привносить элемент праздника: музыкальное сопровождение, яркая атрибутика (эмблема, флаг), одинаковая форма команды.

В-третьих, участие обучающихся в соревнованиях вне школы: межшкольные, районные, окружные, на которых дети заряжаются спортивным азартом, стремлением быть быстрее, сильнее.

В случае успеха, мы можем наблюдать снижение тревожности, а в случае неудачи, вовремя нивелировать негативные проявления, повысив мотивационный компонент. Так, например, могут быть использованы словесные поощрительные фразы: «Ты

сделал всё что мог! В следующий раз обязательно победишь!»; материальные стимулы: грамота участника, поощрительные призы и подарки и т.д.

Благодаря участию в соревнованиях укрепляются социальные связи, в том числе и в семьях, в них появляется атмосфера признания талантов, гордости за спортсмена, что так же является важным мотивационным компонентом.

Обучающиеся коррекционных школ VIII вида охвачены системой специальной олимпиады (Special Olympics), девиз которой провозглашает не победу, а участие в соревнованиях. У детей, занимающихся спортом, в рамках Специальной Олимпиады есть клятва, которая звучит так: «Позвольте мне победить, но, если я не смогу, пусть я буду смелым в этой попытке».

Таким образом, на фоне роста мировой популярности спортивной деятельности среди лиц с ограниченными возможностями здоровья, возрастает роль и значение исследования особенностей эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы обучающихся, имеющих легкую умственную отсталость. Учитывая данные особенности, с одной стороны, может быть спроецирована рациональная организация различных видов спортивной деятельности; с другой стороны, могут быть задействованы эффективные технологии для адаптивной интеграции обучающихся с ОВЗ в социум.

Литература

1. *Бойко И.И.* Мотивация достижения у подростков-спортсменов и ее развитие в процессе проведения коррекционно-тренинговых занятий: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. — Иркутск, 2006. — 161 с.
2. *Горелик В.В.* Адаптивная физическая культура (АФК) и спорт для лиц с нарушением интеллекта: учеб.-метод. пособие / В.В. Горелик. — Тольятти ТГУ, 2009. — 103 с.
3. *Пелих Е.Ю.* Формирование мотивации к физкультурно-спортивной деятельности у школьников с нарушением интеллекта на занятиях адаптивным физическим воспитанием: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.04/ Е.Ю. Пелих. — СПб., 2011. — 166 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Симонова Екатерина Сергеевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Староверова М.С.

E-mail: fabiara@rambler.ru

В настоящее время проблема построения межличностных отношений детьми с нарушениями развития является одной из актуальных проблем в психологии [1]. Особенно важной эта проблема стала в условиях инклюзивного образования, которое на сегодняшний день является одним из приоритетов образовательной политики. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников — это одна из важнейших задач развития в младшем школьном возрасте, что отражено и в ФГОС [2].

Межличностные отношения младших школьников зависят от многих аспектов, таких как успешность в учебе, взаимная симпатия, общность интересов, внешние жизненные обстоятельства. Все это влияет на выбор взаимоотношений ребенка со сверстниками, на значимость отношений детей в группе сверстников [3].

Рассмотрим специфику межличностных отношений младших школьников, имеющих тяжелые нарушения речи со сверстниками. В исследовании приняли участие 15 младших школьников с тяжелыми нарушениями речи и 15 младших школьников с нормальным развитием в возрасте 9–10 лет.

С целью изучения уровня общительности и «коммуникативности» школьников нами был использован тест В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности». На основании этого теста можно сделать выводы о том, как будет себя вести ребенок в различных ситуациях общения, насколько хорошо он контролирует поведенческие и эмоциональные реакции. Большинство младших школьников с нормативным развитием — 58,1% имеют очень высокий уровень общительности, характеризующийся выраженным любопытством, разговорчивостью, что, иногда,

может вызывать и раздражение окружающих. 30,9% обследуемых контрольной группы имеют высокий уровень общительности. Эти дети любознательны, с удовольствием слушают собеседника, который для них интересен, довольно терпеливы в общении с другими, а также отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Меньшее количество учащихся третьего класса с нормативным развитием — 11% имеют средний уровень коммуникативности, свидетельствующий о том, что они в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно, но все же с новыми людьми сходятся с оглядкой и в спорах участвуют неохотно. Обращает на себя внимание и тот факт, что среди младших школьников с нормативным развитием не выделено тех, у кого низкий уровень общительности.

Иная картина получилась при обследовании младших школьников с тяжелыми нарушениями речи. По результатам, большее количество — 43,7% детей третьего класса с нарушениями речи имеют средний уровень общительности, также, высокий уровень отмечается у 33,1% детей. Меньше всего, а именно 6,4% характеризуются очень высоким уровнем коммуникативности.

Сравнительный анализ по методике «Оценка уровня общительности» показал, что нормативно развивающиеся младшие школьники более общительны, чем их сверстники с тяжелыми нарушениями речи. Кроме того, основную часть младших школьников, не имеющих нарушений речи — 58,1% составляют имеющие очень высокий уровень общительности, в то время как в группе младших школьников с тяжелыми нарушениями речи основная часть имеет средний уровень общительности — 43,7%, что указывает на некоторую неразговорчивость и замкнутость.

Для определения уровня привлекательности классного коллектива была использована методика «Оценка привлекательности классного коллектива» К.Э. Сисора.

Большинство нормативно развивающихся младших школьников третьего класса — 51% имеют очень высокий уровень привлекательности классного коллектива. Атмосфера внутри класса полностью удовлетворяет школьника. Ребенок дорожит взаимоотношениями с остальными детьми коллектива. Высокий уровень наблюдается в 32,3%, что указывает на хорошую

адаптированность в классном коллективе. Взаимоотношения являются для них благоприятными. Меньше всего отмечается средний уровень – 17,7%. У таких школьников отмечается нейтральное отношение к классному коллективу, а также, имеется желание отдалиться от классного коллектива или изменить свое отношение в нем.

Обследование младших школьников, имеющих тяжелые нарушения речи, показало, что практически половины детей — 48% младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи, обучающихся в третьем классе уровень привлекательности классного коллектива высокий. Средний уровень отмечается у 27,3% детей. Меньше всего наблюдается низкий уровень привлекательности, а именно у 10,4% детей.

Анализируя результатов обследования младших школьников с нарушениями речи и с нормативным развитием можно сказать, что младшие школьники с нормативным развитием адаптированы в классном коллективе лучше, чем их сверстники с тяжелыми нарушениями речи.

Только среди школьников с нарушениями речи отмечен низкий уровень привлекательности классного коллектива, что свидетельствует о возможной дезадаптации. Также, у школьников с тяжелым нарушением речи отмечается средний уровень привлекательности классного коллектива в большей степени, чем у нормально развивающихся сверстников — 27,3%. Это указывает на нейтральное отношение к классному коллективу и желание изменить свое положение в нем.

Сравнительный анализ межличностных отношений младших школьников с тяжелыми нарушениями речи и с нормативным развитием позволяет нам сделать следующие выводы.

- Нормально развивающиеся школьники более общительны, чем их сверстники с тяжелыми нарушениями речи. Только в группе младших школьников с нарушениями речи отмечаются дети с низким уровнем коммуникативности, а основную часть данной группы составляют дети со средним уровнем общительности, что указывает на имеющиеся у них трудности взаимодействия с окружающими людьми.

- Младшие школьники, не имеющие тяжелых нарушений речи, адаптированы в классном коллективе лучше, чем их сверстники с нарушениями развития. Следует заметить, что только среди школьников с нарушениями речи отмечен низкий уровень привлекательности классного коллектива, что свидетельствует о возможной дезадаптации. Также, у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи в большей степени отмечается средний уровень привлекательности классного коллектива, чем у школьников с нормативным развитием. Это все указывает на нейтральное отношение к классному коллективу и желание изменить свое положение в нем.
- Литература
 1. *Ильин Е.П.* Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009.
 2. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ/ Под ред. М.С. Старовой. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Владос, 2018.
 3. *Старовой М.С.* Психологический синдром школьной неуспешности. Теория и практика работы. — Саратов: Вузовское образование, 2018.

ВОСПРИЯТИЕ КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА ОВЛАДЕНИЯ «ШКОЛЬНО-ЗНАЧИМЫМИ» НАВЫКАМИ ПРИ ЗАДЕРЖКЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Степанова Анастасия Дмитриевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Староверова М.С.

E-mail: StaroverovaMS@mgpu.ru

Восприятие — базовый психический процесс, обеспечивающий успешность овладения так называемыми «школьно-значимыми» навыками, которые в свою очередь определяют успешность обучения. Задержка психического развития (ЗПР) проявляется в редуцированном запасе знаний и узости представления об окружающем мире, быстрой пресыщаемости в умственной деятельности, что затрудняет обучение детей данной категории, относя их в разряд неуспешных школьников.

Сочетание и гармоничное взаимодействие различных компонентов психики, выстраивается по принципу иерархичности, что обеспечивает естественное формирование психики ребенка. Каждый из этих компонентов несет за собой конкретный вклад в процесс формирования и развития определенных функций, а также в общий ход психического развития. Утрата того или иного звена из целостной функциональной системы приводит к неизбежным изменениям процесса функционирования, проявляющимся при задержке развития [1].

Дошкольники с ЗПР имеют выраженное отставание в формировании пространственного восприятия, базирующегося на слиянии зрительных и моторных ощущений. Из-за некорректности пространственного восприятия 47% трудностей возникает при изучении математики, 24% при изучении программы по русскому языку и формировании навыков письма, 16% при чтении [4].

Исследования показывают, что дети данной категории как в дошкольном, так и в младшем школьном возрасте испытывают значительные трудности при определении месторасположения предмета в пространстве. Возникают трудности при иденти-

кации зрительно воспринимаемых реальных объектов и изображений [4]. Соответственно при овладении навыками письма и чтения, возникают ошибки дифференциации близких по очертаниям букв и их элементов [3].

Задержка в формировании зрительно-слуховой интеграции оказывает негативно влияние на определение и различение речевых звуков, определение места звука в слове. Данные проблемы возникают при быстром произношении слов со значительным количеством морфем и близким по произношению словах [2; 3].

Характерная задержка тактильного восприятия связана не только с дефицитом межсенсорных связей, но также и с недоразвитием осязательной и моторной чувствительности [2]. Несогласованность движений создает впечатление двигательной неловкости и некорректности повторения движений, однако в процессе возрастного развития сбой тактильного восприятия поддается.

Имеющиеся особенности восприятия младших школьников с ЗПР значительно затрудняют процесс овладения «школьно-значимыми» навыками, а в сочетании со свойственными им низкими познавательными интересами и сниженной познавательной мотивацией возникают значительные трудности в овладении программным материалом. По мере взросления при правильно организованном учебном процесс восприятие младших школьников с ЗПР претерпевает положительные изменения, так значительно возрастает полнота и скорость восприятия объектов [1]. Тем не менее представляется возможным выделить наиболее распространенные проблемы, обусловленные несформированностью восприятия различной модальности:

в поведении — ошибки в пространственном размещении учебных предметов на столе и требований учителя, связанных с направлением движения (вперед, назад, в сторону);

в чтении — сужение распознаваемого пространства строк, что затрудняет переключение к беглому чтению, ребенок не различает сходные по форме буквы и т.д.;

в письме — невозможно соотносить буквы и линии в тетради, т.е. ориентировка в пространстве листа, при письме смещение верха и низа сходных букв, зеркальные ошибки

вследствие перевертывания буквенного знака в обратную сторону [2].

Основываясь на вышеизложенном, можно выделить два основных векторы в коррекционно-развивающей работе с младшими школьниками, имеющими задержку психического развития. Во-первых, развитие слухового восприятия и, в частности, фонематического восприятия, анализа и синтеза; второе — формирование, конкретизация пространственных представлений.

Восприятие различной модальности, но прежде всего фонематическое и пространственное восприятия является базовой основой «школьно-значимых» навыков, поскольку качество формирования данных компонентов напрямую связано с успешностью обучения. При задержке психического развития восприятие не сформировано на должном относительно возраста уровне и, следовательно, понижается качество усвоения школьной программы уже на начальном этапе обучения.

Проблемы, связанные с несформированностью восприятия в младшем школьном возрасте при условии своевременной и качественной коррекционно-развивающей работы, могут быть полностью скомпенсированы, не вызывая трудностей в обучении и социализации детей данной категории.

Литература

1. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ / Под ред. М.С. Старовойтовой. 2-е изд., исп. и доп. — М.: Владос, 2018.
2. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. — М.: Академия, 2002.
3. Старовойтова М.С. Психологический синдром школьной неуспешности. Теория и практика работы. — Саратов: Вузовское образование, 2018.
4. Степанова О.А. Профилактика школьных трудностей у детей: Методическое пособие. — М.: ТЦ Сфера, 2003.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНО-БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Сычёв Павел Сергеевич

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: проф. Бершедова Л.И.

E-mail: sychjovps@mgpu.ru

Согласно психологическому словарю, готовность к браку определяется как система психологических характеристик субъекта, обеспечивающих успешное вступление в брак. Данное понятие включает в себя такие уровни готовности как: физиологическая готовность к браку (способность к репродуктивной функции); общеличностная готовность (необходимый уровень психического развития — психологическая зрелость).

Данной проблемой занимались Р. Борман, Г. Шилле, Т.В. Андреева, И.В. Гребенников и В.А. Сысенко.

С точки зрения И.В. Гребенникова сейчас большее количество браков в России заключаются исходя наличия чувства любви по отношению к партнеру. Долго и упорно боролись за это люди — ведь без взаимной любви нет и не может быть личного счастья. Но дело в том, что даже настоящее взаимное чувство любви ещё не означает того, что молодые люди готовы к браку.

Согласно И.В. Гребенникову, вступление в брак означает создание семьи и порождает новые права и обязанности по отношению к каждому из партнеров и по отношению к будущим детям. В настоящее время в большинстве государств закон требует регистрации брака. Во многих странах при оформлении брака, как правило, заключается брачный контракт. В нашей стране брак — добровольный союз женщины и мужчины, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, свободный от материальных расчётов. Признётся действительным только брак, зарегистрированный в государственных органах записи гражданского состояния (ЗАГС). Для заключения брака необходимо взаимное согласие вступающих в брак и достижения ими брачного возраста, который совпадает с возрастом гражданского совершеннолетия.

При вступлении в брак, супруги имеют равные права и обязанности: совместно воспитывают детей, по обоюдному согласию решают вопросы семейной жизни. Они имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым во время брака, по взаимному материальному содержанию друг друга. Супруги свободны в выборе занятий, профессии и места жительства.

Т.В. Андреева, И.В. Гребенников и В.А. Сысенко выделяют три основные ступени готовности молодежи к браку.

1. **Физическая зрелость.** Которая подразумевает собой, что наступление брачного возраста означает завершение физического развития человека. И действительно, его рост, масса тела, окружность грудной клетки, мышцы по своим размерам приближаются к их размерам у взрослого человека.

В юношеском возрасте завершается пубертатный период, то есть период полового созревания. Физиологи считают его одним из наиболее ответственных в жизни человека. Это означает способность молодых людей к зачатию ребёнка без ущерба для своего здоровья, а для девушки ещё и способность выносить и родить здорового ребёнка. Половая зрелость — одна из важнейших основ супружества. Но половая зрелость ещё не показатель социальной и психологической готовности к браку. Стоит отметить, что помимо физиологической зрелости, так же необходима ещё и этическая, и экономическая готовность к семейной жизни, не обойтись и без овладения элементарными педагогическими навыками, способствующими дальнейшему воспитанию детей, и овладения навыками самовоспитания и самодисциплины.

2. **Социальная зрелость.** Среди принятых в обществе показателей социальной готовности к созданию семьи авторы перечисляют следующие: завершение образования, приобретение профессии или продолжение получения высшего образования, начало самостоятельной трудовой деятельности. С этим неразрывно связано социально —

экономическая готовность к браку, суть которой состоит в возможности молодых людей самостоятельно материально обеспечить себя и свою семью. Однако часть молодых людей становятся экономически независимыми от родительской семьи в 18–19 лет, а другая часть ещё пять — семь лет пользуется материальной помощью родителей. Это противоречие — серьёзное препятствие на пути упрочнения брачных союзов. Социальная готовность к браку включает в себя формирование чувства ответственности у молодых людей, за своего супруга, за семью в целом, за детей.

3. Этико-психологическая готовность к браку. Ведущей предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них отсутствуют представления о: идеале современной семьи, мотивах заключения брака, семейных ожиданиях, моделях отношений между супругами и обязанностях супругов, родителей. Молодежь, вступающая в брак, должна четко понимать что наличие благоприятных условий для жизни каждого из членов семьи, будут целиком и полностью зависеть от совместных усилий супругов.

Основным мотивом к созданию семьи является так же желание реализовать своё стремление быть счастливым. И очень важно уже с раннего детства активно прививать детям правильное представление о личном счастье. В основе этого представления должно быть понимание того, что оно невозможно без процветания Родины, без дружной семьи, без детей, без умения делать людям добро, быть трудолюбивым. На отношения между супругами, на характер семейной жизни определённое влияние оказывают мотивы вступления в брак. Осознание их — важный показатель этико-психологической готовности к семейной жизни.

Литература

1. *Агирбова Д.М.* Психологическая готовность студентов к регулированию бюджета семьи. Дис. ... канд. психол. наук. — Ставрополь, 2004. — 159 с.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 229 с.
3. *Алексеева Л.С.* Представления супругов о семье в юридически значимом развитии отношений в браке: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 1984. — 216 с.

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННОГО АСПЕКТА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сычева Екатерина Сергеевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Тюков А.А.

E-mail: sicheva.y@yandex.ru

В психологии имеется достаточное количество определений личности, каждое из них отмечает свои особенности данного феномена. Но вот в чем, согласно между собой большинство ученых, так это в многогранности и многоаспектности личности. С одной стороны, это соответствует действительности, с другой создает определенную, не теряющую своей актуальности и по сей день, научную проблему изучения личности. Ее стараются решать различными способами. На наш взгляд самым конструктивным из них является подход планомерного изучения личности с разных ее сторон. При этом возникает закономерный вопрос о том, что является этими гранями или может быть лучше сказать составляющими личности? Опираясь на признанного автора психологических трудов Маклакова А.Г., мы можем перечислить следующие: темперамент, характер, способности, мотивация, а также социальные установки. [2, с. 472]

Предпоследний, перечисленный нами, аспект мы решили рассмотреть более подробно. Для этого мы провели исследование мотивации у современных старших подростков 15–16 лет. Нами была выбрана именно эта категория как одна из самых доступных для проведения исследования. Во-первых, современные старшеклассники — это поколение будущего, и от того, какие тенденции в их развитии существуют сейчас, можно (опираясь на результаты) делать дальнейшие выводы о том, что возможно будет происходить в сфере общественных отношений в грядущие годы. Во-вторых, люди, находящиеся в подростковом и юношеском возрастах, наиболее остро реагируют на социальные изменения и процессы, происходящие в обществе в данное время. Это часто находит отражение в их поведении, образе мышления, оставляет отпечаток в их личностях, но такое

отражение является закономерным в связи с возрастными особенностями.

Для изучения мотивации нами был использован тест системного профиля мотивации, разработанный Рыжовым Б.Н. [3, с. 350–352]. Мы выбрали его по нескольким причинам.

Во-первых, данная методика довольно быстра с точки зрения времени ее проведения, что делает удобным ее применение в условиях реальности.

Во-вторых, она дает картину выраженности типов мотивации у обследуемых.

В-третьих, данная методика является, по нашим сведениям, самой современной из существующих, по крайней мере в нашей стране.

Нами были получены следующие результаты по выраженности тех или иных видов мотивации: мотивация альтруизма была выражена ярче всего (15%), на втором месте самосохранение (15%), мотивация сохранения своей личности находится на третьем месте (14,5%), мотивация познания (12,75%) на пятом, сразу после репродуктивной мотивации (13,5%), мотивация самореализации (10,75%), витальная мотивация (10,25%) и нравственность (8,25%).

Результаты довольно интересны, учитывая специфику возраста. Ведущей деятельностью старших подростков традиционно считается общение, а также одним из новообразований этого возраста является становление характера. Ведущей деятельностью юношеского возраста в свою очередь является учебно — профессиональная деятельность. Так или иначе обе они связаны с мотивацией познания окружающих людей, самих себя и окружающего мира.

Однако мы видим, что мотивация познания хоть и не теряет своей актуальности для старшеклассников, все же имеет место яркое проявление мотивации альтруизма. Задумываясь о причинах таких проявлений у современных старшеклассников, можно отметить выделяющиеся изменения общества.

Как нам известно, в источнике мотивации лежат потребности. Отметим, что с точки зрения системной психологии мотивация альтруизма — биологическая, как мотивация сохранения

вида [3, с. 142]. Возникает закономерный вопрос о том, какие потребности находятся в истоках данной мотивации? Зависят ли они от тенденций в обществе?

Для начала необходимо разобраться в том, кто удовлетворяет эти потребности. Первично — это семья. Но семья — это часть общества, испытывающая определенные воздействия с его стороны. Таким образом, потребности, рождающиеся у современных подростков, а, следовательно, и выраженность тех и для иных видов мотивации, отчасти являются проекцией того, что происходит (какие изменения, тенденции, процессы) в социуме.

Что бы подтвердить свои предположения, обратимся к интересной теории о мотиваторах. Она в основном распространена в западной психологии. Вилюнас В.К. занимавшийся ее изучением, утверждает, что мотиваторы — это мотивационные воздействия на уже присутствующую у субъекта структуру мотивации. Он даже называет это мотивационным опосредованием [1, с. 127–128].

Таким образом, мы можем предполагать, что какие-либо социальные процессы, происходящие в данный момент, оказывают влияние на каждого человека, так или иначе сказываясь на его личности. Наиболее всего этим влияниям подвержены дети и подростки, а также люди юношеского возраста. Это происходит в силу того, что их личности находятся в периодах активного своего формирования. Конечно, люди среднего возраста или старших возрастов менее подвержены данным изменениям, так как их личности уже приобрели некоторую устойчивость и сформированность, однако все же эти изменения происходят и с ними, ведь как мы уже писали выше именно взрослые люди, через семейные отношения влияют на изменения личностей детей и подростков.

Однако к мотивационному опосредованию можно отнести и прямую социальную рекламу, и влияние, оказываемое образовательными организациями, и другое. Поэтому мы можем заключить, что причин высокого проявления альтруистической мотивации может быть, довольно много, например, частое рекламирование и общественное одобрение волонтерской деятель-

ности, но все они будут иметь источник своего возникновения в общественных изменениях, происходящих в наши дни.

В заключении, необходимо отметить, что мы дали только наиболее общий ответ на поставленные вопросы, не конкретизировав его. Это было сделано в силу того, что некоторые аспекты находятся в рамках компетенций других профессионалов, таких как политологи и социологи.

В свою очередь, последнее утверждение также создает определенную проблему изучения личности, так как она не существует как данность, а формируется и развивается в конкретных исторических условиях, а, следовательно, для глубокого изучения ее необходимо наличие специалистов из разных наук. Особенно, это становится очевидно, когда определенные личностные черты прослеживаются у целого поколения или у достаточного количества людей.

Литература

1. *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас // Психология мотивации и эмоций. Хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. — М.: Издательство АСТ, 2009. — С. 122–136.
2. *Маклаков А.Г.* Общая психология: Учебник для вузов. / А.Г. Маклаков — СПб.: Питер, 2014. — 583 с.
3. *Рыжов Б.Н.* Системная психология. 2-е изд. — М.: Издательские Технологии, 2017. — 356 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Сыщенко Евгения Геннадьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail: lvovasv@mgpu.ru

В последнее время наблюдается увеличенное число детей с повышенной тревожностью, у которых диагностируется беспокойство, неуверенность, эмоциональная неустойчивость.

Возникшая тревожность закрепляется у ребенка, в связи с неудовлетворением потребностей. В подростковом возрасте тревожность становится личностным образованием, связанным с особенностями «Я-концепции», отношением к самому себе.

Для разных периодов возрастного развития характерны определенные проявления тревожности. Данный аспект рассматривали многие авторы [1–6].

Хорни К. отмечал, что тревожность возникает и закрепляется благодаря связи с неудовлетворением ведущих возрастных потребностей ребенка, которые в свою очередь приобретают гипертрофированный характер.

Бреслав Г.М. говорит о том, что тревожность является личностной чертой, отражающей порог чувствительности к разным стрессовым ситуациям. Если в любой ситуации есть угроза себе самому, то возникает тревожность. Тревожность — склонность индивида к переживанию тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий.

Согласно мнению Прихожан А.М. тревожность в детском возрасте является устойчивым личностным образованием, которое сохраняется в течении долгого времени. Тревожность характеризуется как сложное психологическое образование, включающее когнитивный, эмоциональный и операционный аспекты при нарушении круга семейных отношений.

У детей дошкольного возраста очень легко заметить те эмоции, которые он испытывает в данный момент по выражению лица и по поведению. Поведение ребенка, то, как он выражает свои чувства — важный этап для того, чтобы понять внутренний

мир ребенка, который свидетельствует о его психическом состоянии, дальнейшем развитии. У ребенка может наблюдаться отрицательный или положительный эмоциональный фон. Отрицательный говорит о подавленности, плохом настроении, возможно присутствие растерянности. Такое состояние свидетельствует о наличии повышенного уровня тревожности.

Возможные причины возникновения тревоги у детей, это физиологические и индивидуальные особенности детей, отношения с детьми такого же возраста, родителями, родственниками, а также влияние окружающей среды.

Считается, что состояние тревоги способствует влиянию двух факторов. Первый из них, это безусловный, вегетативное или психовегетативное реагирование, и второй, обусловленный какими-либо факторами в жизни человека.

Плохие отношения с родителями, в особенности с матерью и неправильное воспитание Савина Е.А. ставит на первое место среди причин, которые вызывают тревожность у ребенка.

Дети к 5–6 годам благодаря тому, что они играют в игры, начинают понимать, что существует определенная социальная система отношений. Появляются свои мотивы, цели, стремлению для него теперь имеют большое значение, способствует формированию его самосознания, развитию интеллекта, созданию того мира, который является более правильным и в котором он находит свое место. Именно это может быть причиной личностной тревоги ребенка дошкольного возраста.

Высокий уровень тревожности приводит к усугублению выражения негативных сторон. Например, кризиса 7 лет.

Нами было проведено исследование по поставленной проблеме. Диагностика проводилась в ГБОУ ДО № 2099 г. Москвы в старшей дошкольной группе. В исследовании принимали участие 60 воспитанников, их них 30 девочек и 30 мальчиков в возрасте 6 лет.

Для проведения исследования были использованы пять методик. По данным методики детской тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) были выявлены следующие результаты. У 25% детей констатирован высокий уровень тревожности, у 70% детей — средний уровень тревожности и у 5% детей — низкий уровень тревожности.

Методика «Неоконченные предложения», где ребёнку предлагается послушать предложение и сразу, не задумываясь, продолжить его первой пришедшей в голову мыслью. В ходе исследования были получены следующие результаты: у 65% детей средний уровень тревожности, у 30% детей высокий уровень тревожности и у 5% детей — низкий уровень тревожности.

Тест Р. Бернса и С. Кауфмана «Кинетический рисунок семьи» состоит из 2-х частей: рисование семьи и беседа после рисования. Для выполнения теста ребенку давался стандартный лист для рисования, цветные карандаши и ластик. Низкий уровень детско-родительских отношений наблюдается у 15% детей младшего дошкольного возраста, это такие дети, у которых нет удовлетворения от своего положения в семье. Для них свойственен частый дискомфорт. Это заметно по их рисунку, где они изображают взрослых вдали от себя, а также на рисунке у детей отсутствует улыбка. Например, Злата Б. нарисовала себя и маму с бабушкой довольно далеко друг от друга, это говорит о том, что ребенок с родителями не в теплых отношениях и он считает себя отвергнутым. При этом для мамы на рисунке свойственна агрессивная поза, она стоит с руками в бок, длинные пальцы и отсутствие улыбки. Папы вовсе нет на рисунке. Проводя анализ данного рисунка, можно сказать, что для этого ребенка ситуация в семье является не удовлетворительной. Средний уровень детско-родительских отношений — 60% детей, где таким детям не очень комфортно в семье и нет уюта. Высокий уровень детско-родительских отношений у 25% детей, в семье позитивная обстановка, ребенок доволен. На рисунках таких детей семья присутствует в полном составе, сам ребенок в центре рисунка, вокруг него родители, родственники, они даже рисуют домашних животных недалеко от себя, весь рисунок выполняется в светлых тонах. Все счастливы, веселы, заметна четкость линий. В таких семьях благоприятная обстановка и чувствуется уют.

Проективный рисуночный тест «Несуществующее животное», в котором необходимо придумать и нарисовать несуществующее животное и назвать его несуществующим именем. У 60% детей старшей группы наблюдаются жирно прорисованные линии, характерные для детей с повышенной тревожностью.

Дети рисовали таких животных как: Зебру, лошадь, мышь, слона, жирафа с телом ежа и т.д. Данные животные, нарисованные детьми, являются отождествлением себя с этим животным. У многих детей на рисунке есть такая фигура, как круг, что говорит о скрытности, замкнутости. Дети подходили к названию животного не серьезно, а некоторые даже не смогли назвать его, говоря, что они не могут придумать, а остальные пользовались знакомыми названиями животных, или просто соединяли вместе 2 или 3 разных слова — это говорит о легкомысленности к окружающим людям.

Литература

1. *Львова С.В.* Взаимосвязь успеваемости и тревожности в младшем школьном возрасте// Социальное воспитание: системный подход Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 65–73.
2. *Львова, С.В.* Проявление толерантности в межличностных отношениях дошкольников// СОТИС — социальные технологии, исследования. — 2017 — № 3(83). — С. 45–52.
3. *Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.–Воронеж, 2008. — 304 с.
4. *Тюков А.А.* Пространство развития поступков как предмет психологии развития личности и психологии воспитания// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 14–23.
5. *Тютченко А.М.* Категориальный аппарат социально-психологической работы// Социально-психологические аспекты практики социальной работы/ Отв. ред. Л.Ю. Овчаренко, А.М. Тютченко; ред.-сост. Т.Н. Дорошенко. — Москва, 2016. — С. 5–7.
6. *Шилова, Т.А.* Социальное воспитание подростков, отклоняющихся в поведении [Текст]/ Т.А. Шилова// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — М., 2016. — С. 35–42.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

Тихова Ирина Игоревна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф.Иванов А.В.

E-mail: AVIvanov@mgpu.ru

Семья, в которой рождается и воспитывается особенный ребенок, находится в постоянно действующей психотравмирующей ситуации, реагирование на которую сказывается и на каждом члене семьи, и на ее функционировании в целом. Рождение ребенка с отклонениями воспринимается его родителями как величайшая трагедия. Факт появления на свет ребенка «не такого как у всех», является причиной сильного стресса, ведущего к появлению нервно-психологических проблем у родителей. Вследствие того, что рождение ребенка, а затем его воспитание, обучение и в целом общение с ним, является длительным патогенно воздействующим психологическим фактором, фрустрирующим психику матери, предполагается, что она в силу тяжести переживаемого может быть предрасположена к развитию пограничных форм нервно-психической патологии [3].

Важность и необходимость консультирования родителей по проблемам воспитания ребенка с ОВЗ постулируется тем, что психологическая помощь проблемному ребенку включает в себя помощь его семье, прежде всего в преодолении межличностных конфликтов. Нами была разработана Программа психолого-педагогической помощи родителям детей с ОВЗ по преодолению межличностных конфликтов.

Детско-родительские отношения имеют для развития детей первостепенное значение. Семья, в которой рождается и воспитывается особенный ребенок, находится в постоянно действующей психотравмирующей ситуации, реагирование на которую сказывается и на каждом члене семьи, и на ее функционировании в целом.

На законодательном уровне, семья определяется как естественная среда жизнеобеспечения детей. Конвенцией о правах ребенка ООН зафиксированы не только права родителей над ребенком, но, прежде всего, ответственность перед ним. В этой связи психологическое консультирование в общей системе психолого-педагогического сопровождения особенных детей предполагает пересекаемые виды, формы, техники работы различных специалистов. Консультирование родителей подразумевает опосредованное воздействие на семью как на целостную систему. Этот процесс направлен на исследование трудностей, возникающих в семье в связи с нарушенным поведением детей, на помощь родителям в их осмыслении, а также на выработку и реализацию решений возникших проблем [2].

Стоит отметить, что современная семья испытывает целый ряд социальных, психологических, педагогических проблем, которые прямо или косвенно влияют на все стороны развития ребенка, на его психосоциальное благополучие. При этом взаимоотношения в семье могут иметь разноплановый характер, а использование неэффективного типа родительского отношения ведет к возникновению повышенной тревожности, агрессивности и подавленности, заниженной самооценки и отсутствием самостоятельности ребёнка.

Родители часто сталкиваются с трудностями, испытываемыми в воспитании детей. Поэтому так важна работа не только с детьми, но их родители: им нужно помочь овладеть навыками, которые способствовали бы развитию позитивных детско-родительских отношений.

Одним из ведущих условий изменения сложившейся ситуации является организация взаимодействия с семьей посредством проведения психокоррекционных занятий, обеспечивающих возможность совместного участия родителей и детей.

Стоит сказать о том, что сама психокоррекция представляет собой систему мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия [1].

Как показывает практика, основные проблемы, которые выделяли родители в начале цикла занятий, были следующие: ка-

призы и непослушания детей, тревожность, наказание детей, как управлять отрицательными эмоциям при общении с детьми и др. Наиболее актуальными темами для родителей стали следующие: «Наказание в семье», «Саморегуляция в общении с ребенком», «Мои родители любят меня».

Предлагаемая коррекционно-развивающая программа направлена на воздействие на сознание родителей, на формы взаимодействия в семье. Просветительская работа с родителями, была направлена на преодоление межличностных конфликтов, на принятие идей воспитания и адекватным способам взаимодействия в диаде родитель-ребенок. Формирования благоприятных предпосылок изменения негативной позиции на позитивную в сфере общения, через освоение детьми и их родителями знаний о нормах общения, способности к сочувствию и сопереживанию, умению позитивного и продуктивного преодоления разнообразных конфликтов.

Цель программы

1. Ориентация родителей на изменение стиля взаимоотношений в семье: выработка навыков адекватного и равноправного сотрудничества, способности к предотвращению и разрешению межличностных конфликтов.
2. Установление и развитие отношений партнерства и сотрудничества родителей с ребенком: достижение способности к сопереживанию, пониманию интересов друг друга.
3. Создание благоприятного психоэмоционального климата в семьях с особенными детьми, вооружение родителей психолого-педагогическими знаниями с целью улучшения эмоционального климата в детско-родительских отношений.
4. Способствовать изменению внутрисемейных стереотипов в процессе взаимодействия родителей с детьми.

Программа рассчитана на работу в течение трех месяцев. В работе с родителями используются разнообразные формы работы:

- групповые: тренинги, консультации, беседы;
- индивидуальные: беседы, консультации.

Ожидаемые результаты

В результате реализации программы родители должны самостоятельно прогнозировать цели и результат психолого-педагогического влияния на своего ребенка, уметь принимать самостоятельные решения, накопить научно-теоретические знания, практические умения и навыки к реализации воспитательной функции.

Программа психолого-педагогической помощи по проблеме преодоления межличностных конфликтов включает в себя три блока.

1. Блок — диагностический. Проведение диагностики на выявление взаимодействий в диаде родитель-ребенок.
2. Блок — коррекционно-просветительский. Проведение индивидуального и группового консультирования родителей, тренинги для родителей, беседы.
3. Блок оценки эффективности коррекционных воздействий средствами психологического консультирования.

Основные направления психологической деятельности по работе с родителями являются:

- 1) проведение диагностики на выявление взаимодействий в диаде родитель-ребенок: тест-опросник родительского отношения (ОРО), авторы А.Я. Варга, В.В. Столин; методика изучения родительских установок (PARI), авторы американские психологи Е.С. Шефер и Р.К. Белл. В России методика адаптирована Т.В. Нещерет; опросник «Взаимодействие родитель — ребенок», автор И.М. Марковская;
- 2) проведение индивидуального и группового консультирования родителей, тренинги для родителей, беседы:
 - первичный психологический контакт, объяснение целей и задач программы, снятие напряжения, создание доверительной атмосферы в группе, способствование сплочению коллектива

- навыки эффективного общения. Определение значимости и развития модели уверенного поведения при взаимодействии с ребенком
- выработка адекватного представления о детских возможностях и потребностях, изменение родительских установок и позиций.

Предполагается проведение мини-лекций: «Актуальные потребности детей», выработка адекватных способов общения родителя с ребенком, «Техники активного слушания», «Уверенность — стимул эффективного общения с ребенком с ограниченными возможностями здоровья», а также проведение упражнений на повышение взаимопонимания («Зеркало»);

- 3) блок оценки эффективности коррекционных воздействий средствами психологического консультирования предполагает проведение повторной диагностики, выявление структурных и содержательных изменений.

Таким образом, специалистам, работающим с семьями, имеющими детей с особенностями в развитии, необходимо уделять особое внимание психологическому состоянию семьи. Поэтому, изучив особенности и проблемы таких семей, специалист сможет грамотно построить коррекционно-развивающую Программу, обеспечивающую продуктивное общение с семьей и оказание квалифицированной помощи родителям в адекватном воспитании и развитии ребенка с ограниченными возможностями здоровья, преодоления межличностных конфликтов.

Литература

1. Коломийченко Л.В., Жолобова Л.П. Диагностика психолого-педагогической компетентности родителей по социальному развитию детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие. — Добрянка, 2005
2. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. — М., 2003.
3. Ткачева, В.В. Гармонизация внутрисемейных отношений. — М., 2000.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЛИЧИЯ ЛЮБВИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Фирсова Ольга Геннадьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Набатникова Л.П.

E-mail: olgafirsov@yandex.ru

Одним из актуальных вопросов психологических исследований, посвященных семейным отношениям, является удовлетворенность браком. Многие специалисты определяют её как внутреннюю субъективную оценку, отношения супругов к своему браку. Различные факторы влияют на степень удовлетворенности семейной жизнью. Очень важным из них является наличие любви при вступлении в брак. В психологии существует две точки зрения на этот вопрос. Некоторые психологи, считают, что, любовь в начале супружеских отношений, может препятствовать сохранению брака. Например, С.В. Ковалев пишет: «В нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что жить нам придется не с одним этим прекрасным чувством, а с ее предметом и носителем — вполне конкретным человеком, обладающим уникальным психическим миром, образом своего «Я», темпераментом, характером и личностными особенностями, отчего слияние двух «Я» не всегда приводит к появлению одного «Мы». Под романтическим покровом любви мы очень часто забываем тот элементарный факт, что, сколь бы супруги ни любили друг друга, в своей семье они будут просто обязаны выполнять обычные для каждой супружеской пары функции» [1, с. 482–486]. Подобных взглядов придерживается западногерманский психолог Х. Шельский. Он полагает, что «когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера» [2, с. 56].

Иная точка зрения у целого ряда других исследователей. Известные психотерапевты Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий, рассматривают эмоциональные отношения симпатии как це-

ментирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что «отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга» [5, с. 17].

О связи любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности браком говорит работа Н.Г. Юркевич. На выборке из 612 женщин и 365 мужчин ею были получены следующие результаты: в счастливых брачных союзах состояли женщины, из которых 75,10% вышли замуж по любви, 13,88% по симпатии, у 2,86% мотивом было стремление избавиться от одиночества, у 1,63% кратковременное увлечение. Среди неудачных браков распределение ответов следующее — по любви вышли замуж 27% женщин, по симпатии — 17%, мотив «стремление избавиться от одиночества» назвали 12,93% женщин, кратковременное увлечение — 1,63%. У остальных был иной ответ, или ответа не было.

У мужчин ответы приблизительно сходные, хотя вступающих в брак по любви среди них в целом меньше: 62,80% в счастливых браках и 17,74% в неудачных, а назвавших мотивами заключения брака стремление избавиться от одиночества и легкомыслие больше (соответственно по 10,37% и 8,05% в счастливых браках и по 16,13% и 25,80% в неудачных). Среди мужчин большая доля давших иные ответы, не приведенные автором (среди неудачных браков — 25,81%).

Можно заметить, что у мужчин и женщин браки по любви оказываются наиболее счастливыми, а вступление в брак, основанное на сиюминутном желании, — наименее [4, с. 57].

В другом исследовании, проведенном спустя 30 лет, наиболее удачным при вступлении в брак оказалось сочетание любви и духовного единства. На основе полученных значимых корреляций выяснилось, что супруги, заключившие брачный союз по этим двум мотивам, были им наиболее удовлетворены [3, с. 24].

Интересно проследить, как влияло наличие любви в добрачных отношениях на удовлетворенность браком на конкретных примерах. В качестве таковых, мы предлагаем, рассмотреть несколько примеров браков династии Романовы, так как сохранилось достаточно исторических источников, для детального

рассмотрения данного вопроса. К тому же, всем известно, что монархам при выборе супруги часто приходилось руководствоваться не чувствами, а династическими и политическими интересами, поэтому мы можем достоверно определить, какие браки Романовых были заключены действительно по любви, а какие по иным причинам.

Начнем с первого государя династии Романовых Михаила Федоровича. Женат он был дважды. Первый раз о женитьбе государя задумалась его матушка, когда Михаилу исполнилось 20 лет. Народу было объявлено, что государь стал совершеннолетним, и ему пришла пора жениться. Великие русские князья, а затем цари заключали либо династические браки с иностранными принцессами, либо выбирали невесту из своих же подданных, устраивая смотр невест по византийскому образцу. Такой смотр напоминал, современный конкурс красоты. Сначала отборщики на местах выбирали красавиц и везли их в Москву, и тут уже государь выбирал себе невесту. Такой смотр девушек и устроили для Михаила, так как династический брак с иностранной принцессой для него оказался невозможен. Европейские короли не хотели отдавать своих дочерей и сестер замуж за Михаила, потому что он был первым представителем новой династии на русском престоле, и ещё было непонятно усидят ли Романовы на троне. На смотре красавиц Михаил выбрал Машеньку Хлопову. Эта девушка приглянулась ему задолго до смотра. Она была дочкой одного из охранников Михаила, когда тот находился в ссылке по указу царя Бориса Годунова. Выбрав Марию, Михаил нарушил планы своей матушки, которая приглядела для сына другую невесту из рода Салтыковых. Мать Михаила сделала все, чтобы разлучить сына с Машенькой и ей это удалось. Михаил не посмел послушаться любимой матери, но после неудавшейся свадьбы с Марией Хлоповой не спешил жениться. Пройдут долгие 8 лет, прежде, чем Михаил, решиться на выбор новой невесты. В этот раз он женится по указу матери на родовой княжне Марии Долгорукой. Судить об удовлетворенности этим браком трудно, потому что Долгорукая сразу после венчания заболела и умерла спустя несколько месяцев. В народе пошли слухи, что Бог наказал Долгорукую за то, что она заняла место Хлоповой.

Михаилу шел уже 30-й год, а он был бездетным вдовцом. Остро стоял вопрос о наследнике. Собирают новый смотр красавиц и Михаил, выбирает девушку не очень знатного происхождения, дочь бедного можайского дворянина Евдокию Стрешневу, которая приехала на смотр в качестве прислужницы одной из боярынь. Матери опять не понравился выбор сына, но на этот раз она побоялась вмешиваться в брачные дела Михаила, дабы не оставить его не женатым и бездетным, и скрепя сердцем согласилась на этот брак. Итак, второй брак царя Михаила был заключен по любви и оказался очень счастливым. В браке супруги прожили 19 лет, до смерти Михаила и нажили 10 детей.

Сын Михаила царь Алексей, также, как и отец, был женат дважды. На традиционном смотре невест он выбрал дочь касимовского помещика Рафа Всевожского — Евфимию. Жениться на приглянувшейся девушке не получилось из-за интриг воспитателя Алексея, знатного боярина Бориса Ивановича Морозова, который хотел породниться с государем. Евфимию, по научению Морозова врачи признали больной и её вместе с отцом выслали из Москвы. Царский воспитатель, не теряя время, показывает Алексею двух сестер Милославских. Государю приглянулась старшая Мария, на которой он жениться. Вдовец Б.И. Морозов венчается с младшей Анной, которая годится ему во внучки. Брак Морозова был неудачный. Он постоянно изводил себя и свою супругу беспричинной ревностью. Зато у государя брак оказался счастливым. Сохранились очень трогательные письма Алексея Михайловича к жене и детям, написанные в военных походах. С Марией, которая была старше Алексея на 5 лет, царь прожил 21 год, до смерти супруги. В этом браке родилось 13 детей. Спустя 2 года после смерти любимой жены, Алексей Михайлович решил снова жениться, так как чувствовал себя крепким мужчиной, нуждающимся в женщине, а будучи глубоко религиозным человеком, не хотел жить в блуде. Свою вторую супругу Наталью Нарышкину он встретил в доме друга Артамона Матвеева. Государь в 42 года жениться на 19-й невесте по большой любви и их брак оказался тоже очень счастливым. Вместе они прожили 5 лет, до смерти Алексея Михайловича и у них родилось трое детей.

Следующим царем из династии Романовых был Федор, сын Алексея Михайловича от Марии Милославской. Женат этот государь был так же как его дед и отец дважды. Первый раз он обвенчался с польской дворянкой Агафьей Грушецкой. Этот брак был заключен по любви. Федор приметил девушку в толпе народа и заслал к ней сватов, но государь не мог нарушить традиций. Был организован традиционный смотр невест, посмотрев всех красавиц, царь остался верен своему первому выбору. Брак Федора был очень счастливым, но не долгим. Царица умерла, через год после свадьбы в родах. Родившийся младенец пережил мать всего на несколько дней. Спустя положенный год траура царя женят второй раз. Династии нужны наследники, а Федор не отличался крепким здоровьем. Второй супругой государя стала Марфа Апраксина, её выбрал для государя постельничий И.М. Языков. В этот раз царь женится без любви, а об удовлетворенности этим браком сказать трудно, так как Федор Алексеевич умирает спустя 2 месяца после свадьбы.

Федор не оставил наследников и после него венчали на царство сразу двух государей. Родного брата Федора слабого, болезненного, слабоумного 15-него Ивана и крепкого, здорового 10-летнего Петра. Регентшей при малолетних государях была назначена их сестра Софья. Она хотела устранить Петра от власти и править самостоятельно при слабоумном Иване. Для этого она женит Ивана, чтобы получить от него наследников и оставаться регентшей уже при них. Иван не выказывал склонности к женитьбе, но сестре перечить не стал. Женился он на Прасковье Салтыковой, которую отдали за больного и хилого Ивана по принуждению. Брак их продлился 12 лет до смерти Ивана, и жили они 5-х дочерей. Сложно говорить об удовлетворенности в этом браке, заключенным без желания обоих супругов и при умственной отсталости мужа.

Царь Петр, в будущем Великий. Женился дважды. Первый раз в неполные 17 лет по настоянию своей матушки Натальи Нарышкиной. Она женит сына, так рано, чтобы показать Софьи, что Петр уже взрослый и может претендовать на престол. В невесты Петру мать выбирает девушку из не очень знатного, зато многочисленного рода Лопухиных — Евдокию. Юный Петр не прекословит мате-

ри, и женится на указанной девушке. Семейная жизнь Петра не сложилась. Они с супругой оказались очень разными по характеру и не понимали друг друга. В их браке продлившимся 20 лет, родилось двое сыновей. Брак не был счастливым, супруги мало времени проводили вместе, а вернувшись из Великого посольства, Петр заточил неугодную супругу в монастырь. Второй раз Петр женится по любви, на своей давней любовнице Марте Скавронской, в православии Екатерине Алексеевне. Этот брак, которому предшествовали 10 лет добрачных отношений, продлился 13 лет до смерти Петра. Екатерина рожала 12 раз, но выжили только две девочки. Второй брак Петра был счастливым, об этом говорят трогательные письма государя к супруге. Петр, даже будучи в счастливом браке, изменял Екатерине, не считая это предосудительным и делясь в письмах к жене рассказами о своих новых метрессах. Измену супруги Петр простить не смог и до самой смерти не разговаривал с Екатериной и не завещал ей престол, как планировал ранее, спровоцировав тем самым эпоху дворцовых переворотов. Вот так личные отношения правителей могут влиять на ход истории.

Выше приведенные исторические примеры, также, как и данные психологических исследований, наглядно доказывают, что супруги, которые заключившие брак по любви, в большей степени удовлетворены своим браком, нежели, пары, вступившие в брачные отношения по иным мотивам.

Литература

1. *Азаров Ю.П.* Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы. — М.: Аргументы и факты, 1993. — 608 с.
2. *Андреева Т.В.* Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2005. — 244 с.
3. *Берг-Кросс Л.* Терапия супружеских пар. — М.: Изд-во института психотерапии, 2004. — 511 с.
4. *Шнейдер Л.Б.* Семейная психология: учебное пособие для вузов. 3-е. изд. — М.: Академический Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. — 768 с.
5. *Эйдемиллер Э.Г.* Семейный диагноз и семейная психотерапии. Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская — СПб.: Речь, 2006. — 352 с.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ: НАЧАЛО ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Чернобровкина Мария Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Свистунова Е. В.

E-mail: white_tiger2001@mail.ru

Понятие синдрома эмоционального выгорания, или СЭВ, было введено в психологию американским психиатром Гербертом Фрейденбергом в 1974 году. Основной чертой этого понятия является нарастающее эмоциональное истощение, приводящее к когнитивным искажениям вплоть до деформации личности. Несмотря на это, эмоциональное выгорание рассматривают отдельно от деформации. Так, можно ли относить СЭВ к когнитивным личностным изменениям и глубоким расстройствам, или же рассматривать их как последствие переутомления?

Согласно классификации МКБ 10, СЭВ отнесен к проблемам, связанным с трудностями поддержания нормального образа жизни (Z73): к переутомлению (Z73.0), недостаточности отдыха и расслабления (Z73.2), другим проблемам, связанным с трудностями в поддержании жизненного уклада (Z73.8).

Некоторые исследователи выделяют эмоциональное выгорание в отдельную классификацию. Если в 70-х и 80-х годах Б. Перлман и Е.А. Хартман выделяли лишь 4 стадии эмоционального выгорания, то в 1994 году психолог М. Буриш описывает уже 6 этапов, которые заканчиваются тотальным опустошением, экзистенциальной пустотой и чувством беспомощности и бесполезности жизни.

За 40 лет изучения данного синдрома разработаны одно-, двух-, трехкомпонентные модели выгорания, а также процессуальные модели синдрома. Наиболее обоснованной считается трехкомпонентная модель выгорания (авторы К. Маслач и С. Джексон), включающая в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редуцирование личных достижений. Таким образом, СЭВ напрямую зависит как от физического, так и психологического состояния человека.

Выгорание начинается не столько с истощения (например, бессонницы), сколько с поведенческих изменений: ограничение социальных контактов, сужение сознания с акцентированием исключительно на работе. По мнению М. Буриша, это лишь первая предупреждающая фаза. Далее идет полная десоциализация, безразличие как к людям, так и к самому себе и своему поведению. Возникает агрессия и эмоциональная холодность. Именно на этой фазе можно уже говорить о деформации личности. Соматические, поведенческие изменения приводят к новым психологическим чертам: снижение концентрации внимания, ригидность мышления, отсутствие воображения, отказ от хобби, возникают зависимости.

На становление поведения, отклоняющегося от социальных норм, оказывают влияние многие факторы: гендерные, этнокультурные, возрастные. И, конечно, профессиональные. В процессе работы «могут формироваться профессионально значимые «опознавательные» личностные черты, отличающие представителя одной профессии от другой, навязывающие общественные ожидания изменений психики у лиц, связанных с определенным видом деятельности» [3, с. 276]. И все же это еще не деформация личности, а лишь заострение на определенных индивидуально-психологических особенностях, которые составляют психологический портрет человека и так называемый стиль профессиональной деятельности. Именно поэтому диагностировать деформацию личности зачастую непросто. Необходимо наблюдать за активностью работника вне профессиональной среды.

Особая разновидность девиантного поведения — это «профессиональный кретинизм». Именно он сразу замечен вне рабочего времени: «человек не способен отвлечься от профессиональных знаний и стереотипов поведения и начинает использовать их в повседневной жизни» [3, с. 279]. Наиболее известными и хорошо изученными остаются личностные деформации у медицинских работников, педагогов, военнослужащих и представителей творческих профессий [4].

Интересно заметить, что данный вид деформации выделяется на основе психофизиологических различий между мужчинами и женщинами. Стоит помнить, что «...не существует «чисто»

мужских или «чисто» женских девиаций. Мы можем говорить только о преобладающем процентном отношении...» [1, с. 92]. К «мужским» принято относить: алкоголизм, наркоманию, уход в себя, фетишизм. К «женским» — нарушение пищевого поведения, истеричность, гиперобщительность.

Как мы видим, синдром эмоционального выгорания неразрывно связан с деформацией личности. Отличаться они могут лишь мерами профилактики и терапией. При «сгорании» можно ограничиться занятиями, не связанными с работой, регулярным отдыхом и расширением круга общения. При деформации не получится обойтись сменой обстановки, необходимо использовать определенные методы терапии.

При «профессиональном кретинизме» можно «...добиться смягчения гротескных паттернов поведения за счет нивелирования личностных черт, провоцирующих их появления, а также выработать новые, более приемлемые способы реагирования...» [1, с. 94–95].

На сегодняшний момент одним из методов психокоррекции является арт-терапия, которая основана на изменении сознательных и бессознательных сторон психики посредством творческого потенциала самого человека. Самое главное в арт-терапии — это стремление к гармонизации внутреннего состояния клиента, создание благоприятной окружающей реальности.

Доказано, что с помощью арт-терапевтических методов возможно корректировать СЭВ и профессиональную деформацию. Для этого необходимо более детальная диагностика клиента, выявление его творческого потенциала и свобода самовыражения [2; 5]. «Природная система самодиагностики и самогармонизации существует у каждого человека, и пробуждение этого состояния — основная цель арт-терапевтического процесса» [2, с. 75].

Актуальной задачей является необходимость выработать комплексный подход к терапии и коррекции отклоняющегося поведения. Оказание эффективной психологической помощи невозможно без кооперирования консультирования, психокоррекции и психотерапии. Также следует подключить и психофармакологические методы (при необходимости). Лишь в совокупности «...можно говорить о гармоничности человека в сфере

преодоления фрустрации, стрессов и конфликтных ситуаций» [3, с. 328].

Литература

1. Белопольская Н.Л., Иванова С.Р., Свистунова Е.В., Шафирова Е.М. Самосознание проблемных подростков. — М.; Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. — 332 с.
2. Киселева М.В. Загадка арт-терапии, или Пробуждение внутреннего ребенка / М.В. Киселева. — СПб.; М.: Речь, 2018. — 80 с.
3. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2005. — 445 с.
4. Романова Е.С., Коган Б.М., Свистунова Е.В. Психология зависимого поведения: учеб.-метод. пособие. — М.: Редкая птица, 2019. — 120 с.
5. Свистунова Е.В., Лизунков О.Б. Субъективное восприятие психологического благополучия и справедливости мира подростками с девиантным поведением и их родителями // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 5. — № 4. — С. 133–135. ISSN 2412–6608 URL: http://modernscienc-org.1gb.ru/release/2017/USN_2017_4_5_tom.pdf

**СЕКЦИЯ 2.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**REVOLVING OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT
IN THE FRAME OF SOCIAL INTERACTION**

Alekberova Leila Atlikhan kizi

North Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, Republic of Kazakhstan

Scientific adviser: Prof., can.ped.s. Shirobokov S.N.

E-mail: leila_alekberova@mail.ru

Contemporary education is considered as a leading factor in social and economic progress. The reason is the understanding that the most important value and capital of modern society is a person capable of finding and mastering new knowledge and achievements of nonstandard solutions. Education is able to maintain the values of society at good level and also to enrich and develop it. The fast developing technologies and the modern market is determined the necessity of education. At the moment, the process of creating a single educational space is under way, that the main features are the quality, academic mobility, diversity and flexibility of the content of educational programs.

Modern globalization processes of the world civilization are determined by the efficiency of the formation of a new type of consciousness, a life position as a subject of multicultural society. The successful personality integration into the national and world culture is considered from a position of inclusion in the multicultural educational space.

The sociological phenomenon of “educational environment” is considered by scientists A.Y. Danilyuk, G.D. Kostinsky, G.M. Kodzhaspirov and J.P. Sokolnikov. Space is denoted as some length having certain boundaries, area, or volume, something that takes a certain place. A.Y. Danilyuk notes that the concept of “space” defines the notion of quantity, quality and measure,

integrates the concepts of matter, time and motion. According to G.M. Kodzhaspirov educational space is defined as “the space during which the national unity of education is preserved”. The goal is to provide equal health services, regardless of the place of residence, to preserve the interrelationship of all educational structures [1: p. 115]. Y.P. Sokolnikov defines the educational space as “the space on which one or another system of educational institutions is operated — in their relationships and interactions” [2: p. 7]. In each listed definitions, the phenomenon of “educational space” is defined as the territory uniting the interconnected system of academic institutions.

A significant contribution to the development of the theory of the polycultural educational space was made by N.L. Chikalkina, G.N. Serikov, V.A. Mizherikov. N.L. Chikalkina believes that multicultural educational space is determined by the concept of relationship. He writes that multicultural educational field is a “really existing multinational poly-ethnic educational functioning space of certain relationships” [3: p. 57].

GN. Serikov defines multicultural educational field as “a set of educational systems, within its limit “a certain place is assigned”, is organized in the way of state system”. It consists of the following qualities:

- formability — the quality is allowed to create the specific conditions capable of becoming a factor of development of educational system in accordance with the given objectives;
- polycentricity — the quality, where the educational system can form a center, the quality is organized all educational metasistem to solve the set tasks;
- concentricity — the quality is formed in the educational space, all the components of its system are formed into one another, which allows to form an entire educational field.

Revealing the essence of multicultural educational space, V.A. Mizherikov treats it as “the unity of educational and cultural spaces, the interrelationship and mutual influence is based on the principle of the state educational policy providing protection and development of educational systems, national cultures, regional and national traditions under the conditions of the multinational state” [1: p. 95].

Multicultural educational space is performed as the condition of ethnic tolerance formation of individuals, also the condition of diversity preservation of cultures, ethnic groups, religions, historical right to difference, otherness, the significance of ethnic groups and people, in the frame of its educational policy.

Under the conditions of multicultural educational field, a man finds himself on the border of cultures and two significant problems are appeared: the preservation of one's own cultural identity and adaptation in the multicultural space. It is possible in the conditions of constant appearing of a person on the verge of cultures, one's ability to speak another language, to live different cultural models of life, to match on one's mind different types of critical thinking. In addition, multicultural educational space provides a dialogue of cultures, integration of knowledge into the whole picture of the world, cultural reflection, self-regulation, life creation, self-development, correctness of decisions in situations of moral choice.

The primary issue of educational establishment is to form the ability to navigate in modern society worthily, to understand one's own property, abilities, opportunities and goals appropriately. Socialization of the individual takes place in the process of development of modern culture, taking into account its historical ethnic traditions. Therefore, socialization means to teach a student life in a multicultural modern space, to enable a student to choose one's own way of living freely, to work in various spheres of social practice, to continue one's education under socio-cultural conditions abroad. The solution of this problem involves the formation of a system of value orientation, citizenship, patriotism, tolerance, self-esteem, an opportunity to learn about themselves and each other.

The formation of multicultural institution is based on cultural competence. School as a social structure is a social institution and is the formation of moral guidelines of personalities, one's values and attitudes. Multicultural educational space is an important factor in the formation of people and culture having a personal human dignity, capable of collective activity in the conditions of globalism and the integration of multicultural world.

V. Beaulieu, S.K. Bondyрева, N.N. Bushmarina, N.I. Klimenko identify the following common functions of polycultural educational field:

- social-adaptive function — preparing a person for life and social interaction in society;
- cultural function — studying and understanding the essence and role of culture in society;
- humanitarian-educational function — students development of the scientific knowledge system, skills and its use in practice [3: p. 175].

The functions of the educational field reflect the current tendencies of system construction of multicultural education, involving the unity of general-cultural, socio-moral and professional development of the personality. Structuring and creating multicultural educational space, the components reveal the peculiarities of educational policy and contribute to the preservation of its cultural and national traditions.

Multicultural educational field is designed to implement:

- value attitude to the person, humanization of relations between people, careful relationship to the student, his protection and support, cultural identification of each personalities;
- coming back to education within the context of culture and its regionalization, introduction of the individuals to culture through education;

In conclusion, multicultural educational field reveal great opportunities for students to learn universal and national values, for constructive interaction of different ethnic cultures in a multiethnic field, at the same time providing dialogue of cultures, the function “introduction of pupils to ethno-cultural values, to development of culture and spiritual heritage of indigenous people” is realized. It contributes to the development of the teacher’s personality, regardless of national psychological, ethnic characteristics, religions. Multicultural educational field is defined as the unity of educational and cultural spaces.

One of the most important prerequisites for the success of the development of education, in the context of modernization, is active

expansion and development of public participation in the management of education. Involvement of the concerned public in the management of education is explained by the need to ensure the openness of education as a state-public system, the transition to a model of collective responsibility in the field of education, to strengthen the role of all subjects of educational policy and their active interaction.

The system of integrated support, introduced to advance social interactions, creates conditions for the management of education, the formation of professionally and personally significant values of schoolchildren, increase of positive motivation for the particular activity. In addition, it activates not only direct but also indirect contacts between pupils, teachers, employers, and provides opportunities for shaping the experience of social interaction.

Apart from being a traditional centre of socio-cultural development, an educational institution holds a powerful organizational resource of highly professional and trained instructors that capable of involving parents, students and the public in socially significant joint activities such as teaching students skills of social partnership, constructive civil self-organization, public self-government, helping to form significant social and professional competencies.

Under the pedagogical system projection of multicultural thinking and cultural tolerance formation among pupils is understood the assimilation and adoption of goals, objectives, principles, organizational and pedagogical conditions, criteria, as well as the development of a concept, a comprehensive program and a system of measures.

Projection of multicultural educational field in the frame of social interaction as a method of scientific theoretical activity is considered in the methodological works of scientists N.G. Alekseev, Yu.A. Gromyko, V.V. Rubtsov, V.I. Slobodchikov, G.P. Shchedrovitsky.

Pedagogical principles of projection of multicultural field in the school are:

- the peculiarities of the multinational linguistic space;
- the combination of teachers and students interests in solving educational problems;

- the unity of the teaching positions;
- humanism;
- creative orientation of the educational process;
- effectiveness of school-family interaction;

All listed above pedagogical principles contribute of conformity to culture and multiculturalism in education Projection in education is a process of new forms of teachers, pupils, pedagogical public community, new contents and technologies of education, new ways and techniques of pedagogical activity and thinking [3].

Bibliography

1. *Kodzhaspirova, G.M.* The Pedagogical Dictionary/ G.M. Kodzhaspirova, A.Yu. Kodzhaspirov. — M.: Academy, 2000. — 176 p.
2. *Sokolnikov, Yu.P.* About Tendencies, Prospects and Strategy of Progress of a Pedagogical Science at the Present Stage/ Yu.P. Sokolnikov// Education of Students. — 2001. — 2–9 p.
3. *Chikalkina, N.L.* Some Aspects of Educational Work Peculiarities of Primary Education in Polycultural Space/ N.L. Chikalkina// Polycultural Educational Space: Ways and Forms of Integration. — M.: Poligrafist, 2006. — 264 p.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ПРОЦЕССУ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Булатецкая Елена Николаевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Пономарева Е.А.

E-mail: bulatetskiy89@gmail.com

Актуальность обращения к проблеме адаптации первоклассников вызвана прежде всего практической значимостью, так как именно начальный период обучения в школе приводит к тому, что насколько успешным и комфортным будет дальнейшее время пребывания в школе. В жизни ребенка поступление в школу приносит большие и серьезные изменения. Из обычного для них мира они попадают в непривычную разновозрастную среду, где от них ждут систематического умственного труда и усидчивости в работе. Часто первокласснику тяжело сразу адаптироваться к среде и успешно влиться в процесс обучения. Недостаточная функциональная готовность личности к обучению в школе чаще всего определяется не общим отставанием в развитии организма, а частичной незрелостью некоторых функций, непосредственно связанных с обучением. В особом внимании нуждаются те дети, которые компенсируют свою неготовность к школе чрезвычайным умственным напряжением и поэтому не попадают в разряд неуспевающих. Как правило, учебные успехи у таких школьников достигаются ценой их здоровья. Чаще всего это приводит к нервному истощению, а иногда и неврозу [1].

Адаптация в первом классе — это ни с чем несравнимый, особый трудоемкий этап в жизни каждого ребенка. На этом этапе школьники сталкиваются с незнакомыми для себя задачами: освоить новую социальную роль ученика, освоить новый вид деятельности, изменить социальное окружение, изменить свой уклад жизни, испытать новые чувства. Школьник вступает в иные, по сравнению с детским садом условия. Может произойти и так, что школьнику придется подчиняться мнению большинства вопреки своим желаниям. Поэтому необходимо оказать ребенку поддержку в этот трудный для него этап жиз-

ни найти самого себя, научить его самому отвечать за свои поступки. Этот период можно назвать основополагающим, хотя бы потому, что он определяет успешность последующего обучения ребенка [2].

Большинство детей адаптируется в течение первых двух месяцев обучения в первом классе. Эти дети относительно быстро включаются в школьный коллектив, находят новых друзей, у них хорошее настроение, доброжелательны, добросовестно выполняют требования учителя.

Вместе с тем, некоторым первоклассникам нужно больше времени для социально-психологической адаптации к условиям обучения в школе. Они могут выяснять отношения с одноклассниками, не реагируя на замечания учителя; у них возникают определенные трудности с освоением учебной программы. Они проявляют негативные формы поведения, демонстрируя отрицательные эмоции. Лишь к концу первого полугодия их поведение начинает соответствовать предъявляемым требованиям. Если вовремя не разобраться в причинах, такая модель поведения может привести к нервному срыву и нарушению психического здоровья ребенка. Несформированность одного из компонентов школьной готовности является неблагоприятным вариантом развития и ведет к затруднениям в адаптации к школе, в учебной и социально-психологической сфере [3].

Доброжелательное поведение педагога — это необходимое требование профессиональной этики во всех классах школы, его роль особенно важна в обучении и воспитании первоклассников [5]. В то же время особое внимание необходимо уделять детям из неблагополучных семей (низкий образовательный уровень родителей, злоупотребление алкоголем, высокая конфликтность, асоциальное поведение членов семьи). Негативные факторы внутрисемейных отношений могут приводить к социально-педагогической запущенности детей, задержке интеллектуального развития, формированию нежелательных личностных качеств, затрудняющих приспособление к школе [6].

Социально-психологическая адаптация первоклассника связана с желанием и умением ребенка принять новую роль — школьника и достигается целым рядом условий:

- развитие у детей умений и способностей, необходимых для успешного обучения в начальной школе; умения слушать, реагировать на действия учителя, планировать свою работу, анализировать полученный результат;
- развитие умений налаживать контакт с другими детьми, выстраивать отношения со взрослыми, быть общительным и интересным для окружающих — то есть умений, позволяющих устанавливать межличностные отношения со сверстниками и педагогами;
- формирование умений правильно оценивать свои действия и действия одноклассников, пользоваться простейшими критериями оценки и самооценки (полнота знаний, их объем, глубина; возможность их использования в различных ситуациях) — то есть устойчивой учебной мотивации на фоне позитивных представлений ребенка о себе и низкого уровня школьной тревожности.

Успешность социально-психологической адаптации во многом зависит от наличия у детей адекватной самооценки. Безусловно, реалистичная самооценка облегчает процесс адаптации к школе, тогда как завышенная или заниженная, напротив, осложняют его. Однако даже если у ребенка адекватная самооценка, взрослые должны помнить, что начинающий школьник пока не может справиться со всеми задачами самостоятельно. Чтобы помочь ребенку преодолеть кризис семи лет, помочь адаптироваться к школьным условиям, необходимо понимание и чуткое отношение учителя, внимательность, большая любовь и терпение родителей, а при необходимости — консультации профессиональных психологов.

В практике нередки случаи, когда трудности социально-психологической адаптации связаны с предвзятым отношением родителей к школьной жизни ребенка: страх родителей перед школой, боязнь, что ребенку в школе будет плохо; ожидание от ребенка только очень хороших, высоких достижений и активное демонстрирование ему недовольства тем, что он не справляется, что чего-то не умеет. В период начального обучения происходит изменение в отношении взрослых к детям, к их успехам и неудачам. «Хорошим» считается ребенок, который успешно учится,

много знает, легко решает задачи и справляется с учебными заданиями. К неизбежным в начале обучения трудностям не ожидавшие этого родители относятся отрицательно. Под влиянием таких оценок у ребенка понижается уверенность в себе, повышается тревожность, что приводит к ухудшению и дезорганизации деятельности. Школьник хуже усваивает новый материал, появляются плохие отметки, закрепляются неудачи, которые опять вызывают недовольство родителей, и разорвать этот порочный круг становится все труднее.

Другая наиболее распространенная проблема — уход от реальной учебной деятельности. Это уход в себя, в свой внутренний мир, фантазии. Ребенок сидит на уроке и в то же время как бы отсутствует, не слышит вопросов, не выполняет задания учителя. Это не связано с повышенной отвлекаемостью ребенка на посторонние предметы и занятия. Такое бывает часто с детьми, которые не получают достаточного внимания, любви и заботы со стороны взрослых. Фантазии и компьютерные игры становятся основным средством удовлетворения потребности в познании. Таким детям нужно дать возможность больше заниматься творческой деятельностью — лепкой, рисованием, конструированием, обеспечить им внимание и успех в этой деятельности.

Наиболее распространены в период адаптации к школе жалобы не на плохую учебу, а на плохое поведение, что характерно для детей с высокой потребностью во внимании со стороны окружающих. Взрослые наказывают, но таким образом эффект достигается парадоксальный: те формы обращения, которые взрослые используют для наказания, оказываются для ребенка поощрением, поскольку он нуждается в любом проявлении внимания. Истинное наказание для него — отсутствие внимания. Ребенку, начинающему обучение в школе, необходимы дополнительная психологическая (моральная и эмоциональная) поддержка, формирование у него положительного отношения к повседневной школьной жизни. Его нужно хвалить именно тогда, когда он чего-либо достигает. Сравнивать ребенка можно только с ним самим и хвалить только за улучшение его собственных результатов.

Таким образом, готовность ребенка к систематическому обучению в школе является одним из важнейших итогов социаль-

но-психологической адаптации первоклассника и залогом дальнейшего успешного обучения. Для такой готовности необходимо создать специальные условия у первых дней школьного обучения, в том числе специальную программу, реализация которой позволит преодолеть негативные факторы адаптационного периода и включить детей в психологически комфортное обучение в школе на последующих этапах.

Литература

1. Булатецкая Е.Н., Пономарева Е.А. Исследование тревожности младших школьников// Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук. Тезисы I Международной студенческой научно-практической конференции / Сост. Т.Ю. Морозова. — М.: ООО «РИТМ», 2018. — С. 61–64.
2. Зотов Н.И., Сидорова К.И., Рычихина Э.Н. Конфликты в период адаптации первоклассника к школе// Современные проблемы общества в контексте практической подготовки студентов: Тезисы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции / Сост. Е.С. Спирина. — 2017. — С. 152–156.
3. Костяк Т.В. Психологическая адаптация первоклассников. — М.: Академия, 2008. — 232 с.
4. Пономарева Д.И., Пономарева Е.А. Особенности социализации агрессии у несовершеннолетних правонарушителей// Материалы IV Всероссийского съезда РПО. — М.: ООО «Кредо», 2007. — С. 62.
5. Пономарева Е.А., Пономарева Д.И. Исследование социально-психологических особенностей организационной культуры в образовательных системах// Социальное воспитание: системный подход. Сборник научных статей / Под ред. А.В. Иванова. — М.: ИТД «Перспектива», 2016. — С. 58–65.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РАЗВИТИИ САМОЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Галкина Анна Владимировна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: AVIvanov@mgpu.ru

Самооценка — важный компонент личности, который активно формируется в младшем школьном возрасте. Существует множество определений данного понятия; понимание сущности самооценки различается в разных психологических теориях и подходах. В отечественной науке наиболее распространено рассмотрение самооценки как особого образования самосознания, являющееся результатом развития самоотношения и работы самопознания, но в то же время ни к одному из этих компонентов не сводящееся. С этой точки зрения самооценку можно определить как «критическую позицию индивида по отношению к тому, чем он обладает, но это не констатация имеющегося потенциала, а именно его оценка с точки зрения определенной системы ценностей, поэтому самооценка отвечает на вопрос: не что Я имею, а чего это стоит, что это значит, означает?» (Л.В. Броздина) [1, с. 99].

Мнение о том, что высокая самооценка соответствует социальной успешности, является спорным. Рой Баумейстер, Дженнифер Кемпбелл, Джоаким Крюгер, Кетлин Вос в своей статье «Мифология самооценки» (2005) пишут: «высокая самооценка не снижает склонности к асоциальным действиям, не отражается на пристрастии к алкоголю, табаку, наркотикам и сексу и не влияет на академическую успеваемость или профессиональный успех» <...> «мы не нашли доказательств того, что высокая самооценка граждан способна принести какую бы то ни было пользу обществу в целом» [2, с. 83, 85].

Тем не менее, никто не станет спорить с утверждением, что чрезмерно низкая или слишком высокая самооценка младшего школьника не является условием успешного развития его личности.

В связи с этим, одной из задач психолого-педагогического сопровождения младшего школьника является работа по развитию его самооценки в процессе учебы.

В контексте учебной деятельности самооценка младшего школьника «базируется на системе знаний о себе и своих возможностях, проявляется в потребности и способности оценивать свое поведение, процесс и результат учебной деятельности» [3, с. 8]. То есть здесь акцент делается именно на самооценке результата своей учебы, на развитии навыка самооценивания в ходе целенаправленно организованного педагогом процесса самопознания.

Согласно Закону об образовании, образовательные учреждения Российской Федерации оказывают психолого-педагогическую помощь школьникам, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации по направлениям: психолого-педагогическое консультирование; коррекционно-развивающие занятия; помощь в профориентации, получении профессии и социальной адаптации [5].

Психолого-педагогическая помощь младшему школьнику, испытывающему трудности в обучении, должна в себя включать, в том числе и работу по развитию его самооценки, потому что часто у слабоуспевающих детей отмечается неадекватная низкая самооценка. В число неуспевающих могут попадать дети с сохранным интеллектом, но с такими индивидуальными особенностями протекания умственной деятельности, которые затрудняют им усвоение знаний и формирование учебных навыков. Под влиянием неблагоприятных социально-педагогических условий эти дети оказываются в числе «двоечников», у них формируется отрицательное отношение к школе, учителям, складывается неадекватная низкая самооценка. Постоянные неудачи, упреки родителей, учителей вызывают сначала огорчение, затем переживание безнадежности, а затем — равнодушие. Появляется неуверенность в своих силах, формируется низкая самооценка. Учение становится пыткой. Малоэффективные способы учебной работы приводят к возникновению отрицательного отношения ребенка к учению и к школе, к потере чувства собственного достоинства [4, с. 113–114]. С такими

детьми обязательно необходимо проводить психолого-педагогическую работу.

Для повышения самооценки младших школьников необходимо воздействовать на детерминанты самооценки (когнитивные и социальные).

Повышению самооценки способствуют следующие меры.

1. Уменьшить разрыв между ожиданиями и результатами деятельности. Один из путей заключается в повышении компетентности (знаний и умений) в областях, в которых имеются значительные расхождения. Другой способ состоит в том, чтобы подчеркнуть важность областей, в которых ребенок является умелым (компетентным), и понизить субъективную значимость тех областей, в которых ребенок не преуспевает.
2. Изменить отношение младшего школьника к себе. Научить ребенка «присваивать» положительное мнение других людей. Одна из стратегий заключается в оказании помощи детям в установлении собственных идеалов, к которым они стремятся (в отличие от стремления к идеалам других). Другая стратегия заключается в том, чтобы подчеркнуть роль детей в достижении позитивных результатов и подчеркнуть, что они должны гордиться собой.
3. Обратить внимание на индивидуальные особенности детей, обуславливающие их низкую самооценку, в частности, на атрибутивные процессы.
4. Увеличить поддержку и одобрение со стороны учителей, родителей и одноклассников. Для детей, испытывающих недостаток поддержки со стороны родителей, могут оказаться полезными терапевтические мероприятия (например, семейная терапия), направленные на установление межличностных отношений школьника с родителями. Кроме того, успех в учебе и улучшение поведения (соблюдение дисциплинарных требований к поведению школьников) может также привести к большей поддержке со стороны родителей. Непопулярным детям может помочь работа по улучшению навыков в областях, которые ценятся сверстниками (например, спортивные результаты,

коммуникативные качества). Дети, получившие социальное отторжение, могут пройти специальную программу развития социальных навыков или, в конечном счете, быть переведены в более благоприятную группу сверстников (другой класс или даже другую школу).

Наиболее эффективными в мире признаются программы повышения низкой самооценки, основанные на когнитивно-поведенческом подходе. Этот подход сосредоточен на выявлении дисфункциональных убеждений и их преобразовании в более реалистичные убеждения в сочетании с методами модификации поведения. Корректирующее воздействие должно быть точно нацелено на детерминанты низкой самооценки; затрагивать сферы, которые являются лично значимыми для младшего школьника, и его социального окружения. В целом, эффективность большинства программ повышения самооценки низкая. Наиболее эффективные программы сфокусированы на компонентах самооценки и ее детерминантах, имеют полноценное теоретическое обоснование [7, с. 30].

Важно отметить, что корреляционная связь между самооценкой и успеваемостью младшего школьника сильная, но причинно-следственная связь неоднозначна. Нельзя повысить успеваемость, воздействуя на самооценку. Можно немного повысить самооценку, улучшая успеваемость [6, с. 12]. Поэтому помощь учителя и родителей в учебе, преодоление низкой успеваемости младшего школьника, оказание учителем и родителями эмоциональной поддержки ребенку, являются условиями повышения его самооценки.

Литература

1. *Бороздина, Л.В.* Что такое самооценка?// Психологический журнал. — 1992. — Т. 13. — № 4. — С. 99–100.
2. *Баумейстер, Р., Кемпбелл Дж., Крюгер Дж., Вос К.* Мифология самооценки// В мире науки. Апрель, 2005. — С. 70–85.
3. *Витушкина, Э.В.* Формирование самооценки младших школьников как фактор достижения личностных результатов образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Челябинск, 2015. — 27 с.

4. Локалова, Н.П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изменениями на 7 марта 2018 года). Статья 42. Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации// СПС «Консультант Плюс».
6. Baumeister Roy F., Campbell Jennifer D., Krueger Joachim I., & Vohs Kathleen D. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles?// Psychological Science In The Public Interest. — Vol. 4. — № 1. — May 2003. — 44 p.
7. Bos A.E.R., Muris P., Mulken S., & Schaalma H.P. Changing self-esteem in children and adolescents: A roadmap for future interventions// Netherlands Journal of Psychology. — Vol. 62. — 2006. — P. 26–33.

УКРАИНИЗАЦИЯ РУССКИХ ШКОЛ ДОНБАССА 20–30-Х ГОДОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКА

Горячева Анна Николаевна

ГАУГН, 1 курс, Москва

Научный руководитель: к.и.н., с.н.с., Дроздов К.С.

E-mail: a.n.goryacheva@mail.ru

В современной историографии значительное внимание уделяется проблеме украинизации, которая происходила в том числе на территории Донбасса, где преобладающая часть населения или плохо владела украинским языком, или вовсе его не знала. В докладе будет описан один из аспектов этой проблемы, связанный с образованием. Материалом для исследования послужил уникальный, ещё не опубликованный источник — воспоминания Фёдора Александровича Писарькова (1917–1991), автора мемуаров о Великой Отечественной войне [2].

Воспоминания представляют широкую картину жизни населения Донбасса: НЭП, введение карточной системы, голод, развитие промышленности, быт шахтеров и представителей других профессий, сосуществование старого и нового в жизни и умах людей разных поколений, украинизация, трагическая страница оккупации, послевоенное восстановление и многое другое, чем жил этот промышленный регион на протяжении тридцати лет своей истории. Событийная сторона представлена через призму восприятия ее простыми людьми. Воспоминания содержат тонкие наблюдения и яркие зарисовки, характеризующие поведение людей в сложных исторических условиях, позволяют понять трагизм человека, жившего в 1920–1930-е годы, когда рушились привычные устои и традиции и создавались новые, когда борьба с «великорусским шовинизмом» стала важным направлением государственной политики украинских властей и вылилась в повсеместную украинизацию населения Донбасса.

Для начала следует сказать несколько слов об авторе. Фёдор Александрович Писарьков (1917–1991) родился в Оренбургской губернии в семье выходцев из Рязанской губернии; у него было пять старших братьев и младшая сестра. В 1923 году его семья

переехала в Донбасс: вначале в г. Сулин, но шахты там еще не работали, поэтому они перебрались в г. Горловку. Там его отец и старший брат устроились работать на шахту Мария (Комсомолец). В 1924 г. Фёдор Александрович потерял отца: он был придавлен в забое и через сутки умер. Его мать одна, при помощи государства, поднимала всех своих детей.

В 1929 году началась повсеместная украинизация Донбасса, которая проходила под лозунгом «Украина для украинцев», и его школа, которая изначально была русской, стала украинской. Украинизация в образовании, как и в других сферах жизни, начиналась постепенно. Её начало положило постановление «Об обеспечении равноправия языков и о содействии развитию украинской культуры», которое было одобрено ВУЦИК и СНК УССР 6 июля 1927 г. [1, с. 494]. Произошла смена преподавательского состава, и изучение предметов теперь велось полностью на мало-знакомом многим детям языке. Их пятый класс остался последним русским классом. Как писал Фёдор Александрович: «Видно, нас переучивать было поздно, и мы так и закончили семилетку в русской школе».

Проанализировав текст мемуаров, можно выделить некоторые особенности обучения того времени. В первую очередь стоит отметить, что детей обучали украинскому, как носителей языка. И речи не могло быть о том, чтобы преподавать его, как иностранный. Ф.А. Писарьков описывал свою учительницу украинского языка и литературы следующим образом: «Она была, как тогда говорили, «щирою украинкой», разговаривала так быстро, словно строчила из пулемёта, и понять её было нелегко, особенно нам, ученикам, не знающим украинского языка. Мы не слышали от неё ни одного русского слова, и если ученик на её вопросы отвечал, путая украинские слова с русскими, учительница вскакивала со стула и кричала:

— Що ти балакаєш? Я цього не розумію!»

В 1929 году младшая сестра Фёдора Александровича пошла в первый класс в ту же, но теперь полностью украинскую школу. Украинские слова путались с русскими, и она часто плакала, не зная, как написать то или иное слово; примечательно, что даже взрослые не могли ей помочь. Тем не менее, правительство про-

должало насаждать украинский язык. «Великий русский язык, каким считал его Тургенев, стал не в почёте, а уж сам Тургенев тем более». Классическая русская литература не изучалась вообще, потому что считалась «дворянской». Вместо неё ученики в полном объёме изучали с творчество Шевченко, Франко, Леси Украинки, Коцюбинского. Авторы были выбраны ввиду их революционной направленности и происхождения. Тарас Шевченко считался национальным героем и отцом украинской литературы. Школа каждый год в день его рождения проводила утренники, на которых учащиеся читали его произведения.

Вторая особенность заключается в том, что изучение истории, как и литературы, проводилось выборочно. Вся история негласно делилась на две части: до создания партии РСДРП и после. В мемуарах ярко представлен контраст между объёмом материала этих частей. В первой части изучались оппозиция против монархии — школьникам были знакомы имена декабристов, Пугачёва, Степана Разина. Также учителя подробно рассказывали о крепостном праве. Этим знания, которые можно было получить в школе, и ограничивались. Зато второй части уделялось значительно большее внимание. Ученики подробнейшим образом изучали каждый год существования партии большевиков, начиная с момента её образования.

Один раз в неделю в школе проводились уроки обществоведения, наполненные партийной и антирелигиозной агитацией. «Рассказывали о первой пятилетке, о планах развития страны, о борьбе с кулаком, о создании колхозов и о борьбе с религией — опиуме народа, и как доказательство этому преподносили стихи Бедного из цикла “Попы-трутни живут на плутне”».

Борьба с «великорусским шовинизмом» дошла до такой степени, что украинизация проводилась не только на территории УССР, но и на территории РСФСР в Центрально-Чернозёмной области. Этой теме посвящена монография Константина Сергеевича Дроздова [3]. Со временем запустился обратный процесс, и коренизация Украины и Центрального Черноземья пошла на спад.

Примечательно, что после распада Советского Союза и образования Украинского государства все школы в Донбассе, за

редким исключением, вновь начали вести обучение полностью на украинском языке, а с образованием ДНР и ЛНР от этой практики отказались.

Литература

1. *Борисенок Е.Ю.* Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. — М., 2015. — 948с.
2. Военные воспоминания нестроевого солдата Фёдора Александровича Писарькова / М.: Новый хронограф, 2017. — 293 с., грант РГНФ № 15-01-00192
3. *Дроздов К.С.* Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923–1933 гг. Институт российской истории Российской академии наук. — М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 487 с. — (Historia Russica).

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА С МОТИВАЦИЕЙ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Давлетова Мария Николаевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.ист.н., проф. Тютченко А.М.

E-mail: dawletowa.mariyanik@yandex.ru

Актуальность данной темы заключается в том, что различные учебные коллективы студентов среднего профессионального образования имеют разные результаты в учебной деятельности. По нашему мнению, это зависит, в том числе, от социально-психологического климата в группе и мотивации студентов к учебной деятельности. Этим и вызвана необходимость изучения связи социально-психологического климата с мотивацией к учебе у студентов среднего профессионального образования.

Различные аспекты данной проблемы рассматривают в своих трудах такие ученые как Романова Е.С., Бершедова Л.И. и Макшанцева Л.В. [4], Немов Р.С. [3], Львова С.В. [2], Шилова Т.А. [5], Тютченко А.М. [1] и др.

Как указывают эти и другие исследователи, должностным лицам важно продумать пути становления и регулирования социально-психологического климата, которые станут импульсом для развития личности и появления добрых отношений в группах на всех ступенях развития и обучения. Социально-психологический климат выступает как эмоциональная окраска психологических связей в коллективе.

Связь — это отношения взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-либо. Во время таких отношений происходит преобразование и развитие объектов, состояний, свойств, смена качественных и количественных характеристик в сторону прогрессивного или регрессивного изменения. Отношения, возникающие внутри учебной группы, находятся непосредственно в связи с коллективом и уровнем социально-психологического развития. В данном случае, связь рассматривается

как контакт между социально-психологическим климатом в группе и мотивацией студентов к учебной деятельности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что социально-психологический климат связан с мотивацией к учебной деятельности у студентов среднего профессионального образования. Позитивный микроклимат в коллективе влияет на мотивацию к учебной деятельности положительно. Негативный микроклимат отрицательно влияет на деятельность обучающихся. В ходе осуществления учебной деятельности социально-психологический климат может меняться от низкого к высокому или наоборот.

Перед учебным заведением стоит важная задача — правильно организовать деятельность студентов, чтобы раскрыть мотивационный потенциал каждого обучающегося. Формирование учебной мотивации у обучающихся студентов можно назвать одной из центральных проблем современного образования. По мнению Р.С. Немова, человек с широкой мотивационной сферой получает дополнительные возможности для разностороннего развития как личность [3]. Личность обучающегося раскроется только тогда, когда появится мотивационный потенциал к учебной деятельности. Учебная деятельность — активное взаимодействие субъекта с образовательной средой, направленное на овладение глубокими системными знаниями и обобщенными способами учебных действий в сфере научных понятий, саморазвития в процессе решения учебных задач.

Контингентом среднего профессионального учреждения выступают студенты, прибывшие на обучение после 9 и 11 классов, возрастная категория: 15–20 лет. Проблемы психического здоровья и становления детей-подростков стоят в учебном коллективе очень остро. Это непростой период для взрослеющих студентов, характеризующийся приобретением необходимого опыта для дальнейшей самостоятельности, ответственности и взросления. А как будет происходить этот процесс взросления, осознания своего «Я», зависит от среды и уровня развития коллектива. Учебная деятельность у обучающихся в среднем профессиональном учреждении в этот период тесно связана с психологическим состоянием. Поэтому так важна связь благо-

приятного социально-психологического климата и учебной деятельности студентов.

Социально-психологический климат — процесс взаимодействия людей, характеризующийся общим настроением, целями и задачами коллектива. Большое значение для развития позитивного климата имеет степень информированности, которая раскрывается через общение, подводит к осознанию общих целей, интересов и ответственности всех членов группы. Проявляется в использовании литературы, пособий, технических средств обучения, досуговых мероприятий, квестов, туристических слетов и т.д.

Шаги по развитию благотворного климата в учебных группах должны идти планомерно и организованно, предполагать знание и согласование психологических особенностей, типов темперамента и компонентов психической деятельности. Поэтому в учреждениях образования действует служба психологической помощи, возглавляемая педагогом-психологом. Она нацелена на изучение климата в новых, вновь созданных и набранных группах (это ребята-первокурсники), и в уже сформированных коллективах (средние и старшие курсы), содействие созданию оптимальных социально-психологических условий для сохранения психологического и социального благополучия студентов, гармонизации сфер образовательного учреждения и межличностных отношений.

Специалисты отмечают следующие формы работы специалиста по созданию в группе благоприятного социально-психологического климата: тренинговые занятия; различные конкурсы и викторины; ролевые игры на сплочение; совместные выезды, отвлеченные от занятий и др. [1, с. 115].

Для первокурсников в учебных заведениях может быть организована адаптационная помощь (программа «Социально-психологическая адаптация и мотивация первокурсников в колледже»). Ее цель: создать оптимальные условия для развития и адаптации студентов. В поисках педагогических инструментов взаимосвязи социально-психологического климата и учебной мотивации можно обратиться к программам дополнительного образования. Такие программы, как «Технологии публичных выступлений», «Актуальные аспекты основ научной деятельно-

сти», классные часы «Я и мои друзья», «Одной командой быть не просто» и другие помогают студентам повысить самооценку, уверенность в себе, сформировать навыки публичных выступлений, учебной мотивации через призму вовлечения в общий процесс взаимодействия между членами учебной группы.

Подводя итоги, можно отметить, что благоприятный социально-психологический климат в группе студентов является мощным мотиватором и стимулом к успешному обучению, образованию, взаимодействию внутри учебного сообщества. Именно связь позитивного климата и мотивации к учебной деятельности создает условия для раскрытия личности и профессиональных ориентаций студентов среднего профессионального образования. Вместе с тем, надо учитывать, что изменение среды, изменение ситуации приводит к изменению социально-психологического климата и, соответственно, его влиянию на мотивацию к учебной деятельности.

Литература

1. Кованская О.О., Тютченко А.М. Особенности взаимодействия специалиста по социальной работе с подростками при формировании социально-психологического климата// Современные проблемы общества в контексте практической подготовки студентов: Тезисы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции / Сост. Е.С. Спирина. 2017. — С. 115–118.
2. Львова С.В. Профессионально значимая мотивация у студентов педагогического университета// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2007. — № 2. — С. 29–38.
3. Немов Р.С. Общая психология. В 3 т. Т. 3. В 2 кн. Кн. 2. Свойства личности: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 395 с.
4. Романова Е.С., Бершедова Л.И., Макшанцева Л.В. Основные аспекты психолого-педагогического сопровождения ФГОС в системе среднего и высшего образования// Системная психология и социология. 2013. — № 7. — С. 26–34.
5. Шилова Т.А. Самореализация волевой активности как психологический феномен личности подростка. В сборнике: Самореализация личности в современном мире Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. — 2016. — С. 12–19.

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Егоркина Оксана Владимировна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: egorkina_oksana@mail.ru

В настоящее время проблема социального участия людей с расстройствами аутистического спектра (РАС) является очень актуальной. С каждым годом людей, больных аутизмом становится все больше, и они все больше нуждаются в коррекционной помощи.

Данный дефект изучался многими учеными, которые рассматривали данное нарушение с разных позиций. Известнейшими учеными, занимающимися данной проблемой были: Л. Каннер, Г. Аспергер, С.С. Мнухин, Л. Уинг, Э. Орниц, К. Джиллберг и др.

Изучение проблемы возникновения раннего детского аутизма (РДА), классификация данного психического расстройства с особенностями развития психики таких детей и соответственно этим данным — рассмотрение возможных путей коррекции РДА будут продолжаться как за рубежом, так и в нашей стране. Систематизация диагностического материала позволяет формировать более эффективные методы и подходы в терапии детей с РДА.

Психическое развитие детей, больных ранним детским аутизмом, может относительно нормально развиваться при наличии правильно организованной коррекционной помощи, которая бы учитывала специфичность данного дефекта и особенности протекания психических процессов у данного контингента детей.

Ранние интенсивные подходы к вмешательству — прикладной анализ поведения (ПАП) — получили широкое признание в России и с успехом используются в реабилитационной деятельности с детьми с РДА. Фактически данная технология является симбиозом многих психологических подходов коррекции. Здесь есть и обучение опорным, ключевым навыкам и направленное поведенческое вмешательство, позволяющее развить конкрет-

ную область функционирования ребенка [2]. ПАП, в современном использовании опирается и на социально-прагматические стратегии развития (СПСР) — еще один распространенный подход терапевтических методов, основанных на психологии развития. Данные подходы вместе позволяют строить работу на понимании этапов развития ребенка, и акцентированы на усвоение новых знаний и дискретных навыков. Не ставится глобальная задача, как развитие гуманистического мышления. Рассматриваются очень конкретные навыки и действия.

Необходимо отметить, что, несмотря на общие особенности психического развития детей с РДА, диагностическая система наблюдения определяет гетерогенность расстройств аутистического спектра и отсутствие их устоявшихся типологий. Поэтому индивидуализация вмешательств и методов поддержки людей с РАС является краеугольной в организации помощи таким людям и тем более детям, учитывая раннее вмешательство.

Существуют специально организованные учреждения, в которых оказывается медицинская и воспитательная помощь детям, больным аутизмом.

На базе Государственного казенного учреждения социального обслуживания Московской области «Электростальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Доверие» используется адаптированная программа психокоррекционной работы с детьми с РДА. Главной задачей программы ставится формирование коммуникативных навыков у детей с РДА.

Основными направлениями программы являются:

- ориентация ребенка во внешний мир;
- обучение его простым навыкам контакта;
- обучение ребенка более сложным формам поведения;
- преодоление отрицательных форм поведения — агрессии, негативизма, расторможенности влечений, аутоагрессий;
- установление контакта со взрослыми и детьми;
- формирование целенаправленного поведения;
- стимуляцию психической активности, смягчение общего фона сенсорного и эмоционального дискомфорта, страхов и тревоги.

Этиология и нозология заболевания настолько разнообразна, что определяет огромную разницу в развитии степени патологии. Таким образом, целью программы является — добиться наивысшего возможного уровня функционирования конкретно-го ребенка.

Этапы работы представлены каждым специалистом в тематическом планировании занятий. Необходимо отметить, что развитие различных сфер жизнедеятельности ребенка в целом обеспечивается дифференциальным подходом в коррекционной работе различных специалистов, таких как логопед, дефектолог, психолог, педагог дополнительного образования, реабилитолог, специалист по работе с семьей, несмотря на схожесть диагностических методов и оценку показателей. Огромное значение в диагностике, в связи со спецификой заболевания, приобретает наблюдение и интервьюирование родителей и специалистов, общающихся с ребенком.

Первичная диагностика и результаты коррекции оцениваются по специальным показателям, фиксируемым в бланковой системе. В центре «Доверие» используются бланки, разработанные по рекомендациям А.В. Хаустова, И.М. Хаустовой [3]. Система оценки является самостоятельной для каждого специалиста, а не комиссионной.

В целом исследуются такие компоненты как: уровень контактности, эмоциональная сфера, средства общения, использование жестов и мимики, общая моторика, зрительно-пространственный гнозис, оптико-кинестетическая организация движений, графические навыки, обследование психофизических процессов: внимание, конструктивный праксис, восприятие, память, мышление.

Программа формирования коммуникативных навыков выстраивается из понимания нарушений у детей с РДА в области мотивации к взаимодействию, следовательно, у ребенка нет автоматизма количества повторений к общению. Используемые методы ПАП, в качестве блоковых структур программы, формирует целевое поведение ребенка на основании получения положительного опыта, так называемое, обучение при помощи последствий. Следующим принципом программы является

принцип «от простого — к сложному», то есть простое — есть база, а сложное — надстройка. Каждое сложное действие разбивается на несколько мелких последовательных задач усвоения. Нежелательные действия, такие как агрессии — это следствие фрустраций ребенка. В первую очередь, используется терапевтическое вмешательство. Обязательными занятиями для воспитанников центра «Доверие» являются занятия с песком. Песочная терапия снимает напряжение и тревожность; агрессия преобразуется в творческий вид энергии. Далее, необходимо поощрять противоположное альтернативное дефицитное поведение, то есть замещать нежелательное. Вся работа должна обязательно иметь характер непрерывности. Огромное значение приобретает работа с родителями, ведь большее время ребенок проводит в семье [1]. Индивидуальные и групповые занятия с родителями помогают обучить специальным навыкам общения с детьми с РАД, пониманию потребностей ребенка и объяснить особенности его поведения, также такие занятия помогают развить у родителей копинг-стратегии.

Содержание занятий всегда расписано в соответствии с ответным временем, четким определением количества часов.

После диагностики следующим этапом является установление контакта с ребенком. Для выполнения данной задачи создаются комфортные условия пребывания ребенка: мягкое освещение, отсутствие острых и тяжелых предметов в кабинете. Однако безопасная среда — это отсутствие у ребенка чувства паники и тревоги, выбор игрушек для обследования ребенком не должен быть большим. Использование стереотипных действий, которые служат ему средством саморегуляции, преобразовывая их в игру с фиксацией приятных сенсорных ощущений, формирует эмоциональный контакт ребенка с психологом, побуждает к совместной игре.

Следующий этап рассчитан на формирование самих навыков общения:

- формирование умения выражать просьбы, требования;
- формирование социальной ответной реакции;
- формирование называть, комментировать и описывать предметы, людей, действия, события;

- формирование умений привлекать внимание и задавать вопросы;
- формирование умений выражать эмоции, чувства: сообщать о них;
- формирование социального поведения;
- формирование диалоговых навыков.

Используемые игровые формы, смоделированные жизненные ситуации в работе с детьми с РАД, основаны на глубоких исследованиях с апробацией в Научно-практическом центре реабилитации и лечения расстройств аутистического спектра «Наш солнечный мир», также — в работе с 80 дошкольниками г. Москвы [3], систематизированы А.В. Хаустовым, Е.Л. Красносельской, И.Л. Шпицбергом.

В центре «Доверие» имеется опыт положительных результатов в сравнительных оценках по диагностике формирования коммуникативных навыков у детей с РАД в процессе коррекционной работы, а также поведения нормотипичных детей контрольной группы.

Литература

1. *Башина В.М.* Аутизм в детстве. — М.: Медицина, 1999.
2. *Лебедевская К.С., Никольская О.С.* Диагностика раннего детского аутизма. — М.: Просвещение, 1991.
3. *Хаустов, А.В.* Формирование коммуникативных навыков у детей с детским аутизмом. — М.: 2005.

БАРЬЕРЫ ВОСПРИЯТИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Ефремова Валерия Игоревна

Шуйский филиал ИвГУ, 2 курс, Шуя, Россия
Научный руководитель: к.пс.н., доц. Пшеничникова И.В.

E-mail: ir.p@list.ru

Барьеры восприятия информации — препятствия для получения или восприятия целевой аудиторией сигналов и информации от субъекта коммуникации. Барьерами восприятия в учебной деятельности выступают явления и факторы интеллектуального и социального развития личности ребенка, его личностные особенности, образованные либо эндо-, либо экзогенным влиянием. Барьеры восприятия учебной информации также связаны непосредственно с проблемами реализации компонентов учебной деятельности.

1. Проблема постановки и понимания цели обучения.

Целеполагание является системообразующим компонентом учебной деятельности. Знание обучающимися целей обучения способствует развитию их интересов, познавательной активности, целеустремленности, упорства и работоспособности. В ситуации, когда при воспитании и обучении ребенка не реализуется функция целеполагания педагогом и воспитателем, не создается условий для понимания учеником необходимости решения поставленных перед ним задач, обучающийся не будет реализовываться, воспринимать и отвечать непонятным для него воспитательным и развивающим воздействиям.

Итак, одним из барьеров восприятия учебной информации является отсутствие понимания обучающимся цели своей деятельности.

2. Проблема саморегуляции в процессе учебной деятельности.

Саморегуляция учебной деятельности — это специфическая регуляция, осуществляемая учеником как субъектом деятель-

ности. Ее назначение состоит в том, чтобы привести в соответствие возможности ученика с требованиями учебной деятельности, т.е. ученик должен осознать свои задачи в качестве субъекта учебной деятельности. Если какой-либо компонент саморегуляции оказывается недостаточно сформированными, то целостная система регуляции учебной деятельности будет нарушена, а продуктивность действий — снижена. Следовательно, следующими барьерами при восприятии учебной информации, связанными с этим компонентом успешности ее реализации, являются:

- 1) дефекты развития познавательных процессов;
- 2) неадекватная самооценка обучающегося;
- 3) нейрофизиологические отклонения, вызывающие замедленное развитие мыслительных процессов, процессов познания, перцепции;
- 4) деятельность педагога и иное внешнее воздействие на способность к обучению.

Проблемы саморегуляции в целом и частных ее компонентов оказывают прямое влияние на формирование у учеников барьеров познавательной деятельности при обучении.

3. Проблема мотивации учебной деятельности.

Мотивы учебной деятельности — это движущая сила, которая направляет ученика к активному овладению знаниями, умениями, навыками [1]. Мотивационной основой учебной деятельности является система мотивов, способствующих непрерывности и стабильности этой деятельности. Мотивационная основа деятельности учащегося организует из компонентов учебной деятельности целостную систему. Учебная деятельность состоит из таких элементов как сосредоточение внимания на учебной ситуации, осознанный выбор мотива (целеполагание), стремление к цели (выполнение учебных задач), стремление к достижению успеха (взаимосвязь с самооценкой), эмоциональное отношение к деятельности.

Мотивация является относительно «пластичным» компонентом учебной деятельности, способным изменяться с возрастом и под воздействием различных факторов [3]. Существует мнение, что мотивация — довольно стихийное явление, не поддающееся

контролю извне. Но следует заметить, что существуют факторы, способствующие утрате учениками мотивации к учебной деятельности:

- 1) неполнота, скудность учебного материала;
- 2) непоследовательность при его изложении;
- 3) отсутствие у педагога мотивирующего эмоционального подкрепления учеников, заинтересованности в преподавании;
- 4) некомпетентность педагога;
- 5) однообразие приводимых примеров и заданий.

Отсутствие мотивации или ее низкий уровень существенно затормаживают учебную деятельность, снижают академическую успеваемость, провоцируют интеллектуальную пассивность, негативно влияют на развитие и воспитание детей, на соблюдение ими дисциплины, на формирование знаний, умений и навыков не только учебных, но и социально значимых [2].

Для выявления одного из возможных барьеров восприятия учебной информации — мотивации — и его влияния на успеваемость младших школьников была проведена групповая диагностика по методике Н.Г. Лускановой «Оценка школьной мотивации обучающихся начальной школы». Объем выборочной совокупности составили 25 человек в возрасте 10–11 лет (обучающиеся 4 класса).

По уровню общей мотивации обучения 12% учеников имеют высокий уровень мотивации (1 уровень). У детей с таким уровнем мотивации выражен познавательный мотив, желание наиболее успешно выполнять все школьные требования.

32% учеников, что составляет 8 человек, показали хорошие результаты — 2 уровень развития мотивации, который характеризуется тем, что такие дети успешно справляются с учебной деятельностью.

Средним уровнем развития мотивации обладают 24% учеников (6 человек). Такие ученики характеризуются позитивным отношением к школе, но за счет внеучебной деятельности.

20% учеников (5 человек) показали низкий уровень сформированности мотивации обучения. Эти дети характеризуются тем, что неохотно посещают школу, отдают предпочтение про-

пускам занятий.

И самым низким уровнем мотивации (5 уровень), характеризующим дезадаптацию, обладают 3 ученика, что составляет 12% от класса. Такие ученики имеют негативное отношение к школе и затруднения в учебной деятельности.

Мотивация младших школьников, выраженная как в познавательных, так и в социальных мотивах, сказывается на их успеваемости: ученики руководствуются либо любознательностью, заслуживая знаниями высокие оценки; либо ведущим мотивом выступают похвала, одобрение, социальный статус, что положительно влияет на желание зарабатывать хорошие оценки, повышая общую успеваемость. Поэтому одним из индикаторов успешности учебной деятельности может выступать общая успеваемость ученика. Для определения уровня успеваемости испытуемых был проведен анализ классного электронного журнала.

В результате обработки данных, полученных при исследовании школьной мотивации обучающихся и анализа данных журнала успеваемости, была установлена взаимосвязь между уровнем учебной мотивации младших школьников и их уровнем успеваемости. Таким образом, ученики с высоким уровнем мотивации демонстрируют хорошую успеваемость, ученики же с низким уровнем мотивации хуже справляются с учебной деятельностью и имеют относительно плохую успеваемость.

Психолого-педагогическая работа по преодолению барьеров в восприятии учебной информации должна основываться на учете возможного влияния всех препятствий познавательной деятельности, на создании благоприятных условий для учебной деятельности.

Литература

1. *Маркова А.К.* Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. — Москва: Просвещение, 1983.
2. *Шагивалеева Г.Р., Хазиева С.Ф.* Изучение мотивации учебной деятельности младших школьников// Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6–1. — С. 104–105. Режим доступа: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=5025/>

3. *Шевырдяева, К.С.* Психолого-педагогические особенности мотивации младших школьников [Электронный ресурс]// Вестник Пензенского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 25–29. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-motivatsii-mladshih-shkolnikov13>.

**ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Жилина Юлия Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.ист.н., проф. Тютченко А.М.

Miss.zhilina@list.ru

В современном мире при активных изменениях в экономической и социальной сферах все чаще утверждается инновационный метод освоения социального пространства — его технологизация. В процессе развития информационной и научно-технической революций значительно усилилось внимание к социальным компонентам технологий и появилась возможность распространить технологический подход на все стороны общественной жизни: экономику, социальное управление, образование, психологию, воспитание, политику и др.

Различные аспекты данной проблемы в современных условиях рассматривают в своих трудах, в частности, такие ученые как Львова С.В. [1], Овчарова Р.В. [2], Фопель К. [3], Шевелева Е.И. [4], Шилова Т.А. [5] и другие.

Овчарова Р.В. определяет понятие социально-психологические технологии как диагностические и коррекционные процедуры, объектом которых выступают социально-психологические явления, влияющие на поведение людей, включенных в различные социальные группы [2].

Классическими и самыми часто используемыми социально-психологическими технологиями в деятельности специалиста являются:

- 1) технология социально-психологической диагностики;
- 2) технология социально-психологического консультирования;
- 3) технологии проведения тренинговых занятий с элементами социально-психологических упражнений.

Рассмотрим каждую из технологий подробнее.

Для организации результативной работы с молодыми людьми необходимо выявить отклонения в таких сферах как личностная самооценка, взаимодействие с различными членами микросоциума (семья, сверстники и пр.), уровень обученности и мотивации и т.д. В рамках технологии социально-психологической диагностики используются различные методики и техники, известные в психологии, в зависимости от конкретного случая и цели диагностики.

При использовании технологии социально-психологического консультирования необходимо учитывать особенности личности и специфику сложившейся ситуации. В ходе этой технологии используются техники, направленные на выявление самой личностью своих «пробелов» и ошибок, актуализацию личностных ресурсов, формирование позитивного настроения, принятие ответственности за собственные поступки и решения.

Для формирования различных навыков, способных помочь учащемуся справиться с проявлениями девиантного поведения, используются социально-психологические технологии тренингов. При использовании этих технологий можно выработать навыки конструктивного общения (научиться отказывать), эмоционального контроля (выражение негативных эмоций без последствий), развития личности (формирование адекватной самооценки) и прочее.

При использовании технологий тренингов необходимо учитывать ряд принципов: добровольность участия; конфиденциальность происходящего на тренинге; работа в определенных временных рамках; постоянный состав на протяжении всего цикла тренингов; «Здесь и сейчас»; диалогичность общения, взаимодействие, основанное на уважении и доверии; наличие обратной связи о действиях участников; организация пространства для свободного перемещения и комфортной работы в микрогруппах; рефлексия и самодиагностика для раскрытия и осознания собственных чувств и проблем [3].

При проведении тренингов существует возможность не только формирования навыков, но и проведения диагностики актуального состояния участников для дальнейшей корректировки профилактической работы.

Кроме традиционных социально-психологических технологий в работе по профилактике девиантного поведения используются также и инновационные технологии:

- а) технология социально-психологического анализа личных страниц в социальных сетях;
- б) технология арт-терапии;
- в) технология кейс-практикума.

Для выявления особенностей личности обучающегося проявляющего девиантное поведение, можно провести анализ личной страницы в социальных сетях, так как в современном социуме социальные сети занимают важное место. В своих профилях молодежь демонстрирует особенности личности и эмоциональное состояние, и у специалиста есть возможность провести социально-психологический анализ для дальнейшего построения профилактической работы.

Для индивидуальной работы по профилактике девиантного поведения среди молодежи можно использовать такую социально-психологическую технологию как технологию арт-терапии.

Технология арт-терапии — это совокупность методов и средств психологической коррекции с помощью проявления художественного творчества. Можно использовать различные виды творчества: рисование, музыку, скульптуру и прочее; такой способ помогает снять запрет на выражение негативных эмоций, страхов, тревожных навязчивых мыслей [4]. Творчество сублимирует чувства студента, давая выход разрушающим тенденциям. Символический выбор выражения проблемы позволяет специалисту получить доступ к внутреннему миру молодого человека.

Социально-психологическая технология кейс-практикума может быть использована при организации профилактической работы в группе. Сущность кейс-практикума (Case-study — анализ ситуаций) заключается в следующем: обучающимся предлагаются реальные жизненные ситуации, содержащие значимую практическую проблему, осмысление которой не только актуализирует имеющийся комплекс знаний, но и требует приобретения новых компетенций.

У данной социально-психологической технологии имеется три отличительные черты:

- 1) это специфическая технология, позволяющая «оживить» обучение, так как заложенные в кейсе актуальные проблемы довольно сильно воздействуют на эмоциональную сферу, развивая интерес и мотивацию к познанию;
- 2) анализ проблемных ситуаций позволяет созидательно думать и действовать;
- 3) данная технология может выступать инструментом творческой деятельности, связанной с проектированием и разработкой кейсов.

Таким образом, девиантное поведение может своими последствиями представлять различную опасность для общества, поэтому необходимо проводить комплексную профилактику, в ходе которой использовать различные социально-психологические технологии.

Литература

1. *Львова С.В.* Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2–3. — С. 34–46.
2. *Овчарова Р.В.* Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 448 с.
3. *Фопель К.* Технология ведения тренинга. Теория и практика/ Пер. с нем. — М., 2005. — 115 с.
4. *Шевелева Е.И.* Арт-терапия как способ коррекции проявлений девиантного поведения у подростков// Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 44–47.
5. *Шилова Т.А.* Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков. Методическое пособие. — Москва, 2006. Сер. Библиотека психолога образования (3-е изд.). — 112 с.

НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зайкина Мария Игоревна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: zaykinamariy@rambler.ru

К настоящему времени образование принято считать услугой, которая подвержена всем законам рыночной экономики. Поэтому, одним из основных изменений, происходящих в образовательной системе, является сильное развитие маркетинговой деятельности в этой сфере. Приоритетом, в формировании различных маркетинговых стратегий в образовательных организациях, является учет всех потребностей и интересов общества. Многообразие этих потребностей и различные варианты их реализации приводят к конкуренции между образовательными учреждениями.

Чтобы выделиться, организация должна уделить большое внимание различным направлениям своей деятельности. Важнейшим из них, можно считать улучшение качества образовательных услуг для получения права на выдачу государственного сертификата, или диплома и улучшения рейтинга образовательной организации. Изменение программ, технологий, стандартов, материально-технической основы обучения, повышение профессиональной квалификации работников, образовательная организация должна поддерживать все эти критерии на высоком уровне, чтобы оказать услуги наивысшего качества, удовлетворить потребности общества, а также оставаться востребованной и быстро адаптироваться в нынешних условиях рынка услуг. Не удивительным, в условиях конкуренции, является появление рекламы, и всех возможных вариантов информирования, к которым прибегают многие образовательные организации, особенно в них заинтересованы те, что оказывают платные образовательные услуги. Выгодным и актуальным становится организация или участие в массовых мероприятиях, где образовательное учреждение может показать свои преимущества, и отличия от

конкурентов, а также найти новые выгодные сотрудничества и спонсоров. Важным направлением, так же, является формирование имиджа. Коллектив и руководство организации формируют и поддерживают его, как определенный образ, направленный на группу потребителей. Составленный имидж должен выделять данную образовательную организацию, чтобы она была хорошо узнаваема и не похожа на другие.

Для выявления проблем, могут проводиться различные маркетинговые исследования. К основным, можно отнести исследование рынка, объектами которого являются тенденции, процессы и динамика развития, анализ изменения внутренних и внешних факторов среды, состояние конкуренции, просчет рисков, возможности и перспективы. Исследование потребителя, которое дает возможность определить и исследовать причины и мотивацию, которыми руководствуется потребитель при выборе образовательных услуг, к ним могут относиться социальное положение, уровень доходов, базовое образование и многое другое. Исследование способов и источников, которые можно использовать для продвижения предлагаемых услуг, где объектом становятся наиболее эффективные методы, пути и средства информирования потребителя об образовательной услуге. Исследование методов стимулирования, важное направление, изучающее возможности лучшего стимулирования спроса на услуги, повышение авторитета образовательного учреждения и успешной реализации рекламной деятельности. Исследование внутренней среды дает возможность реально оценивать уровень конкурентоспособности, и позволяет соотнести соответствует ли уровень образовательной организации динамично развивающимся факторам внешней среды.

Можно сказать, что маркетинговые исследования являются одним из основных направлений маркетинговой деятельности образовательных организаций, так как позволяют снизить уровень риска при принятии решений по актуальным проблемам. Особое значение сегодня приобретает использование современных информационных технологий, способствующих более эффективному использованию имеющейся информации и расширению доступа к ней. В образовательной организации должны

создаваться условия для создания компьютерных баз данных. Одним из важных моментов в развитии управления образованием в целом может стать информационная сеть на уровне города или района [2].

Таким образом, можно сказать, что направления маркетинговой деятельности в образовательных организациях, получают все больше вариантов распространения и реализации, так как получение качественного образования становится важнейшей жизненной целью большинства людей.

Литература

1. *Коновалова И.А., Газавва Ф.М.* Развитие маркетинга в сфере образования // Сборник работ в рамках XXXI Международной научно-практической конференции «Экономика и современный менеджмент: теория и практика», г. Новосибирск, 6.11.2013.
2. *Рычихина Э.Н.* Информационное обеспечение исследования системы управления образовательным учреждением // Инновации в образовании. — 2003. — № 6. — С. 63–69.
3. *Шемятихина Л.Ю.* Маркетинг в образовании. — Екатеринбург: Учебно-методический комплекс, 2007.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСТИНТЕРНАТНОГО ПАТРОНАТА ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Зайцева Анна Алексеевна

ГБПОУ КПСР, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.соц.н. Карпунина А.В.

E-mail: zaiseva99@mail.ru

Статистика показывает, что количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в специальных учреждениях семейного воспитания, растет с каждым годом. Так, в 2014 году их было 74,5% от общего числа детей-сирот, а в 2017 году их стало уже 88,0%. Значит, это серьезная проблема.

Ежегодно десятки тысяч сирот выходят из учреждений государственного попечения в самостоятельную жизнь, и большинство из них не адаптированы к такой жизни. Соответственно, в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нужно создавать более хорошие условия для формирования личности. Получается, что подготовку к самостоятельной жизни нужно начинать еще задолго до выпуска детей из учреждений. Для помощи в более качественном приспособлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к жизни в обществе, организуется патронат, называемый постинтернатным. Это комплекс мероприятий, направленных на социальную адаптацию выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет.

Различные аспекты данной проблемы в современных условиях рассматривают, в частности, такие ученые как Львова С.В. [2], Тютченко А.М. [5], Шилова Т.А. [6] и другие.

Необходимо определиться с основными понятиями темы:

- а) дети-сироты — это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель (ДС);
- б) дети, оставшиеся без попечения родителей — это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения

единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными, объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы и т.д. (ДОБПР);

- в) лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — это лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с требованиями законодательных актов право на дополнительную социальную поддержку.

В Москве решением проблем, существующих в социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимаются несколько организаций:

- уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа над выпускниками после окончания их пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (этот орган устанавливает постинтернатный патронат);
- государственные бюджетные учреждения — территориальные центры социального обслуживания — имеют отделение социальной помощи семье и детям (ОСПСиД), которое осуществляет постинтернатный патронат и социальное сопровождение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Все центры социальной помощи строго работают в соответствии с международным законодательством и законодательством Российской Федерации.

Деятельность по организации и осуществлению постинтернатного патроната осуществляется на основе таких нормативных актов, как Федеральный закон РФ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке де-

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Закон г. Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» и других.

Постинтернатный патронат организуется на безвозмездной основе. Осуществлять деятельность по постинтернатному патронату может только организация, которая прошла отбор и уполномочена Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

Осуществляет сопровождение выпускников данной категории на основании договора о постинтернатном патронате постинтернатный воспитатель.

Основными целями постинтернатного патроната являются: адаптация к самостоятельной жизни детей-сирот; уменьшение количества выпускников учреждений для детей-сирот, не имеющих профессионального образования и не работающих, совершающих правонарушения; обеспечение сопровождения отдельного выпускника учреждений для детей-сирот в ходе постинтернатной адаптации.

В частности в ГБУ ТЦСО «Вешняки» в 2018 году на постинтернатном патронате состоят 3 ребенка (все мальчики) из числа ДС и ДОБПР. Также 5 лиц находятся на социальном сопровождении, которые не заключали договор, но живут в квартире, выданной после выпуска из специализированного учреждения: из них 2 девушки и 3 юноши.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что по постинтернатному патронату детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ведется большая работа, способствующая адаптации выпускников данных учреждений к самостоятельной жизни, трудоустройству и профилактике правонарушений.

Литература

1. Данные по темпу роста (снижения) численности детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] / Росстат URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. (Дата обращения: 10.11.2018).

2. *Львова С.В.* Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2–3. — С. 34–46.
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон РФ от 21 декабря 1996 г. — № 159-ФЗ.
4. Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве: Закон г. Москвы от 14 апреля 2010 года № 12.
5. *Сердечный Д.Ю., Тютченко А.М.* Правовые основы деятельности по организации и осуществлению постинтернатного патронажа в городе Москве // Актуальные проблемы столичного мегаполиса в контексте практической подготовки студентов Материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — 2017. — С. 223–228.
6. *Шилова Т.А.* Самореализация волевой активности как психологический феномен личности подростка// Самореализация личности в современном мире Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. — 2016. — С. 12–19.

СТИГМАТИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Заманова Анеля Джабировна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail: miss.zamanova@mail.ru

Проблемы девиантного поведения и связанные с ним причины и мотивы привлекают к себе серьезное внимание социологов и представителей других областей научного знания. Однако многообразие теорий и концепций, объясняющих природу отклоняющегося поведения, говорит о неопределенности, противоречивости во мнениях исследователей, особенно в ситуациях, когда речь идет о девиантном поведении детей и подростков, которое испытывает на себе влияние многочисленных факторов.

Школьный этап, несмотря на свою относительную непродолжительность, оказывает определяющее влияние на весь жизненный цикл человека. В силу этого представляется целесообразным попытаться выявить те, часто латентные причины, которые не только мешают ребенку развиваться и социализироваться в школьной среде, но и провоцируют отклонения в поведении, отрицательно программируют его жизненный путь.

Девиантное поведение в большинстве научных работ рассматривается как результат воздействий, проявляющийся в разного рода отклонениях в эмоционально-волевой сфере и поведении подростка [3].

На тему стигматизации можно обнаружить немало исследовательских работ в области педагогики, психологии, социологии и других наук, однако в большинстве исследований рассматриваются отдельные аспекты и элементы данного феномена. Так, В.С. Мухина рассматривает подростковую стигматизацию в криминальной среде и подчеркивает, что элементы стиля поведения криминальных подростковых группировок проникают и в сферу общения законопослушных подростков. Автор отмечает важность развития «чувства личности» как профилактики стигматизации как в законопослушной, так и в криминальной среде.

Для развития этого чувства она предлагает оригинальный метод «прохождения через инициации» [2].

Изучение стигматизации в среде школьников позволяет не только прояснить специфику этого феномена на данном возрастном этапе, но и понять многие скрытые причины девиантного поведения подростков, а значит выработать пути решения и профилактики этой проблемы в образовательном процессе. Девиантное поведение несовершеннолетних имеет свою специфическую природу и формируется под влиянием различных целенаправленных (организованных) и стихийных (неорганизованных) воздействий на личность ребенка, подростка, юноши. Ю.А. Клейберг определяет девиантное поведение подростков как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним [1].

В современной отечественной социологии интерес представляет позиция Я.И. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп, «и не только витальных, но, что для нашего предмета особенно важно, собственно социальных: в престиже, статусе, самоутверждении и др».

На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиантности служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений [4].

Говоря о факторах отклоняющегося поведения можно выделить биологические, психологические, социологические факторы, которые находятся в сложном взаимодействии и взаимовлиянии. Социологические факторы, в свою очередь включают в себя, социально-экономические, социально-педагогические, морально-этические факторы. Биологические факторы, в том числе генетические факторы — это неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма ребенка. Негативное отношение со стороны окружающих вызывают де-

фекты речи, внешняя непривлекательность, которые приводят к искажению межличностных отношений в среде сверстников. Психологические факторы — это психопатологии или акцентуации характера. Данные отклонения выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции подростка. Социальные факторы выражаются в дефектах школьного, семейного и общественного воспитания, в их основе — игнорирование половозрастных и индивидуальных особенностей детей, приводящее к нарушениям процесса социализации.

Таким образом, сам подростковый возраст является фактором риска возникновения девиантного поведения. Установить все причины и условия, способствующие возникновению девиаций невозможно, но то, что на формирование поведения человека влияют три основные группы факторов: биологические, психологические и социальные, признается всеми учеными. Наряду с объективными социальными факторами (маргинализация общества, растущее социальное неравенство, семейное неблагополучие и т.д.) действуют и субъективные причины девиантного поведения, которые и анализируются в рамках теории стигматизации.

Сущность социальной стигматизации проявляется в реакции на любые отклонения от норм конкретного сообщества и последующем закреплении этих отклонений с помощью различных символических форм — стигм (ярлыков). При этом она, как правило, возникает по инициативе доминирующих членов социальной общности и выступает в качестве символической формы определения социального статуса человека. Стигматизированное состояние (навязываемое социальное качество или признак) принимаются человеком, становятся его неотъемлемой характеристикой, определяют его место и роль в данной общности.

К наиболее частым педагогическим ошибкам можно отнести подчеркивание (особенно публичное) психологических недостатков ребенка, его школьных неудач, оскорбительный тон замечаний, угрозы. Совершенно недопустимы насмешки над детьми с физическими дефектами и нарушениями речи. Такого

рода ошибочные педагогические приемы могут явиться причиной стигматизации, а в дальнейшем, больших эмоциональных потрясений с возникновением у детей и подростков различных психогенных расстройств: невротических реакций, реактивной депрессии девиантных форм поведения в форме реакций протеста, уходов из школы, а иногда даже попыток к самоубийству. Не стоит забывать и о влиянии родителей на процесс стигматизации, причем нередко взрослые члены семьи не думают о последствиях сказанного на родительских собраниях, в гостях, по телефону и т.д. В подростковых коллективах основой для стигматизации может быть любая, даже самая незначительная, особенность ребенка: полнота или худоба, косноязычие, заикание, выражение или форма глаз, национальная или конфессиональная принадлежность, приверженность ученика ценностям, непопулярным в группе старшеклассников и т.д.

Итак, понятие стигматизации выражает одновременно и сам процесс маркирования определенной стигмой, и его результат. Социальная стигматизация — всегда результат сложного взаимодействия процессов, происходящих в сообществе и в сознании человека. Она наносит вред в одинаковой степени, как индивиду, так и обществу в целом: способна вызывать девиантность, наносит удар по общественной морали и гуманным социальным установкам, приводит к конфликтам. Процесс социальной стигматизации носит постоянный характер, а это предполагает необходимость систематического «отслеживания» тенденций и результатов его развития, выявления и типологизации причин возникновения.

Отклоняющееся поведение подростков является одной из острейших социальных проблем нашего времени. Особую тревогу вызывает не только растущая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их жестокость, агрессивность. Девиантное поведение подростков становится источником душевных страданий не только родителей, но самих подростков, которые нередко сами становятся жертвами со стороны сверстников. Теория стигматизации призвана служить оказанию реальной помощи в решении этой проблемы, хотя пока остается вне зоны внимания педагогов — практиков.

Литература

1. *Клейберг, Ю.А.* Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 290 с.
2. *Мухина, В.С.* Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста и стигматизация личности в подростковой среде// Развитие Личности. — М.: Академия, 2000. — 190 с.
3. *Шилова, Т.А.* Психодиагностика и коррекция детей с отклонениями в поведении / Т.А. Шилова. — М.: Айрис-пресс, 2005. — 176 с.
4. *Шилова, Т.А.* Социальная психология личности в организации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология». — М.: МГПУ, 2010. — 124 с.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ

Климова Анастасия Дмитриевна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 5 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.психол.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: kirushka19@yandex.ru

Проблема детского и подросткового здоровья и оздоровления детей в России в настоящее время переросла из чисто медицинского в остро социальную. Задача решения этой проблемы становится одним из направлений государственной социальной политики. Сущность проблемы определяется высокой заболеваемостью детей, как физической, так и психической. Нарушение ценности здорового образа жизни приводит так же к различным девиациям в поведении.

Педагогами, психологами ведётся активный поиск способов формирования ценности здорового образа жизни у молодого поколения. Так как различным девиациям более всего подвержены подростки, поэтому необходимо найти наиболее соответствующий их возрасту способ воздействия.

В подростковом возрасте ведущим видом деятельности, в котором происходит изменение личности, формируются новообразования, является общение со сверстниками. Мотивационно-ценностная сфера личности подростков развивается также в межличностном общении. Это позволяет предположить, что коллективная творческая деятельность будет эффективным средством развития ценности здорового образа жизни у подростков.

Наиболее подробно методика организации коллективной творческой деятельности разработана И.П. Ивановым и его последователями, выдвинувшими идею «Педагогики общей заботы». Коллективной творческой деятельностью, по определению автора данной технологии И.П. Иванова, называется «такая организация совместной деятельности взрослых и детей, при которой все члены коллектива участвуют в планировании и ана-

лизе; деятельность носит характер коллективного творчества и направлена на пользу и радость далеким и близким людям» [3, с. 793].

Одной из главных целей коллективной творческой деятельности является создание радостной, интересной, запоминающейся жизни для подростков, соответствующей их возрастным потребностям. Одна из основных задач, стоящих перед КТД — пробудить душу подростка, развивать заложенные природные творческие способности, научить общению, ориентированию в различных жизненных ситуациях, воспитывать элементарную культуру поведения, чувства милосердия и сострадания.

КТД позволяет каждому проявить и совершенствовать лучшие задатки и способности, расти нравственно и духовно. Сила каждой КТД в том, что она требует общего поиска поставленной задачи. Каждый подросток, включаясь в совместную деятельность, учится: преодолевать трудности, дать оценку сделанному и извлекать уроки на будущее, ответственному отношению к себе и другим. Единство мыслей и действий. В единстве развивается все 3 стороны личности человека: познавательная, эмоционально-волевая и действенная.

В основе коллективной творческой деятельности лежат следующие принципы: социально полезная направленность деятельности подростков и их наставников; сотрудничество детей и взрослых; многоролевой характер и романтизм форм деятельности, творчество [2, с. 257].

Коллективную творческую деятельность в общем смысле понимают как эффективный метод воспитания и развития учащегося, основанный на позитивной деятельности, активности, коллективном авторстве и положительных эмоциях.

Технология организации коллективной творческой деятельности предполагает [1, с. 345]:

- организацию жизни детского коллектива как общественно значимой — на основе совместной заботы педагогов и воспитанников об улучшении окружающей жизни, жизни своего коллектива и самосовершенствовании, о близких и далеких людях;

- построение коллектива на принципах сменяемости ролей (в коллективе нет постоянных поручений и постоянных руководителей, каждый может попробовать себя в любой роли), опоры на «малые группы» внутри коллектива (состав этих групп постоянно меняется — так дети учатся взаимодействовать с разными людьми), коллективного планирования, подготовки, анализа и организации общих дел, отношений и поступков;
- организацию жизни детского коллектива как личностно значимой и эмоционально насыщенной;
- организацию жизни детского коллектива как художественно инструментальной (посредством ритуалов, традиций, игровых приемов и т. п.);
- особую позицию педагога как старшего товарища («рядом и чуть впереди»), искреннего и понимающего, готового и умеющего взаимодействовать с детьми.

Хотелось бы отметить ещё одну важную особенность коллективной творческой деятельности — её общественно-полезный характер. Л.К. Иванова, И.В. Колесов в своей статье отмечают, что коллективная творческая деятельность может проявляться и формироваться в разных видах человеческой деятельности, если они имеют просоциальную направленность, если целью их являются не только узколичные интересы и потребности, а интересы и благо общества, коллектива. Кроме того, чем дальше человек в своем поведении и деятельности отходит от узколичных потребностей, тем большую ценность для общества приобретает его активность. Формирование социальной активности личности должно идти по следующему пути: от развития у человека общественно полезных и значимых интересов и потребностей (не противоречащих ценностям и нормам общества) к получению навыков и умений коллективной жизни, освоению системы групповых ценностей и далее к возвышению потребностей и интересов личности до интересов и потребностей общества.

Подростковый возраст считается сенситивным периодом для развития креативности. Творческая активность — это активность человека, которая проявляется в процессе создании ма-

териальных и духовных ценностей, отличающихся новизной, оригинальностью, уникальностью. Психологической основой для проявления творческой активности являются способности, мотивы, умения человека.

Творческая активность является мотивирующим началом при формировании здорового образа жизни подростков. Материал лучше усваивается подростками при оригинальной его подачи. Кроме того, творчество у подростков проявляется в проигрывании различного рода ситуаций, заставляя его осмыслить происходящие в реальности. При создании условия творческой активности у подростка будет побуждаться интерес к деятельности, связанной со здоровым образом жизни.

Творческий характер удовлетворяет базовые потребности личности в признании, самовыражении. Коллективная творческая деятельность удовлетворяет условиям включения трех сфер личности: когнитивной, эмоциональной и поведенческой, позволяет ликвидировать выявленный дисбаланс между знаниями и поведением.

Коллективная творческая деятельность, содержательно направлена на ценность здорового образа жизни, она будет являться средством развития ценности здорового образа жизни и претворения этой ценности в поведении.

Таким образом, коллективная творческая деятельность является тем видом деятельности, который является ведущим и интересным для подростков. В ней происходит общение со сверстниками, это общение будет иметь личностно значимый характер, так как позволяет каждому проявить себя, самоутвердиться, найти среди сверстников единомышленников, получить их одобрение. Ценность здорового образа жизни у подростков также будет эффективно формироваться в процессе коллективной творческой деятельности.

Литература

1. *Белякова С.Г.* Формирование ценностных ориентаций у подростков с асоциальным поведением: в социокультурных условиях общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — М., 2014. — 161 с.

2. *Крымова Д.А.* Коллективная творческая деятельность как фактор развития ценностносмысловой сфер (гражданской ответственности)// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 9. — С. 255–259.
3. *Мизюра Л.В.* Технология коллективно-творческой деятельности// Молодой ученый. — 2016. — № 4. — С. 793–795.

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ковалева Екатерина Денисовна

Шуйский филиал ИвГУ, 2 курс, Шуя, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Пшеничникова И.В.

E-mail: ir.p@list.ru

Педагогическая деятельность требует от учителя глубоких знаний, педагогических способностей и, прежде всего, понимания психологической структуры и содержания педагогической деятельности, основных ее функций, выполнение которых обеспечивает эффект образования и воспитания учащейся молодежи [3]. Но при наличии всех структурных компонентов, при выполнении всех функций педагогической деятельности главной специфической характеристикой является её эффективность, продуктивность или успешность. То есть уровень реализации главной ее цели — личностное и интеллектуальное совершенствование обучающегося, его становление как личности и субъекта учебной деятельности. Н.В. Кузьмина, И.А. Зимняя различают пять таких уровней [2]:

- 1) непродуктивный — педагог умеет пересказать другим то, что знает сам;
- 2) малопродуктивный — педагог умеет приспособить свое сообщение к особенностям аудитории;
- 3) среднепродуктивный — педагог владеет стратегиями вооружения учащихся знаниям, навыкам, умениям по отдельным разделам курса;
- 4) продуктивный — педагог владеет стратегиями формирования искомой системы знаний, навыков, умений учащихся по предмету и в целом;
- 5) высокопродуктивный — педагог владеет стратегиями превращения своего предмета в средство формирования личности учащегося; его потребностей в самовоспитании, самообразовании, саморазвитии.

Последний уровень дает нам понимание того, что можно назвать эффективной или успешной педагогической деятельностью.

Довольно сложно анализировать педагогическую деятельность. Одной из причин этого является невозможность точного предсказания результата работы учителя. Но его можно предугадать, зная факторы, влияющие на течение и эффективность труда педагога. Факторами называют такие обстоятельства, при которых создаются условия для протекания процессов. В педагогической науке самой целесообразной классификацией факторов педагогической деятельности, применимой к теме нашего исследования, является классификация Н.В. Кузьминой. Она предлагает выделить следующие группы:

- объективные факторы. Они связаны с условиями деятельности учителя;
- объективно-субъективные факторы, связанные с организацией образовательной среды;
- субъективные факторы. Они в свою очередь связаны с интересами, потребностями, направленностью, мотивами и способностями.

Под субъективными факторами понимаются проявление субъективных качеств людей (знаний, оценок, установок, моральных и политических воззрений, способностей, личных психических свойств) в их практической деятельности, оказывающее существенное влияние на ход этого процесса. Субъективные факторы очень переменчивы, непостоянны. При этом их действие может достигать достаточно большой силы. Н.В. Кузьмина включила в структуру субъективных факторов эффективности педагогической деятельности следующие [2].

1. Тип направленности (истинно педагогическая; формально педагогическая; ложно педагогическая).
2. Уровень способностей (педагогическая наблюдательность, педагогическое воображение, организаторские способности, коммуникативные способности и др.).
3. Компетентность (специально-педагогическая компетентность, методическая, социально-психологическая, дифференциально-психологическая и аутопсихологическая компетентность).

Эмпирическое исследование влияния субъективных факторов педагогической деятельности на успешность работы педа-

гого проводилось на базе Шуйского Филиала Ивановского государственного университета, г. Шуя. В исследовании принимали участие преподаватели данного ВУЗа в количестве 10 человек разного пола, возраста и имеющие разный педагогический стаж.

Результаты исследования

1 методика — анкетирование с целью изучить уровень профессиональной компетентности педагогов (О.И. Кривошеина) показала.

4 педагога обладают средним уровнем компетентности. Для них характерно: частичная сформированность необходимых умений и навыков, недостаточно развитое умение строить общение с обучающимися, умение в общих чертах выстраивать систему взаимодействия с другими участниками образовательной деятельности. Т.е. педагог способен решать определенные виды профессиональных задач посредством обобщенных методов с пониманием условий и границ их применимости.

У 5 педагогов выявлен высокий уровень компетентности. Их характеризует: сформированность всех необходимых умений и навыков во взаимодействии с участниками образовательного процесса, развитые организаторские и коммуникативные умения (умения строить индивидуальное и коллективное взаимодействие).

У одного педагога выявлен качественно более высокий уровень, связанный с выходом за пределы деятельности «хорошего профессионала», называемый уровнем мастерства. Его характеризует «неосознаваемая» компетентность, проявляемая в том, что профессионал в сложной ситуации принимает единственно верное решение, но не может дать ему объяснение. Профессионализм стал частью личности.

С помощью полученных данных было выявлено, что уровень компетентности педагога имеет большое влияние на эффективность его работы и на принимаемость его обучающимися. Между уровнями компетентности и эффективности педагогической деятельности был подсчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена — $r=0,72$. Полученное значение близко к единице,

что говорит о сильной и прямой связи между компетентностью преподавателя и успешностью его работы.

2 методика — опросник оценки профессиональной направленности личности преподавателя (Е.И. Рогов) — позволила выявить зависимость эффективности педагогической деятельности от направленности преподавателя на свой предмет.

Проверяемая нами связь направленности педагога на предмет с успешностью его работы оказалась незначимой (коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен $-0,538$). Зависимость между другими видами направленности (общительность, организованность, интеллигентность и мотив одобрения) и эффективностью педагогической деятельности тоже выявлена слабая, в основном обратная.

3 методика — анкета предпочтений Аминова-Шалвена (И.И. Аминов, Д.Н. Шалвин).

Связи какого-либо определенного «профиля латеральности» с эффективностью работы педагога мы не выявили, так как показатели корреляции между результатами исследования предпочтений педагогов с результатами их успешности оказались низкими: все коэффициенты корреляции далеки от единицы (связь успешности педагогической деятельности с левым кортикальным типом — $-0,15$; с левым ретикулярным типом — $+0,145$; с правым кортикальным типом — $+0,102$; с правым лимбическим типом — $-0,142$).

В ходе исследования выявилось, что высокая эффективность деятельности педагога достигается при использовании разных методов оценки ситуации и ее решения. Это выявилось при вычитывании результатов процентного соотношения «профилей латеральности» у каждого педагога.

Также в ходе исследования было выявлено, что эффективность работы педагога не зависит от его возраста и стажа работы в сфере преподавания (коэффициент корреляции далек от единицы и равен $0,127$).

Таким образом, педагогам, желающим повысить эффективность своей профессиональной деятельности, необходимо

в первую очередь повышать уровень своей компетентности, т.е. развивать творческую индивидуальность, восприимчивость к педагогическим инновациям, способности адаптироваться в меняющейся педагогической среде.

Литература

1. Аминов Н.А. Диагностика педагогических способностей. — М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 80 с.
2. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. — М.: Высш. шк., 1990. — 119 с.
3. Щербаков А.И. Психолого-педагогическая подготовка учителя и пути ее оптимизации в высшей школе // Проблемы совершенствования подготовки учителя. — Л., 1980. — 153 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОШ

Корнилова Анастасия Владимировна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.Столетовых, 4 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: ana007unicorn@gmail.com

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной российской действительности масштабы и скорость распространения среди подростков химических и нехимических (поведенческих) аддикций стремительно растут. В связи с этим профилактика аддиктивного поведения в подростковом возрасте приобретает первостепенное значение. Именно в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности, такие как стремление к развитию и самосознанию, интерес к своей личности и ее потенциалам. Обращение к этим качествам могло бы стать одной из важнейших составляющих профилактику аддиктивного поведения. Профилактика аддиктивного поведения будет эффективна, при условии комплексного подхода, т.е. включать в эту деятельность необходимо не только самих подростков, но и их ближайшее окружение. Одной из основных форм профилактики возникновения аддикций является психологическое консультирование педагогов. Этому процессу уделяется недостаточно внимания в практике работы школы.

Аддиктивное поведение — одна из форм деструктивного поведения, выраженная в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций [3]. Подростковый возраст наиболее подвержен формированию и развитию аддикций. Нервно-психическая неустойчивость, акцентуации характера, реакции эмансипации считаются побуждающими факторами зависимого поведения.

Понятие «аддикция» имеет множество определений, традиционно оно может быть описано, как постоянно повторяемое использование субстанции (вещества, материи) вопреки негативным последствиям, от которых страдает зависимый индивид. Ц.П. Короленко и Т.А. Донских разработали теорию аддиктивного поведения (1992 г.), в которой определяют его как замещающее поведение. Авторы выделили психологические механизмы аддиктивного поведения, которыми являются замещения эмоциональных отношений с людьми суррогатными вещами или активностями. Аддиктивный механизм формирует болезненную привязанность к замещающему предмету. Аддиктивное состояние начинает управлять всем поведением человека, становится его стилем жизни. Аддикт воспринимает окружающую действительность через призму замещающего предмета, нередко этот предмет становится центром всей его жизни. Сильные эмоции возникают только при взаимодействии с замещающим предметом или при проявлении замещающей активности. Личность, склонная к аддиктивному поведению, проецирует свои эмоции на замещающие суррогатные предметы или активности. Одной из основных характеристик людей с аддиктивным поведением является их гедонистическая установка в жизни, они хотят получить удовольствие немедленно и любой ценой. Аддикты начинают мыслить «по желанию», т.е. замечают только те события, отношения окружающих, которые не противоречат их картине мира, даже очевидные события, которые их травмируют, стараются не замечать. Люди с аддиктивным поведением внутренне логически оправдывают своё стремление к постоянному эмоциональному возбуждению. Объекты аддиктивной привязанности часто меняются. Такими объектами могут быть алкоголь, азартные игры, наркотики и др. Замена объектов привязанности может создать иллюзию исчезновения проблемы, однако реально проблема остаётся, так как сохраняется аддиктивный механизм поведения [2].

Профилактика аддикций в условиях СОШ представляет собой систему целенаправленного педагогического воздействия и психолого-педагогической поддержки, нацеленную на ликвидацию и предотвращение появления препятствий здоровому ходу

личностного развития. Первичная профилактика в условиях средней общеобразовательной школы должна включать в себя следующие принципы: тотальность, конструктивный характер, опережающий характер воздействия, непрерывность, адресность, комплексность [1].

Консультация педагогов по вопросам профилактики аддикций в СОШ представляет собой систему целенаправленной психолого-педагогической поддержки, ориентированной на устранение и предотвращение возникновения препятствий нормальному ходу развития личности подростка.

Для диагностики аддиктивного поведения используются различные методы, среди которых выделяют: наблюдение, интервью, проективные методики и опросники.

Исследование проводилось в МБОУ СОШ № 3 г. Гусь-Хрустальный, с учащимися 9 класса, 25 человек. Для диагностики аддикции среди учащихся была использована методика «Склонность к различным видам зависимости» Г.В. Лозовой. Полученные результаты показали, что у половины респондентов риск аддиктивного поведения выражен слабо. Меньше, чем у половины (40%) опрошенных подростков обнаружена объективная возможность появления аддиктивного поведения. Объективная возможность начала употребления ПАВ может быть связана с соблазном попробовать, с отсутствием авторитетного воздействия со стороны ближайшего окружения.

Кроме того, следует отметить двух подростков (10%), которые имеют ярко выраженные признаки предрасположенности к аддиктивному поведению. Эти респонденты с большой степенью вероятности могут начать злоупотреблять алкогольными напитками или наркотическими веществами. У школьников 9 класса был выявлен низкий уровень склонности к алкогольной зависимости (6,3), к сексуальной зависимости (5,9), к религиозной зависимости (5,5), к лекарственной зависимости (6,7), к трудовой зависимости (10,2). Также был выявлен средний уровень склонности к телевизионной зависимости (17,5), к любовной зависимости (17,8), к игровой зависимости (15,3), к пищевой зависимости (16,6), к компьютерной зависимости (17,7), к табачной зависимости (15,5), к зависимости от здоро-

вого образа жизни (12,8), к наркотической зависимости (13,3). Однако больше, чем у половины (60%) подростков был выявлен средний уровень предрасположенности к наркотической зависимости. У 65% учащихся обнаружен высокий уровень и у 20% средний уровень приверженности к табачной зависимости.

Профилактическая работа с подростками будет протекать благотворно при условии грамотной подготовки педагогов. Основные компоненты работы педагога по профилактике зависимого поведения:

- исследование личностных особенностей учащихся, свойств развития их психики;
- изучение их семей с намерением установить тип воспитания подростка;
- обнаружение семей, злоупотребляющих веществами, приводящими к изменению психического состояния.

Исходя из всего вышесказанного, психологическое консультирование учителей по вопросам профилактики аддиктивного поведения подростков должна включать такие блоки как:

- знакомство педагогов с результатами диагностики по выявлению склонности к аддиктивному поведению;
- создание благоприятного психологического климата на уроках, в процессе всего взаимодействия, помощь в предупреждении и конструктивном разрешении межличностных конфликтов;
- системное объединение усилий педагогов, психолога и родителей в организации профилактической деятельности.

Только при таких условиях консультирование педагогов по вопросам профилактики аддиктивного поведения в условиях СОШ будет способствовать успешной профилактической работе с личностями аддиктивной направленности.

Литература

1. Гаврилина, Л.К. Профилактика зависимого поведения. Учебное пособие / Л.К. Гаврилина, В.Б. Пружинская; под ред. Л.К. Гавриловой. — Сыктывкар, 2012. — 132 с.

2. *Донских Т., Короленко Ц.* Семь путей к катастрофе. Новосибирск, 1992. — 220 с.
3. *Фурманов И.А., Сизанов А.Н., Хриптович В.А.* Профилактика нарушений поведения в учреждениях образования. Учебно-методическое пособие. — Минск: РИВШ, 2011. — 250 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Кумушалиева Каныкей Туратбековна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: kanakum@mail.ru

Наиболее существенной и наиболее изученной в психологии стороной самосознания личности является самооценка личности, т.е. оценки личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей.

Проблеме самооценки уделялось большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Традиционно, в психологии, основоположником изучения вопроса самооценки человека считают Уильяма Джеймса, он же первым ввел понятия «образ самого себя», «самооценка» в структуру личности. В одной из глав своей известной работы «Психология» он предлагает свою теорию личности, оказавшую огромное влияние на формирование персонологии [3]. Его концепции были продолжены и развиты многими последующими психологами, такими, как Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Роджерс, А. Адлер и др. Проблеме самооценки посвящены труды таких известных ученых-психологов, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.И. Липкина и др. Изучению этой проблемы посвящены многие экспериментальные работы Г.А. Собиевой, Е.А. Серебряковой, Л.С. Славиной, М.С. Неймарк, А.И. Липкиной, Я.Л. Коломинского и др. Исследования показали, что самооценка по-разному воздействует на способ поведения субъекта, например, при решении интеллектуальных задач она определяет выбор задачи, оказывает влияние на процесс ее решения, проявляется в эмоциональных реакциях субъекта на трудности в работе.

Кроме того, исследования показывают, что самооценка как личностное образование определяется спецификой прошлого опыта субъекта, уровнем его притязаний, структурой мотивов, особенностями аффективной сферы и другими моментами.

Самооценка определяет «Я — концепцию» развития личности. «Я — концепция — одна из центральных концепций гуманистической концепции. «Я» выступает как системообразующий и субъективный мир личности». Вопрос формирования самооценки является весьма актуальным. Самооценка позволяет человеку делать активный выбор в самых разнообразных жизненных ситуациях, определяет уровень его стремлений и ценностей, характер его отношений с окружающими. Начав формироваться еще в раннем детстве, когда ребенок начинает отделять себя от окружающих людей, она продолжает видоизменяться на протяжении всей жизни, становясь все более критичной и содержательной.

Самооценка является сложным многоаспектным психологическим явлением. Самооценка — это своеобразные когнитивные схемы, которые обобщают прошлый опыт личности и организуют новую информацию относительно разных сторон «Я». Самооценка формируется в общении и деятельности: сопоставлением уровня притязаний с объективными результатами деятельности; сравнением себя с другими людьми.

Проблема самооценки детей с нарушениями слуха является мало разработанной. Формирование личности, в том числе самооценки, детей с нарушениями слуха происходит в сложной социальной ситуации, которая обусловлена проблемами в коммуникации с окружающими, особенностью протекания процессов переработки информации, более скудным жизненным опытом.

Нарушение общения частично изолирует глухого или слабослышащего ребенка от людей, мешает формированию самосознания и иных личностных образований. На первоначальных этапах психического развития на самооценку ребенка влияют оценки родителей, их стандарты и подходы, он использует для оценки окружающих его людей. По мере взросления все большее значение для формирования самооценки приобретают остальные значимые для слабослышащего ребенка люди — воспитатели, педагоги, потом — ровесники. У ребенка с нарушенным слухом отделение себя от окружающих, выделение своих собственных качеств происходит в более старшем возрасте по сравнению с нормально слышащими детьми. Та-

кой ребенок позже начинает на себя указывать. Согласно исследованию Е.И. Исениной, из 70 нормально слышащих детей в возрасте 1 года подавляющее большинство указывало на себя жестом, а из 19 глухих годовалых детей — лишь трое. Точно так же дети не могли показать невидимые им части своего лица (глаза, нос и т.п.), при том, что указывали на них у кукол и у окружающих. Из-за замедленного формирования у детей с нарушением слуха предметной деятельности, позже происходит и такой этап развития самосознания как осознание себя как активного деятеля [4].

Определенное отставание детей с нарушением слуха в познавательном развитии, своеобразие становление их эмоциональной сферы ведут к задержке формирования самооценки как значимого этапа развития самосознания. Развитие личности детей с нарушениями слуха и особенности формирования у них самооценки изучали такие авторы как В.Л. Белинский, В.Г. Петрова, М.М. Нудельман, Т.Н. Прилепская, А.П. Гозова. Данные исследования обнаружили, что в формировании самосознания и самооценки ребенок с нарушением слуха проходит те же стадии, что и нормально слышащий ребенок, но переход от стадии к стадии происходит на несколько лет позже.

В.Г. Петрова в своих исследованиях подчеркивает, что самооценка значимо влияет на отношение личности к успехам и неудачам, на взаимоотношения человека с окружающими, и в результате всего этого — на эффективность деятельности. С самооценкой тесно связан уровень притязаний, то есть степень сложности целей, устанавливаемых личностью перед собой. Расхождение между уровнем притязаний и реальной возможностью приводит к тому, что человек неверно оценивает себя и его поведение делается неадекватным. От самооценки зависит и то, как человеком оцениваются возможности и результаты деятельности окружающих. Автор исследования предлагал детям с нарушением слуха и с нормальным слухом оценить себя в качестве друга. На несформированность самооценки у глухих школьников 5 класса показало отсутствие у них колебаний и сомнений при ответе на данный вопрос и высокая самооценка себя в качестве друга: «Я — хороший товарищ». Школьниками

при этом перечислялись свои положительные качества («вежливый», «добрый», «умный» и т.п.) и школьные успехи («я отличник», «легко запоминаю текст»), таким образом они не могли различить понятия «хороший друг» и «хороший ученик». У школьников с нормальным слухом уже в 3 классе обнаруживается самокритичность и скромность, у школьников 5 класса наблюдаются элементы сомнений и анализа («Я не очень хороший друг»), стремление обосновать свою позицию. Тем не менее, с возрастом, начиная с 6–7 класса у глухих детей также наблюдаются сдвиги в личностном развитии. В 7 классе у них уже появляется больше отрицательных самооценок, сомнений. Одним школьникам свойственно находить у себя лишь положительные качества, другим — и положительные, и отрицательные, при этом многие высказывания слабослышащих детей отличает излишняя детализированность, большое число подробностей (в частности, они могут рассказывать, кому они конкретно и как помогают, в каких делах принимают участие), отсутствие обобщенности. В выпускном классе ответ на данный вопрос уже вызывает у слабослышащих школьников много размышлений, и даже попыток от ответа уйти: «Пусть обо мне скажут другие...». Среди ответов встречаются такие, в которых поясняется, как они себя проявляют в дружбе, раскрывается достаточно глубоко сущность дружеских отношений. Тем не менее и на данном возрастном этапе встречаются ненужные подробности и уточнения. Таким образом, автор делает вывод о том, что у глухих детей к старшему школьному возрасту замечается умение критически себя оценивать и сопоставлять свои поступки с поступками окружающих. В.Л. Белинский указывал, что у учащихся 2–4 классов школы для глухих и слабослышащих детей оценка себя и товарищей критична недостаточно, по большей части ситуативна [2].

Многим ученикам 7–9 классов свойственно переоценивать свои личностные качества, в то время как у учащихся выпускных классов представление о себе более критичное и адекватное. Анализ самооценки подростков с нарушенным слухом в отношении своей школьной успеваемости и возможности усвоения школьных предметов обнаруживает, что, в частности,

большинством пятиклассников своя успеваемость оценивается высоко, учащимися 7 класса уже дает ей средняя оценка, при этом их основная часть утверждает, что может лучше учиться. Тем не менее, в отличие от слышащих ровесников многие учащиеся (в 5 классе их доля составляет 52%, а в 7 — 30%) утверждают, что могут по своим возможностям занять первое место среди одноклассников. Дети, которые не считают себя способными достичь успехов в учебе это объясняют различными причинами — болезнями, плохой памятью, непониманием, невнимательностью. У нормально слышащих школьников подобные оправдания встречаются редко. Изучение ожидаемой слабослышащими школьниками оценки со стороны ровесников обнаружило, что большую роль для старшеклассников с нарушенным слухом играют такие качества, как аккуратность и трудолюбие, успехи в спорте и учебе. Нормально слышащие школьники в большей степени чувствительны к оценке своего умственного развития. Треть глухих и слабослышащих подростков ожидает от ровесников более высоких оценок, чем в действительности оказывается. Обычно завышенными оказываются оценки качеств личности и характера, а не спортивных и учебных достижений.

Как показывают исследования Т.Н. Прилепской, на самооценку ребенка с нарушением слуха существенно влияет мнение учителя. Автор выявила, что на протяжении взросления отмечается рост устойчивости самооценки и адекватности уровня притязаний, хотя последний продолжает оставаться недостаточно устойчивым. У школьников в 4 классе адекватными были 71% оценок, у школьников 8 класса уже 89%. Выявлена определенная тенденция к переоценке, в частности в 4 классе завышенная самооценка наблюдается в шесть раз чаще, чем заниженная. Самооценка у глухих школьников 4 класса бывают нередко ситуативной, зависят от мнения учителя, учащиеся зачастую не различают понятия «хороший товарищ» и «хороший ученик». Т.Н. Прилепская пишет об очевидной ситуативности поведения глухих младших школьников, о видимом воздействии на него мнений окружающих. У школьников в 8 классе наблюдается больше случаев адекватной самооценки, чем в 4 классе, эти

школьники вернее оценивают свою успеваемость; устойчивость самооценки повышается с возрастом.

В западной сурдопсихологии для изучения личности принято использовать большое число методов: опросники, как стандартные, так и специально разработанные для лиц с нарушениями слуха; проективные тесты различного типа. Работы психологов США обнаружили, что глухим детям свойственна меньшая социальная зрелость, чем их слышащим сверстникам. Глухим детям глухих родителей свойственна большая социальная зрелость в сравнении с детьми, которые имеют слышащих родителей. В тех семьях, где воспитывались дети с какими-то нарушениями, в особенности — глухие дети, родители часто опекали своего ребенка, старались не предоставлять ему самостоятельность и свободу, действия родителей часто носили директивный характер. Все это приводило к разрыву возможностей ребенка и задач, которые он должен регулярно выполнять, к увеличению его зависимости от родителей и поэтому более неспешному развитию социальной зрелости. В сравнении с соответствующими слышащими детьми у глухих детей существенно чаще наблюдаются поведенческие и эмоциональные нарушения, невротические реакции (по данным американских сурдопсихологов, количество невротических расстройств у лиц с нарушением слуха выше в два раза, чем у их слышащих ровесников). Отставание в постижении словесной речи ведет к ограничению социальных контактов, возникновению у них фрустрации. Невозможность рассказать о своих планах на будущее, описать мысли, чувства, обсудить появляющиеся проблемы ведет к замыканию в себе, к проблемам социальных взаимодействий. По мнению американских сурдопсихологов, особенность самооценки зависит от множества факторов — степени и времени нарушения слуха, типа посещаемой школы, уровня умственного развития, отношений в семье. Мнение об особенностях самооценки детей с нарушениями слуха американских психологов различается: одни исследователи пишут о завышенной самооценке, вторые — о сниженной, одни — о большой эмоциональной впечатлительности, вторые — о ее отсутствии. Практически все результаты были получены при помощи проективных методик и опросни-

ков. Вероятно, разногласие в результатах обусловлено несколькими причинами. В первую очередь — неадекватностью применяемых методик.

Правомерность использования опросников, используемых для нормально слышащих (в частности, ММРІ), сомнительна, потому что большинство опросников предполагает высокий уровень развития речи.

Использование проективных методик также предполагает высокий уровень требований к уровню речевого развития, чаще всего испытуемые должны владеть развернутыми высказываниями, описывающими события внутренней или реальной жизни человека. Перевод словесной речи на жестовую или с жестовой на словесную речь, его скудность при толковании материала, который был получен при помощи проективных методик, заставляет исследователей совершать ошибки. Трактовка результатов осложняется особенностью ситуации развития: непринятием и даже враждебностью со стороны своей семьи, общества, определенная социальная дискриминация ведут к тому, что ответы глухих, которые говорят о присутствии у них чувства агрессивности, недоверия к миру, и аналогичные ощущения, — это своеобразные механизмы адаптации к «аномальному» окружению, это является здоровой, а не психопатологической реакцией. Помимо этого, психологическое исследование само по себе может травмировать глухого человека, будучи ситуацией, в которой для глухого присутствует слишком много незнакомых слов. Даже с использованием жестовой речи ситуация для слабослышащего человека выглядит поддельной: исследователь употребляет устную речь, испытуемый — и устную, и письменную, и жестовую [1]. Поэтому на настоящем этапе исследования самооценки людей с нарушением слуха не решено много проблем как методического, так и теоретического плана, на которые психологи разных стран должны найти ответы в ближайшем будущем.

Литература

1. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2002. — 203 с.

2. *Белинский В.Л.* К вопросу о формировании оценки и самооценки у глухих учащихся младших классов//Изучение личности аномального ребенка. — М.: Наука , 1977. — 119 с.
3. *Джеймс У.* Психология. — М.: Педагогика, 1991.
4. *Исенина Е.И.* Дословесный период развития речи у детей. — Саратов, 1986.
5. Электронный ресурс: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-dlya-roditelei/library/2016/05/05/osobennosti-samootsenki-detey-s-narusheniem-sluha>.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ

Кушнер Софья Николаевна

ТГУ им. Г.Р. Державина, СКД, 4 курс, Тамбов, Россия
Научный руководитель: д.пед.н., проф. Долженкова М.И.
sofya.bartush.96@mail.ru

Актуальность исследования проблемы выявления организационно-педагогических условий познавательной активности детей дошкольного возраста является одной из наиболее важных, так как именно в дошкольном возрасте у детей формируются навыки восприятия, мышления и практического применения полученных знаний.

Познавательной активностью называют вид активности, с помощью которой развиваются и реализуются умственные и творческие способности человека.

Творческая активность каждого ребенка – это составляющая, с помощью которой дети вырабатывают в себе новые умения, возможности и навыки.

В рамках изучения сущности и специфики познавательной активности было выявлено три основных уровня познавательной активности детей дошкольного возраста:

- первый уровень основывается на воспроизводящей активности и на таких способностях детей, как: понимание, запоминание, воспроизведение знаний, практическое применение собственного опыта;
- второй уровень называется интерпретирующая активность. Данный уровень характеризуется изменением обстановки с целью применения собственных знаний ребенка. В таких случаях, очень часто, дети стремятся проявить упорство для достижения поставленной цели;
- третий уровень познавательной активности называется творческая активность. Ключевым моментом этого уровня является поиск ребенком новых необычных способов выполнения заданий.

На сегодняшний день в обучающую программу дошкольных учреждений вводятся занятия, связанные с экспериментами и наблюдениями для повышения уровня интереса к познанию среди детей дошкольного возраста с помощью нестандартных методов проведения занятий.

Познавательный интерес — это общий феномен интереса, интегральное образование личности. Он имеет сложную структуру, составляющими которой являются как отдельные психические процессы (эмоциональные, регулятивные, интеллектуальные), так и выраженные в отношениях объективные и субъективные связи человека с миром [1, с. 72].

Прежде всего, социально-культурная анимация — это вид деятельности, который основывается на современных технологиях: педагогических, психологических, культуротворческих, и т.д. Они обеспечивают социальное и культурное отчуждение.

Для выявления организационно-педагогических условий познавательной активности детей дошкольного возраста средствами социально-культурной анимации студентами Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина было проведено социологическое исследование среди воспитателей дошкольных учреждений. Респондентам было задано 10 вопросов, касаемых проблематики познавательной активности воспитанников дошкольного возраста. По результатам исследования были выявлены следующие организационно-педагогические условия познавательной активности дошкольников:

- внедрить в образование дошкольных учреждений тематические зоны, с целью возможности выбора ребенком направления познавательной активности;
- проводить различные игровые программы для развития навыков общения, мышления творческих способностей ребенка;
- ввести в программу обучения детских садов занятий — экспериментов для того, чтобы образование проходило в нестандартной форме и с целью развития самостоятельных умений в деятельности ребенка;
- для популяризации самостоятельной детской умственной деятельности необходимо создавать новые формы игрово-

го познавательных занятий для самостоятельной работы среди детей дошкольного возраста;

- для благоприятного прохождения процесса познавательной активности необходимо проводить с детьми ознакомительные тренинги и мастер-классы, с целью возможности выбора ребенком того направления активности, в котором ему понравится;
- для оптимизации познавательной активности как качества психологического здоровья детей дошкольного возраста необходимо проводить ознакомительные беседы с родителями на предмет направлений познавательной активности в дошкольных учреждениях;
- для увеличения показателей познавательной активности детей необходимо внести в структуру данных показателей обучающие тренинги и игровые занятия для детей, направленные на повышение интереса к познавательной активности.

Наиболее эффективным средством развития познавательной активности детей дошкольного возраста является игра. Для успешного прохождения педагогического процесса в дошкольных учреждениях необходимо совместить традиционное обучение с нестандартным игровым форматом проведения занятий. Это является одним из ведущих организационно-педагогических условий познавательной активности детей дошкольного возраста.

Соблюдая вышеперечисленные рекомендации, тенденция познавательной активности среди детей дошкольного возраста будет расти и уровень стремления к познанию будет оптимизирован.

Литература

1. Баранова Э.А. Диагностика познавательного интереса у младших школьников и дошкольников. — М.: Речь, 2005. — 128 с;
2. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. — М.: Академия, 2012. — 416 с.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Малютина Диана Сергеевна

ТГУ им. Г.Р. Державина, 4 курс, Тамбов, Россия

Научный руководитель: к.пед.н., доц., Апажихова Н.В.

E-mail: jjonns@rambler.ru

Объективному миру, окружающего человека, сопутствуют разнообразные формы и результаты трудового преобразования, которые, в свою очередь, трансформируют художественную и творческую деятельность подрастающего поколения. Находясь под влиянием исторически сложившихся социальных, экономических, географических условий подросток создает свои художественно-эстетические правила поведения, в развитии своих декоративно-прикладных навыков.

Накопленный художественный опыт, является результатом творческих условий, открытий для последующих поколений. Он служит основой для дальнейших достижений в художественном и декоративно-прикладном искусстве. Преобразование творческой деятельности в области декоративно-прикладного искусства является обширным и многогранным. Оно охватывает множество эстетических объектов из окружающего мира.

Однозначно название декоративно-прикладного искусства подчеркивает его основную практическую цель. Это, прежде всего, прикладная деятельность, направленная на улучшение художественного и эстетического качеств подростков, окружение которых носит утилитарно-творческий характер при создании продуктов объективного мира. Главной особенностью декоративно — прикладной деятельности является то, что ее стремление к художественному образу, является неким воплощением утилитарных и художественных характеров. И говорит о том, что они взаимосвязаны между собой.

Художественные и эстетические образы в произведениях народного творчества придают некоторую индивидуальность, спо-

собствуя удовлетворения тех чувств, которые связаны с восприятием прекрасного в подростковом возрасте.

Народное искусство — это не консервативная система мертвого искусства, а система, подвергающаяся постоянному развитию. Благодаря своей необычной способности народное творчество интересно не только с точки зрения искусства, но и сточки зрения исторической, этнографической и социологической направленностей [3].

Изделия декоративно-прикладного творчества приносят чувственную и выразительную уникальность в художественный образ, формируя внутренний мир младшего школьника как эстетического индивидуума. Важно то, что именно по этой причине достигается понимание. Благодаря этим ресурсам окружающего мира, происходит достижение и овладение объектами искусства.

Основной источник декоративно-прикладного искусства — это народное творчество, где единство этического и эстетического являются неделимым фундаментом, которого, порой, недостаточно для формирования эстетического отношения младших школьников.

Произведения декоративно-прикладного искусства, например, как: аппликация, лепка и рисование, создаются и используются с одной целью — художественного обогащения окружающей среды, задавая тем самым выразительный и декоративный характер [2]. Обширный запас ресурсов, для производства и использования предметов декоративно-прикладного искусства, служит источником формирования интереса для подрастающего поколения с любой художественной подготовленностью к участию в работе с разновозрастной аудиторией. Занятия декоративным искусством, наряду с удовлетворением художественных потребностей, формируют эстетическое отношение и приводят к развитию эстетического вкуса, приобщая учащихся к труду и декоративно-прикладному творчеству.

На сегодняшний момент преподаватели общеобразовательных учреждений, в сфере изобразительного искусства, должны понимать, что декоративно-прикладное искусство теснейшим образом взаимосвязано с повседневным бытом. Можно сказать,

что это одна из важнейших составляющих организации оптимальной среды обитания, своего рода, «художественная летопись» в национальной культуре.

На протяжении веков декоративно-прикладному искусству были присущи традиционные формы, методы и принципы, которые были сформированы тысячелетиями. И в настоящее время учитывается их значимость в педагогической практике художественного образования. Именно поэтому, важнейшая составляющая декоративно-прикладного искусства, которая трактуется сегодня — это педагогическая практика, в художественном образовании. Например, когда руководитель демонстрирует образец предмета народного декоративно-прикладного творчества для изучения детьми. Так же, он ставит непростую задачу, заключающуюся в оценивании и активизации познавательного потенциала, которая затем отразит интеллектуальные возможности каждого ребенка. Эксперимент практической деятельности в сфере декоративно-прикладного искусства, доказывает, что основой и фундаментальными факторами, в формировании человеческой личности, является социальная, национальная и географическая среды, которые свидетельствуют об образе жизни подростков. Также стоит учитывать исторически сложившиеся виды труда, ремесленную деятельность, национализацию языка, знание фольклора и эстетических особенностей народности, знание религиозного наследия.

К сожалению, в общеобразовательных школах традиционность декоративно-прикладного искусства мала, для формирования эстетического восприятия у младших школьников. Конечно, зачастую это связано с отсутствием целевой работы, связанной с использованием декоративно-прикладного творчества. По этой причине, наиболее актуальным направлением эстетического воспитания и формирования эстетического отношения принято считать использование народного декоративно-прикладного творчества в учебно-воспитательном процессе, с учетом региональных и национальных особенностей, опираясь на общепедагогические требования преподавания в учебном заведении.

Развитие декоративно-прикладного искусства происходит в различных видах и формах. На занятиях между всеми видами

визуальной деятельности, то есть, рисованием, лепкой и аппликацией, а также декоративной и прикладной работой необходимо установить тесные связи. Для реализации задания глиной, путем аппликации или рисованием на различных поверхностях происходит подбор необходимого материала, поиск соответствующей композиции. На этом этапе важно развитие необходимых педагогических условий, форм и методов, для развития декоративно-прикладного искусства школьников, сопровождающееся гармоничным сочетанием педагогических требований и традиций, задаваемых народным творчеством.

Особое предпочтение отдается изобразительному искусству, когда мы осуществляется обучение в школе, поскольку только в процессе выполнения данного вида работы есть возможность проявить элементы художественного эстетического творчества в большей степени, чем при выполнении других видов практической работы. Это говорит о возможности подбора и использовании элементов, деталей и орнаментов, самостоятельно определяющих их цвет и цветовые решения. Разноплановость составных частей (красочность, выразительность, ритмичность) изображаемых рисунков, вдохновляют учащегося, активизируя его творческую деятельность, тем самым вызывая формирование эстетического отношения.

Определенно преимущество декоративного рисования есть и состоит оно в том, что в большей степени предполагает стилизацию изображаемого предмета и его формы:

- обобщение формы предмета, путем упрощения и подчеркивания наиболее специфических особенностей изображаемого произведения;
- отображение объемных предметов в плоскостном решении;
- условная передача цвета, ритмически повторяющихся и чередующихся цветовых решений.

Исследования данной области показывают, насколько больших успехов достигают школьники в качественном и эффективном эквиваленте декоративно-прикладного творчества. Именно поэтому современное общество должно обладать гибкостью, динамическим мышлением, высоким художественным и творче-

ским потенциалом, чтобы донести и распространить знания о происхождении народного искусства [1].

Систематизация образовательной задачи — это эффективное использование произведений искусства в работе студентов, способствующее формированию эстетического отношения младших школьников. Для этого необходимо отобрать произведения декоративно-прикладного искусства и использовать на художественных уроках, донося, тем самым, художественную, декоративную, выразительную доступность, позволяющую ученикам воспринимать универсальность и применяемость в учебно-воспитательном процессе.

Литература

1. *Иманмурзаева А.У.* Декоративно-прикладное искусство// Молодой ученый. — 2017. — № 1. — С. 456–458.
2. *Иманмурзаева А.У.* Формирование эстетического отношения младших школьников в процессе приобщения к декоративно-прикладному искусству// Инновационные педагогические технологии. — Казань: Бук, 2015. — С. 94–96.
3. *Раджабов И.М.* Традиции декоративно-прикладного искусства, как средство развития эстетического отношения// Педагогическое мастерство. — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 140–142.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Мартынова Ирина Фёдоровна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.Столетовых, 4 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: martynowa.irina8@yandex.ru

Современное общество повсеместно сталкивается с проблемами, связанными с проявлениями агрессии и агрессивности. Эти проблемы оказываются значимым фактором, затрудняющим мирное сосуществование людей в различных сферах социальной жизни. В последнее время проблема агрессивного поведения подростков приобретает всё более острую социальную направленность и привлекает внимание юристов, социологов, педагогов, психологов, которые все больше внимания уделяют вопросам контроля агрессивных проявлений и «снижения» агрессивности, в особенности подростковой. Современная реальность заставляет педагогов по-новому взглянуть на проблему агрессии в обществе. Агрессивное поведение в наши дни скорее обыденность, чем исключение.

Агрессия и агрессивность всегда были частью нашего мира, люди постоянно сталкивались и продолжают сталкиваться с данными явлениями в своей повседневной жизни. Агрессия — это определенный вид действий, направленный на причинение морального или физического ущерба другим людям, это нападение на них с целью причинения вреда. Агрессивность — это не просто черта характера человека, при которой он на все реагирует агрессивно, но это еще и естественное проявление его звериной сущности [1].

Особенности агрессивного поведения таковы, что, затрагивая эмоциональную сферу личности, они способствуют усугублению морального диссонанса, формированию стрессового и депрессивного состояний. Высокий уровень агрессии у лиц подросткового возраста является настораживающим фактором, так как негативно влияет не только на учебную деятельность, взаимоотношения

с родителями, друзьями, сверстниками, индивидуальное развитие, но и на успешность их будущей личной и профессиональной деятельности. В отечественной педагогике и психологии выделяют общую и специальную профилактику социальных отклонений в поведении молодёжи. Общая профилактика определяется как «деятельность государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, направленная на выявление причин и условий» социальных аддикций и осуществление мер по устранению или нейтрализации их в целях сдерживания негативных тенденций в поведении молодёжи и сокращения отдельных видов и групп преступлений. Социальный аспект профилактики обеспечивается психологической, медицинской, педагогической, психиатрической и другими видами профилактических мер. Общая профилактика имеет довольно четко выраженный педагогический аспект. Общая педагогическая профилактика, как все меры общей профилактики, имеет целью устранение или нейтрализацию тех педагогических обстоятельств и условий, которые создают возможность социальных отклонений в поведении учащейся молодёжи, формирование и укрепление позиций, способствующих минимизации аддикций [3].

Социально — психологическая профилактика возникновения аддиктивного поведения должна строиться на помощи в адаптации в социуме и удовлетворении актуальных социально — психологических потребностей в самовыражении, ощущении своей успешности и референтности. Потребности удовлетворяются в процессе деятельности. В свою очередь, деятельность развивает новые мотивы поведения. Важно профилактику основать в рамках такой деятельности, при которой будут развиваться просоциальные ценности учащейся молодёжи. В качестве необходимых и достаточных условий организации такой деятельности можно выделить следующее: а) субъектность этой деятельности; б) деятельность должна иметь общественно — значимый характер и быть лично интересной; в) связь социальной активности с личностными ценностями, что приведёт к ответственности за свои поступки и принятые решения. А.И. Пригожин выделяет 2 ведущих признака субъектности личности: 1) свобода выбора; 2) понимание собственной инициативы как основы своего суще-

ствования [3]. Е.Ю. Райчева отмечает, что системообразующим и регулирующим фактором субъектной активности личности является самосознание, а его результатом — самоотношение, которое может быть раскрыто лишь в контексте реальных предметных и социальных отношений субъектов, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией его как личности [3]. При таком подходе совместная общественно — полезная деятельность приобретёт нравственную значимость и ценность. Эта модель должна стать основой профилактики аддиктивного поведения учащейся молодёжи через развитие их ценностных ориентаций.

К основным методам и приемам социально-психологической профилактики относятся: методы и приемы обучения; методы и приемы воспитания; методы и приемы развития. К ним относятся: пробуждение и укрепление чувства собственного достоинства, авансирование доверия и веры в успех, активизация и расширение культурных интересов, развитие мышления, укрепление воли, напряжение усилий, активизация творческих и трудовых способностей и др.

В работе с подростковой агрессией следует уменьшить напряжение, снять ощущение угрозы, дать возможность выговориться, выплеснуть негативные чувства. Снизить напряженность ситуации поможет доброжелательная атмосфера, негромкий голос, жесты и позы, сигнализирующие об отсутствии угрозы и готовности общаться [2].

Эффективность профилактических мероприятий обеспечивается лишь при условии обязательного включения следующих составляющих: направленности на искоренение источников дискомфорта, как в самом подростке, так и в социальной и природной среде и одновременно на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем; обучение подростка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей; решение ещё не возникших проблем, предупреждение их возникновения [2].

Также можно отметить, тот факт, что ведущая роль в предупреждении и коррекции агрессивного поведения у подростков отводится семье, но также большое значение в этом процессе играют педагоги и психологи. Роль специалиста заключается в

том, чтобы научить подростков навыкам позитивного общения, взаимодействию друг с другом и педагогами, уметь находить мирные пути решения возникающих конфликтов.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 28 г. Владимира, в нём приняли участие подростки 9 класса, 25 человек. Было выявлено, что у всех исследуемых показатель агрессивности выражен средне, формы агрессии варьируются. По видам агрессии преобладают физическая (40%), раздражение (30%), подозрительность (25%) и аутоагрессия (15%).

При диагностике типов отношений со сверстниками были получены следующие результаты: преобладающий тип — дружелюбный, то есть лояльное отношение ко всем, ориентирован на принятие и социальное одобрение. На втором месте — зависимый тип, подростки с таким типом отношений проявляют неуверенность, стеснительность. Так же наблюдаются такие типы отношений, как авторитарный, подчиняемый, что может мешать благоприятному взаимодействию с окружающими, так как подростки с такими типами отношений могут провоцировать конфликты, подчинять себе других, быть диктаторами.

Таким образом, деструктивная агрессивность, сложившаяся в детстве, закрепляется в структуре личности склонностью к агрессивным действиям и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека. Личностные и социальные особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте связаны с особенностями эмоциональной сферы и со сложившимся стереотипом взаимоотношений с социальным окружением. Поэтому социально-психологическая профилактика агрессивного поведения подростков должна основываться на создании условий для гармоничного взаимодействия с окружающими людьми, в первую очередь со сверстниками.

Литература

1. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. — М., 2012. — 512 с.
2. Краковский, А.П. О подростках/ А.П. Краковский. — М., 2013. — 167 с.
3. Основы социально-психологической теории/ Под ред. А.А Бодалёва, А.Н. Сухова. — М., 2009.

ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И СПОСОБЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

Петрова Наталья Николаевна

Витебский гос. технологический университет, 4 курс, Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель: ст. преп. Лебедева С.В.

E-mail: nataly1998petrova@yandex.by

В современном мире великое множество молодых людей имеет возможность получить высшее образование, но, стоит заметить, мотивации поступления в вуз у студентов не похожи друг на друга.

Исходя из структуры профессиональной мотивации, необходимо подчеркнуть, что ведущую позицию занимает положительное отношение к профессии на том основании, что подобного рода реакция скоординирована с конечными целями обучения. Иначе говоря, если студент осмысленно сделал выбор профессии, имеющую принципиальное значение как для себя, так и для общества, это, без всякого сомнения, благоприятно отразится на протекании процесса и итогах профподготовки.

Анализ мотивации профессионального обучения студентов учреждения образования «Витебский государственный технологический университет» был осуществлен исходя из результатов анкетирования, что предоставило возможность установить имеющиеся в учебной деятельности мотивы и особенности дальнейшего самоопределения.

В социальном опросе принял участие 41 обучающийся, среди которых представители факультета экономики и бизнес-управления (37%), факультета производственных технологий (29%), факультета информационных технологий и робототехники (19%) и факультета дизайна (15%), из них первокурсников — 10%, второкурсников — 36%, третьекурсников — 10%, четверокурсников — 39% и пятикурсников — 5%.

«Соответствует ли выбранная Вами специальность Вашим интересам и способностям?» — самый первых вопросов, на который респонденты отреагировали следующим образом: 49% от общего количества опрошиваемых думают, что не совсем, отве-

тили отрицательно — 34%, и лишь 17% дали положительный ответ.

Преобладание нейтральных ответов, вероятнее всего, объясняется особенно тем фактом, что 10% опрошенных студентов выбрали специальность, пользуясь советами и примерами друзей или родственников, 15% отталкивались от престижности специальности, 29% прислушивались к мнению и рекомендациям родителей, правда, при всем при этом наибольший процент студентов — 46% сделали выбор специальности, исходя из личной склонности к определенному виду деятельности.

Целью обучения в университете 49% опрошенных считает приобретение профессиональные знания по специальности, 32% — получение диплома, 17% затрудняется ответить, и лишь 2% думает, что это — прекрасная возможность завести большое количество знакомств и связей. Наряду с этим 46% респондентов всецело довольны результатами своей учебы, и, более того, как позитивный момент можно рассмотреть следующее: 90% опрошенных ответили, что приложат максимум усилий для улучшения результатов своей учебы.

Если же исследовать понимание студентами содержания своей будущей профессии, то 39% респондентов хорошо представляет свою предстоящую профессиональную деятельность, 29% имеет очень смутное представление о выбранной профессии, 15% еще не задумывалось о профессиональной деятельности, а для 17% важнее получить образование вообще, чем оценивать область профессиональной деятельности.

Ответы на вопрос «Считаете ли вы, что образовательный процесс способствует раскрытию и реализации ваших индивидуальных способностей?» распределились следующим образом: 37% опрошенных согласно с данным утверждением, 29% так не считает, 17% смутно представляет своих индивидуальные способности и 17% полагает, что не развитие способностей определяет успех профессиональной деятельности, а реальные условия трудоустройства и построения карьеры.

20% опрошенных уверены, что после окончания университета получают востребованную и престижную специальность, в большей степени уверенно 40% первокурсников и второкурсников

ков, среди четверокурсников и пятикурсников так думает только 10%.

32% респондентов не планируют ограничиваться первым высшим образованием и собираются после окончания университета продолжить обучение в высшем учебном заведении (поступление в магистратуру, получение второго высшего образования), но, к сожалению, 22% не задумывается о такой возможности, а 46% еще не решило.

В общественной жизни университета периодически принимают участие 46% студентов, большую часть которых составляют второкурсники.

Главными причинами низкой успеваемости студенты считают несистематическую работу в семестре (68%), завышенные требования преподавателей (12%) и что-то другое (20%): нежелание учиться, лень и недисциплинированность студентов. Основными факторами, способствующими повышению успеваемости, студенты считают систематическую работу на занятиях (51%), постоянное ведение конспектов лекций (17%), применение методических материалов с типовыми задачами и примерами решений (12%). Некоторые респонденты высказали в плане данного вопроса личное мнение: повысить стипендии, по возможности проводить практические занятия на предприятиях, тем самым сделать максимальную привязку теории к реальным ситуациям на работе.

Не может не порадовать тот факт, что 61% опрошенных студентов довольны взаимоотношениями, сложившимися в группе, отрицательным оказался ответ только у 15%.

Совмещать работу с учебой удается 35% респондентов, у 15% из них работа частично или полностью связана с будущей специальностью.

Около 35% респондентов совмещают работу с учебой, у 15% из них работа так или иначе связана с будущей специальностью.

На основании результатов анкетирования можно констатировать, что около половины студентов учреждения образования «Витебский государственный технологический университет» обладает достаточно высоким уровнем учебно-профессиональной мотивации.

Одним из факторов, отрицательно сказывающимся на учебно-профессиональной мотивации обучающегося, а тем самым снижая ее, правомерно назвать расхождение ранее имевшегося понимания профессии и той, с которой обучающийся столкнулся лицом к лицу в учреждении образования. В качестве второго фактора можно рассматривать неполноценную подготовленность к построенной по определенному плану интенсивной учебной деятельности. Как следствие, у обучающегося может зародиться идея перейти на другую специальность из-за снижения учебной и профессиональной мотивации, негативного отношения к некоторым учебным дисциплинам при положительном отношении к учебе в целом. Мысли подобного рода появляются из-за неспособности понять места какой-то учебной дисциплины в системе профессионального обучения и роль знаний, умений, навыков, вырабатываемых в ходе ее освоения, для приведения к нужным результатам в предстоящей профессиональной деятельности.

Для того чтобы повысить профессиональную мотивацию студентов представляется целесообразным:

- 1) заинтересовать студентов учебной деятельностью (проведение деловых игр и встреч с представителями предприятий, четкая практико-ориентированная подача учебного с применением) [1, с. 304];
- 2) стимулировать не на сиюминутную оценку, а на конечный итог (желательно не только сделать предмет интересным для студента, но и раскрыть возможности практического применения знаний);
- 3) скооперировать студентов посредством социальных сетей для коллективной работы, дискуссии, обмена знаниями и информацией;
- 4) давать возможность обучающимся ознакомиться с перспективами их карьеры и привилегиями, которые они приобретут в перспективе.

Таким образом, повысить профессиональную мотивацию совсем несложно. Первооснова — это обоюдная готовность и стремление преподавателя и обучающегося пойти навстречу. Социально-психологическим службам вуза и кураторам учебных

групп необходимо производить целенаправленную деятельность по оптимизации общения в группе, применять меры предосторожности для конфликтов, способствовать становлению групповых ценностей и норм. Первоклассные результаты учебно-профессиональной деятельности студентов и инициативное участие в общественной жизни вуза предоставит возможность для доброкачественного обучения высококвалифицированных специалистов, проявляющих интерес к конечным итогам своих стараний, самоуверенных и мобильных, с успехом претворяющих в жизнь творческий потенциал.

Литература

1. Антикризисное управление: Учебное пособие. / В.А. Баринов — Москва: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. — 364 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Пономаренко Ольга Евгеньевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: ponomare-olga@yandex.ru

Исследование проводилось в ГБУСО МО «Комплексный центр социального обслуживания и реабилитации «Оптимист». Деятельность Учреждения осуществляется по функциональным направлениям: содействие инвалиду в восстановлении его социального статуса и его социальной адаптации путем проведения медицинских, психологических, педагогических и социальных мероприятий. Специалисты Центра на основании объективных данных обследования ребенка реализуют индивидуальные программы по реабилитации детей — инвалидов, путем координации мероприятий по: медико-социальной реабилитации; психолого-педагогической помощи; социальной реабилитации.

Дети с эмоционально-волевыми нарушениями могут характеризоваться как дети, у которых при нарушении или расстройстве эмоциональной сферы появляется чувство сильной тревоги или апатии, настроение становится мрачным, и ребенок замыкается в себе, начинает проявлять агрессию или погружается в депрессивное состояние; или дети с необычайно высокой подвижностью, возбудимостью, которым очень сложно контролировать своё поведение.

Спектр эмоциональных нарушений в детском и подростковом возрасте чрезвычайно велик. Это могут быть тяжелые невротические конфликты, неврозоподобные состояния у ребенка вследствие органического поражения центральной нервной системы, преневротические состояния и др. В психологической литературе эмоциональное неблагополучие у детей рассматривается как отрицательное состояние, возникающее на фоне трудно разрешимых личностных конфликтов (А.В. Запорожец с соавторами, А.И. Захаров и др.).

Направленность работы: индивидуальная программа направлена на развитие индивидуальных возможностей детей для социализации и активного приспособления к условиям социума, развитие навыков коммуникации.

Задачи программы

1. Выявить особые образовательные потребности детей с эмоционально-волевыми нарушениями, обусловленные особенностями их психического и физического развития, используя диагностический инструментарий и показания (предписания) ПМПК и заключений врача.
2. На основе выявленных данных оказывать индивидуально-ориентированную психолого-педагогическую помощь детям с эмоционально-волевыми нарушениями с учётом индивидуальных возможностей детей.
3. Обеспечить возможность успешной коммуникации детей, самореализации и приспособления к жизни в социальной среде.
4. Оказание консультативной и методической помощи родителям детей с эмоционально-волевыми нарушениями по профилактическим и другим вопросам.

Содержание направлений

Коррекция: длительность занятий зависит от выраженности нарушений ребёнка, варьируется от 15 до 35 мин.

Частота занятий: 1–2 раза в неделю. Индивидуальные и групповые занятия имеют следующую структуру: установочный этап, коррекционный этап, релаксационный этап, завершающий этап.

Обучающее направление:

— обучение навыкам контакта.

Развивающее направление:

— развитие коммуникативных навыков конструктивного общения.

Воспитательные навыки:

- создание пространства взаимодействия для ребенка с учетом его ведущей деятельности.

Этапы реализации программы

1. Диагностический этап.

Целью этого этапа было собирание необходимого материала для выявления проблем у ребёнка с эмоционально-волевыми нарушениями и понять пути решения проблемы. В соответствии с этим — выстраивалась коррекционная работа с ребёнком.

Этапы:

- ознакомиться с особенностями ребёнка, его медицинской документацией. Познакомиться с ребёнком, установить контакт с ним. Осознание проблемы, причины и возможности работы с ней;
- сформировать блок диагностических методик, позволяющих оценить его клинико-психологический и психосоциальный статус;
- проведение психодиагностического обследования ребёнка.
- анализ результатов диагностического обследования ребёнка, оценка возможностей работы с ним;
- проектирование образовательного маршрута реабилитации

При обследовании, диагностики ребёнка с особенностями, — нужно учитывать его эмоциональное самочувствие, наличие ограничений (физические, речевые, сенсорные) и состояние интеллекта.

2. Консультационная работа включает в себя:

- проектирование образовательного маршрута реабилитации на основе результатов диагностического обследования;
- психологическое сопровождение клиента, оказание моральной, психологической и организационной поддержки, развитие личностных возможностей контроля;
- консультация лиц с эмоционально-волевыми нарушениями и их опекунов, педагогов по вопросам реализации индивидуальной реабилитационной программы.

3. Профилактические мероприятия:

- проведение индивидуальных и групповых мероприятий просветительского характера с целью ознакомления с различными особенностями психического развития и личностного становления;
- проведение различных мероприятий с целью обучения и развития определённых способностей, качеств, навыков и умений.

Методы и приемы развития эмоционально-волевой сферы дошкольника, использованные в коррекции

1. Ролевые игры (ролевая гимнастика, включающая ролевые действия и ролевые образы)
2. Психогимнастические игры, в которых формируется:
 - принятие своего имени;
 - принятие своих качеств характера;
 - принятие своего прошлого, настоящего, будущего.
3. Коммуникативные игры:
 - игры, направленные на формирование у детей умения увидеть в другом человеке его достоинства и обеспечивать другого вербальными и невербальными «поглаживаниями»;
 - игры и задания, способствующие углублению осознания сферы общения;
 - игры, обучающие умению сотрудничать.
4. Игры и задания, направленные на развитие произвольно-сти осознания таких понятий, как «хозяин своих чувств» и «сила воли».
5. Игры, направленные на развитие воображения: вербальные игры, невербальные игры и «мысленные картинки».
6. Релаксационные методы — использование упражнений, основанных на методе активной нервно-мышечной релаксации (дыхательные техники).

Основные преимущества используемых методов при развитии эмоционально-волевой сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья

1. *Игры-драматизации.* Персонажами игр становятся сами дети. В ходе игры дети получают удовольствие от познания окружающего мира, также учатся управлять собой. Все предметы и события игрового сюжета должны быть воображаемыми (обозначаться физическими действиями или замещаться предметами обычного окружения). Каждая часть занятий решает не одну, а несколько совершенно самостоятельных задач, по-своему важных для развития эмоциональной сферы ребенка. В сюжете игры участвуют творческие идеи и предложения непосредственно самих детей.
2. *Психогимнастика.* Выражает любой образ фантазии, наполненный эмоциональным содержанием. Например, ребенок не только выполняет резкие ритмические махи руками, а представляет себя веселым лисёнком, играющим на воображаемой трубе. Это упражнение доставляет ему массу удовольствия, включает его фантазию, улучшает ритмичность движения. При этом упорядочивается психическая и двигательная активность ребенка, улучшается настроение, сбрасывается инертность самочувствия.
3. *Упражнения на эмоции и эмоциональный контакт.* Они направлены на развитие у детей способности понимать, осознавать, правильно выражать и полноценно переживать свои и чужие эмоции.
4. *Коммуникативные упражнения.* Это упражнения, при которых происходит тренировка общих способностей невербального воздействия детей друг на друга. Главным инструментом, которым овладевает ребенок, выполняя данные упражнения, является умение сопереживать, освобождаться от эмоциональной напряженности, свободно проявлять эмоции, активно общаться.
5. *Мимические и пантомимические этюды.* Сценки, в которых выразительно изображаются эмоциональные со-

стояния, связанные с переживанием телесного и психического удовольствия или недовольства. С помощью таких упражнений дети знакомятся с элементами выразительных движений мимикой, жестом, позой, походкой.

6. *Психомышечная тренировка*: снятие психоэмоционального напряжения.
7. *Элементы психологического тренинга* — позволяют воссоздать и проиграть реальную ситуацию, окружающую ребенка, а также найти выход из нее как с положительным, так и с отрицательным результатом. В данном случае ребенок наглядно может убедиться в том, что в любой ситуации можно найти несколько вариантов решений.

Таким образом, наиболее существенными направлениями в коррекции эмоционально-волевой сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья будут следующие.

1. Оптимизация двигательной деятельности через организацию физкультурно-оздоровительных мероприятий: физкультминутки; подвижных игр (в том числе народных); игровых заданий и упражнений; досугов.
2. Игротерапия: сюжетно-ролевые игры; игры-упражнения на эмоции и эмоциональный контакт; коммуникативные игры;
3. Занятия-образы, игры-драматизации, сказкотерапия.
4. Психогимнастика: этюды; мимика; пантомимика.
5. Посещение комнаты психологической разгрузки.
6. Задания, направленные на: организацию совместной деятельности; составление рассказов; организацию театрализованных игр и т.п.
7. Использование наглядных пособий: фотографий; рисунков.

Ожидаемые результаты

1. Повышение познавательных навыков. Положительное формирование целенаправленного поведения ребёнка. Улучшение коммуникативных возможностей ребёнка.

2. Возможность использовать полученные знания в групповой коррекционно-развивающей работе.

Литература

1. Гордеев, О.С. Педагогика детства: Учебник. — М.: «Альянс», 2009.
2. Жариков, Н.М., Тюльпин, Ю.Г. Психиатрия: Учебник. — 2009.
3. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья: учебник/ В.В. Ткачева. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ПОЛУЧЕНИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рожкова Анна Константиновна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.фиолос.н. Лигай Л.Г.

E-mail: rozhkova.anya2014@yandex.ru

Высшее образование играет важнейшую роль для современного общества и государства. Интеллектуальный потенциал нации, который в первую очередь создается системой образования, становится определяющим фактором прогрессивного развития страны и ее народа. Оно является силой для общества, поскольку, благодаря высшему образованию люди делятся по интересам на разные профессии, тем самым обогащая своими умениями и навыками рынок труда, представляя из себя конкурентоспособных индивидов.

Но в последние годы выявилось несоответствие образовательных программ многих учебных заведений требованиям рынка труда, вследствие чего увеличился спрос на высококвалифицированных специалистов с уже имеющимся опытом работы, т.к. работодатели будут считать качество образования низким, если уровень подготовки выпускников не будет соответствовать требованиям производства и рынка труда [2].

В настоящее время наблюдается недостаточно полная информированность абитуриентов и студентов о полезности будущей профессии на рынке труда. Они не всегда имеют представление, смогут ли как специалисты после окончания вуза выдержать жесткую конкуренцию.

Это отчасти может быть потому, что студенты поступают в вузы по ряду причин:

- 1) чтобы получить диплом о высшем образовании;
- 2) считают, что поступить в гуманитарный вуз и учиться в нём будет проще, чем в техническом;
- 3) молодые люди таким образом могут отклоняться от службы в Российской армии.

В декабре 2018 года был проведен опрос, целью которого являлось изучение отношения студентов города Москвы к получению высшего образования. В ходе исследования были по-

лученные следующие результаты: около половины студентов получают высшее образование с целью стать специалистами в определенной области (47,8%), получить диплом о высшем образовании (47,4%) и с целью саморазвития и получения новых знаний (47%). Респонденты стремятся найти и реализовать себя в различных направлениях и сферах, и при этом на одно из первых мест ставят получение диплома, чтобы в будущем найти высокооплачиваемую работу (42,2%).

На вопрос «Почему Вы выбрали данное направление?» более половины студентов (51,7%) ответили, что в будущем хотят работать в данной области. Так же респонденты проходили в вуз по баллам ЕГЭ (37%), и только одна треть показала достаточно четкую информированность о востребованности будущей профессии на рынке труда (30,4%). Это говорит о том, что студенты, основываясь на своих знаниях и возможностях, интересуются специальностями, которым обучают московские вузы, и, соответственно, вакансиями на рынке труда [1].

Большинству опрошенных нравится их направление обучения (77,8%), потому что оно соответствует их представлениям и интересам (31,8%). Таким образом, студенты максимально вовлечены в процесс получения высшего образования и уверены в своих результатах.

Прохождение практики считают обязательным условием для получения высшего образования и профессиональной кадровой подготовки 80,9% опрошенных. Так как это очень важная составляющая процесса обучения, большая часть респондентов (77,4%) хочет научиться применять теоретические знания на практике и получать опыт, который в дальнейшем поможет им трудоустроиться.

На вопрос о профессиональных планах после окончания вуза более половины студентов (50,9%) ответили, что хотят работать по специальности; поступать в магистратуру собираются 42,6% опрошенных, а работать вне зависимости от специальности — 35,7%. Эти результаты свидетельствуют о том, что студенты серьезно настроены на получение полного высшего образования (бакалавриат + магистратура) и оценивают свои возможности в соответствии с требованиями рынка труда.

Подводя итоги, можно сказать, что отношение студентов к получению высшего образования формируется исходя из направления обучения, методов обучения, возможности проходить практику и реализовать себя в своей профессии, а также из их личностных характеристик (мотивация, желание, активность, воля, интерес) и т.д. [1].

Обучающиеся стараются «впитать в себя» как можно больше практических и теоретических знаний в процессе получения высшего образования, чтобы в будущем стать высококвалифицированным специалистом в определенной области и занять свою нишу на рынке труда.

Литература

1. Степанова Ю.Б. Социологический анализ поведения молодежи при выборе образовательной организации для получения высшего образования: региональный аспект// Вестник Поволжского института управления. — 2017. — Т. 17. — № 5. — С. 84–92 [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiologicheskiy-analiz-povedeniya-molodezhi-pri-vybore-obrazovatelnoy-organizatsii-dlya-polucheniya-vysshego-obrazovaniya> (Дата обращения: 13.02.2019).
2. Участие работодателей в реализации образовательных программ и внешней оценке результатов обучения — М., 2012 [Электронный ресурс]: <http://www.akkork.ru/general/upload/rabotodatel.pdf> (Дата обращения: 08.02.2019).

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Сальникова Юлия Вячеславовна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.Столетовых, 5 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: dubrovina69@bk.ru

В современной российской действительности актуальны исследования делинквентного поведения, его профилактики и коррекции, поскольку общественный порядок играет важную роль в развитии общества и самого человека. Особое внимание в научных работах по этой теме уделено подростковой делинквентности. Большую угрозу представляют обществу рост числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также увеличение количества тяжких насильственных преступлений в их составе. Изучению в данной области подлежат причины, вызывающие правонарушения, условия, способствующие их распространению, особенности самой личности подростка, социальные условия, в которых он находится, так же вопросы профилактики правонарушений.

Е.В. Змановская дает два определения делинквентного поведения. В первом делинквентное поведение определяется как действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Во втором определении делинквентное поведение, обозначается как антисоциальное — это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством. Таким образом, по мнению Е.В. Змановской, делинквентное поведение характеризуется нарушением закона, угрозой социальному порядку и обществу в целом.

Делинквентное поведение как одна из форм девиантного поведения личности подростка является одной из наиболее опас-

ных форм девиаций, обозначает действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Личность, проявляющая противозаконное поведение, определяется как делинквентная личность, а сами действия, — деликтами. Делинквентное поведение характеризуется несоблюдением существующих норм в обществе, выраженных в правилах, законах государства. Делинквентное поведение является одной из наиболее опасных форм девиаций, проявляющихся в воздействии на психику несовершеннолетнего комплекса отрицательных психофизиологических, социальных, психологических факторов.

Решить задачи формирования правовой культуры и правомерного поведения подростков, укрепления законности в обществе позволяет изучение правосознания. Правосознание представляет собой сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение человека в обществе. Правосознание является сильным поведенческим регулятором, которое оказывает воздействие на уровень законности в обществе.

В связи с этим нами, было проведено исследование, направленное на установление склонности к делинквентному поведению у учащихся среднего профессионального заведения. Нами был проведен теоретический анализ литературных источников, в результате чего было сформулировано предположение о том, что профилактика делинквентного поведения учащихся среднего профессионального учебного заведения будет эффективной при воздействии на их правосознание через формирование правовых представлений. Для этого необходимо было установить, как выражена склонность к делинквентному поведению у учащихся с разным уровнем сформированности правосознания.

Цель исследования состояла в оценке склонности учащихся колледжа с разным уровнем сформированности правосознания к делинквентному поведению. В работе использован метод те-

стирования (опросники «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла и «Уровень сформированности правосознания» А.Б. Фирстова, А.И. Сорокина, Г.Р. Фаттахова). Исследование проводилось на базе ГБПОУ ВО «Владимирский технологический колледж». В качестве испытуемых были выбраны 40 учащихся колледжа — юноши 16–17 лет.

Сформированность когнитивной составляющей правосознания была установлена посредством методики «Уровень сформированности правосознания». Высокий уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания установлен у 20% студентов. Они осознают необходимость правовых знаний и владеют ими, самостоятельно объясняют и используют их.

Большинство испытуемых — 60% — обладают средним уровнем сформированности когнитивной составляющей правосознания. Это значит, что они владеют основами правовых знаний, но достаточно редко использует свои знания, вступая в правоотношения.

Низкий уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания установлен у 20% испытуемых. Они владеют минимумом правовых знаний и элементарным уровнем их применения, осознают необходимость знания законов, но не предпринимают действий для практической реализации, не соотносят такие качества как законопослушность, ответственность, патриотизм с современными требованиями к личности студента. Наблюдается стремление осваивать и практически применять правовые знания в учебной деятельности.

Используя шкалу «Склонность к делинквентному поведению» опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению», было установлено, что у 50% испытуемых (20 человек) существует тенденция к реализации делинквентного поведения. У 30% студентов (12 человек) обнаружена высокая готовность к реализации делинквентного поведения. У 20% испытуемых (8 человек) низкая готовность к делинквентному поведению.

Таким образом, для 80% обследованных юношей характерна склонность к делинквентному поведению. Анализ ответов показал, что многие из таких учащихся считают удовольствие — главным, к чему нужно стремиться в жизни.

На основе результатов проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания в большинстве случаев средний. Распределение представлено следующим образом: средний уровень — 60% испытуемых, низкий уровень — 20% испытуемых, высокий уровень — 20% испытуемых.
2. Большинство обследованных учащихся колледжа склонны к делинквентному поведению. Распределение представлено следующим образом: высокий уровень готовности к реализации делинквентного поведения — 30% испытуемых, средний уровень готовности к реализации делинквентного поведения — 50% испытуемых, низкий уровень — 20% испытуемых.
3. Среди учащихся с низким уровнем сформированности правосознания больше тех, у которых выявлен высокий и средний уровень склонности к делинквентному поведению. Значит, низкий уровень сформированности самосознания мы можем рассматривать как фактор склонности обследованных юношей к делинквентному поведению.

Итак, делинквентное поведение является одной из наиболее опасных форм девиации, представляющей противоправное антиобщественное поведение, наносящее вред обществу и человеку в целом. В целях профилактики делинквентного поведения необходимо формировать правосознание подростков в учебно-воспитательном процессе в образовательном учреждении.

Литература

1. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. — М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 210 с.
2. Янченко П.А. Основные факторы, способствующие распространению делинквентного поведения подростков в современном обществе // Социология и право. — 2011. — № 4. — С. 34–41.
3. Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права. — М.: Юрист; Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2014. — 164 с.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сафронова Александра Вадимовна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 3 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н. Сорокина И.Р.

E-mail: sascha.safronowa@yandex.ru

В современных условиях наблюдается нарастающая волна детской преступности и увеличение числа подростков, склонных к девиантным формам поведения. Всё это выдвигает на первый план проблему исследования психологических особенностей, порождающих данные опасные явления, применительно к подростковому возрасту, так как в этот период личность ребёнка находится в стадии своего становления.

Девиантное поведение в подростковой среде проявляется в различных формах, но, несмотря на это все они взаимосвязаны. Алкоголизм, употребление табака и наркотиков, агрессивное поведение, нецензурные выражения, прогулы, противоправное поведение образуют единый блок, а приобщение подростка к одному виду девиантного поведения увеличивает его возможность вовлечения в другие.

В педагогической литературе понятие девиантное поведение рассматривается как концепция действий либо единичные действия человека в зависимости от его возраста, носящие характер отклонения от общепринятых норм. Чаще всего под девиантным поведением понимают отрицательные отклонения в поведении человека, противоречащие установленным в обществе правовым и моральным общепризнанным нормам.

Проблема девиантного поведения была предметом исследования таких учёных как Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Мид, П. Сорокин, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, И.С. Кон, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, И.А. Невский, Р.В. Овчарова, В.Г. Степанов и многие другие, что отражает требования общества, ощущающего на себе возросшее воздействие насилия и жестокости. В настоящее время школа не застрахована

от проявлений различных форм девиантного поведения во время уроков, на переменах и на улицах. Некоторые проявления девиантности, например, агрессии могут быть показателем развивающихся патопсихологических изменений личности (возбудимая неуравновешенность, паранойя, эпилепсия и т.д.).

С позиции Е.В. Змановской, девиантным обозначается устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм и причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, в том числе, сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. При этом, И.С. Кон уточняет определение девиантного поведения, рассматривая его как систему поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы: психического здоровья, права, культуры и морали [2, с. 901].

Для предотвращения тех или иных неблагоприятных явлений особую значимость в современных реалиях приобретает такой феномен, как профилактика. Профилактика — предупреждение возникновения явлений дезадаптации воспитанников в образовательном учреждении, разработка конкретных рекомендаций педагогическим работникам, родителям по оказанию им помощи в вопросах воспитания, обучения и развития ребенка [3, с. 528]. Профилактика девиантного поведения подразумевает концепцию единых и специализированных мероприятий. Критериями эффективной профилактической работы считают её своевременность, последовательность, дифференцированность, комплексность.

Профилактическая деятельность реализуется через следующие формы: создание социальной среды, информирование, организация здорового образа жизни, активизация личностных ресурсов, реализация альтернативной деятельности, активное социальное обучение социально важным навыкам.

Последняя модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов, это могут быть: тренинг устойчивости к негативному социальному влиянию, тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения, тренинг формирования жизненных навыков и т.д. Тренинг основывается на принципах управления своим собственным эмоциональным состоянием,

формирования уверенного поведения, формирования навыков общения, самопознания и самоопределения, умением корректно выражать свои эмоции.

Эти аспекты актуальны именно в подростковом возрасте, так как общение является ведущей деятельностью подросткового возраста и очень значимо в субъективном плане для большинства из них. В тоже время навыки конструктивного общения развиты у подростков недостаточно, что связано в первую очередь с малым социальным опытом. Подростковый возраст сензитивен для развития соответствующих навыков, а тренинг — активный метод их формирования, так как он основан на активных методах групповой работы.

В рамках нашего исследования была составлена программа тренинга, которая состояла из одиннадцати занятий. Проведение тренинга проходило в условиях специально смоделированных коллективных упражнений и включало 3 этапа: ориентировочный, реконструктивный, закрепляющий. По результатам повторной диагностики высокий уровень раздражения в экспериментальной группе снизился на 20%, в контрольной группе остался прежним. Средний уровень в экспериментальной группе снизился на 20%, в контрольной группе увеличился на 10%. Низкий уровень в экспериментальной группе увеличился на 40%, в контрольной группе снизился на 10%.

Таким образом, полученные результаты говорят о том, что обучение подростков управлению собственным эмоциональным состоянием прошло успешно. Учащиеся стали менее агрессивны, обучились приемам общения и развитию коммуникативной культуры. Проявление негативных эмоций у подростков: раздражение, гнев, злость, ярость перешли в спокойное состояние.

Профилактика девиантного поведения будет эффективной при следующих условиях, если:

- использовать активные методы профилактической деятельности, т.е. тренинговые игры и упражнения. К ним относятся ролевые игры, упражнения, направленные на обучение навыкам поддержки, взаимопомощи. Работа в группах развивает коммуникативные навыки. Психологические упражнения самопознания могут быть направ-

лены на создание положительного эмоционального фона, формирование адекватного представления о себе.

- обучать социально значимым формам поведения. Данное условие реализовано с помощью игр, со специальными функциями, формирующими чувства ответственности за общее дело. Применение словесных упражнений, необходимых для обучения навыкам словесного выражения агрессии, гнева.

Таким образом, девиантное поведение в подростковом возрасте — это многоаспектное явление, оно нарушает общую стабильность развития общества, путем несоблюдения общепринятых норм, правил поведения. При этом характеристики подросткового возраста во многом обуславливают риск возникновения поведенческих отклонений. Данный факт позволяет говорить о необходимости проведения комплексной профилактической работы, которая может быть реализована на основе различных тренингов.

Литература

1. *Иванцов О.В.* Психические состояния старшеклассников как факторы их школьной успеваемости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Моск. гор. пед. ун-т. — М., 2012. — 24 с.
2. *Николаева, К.К.* Определение понятия «девиантное поведение» в научной литературе/ К.К. Николаева// Наука и образование: новое время. — 2016. — № 2 (13). — С. 900–903.
3. Новейший психологический словарь[Текст]/ Под ред. А.С. Шапаря. — Ростов н/Д.: Феникс, 2005. — 808с.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Суслина Людмила Викторовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИСОиКР, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: к.п.н., доц. Шулекина Ю.А.
E-mail: rameja@rambler.ru

С каждым годом возрастает число детей с речевыми расстройствами, поступающих в общеобразовательную школу. В связи с этим перед учителем начальных классов стоит задача обеспечить полноценное обучение таких учащихся, интегрированных в среду нормально развивающихся сверстников.

Умения устной речи тесно взаимосвязаны, а также оказывают влияние на возможности овладения детьми умениями и навыками письменной речи. Речемышлительные стратегии речевой деятельности, формируясь в онтогенетически более раннем виде речи — устной, продолжают свое совершенствование в таких умениях, как чтение и письмо [7]. Важно также понимать, что от уровня владения всеми видами речи (устной и письменной) зависит успешность детей с речевыми нарушениями в обучении по программе начального общего образования.

Из многочисленных исследований в области специальной педагогики и специальной психологии известно, что дети с речевыми нарушениями прогнозируемо испытывают трудности в учебной деятельности. Трудности в овладении письмом и чтением в младшем школьном возрасте являются для них тем фактором, который обуславливает учебную неуспеваемость на протяжении всего периода обучения на ступени начального образования — они попадают в группу риска, составляя процент слабочитающих и слабопишущих учеников. Указанные трудности сохраняются у части детей и при переходе на ступень среднего общего образования [2].

В нашем исследовании мы предприняли попытку выявить и описать трудности письма, характерные для учащихся начальных классов общеобразовательной организации. Мы исходили из предположения о том, что успешность обучения младших

школьников с речевыми нарушениями, входящих в популяцию современных учащихся начальных классов общеобразовательных школ и зачастую попадающих в категорию слабочитающих и слабопишущих, зависит, во-первых, от максимально раннего их выявления среди нормально развивающихся сверстников. Во-вторых, от грамотно организованного специального психолого-педагогического (в том числе логопедического) сопровождения.

В нашем исследовании приняло участие 49 учащихся 2–4 классов (15 детей из 2-го класса, 19 детей из 3-го класса, 15 детей из 4-го класса).

Для проверки нашей гипотезы использовалась методика Т.А. Фотековой, Т.В. Ахутиной [6]. Данная методика позволила исследовать и определить уровень развития как устной, так и письменной речи, что, в свою очередь, помогло определить зависимость между нарушенными компонентами письма и чтения. Методика имеет балловую систему оценки, позволяющую выявлять уровень успешности каждого обследуемого учащегося и констатировать у него наличие/отсутствие проблем речевого плана.

В ходе анализа полученных данных было установлено, что наивысший балл по всем разделам методики, соответствующий IV уровню успешности (80% — 100%), набрали во 2 классе — 69% учащихся, в 3 классе — 67% учащихся и в 4 классе — 86% учащихся.

К группе учащихся, балловые показатели которых указывали на парциальные речевые нарушения или негрубое общее недоразвитие речи (ОНР), соответствующее III уровню успешности методики и попадающие в диапазон 65% — 79,9%, нами были отнесены 17% второклассников, 27% третьеклассников и 6% учащихся 4-х классов.

II уровень успешности по методике (50% — 64,9%), указывающий на системную речевую патологию (грубое ОНР или ЗПР), был выявлен у 14% учащихся во 2-м классе, 6% учащихся в 3-м классе и 8% учащихся в 4-м классе. У части учащихся, попавших в группу «II уровень успешности» методики, можно предполагать наличие нарушений письма и чтения на фоне системных трудностей языкового и речевого развития. Такие учащиеся

входят в группу риска, составляя процент слабочитающих и слабопишущих учеников. Несомненно, что именно они, в первую очередь, нуждаются в специальной помощи логопеда сразу по нескольким направлениям коррекции и развития речевой системы — всех компонентов письменной речи и тех компонентов устной речи, недостаточность сформированности которых обнаружена при обследовании

Среди учащихся 2–4-х классов не было выявлено детей с системной речевой патологией, характеризующей самый низкий I уровень успешности по методике (49,9% и ниже). Также не были выявлены учащиеся с задержкой психического развития (ЗПР).

Обобщив полученные данные, мы пришли к выводу, что соотношение сильных и слабых уровней успешности, коррелирующих с состоянием речевой системы учащихся, изменяется от 2-го к 4-му классу следующим образом: преимущество IV уровня успешности растет, а встречаемость II и III уровней падает. Это связывается нами с прогрессом в развитии языковой и речевой компетенций, который показывают школьники в рассматриваемый период [5].

В рамках настоящего исследования ставилась дополнительная задача выявить, какие параметры устной речи значимы для формирования и дальнейшего развития письменной речи учащихся разных классов начальной школы. Проанализировав полученные экспериментальные данные, мы выявили, что у части учащихся обнаруживаются нарушения разных компонентов речевой системы — в звукопроизносительном компоненте, фонематическом компоненте, лексико-грамматическом компоненте речи, связной речи, а также в чтении и письме. Также в рамках нашего исследования была поставлена задача не просто выявить ошибки письма у учащихся 2–4 классов, но и связать их с нарушениями других компонентов речевой системы, чтобы более детально описать речевой статус современных учащихся начальных классов разного возраста.

Для этого был проведен дополнительный качественный анализ сформированности чтения во всех группах испытуемых.

Было установлено, что у разновозрастных учащихся, попавших в группу риска, отмечены ошибки дислексического харак-

тера, трудности в понимании прочитанного, а также недоразвитие навыков беглого чтения. Нами была выявлена тесная связь между сформированностью у учащихся навыка чтения и уровнем владения письмом в каждой из групп. Данные других авторов подтверждают наши выводы [2].

Опираясь на полученные экспериментальные данные, можно сделать вывод о том, что письменные умения учащихся, обучающихся в разных классах общеобразовательной школы, имеют разный уровень сформированности. Среди ошибок письма у учащихся встречаются как специфические (дисграфические), так и неспецифические (например, орфографические). Они наблюдаются на фоне разных уровней развития речевой системы. С помощью методов математической статистики (метод парной корреляции) нам удалось доказать, что количество ошибок у учащихся общеобразовательной школы (специфических дисграфических, неспецифических орфографических, специфических дислексических) закономерно уменьшалось от второго к четвертому классу. Это также доказывает правомерность сделанных нами выводов относительно прогресса в развитии языковой и речевой компетенций у младших школьников.

В проанализированных нами письменных работах учащихся группы риска были найдены следующие виды дисграфических ошибок по нейропсихологической классификации А.Р. Лурии [1]: ошибки акустико-кинестетической дисграфии (распространенность 20% во 2 классе), ошибки регуляторной дисграфии (распространенность 5% в 3 классе и 6% в 4 классе), ошибки зрительно — пространственной дисграфии (распространенность 6% в 4 классе).

Полученные нами данные могут служить основой для описания трудностей формирования речевой системы детей младшего школьного возраста, а также анализа связанных с ними проблем в учебной деятельности у учащихся 2–4 классов.

Литература

1. Ахутина Т.В. Нейропсихологический анализ ошибок на письме// Нарушение письма и чтения у детей: изучение и коррекция: научная монография/ Под общ. ред. О.А. Величенковой. — М.: Логомаг, 2018. — С. 76–95.

2. *Киселева Н.Ю., Шулекина Ю.А.* Диагностика речевых нарушений школьников в условиях современного образования// Педагогика. — 2018. — № 4. — С. 64–69.
3. *Кожалиева Ч.Б., Шулекина Ю.А.* Индивидуальное сопровождение младшего школьника в инклюзивном образовании. Учебно-методическое пособие для педагогов, работающих с детьми с ОВЗ. — Москва, 2016.
4. *Суслина Л.В.* Изучение состояния речи школьников, обучающихся на ступени общего начального образования// Исследования молодых ученых: психолого-медико-педагогические проблемы современного образования: материалы докладов II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. — С. 332–335.
5. *Суслина Л.В.* Состояние речи школьников, обучающихся на ступени общего начального образования// Современные технологии коррекционно-педагогической работы с детьми с особыми образовательными потребностями: материалы Международной заочной научно-практической конференции. — М.: ПАРАДИГМА, 2018. — С. 181–185.
6. *Фотекова Т.А., Ахутина Т.В.* Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов. Пособие для логопедов и психологов. — М.: АРКТИ. 2002.
7. *Шулекина Ю.А.* Стратегии восприятия речи младших школьников с общим недоразвитием речи// Системная психология и социология. — 2013. — № 8. — С. 33–41.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ГОТОВЯЩИХСЯ К СОЗДАНИЮ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Тимошина Екатерина Дмитриевна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 4 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: kati-t1@mail.ru

В настоящее время в РФ в соответствии с Семейным кодексом введены многочисленные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление; опека; приемная семья; детский дом семейного типа; учреждения (дома ребенка, детские дома, школы-интернаты, санаторные школы, коррекционные образовательные учреждения и детские дома и т.д.).

Специалисты, которые работают с детьми, оставшимися без попечения родителей, считают, что наиболее предпочтительной формой устройства ребенка при невозможности возврата в биологическую семью является помещение его в замещающую семью.

С точки зрения Деметьева И.Ф., замещающая семья — это «любая форма жизнеустройства или форма семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приемные родители не являются биологическими родителями ребенка (семья усыновителей, приемная, патронатная, опекунская семья, семейно-воспитательная группа, семейный детский дом и так далее)» [1].

Исследователи в области социологии, педагогики и психологии называют проблему воспитания замещающими семьями острой. Не всегда замещающие семьи справляются с обязанностями, которые на себя берут по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей. Но не смотря на все возникающие проблемы замещающие семьи для детей, оставшихся без попечения родителей являются наиболее целесообразным решением проблемы по сиротству детей. По мнению исследователей, замещающая семья может в наибольшей степени удовлетворять все необходимые потребности ребенка.

Для обеспечения защиты прав ребенка при создании замещающей семьи необходимо руководствоваться принципом, что

семья должна подбираться для ребенка, а не наоборот. Профессионализм в воспитании детей у замещающих родителей должен достигаться через обучение и консультирование. Психологическое консультирование родителей, готовящихся создать замещающую семью, основывается на информационно-просветительской сопроводительной работе с ними.

Во Владимирской области психолого-педагогическая и правовая подготовка кандидатов в замещающие родители в настоящее время реализуется на базе организаций, которым переданы полномочия органов опеки и попечительства.

Исследование проводилось на базе МБУДО «ДООспЦ» (Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детский оздоровительно-образовательный (социально-педагогический) центр»). Изучались потребности родителей, готовящихся, создать замещающие семьи. Полученные результаты анкетирования показали, что практически каждый респондент осознает необходимость получения профессиональной помощи по вопросу установления устойчивого контакта с ребёнком.

Работа специалистов школы приемных родителей в МБУДО «ДООспЦ» ведется в соответствии с Программой подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденной Постановлением Губернатора Владимирской области от 15.10.2012 г. — № 1168.

В течение года по направлениям органов опеки и попечительства проходят обучение в школе приемных родителей до 90 кандидатов. Продолжительность занятий в школе приемных родителей 2 месяца. По результатам анкетирования слушатели школы приемных родителей полностью удовлетворены качеством проведенных занятий, и показали положительную динамику усвоения знаний.

В работе с родителями, готовящихся, создать замещающие семьи решались следующие задачи: психодиагностический комплекс в работе с гражданами на стадии подготовки и в процессе сопровождения замещающей семьи; оказание комплексной психолого-педагогической и социально-правовой помощи замещающим семьям.

Программа психологического консультирования родителей, готовящихся создать замещающие семьи, включает в себя следующие направления работы: введение в курс подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей; подбор семьи и ребенка; учёт потребностей развития ребенка; выявление особенностей развития ребенка; определение соответствия психического развития ребенка возрастным нормам развития детей; предотвращение жестокого обращения. В программу психологического консультирования родителей были включены лекционные занятия по развитию у них представления о семье как о развивающейся системе. Замещающих родителей учили максимально обеспечивать удовлетворение актуальных потребностей развития ребенка, оказывать помощь в адаптации ребенка к новым социальным условиям жизни. В просвещении родителей особое место занимала проблема «трудного» поведения ребенка, формировались навыки управления «трудным» поведением. В работе психологической службы затрагивался вопрос обеспечения безопасной среды для ребенка, охрана его психического и физического здоровья [2].

Проведенное исследование показало, что существует потребность общества решать проблемы вариативного попечения детей-сирот в условиях увеличения их числа и, одновременно, отсутствуют научно-обоснованные подходы к воспитанию приемных детей в замещающих семьях.

Непосредственно есть необходимость в специальной подготовке замещающих родителей к воспитанию приемных детей, самих детей к проживанию в новой социокультурной среде, но не разработаны научно-методические основы ее осуществления.

Проблема создания и функционирования замещающей семьи оказывается остро востребованной и актуальной для специалистов-практиков, занятых непосредственной работой с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и с замещающими семьями.

Таким образом, психологическое консультирование родителей, готовящихся создать замещающую семью для ребёнка должно выключать следующие направления:

- помочь кандидатам в замещающие семьи разобраться в своих мотивах, личных возможностях и психологической готовности к приему ребенка, оставшегося без попечения родителей;
- формирование основ правовых знаний, особенностей психолого-педагогического и физиологического развития детей и подростков;
- подготовить родителей замещающей семьи к решению возможных социальных и психологических проблем, возникающих в процессе вхождения ребенка в семью, и выработать пути их преодоления;
- дать знания, необходимые для успешной взаимной адаптации семьи и ребенка;
- оказать эмоциональную поддержку замещающим семьям.

Литература

1. *Дементьева И.Ф.* Организация работы с приемной семьей: метод. рек. — Екатеринбург, 2012. — 42 с.
2. *Дубровина И.В., Рузская А.Г., Фельдштейн Д.И.* Психологические рекомендации по воспитанию детей в домах ребенка, детских домах и школах-интернатах. — М.: Просвещение, 2006. — 196 с.
3. *Набатникова Л.П.* Психологическое консультирование в системе службы психологической помощи в вузе // Системная психология и социология. — 2011. — № 4. — С. 16–23.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПО СНИЖЕНИЮ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОТЕРАПИИ

Федосимова Екатерина Алексеевна

ФГБОУ ВО ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 4 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Дубровина Л.А.

E-mail: fket33@gmail.com

В младшем школьном возрасте проблема личностной тревожности становится особенно актуальной, так как младшие школьники обладают повышенной эмоциональностью, чувствительностью к любому воздействию.

Младшему школьнику необходим физический комфорт, характеризующийся соответствием между его телесными, соматическими потребностями и предметно-пространственными условиями. Состояние комфорта необходимо для появления чувства удовлетворения собственной деятельностью, положительных эмоций и мотивации к продолжению этой деятельности. Состояние внутреннего комфорта необходимо для индивидуального личностного роста каждого учащегося. Особую роль в обеспечении внутреннего комфорта младшего школьника играют родители, поэтому важно проводить с ними психологическое консультирование по обеспечению эмоциональной стабильности ребёнка.

Психологическое консультирование — это форма оказания практической психологической помощи в виде советов и рекомендаций — на базе предварительного изучения проблем, беспокоящих клиентов, а также изучения самих клиентов и их взаимоотношений с окружающими людьми.

Психологическое просвещение представляет собой формирование у участников образовательного процесса потребности в психологических знаниях, желания использовать их в интересах собственного развития.

В психологическом словаре предлагается следующее определение тревожности — это индивидуальная психологическая

особенность, проявляющаяся в повышенном эмоциональном беспокойстве, эмоциональной нестабильности в разных жизненных ситуациях. Следует отметить, тем не менее, что тревога и тревожность — это разные личностные состояния: тревога проявляется в случае возникновения тревожной ситуации и проявляется фрагментарно, тогда как тревожность формируется на личностном уровне и является достаточно устойчивым состоянием психики [1].

Развитие тревожности как личностного качества зависит от уровня тревожности в той социальной ситуации, в которой находится ребенок. Тревожное состояние окружающих легко передается ребенку. Тревожность может быть сопряжена с неврозом или с другим психическим расстройством. В этих случаях необходима помощь медицинских специалистов.

Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 41» г. Владимира, 3 класс, всего в нём принимало участие 20 человек. На первом этапе проводилась методика «Диагностика уровня школьной тревожности» Филлипса. На втором этапе с целью получения наиболее объективных данных нами была проведена повторная, дублирующая методика, позволяющая определить уровень тревожности у младших школьников «Уровень ситуативной тревожности по методике» Спилбергера.

Анализ полученных данных по методике «Диагностика уровня школьной тревожности Филлипса» в экспериментальной группе позволяет сделать следующие выводы: у 60% (12 человек) преобладает повышенный уровень тревожности, т.е. они испытывают проблемы в установлении контактов с одноклассниками и другими участниками учебно-воспитательного процесса, не могут адекватно реагировать на ситуацию, у 20% (4 человека) — средний уровень развития тревожности, у 20% (4 человека) — низкий уровень тревожности, т.е. данное качество у ребенка практически не проявляется.

Ситуативная тревожность в группе находится на среднем уровне развития, о чем свидетельствует среднегрупповой балл. Личная тревожность также находится на среднем уровне. Тем не менее, отмечая уровень тревожности каждого ребенка в отдельности мы отмечаем, что у 50% преобладает высокий уро-

вень (10 человек), что является преобладающим. Данный уровень характеризуется неуверенностью в себе, проявлением напряженности, скрытости. У 30% (6 человек) преобладает средний уровень тревожности (скрытость, внимательность к происходящему, повышенная впечатлительность и мнимость), у 20% (4 человека) уровень тревожности низкий (признаков тревожности почти не наблюдается — дети уверены в себя, открыты, легко переносят неудачи, промахи). В целом, было выявлено, что у 50% (10 человек) преобладает повышенный уровень тревожности, у 20% (4 человека) — средний уровень, у 10% (2 человека) — низкий уровень; у оставшихся 20% — разные показатели.

Анализируя данные отдельно по разным видам тревожности отмечаем, что ситуативная тревожность у 50% (10 человек) выражена на высоком уровне, средняя — у 30% (6 человек), на низком уровне у 20% (4 человека).

С целью определения уровня тревожности сопоставим данные об уровне тревожности, полученные при проведении 2 методик, совпадающие ответы, определяющие уровень, позволяют судить о выраженности именно данного уровня.

Анализ данных по двум методикам позволяет сделать выводы о достоверности полученных данных — в 90% случаях данные об уровне тревожности младших школьников, полученные при помощи разных диагностических методик, совпадают (см. таблица 3 Приложение 4).

Таким образом, полученные данные говорят о том, что у детей экспериментальной группы достаточно высокий уровень тревожности.

В соответствии с целью работы нами было проведено исследование стиля семейного воспитания в семьях младших школьников, участвующих в эксперименте.

Данные, полученные при диагностике семей учащихся начальных классов позволили определить, что в основном в классе преобладает кооперация как стиль взаимодействия родителей и детей (55% семей), менее выражен стиль взаимоотношений — сосуществование — у 30%, принятие ребенка выявлено в 10% семей, повышенный контроль — у 5%.

Качественный анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

Принятие как стиль семейного воспитания определяет высокий уровень ситуативной тревожности у младшего школьника.

Кооперация как стиль взаимодействия четко выражена у большинства детей со средним уровнем агрессивности (30%), у 15% детей с высоким уровнем агрессивности, в 10% — с низким уровнем. Таким образом, можно сказать, что кооперация как стиль семейного воспитания определяет формирование у младшего школьника среднего уровня ситуативной тревожности.

В семьях с выраженным стилем семейного воспитания «существование» в 25% случаев отмечается высокий уровень ситуативной тревожности младшего школьника. Таким образом, можно также сделать вывод, что повышенный контроль со стороны семьи приводит к формированию тревожного поведения у ребенка младшего школьного возраста.

Контроль соотносится с проявлением низкого уровня ситуативной тревожности у детей младшего школьного возраста (5%).

Обобщая полученные данные можно сделать вывод о возможном наличии влияния стиля семейного воспитания на уровень ситуативной тревожности ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод, что консультирование родителей по проблеме снижения личностной тревожности средствами арт-терапии должно затрагивать следующие основные аспекты:

- знакомство родителей с причинами возникновения личностной тревожности, роли семьи в её возникновении;
- выделение особенностей проявления личностной тревожности у младших школьников;
- ознакомления родителей с данными психологического обследования и выявления наличия личностной тревожности у их ребёнка;
- проведение мастер-класса по использованию арт-терапии в нормализации эмоционального состояния личности.

Литература

1. Боева, Л.Н. Проблемы семьи и семейного воспитания/ Л.Н. Боева. — М.: Педагогика, 2015. — 180 с.
2. Возрастные особенности психического развития детей/ Под ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. — М.: Академия, 2014. — 240с.
3. Детское посттравматическое стрессовое расстройство/ Под ред проф. Брызгунова/ Научный центр здоровья детей РАМН// Вестник РАМП. —2017. — № 2. — С. 54. — 199 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Человская Е.Ю.

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Иванов А.В.

E-mail: AVIvanov@mgpu.ru

Перед современным российским образованием поставлена амбициозная задача вхождения в 10-ку лучших стран мира по качеству образования. Для этого обучающиеся должны обладать не только знаниями и умениями, но и качествами личности, обеспечивающими им успешную социальную адаптацию и продуктивную трудовую деятельность в будущем. Одним из таких качеств является социальная креативность. А.А. Попель считает, что «социальная креативность — способность человека оперативно находить и эффективно применять нестандартные, оригинальные творческие решения ситуаций межличностного взаимодействия» [2, с. 6].

Для того чтобы развить социальную креативность подростков необходимо развивать свойства и способности, которые составляют творческий и коммуникативный потенциалы личности. По А.А. Попелю, такими свойствами и способностями являются: способность к самоактуализации, способность к прогнозированию и интерпретации социального поведения, социальная мотивация, воображение [2].

Развитие социальной креативности у подростков в образовательных организациях осуществляется в процессе психолого-педагогической поддержки, которая понимается как профессиональная деятельность специалистов (педагогов и психологов), направленная на оказание помощи детям в решении их проблем, связанных с обучением, воспитанием и развитием [1].

Психолого-педагогическая поддержка развития социальной креативности подростков:

- должна быть направлена на формирование целостной личности в совокупности мотивационных, интеллекту-

альных, эмоциональных, волевых и ценностно-смысловых характеристик;

- учебный процесс должен быть построен на использовании активных и интерактивных средств обучения;
- психолог должен своевременно оказывать помощь подросткам в решении психологических проблем;
- в образовательном учреждении должна быть создана обогащенная коммуникативно-творческая среда (по А.А. Попелю).

Способность к самоактуализации как компонент социальной креативности развивается в тех видах деятельности, в которых подросток чувствует себя успешным, может максимально реализовать свои способности. Для этого образовательное учреждение предоставляет множество возможностей. Обычно на базе школы организуются спортивные секции, музыкальные кружки, реализуются самые разные направления дополнительного образования. Помимо дополнительных занятий, подросток может самоактуализироваться в учебной деятельности. Квалифицированный педагог, заинтересованный преподаваемым предметом, умеет вовлечь обучающихся в образовательный процесс. Формированию учебной мотивации и самоактуализации также способствует профориентационная работа. Подросток, понимающий и видящий перспективы в своей жизни, более нацелен на самореализацию и раскрытие своего потенциала.

Способность к прогнозированию и интерпретации социального поведения как компонент социальной креативности развивается на специальных занятиях по развитию социального интеллекта, коммуникативных навыков, разбору ситуаций социального взаимодействия. Например, можно использовать программы тренингов и упражнения для подростков следующих авторов:

- А.Г. Грецова, направленные на эффективную коммуникацию, общение, самопознание, раскрытие творческого потенциала («Тренинги развития с подростками. Творчество, общение, самопознание», «Лучшие упражнения для развития креативности», «Лучшие упражнения для обучения эффективной коммуникации», «Лучшие упражнения для развития уверенности в себе»);

- Г.К. Селевко, направленные на саморазвитие и самопознание («Реализуй себя», «Управляй собой»);
- Е.Г. Поповой («Узнай себя», «Раскрой свои способности», «Пойми, как ты вырастешь»);
- С.В. Гиппиус («Тренинг развития креативности»);
- Эдварда де Бона («Латеральное мышление», «Научите себя думать», «Курс развития мышления», «Шесть шляп мышления»);
- М.В. Мусийчук («Развитие креативности или Дюжина приемов остроумия»).

Социальная мотивация как внутреннее побуждение к активности и деятельности в социуме, в основе которой лежит потребность в общении с другими людьми, в получении социального одобрения, как компонент социальной креативности развивается в процессе вовлечения подростков в деятельность общественных организаций, волонтерскую деятельность.

Под волонтерской деятельностью понимается добровольная деятельность, не связанная с извлечением прибыли, направленная на решение социальных, культурных, экономических, экологических и других проблем, существующих в обществе. Волонтерская деятельность помогает привлечь подростков к социально значимым проблемам общества, повысить их социальную активность, формировать активную жизненную позицию.

Воображение позволяет создать образы, которых нет в реальности, придумать что-то новое, оригинальное; воссоздать образы по описанию или чертежу; представить возможное будущее развитие событий. Воображение составляет основу творчества и креативности, в том числе социальной креативности.

Развитию воображения и креативности подростков способствует применение методов арт-терапии. Исследования показывают, что развитие воображения имеет 2 пика. Первый пик приходится на младший школьный, а второй — на старший школьный возраст. Поэтому подростки и старшеклассники — это хорошая аудитория для проведения тренингов по развитию воображения и креативности [3].

Д.С. Хомяков пишет, что наиболее эффективно развивают воображение:

- игровые и релаксационные упражнения, выполняемые перед началом изобразительной или любой другой творческой деятельности;
- упражнения на погружение в свои чувства, ощущения, настроения;
- приемы вербализации: озвучивание своих ощущений в конце занятий, отстаивание своей точки зрения;
- экспериментирование школьников с разнообразными материалами, формами, использование выполнения рисунков в различных масштабах.

Эти упражнения и приемы Д.С. Хомяков рекомендует использовать на занятиях по изобразительной деятельности.

Для развития воображения подростков используются упражнения, направленные на:

- 1) осознание того, что такое креативность, каковы этапы креативного процесса, и какую роль играет в его протекании накопленный субъектом опыт;
- 2) осознание внутренних барьеров проявления креативности;
- 3) развитие творческого потенциала (с использованием приемов арт-терапии);
- 4) тренировку навыков управления латентными факторами, оптимизирующими творческий процесс;
- 5) на личностную поддержку участников тренинга (с использованием медитации, визуализации, управляемого воображения, свободного рисования, преобразования условия задачи или проблемы из знаковой в образную форму) [3].

В целом, для развития социальной креативности подростков как способности человека оперативно находить и эффективно применять нестандартные, оригинальные творческие решения ситуаций межличностного взаимодействия, в образовательной организации должна осуществляться психолого-педагогическая поддержка развития всех компонентов социальной креативности, с привлечением педагогов, психологов, родителей. В самой образовательной организации должны быть созданы все условия для раскрытия подростками своего творческого потенциала.

Литература

1. *Молодцова Т.Д., Пташинский И.А.* Психолого-педагогическая поддержка дезадаптированных подростков// Вестник ТГПИ. — 2010. — № 2. — С. 142–145.
2. *Попель А.А.* Психологические условия развития социальной креативности студентов в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Н. Новгород, 2005. — 24 с.
3. *Хомяков Д.С.* Проблемы креативности// Актуальные проблемы современной науки. — 2005. — № 6. — С. 68–71.

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭТНОФРАЗЕОЛОГИИ

Аверченко Валерия Ивановна

БГУ, 5 курс, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.пс.н., доц Уланович О.И.

E-mail: belonesha@mail.ru

В силу активного развития межкультурных отношений процесс межкультурного диалога привлекает все большее внимание специалистов различных областей гуманитарных наук. Общение — взаимодействие субъектов, порождаемое потребностями их совместного существования, в результате которого происходит взаимный обмен видами и результатами деятельности, идеями, чувствами, установками и т.п. Именно общение организует социум и позволяет человеку жить и развиваться в нем, координируя свое поведение с действиями и поведением других людей [3, с. 52].

Общение не сводится к коммуникации. По мнению М.С. Кагана, «общение имеет и практический, материальный, и духовный, информационный, и практически-духовный характер, тогда как коммуникация является чисто информационным процессом — передачей тех или иных сообщений» [2, с. 143]. Если коммуникация — это процесс односторонний (информация течет только в одну сторону), то при общении «информация циркулирует между партнерами, поскольку оба они равно активны, и потому информация не убывает, а увеличивается, обогащается, расширяется в процессе ее циркуляции» [2, с. 146]. Отсюда, межкультурное общение требует не только владения языком (чтобы не быть сведенным к коммуникации, к информированию), но предполагает если не знание, то, как минимум, принятие нали-

чия у собеседников особенностей этнического миропонимания, представлений и оценок.

Одним из препятствий в межкультурном общении является искаженный образ того или иного народа, сформированный в сознании субъекта, именуемый стереотипизированным представлением. Этностереотипы, как класс социальных установок и часть культуры этноса — «это закрепленные в национальном сознании этнической группы эмоционально-оценочные образы-представления относительно самих себя и представителей других этносов, сложившиеся в силу пересечения траекторий исторического и социального развития культур и народов и выступающие ключевой составляющей межэтнического восприятия» [1, с. 148]. Несмотря на историческую детерминацию при стереотипизации далеко не всегда соблюдается историческая достоверность. Тем самым, понимание иного не как «чуждого», а как «другого», требует первоначального вскрытия стереотипизированных представлений, понимания социального контекста их формирования.

В рамках нашего исследования нами была осуществлена реконструкция наиболее четко выделяемых этностереотипов, сложившихся в национальной ментальности русских и в русскоязычной лингвокультуре, на основе систематизации и классификации этнофразеологизмов по сигнификативному признаку и с учетом репрезентативности того или иного этнокомпонента.

Четко выделяемыми (по численности фразеологизмов с данным этнонимом) и достаточно структурируемыми представляются в национальном мировидении русских образы следующих народов: евреи / жида (106 ед.), татары (33 ед.), русские (70 ед.).

Ключевым признаком этнического стереотипа евреев выступают следующие черты: 1) **вероломство, коварство**: *кто жида проведет, и трех дней не проживет; любовь жида хуже петли; у жида лечиться — смерти покориться* и др.; 2) **жадность, скупость**: *жид свиное ухо съел; он от стены пишет* (т.е. *жид*); *саранча урожай пожрет, а жид последнюю рубаху сдерет* и др.; 3) **лживость, жульничество, лукавство**: *верь своим очам, а не жидовским речам; в том вся правда, что от жидов вся неправда; в жидах лжи, что в полях ржи* и др.; 4) склонность к обо-

гащению за чужой счет: *жидовские руки чужие труды любят; дай жида потачку, всю жизнь будешь таскать для него тачку; около жидов богатых все мужики в заплатах* и др.; 5) навлечение бед на окружающих: *жид и сам тонет, и других топит; рядом с жидом — не житье, а вытье; не народ гибнет, а жида губят* и др. Как видим, все доминантные характеристики в стереотипе евреев рядоположены и взаимодополняющие: акцентируют меркантильность, коварство, жульничество и стремление к обогащению как приметные черты представителей народа.

В «Письмах с земли» Марк Твен писал: «Все народы ненавидят друг друга, и все вместе они ненавидят евреев». Причины антисемитских настроений, укоренившихся даже во фразеологическом фонде национального языка, многочисленны: это и то, что евреи долго и массового проживают среди других народов (ибо долго не имели собственного государства), и то, что они дали миру христианство, но сами отказались от него, это и общественная активность во всех без исключения видах человеческой деятельности, это и не просто существование, но лидерство, успешность, самодостаточность и этническая сплоченность евреев. Наличие такого количества этнофразеологизмов заведомо формирует отрицательный стереотип и создает негативный «эффекта ореола».

Ключевыми чертами в стереотипизированном образе татар выступают следующие характеристики, ранжируемые нами по степени акцентуации: 1) **воинственность**: *постой, татарин, дай саблю выхватить; это суцая татарщина; неволей только татары берут* и др.; 2) **свирепость, злоба**: *злее злого татарина; злее зла татарская часть* и др.; 3) **вероломство**: *ты барин, да и я не татарин; незванный гость хуже татарина, нет проку в татарских очах* и др.; 4) **демоническая сущность**: *зырянин рыж от бога, татарин рыж от черта; рыжего зырянина создал бог, рыжего татарина — черт; не бьет стрела татарина*. Особенностью выше отмеченных черт в этническом образе татар является факт акцентуации 150-летнего исторического военного противостояния народов и длительного эксплуатационного и смертоносного татарского ига на Руси. В силу отчетливого выделения характерных черт татар мы можем утверждать о сфор-

мированности четкого и однозначного образа представителей данного народа в мировидении русского человека, что также подтверждается и довольно скудным выделением второстепенных / единичных черт: 5) **коварство / нечестность**: *нам татарам все даром*; 6) **переменчивость характера, непостоянство**: *женские умы — что татарские умы*.

Подавляюще негативные акценты в образе татар не исключают и признания русскими наличия позитивных черт: *татарин либо насквозь хорош, либо насквозь мошенник; люблю молодца и в татарине*.

Что касается автостереотипа русских, то он эксплицирован в 70 фразеонимантах с этнонимом «русский», из которых 51 единица — с положительной коннотацией. Ключевыми чертами в автостереотипе русских являются: 1) **стойкость, мужество, храбрость**: *русский в поле не робеет; русский до конца стоек; русский повалится — и то на врага упадет* и др.; 2) **добросердечие**: *русский человек добро помнит; русский человек хлеб-соль водит; русский человек — добрый человек* и др.; 3) **сметливость, сообразительность**: *русский ум — хитроум; русский бьет, где враг не ждет; русский солдат на все пригоден; русский догадлив, что увидит, то и сделает*. Менее репрезентативными позитивно оцениваемыми чертами русских также являются: 4) **воинственность, победоносность**: *русский немцу задал перцу; русский француза повалил под пузо; русский молодец — басурманам конец* и др.; 5) **физическое здоровье**: *что русскому здорово, то немцу смерть; русский аппетит ничему не претит; у нас, на Руси, силу за пазухой носи* и др. Подавляюще позитивный образ самих себя не исключает и акцентуацию некоторых отрицательных характеристик, которые, однако, преподносятся как самоирония (а не как самокритика): 6) **нерассудительность, разгильдяйство**: *русский человек задним умом крепок; русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь; русские думают об одном, говорят о другом, делают третье* и др.

Анализируя автостереотип и этнические гетеростереотипы через этнофразеологию русского языка, можно подтвердить, что человек склонен критично относиться к инокультурному как к неправильному, плохому и чуждому, что доказывает склонность

к этноцентризму. Проведенное исследование вступает подтверждением неиссякаемого научного потенциала и информативности языковых \ речевых единиц, которые в своей семантике и прагматике аккумулируют опыт существования народа, его историю становления, развития и взаимодействия с другими в мировом пространстве.

Литература

1. *Аверченко В.И.* Аксиологический потенциал этнонимов: фиксация оценочных стереотипизированных представлений в этнонимах// Гуманитарные технологии в образовании и социосфере: сборник научных статей/ редкол.: О.И. Уланович (отв. ред) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017.
2. *Каган М.С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. — М.: Политиздат, 1988. — 319 с.
3. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. — М.: КИОРУС, 2014. — 254 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аброськина Мария Викторовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.фил.н., ст.н. сотрудник Лигаи Л.Г.

E-mail: mascha.abroskina@yandex.ru

Для современного российского общества социальная реклама все ещё является непривычной. Данные ВЦИОМа, полученные в результате исследования «Социальная реклама» за 2017 год, показывают, что 36% россиян впервые услышали понятие «социальная реклама», а 16% хоть и слышали это понятие ранее, но охарактеризовать его они не могут [3]. Но она является важным элементом регуляции современного общества, способом воздействия на общество или его отдельные слои, отражающим различные нравственные, моральные цели; она предстает как рычаг воздействия на общественное сознание и поведение, технология борьбы с социальными болезнями и инструмент формирования общественного поведения.

Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ дает такое определение термину: «Социальная реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [1].

Так же можно определить социальную рекламу как вид рекламной коммуникации, цель которой состоит в передаче обществу социально значимой информации, которая направлена на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм и моделей поведения. Главной целью социальной рекламы является привлечение внимания, формирование определенного отношения общества к социальным и государственным проблемам и изменение поведения общества.

Из российских специалистов историей и проблемами социальной рекламы занимаются такие специалисты, как Г.Г. Нико-

лайшвили, О.Ю. Голуб, Е. Степанов, В.В. Ученова, Н.В. Старых и другие. По большей части, авторы рассматривают понятия социальной рекламы, историю развития, место в системе социальных коммуникаций и её влияние на общество [2].

Актуальность данной темы отражается в значимости социальной рекламы и повышается необходимостью решения социальных проблем. Поэтому социальной рекламе уделяется особое внимание, так как она обладает потенциалом в плане профилактики и предложения решений различных социальных проблем, формирования общественного мнения, изменения и корректировки поведенческих моделей в обществе.

Выделяют несколько основных групп задач, которые может решать социальная реклама. К ним относятся:

- 1) формирование общественного мнения;
- 2) привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни;
- 3) стимулирование действий по решению проблем общественной жизни;
- 4) поддержка государственной политики;
- 5) укрепление институтов гражданского общества;
- 6) демонстрация социальной ответственности бизнеса;
- 7) формирование новых типов общественных отношений;
- 8) изменение поведенческих моделей в обществе.

Социальная реклама как фактор формирования общественного мнения осуществляется на основе следующих функциональных видов управленческой деятельности: законодательно-правовой, финансово-экономический, административный, информационно-научный и собственно управленческий (менеджерский). Именно системное взаимодействие этих видов — управления развитием социальной рекламы может привести к оптимальному развитию социальной рекламы как фактора формирования гармоничного и позитивно ориентированного общественного мнения.

Основными темами социальной рекламы являются следующие:

- безопасность жизнедеятельности города, в городе (экология города, профилактика преступности, дорожно-транс-

портные проблемы, развитие городской инфраструктуры, проблемы бездомных и беженцев, борьба с мусором);

- проблемы достижения равных прав и социальных гарантий (права женщин, пожилых людей, профилактика семейного насилия, толерантное отношение к инвалидам, развитие системы социального страхования от экологических рисков и т.д.);
- экологические проблемы (радиационная, химическая безопасность, пропаганда идей рационального природопользования);
- тенденции развития общества (образование, перемены в обществе, бизнес, финансы, страхование, здравоохранение, выплата налогов, планирование семьи, молодежь XXI века и общечеловеческие ценности).

По данным опроса ВЦИОМ «Социальная реклама», который был проведен в 2017 году, 80% россиян согласны с тем, что социальная реклама, которая обращает внимание на важные социальные проблемы, вопросы безопасности и показывающая определенный образ поведения необходима, 77% согласны с тем, что она влияет на поведение людей; 50% россиян считают, что социальная реклама должна быть направлена на борьбу с наркоманией, 49% — на борьбу с жестоким обращением с детьми и насилием в семье, 39% считают, что она должна призывать к ответственному поведению на дорогах и соблюдению ПДД [3].

Занимаясь профилактикой нежелательных общественных явлений и транслируя определенные модели поведения, социальная реклама может объединять общество и стать одним из каналов коммуникации между властью и гражданским обществом, а также одним из механизмов диагностики и коррекции социальных процессов.

Литература

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/f98edd6a9fb0881245dfb14c4d05c1842f907350/

2. *Горунович А.Н.* Социальная реклама в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-v-rossii-problemy-i-perspektivy>
3. Социальная реклама [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-04-17_soc.pdf.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАКТИКИ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА КАК МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Алекберова Лейла Атлыхан кызы

СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Научный руководитель: к.пед.н., доц., Ширококов С.Н.
e-mail: leila_alekberova@mail.ru

Сегодня государственно-общественное управление образованием представляет собой особый тип взаимодействия государства и общества, предполагающий постоянное и ответственное участие в управлении субъектов, выражающих и представляющих интересы государства в сфере образования, и субъектов, выражающих и представляющих интересы населения, бизнеса, родителей и непосредственно самих учащихся [1, с. 91].

Государственно-общественное управление образовательным учреждением базируется на формировании и развитии новых, более демократических отношений, согласованных взаимодействий между всеми заинтересованными в качественном образовании субъектами образовательной среды в решении различных вопросов функционирования и развития, а также предоставлении представителям общественности возможности ответственно и результативно влиять на образовательную политику, участвовать в принятии управленческих решений, выполнении ресурсообеспечивающих функций, создании здоровой социальной среды для учащихся.

Одним из наиболее важных механизмов государственно-общественного управления педагогическим образованием в сложившихся условиях рынка образовательных услуг является попечительский совет.

Теоретический анализ характеристики попечительского совета в России и Казахстане [2]

Понятие попечительского совета: Российская Федерация: Коллегиальный орган управления образовательной организацией, объединяющий на добровольной основе всех заинтересо-

ванных в развитии образования и конкретной образовательной организации.

Республика Казахстан: Орган коллективного управления учебным заведением, добровольно созданным учредителем учебного заведения и родителями учащихся, для поддержки и содействия учебному заведению во всех сферах его деятельности.

Нормативно-правовая база попечительского совета: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» п. 4 ст. 26; Постановление Правительства РФ от 10.12.99 г. № 1397 «Об утверждении примерного положения о попечительском совете общеобразовательного учреждения»; Указ Президента РФ от 31.08.99 г. № 1134 «О дополнительных мерах по поддержке общеобразовательных организаций в РФ».

Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» п. 9 ст. 44; Приказ и.о. Министра образования и науки РК от 22 октября 2007 года № 501; Типовые правила организации работы Попечительского совета и порядок его избрания в организациях образования.

Основные цели и задачи

1. Поддержка организации и совершенствования образовательного процесса;
2. Оказание содействия организации образовательной деятельности обучающихся и педагогических сотрудников образовательного учреждения;
3. Способствование помощи по организации и улучшению условий труда педагогических и других работников образовательного учреждения;
4. Поддержка и содействие организации культурно-досуговых, туристско-экскурсионных, а также спортивно-массовых мероприятий образовательного учреждения;
5. Содействие совершенствованию материально-технической базы ОУ;
6. Привлечение внебюджетных средств для развития образовательного учреждения и обеспечение высокой эффективности образовательного процесса;
7. Содействие обеспечению безопасности учащихся, воспитанников и сотрудников ОУ.

Участники:

- 1) уполномоченные государственных органов и органов местного самоуправления и организаций;
- 2) представители различных форм собственности предпринимательских и научных кругов, СМИ;
- 3) общественные объединения и ассоциации;
- 4) педагогические работники, обучающиеся, родители, а также лица, заинтересованные в совершенствовании деятельности и развитии образовательной организации.
- 1) уполномоченные организаций образования и органов управления;
- 2) работодатели и социальные партнеры;
- 3) представители общественных организаций, фондов и ассоциаций;
- 4) социальные спонсоры.

Срок полномочий

Весь срок деятельности образовательной организации.

Состав попечительского совета избирается сроком на три года.

Итак, попечительский совет как механизм государственно-общественного управления способствует определению объемов подготовки специалистов для образовательного рынка труда, а также привлечению инвестиций в педагогическое образование, участию работодателей в разработке учебных планов, программ и оценке качества подготовки специалистов.

На основе теоретического анализа и практики работы в современном образовании можно выявить положительный опыт попечительского совета как механизма государственно общественного управления в России и Казахстане.

Сравнительная характеристика практики попечительского совета как механизма государственно общественного управления в России и Казахстане:

- РФ. Образовательная организация: «Средняя общеобразовательная школа № 2» города Салехарда. Нормативно-правовая база: Закон «Об образовании в РФ»; Закон «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе»; Устава школы и локальных актов. Состав попечительского совета:

1. Родительская общественность; 2. Обучающиеся всех ступеней общего образования; 3. Представители учредителя; 4. Представители шефских организаций; 5. Представители организаций, школ на основании договоров; 6. Представители общественных некоммерческих объединений; 7. Выпускники школы. Принципы ГОУО: 1. Открытость / демократичность; 2. Согласованность / взаимодействие; 3. Участие / соуправление; Успехи: 1. Проект по выявлению, поддержке и развитию одаренных детей школы; В образовательном учреждении ежегодно увеличивается число выявленных одаренных детей, включенных в систему государственно общественной поддержки. 2. Работа по повышению уровня профессиональной компетентности специалистов, работающих с одаренными детьми; 3. Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников /призёры; 4. Лучшая образовательная организация округа по результатам ЕГЭ.
- Республика Казахстан. КГУ «Средняя школа № 9» города Петропавловска. Закона РК «Об образовании»; Решение педагогического совета школы; Закон «О правах ребенка в РК»; «Об общественных организациях»; 1. Руководитель организации / директор; 2. Представители образовательных учреждений и органов управления; 3. Социальные партнеры; 4. Представители общественных организаций; 5. Департамент образования; Принципы ГОУО: 1. Добровольность / равноправие; 2. Гласность; 3. Коллегиальность. Успехи: 1. Проект «Рухани Жангыру», в рамках которой раскрывается потенциал одаренных учеников, создание лицейской атмосферы; 2. Республиканские олимпиады школьников/призеры 3. Лучшая практика по созданию дополнительных кружков/занятий для поступления в Вуз за рубежом; Лучшие выпускники школы (обучение по грантам в Европе и Азии) 4. Лучшая школа по итогам ЕНТ.

В 2014 году Попечительский совет школы № 2 города Салехарда был признан лауреатом конкурса на лучший орган государственно-общественного управления одной из лучших практик развития государственно-общественного управления на

территории Ямало-Ненецкого автономного округа (приказ департамента образования Ямало-Ненецкого автономного округа от 05 декабря 2013 года № 1730 «Об итогах окружного конкурса на лучший орган государственного-общественного управления системы образования Ямало-Ненецкого автономного округа»).

В 2016 году Попечительский совет школы № 9 города Петропавловск был выдвинут в качестве кандидатуры на лучший орган государственного-общественного управления одной из лучших практик развития общественно-государственной формы соуправления и дополнительного привлечения финансовых и материальных ресурсов для поддержки материально-технической базы и общей деятельности школы области (приказ департамента по контролю в сфере образования СКО «Об общественных организациях» от 17 февраля 2015 года № 1169).

Таким образом, деятельность попечительского совета в России и Казахстане доказывала свою эффективность и необходимость, так как, во-первых, будучи органом государственного-общественного управления совет является мощным инструментом для информирования и просвещения родителей в вопросах, касающихся образовательного процесса и во-вторых, представители общественности в составе совета имеют возможность почувствовать свою сопричастность и влияние по отношению к событиям, происходящим в школе.

На сегодняшний день общественный орган является одним из лучших примеров того, как правильно выстроенное сотрудничество администрации школы и родительской общественности работает на повышение качества образования подрастающего поколения.

Литература

1. *Саенко Т.В.* Государственно-общественное управление муниципальной образовательной системой. - Пятигорск: ПГЛУ, 2008. 188 с.
2. Роль попечительских советов в жизнедеятельности организаций образования [Электронный ресурс] <https://edu.mcfr.kz/article/3284-rol-popechitelskih-sovetov-v-jiznedeyatelnosti-organizatsiy-obrazovaniya>.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Белова Елизавета Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., проф. Ананишнев В.М.

E-mail: belowa.elizaweta@yandex.ru

Нынешние поколения российской молодежи (поколения Y и Z) выросли в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, устоявшихся систем воспитания и образования, культурных ценностей, в условиях стремительной и трудно проходившей социально-экономической и общественной трансформации [1, с. 58]. Подобная социальная анемия продолжается и по сей день, так как обществом по многим вопросам всё ещё не сформированы те ценности и нормы, которые соответствовали вызовам времени. Находясь на перепутье ценностных ориентиров, именно молодежь, формируя и закрепляя новые установки, изменяет общественные отношения и становится индикатором тех социальных процессов, в которые включена. Одним из важных параметров в этом случае становится социальная активность молодежи, посредством которой становится возможно изучить дрейф ценностей и норм.

Один из немало важных вопросов для молодежи — здоровье. И хотя отношение к нему может разниться среди различных молодежных слоев, здоровье остаётся важнейшим ресурсом для реализации собственного потенциала. Ведение же здорового образа жизни, молодежью во многом предопределяется влиянием социального компонента — ориентации на статус, социальное одобрение общества в целом и референтных групп в частности и т.д. [2]. Так как поддержание физиологического и психологического здоровья является менее актуальной проблемой для данной социально-демографической группы. Будучи наиболее социально активной частью населения, молодежь стремиться к проявлению жизненной позиции, реализации себя, преобразованию социальной действительности, а значит, большая часть деятельности направлена во «вне» индивида. В результате чего, ведение здорового образа жизни, будучи одним из проявлений такой социальной

потребности, тесно связано с социальной активностью индивида и не может полноценно существовать в отрыве от неё. Как следствие, здоровый образ жизни выступает в качестве одного из каналов влияния на социальную активность индивидов.

В декабре 2018 года был проведен экспертный опрос, в ходе которого изучалось мнение по вопросам влияния здорового образа жизни на социальную активность молодежи города Москвы. В ходе него было опрошено более 30 экспертов, чья сфера деятельности сопряжена с разработкой программ молодежной политики, вопросам здоровья, образования, и непосредственно работой с молодежью.

Согласно результатам исследования, 53,8% экспертов считают, что в настоящее время молодежь проявляет недостаточную социальную активность, мало интересуясь общественной жизнью (не интересуются, по мнению экспертов, 43,4%). Однако, 38,5% экспертов отмечают, что молодежь обладает достаточной активностью, но её проявление зависит от интересов конкретного индивида. Четверть опрошенных указывают на то, что «электронная» активность выступает в настоящее время наиболее продуктивным каналом реализации социальной активности молодежи. Меньше всего экспертов отметило вариант участия молодежи в политике — около 3% от всех ответов.

Эксперты в 46,2% случаев отмечают, что здоровый образ жизни выступает в качестве формы социальной активности молодежи, но 54,8% оценивают подобную форму пессимистично. Вместе с тем, по их мнению, те молодые люди, которые придерживаются здорового образа жизни оказываются более социально активными (53,8%).

Ответы на вопрос о том, насколько заявляемый здоровый образ жизни молодежью оказывается реалистичным, также говорят о том, что молодые люди не ведут в действительности работы по укреплению своего здоровья и ориентируются скорее на статусные составляющие (61,5%). В большинстве случаев желание вести здоровый образ жизни соответствует моде на здоровье (25%) и стремлению поддерживать физическую красоту (32,1%). Подражание действиям и образу жизни друзей, и лидерам мнений распределяется равномерно — около 19% в каждом

из случаев. Действительное желание поддерживать своё здоровье и гармонизировать все его сферы не превышает суммарно 5% от всех ответов экспертов.

Анализ блока вопросов по перспективам развития социальной активности в ключе здорового образа жизни показывает, что мнение экспертов концентрируется на социально-экономической и этико-педагогической работе по вопросам здоровья, включая в себя улучшение культуры быта молодежи (10,3%), мероприятия, направленные на самореализацию молодых людей (10,1%), развитие общей культуры поведения (8,8%), профилактические мероприятия по работе с семьёй и развитие культуры питания (по 7,4%), развитие сексуальной культуры (6,1%). Мероприятия по укреплению физического здоровья, профилактике социальных заболеваний и др. имеют менее 5% ответов, так как принимаемые меры по этим категориям со стороны молодежной политики оказываются наиболее широко распространёнными.

Таким образом в настоящее время очевиден кризис социального и психологического компонентов в мероприятиях по профилактике здорового образа жизни молодежи, а также слабой заинтересованности молодежи в вопросах социального здоровья. Будучи действенным методом влияния на установки и ценности молодых людей, грамотный здоровый образ жизни становится источником социальной активности, включённости в социальные процессы, что наиболее важно для реализации собственного потенциала молодого поколения. Однако, слабая гармонизация структурных компонентов ЗОЖ, ведет к стагнации метода воздействия и требует комплексной проработки в рамках проектов молодежной политики.

Литература

1. Анишнев, В.М. Современные социологические теории и школы: Монография. — М.: ООО НИЦ «Инженер», 2011. — 272 с. — Т.5.
2. Завьялов А.Е., Маркин И.Д. Основные тенденции в динамике ценностных установок и ориентаций молодежи// Социология молодежи: Тезисы научно-практической студенческой конференции — М.: Перо, 2018. — С. 30–31.

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОВЕДЕНИЕ PR-КАМПАНИЙ

Боровикова Анастасия Михайловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 1 курс магистратуры, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: anastasiya.borovikova.1996@mail.ru

Сегодня организации культуры все чаще переосмысливают свою деятельность, это обусловлено изменением их роли в обществе. В настоящее время учреждения культуры ориентируются и принимают участие не только в культурных процессах, но и в социальных и экономических, продолжая оставаться при этом и центрами досуга. Стоит отметить, что аудитория организаций культуры значительно расширилась, а потребности аудитории в сфере организации досуга резко меняются и расширяются.

Предметом культурной борьбы различных организаций культуры, становится свободное время населения, и как следствие нуждается в инновационных разработках и технологиях для развития конкурентных преимуществ. В настоящее время сфера культуры совершенствуется и развивается в условиях конкуренции, и необходимо признать, что основным конкурентом на рынке досуга населения становятся торгово-развлекательных центры и предприятия.

Таким образом, от PR-деятельности организации культуры зависит насколько культурный продукт будет интересен и актуален для целевой аудитории.

Из множества определений PR наиболее точным, на наш взгляд, является следующее: PR — это «функция менеджмента, которая оценивает отношения общественности, проводит политику и действия человека или организации в соответствии с интересами общественности, планирует и претворяет в жизнь программу действия для того, чтобы завоевать понимание общественности и быть ею понятым» [2].

Словосочетание PR-деятельность (англ. public relations) буквально означает рассказ для публики, отношение с ней. Под PR-деятельностью понимается управленческая деятельность, кото-

рая направлена на установление взаимовыгодных отношений между организацией и общественностью, от которой зависит успех этой организации.

Рассматривая PR-деятельность в организациях культуры, можно сказать, что PR и культура тесно взаимосвязаны. Это выражено тем, что некоторые конкретные акции и мероприятия PR широко используют сферу культуры и искусства, опираясь на творчество артистов и организаций сферы культуры. Также сами организации, которые действуют в сфере культуры широко используют PR, а сама PR-деятельность является проявлением определенной, зрелой и развитой культурой менеджмента и предпринимательства, проявление определённого имиджа, стиля организации.

Таким образом, сами «продукты» деятельности организаций культуры сотканы и пронизаны PR, а сама культура является публичной и социально значимой сферой деятельности. И можно сказать, что она производит PR в самом полном смысле слова [5].

Особую роль играет PR самих учреждений культуры. Работа зависит от репутации учреждения, её связей с общественностью, а также благоприятного мнения аудитории.

Как известно, PR включает в себя различные формы работы со СМИ, инвесторами, потребителями, персоналом, а у организаций культуры есть некоторые преимущества при налаживании связей с общественностью:

- богатый опыт организации и проведения культурно-массовых мероприятий;
- целевая аудитория;
- возможность заинтересовать различные сферы бизнеса;
- тесное сотрудничество со СМИ.

PR-деятельность в организациях культуры выполняет следующие функции:

- создание атмосферы доверия со стороны общественности к деятельности социальных служб;
- сохранение или изменение имиджа организации и её руководства;
- приобщение организации к ценностям других, чтобы действовать в интересах общественности;

- поддержание руководства в состоянии готовности к различным переменам, путем заблаговременного предвидения тенденции;
- планирование социальной активности компании, формирование и реализация программ социальной ответственности.

В советский период в организациях культуры проводили различные выставки, конкурсы, юбилей, которые освещались в СМИ, но деятельность того времени не охватывала многие аспекты PR, например, не проводилось должной работы с аудиторией, целенаправленно не налаживались связи с потенциальным потребителем, а также не было внутрикорпоративной культуры.

В настоящее время организации культуры более динамично реагируют на социальные и экономические изменения в обществе. С развитием PR не только в сфере культуры, но и в сфере политики, экономики и так далее, выстраивание связей с общественностью выходит на первый план, а владение PR технологиями становится одним из основных критериев успешной деятельности организации, а также её развития [4].

Однако отметим, что PR в деятельности учреждений культуры имеет свои особенности: реализация коммуникативной функции требует постоянного расширения своих коммуникационных связей и контактов, обновления используемых форм и средств коммуникации, формирования сети социальных партнёров и добровольных помощников и установления с ними долгосрочных доброжелательных отношений, что существенно повышает значение PR-технологий в деятельности учреждений; содержание коммуникаций со своими целевыми потребителями и широкой общественностью преимущественно носит культурно-творческий и воспитательный характер, что объясняет специфику использования особенных средств и форм PR-деятельности; деятельность носит многопрофильный и инновационно-творческий характер, в связи с этим при выборе средств коммуникации предпочтение отдают не коммерческой рекламе отдельных видов и услуг, а PR-технологии, которые формируют положительный имидж организации в целом; обладают стратегическим преимуществом, заключающимся в том, что они могут успешно

проводить не только собственную PR-компанию, но и оказывать PR-услуги сторонним организациям, например, исторически сложившийся опыт продвижение социальных идей, особенности технологии формирования общественного мнения, профессиональная компетенция творческих работников, устойчивые связи с социальными партнёрами и так далее; работа учреждений культуры связана преимущественно с некоммерческими, социально значимыми видами деятельности, а значит участие в акциях, организованных учреждением, выводит деятельность заказчика PR услуг в широкую социальную среду, расширяет и углубляет связь с культурой данного общества.

Таким образом, PR-деятельность в сфере культуры и искусства имеет ряд специфических особенностей, которые стоит учитывать при разработке PR-кампаний, а также при подборе PR-инструментов и PR-технологий, которые позволяют комбинированно использовать всю совокупность внутренних и внешних информационных связей учреждения культуры, учитывать сильные и слабые стороны организации и направить усилия на достижение целей.

Литература

1. *Анисимова Т.В.* Пиар, PR и связи с общественностью // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2013. — № 3. — С. 221–228.
2. *Баранов Д.Е., Демко Е.В., Лукашенко М.А.* PR: теория и практика: учебник. — М.: Маркет ДС, 2010. — 328 с.
3. *Казимова Л.С.* Влияние современных технологий на конкурентоспособность коммерческого предприятия // Вестник Прикамского социального института. — 2018. — № 3 (81). — С. 48–53.
4. *Козлова Т.В.* PR-деятельность учреждения культуры: аналитика и планирование PR-кампании [Электронный ресурс] // Справ. рук. учреждения культуры. — 2006. — № 12. — С. 50–57.
5. *Тульчинский Г.Л.* PR в сфере культуры. — СПб.: Лань, 2011. — 576 с.

СРАВНЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ МОЛОДЕЖИ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ С РАЗЛИЧНЫМИ МИГРАЦИОННЫМИ НАМЕРЕНИЯМИ

Бороденко Екатерина Александровна

АмГПГУ, 3 курс, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Бакина А.В.

E-mail: katerina98.05@mail.ru

О.Д. Воробьева определяет миграцию населения как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо оттого, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих [1].

Молодежь — это наиболее активная, мобильная и динамичная часть населения, свободная от стереотипов и предрассудков предыдущих лет и обладающая следующими социально-психологическими качествами: неустойчивость психики; внутренняя противоречивость; низкий уровень толерантности; стремление выделиться, отличаться от остальных; существование специфической молодежной субкультуры. Среди основных проблем молодежи, способствующих ее миграции ученые выделяют экономические факторы, которые влияют на положение молодежи (молодежь недостаточно обеспечена материально, не имеет собственного жилья, вынуждена полагаться на финансовую помощь родителей, отсутствие опыта и знаний препятствует получению высокооплачиваемых должностей, заработная плата молодежи гораздо ниже средней заработной платы, мала и студенческая стипендия). В ситуации экономического спада резко увеличивается численность безработных в молодежной среде и молодым становится все сложнее достичь состояния экономической самостоятельности [3].

В связи с этим нами было предпринято исследование, направленное на сравнение жизненных обстоятельств молодежи

с различными миграционными намерениями. В исследовании приняло участие 138 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Из них — 93 девушки и 45 парней, проживающих в г. Комсомольск-на-Амуре.

Для изучения миграционных установок мы использовали вопрос «Хотели бы Вы уехать из города?». В анкете респондентам также задавались вопросы об их семейном положении, количестве друзей и количестве доходов. Чтобы исследовать значимые для молодежи обстоятельства проживания в городе, мы предоставляли испытуемым список с некоторыми объектами социальной инфраструктуры города, к которому предлагалась шкала оценки, в которой люди отмечали, насколько важен каждый объект инфраструктуры для молодежи.

По результатам было обнаружено, что молодые люди по выраженности миграционных намерений разделились примерно поровну. Общее число желающих уехать составило 47,8%, желающих остаться в городе — 52,2%. Среди парней 46,5% хотят уехать, не хотят уезжать — 53,5%. Среди девушек, желающих уехать, набралось 48,4%, не желающих менять место жительства — 51,6%.

Среди желающих уехать из города 34,3% имеют доход до 10 тысяч рублей в месяц, 16,4% имеют доход до 15 тысяч рублей, 20,9% имеют доход до 20 тысяч рублей, и 28,4% имеют доход больше 20 тысяч рублей. Среди тех, кто не хочет уезжать 32,4% имеют доход до 10 тысяч рублей, 19,7% — до 15 тысяч рублей, 11,3% — до 20 тысяч рублей и 36,6% имеют доход больше 20 тысяч рублей. Можно увидеть, что количество человек с доходом до 10 тысяч рублей в месяц примерно одинаково, как среди тех, кто хочет уехать, так и тех, кто не хочет уезжать (34,3% и 32,4%).

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что большая часть молодежи имеет небольшой доход, что может побуждать их стремление к большим доходам, что сложно достичь в городе проживания. Анализ современных миграционных тенденций обнаруживает, что чаще молодые люди мигрируют из мест с низкими личными доходами в места с более высокими доходами [2]. Молодые люди готовы покинуть город или страну с целью улучшения своего финансового положения и в поисках более вы-

сокого уровня и качества жизни. Также важным для молодых людей является возможность поиска хорошо оплачиваемой работы, при этом большинство из них вынуждены оставаться в месте проживания по причине отсутствия финансовых средств для выезда.

По результатам анализа ответов на второй вопрос о количестве друзей мы увидели, что среди молодежи, не имеющей миграционных намерений, наибольший процент, тех, кто имеет одного-двух близких друзей (49,3%); 46,4% респондентов этой группы имеют 3 и более друзей, и всего 4,3% указали, что не имеют друзей. Среди тех, кто хочет уехать, больше половины респондентов указали, что имеют 3 и более друзей (58,5%), 1–2 близких друга имеют 33,8% молодёжи, и всего 7,7% не имеют друзей. Подсчет значимых различий показал, что по кругу общения среди выделенных групп значимых различий нет.

По результатам анализа семейного положения опрошенных можно сказать, что большинство молодых людей не состоят в каком-либо браке, как среди тех, кто хочет уехать, так и среди тех, кто не желает менять место жительства (71,6% и 75,7%). Среди молодежи, которая не хочет уезжать, состоят в гражданском браке 12,9%, семейных молодых людей всего 10%. Среди тех, кто хочет уехать, состоят в гражданском браке 18%, тех, кто имеет семью всего 8,9%. Можно сказать, что среди молодежи лишь небольшая группа состоит в серьезных отношениях, но этот факт не влияет на миграционные намерения.

По результатам анализа важности объектов социальной инфраструктуры обнаружено, что молодым людям обеих групп не хватает объектов социальной инфраструктуры, направленных на социальное обеспечение (доступное жилье, детские площадки около дома), обучение (детские сады, школы, университеты) и организацию отдыха (парки, скверы, площади для отдыха и т.д.). Для тех, кто хочет уехать и для тех, кто хочет остаться, эти объекты считаются наиболее важными, но среднее значение оценки их важности у тех, кто не хочет уезжать, немного меньше.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что больше всего среди молодежи, которая хочет уехать, доля

тех, кто имеет небольшой доход, что побуждает молодых людей мигрировать туда, где доходы выше, чем в месте жительства. Также одной из главных причин является доступность жилья, молодежь едет туда, где жилье можно приобрести, не потратив при этом огромную сумму средств. Еще одна причина — это малое количество образовательных учреждений, в особенности университетов, и большинство молодых людей уезжают, чтобы получить высшее образование. Отметим, однако, что молодежь, не имеющая миграционных намерений, находится в тех же жизненных обстоятельствах, что и молодежь, стремящаяся покинуть город: низкое материальное обеспечение, субъективная нехватка жилья, социальных, образовательных учреждений, рекреационных пространств, что вместе с тем не побуждает их покидать город. Данные исследования показывают, что в процессе возникновения миграционных намерений объективные жизненные обстоятельства не оказывают решающей роли, что делает актуальным изучение субъективных переменных, выталкивающих молодежь из места их жительства.

Литература

1. Воробьёва О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики// Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. — 2003. — № 9. — С. 6–9.
2. Миграции населения в современном мире [Электронный ресурс]: http://geolike.ru/page/gl_3539.htm (дата обращения: 13.02.2019).
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М., 1987. — 200 с.

САМОРАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Брагина Екатерина Алексеевна

ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 3 курс, г. Владимир

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Сорокина И.Р

E-mail: ebragina57@gmail.com

В контексте глобальных социокультурных преобразований, происходящих во всем мире, изучение основных факторов, определяющих развитие человека в социально-педагогической среде, становится актуальной проблемой. Сам процесс развития включает атрибут саморазвития социальных субъектов. Поэтому становится важным определить связь и взаимодействие индивидуального саморазвития и социальной активности в темпах социокультурных преобразований, происходящих во всем мире, и в частности, в нашей стране.

В условиях социальной нестабильности трудно переоценить необходимость раскрытия источников развития общества, где молодое поколение и его социальное развитие является едва ли не ключевым фактором, способным привести к изменениям. Наиболее важным из этих источников является социальное воспитание подростков, формирование их социальной активности.

Согласно цитируемой периодизации В.И. Слободчикова, именно в подростковом возрасте, начинается этап, когда ребенок берет на себя инициативу саморазвития, становится его полным предметом и начинает проявлять субъективное положение (при благоприятных условиях) [3, с. 7]. Это происходит на этапе персонализации, когда молодой человек проявляет интерес к постановке задач самоопределения, изменению и совершенствованию своей личности. Поэтому очень важно подтолкнуть ребенка к самосовершенствованию в сфере социальной активности.

Над проблемой формирования социальной активности работал К.Д. Ушинский (формирование качеств социальной активности личности). В современном российском обществе лишь небольшое число людей можно причислить к активистам, т.к. интерес людей к социально активной деятельности варьируется в пределах 6–8%

О.И. Шкаратан видит особенность российского общества в том, что социальные требования измеряются не столько потенциалом социальной активности, сколько возможностями самосовершенствования, обеспечивающего первичное включение индивида в социальные отношения.

Значимость собственной активности индивида не раскрывается в полной мере, не учитываются те внутренние факторы, которые побуждают человека к самостоятельному изменению своего сознания и поведения.

Социальная активность индивида представляет собой, с одной стороны, меру участия человека в жизни семьи, социума, общества, государства, а с другой стороны, совокупность свойств социального субъекта, посредством которых человек саморазвивается в определенных для него целях. При этом либо совпадая с изменениями социальной действительности, либо преобразовывая ее в соответствии с законами ее развития в нужном себе отношении [1].

Одно из условий формирования социальной активности является саморазвитие, так как, чем выше уровень самоорганизации человека, тем больше его творчество становится не соответствующим характеру, а творческим, трансформирующимся, в соответствии с требованиями компаний, т.е. ведущую роль участия подростка в общественной деятельности начинает играть реактивность и активность как системное качество личности.

Саморазвитие — это процесс становления ребенка как личности и личности на основе внутренних механизмов самоопределения, самосознания и самоорганизации, которые способствуют его самостоятельному проявлению как субъекта деятельности и поведения [2].

И именно в таких условиях как: развитие самостоятельности, саморазвития, развитие мотивации, организация совместной деятельности, учет индивидуальных особенностей учеников, активизация предметно-предметных взаимодействий детей в образовательном процессе, способствуют активному изменению своей позиции, не под давлением улицы или взрослых, а в результате всестороннего анализа меняющихся обстоятельств.

Необходимой связующей внутренних детерминант, которая полноценно осуществляет включение личности через самораз-

вание, является самоцензура. Способность самостоятельно подавлять собственные сомнения, отказываться от них, положительно влияет на внутреннее формирование целей и мотивов.

Формирование неправильных мотивов, к примеру, не соответствующих возрасту, может только усугубить ситуацию. Отсутствие этих компонентов, определённо, будет препятствовать, воспитая социальной активности.

В связи с поставленными нами задачами необходима специальная программа, которая будет направлена на формирование одного из важнейших условий формирования социальной активности — саморазвития. Эмпирическое исследование было проведено на базе МБОУ г. Владимира «СОШ № 16». В исследовании принимали участие 8-в класс в возрасте 13–14 лет. Всего приняли участие двадцать восемь человек.

Нами были применены следующие методики: тест на определение уровня саморазвития Рогова Е.И.; опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина; методика для изучения социализированности личности (разработана профессором М.И. Рожковым). На основе проведенных методик мы выявили, что имеется процент испытуемых, которые имеют низкий уровень социальной активности. Подростки нуждаются в социально-педагогической помощи со стороны социального педагога. В классе есть ребята, имеющие устойчивую мотивацию к активной социальной деятельности, и полностью включены не только в учебную, но и общественную среду. Они могут послужить примером для других ребят и источником создания благоприятной обстановки для развития и самореализации.

В связи с этим была реализована программа, целью которой являлось содействие процессу личностного развития детей через повышение их психологической культуры и обучение практическим навыкам самопознания и саморазвития. Программа была предназначена для учащихся 8-х классов ОУ с низкой потребностью в самоопределении и нуждающихся в соответствующих условиях для полноценного саморазвития. Программа включала в себя разнообразные виды деятельности: беседы, лекции, игры, дискуссии, и разнообразные семинары. При реализации программы социальный педагог придерживался личностно-ориен-

тированного подхода, руководствовался устойчивыми моральными и этическими принципами.

Итогом работы стало увеличение процента числа учеников, имеющих высокий уровень саморазвития (на 10%). Также ученики стали более организованны, начали проявлять интерес к волонтерской деятельности, к познанию себя. Наметилась благоприятная тенденция в налаживании контактов внутри класса, активном взаимодействии с педагогом. Ребята отметили, что лучше стали понимать, кем они себя представляют в будущем, некоторая доля респондентов начинала проявлять интерес к деятельности школьного совета. Таким образом, нами был проведен комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня саморазвития, который помог ребятам освоить практические навыки самопознания и саморазвития, сформировать четкую общественную позицию и мотивацию на дальнейшее развитие личности, тем самым наладить в будущем взаимодействие с окружающими и пытаться стать социально активными

Таким образом, проведенная программа и вторичная диагностика показала явную взаимосвязь между уровнем саморазвития и уровнем социальной активности подростка.

Литература

1. *Балог А.И.* Формирование социальной активности молодёжи: особенности, структура и мотивы// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 11–1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnoy-aktivnosti-molodyozhi-osobennosti-struktura-i-motivy> (дата обращения: 08.02.2019).
2. *Будич Н.Ю., Канаева Т.В.* Взаимосвязь самосознания и самоопределения личности// СПЖ. — 2007. — № 25. [Электронный ресурс]URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-samosoznaniya-i-samoopredeleniya-lichnosti> (дата обращения: 08.01.2019).
3. *Маралов В.Г.* Общие закономерности и возрастные особенности саморазвития личности// Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. — № 4 (65). [Электронный ресурс]URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-zakonomernosti-i-vozzrastnye-osobennosti-samorazvitiya-lichnosti> (дата обращения: 05.02.2019).

МОДА НА ДЕПРЕССИЮ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Бруданина Полина Андреевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.ист.н., доц. Ткаченко А.В.

E-mail: polina.brudanina@mail.ru

Депрессия — психическое заболевание, которое характеризуется стойким снижением настроения, потерей интереса к жизни, ухудшением внимания и памяти, двигательной заторможенностью.

Одно из главных затруднений — разница между депрессией и чувством подавленности. Депрессия — это не просто временные эпизоды подавленности, которые свойственны всем. Это болезнь [1].

У всех время от времени бывает плохое настроение. Плохая оценка, ссора с кем-то, даже дождливый день могут стать причиной грустного настроения. Иногда у него вообще нет причины. Оно просто появляется из ниоткуда. Потом обстоятельства меняются, и чувство грусти исчезает. Клиническая же депрессия — нечто совсем другое. Это заболевание, и оно не пройдёт просто потому, что так хочется. Оно сохраняется на протяжении минимум двух недель и существенно влияет на способность работать, расслабляться или любить.

У депрессии может быть много разных симптомов: подавленность, потеря интереса к любимым занятиям, изменения в аппетите, ощущение бесполезности или излишней вины, сонливость или, наоборот, бессонница, слабое внимание, непоседливость или медлительность, упадок сил или периодические суицидальные мысли.

Один из ярких признаков депрессии — отсутствие образа будущего. Депрессия — это когда человек не просто не знает, что завтра с ним будет, но даже нежелательных вариантов учесть и просчитать не может.

Согласно многочисленным исследованиям, молодёжь — самое подавленное поколение. Социология сообщает, что рост самоубийств среди молодых людей начался с 1950-х годов, при

этом самоубийство стало второй по частоте причиной смерти среди студентов [2].

В период с 2005 по 2016 год число лиц, страдающих от депрессии, увеличилось более чем на полмиллиона, из которых три четверти были женщинами.

Каждый год всё больше и больше людей ищут помощи в вопросах психического здоровья. Ещё большее число сообщает о крайне низкой удовлетворенности своей деятельностью и говорит, что испытывает трудности в поддержании отношений.

Понятно, хоть и печально, если человек действительно болен, но в настоящее время многие считают себя жертвами депрессии, когда на самом деле это не так. Глядя на неимоверное количество «больных» депрессией, непроизвольно напрашивается мысль, что никакая это не болезнь, а просто дань моде.

Насколько она связана с личными переживаниями — нужно разбираться в каждом конкретном случае. Но реальная немодная депрессия тоже есть. Особенно это видно в толпе: хоть в потоке подрезающих друг друга машин, хоть в раздраженной толпе в метро.

Дело в том, что мало кто придаёт значение медицинскому, правильному толкованию слова «депрессия». Люди используют его в гораздо более лёгкой трактовке. Например, общаясь с друзьями, человек может пожаловаться на депрессию, имея в виду небольшой стресс, либо переживания по поводу какого-то события, задевшего его.

То, что сегодня с готовностью принимают за депрессию, более схоже с таким давним понятием, как меланхолия. В своих истоках меланхолия берёт начало от одного из «четырёх настроений», которые описывал ещё Гиппократ. Он называл это настроение «чёрной желчью».

Меланхолию, или так называемую «лёгкую депрессию», можно без труда побороть с помощью занятий спортом или другого активного увлечения. Всего около ста лет назад учёные впервые серьёзно заинтересовались депрессией, а антидепрессанты появились и того позже — лишь в начале второй половины XX века. Но депрессия существовала и раньше, и люди как-то справлялись с этим недугом, возможно потому, что они просто о нём не знали, потому и болели меньше.

Подводя итоги, нужно сказать, что существует страшное оружие, называемое самовнушением. Не стоит направлять его против самих себя и называть каждую пустяковую неприятность и грусть страшным, известным каждому жителю мегаполиса словом — депрессия [3].

Литература

1. *Варламова Д.* С ума сойти: путеводитель по психическим расстройствам для жителя большого города. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 325 с.
2. Откуда пошла мода на истерику, агрессию и депрессию [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/articles/2017/05/12/psy/>
3. Депрессия — болезнь или мода [Электронный ресурс]: URL: <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=2794>

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕГРАД ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Быкова Алла Николаевна

ФГБОУ ВО КГУ им. К.Э. Циолковского, 1 курс, Калуга, Россия

Научный руководитель: к.пед.н., доц. Марачёва А.В.

E-mail: al4bykova@yandex.ru

Качественные коммуникации внутри организации играют существенную роль в ее развитии, в принятии и реализации эффективных управленческих решений. Коммуникация выступают регулирующим и координирующим механизмом в отношениях государства и общества, которая обеспечивает стабильность и эффективность функционирования общественного организма в целом, а также его отдельных социальных институтов [3].

Когда информация движется внутри организации вверх и вниз, смысл сообщений несколько искажается. Сообщения могут искажаться непреднамеренно, в силу затруднений в межличностных контактах. Может иметь место сознательное искажение информации. Проблемы обмена информацией вследствие искажения сообщений могут возникать вследствие фильтрации, т.е. искажения сообщений по мере их движения вверх, вниз или с уровня на уровень организации или отдела. В организации существует потребность фильтровать сообщения, с тем чтобы с одного какого — то уровня на другой уровень направлялись только те сообщения, которые его касаются. Такой отбор может стать причиной непопадания важной информации в другой сектор организации или поступления информации туда с существенным искажением содержания. Лишь 63% содержания информации, отправляемой советом директоров, доходит до вице-президентов, 40% — до начальников цехов и 20% — до рабочих. Сообщения, отправляемые наверх, могут искажаться в силу несовпадения статусов и уровней организации. Руководители высшего звена обладают более высоким статусом, поэтому возникает тенденция снабжать их только положительно воспринимаемой информацией. То есть подчиненные не информируют руково-

дителя о потенциальной или существующей проблеме. Так как подчиненные хотят получить одобрение от руководителя, они могут говорить ему только то, что он хочет услышать. В числе других причин могут быть страх перед наказанием и ощущение бесполезности этого дела.

Значительную роль в преградах на пути коммуникаций играют информационные перегрузки. Руководитель, поглощенный переработкой поступающей информации и необходимостью поддерживать информационный обмен, не в состоянии эффективно реагировать на всю информацию. Он вынужден отсеивать менее важную и оставлять только ту, которая кажется ему наиболее важной. В организации с многочисленными уровнями управления растет вероятность информационных искажений, т.к. каждый последующий уровень управления может корректировать и отфильтровывать сообщения.

Неудовлетворительная структура организации также сказывается на качестве коммуникационного процесса внутри фирмы. В организации с многочисленными уровнями управления растет вероятность информационных искажений, поскольку каждый последующий уровень управления может корректировать и отфильтровывать сообщения.

Эффективность коммуникации зависит от важности и своевременности идеи, умение ее правильно закодировать и после выбора оптимального канала связи донести до получателя. Для этого ее передают по выбранному каналу связи. Получив сообщение, адресат декодирует его. В процессе декодирования происходит превращение символов отправителя в мысли получателя. Расшифровав послание, получатель вступает в процесс обратной связи с отправителем, то есть направляет свой ответ на сообщение при этом отправитель и получатель меняются коммуникационными ролями. Здесь ответное сообщение в обратном порядке проходит все стадии коммуникационного процесса.

Обратная связь является очень важным моментом коммуникационного процесса, поскольку позволяет, отправителю определить, насколько адекватно интерпретировано его послание и возобновить коммуникацию в случае недопонимания или ошибки при его декодировании. Отсутствие обратной связи так же

является своего рода обратной связью, однако, с достаточно размытым содержанием, часто приводящим к недопониманию и потерям. Отрицательная обратная связь информирует источник, что желаемый результат сообщения не был достигнут. В этом смысле отрицательная обратная связь плохо влияет на отношения между источником и получателем, и может породить между ними конфликт. Положительная обратная связь информирует источник, что желаемый результат был достигнут.

В общем случае, чем активнее используется в коммуникационном процессе обратная связь, тем он эффективнее. Внимание к обратной связи предполагает ориентацию на получателя, заботу о том, чтобы сообщение до него дошло. Такая ориентация требует для своего осуществления определенной упреждающей связи, то есть информации о получателях, которая собирается источником для того, как осуществлен акт коммуникации, и используется при формировании максимально эффективных сообщений. Если у источника имеются ошибочное представление о получателях, его коммуникативные усилия окажутся менее эффективными. Большое значение обратная связь приобретает не только для крупных и средних предприятий, но и для малых [1]. Важную роль в этом процессе играет мониторинг, который позволяет сформировать информационную базу для развития организации. Для этого необходимо организовать исследование всех аспектов работы организации, в том числе и ее системы управления [2].

Ошибочная интерпретация сообщений чаще возникает тогда, когда источник и получатель несхожи. Если между ними много общего, то коммуникация протекает легче и эффективнее, поскольку источнику достаточно знать самого себя, чтобы знать и получателя. Гомофилия — это степень сходства пары «источник — получатель» по определенным признакам, таким, как взгляды, образование и социальный статус. Гетерофилия — это степень различия той же пары по определенным признакам. Коммуникация в пределах гетерофильной пары «источник — получатель» обычно менее эффективно, чем в гомофильной паре. В тех случаях, когда источник и получатель вкладывают в сообщение одинаковый смысл, коммуникация протекает легче.

С другой стороны, гетерофильная коммуникация часто сопровождается искажением смысла сообщения, задержкой передачи, ограниченностью каналов и когнитивным диссонансом. Тем не менее, хотя гетерофилийная коммуникация протекает труднее, она в то же время обладает для получателя большей информационной ценностью и, следовательно, большей способностью изменять поведение.

Таким образом, в русле социального управления важную роль в получении качественной информации играют коммуникации, становлению которых особое внимание должен уделять руководитель организации. Особое значение коммуникации проявляется в процессе управления социальными организациями, такими, как образование.

Литература

1. Малый инновационный бизнес в аспекте модернизации российской экономики: монография/ Анопченко Т.Ю., Боева К.Ю., Бондарев В.А., Брицкая Г.Н., Быкова И.Л., Керб О.М., Корецкая Л.Р., Мошкин И.В., Ноговицын Р.Р., Рождественская В.В., Рычихина Э.Н., Степанова Н.А., Турдубаев С.К., Фишер О.В., Чернышев М.А. / Под ред. А.Н. Плотникова — Саратов: ЦПМ Академия Бизнеса, 2012. — 251 с
2. *Рычихина Э.Н.* Информационное обеспечение исследования системы управления образовательным учреждением// Инновации в образовании. — 2003. — № 6. — С. 63–69.
3. *Рычихина Э.Н., Рыбаков В.А.* Мониторинг в коммуникационной политике таможенных органов// Российский научный журнал. — 2015. — № 4 (47). — С. 124–133.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АРМИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Веселов Павел Валентинович

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: к.соц.н., доц. Сакович С.М.
E-mail: vpv1998@rambler.ru

Армия — во все века являлась одним из важнейших социальных институтов любого государства. Она и сейчас играет важнейшую роль в деле развития и укрепления мощи страны, обеспечения безопасности населения. Современные вооруженные силы Российской Федерации унаследовали от Советской армии уже проверенную систему комплектования частей и подразделений рядовым и сержантским составом путем регулярного призыва молодых людей на военную службу. В настоящее время гражданами, подлежащими призыву на военную службу в нашей стране, являются все лица мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не имеющие для этого противопоказаний и права для законной отсрочки.

С течением времени, естественным образом, происходит процесс изменений во всех сферах жизни общества. Образ жизни населения нашей страны постоянно меняется и преобразуется. Естественно, в большей степени все эти изменения ощущает на себе самая прогрессивная и достаточно специфичная по своим потребностям и особенностям социально-возрастная группа — молодёжь.

Как и прежде, одной из основных задач современного юноши, стоящего на пути взрослой, самостоятельной жизни является выбор таких направлений своей деятельности, которое одновременно могли бы обеспечить удовлетворительные условия жизни в настоящем и при этом дать возможность для получения навыков и умений для дальнейшего совершенствования, развития и самореализации. В совокупности с современным, достаточно сложным и напряженным ритмом жизни эта задача становится довольно сложной и требует постоянной концентрации всех ресурсов.

Именно в этот период и встает вопрос, касаемо службы в армии. Несмотря на то, что прохождение воинской службы по призыву в нашей стране закреплено законодательно и является обязательным для всех лиц мужского пола, существует ряд весомых причин, которые вызывают достаточно сильное нежелание молодых людей идти в армию. В числе основных вот уже много лет находятся такие, как возможные неуставные отношения со стороны офицерского состава и военнослужащих старших призывов, плохие жилищные и бытовые условия жизни военнослужащих, оторванность от дома, родных и близких на продолжительное время, отсутствие смысла тратить время на прохождение военной службы при возможности в этот период обучаться или строить карьеру.

Государство же, в свою очередь, осознавая назревшую проблему, несколько лет назад предприняло, меры по повышению престижа вооруженных сил Российской Федерации, а также сделало ряд прогрессивных шагов по преобразованию существовавшей в то время системы их организации и комплектования. Налаженная система коммуникаций с гражданским обществом способствует положительному восприятию информации, идущей от официальных органов [2].

Одним из основных изменений стал переход с двухгодичного срока прохождения военной службы по призыву на одногодичный. Такое значительное сокращение времени пребывания на действительной военной службе, по мнению высшего военного и политического руководства страны, позволило бы осуществлять обучение и подготовку солдат-срочников без потери эффективности.

Еще одно существенное изменение — курс на постепенный и целенаправленный переход на контрактную, то есть профессиональную военную службу. Это дает значительные привилегии людям, заинтересованным и нацеленным на прохождение службы в армии и продолжение карьеры в этом ведомстве. Число срочников же в рядах армии с переходом на данную систему должно постепенно сокращаться, и все меньше и меньше юношей, проходящих обучение или работающих по гражданским специальностям, будут «выдергиваться» из своего привычного ритма жизни.

Изменения коснулись также и социально-бытовой стороны жизни военнослужащих. Были приняты серьезные меры по

улучшению качества быта и питания военнослужащих, вещевого снабжения и денежного содержания. Среди прогрессивных шагов значатся и такие меры как: нацеленность на прохождение службы солдатами в своих регионах, привлечение для обеспечения питания гражданских компаний, замена устаревших образцов обмундирования, на новые выполненные из современных материалов, усиление контроля за исполнением своих обязанностей военнослужащими в соответствии с нормативными документами. Немалую роль играет и факт повышения заработных плат для офицерского состава и военнослужащих контрактной службы, постоянная работа в направлении улучшения их жилищных условий. Данные меры, безусловно, позволили значительно повысить престиж воинской службы, однако процент лиц, призывного возраста, добровольно желающих вступить в ряды Вооруженных сил остается довольно низким. Сделанные выводы подтверждаются опросами, проводимыми ВЦИОМ, которые показали, что за последние 7 лет оценка россиянами состояния российской армии значительно улучшилась: уже 61% дают оценки «хорошо» или «очень хорошо» (с 11% в 2013 г.), лишь 6% говорят о «плохом» или «очень плохом» состоянии Вооруженных Сил (против 29% соответственно) [1].

Таким образом, служба по призыву все еще является основным инструментом комплектования и поддержания уровня боеспособности армии, но вместе с этим устарела и не отвечает современным условиям жизни большинства молодых людей нашей страны. Государству следует и в дальнейшем прикладывать усилия, направленные на популяризацию службы в Вооруженных силах Российской Федерации, всестороннее улучшение условий её прохождения с учетом потребностей современной молодежи.

Литература

1. Армия и общество: мониторинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9492> (Дата обращения 08.02.2019).
2. Рычихина Э.Н., Рыбаков В.А. Мониторинг в коммуникационной политике таможенных органов // Российский научный журнал. — 2015. — № 4 (47). — С. 124–133.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Веселова Маргарита Михайловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Фанина Е.Н.

E-mail: veselovaMM@mgpu.ru

Успех организации во многом зависит от правильного подбора сотрудников, от уровня их квалификации, степенью сплоченности будущей команды, работающей на одну идею. Именно поэтому подбор персонала играет основную роль в «командной» работе.

Обращение в рекрутинговую компанию не всегда дает желаемый эффект. Заказчик платит за подобранного сотрудника не малые деньги, а через некоторое время выясняется, что он не подходит по целому ряду параметров: не способен гармонично вписаться в коллектив или реальные его возможности совершенно не соответствуют заявленным и т.п. Это не значит, что следует полностью отказаться от услуг рекрутинговых компаний, при выборе компании стоит обратить внимание на кадровиков, они должны знать методы отбора персонала, уметь применять их на практике, привлекать к этой работе психолога и т.д.

Самыми популярными источниками привлечения персонала на вакантные должности являются сотрудники собственного предприятия и специалисты, самостоятельно ищущие работу и саморазвитие. Эти источники пользуются большим спросом, так как лучше взять сотрудника, которого ты уже видел за работой, знаешь его ресурс и понимаешь, что можно ожидать от него в той или иной ситуации. Продвижение по службе такого работника является стимулом для остальных сотрудников.

Следующий метод поиска работников — это обращение в государственную службу занятости. С помощью такого варианта мы можем подобрать сотрудника с тем образованием, которое нам подходит.

Следующий вариант подбора сотрудников — поиск среди выпускников высших учебных заведений, а также рекомендации друзей и знакомых, использование базы данных. А также в по-

следнее время широко используется метод поиска сотрудников по Интернету [3].

Отбор персонала делится на несколько вариантов (вариаций): Стандартные варианты отбора, здесь большую роль играет трудовая книжка, документы об образовании, рекомендации, анализ биографии. Большинство компаний при отборе используют различные виды собеседований, на этом у данной группы компаний фантазия заканчивается и на практике выходит так, что подобранный кандидат не соответствует уровню запроса работодателя. Другое дело, компании — поколения «next». Частные компании при самостоятельном отборе персонала используют не только стандартные методы, но стараются внедрять и новаторские идеи: компьютерное тестирование с оценкой результатов профессиональным психологом, решение кандидатом реальных практических задач в сфере его будущей работы, оценка творческой или креативной составляющей кандидата с помощью нестандартных заданий, использование техники чтения эмоций. Оценивается абсолютно всё, внешний вид, манера речи, образование, поведение в стрессовой, не стандартной ситуации и т.д. [3].

Фирма, которая обращается к агентству, осуществляющему открытый рекрутинг, ставит задачу: нужен персонал (например, секретарь или менеджер по продажам) и выдвигает формальные требования: высшее образование, стаж работы, знание ПК, знание иностранного языка и т.п. Далее работа агентства заключается в расставлении правильных сетей для соискателя, другими словами, разрабатывается рекламная кампания. Агентство в большинстве случаев точно знает, какие объявления и где именно нужно напечатать, чтобы получить максимальный охват потенциального рынка труда [4]. Это могут быть как газеты, так и интернет.

На сегодняшний день не существует одного единственного метода набора (отбора) персонала, поэтому организация должна владеть всем набором приемов для привлечения кандидатов и использовать их в зависимости от конкретной задачи, от этого зависит успех и авторитет компании которая занимается данным подбором. Большинство специалистов сходятся во мнении,

что для успешной организации поиска кандидатов следует руководствоваться двумя основными правилами:

- всегда проводить поиск кандидатов внутри организации;
- использовать, по меньшей мере, два метода привлечения кандидатов со стороны.

При подборе персонала в современных условиях необходимо учитывать личностные психологические характеристики кандидатов с целью повышения эффективности деятельности компании, для её укрепления и сплоченности, для создания единого механизма (команды). Некоторые компаний уже привлекают для этого профессиональных психологов, которым поручается тестирование персонала. Большую помощь для практического психолога, работающего в системе управления персоналом, в подборе методик для отбора персонала, могут оказать работы Е.С. Романовой [5].

Современным методом отбора персонала является методика открытого рекрутинга, она позволяет качественно осуществить выбор именно тех кандидатов, которые реально подходят для работы в компании по своим личным качествам и профессиональной качествам.

Для эффективной работы по формированию кадрового состава предприятия необходимо организовать систему мониторинга показателей внутренней и внешней среды организации, оказывающих влияние на качество персонала, что предлагается в статье Л.И. Бершедовой и Э.Н. Рычихиной. Применение разнообразных методик позволяет организовать необходимое психологическое сопровождение управления персоналом, которое в силу множественности и многогранности задач развития приобретает в организации и значимую ценность в широком спектре вопросов. Среди них особое значение приобретает отбор персонала [2].

Подводя итог, отметим, что учет особенностей методик при наборе персонала играет очень важную роль в наше время. При их правильном использовании и расшифровке тестовых задач можно принять на работу сотрудника, который вольется в коллектив и будет работать как единый механизм, что представляет собой необходимую составляющую эффективной работы любой организации.

Литература

1. *Азимов Т.А., Безнощук Л.Ю.* Сравнение стилей руководства// Молодой ученый. — 2016. — № 11.
2. *Бершедова Л.И., Рычихина Э.Н.* Социально-психологические основы системы мониторинга персонала// Системная психология и социология. — 2013. — № 8. — С. 17–24.
3. *Жариков В.В., Лыжникова М.А.* Инновационные технологии отбора персонала// Экономинфо. — 2014. — № 21. — С. 71–79.
4. *Пичугина Н.Ю.* Как отдел рекрутинга может повлиять на прибыльность компании?// Управление человеческим потенциалом. — 2011. — № 2. — С. 90–96.
5. *Романова Е.С.* 147 популярных профессий: психологический анализ и профессиограммы. — М.: Аспект-пресс, 2011. — 400 с.

ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В КОНФЛИКТЕ

Власова Анастасия Анатольевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Клепцова Е.Ю.

E-mail: im_mid_red@mail.ru

Табуированная лексика (нецензурные выражения, непечатная брань) или обсценная лексика (от *англ.* obscene — непристойный, грязный, бесстыдный) — это составной элемент лексики различных языков. Одной из разновидностей обсценной лексики в русском языке является русский мат: нецензурные выражения и непечатная брань. Мат может выражаться в самопроизвольной речевой реакции на внезапную, чаще всего не несущую удовольствия, неприятную, ситуацию, он может быть использован в качестве резкой эмоциональной окраски описываемой ситуации, яркого языкового жеста, но может также являться своеобразным стилем общения: «Мы матом не ругаемся, мы на мате разговариваем».

Почти любой конфликт не обходится без употребления табуированной лексики. И там, где непристойные выражения не произносятся вслух, они проговорены внутри себя.

Если нецензурные слова — это запрещенная лексика, то возникает множество вопросов: где берет корни этот запрет, кем, собственно, он запрещается, где и каков этот «черный список»?

В самом понятии табуированная лексика есть подсказка. Огромный процент черпается из области табу на сексуальные отношения, и, относительно них, небольшую долю занимает сфера, связанная с всевозможными отходами человеческой жизнедеятельности (гниение, разложение, тление и др.) В русском языке табуированная лексика, в основном, строится из сферы сексуальных отношений, однако в английском можно проследить яркие примеры второго варианта построения нецензурной брани, это такие слова как «*minger*», «*shit*», «*felch*»). Если во втором случае нам ясны предпосылки возникновения — здесь инстинктивно срабатывающий механизм реакции отвращения, то с сексуальностью не все так однозначно.

Исторические корни запретов на словесные обозначения брачных отношений вплотную связаны с особенностями биологического развития *homo sapiens*. У большей части млекопитающих половая активность относится к редким, сезонным периодам, благоприятствующим для оплодотворения. На недлительное время самка становится желанной, «сексуально привлекательной», или, по-другому, готовой к сношению. Однако у человека в ходе эволюции появляются иные показатели привлекательности, более прогрессивные, очевидно. Более того, показатели эти действуют на постоянной основе, вне зависимости от времени года и т.д., а это позволяет интимной связи быть постоянной.

Для мужчин наиболее мощный сексуальный сигнал — это женское тело, причем вне зависимости с периодами, возможными для размножения. Прекрасный женский силуэт, округлые бедра и возвышающаяся грудь, лишенное шерсти тело — эти визуальные показатели поддерживали стабильный уровень надлежащего вожделения у мужчин в противовес эпизодическим возбуждениям животных во время периода течки.

Такое эротическое манипулирование давало возможность обольстительной самке при помощи поощрительного соития удерживать возле себя желаемого самца, который должен будет заботиться и о своем потомстве. Но эти же особенности полового поведения также привлекали и возбуждали других самцов. Следовательно, наилучшим методом контроля женской сексуальности были разные формы прикрытия непозволительных для глаза частей тела — от набедренных повязок до паранджи.

В итоге симбиоз стыдливости, положительно подкрепляемой социумом, и природной застенчивости, подросткового смущения и робости, перешли в ограничения и табу. Запрет накладывается на весь спектр сексуальных отношений, а заодно и на связанную с ними лексику.

По данным современных лингвистических теорий, к собственно мату причислены наименования, характеризующие половой акт и, так называемые, «срамные» части тела — мужские и женские половые органы. Помимо этого, в этот список входят все словообразовательные и синтаксические построения с этими

«родоначальными» словами. Кроме того, лингвисты обращают внимание на значительный слой пограничных лексических конструкций, связанных по своей семантике и речевому употреблению к мату, но все же не относящихся под определение как полностью ненормативные. Речь здесь идет о выражениях, которые обозначают доступных женщин и разнообразные виды легкого поведения. Эти слова и их построения имеют отношение к всевозможным граням беспутства и порочных, распущенных половых связей, к приводящим последствиям. Ответив на этот вопрос, вопрос что относится к табуированной лексике, можно легко догадаться, что табуированная лексика потому и стала табуированной (запретной), что затрагивала сексуальную тематику, хотя и смысловая нагрузка матерной лексики не соответствует ее буквальному пониманию, особенно сейчас, в настоящее время. Ранее же сама беседа на интимные темы считалась безнравственной, даже при общеупотребительных терминах нейтральной лексики. Подобные паттерны поведения плотно укоренились в нашей культуре на уровне сознания, и мы до сих пор ощущаем на себе их влияние.

Психологический смысл табуированной лексики находит себя в контроле враждебного поведения или злобных действий, а также для некоего подтверждения своего статуса. Происходит это благодаря демонстрации агрессии, но выраженной в словесной форме. У животных конфликты нечасто сопровождаются кровопролитием. Речь заменяет у них иные действия — это специфические телодвижения, звуки и прочие ритуализированное поведение, что дает более слабому сопернику немедленно отказаться от борьбы, обреченной на поражение. У обезьян, в частности человекообразных, аподиктическим жестом, выражающим агрессию и вызов, который направлен на снятие социальной напряженности, является эрегированный половой член доминирующего самца. В стаде приматов существует жесткая иерархия в отношении того, кто кому может показывать половой член. Это является не только надежным символом здоровья и власти, но также статуса и ранга доминирующего самца в группе. Другими словами, «генитальная» агрессия приматов сохраняется и у человека, но не в архаическом обличье имитации совокупления

как формы унижения более слабого, а в виде эволюционно прогрессивного варианта — соответствующих бесстыдных жестах и вульгарных словах.

Широкое распространение ненормативной лексики, прослеживаемое во всех слоях общества, объясняется тем фактом, что «хорошее словцо» более доступно для понимания, так как, освобождаясь от «лишних» слов, оно разгружает мыслительный аппарат от неважной информации. Кстати, в этой связи не исключено, что широкомасштабное использование «символически-образного» русского мата в повседневной жизни вызвано чрезмерно предметным и детализированным темпераментом самого русского языка, то есть, по сути, это ответ на его излишнее богатство. Западная речь в подобном ассоциативном лингвистическом приложении не нуждается, поскольку и без мата тяготеет к достаточно отвлеченному построению. Не случайно, например, романо-германские глаголы движения чрезвычайно абстрактны, тогда как русские глаголы предусматривают развернутое конкретное уточнение. Для носителя русского языка змея «выползает», человек «выходит», птица «вылетает» — во всех этих случаях вполне можно было бы использовать один-единственный французский глагол «quitter» («покидать»). Сходная ситуация и с аналогичным английским глаголом «to leave».

Стоит понимать также, что отдельным категориям населения обойтись без мата не позволяет скудость словарного запаса. Коммуникационные трудности, из-за отсутствия естественной плавности речи, им приходится компенсировать фоновым употреблением матерных связок. Ну, а для кого-то мат служит просто ярким выражением крайних чувств. Либо условным знаком для опознания, то есть вербальным подтверждением принадлежности к «своему» окружению или используется как специфический стилистический прием. Кто-то с помощью мата демонстрирует собственное доминирование или особо доверительные отношения. А кому-то особенно притягательными кажутся эпатаж или сладость нарушения запретов. Из этого вытекает, что помимо сугубо бранного предназначения матерный язык наделен и условно полезными, коммуникационными функциями. Однако мы полагаем, что в социальной системе, например, се-

мье, образовательной среде, где воспитывается подрастающее поколение большое значение имеет пример взрослого или в целом сообщества. На наш взгляд, в данных системах необходимо культивировать ценности гуманизма и терпимого отношения в межличностных отношениях друг к другу [1–4]. В ином случае табуированная лексика становится обычным способом поведения личности в межличностных конфликтах.

Литература

1. *Клепцова, Е.Ю.* Виды межличностных отношений// Известия Самарского научного центра РАН. — 2013. — № 15 (2). — С. 382–387.
2. *Клепцова, Е.Ю.* Психологическая структура гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности// Образование и саморазвитие. — 2013. — № 3 (37). — С. 28–36.
3. *Клепцова, Е.Ю.* Психологическая структура терпимого отношения личности// Психология ненасильственного взаимодействия: Межвузовский сборник научных трудов. — Череповец: ЧГУ, 1999. — С. 40–46.
4. *Клепцова Е.Ю., Фуфачев Н.Н., Балабанов А.А.* Принципы гуманизации межличностных отношений субъектов образовательной деятельности// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 8. — С. 11–15. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56113.htm>.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЭКСТРЕМИЗМА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Волкова Ксения Павловна

Белорусский государственный университет, 4 курс, Минск, Республика

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Уланович О.И.

E-mail: kseniya.volkava98@mail.ru

События, происходящие на современной мировой политической арене, сегодня как никогда ранее стали приковывать пристальное внимание общества. Еще со времен великого философа Аристотеля политике уделялось значительная доля внимания социума, однако сфера определения данного термина сводилась лишь к государству и государственному делу. После заметных преобразований в обществе под термином «политика» стали понимать не только государственное устройство и государственный аппарат, но и умелое манипулирование обществом в целом, вживание определенных негативных и положительных оценок к существующим явлениям и субъектам, а также побуждение к верным, с точки зрения власти, действиям.

Через политизацию общества происходит массовизация и эстетизация самой политики и политической деятельности. В настоящий момент политическая коммуникация перестает быть кладезем политических терминов и понятий, она изобилует всевозможными эпитетами, метафорами, сравнениями, жанрами и видами комического. Политические деятели перешли от простого перечисления фактов к шоуизации своих публичных выступлений. Примером может служить предвыборная кампания Дональда Трампа, проходившая в США в 2016-м году, или же предвыборная программа Ксении Собчак в России, где шоу являлось немаловажным фактором привлечения внимания публики.

Одной из основных задач современного политического дискурса является манипулирование сознанием массовой аудитории. Создание символических образов и использование огромного количества разнообразных «спецэффектов» пришли сегодня в политику на смену рациональному изложению фактов и аргументов, отражающих настоящую действительность. Для созда-

ния портрета политической действительности, друзей и врагов того или иного государства используется обширный «манипулятивный инструментарий», где главенствующую позицию занимает политический медиафрейминг. Само понятие «фрейм» следует понимать, как образ какого-либо явления или предмета, где преобладает субъективная оценка реальности, отраженная в СМИ или в выступлении политического деятеля.

Создание символического образа происходит посредством использования **политической метафоры** — лингвокогнитивного механизма, интегрирующего изобразительность, оценочность, экспрессивность и силу воздействующего эффекта [1, с. 340].

Следует отметить, что метафора — это не просто стилистический прием, как упорно навязывает нам узколингвистическое видение. Метафора — это когнитивный механизм обработки человеческим сознанием опыта и знаний об окружающем мире, механизм структурирования и систематизации информации об окружающей действительности, базирующийся на процессах ассоциирования, сравнения, переноса качеств и характеристик.

Технология фрейминга за счет направленного ассоциирования предполагает возникновение тесной связи между референтными объектами, явлениями, ситуациями, что и определяет возможность метафорического переноса.

В настоящий момент внимание общества приковано к неугасающим вспышкам **воинствующего экстремизма**. Данная идеология расставила свои «сети» во многих странах мира, вследствие чего публичные выступления современных политиков имеют цель сформировать негативный образ экстремизма в сознании общества.

В ходе исследования было выявлено три основных сферы экспансии метафорических фреймов, призванных сформировать негативный образ идеологии экстремизма в публичных выступлениях русскоязычных политиков: *мир артефактов* (окружающие нас предметы, быт человека), *живая и неживая природа*, а также сам *человек* (его физическое, психическое и социальное существование) [1, с. 342].

В русскоязычной политической коммуникации идеология экстремизма в контексте фреймов из мира артефактов часто

уподобляется **оружию**, которое **«буквально выстреливает в реальную жизнь»** человека (Путин), а само распространение экстремистской идеологии представляет собой **«губительный сценарий»** (Лавров) шахматной партии, где террористы словно **«шахматные фигуры расставлены»** (Путин) на мировой политической арене, и страны-лидеры **«используют часть террористов как таран»** для достижения своих целей.

В контексте образов *живой и неживой природы* экстремизм предстает перед нами в качестве неконтролируемой, опасной природной стихии, остановить которую — задача не из легких. Экстремизм подобен (1) водному потоку: **«Существует опасность перетекания группировок ИГИЛ (запрещенную в России организацию), и им подобных в соседние регионы...»** (Путин). Идеология экстремизма подобна (2) неугасающему пламени, пожару: **«Мир залит пожарами межэтнических столкновений...»** (Жириновский). Террористы подобны (3) яду, скопившемуся в нагноившейся ране: **«Мы практически выдавили террористов из России»** (Путин). Экстремизм уподобляется (4) некому стихийному бедствию, которое необходимо предотвратить, соорудив преграду: **«...надо поставить заслон пропаганде экстремизма, суицида и фашистских идей»** (Путин).

Однако, стоит отметить, что российские политические деятели используют образы *живой и неживой природы* для «вживления» отрицательной оценки экстремизма в сознание общества не столь часто. У человека еще с древних времен сложилось представление о природе, как о непобедимой и несокрушимой силе, и, следовательно, использование фреймов, связанных с бушующей стихией, пожаром или стремительным водным потоком, может вселять страх в сознание общества перед явлением или чувство неотвратимости и неизбежности катастрофы. **Неактивное** использование «природных» фреймов для создания образа экстремизма в русскоязычных политических выступлениях позволяет предположить о рациональном отношении к терроризму в российских политических кругах как к явлению, вполне обуздываемому, о стремлении «уйти» от образа терроризма-экстремизма как стихийной катастрофы и стремлении избежать культивирования страха у населения.

Самой распространенной сферой экспансии фреймов, позволяющих судить об экстремизме, как о негативном и отрицательном, но управляемом явлении, является человек в его физическом, психическом и социальном состояниях:

- 1) *«Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором»* (Путин) — экстремизм уподобляется разумному существу с его порочным характером;
- 2) *«Он [терроризм] посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы»* (Путин) — терроризму приписываются злонамеренные действия стратегически мыслящего субъекта;
- 3) *«...поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма»* (Путин) — экстремизм подобен болезни, для предотвращения которой необходимо проводить профилактику. И далее в подкрепление фрейма «экстремизм — болезнь (мозга и сердца) человека»: *«Угроза терроризма требует комплексного подхода, если мы хотим искоренить ее причины, а не быть обреченными реагировать на симптомы»* (Лавров);
- 4) *«Мы предостерегали от искушения брать в союзники <...> попутчиков смены режима, включая ИГИЛ (запрещенную в России организацию), которая сегодня в фокусе внимания»* (Лавров) — экстремисты аллегорично олицетворяются с попутчиками / спутниками человека на его жизненном пути.

Из трех сфер экспансии метафорических фреймов (*живая и неживая природа, человек, мир артефактов*) самой распространенной и весьма «эффективной» является именно *антропологическая сфера (мир человека)*. Антропологические фреймы позволяют создавать отрицательный образ и одновременно куль-

тивировать идею уязвимости экстремистов и экстремистской идеологии, ибо человек смертен, а, значит, экстремизм можно уничтожить и искоренить как человеческую болезнь.

Литература

1. Уланович О.И. Метафорическое моделирование в коммуникативной технологии политического медиафрейминга// Международная журналистика–2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI межд. науч-практ. конф., Минск, 16 февр. 2016 / Под ред. Д.Н. Дасаевой. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017. — С. 339–345.

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Гераева Екатерина Васильевна

ФГБОУ ВО Финансовый университет, Калужский филиал, 3 курс, Калуга, Россия

Научный руководитель: к.э.к.н., доц. Быкова И.Л.

E-mail: geraeva.katya@yandex.ru

Особенности менеджмента в социальной сфере определяют основными характеристиками тех организаций, в которых он имеет место быть и их целями развития. Главными из этих целей является созданий благоприятных условий для жизни и развития человека в современном обществе.

Особенностью менеджмента в социальной сфере также является квалификационная структура занятого в ней персонала. Доля работников, имеющих высшее и среднее специальное образование, составляет более трети от всех работников, что в несколько раз выше аналогичного показателя в других отраслях.

В своей работе В.А. Абчук рассматривая основы современного менеджмента, особое внимание уделяет менеджменту в социальной сфере, выделяя пять его особенностей [1].

Первая особенность менеджмента в социальной сфере — характер тех процессов, в которых осуществляется управление. Эти процессы отличает их значимость не только для отдельной личности, но в первую очередь для общества в целом. Проблемы образования и воспитания народа, охраны его здоровья, культурного развития, борьбы с алкоголизмом и наркоманией, помощи малоимущим и обездоленным, налаживание межэтнических отношений и миграционных процессов под силу лишь всему обществу с его государственными институтами.

Для процессов, возникающих в социальной сфере, характерны высокая нравственная, духовная составляющая, отсутствие непосредственного материального интереса и в связи с этим низкая денежная рентабельность и самоокупаемость. Предоставленные самим себе, эти процессы не могут развиваться в благоприятном для людей направлении и обречены на неудачу. Именно в силу этого процессы социальной сферы заслуживают особого отношения общества и выделяются в особую группу. В ряде раз-

витых стран деятельность в социальной сфере именуется общественно полезной.

Вторая особенность менеджмента в социальной сфере — особый характер форм собственности организаций, ведущих деятельность в этой области. Как правило, собственность этих организаций, в отличие от государственной, муниципальной и частной собственности, относится к группе «прочие формы». Это собственность общественных и религиозных организаций, всевозможных фондов, объединений и т.п. Все формы собственности этой группы существуют в соответствии с особыми законами, отличающимися от действующих для государственной, муниципальной и частной собственности.

Как и в других отраслях деятельности, определяющими в экономических отношениях социальной сферы являются отношения собственности на средства труда — здания и помещения, необходимое оборудование, компьютеры, аудио и видеотехника, оргтехника и т.д.

Поскольку до начала экономической реформы в нашей стране существовала государственная монополия на средства труда, в том числе и в социальной области, в настоящее время основная масса организаций социальной сферы учреждена государственными и муниципальными органами власти, которые и являются их собственниками. В этих условиях в распоряжении организаций социальной сферы обычно оказываются лишь продукты интеллектуального труда их коллективов, доходы от собственной деятельности, приобретенные на эти доходы объекты собственности, а также денежные средства, имущество и другие объекты собственности, переданные организации спонсорами и благотворителями (физическими и юридическими лицами) в виде пожертвования, дара или по завещанию. Серьезных правовых механизмов разграничения форм собственности организаций социальной сферы, способных защитить права этих организаций и их трудовых коллективов, пока не существует. Повышению эффективности управления работой этих организаций будет способствовать наличие планирования и взаимосвязь его с социально-экономическим планированием муниципального образования на основе мониторинга, что обосновывается в работе Э.Н. Рычихиной [2].

Третья особенность менеджмента в социальной сфере — как правило, некоммерческий характер организаций, осуществляющих деятельность в этой области. В соответствии с Гражданским кодексом некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Это, естественно, значительно ограничивает возможности предприятий социальной сферы в заработке необходимых им для деятельности средств и заставляет в большей степени полагаться на помощь государства, спонсоров и благотворителей.

Вместе с тем некоммерческие организации имеют и ряд отличий, дающих им дополнительные возможности эффективной хозяйственной деятельности. Так, в соответствии с законодательством, в отличие от коммерческих организаций, некоммерческие могут иметь в качестве учредителей, участников и вкладчиков государственные органы и органы местного самоуправления.

Некоммерческие организации в качестве юридических лиц могут учреждать, быть участниками и вкладчиками коммерческих предприятий, что также помогает им получать средства, необходимые для основной деятельности.

Четвертая особенность менеджмента в социальной сфере — получение организациями, работающими в этой области, ряда льгот, которыми государство поощряет эту общественно полезную деятельность. К таким льготам относятся льготы по налогам (на прибыль, на добавленную стоимость, на продажи и т.д.), льготы по ведению внешнеэкономической деятельности (пошлины, квоты и т.д.), льготы по приобретению (приватизации) имущества и его использованию (аренда, лизинг и т.д.), льготы по получению и использованию государственного кредита, по материально-техническому снабжению и др. Упомянутые льготы при их умелом использовании существенно расширяют материальные возможности организаций социальной сферы, создают условия для весьма прибыльного бизнеса в интересах главной уставной цели этих организаций.

Нельзя, однако, не упомянуть о том, что эти заманчивые льготы, как показывает опыт, являются благодатной почвой для

бессовестного криминала, получающего с помощью таких льгот баснословные прибыли для удовлетворения своих корыстных интересов.

Пятая особенность менеджмента в социальной сфере — ограниченность применения в этой области рыночного механизма и необходимость государственного регулирования. Эта особенность является обобщающей. Она вытекает, во-первых, из того, что услуги социальной сферы необходимы подавляющей части общества, а оплачивать их могут далеко не все. Поскольку реализация этих услуг в интересах всего общества (от плохого здоровья, необразованности и невоспитанности населения страдают все), эту функцию берет на себя институт, представляющий общество в целом — государство. Отсюда бюджетное финансирование и активное участие государственных органов в регулировании процессов социальной сферы. Во-вторых, предоставленные рыночной стихии услуги социальной сферы, ее возможности, зависящие от рыночных цен, конкуренции, прибыльности и т.п., перестают решать социальные задачи и превращаются в обыкновенный товар, который достается не тем, кто в нем особенно нуждается, а тем, кто способен за него заплатить. Поэтому такие экономические рычаги, как ценообразование, налогообложение, в необходимой мере должны здесь быть в руках не отдельных предпринимателей, а всего общества, т.е. государства. Наконец, в-третьих, осуществление государством бюджетного финансирования социальной сферы и упомянутые выше льготы социальным организациям заставляют вести тщательный контроль деятельности этих организаций, обеспечивающий целевой характер расходования средств и исключение злоупотреблений. Эти функции также берет на себя государство.

Деятельность организаций социальной сферы находится под пристальным вниманием государства, формулирующим цели общественного развития. Государственное регулирование данных организаций проявляется в установлении внешних параметров их функционирования. На государственном уровне принимаются концепции, программы, законы, которые формируют условия функционирования организаций социальной сферы. Эти условия имеют прямое воздействие на организацию и часто

являются определяющими для функционирования самой организации. Для таких организаций характерно взаимодействие с муниципальными органами управления [3].

Повышение эффективности системы менеджмента организации предполагает нахождение наилучших организационных форм, методов, технологии управления конкретным объектом в целях достижения управляемой системой определенных социальными результатами в соответствии с заданным критерием или системой критериев эффективности менеджмента.

Литература

1. Авчук В.А. Менеджмент: Учебник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smartcat.ru/Referat/Management/abchukmanagement0.shtml> (дата обращения 12.02.2019).
2. Рычихина, Э.Н. Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс]// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2008. — № 13. — С. 23–33. — Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/1303/> (дата обращения 12.02.2019).
3. Рычихина, Э.Н. Мониторинг в системе муниципального управления: монография / Современная гуманитарная академия. — Москва, 2009. — 149 с.

ОТНОШЕНИЕ К ЭГОИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Гоголева Анастасия Сергеевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: gogolevaas@mgpu.ru

Жизнь человека как социального существа состоит из множества периодических взаимодействий с другими людьми. Причем одни индивиды справляются с этим легче, общение не вызывает у них затруднений, является добровольным и приносит им радость, в то время как другие любой контакт с человеком считают вынужденным, тягостным, отнимающим все моральные и физические силы. Обычно каждый из стилей поведения принято объяснять и связывать с определенным характером, темпераментом, опытом прошлых взаимодействий, менталитетом и прочими внешними обстоятельствами, которые имеют или имели место быть в жизни человека. Однако про, возможно, самый важный, основополагающий элемент формирования личности говорится очень мало, или же говорится, но в негативном ключе. Именно поэтому данная статья посвящается такому явлению, как эгоизм.

Для начала следует понять, что такое эгоизм. Толкований этого термина много даже внутри одной науки, а если рассматривать его на междисциплинарном уровне, то их становится в разы больше, но все они, в каком-то смысле, сходятся в одном: эгоизм — это следование человека своим интересам. На первый взгляд, такое определение характеризует понятие как позитивное, и такой эгоизм должен приниматься людьми положительно и присутствовать в каждом, но почему же тогда в обществе сформировался стереотип, что эгоизм — это плохо?

Например, опрос, проведенный в феврале 2019 года среди студентов Института психологии, социологии и социальных отношений, показывает, что среди респондентов, которые не считают себя эгоистами (таких чуть больше 40%) около 57% указали, что отсутствие эгоизма — это их положительное качество, остальные не могут определиться, то есть людей, которые считают, что это отрицательное качество, — нет. Среди респондентов,

которые считают себя эгоистами (таких тоже чуть больше 40%) уже 42% ответили, что это отрицательное их качество, 16% сказали, что положительное, а остальные не смогли определиться. Таким образом, получается, что всего 10% студентов оценивают эгоизм положительно, тогда как 47% считают его недопустимым, а остальные сомневаются.

Можно предположить, что невозможность ответить однозначно связана с тем, что молодежь рассматривает допустимость проявления эгоизма в зависимости от ситуации, давая на вопрос «Должен ли человек быть эгоистом?» подобные ответы — «В некоторых случаях», «Золотая середина». А также часто встречалась точка зрения, что эгоизм делится на здоровый и нездоровый, первый соответственно должен быть в человеке, второй — нет.

Но интересен и ещё один факт. На тот же вопрос «Должен ли человек быть эгоистом?» лишь 8% дали ответ «нет», 33% сказали точное «да», а остальные (59%) согласились, но с некоторыми оговорками, описанными в абзаце выше. Выходит, что «за» эгоизм 92%. Эти ответы об абстрактном представлении эгоиста в категории долженствования не совпадают с ответами относительно своей собственной персоны, когда «за» были лишь 10% опрошенных. Таким образом, можно говорить о том, что молодежь понимает, что эгоизм в целом — это хорошо, но, когда дело касается их собственного эгоизма, он сразу же превращается в отрицательное качество, от которого хотелось бы избавиться. Такой результат может свидетельствовать о том, что люди не имеют чёткого понятия, что такое эгоизм, а также не имеют чёткой позиции относительно того, хорошо это или плохо, оперируя стереотипами и оценочными конструктами, предоставленными им их культурной средой. Кроме того, понятие «эгоизм» имеет в массовом представлении негативный окрас, а эгоисты осуждаются социумом, так что человек скорее откажется ассоциировать себя с этим словом, хоть оно и кажется ему привлекательным, дабы не чувствовать порицания общества.

Чтобы окончательно разобраться с данной неопределённостью, необходимо понять истинную суть эгоизма, а для этого нужно знать историю его происхождения. Эгоистическое поведение существовало задолго до появления культуры, морали и даже самого человечества. Эгоизм — это инструмент эволюции, который

предназначен для выживания самых сильных/быстрых/ловких/умелых/смекалистых особей, задачей которых было передать свои гены потомкам и сохранить свой вид [1]. Любому живому существу свойственно бороться за выживание и именно этот постулат является ключом к пониманию настоящего, естественного эгоизма.

Общественное мнение осуждает эгоизм, потому что определяет его, как «заботу только о себе», «нежелание считаться с чужим мнением», «следование собственным интересам, игнорирую интересы других» (примеры ответов из того же опроса). Однако такое понимание является в корне неверным. Эгоизм, который заложен в человеке от природы, то качество, которое призвано помогать ему бороться за себя, за своё благо и свои интересы, не означает борьбу против остальных, разрушение чужого блага и игнорирование чужих интересов. Наоборот, так как человек — социальное существо, и для нормальной жизнедеятельности ему нужна налаженная сеть взаимоотношений с другими людьми, естественный эгоизм сделает всё для приспособления к окружающей среде, к налаживанию отношений со значимыми индивидами и сглаживанию конфликтов, потому что именно кооперация с себе подобными с эволюционной точки зрения является наиболее рациональной, способствующей выживанию формой взаимодействия с окружающими.

В животном мире эгоизм проявляется именно в таком виде: индивиды формируют стаю, которая увеличивает их шансы выжить и вырастить потомство, а взамен тратят усилия на поддержание стаи и отношений с её членами, потому что это, в первую очередь, нужно не кому-то из них, не потому, что так принято, а потому что это нужно им самим. Это и есть настоящий эгоизм — действовать в своих интересах, учитывая интересы другого, потому что учитывать интересы другого тоже в твоих интересах. Именно эту, вторую, самую важную часть определения, человеческая культура извратила и перестала учитывать. Отсюда и неправильное понимание термина и негативное к нему отношение.

Здесь же интересно отметить, что на вопрос «Встречается ли эгоизм среди животных (не включая *homo sapiens*) или он свойственен только человеку?» 42% ответили, что он свойственен только человеку и в животном мире не встречается, что противоречит определению понятия.

Возвращаясь к началу статьи, можно сказать, что два описанных стиля поведения зависят не от темперамента, характера и прочих условий, а в большей степени от того, как человек понимает эгоизм и считает ли он себя эгоистом. Если индивид понимает эгоизм таким, каким видит его большинство, то в общении с окружающими он не будет видеть искренней нужды понимать и принимать заботы другого, его желания и чувства, а потому большинство его интеракции будут казаться ему вынужденными, скучными и тяготящими, не приносящими никакой пользы. Но взаимодействие с другими — вынужденная мера, поэтому общаться приходится и такое общение внешне кажется натянутым, фальшивым, а человек, практикующий его — надменным, лживым, думающим только о себе.

Если же индивид считает себя таким эгоистом, который все делает для себя, и при этом понимает, что все, что он делает, он делает для себя [1], то любое взаимодействие будет иметь для него смысл, желания и чувства других людей будут ему важны, потому что знание окружающих, хорошие, качественно выстроенные отношения с ними нужны ему не для того, чтобы казаться нравственно «правильным» человеком, а для него самого, для улучшения его собственной жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что молодежь неправильно понимает эгоизм, не учитывает его естественного происхождения и не видит преимуществ в нем. Отсюда двойственное отношение: с одной стороны, большинство людей одобряют эгоизм, когда говорят про понятие в общем, но, с другой стороны, когда речь заходит о собственном эгоизме, он осуждается и большинством уже не принимается.

Литература

1. Курпатов А.В. Быть эгоистом. Универсальные правила — М.: Капитал, 2019. — 288 с.
2. Сакович С.М., Иванова М.С. Социология молодежи: предмет, объект, основные направления // Социология молодежи. Материалы научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 13–15.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Гуляева Майя Васильевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия.

Научный руководитель: к.соц.н., доц. Сакович С.М.

E-mail: mayya_gulyaeva@mail.ru

Ксенофобия — преувеличенный и перманентный страх, подозрительность, неприязнь к чужим, незнакомым, иностранцам. Источником ксенофобии являются предубеждения (предрассудки) — неоправданно негативные установки по отношению к группе и ее отдельным членам, основанные на искаженных и неверных обобщениях [2]. Ксенофобия может распространяться на лиц, отличающихся национальностью, расой, полом, религиозными убеждениями, сексуальной ориентацией, возрастом, внешностью, инвалидностью, родом занятий и др. «Чужие» воспринимаются как угроза обществу, злые, опасные люди.

Причины формирования ксенофобии в современном мире

1. Биологическая обусловленность данного явления заключается в потребности защиты и самосохранения себя, своего вида, нации, семьи, а также сохранение культурных и идеологических особенностей от «других».
2. Страх, перетекающий во враждебность, может исходить в связи с угрозой социальной идентичности среди молодежи в однородных, маленьких городах или, наоборот, в густонаселённых мегаполисах, где часто наблюдаются дискриминация по различным признакам, конфликты.
3. Стереотипное мышление, закладывающаяся с раннего детства мысль «незнакомое — плохо», порождает устойчивый страх перед чужими людьми, самоизоляцию, возникновение предрассудков.
4. Экономический и социальный кризис. Высокий уровень напряженности в обществе на бессознательном уровне может подтолкнуть вымещать злость на более слабых социальных группах.

Ксенофобия как социальная фобия чаще всего возникает в детстве или в момент полового созревания. Различные исследова-

ния, связанные с изучением уровня толерантности и ксенофобии, выявили, что наименее толерантная и более предрасположенная к ксенофобическим установкам доля общества — взрослые подростки и молодежь [3]. Как раз в данный этап закладывается почва для стереотипного мышления. Предубеждения и предрассудки формируются еще в раннем возрасте. В подростковом возрасте приобретаются через средства массовой информации, старших авторитетных личностей стереотипы о расовых, этнических и религиозных группах, по отношению к которым оправдывается и обосновывается ненависть. Довольно ярко ксенофобия проявляется у молодых людей, проживающих в небольших, большей частью однородных по этническому составу городах, или, наоборот, в плотно населенных мегаполисах, где достаточно часто проявляются всевозможные формы дискриминации, бывают социальные конфликты, порожденные сформировавшимися негативными стереотипами, предрассудками и отталкивающими образами врага. Следовательно, особую значимость приобретают психолого-педагогические усилия, нацеленные на преодоление ксенофобии именно в молодежной среде.

Необходимо разрабатывать адекватные технологии социально-культурной деятельности в молодежной среде, направленных на преодоление неприязни к представителям иной культуры. Особое внимание следует уделить технологиям в информационно-просветительном направлении, которые оказывают необходимое воспитательное воздействие на современную молодежь [1]. В данном контексте следует принять во внимание следующие ее особенности. Ксенофобия, пропагандирующая ненависть, процветает только тогда, когда вокруг бездействуют субъекты социально-культурной деятельности. Активное, интенсивное противодействие ненависти добровольческими, толерантными, демократичными и патриотическими акциями способно остановить ксенофобию. Важна интеграция единомышленников через создание объединений с социально-культурными и образовательными учреждениями, религиозными, добровольческими, социально-политическими организациями для обсуждения идеологии и тактики противодействия ксенофобии, оказания поддержки и социальной реабилитации жертв ксенофобии. Необходи-

дима работа по выявлению и идентификации «групп ненависти» на основе изучения их идеологии, символики, целей, задач и планов деятельности. Актуальным также является организация альтернативных социально-культурных акций, пропагандирующих терпимость; реализация информационно-просветительных программ, разъясняющих и осуждающих ксенофобию; создание банка данных; организация противодействия ксенофобам в социальных сетях через «инфлюэнсеров», имеющих определенный авторитет в глазах молодых людей. Специалисты социально-культурной деятельности должны вести целенаправленную работу с представителями власти в рамках проблематики преодоления предубеждений, социально-культурной поддержки жертв ксенофобии. Необходима реализация целенаправленной программы досуговых мероприятий по пропаганде терпимости, обучению толерантности с возможно более раннего возраста и необходимости противодействия предубеждениям.

Исходя из подобной специфики ксенофобии, важнейшими психолого-педагогическими условиями ее преодоления являются:

- интеграция усилий государственных властей и институтов гражданского общества в профилактике ксенофобии;
- адаптация мигрантов;
- стимулирование эффективных механизмов развития гражданской идентичности;
- целенаправленное этнокультурное развитие.

Весьма важным обширным направлением становится развитие этнической толерантности посредством воспитания интернационализма, патриотизма, устойчивости к этническим различиям, стремления уважать обычаи, традиции и культуру других народов, кроме того, повышение степени информированности в вопросах межкультурного взаимодействия и межконфессионального мира, и согласия. Для этого необходимо осуществление механизмов педагогической поддержки культурной адаптации в мультикультурном социуме, проведение социально-психологических тренингов этнической толерантности и межкультурной компетентности, осуществление кросс-культурной проектной деятельности.

В системе актуальных программ социально-культурной деятельности приоритет приобретает профилактика опасных для общества форм ксенофобии в молодежной среде, что требует структурного теоретико-методического обоснования наиболее современных и действенных подходов к преодолению проявлений социальной розни.

Литература

1. *Григорьева Е.И.* Современные технологии социально-культурной деятельности. — Тамбов, 2011. — 496с.
2. *Кон И.С.* Психология предрассудка// Новый мир. — 1966. — № 9. — С. 187—205.
3. *Солдатова Г.У., Макачук А.В.* Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. — Москва: Генезис, 2006. — 256 с.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Доломанова Анна Павловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.
E-mail: dolom-anchik@yandex.ru

Не секрет, что одним из главных факторов удовлетворенности работой является благоприятный социально-психологический климат в организации. Поэтому взаимосвязь между эффективностью работы и ее социально-психологическим климатом — одна из важнейших проблем для руководителей компании, которая требует большого внимания.

Социально-психологический климат (в дальнейшем СПК) — это такая атмосфера в коллективе, которая определяется типом руководства, культурой организации, характером деловых и межличностных отношений, эмоциональным состоянием сотрудников, характером их отношений к организации и организации к сотрудникам [3].

Данный термин достаточно распространен и его обычно ставят в один ряд с такими понятиями, как духовная атмосфера, дух коллектива и преобладающее настроение.

Как отмечают К.З. Сансызбаева и А.Б. Шуриева, СПК состоит из двух уровней.

1. *Статический*. Он определяет устойчивые взаимоотношения членов коллектива, их интерес к работе и коллегам по труду. СПК здесь понимается как стабильное состояние, которое, однажды возникнув, способно долгое время не разрушаться и сохранять свою суть, несмотря на трудности, с которыми может встретиться организация. С этой точки зрения, построить положительный и плодотворный климат в группе достаточно трудно, но тем временем его гораздо проще поддерживать на уже сформированном ранее, определенном уровне.

2. *Динамический*. Представляет собой ежедневный настрой сотрудников в течение работы. Данный уровень объясняется понятием «психологическая атмосфера». В отличие от СПК, психологическая атмосфера определяется более быстрыми временными изменениями и менее осознается людьми. Преобразование психологической атмосферы влияет на настроение и работоспособность сотрудника на протяжении всего трудового дня [20, с. 284–288].

СПК организации является особенной для совместной деятельности людей атмосферой психического и эмоционального состояния каждого его участника и, конечно, зависит от общего состояния окружающих его людей. Несомненно, в производственном коллективе между сотрудниками возникают различные отношения, в том числе и к нравственности. Вследствие этого, репутация коллектива становится, зависима от личных качеств человека — честности, порядочности и преданности делу. Атмосфера же той или иной общности или группы проявляется через характер психической настроенности людей.

Необходимо учитывать, что на формирование определенного СПК оказывают влияние такие факторы, как:

- 1) *взаимосовместимость его участников*. Выделяют три уровня совместимости: психофизиологический, психологический и социально-психологический;
- 2) *глобальная макросреда*: обстановка в обществе, комплекс экономических, культурных, политических условий и т.д.;
- 3) *локальная макросреда*: размеры организации, статусно-ролевая структура, отсутствие функционально-ролевых противоречий, степень централизации власти, участие сотрудников в планировании и распределении ресурсов, состав структурных подразделений и т.д.;
- 4) *физический микроклимат и санитарно-гигиенические условия труда*. Плохие условия для осуществления рабочей деятельности могут стать источником высокой раздражительности и в некоторой степени подействовать на психологическую атмосферу в группе;

- 5) удовлетворенность работой. Большое значение для создания положительного СПК имеет то, насколько работа является интересной, разнообразной и творческой для человека, отвечает ли она его профессиональному уровню, способствует ли реализации творческого потенциала, помогает ли профессионально расти;
- 6) характер выполняемой работы. Однообразие деятельности, высокая ответственность, наличие риска для здоровья и жизни сотрудника, стрессогенный характер, эмоциональная загруженность и т.д. — факторы, которые могут отрицательно сказаться на СПК в рабочем коллективе;
- 7) организация совместной деятельности работников. Формальная структура группы, способ распределения обязанностей, наличие общей цели также очень влияют на СПК.
- 8) сплоченность сотрудников организации в ежедневной трудовой деятельности;
- 9) характер коммуникаций в организации. Отсутствие полной и точной информации по важному для работников вопросу создает благоприятную почву для зарождения и распускания слухов и сплетен [4].

В статье Л.И. Бершедовой и Э.Н. Рычихиной отмечается, что сложившаяся система социально-психологического мониторинга персонала становится основой для формирования или корректировки СПК. В этих условиях важным фактором становится разработка психологическое сопровождение управления персоналом в силу множественности и многогранности задач развития приобретает в организации и значимую ценность в широком спектре вопросов. Среди них особое значение приобретают отбор персонала, определение содержательной основы профессиональной компетентности менеджеров разного уровня, развития персонала, формирования организационной культуры и методов командной работы, управления результативностью, создания мотивирующей рабочей среды, профессионального и личностного самосовершенствования руководителей [1].

Для формирования благоприятного СПК в организации, требуется его продиагностировать. Исследование факторов, влияю-

щих на СПК, даст развернутую и точную картину того, что происходит в организации. Такая диагностика поможет определить основной характер межличностных отношений внутри коллектива, выявит уровень психологической совместимости работников, частоту и причины конфликтов в коллективе, покажет, насколько благоприятны физические условия труда и удобство рабочих мест сотрудников, укажет на недостатки в управлении персоналом.

После получения результатов анализа по основным факторам, влияющих на СПК, руководитель организации будет владеть всей нужной информацией и, таким образом, сможет ликвидировать те факторы, которые отрицательно влияют на СПК. По итогу получится создать идеальные условия для плодотворной работы персонала, сформировать эффективно работающие группы по правилам психологической совместимости.

Без сомнения, совершенствование благоприятной атмосферы в коллективе в большинстве своем зависит от руководства и стиля управления организацией. На примере каждого стиля можно убедиться в этом.

Например, авторитарный стиль подавляет творческую активность сотрудников, появляется текучесть кадров. Он негативно отражается на СПК организации и ведет к серьезному снижению активности, самоконтроля и ответственности работников. При демократическом стиле, напротив, осуществляется единение сотрудников, а стимулирование их творческих затей помогает продуктивности производственного процесса. Именно в таких коллективах большее число работников — люди с активной жизненной позицией. Ведь, когда каждый человек считает себя весомой фигурой, с предложениями и действиями которой считается руководство и весь коллектив, то работа производится с удовольствием и на эмоциональном подъеме, а значит, качественно и в срок.

Важно, чтобы руководитель действительно был лидером, который может правильно построить рабочий процесс, раскрыть возможности каждого работника и повести за собой людей. Вот почему он сам должен быть примером в отношении к работе и сотрудникам. Также руководитель должен знать, как находить

выход из конфликтных ситуаций, в том числе, и между работниками. Во многом, от верных действий руководителя, его прямого или косвенного вмешательства, чаще всего зависит, перейдет конфликт в затянувшуюся стадию или будет завершен в самом начале.

Кроме того, важно организовать рабочее место сотрудников так, чтобы они чувствовали заботу от руководства. Вне сомнения, если в коллективе рабочий процесс построен так, что все сотрудники изматываются к концу рабочего дня и не в состоянии сами восстановиться и снять свое напряжение, то психологический климат будет непременно страдать. Поэтому при интенсивной работе вводят посменный график, а также создают специальные комнаты психологической разгрузки. Важно знать, что психологическое и физическое напряжение снимаются позитивной спокойной музыкой, смехом, искренними комплиментами и эмоциональной поддержкой работников. Помимо этого, существенную роль играет проветривание помещения и хороший уровень освещенности, особенно к вечеру. Вдобавок, большое количество компьютеров и проводов создает высокую утомляемость и, чтобы этого избежать, в помещении необходимо наличие значительного числа комнатных растений, которые создают благоприятный микроклимат. Если помещение окрашено в контрастные тона, очень яркие цвета или очень темные тона, то это тоже отрицательно сказывается на физиологии человека, и как следствие, на эмоциональном фоне коллектива.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что благоприятный СПК является не меньшим, а иногда и большим стимулом для сотрудников, чем оплата труда. Создать здоровый СПК — нелегкая задача, требующая усердного труда и внимательного подхода со стороны руководства организации. Но эти усилия не будут напрасными — результат работы коллектива единомышленников оправдывает ожидания. Применение рассмотренных механизмов совершенствования социально-психологического климата в организации поможет устранить отрицательно влияющие факторы и создать хорошие условия для эффективной работы персонала в организации.

Литература

1. Бершедова, Л.И., Рычихина Э.Н. Социально-психологические основы системы мониторинга персонала// Системная психология и социология. — 2013. — № 8. — С. 17–24.
2. Сансызбаева К.З., Шуриева А.Б. Особенности психологического климата в коллективе// Молодой ученый. — 2017. — № 9. — С. 284–288.
3. Социально-психологический климат в организации [Электронный ресурс] https://studopedia.ru/14_12212_sotsialno-psihologicheskii-klimat-organizatsii.html (дата обращения 14.02.2019).
4. Факторы, влияющие на СПК [Электронный ресурс]: https://studwood.ru/832428/menedzhment/factory_vliyayushchie (дата обращения 14.02.2019).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дронова Екатерина Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: carrnelia@yandex.ru

Мы живём в эпоху развития и совершенствования технологий, процесса глобализации, перехода к новому информационному обществу. Сейчас технологии достигли такого уровня, что в секунды могут связать двух людей, находящихся на противоположных концах земного шара. Люди уже не могут представить свою жизнь без Интернета, который проник во все сферы деятельности человека. Найти работу, оплатить счета, купить что-либо сейчас можно не выходя из дома. Многие люди перешли с общения в реальном мире на общение в виртуальном. Общение в социальных сетях для сегодняшней молодёжи стало нормой, для более старшего поколения это становится пугающей тенденцией.

Очень интересный вопрос о конфликтах детей и их членов семьи по поводу проведения времени в Интернете. Мир стремительно меняется, и это нельзя игнорировать. Когда-то людей пугали книги, которыми молодёжь увлекалась чересчур. Потом — фильмы. Потом — компьютеры. Потом — игры. Сейчас — социальные сети. В этом есть правда, а есть — веяние времени. Конечно, родителей беспокоит времяпровождение своего ребенка и на фоне недопонимания, возникают конфликты [1].

Большой резонанс вызывает вопрос о том, насколько большую роль играют социальные сети в жизни современной молодёжи. Кто-то говорит о негативном их влиянии, кто-то отмечает и положительные аспекты. Совсем недавно появился и такой термин как «зависимость от социальных сетей», так как люди стали всё больше проводить времени в виртуальном мире.

В январе 2018 года Левада-центр провёл опрос на тему социальных сетей. Опрошены были 1600 жителей городов и сёл старше 18 лет в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. По данным опроса (возможен выбор более 1 варианта ответа)

более половины респондентов используют социальные сети для общения с друзьями (54%), на втором месте — общение с родственниками (37%), поиск информации и новостей — на 3-м месте (26%), далее в порядке убывания — прослушивание музыки (21%), размещение видео и фотографий (18%), развлечения (16%), работа (9%), для обсуждения политических тем (3%), другое (1%). Чуть больше трети опрошенных ответили, что не используют социальные сети (37%) [3].

Таким образом, мы видим, что главная функция социальных сетей — это массовая коммуникация, поддержание общения между людьми, которые находятся на расстоянии. Это во многом обусловлено тем, что большинство людей, проживающих в городах, не имеет достаточного количества времени на «живое общение» со своими друзьями и близкими. Социальные сети помогают таким людям поддерживать связь со своим кругом общения. Многим социальные сети помогают найти людей с аналогичными интересами, даже если эти люди проживают в тысячах километрах друг от друга. То есть не всегда к общению в социальных сетях стоит относиться негативно.

Также социальные сети помогают быстро распространять новости и информацию среди населения, они дают возможность вести самую разнообразную деятельность: от правовой до террористической, и при этом обладают каналами обратной связи. Сейчас через социальные сети представители власти имеют возможность напрямую общаться с гражданами и выслушивать их запросы. Также социальные сети позволяют вести агитацию среди населения. К примеру, недавние митинги в поддержку Навального были собраны именно через социальные сети. Но важной и актуальной остаётся проблема проверки достоверности информации, получаемой пользователями из социальных сетей.

Стоит отметить, что социальные сети имеют не только положительные аспекты, но и отрицательные. Одним из них является доступность личной информации неограниченному числу пользователей. Сейчас потенциальный работодатель может узнать достаточно много о нанимаемом или уже работающем сотруднике, открыв его страницы в социальных сетях, что иногда приводит к негативным последствиям. Также размещаемой лич-

ной информацией могут воспользоваться и мошенники. Потому крайне важно относиться с осторожностью к размещаемой в сети информации о себе.

Социальная сеть становится проблемой, когда здоровый интерес к ней перерастает сначала в компульсивное любопытство, а затем и в полную зависимость. Люди уже не просто удовлетворяют потребность в получении информации о происходящем в жизни их родственников и друзей, а начинают контролировать каждый новый пост от них, размещённый в сети. Возможная зависимость от социальных сетей заставляет людей, особенно родителей, негативно относиться к времяпровождению в Интернете молодых людей.

Ещё одной проблемой социальных сетей является то, что, имея навык эффективного общения в Интернете с использованием минимума выразительных средств и длинных фраз, люди не могут столь же эффективно общаться и в реальной жизни с окружающими их людьми.

То есть можно сказать, что нет однозначной положительной или отрицательной оценки социальных сетей на данный момент, так как существуют как весомые плюсы, так и значительные минусы.

На сегодняшний момент, социальные сети, постепенно превращаются в новейший социальный институт, со всеми его признаками и специфическими особенностями, присущими только данным веб-сервисам, объединившим целые регионы, страны и континенты на одной странице сайта. Среди причин, относящих социальные сети к новому социальному институту, можно выделить: наличие определенной структуры и организации сети; наличие общей функции для всех социальных институтов — удовлетворения потребностей общества; возможность регуляции социальных процессов, происходящих внутри сети; наличие социальных групп и социальных организаций, призванных удовлетворять потребности групп, личности; возможность осуществления экономической деятельности внутри сети; интеграция социальных сетей в социально-политическую жизнь общества и социализация индивидов, функционирующих внутри сети [2, с. 40–41].

Как отмечает В.П. Коломиец, массовая коммуникация посредством социальных сетей стремительно превращается в эндогенный фактор общественного развития. В жизни современного общества появились так называемые «социальные медиа».

Не отрицая факта социальности всех медиа, он соглашается с определением коммуникационных сетей на базе интернета как социальных. Децентрализованная массовая коммуникация порождает социальные общности, социальные образования. Деятельность членов группы, как правило, направлена на распространение контента, который поддерживает единство группы. Учитывая, что децентрализованная массовая коммуникация через социальные сети — это, как правило, демонстрация некоторой оппозиционности, можно предположить, что исследовательское поле под названием “социальные сети” будет иметь мониторинговое содержание: наблюдение за тем, насколько свободомыслие представлено в социальных медиа; сколь конструктивна или деструктивна позиция тех или иных общностей и групп, недопущение возможного терроризма и распространение информации, направленной на его поддержание. Социальные медиа — пример формирования коммуникационной среды с новыми возможностями.

То есть социальные сети превращаются в площадку взаимодействия различных социальных групп, защищающих свои интересы, что обуславливает необходимость наблюдения и контроля размещаемого в сети контента.

Таким образом, нельзя отрицать роль социальных сетей в современном мире, так как они открывают новые возможности для взаимодействия людей и постепенно занимают позицию нового социального института. Тем не менее, мы не можем дать однозначно положительную или отрицательную оценку социальным сетям. Безусловно, они представляют собой поле для дальнейшего наблюдения и исследования.

Литература

1. Бурко Р.А., Терёшина Т.В. Социальные сети в современном обществе// Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 607–608. [Электронный ресурс]:

режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/66/11009/> (дата обращения: 17.02.2019).

2. *Бриллюэн Л.* Наука и теория информации. — М., 1959. — 97 с.
3. Левада-центр. Пресс-выпуск. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/03/06/sotsialnye-seti/> (дата обращения: 17.02.2019).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИИ У МАЛОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Елизаров Сергей Владиславович

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.ист.н., проф. Тютченко А.М.

E-mail: logitech20011984@yandex.ru

Проблема проявлений агрессивного поведения малолетних правонарушителей считается сегодня одной из важных общественно значимых проблем. Изучение агрессивного поведения детей считается актуальным в связи с увеличением количества правонарушений в России, тенденций к учащению тяжких преступлений и омоложению состава правонарушителей. Актуальность особого изучения подросткового девиантного поведения определяется спецификой возраста.

В современных условиях различные аспекты данной проблемы рассматривают в своих трудах такие ученые как Андрушина Л.О. [1], Банщикова Т.Н. [2], Бурминская Т.В. [3], Львова С.В. [4], Шилова Т.А. [5].

Имеющаяся у малолетних и подростков эмоциональная неудовлетворенность компенсируется самоутверждением в досуговых группах. Дети объединяются в группы не ради правонарушений, а ради общения и дружбы. Эти группы занимают важное место в социализации детей. Особенно высока их роль для личности ребенка, утратившего контакты с семьей, родственниками и школой. А на этой базе происходит внутреннее освобождение от ответственности за совершенное преступление.

Для большинства преступников характерно стремление снять с себя ответственность за преступления, переложить вину на других лиц или обстоятельства. Например, среди преступников, совершивших убийства, разбой, хулиганство, распространено мнение, что во всем виноват потерпевший, виноваты окружающие лица и сложившаяся обстановка, виновата «вода». Для корыстных преступников (кражи, грабеж) характерны суждения типа: все так делают, ничего особенного, зря пропадает больше.

По степени агрессивности выделяются несколько видов групп.

1. Группа с высоким уровнем агрессивности, не выраженностью тормозящих агрессию личностных структур, совершившая преступления в нейтральных ситуациях.
2. Группа с низкой агрессивностью, низким уровнем тормозящих агрессию личностных структур в нейтральной ситуации.
3. Группа с высокой агрессивностью, с высоким уровнем тормозящих агрессию личностных структур, в нейтральной ситуации.
4. Группа с низким уровнем агрессии, с низкой выраженностью тормозящих агрессию личностных структур во фрустрирующей ситуации.

Нами было проведено исследование 34 малолетних правонарушителей — воспитанников Государственного казенного учреждения социального обслуживания Московской области «Мытищинский социально-реабилитационный центр «Преображение». По возрасту дети были от 10 до 13 лет, из них 13 девочек и 21 мальчик.

Исследование проводилось по опроснику на выявление агрессивности Г. Айзенка. Использовались шкалы тревожности, фрустрации, агрессии, ригидности.

Применение опросника Г. Айзенка аргументируется тем, что для реальной работы специалиста необходима, прежде всего, оценка личности. Данный опросник является наиболее информативным для оценки уровня склонности к совершению противоправных действий.

В процессе исследования выявлена доля подростков — воспитанников центра «Преображение» — с высоким уровнем агрессивности — 40%; средним уровнем — 40%, низким уровнем агрессивности — 20%.

Из исследованных 12 девочек с высоким уровнем агрессии оказалось 6 человек, со средним уровнем — 4, с низким уровнем агрессии — 2.

Из исследованных 22 мальчиков с высоким уровнем агрессии было 14 человек, со средним уровнем — 6, с низким уровнем агрессии — 2.

Из исследованных 12 девочек с высоким уровнем фрустрации определено 5 человек, со средним уровнем — 5, с низким уровнем фрустрации — 2.

Из исследованных 22 мальчиков с высоким уровнем фрустрации выявлено 10, со средним уровнем — 10, с низким уровнем фрустрации — 2.

Из исследованных 12 девочек с высоким уровнем ригидности — 7, со средним уровнем — 4, с низким уровнем ригидности — 1.

Из исследованных 22 мальчиков с высоким уровнем ригидности оказалось 11, со средним уровнем — 9, с низким уровнем ригидности — 2.

Из исследованных 12 девочек с высоким уровнем тревожности было 9 человек, со средним уровнем — 3, с низким уровнем тревожности — 1.

Из исследованных 22 мальчиков с высоким уровнем тревожности определено 16 человек, со средним уровнем — 4, с низким уровнем — 2.

По итогам исследования проведена работа по коррекции агрессии, социально-психологической адаптации к школе и склонности к зависимостям с помощью социально-правовых технологий работы с малолетними правонарушителями.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что у малолетних правонарушителей имеется большой процент проявлений агрессии высокого и среднего уровня, что необходимо учитывать специалистам в повседневной работе.

Литература

1. Андрюшина Л.О. Психологическая профилактика агрессивного поведения школьников-подростков: Дис. ... канд. психол. наук. — Тверь, 2003. — 202 с.

2. Банщикова Т.Н. Профессионально-личностная готовность воспитателя к предупреждению агрессивности у дошкольников: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2001. — 186 с.
3. Бурминская Т.В. Взаимосвязь особенностей развития личности подростков и форм агрессивных реакций: Дис. ... канд. психол. наук. — Ставрополь, 2004. — 199 с.
4. Львова С.В. Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2–3. — С. 34–46.
5. Шилова Т.А. Самореализация волевой активности как психологический феномен личности подростка// Самореализация личности в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. — 2016. — С. 12–19.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Жиркин Михаил Михайлович

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., проф. Ананишнев В.М.

E-mail: mixa08–96@list.ru

Потребитель воспринимает рекламу непроизвольным вниманием, для которого характерно отсутствие определенной цели. Поэтому непроизвольное внимание быстро угасает. Для того чтобы реклама была замечена, надо непроизвольное внимание превратить в произвольное, которое отличается целенаправленностью: потребитель начинает выделять данную рекламную информацию из общей массы, и у него появляется желание подробнее ознакомиться с ее содержанием.

Современное общество можно охарактеризовать как информационное общество, главным богатством которого является информация [1]. Объективной закономерностью развития такого общества стал стремительный рост информационных процессов, распространение более прогрессивных массовых и универсальных медиа-средств работы с потребителями: радио, интернет, телевидение.

Основной целью работы является анализ рекламы на формы потребительского поведения человека.

Понятие «реклама» (от лат. *reclamare* — «выкрикивать») — «информация о товарах, различных видах услуг и т.п. с целью оповещения потребителей и создания спроса на эти товары, услуги и т.п.». Трактовка рекламы, данная Филиппом Котлером, ближе к истине: «Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации с четко указанным источником финансирования». Разница между первым и вторым определением существенная: реклама — это не просто информирование, а воздействие на человека средствами массовой коммуникации, а, следовательно, в некоторой степени проектирование общества. Главной целью рекламы является привлечь внимание потенциального покупателя.

Ф. Котлер выделил 5 видов рекламы: информативная, увещательная, напоминающая, сравнительная, подкрепляющая.

Задача информативной рекламы — рассказать рынку о новинке или новых применениях существующего товара, информировать об изменениях его цены, рассеять опасения потребителей.

Обращение к увещательной рекламе необходимо, когда перед фирмой встает задача формирования избирательного спроса, побудить купить конкретный товар, не откладывая. При этом подчеркивается какая-то одна его черта.

Напоминающая реклама призвана напомнить потребителям о том, что товар может потребоваться им в ближайшее время, подсказать, где можно купить товар, удержать последний в памяти потребителей в периоды межсезонья.

Подкрепляющая реклама — стремится уверить нынешних покупателей в правильности сделанного ими выбора (обычно делается это путем публикации восторженных отзывов читателей или телезрителей о приобретенном товаре).

В российской практике используется еще большее количество видов рекламы. К ним относятся:

- престижная, или фирменная (о достоинствах фирмы, выгодно отличающих ее от конкурентов);
- информативная (о товаре на первой стадии его жизненного цикла);
- агрессивная (на стадии насыщения рынка, когда надо в борьбе с конкурентами, выпускающими аналогичную продукцию, активно доказывать преимущества товара рекламоателя)
- превентивная (чтобы подорвать позиции конкурентов, расходуется больше средств, чем оптимально обусловлено);
- защитная, или корпоративная (рекламируется фирма за содействие ею реализации правительственных программ социально-экономического развития, создается представление о фирме как организации-патриоте; при этом в рекламе подчеркивается, что правительственные и деловые круги высоко оценивают работы фирмы и предоставляют ей льготы на лицензии, кредиты, страхование);

- однородная (одинаковая в различных точках сбыта, что позволяет экономить на проведении рекламных кампаний);
- неоднородная, но не противоречащая единой концепции рекламы (так, рыбная продукция рекламируется в центре России иначе, чем на морских побережьях страны).

Современная реклама пытается сначала создать условия для осознания покупателем рекламного обращения, осуществления им покупки и обеспечения не одноразового, а постоянного, процесса покупки. Поэтому реклама — это единственный элемент маркетинга, который начинается с попытки понять потребителя, его запросы и потребности. Через то рекламные исследования осуществляются во многих аспектах: анализ товара, изучения рынка, анализ возможностей средств массовой информации и носителей коммуникации. Однако основное — исследовать характеристики потребителей и выяснить возможные мотивации их поведения. Современная реклама имеет в своем распоряжении широкую научную базу. Она вооружена средствами исследований, которые разрабатывались на протяжении веков выдающимися социологами.

В условиях становления рыночных отношений для производителей товаров и услуг одной из самых привлекательных потребительских групп стала молодежь. Молодежь сегодня — важнейший интеллектуальный, культурный и профессиональный резерв российского общества, от качества жизни и развития которого зависит судьба нашей страны. В наше время молодежь большую часть своих знаний берет из телевизора и сети Интернет, а вовсе не от родителей, поэтому ее характер может быть сформирован рекламой очень свободно.

Посредством проанализированного социологического исследования было выявлено отношение к рекламе. Реклама влияет на запоминание, как товара, так и компании, производящей этот товар, определяет степень ознакомленности потребителей с продукцией, оценивает отношение потребителей к данной компании.

В результате исследования было выявлено, что наибольшую частоту покупок определяет просмотр рекламы.

Таким образом, можно выделить, что реклама — мощный инструмент воздействия на сознание человека. В связи с интернационализацией и глобализацией, специалистам в сфере маркетинга необходимо изучать новые методы и технологии, использовать современные подходы в деятельности для получения прибыли.

Литература

1. *Алешина И.В.* Поведение потребителей: Учеб. пособие. — М.: ФА-ИР-ПРЕСС, 2014. — 384 с.
2. *Веселов С.В.* Маркетинг в рекламе — М., 2013 — 376 с.
3. *Голубков Е.П.* Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. — М.: Финпресс, 2013. — 650 с.
4. *Красовский Б.П.* Некоторые социально-психологические аспекты рекламы: Социологические исследования — М.: Финпресс, 2014. — 234 с.

ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВОМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РЕШЕНИИ ИХ ПРОБЛЕМ

Зайцева Дарья Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. соц. н, доц. Сакович С.М.

E-mail: daria.zaitzeva2016@yandex.ru

Семья — это группа людей, основанная на кровном родстве или на браке. Это маленькая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, нравственной ответственностью, рождением и воспитанием детей. В то же время — это социальный институт, удовлетворяющий потребности общества в воспроизводстве населения, организации учебно-воспитательной работы, реализации общественного потребления, передачи культурного наследия и др.

Актуальность темы заключается в том, что роль семьи в обществе весьма важна, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Поэтому важно уделять этой теме пристальное внимание. Особенно важно обратить внимание на молодую семью.

Социологические исследования показывают, что молодая семья — это самая незащищенная группа населения, в связи с этим молодая семья сталкивается со множеством проблем: социальными, правовыми, психологическими и педагогическими. Одной из самых актуальных проблем можно считать проблему жилья и трудоустройства. Решить их можно только при помощи государственных программ и проектов. В некоторых городах созданы управления социальной защиты по делам семьи и молодежи, куда также можно обратиться за помощью, но, к сожалению, о них мало кто знает.

На современном этапе общественного развития происходят сильные изменения социальных функций семьи с переосмыслением ценностей, лежащих в ее основе, моделей семейного поведения, стратегий семейной жизни. Наблюдается общая динамика семейных ценностей и ролей: от определенности и жесткой

предписанности — к гибкости семейных ролей, росту вариативности поведенческих моделей, что не только освобождает человека, но и требует от него дополнительных усилий и порождает высокую психологическую нагрузку.

Статистические данные показывают, что в сфере семейных отношений происходит падение жизненного уровня большинства российских семей с детьми, снижение воспитательной функции семьи, увеличение числа разводов, социальное сиротство. Это негативные явления возникают в том числе из-за того, что специальная поддержка семьи не находит должного внимания ни у государства, ни у общества в целом.

Исследования последних лет позволяют сделать вывод, что многие кризисные явления и процессы в семье требуют серьезного внимания со стороны общества и его институтов, изменения отношения к браку, отцовству и материнству.

Позитивным следует считать наличие у различных категорий молодого поколения ориентации на семейный образ жизни. Мотивами вступления в брак остаются базовые супружеские ценности — любовь, рождение и воспитание детей в семье, доверительное общение с близким человеком. Молодое поколение считает: готовить молодежь к созданию семьи надо заранее, еще в школе — 65%. Всего 17% считают, что в школе говорить об это рано (мнение не сложилось у 18% респондентов). Столько же сторонников и того, что в школе нужно преподавать основы семейной жизни и полового воспитания.

Одним из препятствий на пути к семейному благополучию может стать стереотип родительского поведения, подсознательно унаследованные молодыми супругами. Важно уметь их распознавать и преодолевать. В ряде случаев это удаётся сделать лишь с помощью психолога. Проблема организации своего свободного времени. Одним из важных показателей общей культуры семьи является умение рационально использовать свободное время, стремление проводить его вместе. Раздельный досуг в большинстве случаев становится поводом семейных ссор.

Следующей распространённой проблемой молодых супругов является недостаточная социально-педагогическая компетентность. Прежде всего, это проявляется в отсутствии у значитель-

ной их части необходимых педагогических навыков воспитания своих детей (ребёнка). Итак, стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни.

Выделяют семь основных причин семейных конфликтов:

- нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми — родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.;
- несовместимость интересов и потребностей;
- различие педагогических позиций по отношению к ребенку;
- наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов;
- отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми.

Итак, молодая семья в России находится в сложном, кризисном состоянии. Об этом, в частности, говорит огромное число разводов. Кризисы в различных сферах жизни общества привели к идейной неразберихе, что в первую очередь жестко ударило по моральным и нравственным ценностям населения. Сейчас вместо развития духовности и нравственности мы видим всеобщее моральное разложение нации. Вопросы о семье и браке выходят далеко за пределы чисто моральных дискуссий. На кону — проблемы демографии, следовательно, и темпов развития общественной и экономической жизни. Для решения всех этих проблем необходимо проводить анализ существующих проблем, волнующих молодые семьи.

Решение этих проблем требуют более пристального внимания общества, государственной и правовой поддержки, а также социальной защищенности. Многие молодые семьи нуждаются в консультационных юридических услугах, педагогических, психологических. Во взаимоотношениях молодой семьи государства важную роль играют различные социальные службы помощи молодой семье. Это свидетельствует, прежде всего, о

недостаточной информированности молодежи о существовании таких служб.

Литература

1. *Богатова М.В., Сакович С.М.* Молодая семья в демографическом потенциале общества // Социология молодежи. Материалы научно-практической студенческой конференции. - 2018. — С. 4–5.
2. *Лазарев А.А., Сакович С.М.* Проблемы молодой семьи// Социология молодежи. Материалы научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 23–25.
3. *Никонова М.А., Сакович С.М.* Социальная адаптация российской молодежи в условиях трансформации общества// Социология молодежи. Материалы научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 31–34.
4. *Шляхтина О.В., Сакович С.М.* Конфликты в молодежной среде// Социология молодежи. Материалы научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 41–43.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКСТРЕМИСТКИХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ И ОТНОШЕНИЙ С ДРУЗЬЯМИ

Захаренко Антонина Алексеевна

АмГПГУ, 3 курс, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Научный руководитель: к.б.н., доц. Ситяева С.М.

E-mail: Zakharenk16@gmail.com

Взаимоотношения между различными нациями, этническими и религиозными группами всегда отличались своим противоречивым характером: либо объединение и сотрудничество с целью решения политических, экономических, социальных или иных вопросов, либо периодические взрывы конфликтности, непримиримой вражды. В настоящее время политическая ситуация в мире в целом, и в России в частности, значительно обострилась. На данный момент одной из актуальных проблем является экстремизм среди подростков и молодежи, поскольку считается, что именно эта группа людей наиболее остро и чутко реагирует на все изменения в обществе.

Существует довольно много понятий термина «экстремизм», вследствие многообразия и сложности форм его проявления. Причинами этому служит историческая изменчивость экстремизма и разнообразие определения этого явления с экономической, социальной и политической стороны. Что касается понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», то следует сказать о том, что в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» они имеют неточный и размытый характер. Неточность формулировок безгранично расширяет понятие уголовно наказуемого деяния. Под данный «состав» могут быть подведены практически любые действия правозащитников: распространение листовок, написание книг политического или социального содержания, выступление на митинге, использование транспарантов и т.д. [3].

В психологическом словаре термин «экстремизм» обозначает приверженность человека крайним взглядам, поступкам и действиям, которые находятся на грани допустимых правовых и моральных норм [1]. В современном мире проявления и крите-

рии экстремизма очень разнообразны: приверженность крайним взглядам, ксенофобии, интолерантности, совершение террористических акций, флешмобов и др.

В стране происходит все больше и больше молодежных митингов, люди живут в страхе ожидания терактов, мы наблюдаем физическое насилие на улицах. Главными чертами современного молодежного экстремизма являются быстро развивающаяся организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, сплоченность группировок, формирование в них идеологических уставов, разнообразие методов достижения поставленных целей, с использованием новейших информационных технологий, социальных сетей, усиления мер конспирации. Все это приводит к тревоге не только отдельных людей, но и росту уровня напряженности в государстве в целом.

Целью нашего исследования было изучить характер взаимосвязи экстремистских установок молодежи и взаимоотношений юношей и девушек с друзьями. Эмпирическое исследование было проведено в г. Комсомольске-на-Амуре, в нём приняло участие 60 испытуемых (от 17 до 30 лет, школьники, студенты вузов, рабочая молодежь), из них 30 юношей и 30 девушек, средний возраст 19 лет. В ходе исследования проверялась гипотеза, согласно которой неблагополучие в сфере дружеских отношений молодых людей связано с более высоким уровнем экстремистских установок молодежи. Для изучения экстремистских установок молодых людей г. Комсомольска-на-Амуре, им было предложена методика изучения экстремистско-деструктивных установок К.В. Злоказова [2], которая включает четыре шкалы: «Фанатизм», «Национализм», «Ксенофобия» и «Авторитаризм». Осознаваемое отношение с друзьями изучалось путем оценки респондентами удовлетворенности своими отношениями с друзьями в целом, и с самым близким другом (по 10-балльной шкале). Участникам исследования задавался прямой вопрос о количестве у них друзей.

Достоверные связи между выраженностью экстремистских установок и особенностями взаимоотношений с друзьями выявлялись с помощью корреляционного анализа (р-критерий Спирмена).

Во взаимоотношениях с друзьями была выявлена достоверная отрицательная корреляционная связь между параметрами «Фанатизм» ($\rho = -0,363$), «Национализм» ($\rho = -0,285$), «Ксенофобия» ($\rho = -0,345$) и числом указываемых респондентом друзей. Это говорит о том, что количество друзей, с которыми общается молодой человек, очень важный критерий, от которого зависит выраженность экстремистских установок. Чем больше круг общения у молодых людей, тем меньше молодые люди зациклены на чем-то, меньше поддаются фанатизму, не следуют предубеждениям и не доводят до крайности свою веру во что-либо. От числа друзей также зависит выраженность национализма, большое количество друзей позволяет человеку меньше задумываться о разжигании национальной вражды, а также о принижении других наций. Последняя взаимосвязь указывает на то, что чем больше людей в кругу общения, тем меньше люди пренебрегают другими сословиями, избегают представителей других национальностей, религий и групп. Возможно существование и обратной интерпретации: молодые люди с выраженными экстремистскими установками, как жесткие, недружелюбные и не общительные люди, имеют малое количество друзей, и их круг общения сужается.

Также по данным нашего исследования мы выявили, отрицательную корреляционную связь между выраженностью ксенофобических установок и удовлетворенностью своими взаимоотношениями с самым близким другом ($\rho = -0,346$). Это может означать, что чем больше человек удовлетворен своими отношениями с лучшим другом, тем меньше люди подвержены ненависти и меньше избегают контактов с людьми других национальностей, сословий, субкультур и иных групп, которые могут отличаться от данного человека. Можно предположить, что это зависит от занятости человека другими мыслями, при наличии хорошего друга, у человека нет потребности, а может даже и времени унижать или избегать людей. При неудовлетворенности отношениями с лучшим другом человек становится более агрессивным и недовольным своей ролью в обществе, из этого исходит неподдельное пренебрежение к другим людям, которые имеют более хорошие отношения с друзьями, но при этом являются представителем других сословий.

В ходе нашего исследования подтвердилась гипотеза, что неблагополучие в сфере дружеских отношений молодых людей связано с более высоким уровнем экстремистских установок молодежи.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что друзья в жизни человека всегда были далеко не на последнем месте. Значимость дружбы трудно переоценить. Близкие друзья обмениваются опытом друг с другом, а в некоторых отношениях они проживают жизнь друг друга. Они часто имеют схожие точки зрения и ценности. Они вместе встречают важные события и неожиданные изменения жизни, взлеты и падения, торжества и печали.

Люди без друзей часто испытывают уязвимость одиночества. Это острое и болезненное состояние, которое многие из нас чувствовали в какой-то момент своей жизни. Жить вообще без друзей — очень сложно. Люди — социальный вид, и мы должны постоянно испытывать это чувство «принадлежности» к какой-либо группе, чувство того, что нас ценят окружающие люди, что о нас кто-то заботится. Наличие близких друзей является условием, препятствующим возникновению экстремистских установок в среде молодежи.

Литература

1. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. — Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. — 100 с.
2. Злоказов К.В. Метод исследования экстремистско-деструктивных установок личности// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2014. — № 1. — С. 173–180.
3. Кочиева Л.Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ// Молодой ученый. — 2014. — № 20. — С. 483–485.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСПОРТНОЙ СРЕДЫ

Иваненков Александр Артёмович, Сафина Марина Ренатовна

Гимназия ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», 10 класс,
Москва, Россия

Научный руководитель: Ершов С.В.

E-mail: alexanderrivoli@gmail.com, safinamarina2003@gmail.com

Безопасность дорожного движения включает в себя несколько объектов, таких как парковки, светофоры, дороги и прочие элементы дорожной инфраструктуры, и представляет собой систему, внутри которой осуществляется взаимодействие водителя и пешехода. На основании многочисленных исследований в области безопасности на транспорте, можно сделать вывод, что чаще всего к дорожно-транспортным происшествиям приводит незнание или несоблюдение водителями и пешеходами правил дорожного движения [1, с. 21]. Статистика показывает, что на железнодорожном транспорте количество несчастных случаев гораздо меньше, чем на других видах транспорта. Такие результаты могут быть вызваны наличием достаточного количества социальной рекламы, информационных стендов и буклетов и т.д. и т.п.

Цель исследовательской работы установить взаимосвязь поведенческих аспектов человека на транспорте с его темпераментальными особенностями и выяснить, оказывает ли влияние социальная реклама на безопасное поведение пассажиров.

Существует четыре типа темперамента: сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик. Темперамент зависит от нервной системы человека, характеризует скорость протекания процессов обработки информации, поступающей из внешнего мира, и поведенческую реакцию на эту информацию. Чаще всего, именно темперамент определяет поведение человека в разных условиях и ситуациях. Наиболее вероятно, что в случае возникновения риска, человек будет действовать согласно его темпераменту,

так как должен будет в короткие сроки обработать поступившую информацию и принять решение.

На железнодорожном транспорте для того, чтобы человек смог в случае угрозы его жизни и/или здоровью принять наиболее правильное решение, используют социальную рекламу, которая показывает, как ему следует действовать. Также используется социальная реклама, формирующая безопасное поведение пассажиров и имеющая предупредительный характер, то есть предупреждающая, совершение каких действий будет иметь неблагоприятные для пассажира последствия.

Так как люди совершенно по-разному воспринимают информацию, согласно их темпераменту, человек может не следовать указаниям и инструкциям, предписанным социальной рекламой, и в ситуации риска принять неправильное решение. В таком случае возникает вопрос об эффективности использования такого метода подачи информации, как социальная реклама.

Были выдвинуты гипотезы о том, что темпераментальные особенности личности оказывают влияние на поведение человека в различных ситуациях, возникающих в условиях транспортной среды, и что использование социальной рекламы на транспорте способствует повышению общей безопасности человека.

В исследовании были использованы такие методики, как методика диагностики темперамента Стреляу, опросник Басса-Дарки и методика диагностики уровня личностной готовности к риску («PSK» Шуберта). Исследование проводилось среди обучающихся гимназии РУТ (МИИТ) в возрасте от 14 до 18 лет.

Методика диагностики готовности к риску («PSK» Шуберта), методика диагностики Стреляу и опросник Басса-Дарки были объединены в один тест, который можно было пройти онлайн по специальной ссылке. Количество респондентов составило 75 человек. После получения данных, был проведён их анализ и вычислены коэффициенты корреляции между:

- силами процессов возбуждения и уровнем личностной готовности к риску;
- силами процессов торможения и уровнем личностной готовности к риску;

- физической агрессии и уровнем личностной готовности к риску;
- раздражением и уровнем личностной готовности к риску.

В первом случае коэффициент корреляции равен $+0,13$. Во втором коэффициент корреляции равен $-0,26$. В третьем коэффициент корреляции равен $-0,34$. В четвертом коэффициент корреляции равен $-0,5$.

Анализируя полученные коэффициенты корреляции, были сделаны следующие выводы:

Связь между силами процессов возбуждения и уровнем личностной готовности к риску недостаточно сильна, чтобы оказывать влияние на безопасное поведение.

Связь между силами процессов торможения и уровнем личностной готовности к риску ниже среднего, что позволяет говорить о практическом отсутствии этого влияния на безопасное поведение.

Связь между физической агрессией и уровнем личностной готовности к риску позволяет говорить о существовании обратных взаимоотношений между агрессивностью человека и уровнем его склонностей к риску.

Связь между раздражением и уровнем личностной готовности к риску показывает формирование устойчивого влияния раздражения на безопасное поведение человека, в том числе на транспорте.

Был проведён тест на готовность к риску («PSK» Шуберта) до ознакомительного занятия со стимулирующими материалами и после ознакомительного занятия. Численность группы, участвующей в исследовании, составила 25 человек. Стимулирующими материалами послужила социальная реклама, используемая РЖД. В результате, после проведения ознакомительного занятия у большинства респондентов (23 человека) понизился уровень личностной готовности к риску. Также наблюдалось повышение уровня личностной готовности к риску (2 человека).

Скорее всего, такие результаты связаны с тем, что у людей, которые излишне осторожны, складывается неправильное понимание ситуации из-за новостей и СМИ. Они стараются оградить себя от любого рода опасности, ведут себя крайне осторож-

но. Когда же они понимают, что ситуация не так опасна, как они себе представляли, и излишняя осторожность может в некоторых случаях лишь ухудшить её, они перестают предпринимать ненужные меры, начинают осознавать ситуацию по-другому. Соответственно, если они перестают быть излишне осторожными, они становятся более склонными к риску.

В ходе исследования на основании того, что в некоторых случаях отклонения от начального уровня готовности к риску были значительны, в некоторых — нет, было выдвинуто предположение, что уменьшение (или увеличение) склонности к риску стремится к определённом среднему значению. Там, где начальная готовность к риску превышала значение 25, она уменьшилась (увеличилась) приблизительно на 4, меньше 25 — приблизительно на 2.

Итак, было установлено положительное влияние элементов социальной рекламы в формировании безопасного поведения, практически отсутствует связь между темпераментальными особенностями личности и реакциями индивида на приобретение склонности к риску, есть обратная связь между физической агрессией и склонностью к риску, и раздражением и склонностью к риску.

Литература

1. *Абдульязнов А.Р.* Индивид в системе дорожного движения: опыт социологического анализа// Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 2.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Игнатов Константин Александрович

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц.. Клепцова Е.Ю

E-mail: etrionwwq@gmail.com

Проблемы межличностных отношений, особенностей взаимодействия участников общения, осознанного выбора стратегии поведения в конфликтной ситуации являются актуальными и ждущими своего разрешения [1–4]. Рассмотрим стратегии поведения личности в конфликте.

Выделяются традиционно три основные стратегии поведения в конфликте и сортирует их по достижению или не достижению желаемого результата: соперничество (выигрыш — проигрыш), компромисс (проигрыш-проигрыш), сотрудничество (выигрыш — выигрыш). Рассмотрим каждую в отдельности.

Соперничество представляет собой модель выигрыш — проигрыш и направленно на свои интересы, полное игнорирование интересов другой стороны. Выбор такой стратегии означает стремление одной из сторон полностью подавить интересы другой, подчинить его своим взглядам, своему видению ситуации с последующим отказом от своих притязаний. В такой ситуации вторая сторона может смириться со своим поражением под влиянием различных факторов (обоснованности аргументов, высокого положения первого участника в компании и т.д.). Вторая сторона может так же твёрдо стоять на своих изначальных позиция, повлечь за собой последующую эскалацию конфликта и срыва переговоров, Так же вторая сторона может «уйти от конфликта». В этом случае второй участник игнорирует конфликт, отказывается его признавать и покидает место, где он разворачивается. Такая, на первый взгляд, негативная тактика тоже имеет ряд своих плюсов. Она быстро осуществима и способна отсрочить конфликт или же полностью предотвратить в тех случаях, когда предмет конфликта является незначительным. Разные психологи по-разному оценивают этот стиль поведения. К примеру, тактику ухода и приспособления американский психолог Дональд Томас

Кэмпбелл рассматривает как отдельные стратегии поведения в конфликте и выделяет отдельным пунктом, коих у него пять.

Компромисс представляет собой модель проигрыш — проигрыш, поскольку ни одна из сторон не достигает своих первоначальных целей и вынуждена от них отказываться в угоду другой. Компромисс возникает в тех случаях, когда каждая из сторон рассматривает свою победу в незначительной потере со стороны соперника. Соглашение достигается в случае шагов с каждой из сторон, но данный стиль имеет скрытую или явную конфронтацию, поэтому достигнутые результаты в ходе переговоров могут не всегда являться оптимальными для каждой из сторон. Положительные стороны, в условиях которых стоит прибегать к данному стилю, заключают в тех случаях, когда обе стороны имеют равные возможности, их интересы взаимоисключают друг друга или же стороны боятся потерять намного больше в виду не достижения соглашения.

Сотрудничество представляет собой модель выигрыш — выигрыш и применяется в тех случаях, когда участники конфликта видят свой выигрыш в достижении и удовлетворении интересов оппонента. Достижение данного результата возможно при ведении переговоров с учётом интересов каждой из сторон и поиска путей их удовлетворения. Наиболее эффективно данная стратегия показывает себя в условиях взаимозависимости между участниками конфликта, важности положительного исхода для каждой стороны, важности конфликта и его продолжительности для сторон.

Стратегию компромисса и соперничества можно считать позиционным торгом, ориентированным на конфронтацию и спор о конкретных позициях. Его особенности заключаются в том, что стороны переговоров стремятся максимально реализовать собственные цели; скрыть или исказить информацию. Только перспектива провала переговоров подталкивает стороны выработке компромисса. Это не исключает последующих конфликтов, так как мало соответствует интересам сторон.

Несовершенство позиционного торга отмечают и американские психологи Р. Фишер и У. Юри. Они считают, что:

- 1) заключенные соглашения не отвечают интересам сторон;
- 2) в переговорах растёт цена договорённости и возникает риск достижения соглашения в целом;

- 3) стороны считаются противниками и это ведёт к нарастанию напряжения и разрыву отношений;
- 4) усугубляется, если в конфликте принимает участие третья сторона [5].

Альтернативой позиционному торгу является сотрудничество, основанное на интересах сторон и достижимое в условиях ориентации на партнёрство. Её основные особенности описаны Р. Фишером и У. Юри заключаются в:

- 1) совместный анализ и решение проблемы;
- 2) внимание интересам другой стороны и аргументация своих;
- 3) ориентация на взаимовыгодные условия решения проблемы;
- 4) открытое обсуждение проблемы и взаимные доводы;
- 5) внимание к точке зрения другого участника;
- 6) соглашение учитывает интересы всех сторон [5].

При выборе стратегии поведения и её реализации следует руководствоваться предполагаемыми результатами, внимательно проанализировать его достоинства и недостатки, проявлять гибкость в переговорах, умело используя в нужный момент необходимую стратегию.

Литература

1. Клепцова, Е.Ю. Виды межличностных отношений// Известия Самарского научного центра РАН — 2013. — № 15(2). — С. 382–387.
2. Клепцова Е.Ю., Зубарева Е.Н. Архетипическая иерархия построения межличностных отношений// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 29. — С. 207–211. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/770842.htm>.
3. Клепцова Е.Ю., Пономарева Е.В., Клепцов Н.Н. Моббинг в межличностных отношениях// Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 1 (январь). — URL: <http://e-koncept.ru/2018/182001.htm>.
4. Клепцова, Е.Ю. Психологическая структура гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности// Образование и саморазвитие. — 2013. — № 3 (37). — С. 28–36.
5. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения/ Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В. А. Кременюка. — М.: Наука, 1992. — 158 с.

ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

Кедровский Игорь Александрович

Белорусский гос. университет, 4 курс, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.пс.н, доц. Уланович О.И.

E-mail: 7478428@gmail.com

Умение человека быть хорошим оратором ценилось со времен Древней Греции. Ораторское искусство, искусство убеждать с помощью слов называют риторикой [2]. Эта наука очень актуальна и сегодня. Успешность публичного выступления, в частности, политической речи зависит от умения использования различных средств экспрессивизации, одним из которых является юмор.

Сегодня наблюдается активная экспансия жанров и форм комического в политическую коммуникацию. Подтверждением этому может служить то, что фактически все популярные политики демонстрируют хорошее чувство юмора. Юмор является мощнейшим психологическим инструментом, при помощи которого можно изменить отношение слушателей к проблеме, разрядить обстановку, избежать конфликта, выразить оценку, отношение, навязать убеждения и т.д.

Комическое — довольно общее понятие, интегрирующее ряд видов: шутки, остроу, иронию, сатиру, сарказм. Сатиру и сарказм как формы острокритичного осмеяния, вплоть до желчного зубоскальства, политикам следует использовать предельно осторожно в силу особой конфликтогенности этих видов комического. В контексте политической коммуникации **ирония** видится как весьма эстетичный, довольно изящный, вполне эксплицитный способ осмеяния. Ирония, благодаря своей двойственной природе сочетания 'blame-by-praise' и 'praise-by-blame', «представляет собой двусмысленную насмешку или антифразис — понимание за сказанным противного, а также выступает показателем высокого интеллектуального уровня собеседника, способом духовного саморазвития личности и способом специфического эстетического отношения к бытию» [1, с. 90], что обеспечивает ее органичное внедрение в политическое общение. Ирония —

хороший способ ясно выразить свое мнение относительно того или иного субъекта, оставаясь при этом в рамках приличия и не прибегая к прямым и резким выпадам. Она также позволяет избежать эпатажа, когда тот не является желательным эффектом. На такой изящный вид юмора как ирония способны высокообразованные и начитанные личности с хорошо развитым воображением и, возможно, творческим потенциалом.

В качестве примеров иронии в политической риторике мы приводим высказывания англоговорящих «звезд» мировой политики — действующего президента США Дональда Трампа и члена Палаты Общин, экс-министра иностранных дел и просто одного из самых известных политиков Соединенного Королевства Бориса Джонсона, личности которых ассоциируются не только со своеобразной прической и эпатажным поведением — данных политиков можно по праву назвать мастерами социальных эффектов катарсиса комического.

В своем очередном твите Трамп продемонстрировал прекрасное владение риторическим приемом иронии. Американский президент, якобы недоумевая, говорит о своих не находящих должного отклика у северокорейского визави дружеских намерениях, и при этом заявляет о категоричной невозможности неких определенных (тут же им и озвучиваемых) оскорблений от своего имени в адрес лидера Северной Кореи:

Why would Kim Jong-un insult me by calling me 'old', when I would never call him 'short and fat'? Oh well, I try so hard to be his friend — and maybe someday that will happen! — 'Почему Ким Чен Ын оскорбляет меня, называя меня «старым», когда я никогда не назову его «толстым и маленьким»? О, да, я так стараюсь быть его другом — и, может быть, когда-нибудь это случится!'

Комментарии к приводимому нами ниже примеру излишни: в высказывании имеет место эстетичное и имплицитное, на первый взгляд, но, в то же время, всем понятное сравнение ... кнопок:

Will someone from his depleted and food starved regime please inform him that I too have a Nuclear Button, but it is a much bigger & more powerful one than his, and my Button works! — 'Может хоть кто-нибудь из его истощенного и голодного режима сооб-

щать ему, что у меня тоже есть ядерная кнопка, но она намного больше и мощнее его, и моя кнопка работает!».

Очередное напоминание оппоненту о том, что попытки выиграть гонку вооружений тщетны. И одновременно очередная демонстрация электорату своей весомости, веса и исправной функциональности.

В каждой шутке есть доля шутки. Следующее высказывание Трампа тому подтверждение:

Lowest rated Oscars in HISTORY. Problem is, we don't have Stars anymore — except your President (just kidding, of course)! — «Самая низкорейтинговая церемония вручения Оскара в истории. Проблема в том, что у нас больше нет Звезд — кроме вашего президента (шучу, конечно)!».

Понятно, что звезды для Оскаров в США имеются, но так как их подавляющее большинство не является сторонниками Трампа, подобное ироничное высказывание — тонкий выпад в сторону голливудской оппозиции действующего президента.

Уникальной чертой иронии, отличающей ее от сатиры и сближающей с шуткой, является «способность к одновременной направленности на объект и на себя: объектом иронии может быть сам иронизирующий, что раскрывает потенциал иронии в качестве специфического метода саморефлексии» [1, с. 89]. Представленный выше пример является именно образцом одновременно иронии и самоиронии.

Ироничность высказывания Бориса Джонсона достигается за счет использования в одном ряду полярных по своей сути и значимости понятий:

I don't see why people are so snooty about Channel 5. It has some respectable documentaries about the Second World War. It also devotes considerable airtime to investigations into lap dancing, and other related and vital subjects — «Я не понимаю, почему люди так издеваются над 5-м каналом. У него есть несколько сносных документальных фильмов о Второй мировой войне. Он также посвящает значительное эфирное время исследованиям эротических танцев на коленях и иным подобным жизненно важным вещам».

В следующем комментарии при помощи самоиронии Джонсон не только избегает прямолинейного ответа — «Без шансов»,

но и демонстрирует сторонникам и потенциальным избирателям свою способность к адекватному восприятию текущей ситуации, а также вызывает некоторую к себе симпатию.

(On his hopes of leading the country) *My chances of being PM are about as good as the chances of finding Elvis on Mars, or my being reincarnated as an olive* — (О своих надеждах возглавить страну) ‘Мои шансы стать премьер-министром примерно такие же, как шансы найти Элвиса на Марсе или шанс моей реинкарнации в оливковое дерево’.

Вот еще один пример, в котором самоирония не просто отрицает неудачное, по мнению Джонсона, сравнение его с экс-премьер-министром Уинстоном Черчиллем, но и вуалирует его личное отношение к последнему:

I have more in common with a three-toed sloth or a one-eyed pterodactyl or a Kalamata olive than I have with Winston Churchill — ‘У меня больше общего с трехпалым ленивцем, одноглазым птеродактилем или оливой Каламата, чем с Уинстоном Черчиллем’.

К слову, вспоминая о сэре Черчилле, стоит заметить, что этот великий политический деятель также умело иронизировал, о чем свидетельствует его «похвала» в адрес американского правительства: *You can always count on Americans to do the right thing — after they've tried everything else* — ‘Всегда можно рассчитывать, что американцы поступят правильно — после того, как перепробуют все остальное’.

Анализируя представленные фрагменты, можно сделать вывод, что ирония как средство образной выразительности в публичном выступлении демонстрирует изощренный ум, интеллект и творческий потенциал оратора, успешно реализуя при этом ключевую прагматическую установку политической коммуникации (манипулятивную) посредством деликатного воздействия на аудиторию.

Литература

1. Уланович О.И., Змитракович С.В. Семантические и эстетические границы иронии в парадигме комического /8/ Лингвистика, лингводидактика, линг-

вокультурология: Материалы II Междунар. науч.-практ конф, 1–2 марта 2018 г, БГУ, Минск. — Минск: Изд. центр БГУ, 2018. — С. 86–93.

2. *Хазагеров, Т., Ширина Л.* Риторика как искусство и наука (введение в общую риторику) [Электронный ресурс]: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1405&level1=main&level2=articles> (Дата обращения 08.02.2019).

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ

Кнурева Юлия Евгеньевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., проф. Ананишнев В.М.

E-mail: jv555@mail.ru

В последние годы во многих странах телевидение завоевало внимание и интерес рекламодателей как самое мощное и эффективное средство охвата потребителей. Телевизионная рекламная продукция становится все более разнообразной и сложной. Она может демонстрировать тенденции в мире моды, показать в работе бытовую технику, продемонстрировать технологию приготовления различных блюд и многое другое.

В наше время существует множество видов рекламы. Авторы приводят классификации телевизионной рекламы, опираясь на различные критерии. Для практического применения самой удобной представляется обширная классификация видов рекламы на основании формы: прямая реклама, спонсорство на телевидении, Product Placement, наложение рекламы поверх кадров. [5, с. 344].

1. Прямая реклама, которая оформляется в виде рекламных блоков, идущих между телепрограммами, сериалами, фильмами или внутри них. Недостаток данной рекламы заключается в том, что потребители могут переключить на другой канал или отойти от телеэкранов.

В рамках прямой рекламы выделяют несколько жанровых образований.

- Рекламный клип — это короткий телевизионный рекламный продукт, который составляет 90% телерекламного времени с продолжительностью от нескольких секунд до 2–3 минут.

Рекламные клипы в свою очередь подразделяются на киноролики и видеоролики:

Киноролики — это снятые на киноплёнку рекламные клипы, отличающиеся высоким качеством. Видеоролики — это, как

правило, снятые на видеопленку рекламные клипы, которые являются более простой и дешевой рекламной продукцией по сравнению с кинороликами.

Рекламные клипы так же могут быть игровыми и анимационными. Игровые ролики снимают с участием приглашенных артистов. Анимационные ролики бывают рисованные, компьютерные, кукольные и комбинированные.

- Рекламные объявления:

- прямые дикторские объявления — это объявления дикторов с рекламными предложениями. На сегодняшний день данный вид рекламы из-за высокой стоимости нерационально использовать на центральных телеканалах. Но всё же иногда данная разновидность телерекламы используется, как правило, на небольших региональных телестанциях, так как он прост в подготовке и не требует существенных затрат на производство рекламной продукции, а также обладает высокой оперативностью, что позволяет как можно быстрее дать информацию в эфир.

На сегодняшний день часто применяется такой вариант дикторских объявлений, когда используют два ряда: графический и звуковой. То есть диктор говорит за кадром о каком-либо товаре, а на экране в это время показывают картинку с номерами телефонов и адресом фирмы.

В. Тулунов выделяет ещё одну разновидность рекламного объявления — телетекст: «текст с конкретным рекламным предложением, а также указанием цен товаров и условий реализации» [6, с. 400].

- Телезаставка. Г. Васильев и В. Поляков в своей работе «Основы рекламы» трактуют данный жанр телевизионной рекламы следующим образом: «это различные неподвижные фотографические или рисованные рекламные сюжеты, транслируемые в сопровождении дикторского текста и музыки, которые заполняют паузы между различными телепередачами, или какие-либо элементы фирменной символики рекламодателей, размещаемые на телеэкране по ходу телепередач» [2, с. 719].

2. Спонсорство телепрограмм — является популярным на современном телевидении. Так, Л. Подорожная определяет спонсорскую рекламу как «вклад физических или юридических лиц, не участвующих в деятельности телевидения, в прямое или не прямое финансирование передачи с целью продвижения фирменного знака, направления деятельности фирмы или товаров».

Преимущество данной рекламы состоит в том, что телезритель в любом случае точно увидит или услышит ее, тогда как во время обычной рекламной паузы, он может просто выйти из комнаты. Во время показа спонсорской рекламы телезритель не испытывает таких отрицательных, негативных эмоций, как например в момент прерывания фильма «на самом интересном месте» или же хоккейного матча. Это связано с тем, что данная реклама органично интегрирована в передачу и становится ее неотъемлемой частью.

К спонсорской рекламе можно отнести:

- спонсорский клип (ролик);
- устное объявление ведущего;
- размещение логотипа или название фирмы в титрах, а также на студийной мебели;
- подарки участникам программы от спонсора;
- электронная заставка.

3. Интеграция рекламы в телепрограммы (Product Placement). Так, Н.М. Герасименко под Product Placement понимает следующее: «это технология размещения торговой марки, товара и (или) услуги в кинофильме, телевизионной программе, книге, песне, компьютерной игре или внутри любого другого продукта индустрии развлечений с целью получения рекламной выгоды [3, с. 181].

Среди жанровых образований Product Placement Г. Щепилова выделяет:

- демонстрация продукта;
- использование продукта;
- комментированное использование продукта (вербализация);

- адаптация сюжетной линии в программе/серии под конкретный продукт (продукт — действующее лицо).
4. Наложение рекламы поверх кадров:
- бегущая строка — представляет собой текстовую строку внизу кадра, передающая информацию и, как правило, движется справа налево. Обычно используется в информационной рекламе, а также иногда при демонстрации телепрограмм со спонсорской поддержкой. По закону, площадь бегущей строки не может быть более 7% площади экрана;
 - другим жанром рекламы, который так же использует технологию наложения поверх кадров, является рекламные баннеры [1, с. 281].

Ссылаясь на работу выдающегося мастера в индустрии рекламы, так можно сказать «отца рекламы» Д. Огилви, можно выделить несколько жанров телевизионных рекламных роликов по критерию «способа влияния на мнения людей» [4, с. 232]:

- реклама, построенная на юморе, является одним из наиболее выигрышных и эффективных приёмов, но в тоже время сложных, так как в последнее время отношение к юмору изменилось, а написать по-настоящему смешной сценарий способны только единицы;
- «картинки из жизни» — суть данного приёма заключается в том, что в рекламном сюжете два актера спорят друг с другом о достоинствах рекламируемого товара в повседневной обстановке;
- свидетельства со стороны известных людей, то есть когда знаменитости или специалисты рекомендуют определенный товар. Но зачастую телезрители считают лишенными искренности свидетельства в пользу товара, выдвинутые знаменитостями, ибо их просто-напросто, купили. И, как правило, в памяти зрителей фиксируется образ знаменитости, а сам товар они забывают;
- демонстрации качеств товара, показывающие превосходные потребительские характеристики продукта. Главным

является то, чтобы телепередачи этого рода не были скучны, безлики и монотонны;

- разрешение проблемы — этот приём является довольно таки старым, но всё же часто используется в рекламе. Суть его заключается в том, что телезрителю демонстрируют типичную бытовую проблему, с которой он часто сталкивался, а затем предлагается товар, который поможет ему решить эту проблему;
- «говорящие головы» — так называют рекламные ролики, в которых ведущий один во всех лицах подробно рассказывает, расхваливает качества товара. Поэтому данный приём больше уместен тогда, когда на рынок выходит новый продукт и необходимо сообщить о нем аудитории;
- характерные персонажи — суть данного приёма заключается в том, что часто героев наделяют определенными качествами, которые в дальнейшем должны олицетворять образ компании и убеждать аудиторию купить тот или иной товар. Такой персонаж становится символом продукта;
- новости (новинка) — зачастую у телезрителей большой интерес вызывает новизна в товаре или новый способ использования уже известного товара. Как говорил Д. Огилви «если вы имеете дело с давно известным товаром, то можете сами изобрести новость, предложив новый способ его использования...»;
- реклама, построенная на эмоциях — рекламные ролики, построенные на эмоциях, побуждающих в телезрителях чувства умиления, ностальгии, тоске по прошлому, очаровании и даже сентиментальности, являются, невероятно полезны и эффективны;
- практическая причина — это телеролики, где зрителям логически объясняется, почему они должны приобрести определенный продукт;
- мультфильмы — телевизионная реклама, использующая данный прием, воздействует на маленьких детей, но она практически неэффективна, чтобы с их помощью можно было продать что-то взрослым. Поэтому данный приём

может быть оправдан только в рекламе, которая адресована непосредственно детям.

Рассмотрев большое многообразие видов и жанров телевизионной рекламы, стоит отметить, что на сегодняшний день многие из видов, которые раньше были весьма востребованными, постепенно уходят из телевизионного пространства. Прежде всего, необходимо упомянуть о таких жанрах как устные дикторские объявления и телетекст.

Несмотря на то, что некоторые виды телевизионной рекламы постепенно утратили свою силу, телевидение всё же предоставляет рекламодателям возможность использовать множество разных форм и приемов для распространения рекламной продукции.

Одним из наиболее популярных на сегодняшний день остаются рекламные ролики, так как они оказывают сильное воздействие на телезрителей. Для того чтобы усилить это влияние, рекламные ролики часто используют приём — демонстрации качеств товара, когда телезрителю показывают продукт более подробно: рассказывают о его свойствах, характеристиках, а затем демонстрируют результаты его использования, причём зачастую эти результаты особенно наглядно проявляются в сравнении с другим продуктом. По мнению многих специалистов, едва ли не самое эффективное средство в этом случае — демонстрация товара в действии.

Литература

1. Бернадская Ю.С., Марочкина С.С., Смотровая Л.Ф. Основы рекламы: учебник / Под ред. Л.М. Дмитриевой. — М.: Наука, 2005. — 281 с.
2. Васильев Г.А., Поляков В.А. Основы рекламы: учеб. пособие. — М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 719 с.
3. Герасименко Н.М., Король А.Н. Product placement: теория и практика развития // Вестник ТГУ. — 2015. — № 3. — 181 с.
4. Огилви Д. О рекламе. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 232 с.
5. Подорожная Л.В. Теория и практика рекламы: учеб. пособие. — М.: Изд-во «Омега-Л», 2011. — 344 с.
6. Тулупов, В.В. Реклама: теория и практика: учеб. пособие. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. — 400 с.

ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Колганова Александра Юрьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н., проф. Тютченко А.М.

E-mail: aleksa_kolganova@mail.ru

Любое общество во все времена, независимо от степени и уровня его развития, стремится побороть правонарушения, совершаемые в его границах, так как это противозаконное явление, разрушающие строй и порядок общества. Особое внимание уделяется правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними, здесь стоит не столько вопрос борьбы с данным явлением, сколько изучение причин его возникновения. В данном вопросе важно своевременно выявить и устранить причины, способствующие девиантному поведению подростков. Если этого не происходит, причины упущены или не устранены своевременно, случается рецидив правонарушения.

Отдельные аспекты данной проблемы изучают такие авторы как Калинина П.И. [1], Тютченко А.М. [2], Львова С.В. [3], Шилова Т.А. [5] и другие.

Обратимся к толкованию терминов «правонарушение» и «рецидив».

Правонарушение — это деяние, вследствие которого происходит нарушение требований закона, а также прав и свобод человека и гражданина [1, с. 345]. Правонарушение — преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность [4].

Рецидивом правонарушения признается совершение умышленного правонарушения лицом, ранее совершавшим правонарушение.

Все правонарушения делятся на две группы: преступления и проступки. Преступление считается виновно опасным деянием, которое закреплено в уголовном кодексе, например, убийство, грабеж, кража, разбой, мошенничество, вымогательство и другое. Проступок — это противоправное деяние, не представ-

ляющее общественной опасности в силу малозначительности. Например, мелкое хулиганство, самовольные уходы из дома, пропуски школьных занятий.

По соотношению видов совершенных правонарушений можно выделить два вида рецидивов: общий — совершение подростками правонарушений различного характера и специальный — совершение однотипных, однородных правонарушений. Например, если подросток был замечен в распитии спиртных напитков, а также за ним числится хулиганство, нарушение общественного порядка и уходы из дома, то это будет считаться общим рецидивом. Если же несовершеннолетний два или более раза совершил кражу, то это будет считаться специальным рецидивом.

В чем же причины совершения несовершеннолетними повторных правонарушений?

В основном, это причины, мотивирующие несовершеннолетних на совершение правонарушения, которые не были вовремя диагностированы и (или) устранены (скорректированы). К ним относятся:

- психо-физиологические особенности ребенка («плохая» наследственность, заболевания нервной системы, психические отклонения, акцентуации характера, особенности эмоционально-волевой сферы, ее незрелость, врожденные и приобретенные физиологические особенности, мешающие здоровой социализации);
- социум и окружение ребенка. Обозначим здесь следующие причины правонарушений, относящиеся к данной категории: неблагополучные семьи (ведущие асоциальный и аморальный образ жизни), непригодные условия для проживания ребенка (антисанитария, отсутствие спального места или его непригодность, отсутствие необходимого питания, набора сезонной одежды), асоциальные группы сверстников, отсутствие здоровой социальной среды в учебном заведении, невозможность организовать досуг и свободное времяпровождение (отсутствие материальных средств, отсутствие организаций досуга в районе проживания).

Здесь стоит отметить, что и «условно» благополучное окружение, когда ребенок воспитывается в полной обеспеченной семье, может способствовать девиантному поведению подростков. В таких семьях при внешнем благополучии может отсутствовать эмоциональный контакт между членами семьи, присутствовать безразличие к жизни ребенка, его непринятие. Такой эмоциональный холод «толкает ребенка на улицу», вынуждает искать компанию, где его примут, и совершать поступки, которые позволят ему стать «своим» на улице.

Перечислив причины, способствующие формированию противоправного поведения несовершеннолетних, можно перейти к проблеме рецидивов правонарушений в поведении подростков. Однозначно, повтор правонарушения совершается при отсутствии должного внимания к первопричинам преступного поведения со стороны взрослых (родители, учителя, социальные педагоги, социальные работники, психологи и др.). Нет своевременного внимания к причинам — нет четко выстроенной работы по их устранению. Следствие — рецидивы правонарушений. Например, если ребенок живет в асоциальной семье, где у него элементарно не удовлетворяются элементарные потребности в питании, он вынужден добывать себе пропитание незаконным путем (попрошайничество, кража из магазина, из столовой, рэкет). И если взрослое окружение использует в работе с ним только метод кнута, пытаясь наказать и исправить, то это не решит его проблемы голода, и он снова пойдет на преступление. Или, если ребенок регулярно пропускает школьные занятия по причине того, что его «травят» сверстники и он является изгоем в школе, то нет толку в работе педагогов, которые журят его, ставят на внутришкольный учет, вызывают родителей. Не устранив причины, бессмысленно работать с последствиями.

Так мы сформулировали главную причину рецидивов правонарушений — отсутствие своевременно выявления и устранения причин противоправного поведения.

К косвенным можно отнести следующие причины:

- отсутствие в учебном заведении комплексной системы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних;

- отсутствие системности, единства и преемственности в работе органов системы профилактики правонарушений;
- несовершенство существующей законодательной и методической базы в вопросе профилактики правонарушений детей;
- низкая укомплектованность штатов учреждений системы профилактики, не позволяющая уделять должное внимание и время вопросам профилактики правонарушений;
- низкая (недостаточная) квалификация специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями.

Из вышеизложенного материала можно сделать вывод, что причины рецидивов правонарушений несовершеннолетних достаточно конкретные и в своем большинстве зависят от человеческого фактора. Благополучие отдельно взятого «трудного» ребенка конкретно зависит от окружающих его взрослых, от их компетенции и желания помочь ему в преодолении трудной жизненной ситуации. Благополучие поколения подростков зависит от совершенства и единства системы профилактики правонарушений, сформированной на всех уровнях: государственном, муниципальном, городском, субъектовном.

Литература

1. *Калинина П.И.* Понятия, признаки и виды правонарушений// Молодой ученый. — 2017. — № 11. — С. 341–346.
2. *Калюжная Л.Д., Тютченко А.М.* Деятельность специалиста по социальной работе с малолетними правонарушителями// Актуальные проблемы столичного мегаполиса в контексте практической подготовки студентов Материалы Круглого стола в рамках I Международной научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 165–176.
3. *Львова С.В.* Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2–3. — С. 34–46.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. — № 182-ФЗ.
5. *Шилова Т.А.* Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков: Методическое пособие. — Москва, 2006. — 112 с.

ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ С РАЗНЫМИ МИГРАЦИОННЫМИ НАМЕРЕНИЯМИ

Конушенко Татьяна Евгеньевна

АмГПГУ, 3 курс, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Бакина А.В.

E-mail: Tkonushenko@bk.ru

Под миграцией мы понимаем территориальные перемещения населения, способствующие или препятствующие развитию в различных сферах — от отдельной отрасли до перехода на новый уровень развития региона или страны в целом [3].

К факторам, формирующим потоки миграции, относятся различные сочетания объективных и субъективных условий, взаимодействие которых предопределяет эти потоки. К основным факторам миграции относятся социальные и экономические факторы. Также выделяют демографические, природно-климатические, этнические, военные и политические факторы. Объективные факторы миграции определяются территориальными различиями в условиях жизни, имеющих значение для человека [2].

Среди прочих факторов миграции выделяются и межличностные отношения. Близкие связи с людьми в месте проживания, наличие семьи, друзей, высокая ценность имеющихся отношений оказываются факторами, сдерживающими миграционную активность, в то время как наличие семьи и друзей в других регионах побуждает человека обдумывать решение о переезде [1].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей межличностных отношений в семье у молодежи с разными миграционными намерениями. В исследовании участвовало 118 человек от 18 до 25 лет, проживающих в городе Комсомольск-на-Амуре (78 девушек и 40 юношей).

Как основной метод получения первичных данных было использовано анкетирование, респондентов просили по 10-балльной шкале оценить, насколько сильно они переживают ссоры с родителями, насколько сильно их решение зависит от мнения родителей, вероятность того, что они уедут из города против

воли родителей, после ссоры с ними, или в случае, если родители переедут. Для изучения уровня удовлетворенности взаимоотношениями с родителями респондентам было предложено оценить по 10-ти бальной шкале удовлетворенность отношениями с родителями в целом и отдельно с папой и с мамой. После этого респонденты были разделены на две группы с помощью ответа на вопрос «Хотите ли вы уехать из города?». Среди юношей и девушек представителей каждой группы было примерно равное количество: среди девушек, желающих уехать, 47,4% (37 человек), не имеющих желания покинуть город — 52,6% (41 человек), среди юношей — 47,5% (19 человек) и 52,5% (21 человек) соответственно. Для сравнения молодежи с разными миграционными намерениями использовался U-критерий Манна-Уитни.

По результатам исследования у девушек было выявлено следующее особенности: наиболее высокие средние показатели удовлетворенности обнаружены в отношениях с родителями в целом (среднее значение удовлетворенности 8,35) и с мамой (8,24). Более низкий показатель удовлетворенности у девушек в отношении с папой (6,24).

Вероятность переезда из города против воли родителей девушки оценили в 4,98 балла из 10 возможных, вероятность переезда с родителями — в 4,09 и вероятность отъезда из города девушек после ссоры с родителями — 2,16. Полученные результаты указывают на то, что влияние родителей на переезд девушек не оказывает существенного значения.

В ходе обработки ответов юношей было выявлено высокая удовлетворенность отношениями с мамой (которая составляет 7,56), и с родителями в целом 7,34. Удовлетворенность отношениями с папой у юношей также незначительно ниже (7,09), также как у девушек.

Юноши оценили вероятность миграции из города Комсомольск-на-Амуре совместно с родителями в 5,3 балла. Вероятность отъезда юношей против воли родителей составляет 4,6 балла, этот показатель является в 2,7 раза больше, чем вероятность отъезда из города после ссоры с родителями, которая составляет 1,78.

Переживание после ссоры с родителями наиболее ярко переживают девушки (7,33), что является в 1,2 раза больше, чем оценили свои переживания юноши (6). Также у девушек более выражена зависимость решения от мнения родителей (5,05), это говорит о том, что юноши более самостоятельны при принятии решения о переезде (4,1).

Использование U-критерия Манна-Уитни позволило обнаружить следующие значимые различия между девушками с разными миграционными намерениями. У девушек значительно отличается переживание ссоры: девушки, которые хотят остаться, более привязаны к родителям, для данной группы очень значимы бесконфликтные отношения с родителями. Значимо отличается также удовлетворенность отношениями с родителями: более высокий уровень удовлетворенности у тех девушек, которые не хотят уезжать, по сравнению с теми, кто хочет.

У парней значимо отличается удовлетворенность отношениями с родителями между желающими остаться в городе, и теми, кто хочет уехать: у парней, которые хотят остаться, показатель удовлетворенности отношениями с родителями выше, чем у группы, которая хочет уехать.

Итак, анализ эмпирических результатов показал, что существуют значимые различия между девушками, которые хотят уехать и которые хотят остаться в городе. Девушки, которые хотят остаться, более привязаны к родителям, для данной группы очень значимы бесконфликтные отношения с родителями, также они более удовлетворены и отношениями с родителями.

Аналогичные различия были обнаружены в группе юношей: у юношей, которые хотят остаться, удовлетворенность отношениями с родителями выше, чем у тех, кто хочет уехать.

Наше исследование частично подтвердило гипотезу о том, взаимоотношения в семье оказывает влияние на миграционные намерения молодых людей. Семья и удовлетворенность отношениями в ней являются существенными факторами, влияющими на стремление молодежи покинуть место жительства.

Литература

1. Бакина А.В., Орлова О.А., Яремчук С.В. Социально-психологическое пространство города Комсомольска-на-Амуре у молодежи с разными миграционными намерениями// Современные исследования социальных проблем. — 2018. — № 7. — С. 36–62.
2. Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах)// Проблемы прогнозирования. — 2008. — № 4. — С. 98–111.
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). — М., 2003. — 239 с.

КАТЕГОРИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Коршукова Ольга Владимировна

МГУ имени А.А. Кулешова, 4 курс, Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.соц.н., доц. Ярошевич Е.А.

E-mail: Korshukova98@mail.ru

Инвалидность — это сложное, многостороннее социальное явление свойственное любому обществу на протяжении всей его истории, поэтому в каждый конкретный период времени доминируют соответствующие концептуальные подходы и модели, описывающие этот феномен. Д. Хейли и К. Ратлифф выделяют 12 различных исторических и современных моделей инвалидности, которые условно можно разделить на три парадигмы инвалидности — традиционную (медицинскую), посттрадиционную (социальную), и третью «новейшую» парадигмы [1, с. 8].

К числу традиционных моделей сегодня относят: религиозную, медицинскую, экономическую, реабилитационную и модель функциональной ограниченности. С позиции данной модели инвалидность рассматривается как ограничение, вызванное состоянием здоровья индивида, вследствие болезни, травмирования, врожденного заболевания или иного воздействия на здоровье, требующее медицинской помощи. А Человек с инвалидностью позиционируется как:

- индивид с низким социальным статусом и непривлекательными социальными ролями;
- социально изолированный;
- неспособный выполнять реализовать себя в различных сферах жизнедеятельности;
- малопригодный к профессиональной деятельности;
- требующий поддержки со стороны государства.

В традиционном подходе инвалидность — это медицинский феномен, что и определяет приверженность патерналистскому характеру работы с инвалидами, создание специальных служб и т.д. Этот подход до сих пор находит свое отражения в странах Содружества Независимых Государств в виде специализирован-

ных учебных заведений, санаториев, предприятий, на которых люди с инвалидностью «изолируются» от общества.

В посттрадиционной парадигме инвалидности условно можно выделить следующие модели инвалидности: американскую и британскую, так же особо выделяется западноевропейская модель Hendicap [2, с. 280]. Эти модели демонстрируют процесс переосмысления идей инвалидности, отказ от стереотипов в отношении людей с инвалидностью, попытку осмыслить возможности интеграции и адаптации людей с инвалидностью в общество за счет их собственных усилий и пересмотра своего отношения к инвалидности, а также за счет пересмотра отношения общества к инвалидности. Таким образом, категория инвалидности рассматривается как социальная, а не медицинская. Посттрадиционные модели фокусируют внимание на взаимодействии инвалидов с окружающей средой, так как проблема возникает из-за ее неприспособленности. Ограничение жизнедеятельности в данном случае является не характеристикой человека с инвалидностью, а совокупностью условий социума ограничивающих его жизнь.

В последнее десятилетие появляются новые парадигмы инвалидности, которые качественно меняют подход к пониманию данного феномена как общественного явления. Среди новейших парадигм инвалидности можно выделить несколько: техническая модель, модель инвалидности как незанятости и модель гражданских прав. В рамках этой модели люди с инвалидностью рассматриваются как полноправные члены общества, единственным отличием, которых является использование технических средств реабилитации. Этот подход позволяет рассматривать сложный, многосторонний феномен инвалидности с разных сторон. Однако из-за несводимости феномена инвалидности к одному положению важным является комплексный биопсихосоциальный подход, который позволяет всестороннее изучить феномен инвалидности и влияющие на него факторы.

Баринова Г.В., опираясь на теорию систем Л. Берталанфи, рассматривает биопсихосоциальную модель как динамическое единство подструктур, находящихся в процессе постоянного изменения и взаимного влияния [3]. Инвалидность наступает в

результате действия биологических факторов, колебания биохимических показателей как следствие реакции на окружающую среду. Организм человека — это система, в которой взаимосвязаны биологические, психологические и социальные составляющие. Тогда представляется возможным говорить о инвалидности как о биопсихосоциальном состоянии личности. Преимущество этого подхода при рассмотрении инвалидности заключается в отсутствии необходимости выделения главенствующего фактора, приводящего к инвалидности.

В научном дискурсе существует множество определений категории «инвалидность», это определяется как спецификой методологической установки исследователя, так и социокультурным контекстом: доминирующей политической идеологией, культурными ценностями, отношением общества к людям с ограниченными возможностями здоровья.

В законодательстве Республики Беларусь, а именно в Законе Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» от 23 июля 2008 с изменениями и дополнениями 09.01.2018 инвалидность определяется как «социальная недостаточность, обусловленная нарушением здоровья (заболеванием, в том числе анатомическим дефектом, травмой) со стойким расстройством функций организма, приводящим к ограничению жизнедеятельности человека и необходимости социальной защиты». В Национальном плане действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов на 2017 — 2025 годы инвалид определяется как «лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами».

Исходя из анализа законодательных актов Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что в стране доминирует медицинская модель инвалидности, исходя из которой планируются мероприятия целевых программ, строящиеся по принципу максимального возмещения утраченных функций, направленные исключительно на реабилитацию людей с инвалидностью. Несомненно, есть позитивные подвижки в социальной политике по

отношению к людям с инвалидностью (например, ратификация в 2016 году международной Конвенции ООН о правах инвалидов, внесение изменений и дополнений в 2018 году в закон Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов»), но это еще далеко не политика равных прав и возможностей.

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что инвалидность — сложное, многоаспектное, многостороннее явление, для которого характерна многообразная интерпретация, порождающая различные модели инвалидности: традиционную, социальную и «новейшую» парадигму инвалидности. Рассмотрение инвалидности как биопсихосоциальной системы, позволяет фокусировать внимание не только на физических или психических отклонениях индивида, но и на его эмоционально-волевом состоянии, качестве жизни и т.д.

Литература

1. *Ratliffe, C.* Toward a Non-Dualistic Disability Paradigm: Beyond Connectedness / C. Ratliffe, J. Haley // *Disability Studies Quarterly*. — 2002. — Vol. 22, — № 2. — P. 3–26.
2. *Калашникова, И.В.* Эволюция социальных моделей инвалидности / И.В. Калашникова, А.А. Тринадцатко // *Вестник ТОГУ*. — 2017. — № 3. — С. 277–288.
3. *Барина, Г.В.* Инвалидность как социальный феномен современного российского общества (социально-философский анализ): дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11 / Г.В. Барина. — Москва, 2015. — 488 л.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПАРТИЗАНСКОГО МАРКЕТИНГА

Кудинова Ольга Михайловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., проф. Ананишнев В.М.

E-mail: AnanishnevV@yandex.ru

На сегодняшний день отмечается тенденция повышения интенсивности развития информационных технологий, в результате чего компании начинают активно применять новые маркетинговые коммуникации, разнообразные маркетинговые приемы и методы. Сегодня руководители предприятий в процессе принятия разнообразных управленческих решений сталкиваются с большими сложностями в силу того, что процессы обмена информацией характеризуются повышением скорости их реализации, а также увеличивающимися массивами обрабатываемых данных. По этой причине продуктивность применявшихся ранее стандартных продвиженческих методов снижается. При этом благодаря использованию современных информационных технологий появляется возможность в значительной мере облегчить процедуру сбора и обработки маркетинговых данных, заниматься размещением таргетированных рекламных сообщений, принимаемые во внимание при этом предпочтения покупателей, параметры геолокации, половозрастные характеристики и т.д. В результате сложившейся ситуации предприятия сектора малого бизнеса могут использовать в процессе конкурентной борьбы технологии партизанского маркетинга, так как крупные компании активно используют методы персональных продаж. Ключевое значение в данном случае имеет использование методов партизанского маркетинга в ходе оптимизации бюджетов маркетинга, включая ситуации, когда финансовый бюджет в значительной мере ограничен.

Создателем термина *guerrilla marketing* (партизанский маркетинг) является рекламист из США Джей Конрад Левинсон (Jay Conrad Levinson), осуществлявший трудовую деятельность в должности креативного директора рекламного агентства «Лео Барнетт», и в 1984 г. Левинсоном была издана книга под однои-

менным названием. Предполагалось, что основной читательской аудиторией книги выступают владельцы малых предприятий, на страницах книги рассматривались методы рекламы, для реализации которых не требуется нести больших объемов затрат.

Впервые теория партизанской деятельности и само слово «партизанский» начали использовать специалисты военного дела. Военные обозначают при помощи термина «партизанский» действия и операции, которые выполняют малочисленные отряды, без использования тяжёлых средств вооружения. Слово партизанский в сфере маркетинга используется для того, чтобы обозначать деятельность малых предприятий, направленную на свое позиционирование в условиях отсутствия больших объемов финансирования, которые могут быть пущены на широко-масштабные и дорогостоящие продвиженческие программы [1, с. 33]. По мнению Левинсона, для повышения эффективности, нужно использовать такие виды носителей рекламной информации, которые будут характеризоваться низкой ценой, в частности он предполагал применение разнообразных визиток, рекламных листовок и буклетов, открыток, в силу того, что эти рекламные носители позволяют достичь необходимого результата, который не отличается по уровню своей эффективности от аналогичного показателя рекламных носителей с высокой стоимостью. Кроме того, автор представил читательской аудитории своей книги разнообразные приемы и уловки, при использовании которых появляется возможность повысить параметры эффективности подобной рекламы, а также добиться максимального результата от её применения. Организации, которые ограничены в рекламном бюджете, могут применять методы партизанского маркетинга для того чтобы расширить свою клиентскую базу. Но при решении этой задачи можно столкнуться с двумя сложностями:

- 1) в данном случае требуется обладать возможностями и навыками в разработке этих идей, а также набраться смелости для их реализации на практике;
- 2) идеи продвижения, отличающиеся своей оригинальностью не могут быть использованы на практике несколько раз, так как в таком случае их уникальные качества утрачиваются.

В процессе анализа характерных особенностей технологии партизанского маркетинга в условиях современной действительности нужно акцентировать внимание на его характерных признаках, в частности:

- 1) стремление к отказу от традиционной рекламы в средствах массовой информации, а также работа в направлении применения оригинальных решений;
- 2) привлечение к процессу размещения рекламы предприятий, занимающихся продажей комплементарных товаров;
- 3) активное влияние на покупателей;
- 4) использование таких маркетинговых методов, которые не видит конкурент, и по этой причине он не сможет украсть идею;
- 5) сравнительно малый бюджет и высокие параметры эффективности в результате использования креативных рекламных уловок и приёмов;
- 6) осуществление процедуры оценки параметров эффективности каждой рекламной кампании, и наиболее предпочтительными средствами маркетингового продвижения являются способы, при которых имеется возможность определения параметров отдачи на каждый вложенный рубль.

По мнению достаточно обширной группы ученых [4] в качестве основных недостатков, которые присущие методам партизанского маркетинга, выступают факторы сложной организации мероприятий контроля, возможное искажение информации, а также необходимость разработки и принятия креативных решений. В категорию партизанского маркетинга можно включить такие технологии, которые отличаются низким бюджетом, как: методы вирусного маркетинга (вирусные видео, флеш-игры, онлайн-сервисы и т.д.). Buzz-маркетинг (привлечение тайных покупателей, «life placement», реализация федеральных компаний и т.д.). Программы кросс-маркетинга — в данном случае предполагается разработка и реализация на практике совместных продвиженческих программ, а также участие в совместных проектах при реализации выставок. Реклама с невысокой

стоимостью — в данном случае предполагается использование методов трафарет-граффити, Animal Ad, Ambient media, Brand space и т.д. Активное применение связей с общественностью без осуществления дополнительных объемов финансовых затрат — флешмобы, уличные performance, blogging, пресс-релизы, Wild Posting, делегирование специалистов компании для участия в различных программах и мероприятиях в роли эксперта, направление представителей на конференции и встречи и т.д. Директ маркетинг с малым объемом финансирования (sms и интернет-рассылка, PZ sms, почтовая рассылка и т.д.). Политика сбыта в условиях ограниченного бюджета (PZ sampling, игры, аукционы и т.д.).

Рекламные мероприятия и продвиженческие программы с использованием элементов партизанского маркетинга могут использоваться не только в целях сокращения затрат, направленных на реализацию маркетинговых мероприятий, а также в целях привлечения дополнительной аудитории, которая может проявлять интерес к компании в виду используемых рекламных методов, отличающихся своей нестандартностью. Основная масса методов партизанского маркетинга, которые на сегодняшний день используют крупные предприятия предполагает продвижение в сети Интернет, и эта возможность на сегодняшний день обеспечена за счёт активного развития технологий web 2.0 и площадок для видеосервисов и мультимедийных проектов, которые могут быть использованы для размещения на их площадках средств альтернативной рекламы. Чаще всего на сегодняшний день применяются следующие методы Viral Video, Viral Game и WOM. Viral Video (вирусное видео) — представляет собой короткий видеофайл, передача которого осуществляется через интернет. Специалисты занимаются его изготовлением на основании заказа рекламодателя, в целях его изготовления применяются WOM-технологии. Подобное видео можно размещать в соцсетях, а также в видео библиотеках, имеющих большую популярность. Viral Game — это разработанная в соответствии с требованиями интернета компьютерная игра, характеризующаяся маленьким разрешением, и отсутствием повышенных требований, предъявляемых к её характеристикам, ее отличительные черты за-

ключаются в том, что в её основу положен рекламируемый вид товарного продукта. Чаще всего эта игра размещается на специальных микросайтах, созданных специально для неё. Это провокационный продукт, при знакомстве с которым, пользователя подталкивают к тому, чтобы разослать её другим.

WOM (world-of-mouth — из уст в уста) — технологии, применяемые в целях распространения вирусного контента, в её основе лежит принцип, согласно которому людям свойственна привычка, доводить до близких и родственников интересную, по их мнению, информацию, в данном случае прослеживается аналогия с сарафанным радио. В результате стремительного развития в сети интернет, указанный метод преобразовался в короткую ссылку, которая приводит пользователя к тому или иному ресурсу. Это явление лежит в основе таких инструментов, как Viral Video, Viral Game. Современные крупные предприятия активно запускают вирусное видео, при этом бюджет таких рекламных роликов в определённых ситуациях может достигать колоссальных сумм. В качестве основных преимуществ подобного метода коммуникации выступают следующие факты.

1. Возможность размещения видео на таких известных и популярных видео-сервисах, как YouTube, Rutube, Metacafe на безвозмездной основе, а для публикаций на наиболее популярных развлекательных порталах нужно затратить не более 15 000 руб., и таким образом в данном случае можно нести минимальные объёмы затрат;
2. Пользовательская аудитория воспринимает вирусную рекламу как развлечение, и по этой причине минимизируется «рекламный эффект», согласно которому потребитель начинает ощущать, что ему пытаются продать тот или иной, в общем-то, не нужный ему товар;
3. Продвижение вирусного рекламного продукта осуществляется от одного пользователя к другому, в данном случае активно задействованы референтные группы, коллеги и знакомые, близкие родственники и друзья;
4. Жизненный цикл таких рекламных вирусов отличается своей продолжительностью. Большинство, спровоцировавших всплеск интереса рекламных проектов может об-

суждаться в сети Интернет в последующие несколько лет. Д. Главацкий, один из наиболее известных в России экспертов по вирусным маркетинговым проектам отметил, что ключевая отличительная черта эффективного вирусного рекламного продукта, запуск которого осуществлен в интернет-пространстве, сводится к тому, что подобный вирус может активизировать в сознании целевой аудитории всплеск основных человеческих чувств, он побуждает человека к проявлению иронии, к возмущению, недоумению, смеху, а иногда может спровоцировать возникновение чувства ненависти. Эксперт в данном случае отмечает, что целевая аудитория всегда будет положительно реагировать на порой парадоксальные рекламные продукты, характеризующиеся высоким уровнем риска [5, с. 136].

В процессе эволюции партизанского маркетинга произошло формирование его отдельного направления — фьюжн маркетинга, который представлен следующими разновидностями [6, с. 205].

- Корпоративный — этот метод предполагает, что конкурирующие предприятия могут объединяться и сотрудничать, отходя при этом от стандартных методов ведения конкурентной борьбы.
- Брендфьюжн — в процессе его воплощения для продвижения того или иного вида товарного продукта, характеризующегося наличием аналогичных свойств, привлекаются уже известные и раскрученные бренды, а также в данном случае возможна реализация деятельности, направленной на выведение на рынок собственных брендов, продвижение которых осуществляется с использованием креативных методов.
- Промоушн фьюжн — здесь несколько организаций объединяются для того чтобы реализовать проект с продвижением товара. Фьюжн маркетинг отличается от других видов маркетинга тем, что в данном случае партизанские маркетинговые технологии применяются комплексно в целях получения интегрированного эффекта. Основным отличительным

признаком маркетинговых технологий является тот факт, что при их использовании нет гарантии получения необходимого конечного результата, так как эта деятельность находится под сильнейшим влиянием разнообразных факторов, в результате чего предпочтения потребителей могут кардинально изменяться. Использование методов партизанского маркетинга в своей основе содержит фактор идентичности характеристик товаров конкурентов, а также в силу ограниченного бюджета на продвижение. Зачастую вместо создания товара или услуги, отличающегося уникальными характеристиками и с отсутствием возможности для копирования, предприятия направляют все свои усилия на то, чтобы создать уникальные методы и каналы продвижения своей продукции или использовать нетривиальные рекламные методы.

Маркетинговые технологии, для реализации которых не требуется большого объема финансовых ресурсов, характеризуются тем, что они не могут применяться постоянно и заменить традиционные маркетинговые мероприятия. Низкобюджетные маркетинговые технологии призваны для решения строго определенных задач, первоочередной среди которых является привлечение целевой аудитории. Нужно эффективно сочетать партизанские маркетинговые методики и традиционные маркетинговые методы и только тогда появится возможность получить необходимый эффект и достичь целевых результатов при продвижении товара, бренда или организации в долгосрочной перспективе.

Литература

1. *Ильичева И. В.* Маркетинговые технологии: учебно-методическое пособие. — Ульяновск: УлГТУ, 2012. — 158 с.
2. Маркетинговые технологии в продвижении товаров. URL: http://www.press-kit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=37&Itemid. (дата обращения 18.02.2019).
3. *Кетова Н.П., Третьякова Т.С.* Малобюджетные технологии маркетинга: использование в разработке комплекса коммуникаций современных компа-

- ний: Монография. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие–XXI век», 2013. — 204 с.
4. Кулик А.М., Качай Ю.С., Масленникова А.В. Маркетинговые инновационные технологии в бизнесе: теория и практика// Материалы III Международного зимнего симпозиума. Центр научной мысли. — Москва, 2017.
 5. Ульяновский А.В. Современные рекламные технологии: учеб. пособие. — СПб., 2017. — 195 с.
 6. Метелев С.Е., Шереметьева Е.Н. Теоретические аспекты маркетингового права в Российской Федерации// Международная торговля и торговая политика. — 2018. — № 1. — С. 202–209.

БЛАГОПРИЯТНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Курочкина Ирина Анатольевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пед.н., доц. Фанина Е.Н.

E-mail: faninaen@mgpu.ru

Психологический климат семьи, как фактор благополучия в развитии ребенка. В развитии и воспитании ребенка большую роль играет здоровый психологический климат семьи. С младенчества ребенок усваивает те правила, которые закладывают в него родители и то, что он приобретает в детском возрасте он сохранит на протяжении всей своей жизни.

Каждая семья — это маленькая планета, со своими правилами, законами и запретами. В каждой семье отношения складываются по-разному. Семья, где царит взаимоуважение, доверительные отношения, любовь — справится со всеми трудностями, которые будут встречаться на ее пути. Такие семьи чаще всего идут по жизненному пути до старости.

Установлено, что дети особенно восприимчивы в первые годы своей жизни ко всему тому, происходит у них перед глазами. Они очень быстро перенимают поведение родителей, не задумываясь хорошо это или плохо. В этот период он выстраивает определенную модель воспитания для своих детей. Это мы можем наблюдать во время игры наших детей, чаще всего мы видим подражание поведению родителей.

Г.В. Окопов и Г.М. Андреева выделяют несколько ролевых моделей поведения родителей и их влияния на развитие ребенка [3]:

- родители, которые потакают своим детям- детям разрешается все. Для ребенка нет никаких авторитетов, он является центром вселенной. Часто такие дети вырастают неуверенными в себе и не могут самореализоваться в жизни.
- равнодушные родители- ребенок предоставлен самому себе. Родителям не интересно, что происходит в жизни ребенка. Часто это родители, которые ведут аморальный образ жизни или родители, которые перенесли психоло-

гическую травму. В наше время, часто это семьи, где родители приоритетом ставят не внутрисемейные отношения, а работу (социальное сиротство). Воспитанием детей занимаются не родители, а посторонние люди (няни, учителя и т.д.)

- дети в таких семьях вырастают замкнутыми, неуверенными в себе.
- властные родители — дети растут в страхе. Родители проявляют строгость в воспитании, никогда не показывают своих чувств, редко хвалят своих детей. Ставятся определенные нормы поведения, переступить черту нельзя, если ребенок ослушается, то следует наказание. Дети в таких семьях часто вырастают жестокими и грубыми людьми.

Семьи, уважающие детей — это лучшая модель для процесса воспитания. Наказание в таких семьях, носит исключительно воспитательный характер, Ребенок всегда знает, что он любим. В таких семьях дети никогда не испытывают недостаток родительской любви. Ребенок чувствует себя уверенно и не боится ошибиться. Как правило, дети таких родителей самостоятельно решают проблемы, уверены в своих действиях и обладают высокой самооценкой. А самое главное, родители могут быть уверены, в том, что никогда не останутся одни.

Благоприятный психологический климат в семье влияет не только на становление тенденции к определенному стилю детского поведения, но и на психическое здоровье детей; так, неуверенность ребенка в положительном отношении к себе взрослого или, наоборот, уверенность именно в неактивной оценке его как личности провоцирует подавленную агрессивность, если ребенок воспринимает отношение взрослого к себе как негативное, то попытки взрослого побудить ребенка к общению вызывают у него состояния смущения и тревоги. Длительный дефицит эмоционального созвучного общения даже между одним из взрослых и ребенком порождает неуверенность последнего в положительном отношении к нему взрослых вообще, вызывает чувство тревоги и ощущения эмоционального неблагополучия.

При постоянном контакте с родителями ребенок чувствует родительскую заботу, любовь и привязанность.

Родители должны интересоваться все тем, что происходит в жизни ребенка, наблюдать за изменениями, которые происходят в жизни маленького человека, даже если это пустяковые проблемы, самое главное что ребенок делится своими страхами и переживаниями с родителями и они совместно их решают.

Родители же должны любить и воспринимать ребенка таким, какой он есть. Они должны с пониманием относиться к разнообразным проявлениям личности своего ребенка, особенно в различные кризисные возрастные периоды, особенно в подростковом периоде. Это фундамент для того, что бы в ребенок сам мог разобраться в окружающем его мире и тогда из него получится сильная, готовая к любым трудностям, личность.

Таким образом, мы приходим к заключению, что на формирование благоприятного климата в семье влияют следующие факторы: позиция родителей, выражающаяся в стиле воспитания; возраст самих детей; личностные качества детей.

Под психологическим климатом семьи мы понимаем взаимоотношения ее членов, от которого зависит выполнение важнейшей функции семьи — обеспечение психологического комфорта и эмоциональная поддержка друг друга.

Литература

1. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. — М.: Смысл, 2000. — 146 с.
2. Бортов Р.В. Семейные отношения. — М.: Проспект, 2000. — 250 с.
3. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 364 с.
4. Юденкова И. В., Воронцова Н. И. Влияние внутрисемейных отношений на личностное развитие ребенка // Материалы Международной научно-практической конференции. — Пенза: Социосфера, 2011. — С. 135–138.

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ГРАНИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СУПРУЖЕСКИХ СОЮЗОВ

Ленченко Ольга Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Набатникова Л.П.

E-mail: olenchenko@hotmail.com

Статья содержит материалы теоретического анализа литературы и научных статей по проблематике межнациональных супружеских союзов, а также проведённого эмпирического исследования, где объектом исследования выступили 20 супружеских пар, в которых женщины являются гражданками РФ и ближнего зарубежья (Азербайджан, Латвия, Украина), а мужчины являются представителями дальнего зарубежья (Турецкой республики, Китая, США, Мексики, Франции, Румынии). Исследование проводилось в Турецкой Республике (г. Анталья) и г. Москва. Предметом исследования является удовлетворенность браком в межнациональных супружеских парах. Исследование проводилось с использованием методов анкетирования, интервью, диагностических методик Опросник «Шкала любви и симпатии» (З. Рубин, модификация Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алешина), тест-опросник удовлетворенности браком, опросник ПЭФ (автор А.Н. Волкова, модификация В.И. Слепковой) [3].

Наиболее используемое определение межнациональных брачных отношений дает С.В. Корнеева — это форма межличностных взаимоотношений мужчины и женщины, граждански принадлежавших к разным национальным общностям, исторически сложившимся в границах двух разных территориально-государственных образований [1].

Исходя из типологии межнациональных семей на основе индекса культурной дистанции, который включает в себя язык, религию, быт, обычаи и систему ценностей исследуемые супружеские пары можно отнести к типу «отдаленные культуры» [1]. Это означает, что супруги принадлежат к разным этносам, религиям, имеют различную культуру быта, обычаи и традиции, и разные родные языки. Такие браки являются наиболее инте-

ресными для исследования мотиваций брачного выбора, психологической адаптации, удовлетворенности браком, основами, скрепляющими супружеских союз, конфликтов и стратегий поведения супругов. Кроме того, при анкетировании и интервью открываются как сложности, которые отсутствуют в мононациональных браках, так и несомненные преимущества. Сложности можно подразделить на социальные и индивидуальные.

К социальным прежде всего относится отсутствие согласия на брак со стороны родителей, общины и других представителей этнической группы с целью сохранения «чистоты нации», либо по другим причинам. В проводимом исследовании из 20 мужчин только 35% по той или иной причине не получили согласия родителей на брак с иностранкой, среди женщин этот показатель 30% соответственно, но на данный момент данные о влиянии на удовлетворенность браком не получены.

При создании межнационального брачного союза с представителями дальнего зарубежья меняется демографическая ситуация нашей страны. Женщины, как правило, покидают РФ и переезжают на постоянное место жительства в страну мужа, получают там гражданство и остаются навсегда, при этом дети не всегда являются носителями гражданства матери, как правило они рождаются в стране отца и приобретают гражданство и идентичность отца. В 100% выборки женщины выбрали как основную страну для проживания родную страну мужа и дети, рожденные в этих браках, приняли гражданство отца. В индивидуальном интервью выяснено, что женщины стремятся получить гражданство иностранного государства и даже готовы отказаться от российского.

К индивидуальным сложностям можно отнести мотивы вступления в брак, где часто бывает не любовь и привязанность к партнеру, а более меркантильные и рациональные мотивы, которые приводят в итоге к неудовлетворенности браком и распаду союза. Например, по результатам опроса «Брачный рынок Москвы как зона социального контакта и престижа», проведенного социологической службой РГСУ, выяснилось, что «брак с иностранцем — это всегда престижно». Этот стереотип рассматривается с двух сторон: либо межнациональный брак дает россиянкам возможность улучшить материальное, социальное, культурное

положение и занять более высокое место в обществе; либо определенная национальная принадлежность брачного партнера является фактором престижа межнационального брака [2]. Но есть исследования [5], которые показывают, что основной мотивацией вступления в межнациональный брак все же является эмоциональная привязанность и совместимость супругов, что совпадает с предварительной гипотезой нашего исследования о том, что удовлетворенность браком в межнациональных супружеских парах зависит от эмоционального климата в семье, сплоченности семьи и взаимной симпатии.

Также индивидуальной сложностью является различное понимание обязанностей, которые накладывает брачный союз, так как у каждого из супругов они будут основаны на культуре, религии и традициях той социальной группы с которой он себя ассоциирует и идентичность которых впитал и считает ее основой для построения отношений. Это является почвой для повышенного уровня конфликтности. Г.Г. Валиуллина и Л.В. Тимашева в своем исследовании выявили, что конфликты в межнациональных семьях чаще возникают в ситуациях, связанных с родственниками, друзьями, по вопросам воспитания детей, проявления автономии, рассогласования норм поведения и отношения к деньгам [4].

Язык является основным элементом межличностной коммуникации в браке и различие языковых культур с одной стороны, увеличивает конфликтность, с другой стороны, по словам испытуемых, позволяет развивать более тонкие способы взаимодействия, такие как эмпатия, понимание, чувствование партнера. Кроме того, повышает мотивацию к изучению иностранного языка, что повышает общий уровень культуры и интеллекта.

Таким образом, к наиболее часто упоминаемым негативным сторонам межнациональных браков относятся:

- межэтническая напряженность, имеющая цель сохранение этноса;
- миграция населения, что негативно влияет на демографическую ситуацию нашей страны;
- необходимость адаптации одного из супругов к новой культуре, «комплекс иностранца»

- дети, рожденные в межнациональных браках, могут иметь трудности в определении этнической идентичности и сложности в адаптации в обеих культурах, что приводит к психологическим трудностям;
- повышенный уровень конфликтности, по причине слабой информированности о национальных особенностях друг друга и проблем из-за языковой дистанции.

К позитивным граням можно отнести следующие:

- межнациональный брак обогащает личность обоих супругов на культурном, социальном и личностном уровнях, происходит обмен ценностями;
- повышает общую этническую терпимость, толерантность и эмпатию [1];
- являются пространством для диалога различных культур;
- повышают культуру межнационального общения.

Таким образом, негативные и позитивные грани межнациональных супружеских отношений могут оказывать влияние на удовлетворенность браком и субъективное ощущения счастья у супругов и учитываются в выводах исследования.

Литература

1. *Айгумова З.И.* Психология биэтнических семейных отношений: монография. — Москва: Прометей, 2016. — 144с.
2. *Колударова С.В.* Межнациональные браки в московском мегаполисе: проблема неравенства брачносемейных отношений// Социальная политика и социология. — 2015. — Т. 14. — № 3 (109). Ч.1. — С. 45–51.
3. Психологические грани семьи: психодиагностика. Учебное пособие для студентов и преподавателей/ Авт.-сост. Е.С. Романова, Л.И. Бершедова, Э.Н. Рычихина, Л.П. Набатникова. — М.: Издательство «ОнтоПринт», 2015. — 398 с.
4. *Валиулина Г.Г., Тимашева Л.В.* Особенности супружеских конфликтов в межнациональных семьях// Современные исследования социальных проблем. — 2018. — Т. 9. — № 2.
5. *Сикевич З.В., Поссель Ю.А.* Супружеские отношения в межэтнической семье// Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2018. — Т. 11. — Вып. 3. — С 332–345.

ДИСТАНТНАЯ СЕМЬЯ КАК ПРИЧИНА ПОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА

Лошкарёва Татьяна Александровна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н, доц. Бокуть Е.Л.

E-mail: tanya.yudina.1993@bk.ru

Семья была и всегда будет важнейшей средой формирования личности, и главным институтом воспитания ребенка [1]. Психологи и педагоги, изучая особенности современной семьи, подчёркивают значение семьи в формировании личности ребёнка: Е.П. Арнаутова, А.Я. Варга, А.Н. Ганичева, О.Л. Зверева, Т.А. Маркова, В.Я. Титаренко. В настоящее время в исследованиях семьи наиболее популярным является системный подход, который рассматривает семью как целостную систему. Выделяется так же коммуникативный подход в изучении семьи, который уделяет большое внимание анализу семейных взаимодействий. Нарушение семейного взаимодействия, межличностного общения — это одна из актуальных проблем семейного функционирования [1].

В настоящее время, растёт число семей, в которых по разным причинам, супруги вынуждено находится в отношениях на расстоянии. Такие семьи ученые называют «дистантные семьи». Дистантная семья характеризуется, как семья, в которой один из супругов в силу специфики его профессии вынужден некоторое время проживать отдельно [2]. Исследованию таких семей посвятили свои работы Ф.А. Мустаева, И.М. Трубавина, К.Б. Левченко, В.С. Торохтий, Д.И. Пенишкевич и другие. К числу таких специфичных семей можно отнести семьи моряков, космонавтов, спортсменов, борт-проводников, работников вахтовым методом, военных, семьи с тюремным заключением одного из супругов. В России насчитывается около 4–6% семей, вынужденно живущих некоторое время на расстоянии [2]. В данной статье, мы хотим привлечь внимание к проблемам дистантных семей военнослужащих. Эти семьи относятся, на наш взгляд, к семьям группы риска, так как в силу определён-

ных особенностей, в таких семьях возможно формирование девиантного поведения детей.

Девиантное поведение, в психологической литературе, рассматривается как отклонение от социально — психологических и нравственных норм, принятых в данном обществе. В.Д. Менделевич выделяет такие формы проявления девиантного поведения: делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое. Таким образом, девиантное поведение — это система поступков, противоречащая принятым в обществе нормам психического здоровья, права, культуры и морали. Е.В. Змановская, наряду с другими, выделяет внешние социальные условия как факторы, возможные причины формирования девиантного поведения детей и подростков. К внешним социальным условиям относятся: макросоциальные и микросоциальные факторы. Макросоциальные факторы — это общественные процессы (социально-экономическая ситуация, государственная политика, традиции, мода, средства массовой информации и т.д.); характеристики социальных групп, в которых включена личность (расовая и классовая принадлежность, этнические установки, субкультура, социальный статус, принадлежность к учебно-профессиональной группе, референтная группа). Микросоциальный фактор — это, прежде всего семья, её психологический климат, личности родителей, их стиль воспитания [3].

С точки зрения психологов и педагогов, семья в силу глубокой специфичности ее воздействия на ребенка является обязательным фактором нормального развития и воспитания ребёнка. Дети, воспитывающиеся даже некоторое время в дистантных семьях одним из родителей, в большей степени подвержены проявлению девиантного поведения [4].

Психологи выделяют следующие особенности семьи, оказывающие влияние на воспитание ребенка: социально-демографическая структура семьи (социальное положение членов семьи, профессиональный статус родителей, количество членов семьи, наличие разных поколений); преобладающий психологический климат, эмоциональная настроенность семьи; продолжительность и характер общения с детьми; психолого-педагогическая

культура родителей; связь семьи с другими сообществами (школа, родственники и т.д.); материально-бытовые условия [5].

Дистантные семьи имеют свои особенности, которые могут являться причиной появления отклоняющегося девиантного поведения детей и подростков, воспитывающихся в таких семьях [2]. В дистантных семьях военнослужащих в результате временно отсутствующего супруга нарушается структура семьи, изменяется психологический и эмоциональный климат, изменяется характер общения и проведения досуга и т.д. У детей в таких семьях может возникнуть ощущение недостатка заботы со стороны обоих родителей; переживания за временно отсутствующего родителя; чувство одиночества и «брошенности», ощущение чрезмерной опеки одного из родителей. В дистантных семьях повышается риск нарушения социального интереса у ребенка. Социальный интерес или «чувство общности с другими людьми» определяет стиль жизни человека.

А. Адлер отмечал важную роль отца в формировании у ребенка социального интереса. Также отмечено, что уже сформировавшийся социальный интерес самого отца проявляется в отношениях с детьми. По Адлеру, идеальный отец — это тот, кто принимает активное участие в воспитании детей. В дистантных семьях отцу, к сожалению, сложно во время разлуки принимать активное участие в воспитании, что может негативно сказываться на социализации детей, и на формировании их социального интереса. Особенно сильно недостаток влияния отца на воспитание может проявляться в определенные периоды развития ребенка (нормативные кризисы развития).

У ребенка, который вынужденно длительное время не взаимодействует с отцом, может проявляться внутренний конфликт. Конфликт может выражаться как обида на отца и в тоже время как безграничное желание, чтобы отец находился дома. Ребёнок может ощущать недостаток заботы и неудовлетворение желания и потребности в общении с отцом. Мать, стараясь компенсировать недостающую заботу и осуществлять полноценное воспитание ребенка в отсутствии отца, может проявлять гиперопеку по отношению к ребёнку, что приводит к эмоционально-зависимым детско-родительским отношениям [4]. Как реакция на

гиперопеку у ребёнка могут проявляться такие черты характера как замкнутость, агрессивность, неподчинение матери, упрямство, негативизм, обида на мать, которая отпустила отца. При таких проявлениях характера ребенок может дистанцироваться от общества, от общения со сверстниками, у ребёнка может пропасть интерес к окружающей действительности, или наоборот повыситься интерес к определенным сообществам и девиантным субкультурам, что может в дальнейшем привести к нарушению нормальной социализации. Такие проявления выражаются у ребенка как протест на временное неудовлетворение его потребностей в определенный промежуток времени. Такое неудовлетворение может приводить к дивиантному поведению [5].

Рассмотрим возможные проявления девиантного поведения у ребенка в дистантных семьях.

1. Делинквентное (противоправное, антисоциальное) поведение — это действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях (Змановская Е.В.). В материалах ВОЗ делинквент определяется как лицо в возрасте до 18 лет, чьё поведение причиняет вред другому индивиду или группе и превышает предел, установленный нормальными социальными группами в данный момент развития общества. По достижению совершеннолетия делинквент автоматически превращается в антисоциальную личность. Данное поведение может иметь форму мелких нарушений нравственно-этических норм, не достигающих уровня преступления. Здесь оно совпадает с асоциальным поведением. Оно также может выражаться в преступных действиях, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. В этом случае поведение будет классифицироваться как криминальное, антисоциальное [3].

Ребенок в дистантных семьях в качестве протеста может прибегнуть к мелким хулиганствам, например, дракам, кражам, оскорблению людей, распитию спиртных напитков, вандализму и т.д. Данное поведение может выражать

неосознанное желание ребёнка привлечь к себе внимание отца, который в данный момент отсутствует. Делинквентное поведение ребёнка может рассматриваться как «внутренний крик о помощи», как желание ребёнка вернуть отца домой. Если вовремя не принимать меры и не обращать внимания на перечисленные выше мелкие хулиганства, это может привести к более серьезным девиациям в поведении.

2. Аддиктивное (зависимое) поведение. Это аутодеструктивное поведение, связанное с зависимостью от употребления какого-либо вещества (или от специфической активности) в целях изменения психического состояния. Это поведение связано со стремлением «уйти» от реальности изменив своё психическое состояние посредством приёма вещества или деятельности. Зависимое поведение тесно связано как со злоупотреблением со стороны личности чем-то или кем-то, так и с нарушением её потребностей (Змановская Е.В.) [3].

У детей, переживающих в дистантных семьях внутренний конфликт, может возникнуть потребность в уходе от неприятной для них реальности путем приема определенных веществ. Это может быть алкоголь, табак, наркотики, погружение в азартные или компьютерные игры. Сначала это может проявляться как некий протест, но в последствие, может вести к формированию зависимых форм поведения. Так как ребенку сложно справиться со своими переживаниями и внутренними конфликтами, временный уход от реальности в разные виды зависимости, может показаться ему самым доступным в этот промежуток времени, когда одного из родителей нет рядом.

3. Суицидальное поведение (саморазрушающее). Суицид (лат. «убивать себя») — это умышленное лишение себя жизни. Суицидальное поведение — это девиантное аутодеструктивное поведение, это осознанные действия, направленные на лишения себя жизни, сопровождаются стрессом и фрустрацией ведущих потребностей. Е.В.Змановская выделяет несколько видов суицидально-

го поведения: демонстративный суицид, скрытый (косвенный) суицид, истинный суицид; альтруистический и эгоистический суицид [3]. Демонстративный суицид — это способ привлечь внимание, шантаж, смерть в данном случае — это случайность. В дистантных семьях такое поведение детей может проявляться как некий способ манипулирования родителями, как демонстрирование того, что ребенок не соглашается с существующей ситуацией в семье.

Перечисленные выше проявления девиантного поведения у ребенка в дистантных семьях можно предупредить. Важно то, как семья преподносит вынужденный отъезд отца на временный срок. Необходимо поддерживать положительный образ отца, сохранять, несмотря на обстоятельства, благоприятный эмоциональный климат в семье, поддерживать сложившиеся семейные традиции. Необходимо проговаривать те переживания, которые могут возникнуть у ребенка, принимать совместные с ребёнком решения по преодолению возникающих трудностей. Важно дать понять ребенку, что отец не бросает семью, а уезжает защищать Родину, их страну и их семью, для того чтобы ребенок мог чувствовать себя в безопасности. Если в семье стараться максимально поддерживать ту эмоциональную и психологическую обстановку, которая сложилась при отце, то ребенок наоборот может проявить положительные качества личности — ответственность, дисциплинированность, заботу и поддержку матери в ситуации временно отсутствующего отца.

Таким образом, в статье мы рассмотрели актуальную проблему воспитания детей в дистантных семьях военнослужащих. Дети в отсутствии отца, вынужденно находящегося на расстоянии, могут испытывать эмоциональную тревогу, чувство незащищённости, одиночества, заброшенности, что может вести к появлению девиантного поведения.

Литература

1. Бокуть Е.Л., Губина Е.В. Семья в структуре ценностей современных студентов [Электронный ресурс]// Психологические проблемы смысла жизни и

- акмэ: Электронный сборник 22 симпозиума/ Ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. — М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. — С. 267–270. Режим доступа — <http://www.pirao.ru/images/labs/gporl/XXII-simposium.pdf> [Дата обращения: 20.01.2019].
2. *Боярин Л.В.* Некоторые аспекты феномена дистантной семьи и причин ее возникновения// Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2014. Режим доступа URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/psih44.html> (дата обращения: 13.05.2017).
 3. *Змановская Е.В.* Структурно-динамическая концепция девиантного поведения// Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 5 (133). — С. 189–195.
 4. *Поляк Н.А.* Социология. Семья и семейные отношения военнослужащих: учебное пособие. — Минск, 2011. — 200 с.
 5. *Романова Е.С., Макшанцева Л.В.* Психологическая помощь семьям, воспитывающих подростков с девиантным поведением// Человеческий капитал. — 2018. — № 6 (114). — С.77–91.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мерзликина Софья Павловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.ист.н., доц. Ткаченко А.В.

E-mail: merzlikina.sonya@gmail.com

Потребители приобретают товары или услуги под действием тех или иных мотивов, которые могут вызываться объективными или же импульсивными факторами. Интересы и предпочтения потребителей в процессе выбора товаров оказывают влияние на формирование спроса и предложения. Под потребительским предпочтением исследователи понимают выбор потребителем одного экономического блага в пользу другого. В основе потребительского предпочтения лежит полезность, которую получит потребитель от этого экономического блага. Сегодня система потребления выходит за рамки потребления самых жизненно важных продуктов, люди чувствуют потребность в приобретении товаров и услуг, которые сделают его жизнь легче и комфортнее.

Молодежи, как классу потребителей, свойственны установки на инновационность, стремление к повышению уровня жизни, изменчивость ценностей, склонность к подражательству, поиск собственного стиля и образа поведения, поэтому она активно вовлекается в разнообразные потребительские практики [1]. Большинство новинок, выходящих на рынок товаров и услуг, ориентированы именно на новаторский дух молодых потребителей.

Молодежи свойственна определенная ценностная система — динамичность и мобильность, целеустремленное развитие карьеры, стремление к всестороннему развитию и начитанности, а так же быть в курсе последних новостей и тенденций и активно проводить досуг. Все это с учетом базовых факторов влияет на потребительское поведение молодежи [2].

Зная особенности молодежи, как социальной группы, можно сказать, что потребительские предпочтения молодежи имеют следующие особенности.

1. Сегодня на первый план выходят особые навыки, такие как знание иностранных языков, умение танцевать, уме-

ние профессионально фотографировать и обрабатывать фотографии и т.д. и они становятся важнее, чем то, что человек имеет материально.

2. Медийные личности, такие как видеоблоггеры, актеры кино и эстрады оказывают значительное влияние на молодежь. Их ухоженность находит отражение в росте культуры ухода за собой в молодежной среде, который в свою очередь обеспечил значительное увеличение спроса на косметические и гигиенические продукты, салоны красоты и косметические услуги в целом.
3. Устойчивой тенденцией в сфере продуктов питания в последнее десятилетие является стремление к отказу от консервантов, усилителей вкуса, переход на правильное питание. Эта тенденция сопровождается популяризацией спорта, фитнеса, танцев, йоги и т.д.
4. Современная мода диктует нам потребность иметь товары «необходимой роскоши», а именно дорогую одежду определенных марок, телефоны, часы и т.д. Это связано с тем, что, с одной стороны, у молодежи появилось больше денег, выделяемых родителями на карманные расходы, а с другой стороны — собственных заработанных денег.

Кроме того, для современной молодежи характерно демонстративное поведение. Американский исследователь Торстейн Веблен предложил теорию показного демонстративного потребления — расточительных трат на некоторые товары или услуги не столько из-за их полезности, а сколько напоказ, с преимущественной целью продемонстрировать собственное богатство [3].

Главная причина демонстративного потребления среди молодых людей — это проявление собственной индивидуальности и исключительности. Для молодого человека зачастую бывает важно сделать явным свое материальное состояние, которое в свою очередь для окружающих является индикатором его социального положения, причислить себя к определенной социальной группе. Обычно молодые люди стремятся показать принадлежность к группе более высокого статуса, чем их собственная, для того чтобы получить удовольствие от общественного признания, повысить свою самооценку и т.д. [4].

Наблюдается закономерность, что на сегодняшний день потребление в молодежной среде концентрируется плотнее в тех сферах, в которых происходит наиболее бурное развитие. Появляются новые виды молодежной активности, которые реализуются в разнообразных досуговых учреждениях.

Таким образом, потребительские предпочтения определяются экономическими, социальными, моральными и психологическими факторами. Культурные особенности через моду и рекламу, могут манипулировать предпочтениями потребителей; социальные факторы также оказывают влияние, ведь покупатели часто приобретают те или иные товары, потому что они помогают им поддерживать определенный статус в обществе; личностные факторы, ведь каждый человек обладает набором уникальных характеристик, от которых будет зависеть его выбор разнообразных товаров.

Литература

1. *Афанасьева Ю.Л.* Влияние рекламы на потребительское поведение молодежи // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. — 2009. — № 1. — С. 54.
2. *Тарасенко Е.А.* Новые тренды потребительского поведения молодежи [Электронный ресурс] — Режим доступа: Тарасенко%20ЕА_Тренды%20потребительского%20поведения%20молодежи (дата обращения: 05.01.2015).
3. *Веблен Т.* Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — С. 106.
4. *Посыпанова О.С.* Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. — Калуга, 2012. — С. 79.

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Мочихин Максим Алексеевич

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: к.соц.н., доц. Сакович С.М.
E-mail: tmnt.98@mail.ru

Управление персоналом представляет собой одну из важнейших сфер менеджмента предприятия в целом, так как качество труда сотрудников влияет на эффективность и результативность деятельности всей организации. Оценка персонала является одной из функций управления персоналом. Она состоит из ряда мероприятий, которые позволяют определить характер и знания того или иного сотрудник, его эффективность выполнения своих обязанностей и уровень компетенций.

Оценка персонала основывается на информации, которая была получена путем сравнительного анализа нормативных и конкретных показателей оцениваемых работников, на данных их профессиональной подготовки, соответствии занимаемой должности, выраженности качеств психологических и личностных, а также уклон на возможности потенциала. Как и аттестация, оценка персонала - есть важный элемент кадрового управления.

Социальная практика подтверждает, что комплексный характер есть ничто иное как условие эффективности оценки персонала. Оценка персонала в организации включает многообразие, так как охватывает все элементы управления. Данную оценку необходимо рассматривать в целом со всеми задачами, которые входят в систему управления кадрами. Что касается мотивации труда отдельных работников, возможностей карьерного роста и определения потребностей сотрудников в обучении, оценка персонала является необходимой.

Практика, результаты исследований показывают, что каждый из методов оценки персонала имеет как плюсы, так и минусы. Каждый обладает индивидуальностью и применим на практике. Из этого следует вывод, что нет единого метода, который

удовлетворяет все требования, призванные обеспечить целостность и экономичность технологии.

При проведении оценки персонала необходимо правильно выбрать метод исходя из потребностей, целей и задач организации. Сделать подобный выбор весьма сложно, ведь сам процесс анализа подразумевает сочетание нескольких способов исследования. Однако здесь важно учитывать соответствие методики структуре и выбранной задаче. Следовательно, нужно сочетать анализ личностных и профессиональных качества сотрудника, а также результатов его труда. Рассматривая отечественный и зарубежный опыт оценки персонала, мы пришли к выводу, что комплексный метод оценки персонала дает возможность получить более полный и достоверный результат как для организации, так и для оцениваемого работника.

Наблюдения социальной практики позволяют утверждать, что из методов оценки персонала в компаниях часто используется аттестация работников, цель которой состоит в оптимизации подбора и расстановки кадров, стимулировании сотрудников к повышению квалификации, повышению качества и эффективности работы, обеспечении карьерного роста работника. Ее проводит специально созданная комиссия. По итогам аттестации могут быть приняты разные управленческие решения: повышение либо понижение в должности, перевод на другую должность, обучение и развитие навыков, а также увольнение. Это позволяет выявить новых кандидатов кадрового резерва на руководящие позиции.

После включенного наблюдения и интервью с менеджером по найму персонала организации необходимо заметить, что в дополнение к аттестации нужно совершенствовать процесс оценки кадров. Рассмотрев технологию анализа торгового персонала и изучив отечественный опыт, согласовывается и утверждается мероприятия по разработке комплексной оценки персонала предприятия, которые включает следующие подходы.

1. Метод «360 градусов» — это оценка компетенций сотрудника руководителем, подчиненными, коллегами, клиентами (внешними и внутренними), поставщиками, самим сотрудником.

Оценка «360 градусов» это — систематический сбор информации о работе индивидуума (или группы), получаемой от некоторого числа лиц, заинтересованных в его работе, и обратная связь по ней. По замыслу автора метода сфера его применения может быть очень широка

Предполагается, что в отличие от других методика «360 градусов» дает возможность оценить деятельность работника в реальных ситуациях.

2. Тестирование — метод психодиагностики, позволяющий, использующий стандартизованные вопросы и задачи — тесты, имеющие определенную шкалу значений. Применяется для стандартизованного измерения различий индивидуальных — содержит четыре части:
 - 1) психологический тест, состоящий из 200 вопросов, позволяет установить личностные и психофизиологические характеристики оцениваемого;
 - 2) цветовой тест Люшера дает возможность оценить состояние сотрудника на данное время (стрессоустойчивость, активность, коммуникативные способности);
 - 3) тест на IQ, нацеленный на определение уровня интеллекта, ориентирован на такие области, как коммуникативные навыки, восприятие, визуальный и словесный интеллект, технические способности и логическое мышление;
 - 4) тест на лояльность сотрудника помогает раскрыть отношение к руководству, коллегам и организации в целом.
3. Интервью — это структурированная беседа, направленная на получение подробного описания реальных рабочих ситуаций, с которыми человек сталкивался в своей профессиональной деятельности. Достоинство данного метода заключается в том, что вопросы интервью легко «подстраиваются» под требуемый для оценки набор компетенций. Но для овладения этим методом необходимо длительное обучение, тренировки.
4. Решение «кейсов» — метод оценки, основанный на решении небольших кейсов с открытыми или закрытыми вопросами, которые разрабатываются с учетом реальной

ситуации, сложившейся в конкретной компании или в компании с аналогичной деятельностью. В отличие от тестов знаний, где необходимо отвечать на вопросы, кейс-тестинг позволяет оценить навыки и умения специалистов. По внутреннему содержанию кейс-тестинг напоминает сокращенный ассессмент-центр, поскольку осуществляется оценка ключевых навыков по специальным поведенческим индикаторам, а по своей оперативности кейс-тестинг похож на тестирование.

Результаты анализа отечественного и зарубежного опыта показывают, что эффективная оценка персонала играет огромную роль в управлении им, являясь основой множества процедур: приема на работу, внутренних перемещений, увольнений, зачислений в состав резерва на выдвижение, материальное и моральное стимулирование, переподготовка и повышение квалификации, контроля персонала, совершенствование организации управленческого труда, приемов и методов работы, улучшения структуры аппарата.

Таким образом, грамотно построенная система оценки кадров выполняет ряд функций, которые заключаются в воздействии на мотивацию сотрудников, повышении производительности и качества труда, планировании развития и карьеры, повышении квалификационных характеристик, принятия кадровых решений о вознаграждении, продвижении и увольнении.

Литература

1. Оценка персонала в организации: учеб. пособие / А.М. Асалиев, Г.Г. Вукович, О.Г. Кириллова, Е.А. Косарева. — М., 2016. — 171 с.
2. Захарова Т.И., Стюрина Д.Е. Оценка персонала: учебно-практическое пособие. — М., 2011. — 168 с.
3. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Федорова И.А. Управление персоналом: теория и практика. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала. — М., 2013. — 260 с.
4. Сакович, С.М. Информационные технологии в управлении профессиональной подготовкой молодежи // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 2. — С. 237.

СЕМЕЙНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наджафова Аида Элхановна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.пс.н., проф. Бершедова Л.И.

E-mail: Gayka95@mail.ru

Актуальность данной статьи состоит в том, что проблемы молодой семьи — это комплекс психологических, социологических, экономических, юридических проблем.

Цель статьи — изучить и проанализировать теоретический аспект семейной адаптации молодой семьи.

Говоря о психологической зрелости человека мы, так или иначе, имеем в виду при этом его умение и готовность преодолевать те или иные трудности, без которых немислима жизнь вообще и семейную жизнь в частности.

Умение преодолевать жизненные трудности — важный показатель психологической и социальной зрелости человека. Возмужания как психологический процесс — это постоянное приобретение жизненного опыта и знаний о реальных человеческих взаимоотношениях. Именно это умение и является главным для создания собственной семьи молодым человеком [2, с. 12].

Исходя из научных исследований молодая семья — это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста. молодой считается семья с момента заключения брака или начала совместного проживания и до рождения первого ребенка. Главная задача этого периода — переход от состояния личной независимости до состояния взаимозависимости супругов. В настоящее время решается также задача дифференциации от родительской семьи, если это не произошло раньше. Устанавливаются новые границы общения с друзьями и родственниками, решаются конфликты между личными и семейными потребностями [1, с. 22].

Семья живет своей жизнью. На каждом этапе, проходя через трудности, она решает новые задачи. Если семья обладает достаточной гибкостью, чтобы меняться, она сплоченная, чтобы

действовать сообща, то эти изменения происходят быстро и почти безболезненно. Если семья меняется с трудом, то кризис затягивается и проходит тяжело. Именно в таких кризисах наиболее вероятны разводы, возникновение различных психологических расстройств. В сложной ситуации лучше всего (и правильно) обратиться к семейному психологу, который поможет семье справиться с новыми трудностями. Чтобы успешно преодолевать кризисы, семье важно научиться по-новому общаться, выработать новые правила поведения, изменить восприятие самих себя. Неуспешное преодоление кризиса может повлечь за собой нестабильность в семейной жизни. Некоторые проблемы семье решить легче, в то время как другие проблемы вызывают обострение отношений. Например, для одних супругов приспособление к фазе рождения детей может быть достаточно болезненным, в то время как другая молодая пара будет очень счастлива с появлением детей, но позднее будет испытывать трудности, связанные с уходом ребёнка из семьи. Обычно именно в переходный (кризисный) период семья ищет помощи у специалистов, так как не видит возможности приспособления к новой ситуации или даже не принимает ее.

Семейные психологи, которые изучили очень много молодых семей, пришли к убеждению, что лучше жить отдельно от родителей. При современном воспитании, если молодая семья начинает жить отдельно — это не так болезненно сказывается на том, как они осваивают свои роли, чем если бы они жили со своими родителями [3, с. 17].

Одним из главных компонентов государственной семейной политики является укрепление семейных ценностей путем формирования в обществе позитивного образа семьи, реализации мероприятий, направленных на повышение престижа семьи и обеспечение семейного благополучия. «Крепкая семья — сильное государство» — одна из основных идей, консолидирующих современное белорусское общество. Такие темы, как психофизиологические особенности юношей и девушек, репродуктивное здоровье молодежи, любовь как высшее человеческое чувство, как различить любовь и влюбленность, добрачные отношения, выбор спутника жизни, секреты семейного счастья, права и обязанности супругов, брачный договор, супружеская совме-

стимость, семейный бюджет, адаптация молодых супругов к условиям совместной жизни, роль прародителей в семейном воспитании и другие также нуждаются в изучении молодыми людьми для их семейной адаптации.

Таким образом, анализ современной ситуации свидетельствует о необходимости поддержки молодой первичной ячейки общества. При этом речь не идет о поддержке семейного иждивенчества, речь идет о создании благоприятного пространства для функционирования семьи, условий для самореализации ее интересов. Необходима программа государственной поддержки молодой семьи. В ней должны быть заложены действующие механизмы, позволяющие молодой семье самостоятельно решать жилищные, социальные, финансовые и другие проблемы. Одной из основных задач этой программы является снижение разводов, особенно среди молодых семейных пар. С этой целью нужно открыть Центры ресурсной поддержки семьи при семейных судах, отделы по работе с молодыми семьями и парами на этапе вступления в брак при молодежных ресурсных центрах. Особое внимание важно уделять и вопросам диагностики семейного неблагополучия по состоянию детей в школах. Особого внимания и деликатного подхода требует вопрос, связанный с осуществлением важнейшей функции семьи — ее репродуктивным назначением. В подавляющем большинстве стран мира забота о рождении детей введена в ранг государственной политики. Но, несмотря на крайне низкое деторождения, наше государство недостаточно стимулирует этот процесс (например, слабо поддерживаются многодетные семьи, отсутствует целенаправленная подготовка молодежи к семейной жизни и сознательного отцовства).

Литература

1. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. — СПб.: Питер, 2009. — 298 с.
2. Зуйкова Е.М. Молодая семья / Е.М. Зуйкова, Н.В. Кузнецова. — М.: Европа, 2009. — 436 с.
3. Областная целевая программа «Молодой семье — доступное жилье на 2009–2015 годы». URL: <http://www.city.samara.ru/administration/program/741>.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Насибулина Регина Ринатовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., проф. Ананишнев В.М.

E-mail: regina11.98@mail.ru

Актуальность темы определяется тем, что эффективность деятельности любой организации в значительной мере определяется эффективностью персонала и как следствие его лояльностью. Этот фактор существенно влияет на успешность любой организации. Отсутствие лояльности у сотрудников может привести к большому числу неприятных последствий, в том числе к высокой текучести кадров.

Необходимость изучения проблемы лояльности обусловлена тем, что данный фактор является условием формирования высокой мотивации сотрудников организации. Лояльный персонал дорожит своим местом именно на данном предприятии, готов творчески подходить к решению проблем, брать на себя ответственность, а также прикладывать все усилия на благо организации. Важное условие безопасности предприятия — лояльность его сотрудников.

В общем понимании лояльность — это уважительное, корректное, благожелательное отношение к чему-либо или кому-либо, выполнение определенных правил и норм даже при наличии несогласия с ними. Относительно персонала организации лояльность представляет собой качественную характеристику, определяющую приверженность сотрудников организации, одобрение ее целей, средств и способов их достижения, открытость трудовых мотивов для организации [3, с. 45].

Существует три основных фактора развития лояльности персонала организации:

- материальное стимулирование;
- нематериальное стимулирование;
- обратная связь.

Материальное стимулирование, с одной стороны, повышает уровень лояльности сотрудников, потому что наглядно показывает, как усилия персонала соотносятся с размером выплачиваемой премии. С другой стороны, возникает проблема справедливости оплаты труда, которая приводит к разобщению коллектива, формированию чувства зависти к коллегам и чувства ненависти к руководству. Следовательно, уровень лояльности сотрудника значительно снижается.

К нематериальному стимулированию можно отнести: возможность карьерного роста, признание коллегами и руководителем, организация корпоративных мероприятий, обеспечение социального пакета, проведение тренингов и обучающих программ, учет индивидуальных достижений сотрудников. Все это способствует ощущению себя значимой фигурой для компании и стремлению оправдать ее доверие.

Обратная связь — важный фактор для успешного функционирования организации. Возможность сотрудника любого уровня донести до руководства свои идеи, пути решения возникших проблем — важная составляющая в формировании лояльности персонала [2, с. 131]. Важную роль в этом направлении является систематически организованный социально-психологический мониторинг персонала, модель которого предложена в работе Л.И. Бершедовой и Э.Н. Рычихиной, которые отмечают, что «реализация обширной психологической программы в значительной степени преобразует профессиональную позицию психолога. Приоритетным содержанием этой позиции становится недирективный подход к психологическому сопровождению менеджмента. Это предполагает изменение функции психолога-консультанта с оценки, констатации на конструирование, проектирование, оказание психологической поддержки и развитие способности личности строить собственный проект профессионального и личностного развития на основе принятия ответственности за свой выбор. Поэтому главным во всей психодиагностической процедуре, с которой начинается любая программа профессионального и личностного самосовершенствования, является самостоятельность, свобода выбора, опора на собственные желания, на совокупный жизненный опыт менеджеров,

своё видение ситуации, интуицию, на все то, что помогает человеку принимать решение» [1].

Таким образом, для формирования высокого уровня лояльности сотрудников необходимо грамотно сочетать материальные и нематериальные способы поощрения персонала, а также одновременно развивать обратную связь.

Литература

1. Бершедова Л.И, Рычихина Э.Н. Социально-психологические основы системы мониторинга персонала// Системная психология и социология. — 2013. — № 8. — С. 17–24.
2. Харский К. Благонадежность и лояльность персонала / К. Харский. — СПб.: Питер, 2003. — 496 с.
3. Чумарин И.Г. Люди и организации: деструктивное противодействие/ И.Г. Чумарин// Люди и организации. Сборник тезисов Третьей Всероссийской конференции. — СПб, ЗАО «ИМАТОН-М», 2012. — С. 327.

КАТЕГОРИЯ «СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ П.БЕРГЕРА

Нейман Кристина Павловна

МГУ имени А.А.Кулешова, 4 курс, Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: старший преподаватель Ставский В.Н.

E-mail: neiman_kristina@mail.ru

В научный оборот категорию «социальный контроль» ввёл создатель теории подражания Г. Тард, отождествлявший его с доминантным фактором социализации, другие трактовки предложили такие учёные как: Р. Парк, Э. Росс, А. Лапьер, подразумевавшие под ним ключевое средство превращения элементов культуры в имманентные характеристики личности [3, с. 279].

За фундаментальное определение названного ранее понятия будет браться его понимание кандидатом социологических наук, доцентом Грошевой И.А., считающей, что — это характерная для всех социальных групп практика по предписанию (запрету или разрешению делать что-либо) и поощрению комфортного поведения, подразумевающая за несоблюдение принятых норм применение санкций [2, с. 3].

Переходя к концепции П. Бергера, отметим, что учёный относил категорию «социального контроля» к наиболее часто употребляемым и известным понятиям социологии, интерпретируя это с одной стороны тем, что оно вбирает в себя разнообразные средства, сдерживающих тех, кто идёт против него, а с другой — отсутствием обществ, которые бы к нему не прибегали.

Главная цель механизма его функционирования — это устранение нежелательной личности, возможное с помощью физического насилия, прибегать к которому могут органы внутренних дел, наделенные для это соответствующим объёмом полномочий, опирающийся на официальный закон, сами граждане и др., экономического давления, по средствам введения дополнительных налогов, сборов, снижения заработной платы, выписывания штрафов, используемого не только институтами, связанными с экономикой, но и, например, церковью (путём лишения сана священника, его заработной платы за какой-либо проступок),

университетом (за ненадлежащую подготовку к занятиям — установлением платных отработок, при условии сдачи бюджетником сессии на неудовлетворительные балы — стипендии) [1, с. 70–71].

К второстепенным средствам относят слухи, насмешку целенаправленное унижение, презрение. Первые два наиболее действенны в референтных первичных группах и ими «кукловод» может манипулировать в личных целях. Последний не отделим от игнорирования «отщепенца», с разрывом с ним контактов, отрезанностью от него, демонстрацией его незначимости, но, ни в коем случае не предполагает насилия физического, а только психологическое [1, с. 72].

Но система социального контроля не только связана со средствами, но и с балансированием человека, находящегося в точке максимального давления, внутри концентрических кругов, отражающих тот или иной тип, вид, форму изучаемого феномена. Внешний, самый объемлющий круг предстаёт в виде политико-юридической системы, аппарата государства. Находясь в нем, индивид чувствует себя беспомощным ребёнком, так как этот круг вне него, он довлеет и это нельзя изменить.

Так, государство принимает нормативно-правовые акты, законы, которые вменяют в обязанность соответствовать тем или иным характеристикам, параметрам, например, предписывает большинству быть порядочными налогоплательщиками или выплачивать в срок, взятый под определённую процентную ставку кредит, если же кто стремиться игнорировать эту обязанность, оно может применить к нему наказания, предусмотренные уголовным, административным кодексом страны.

Далее идёт круг, в который входят мораль, обычаи, нравы. Нравственность человека, формируется под пристальным контролем ближайшего социального окружения, милиции. За аморальное поведение можно снять с должности, за невоспитанность выказать не уважительные отношения, за поступки, не вписывающиеся в принятые рамки признать душевнобольным. Но отнесение поступка к аморальному предопределяется нормой общества, которая носит характер временного релятивизма и может идти в конфронтацию с нормами другого государства [1, с. 73; 3, с. 290].

Наиболее интересным для изучения является более узкий круг принуждения — профессиональный. Определившись с профессией и став на путь её получения, выполнения индивид автоматический попадает под контроль со стороны организаций, выдающих лицензию на право заниматься конкретным видом деятельности, профсоюзов, взимающих с него взносы, а также официальных требований, обязанностей, предписываемых вышестоящим по служебной лестнице.

Неофициальным инструментом контроля в профессиональной сфере может выступать бойкот, осмеяние. К которым прибегают, когда исполнение роли работника, соответствующей должности идёт в разрез с кодексом поведения в организации, коллективе, компании, (как формальным, так и неформальным) описывающего «должное» и «не должное», первоочередное, т.е. то, что должно стать для работника категориальным императивом, максимой его поступков [1, с. 74].

Социальный контроль в этом круге задаёт и то, с кем он будет вступать в коммуникацию, где будет жить работник, так как дифференциация в заработной плате может быть существенной, так, например, продавец мороженого никогда не приобретет в свою личную собственность квартиру в центре Москвы, в то время как у владельца сети ресторанов для этого не будет никаких материальных затруднений [1, с. 75].

В границах круга неформальных требований нужно сделать акцент на не писаных законах объединения, сообщества. Предполагающих какой-то специфичный для них стиль одежды, сленг, манеры или навыки, тем самым они закрепляют атрибуты контроля. На основании их, как бы сказал Г.Зиммель, стирается, или возводится стена чуждости, в общении, происходит идентификация со «своим» или условно выражаясь «чужим» (другим), к тому, к кому проявляют симпатию или антипатию.

Замыкающим, охватывающим частную сферу жизни, наиболее приближенным к центральной точки является круг семьи и друзей. Здесь накал давления, воздействия практически достигает своего апогея, в виду того, что в нём налажены значимые, важные связи и отношения, с их помощью можно заставить врасплох, выбить колею из-под ног в любое время. Благодаря

инкорпорированности в него формируется, по выражению Дж. Мида, образ самого себя, на основании мнения, оценок близких людей. Отсутствие престижа, авторитета, признания среди них наносит больший урон психике человека, чем применение других санкций [1, с. 76–77].

Дополняя характеристики этого круга, отметим, что в нём, по мнению учённого И. Ная, действует внутренний контроль, на основании которого возникает совесть, получающая подпитку от косвенного контроля (любви, доверия), формируется духовная составляющая, чья форма, облик складывается в результате интеризации позитивных или негативных моделей поведения и в одном случае она помогает справиться с нежелательным влиянием среды, а в другом нет [2, с. 11].

Подводя итог, скажем, что в концепции социального контроля П. Бергера конвенциональный потенциал коренится в выделённых им концентрических кругах (подобных естественным зонам Чикаго, описанных в рамках программы «Город как лаборатория» Р. Парком и Э. Берджессом), по-разному регулирующих и контролирующих отдельно взятую персону. От того с позиции какого круга смотреть, можно применять его теорию и при анализе социального контроля организации, корпорации (профессиональный, трудовой круг), и социального института (экономики, семьи, государства и др.), в рамках семейного, политико-административного круга, и в группах, учитывая их неформальные предписания. В зависимости, что будет браться за максимальную точку давления, темы исследования можно разворачивать и дальнейшее описание причин, предпосылок того или иного действия.

Литература

1. *Берге П. Л.* Человек в обществе // Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. — М.: АспектПресс, 1998. — Гл. 4. — С. 66–89.
2. *Грошева И.А.* Социальный контроль в практиках девиаций // СОЦИС. — 2008. — № 2. — С. 2–15.
3. *Кравченко А.И., Анурин В.Ф.* Социальный контроль // Социология: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2008. — Гл. 9 — С. 279–300.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Пастухова Оксана Александровна

ГАОУ ВО МГПУ ИПССО, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.п.с.н., доц. Овчаренко Л.Ю.

Pastuchova2015@mail.ru

В последние время мы очень часто слышим о преступлениях, совершивших подростками, детьми, теми чей возраст не достиг и 18 лет. Детство самая прекрасная пора в жизни каждого человека, но также это время становления человека, будущего члена общества. Кто-то наслаждается прекрасным беззаботным временем, а кто-то уже в такие юные годы портит свою жизнь раз и навсегда. За последние годы численность подростков с девиантным поведением заметно возросла. Формы девиаций настолько разнообразны, что затрудняет процесс проведения профилактических работ. Девиантным поведением принято считать поведение, отклоняющееся от всеобщих норм, принятых в определенном обществе. Значение профилактики девиантного поведения подростков заключается в том, что часто такое поведение может быть опасным не только для самого подростка, но и для окружающих его людей: родителей, друзей, родственников и просто прохожих.

«Два года в детской исправительной колонии» — приговор пятнадцатилетнему подростку, который неоднократно угонял автомобили. Таким явлением в наши дни ни для кого не является неожиданностью. Преступность среди несовершеннолетних одна из самых страшных и наболевших тем современного общества. Подростки, совершая преступления, не задумываются о последствиях и хотят остаться безнаказанными. Но по закону ответственность за содеянное преступление наступает с 16 лет, а за более тяжкие преступления с 14 лет. Мы не часто задумываемся об этом. В первую очередь страдают родители, ближайшие родственники, которые души не чают в своем ребенке, к сожалению, они начинают задумываться слишком поздно. В нашем мире большинство преступлений среди подростков совершают

ся из-за нехватки внимания с родительской стороны. В нашем современном мире, где работают и папа, и мама — ребенок изо дня в день предоставлен самому себе. Он ищет себе друзей хоть чем-то похожих на героев из фильма. Для ребенка всегда ново и интересно все то, что он не видел и не делал до этого. Такие дети, не видя достатка в доме, но, видя его у других, начинают завидовать, а затем — воровать и совершать более тяжелые преступления. Дело доходить до разбоев и убийств.

Но не все так называемые «преступники» из неблагополучных семей. Кажется, состоятельные родители ребенку уделяют большое внимание, ему все дозволено. Что ему еще требуется? Такие дети ни в чем не нуждаются, они привыкли получать то, что чего хотят. Эти ребята хотят быть всегда в центре внимания. В школах, показывая себя, стараются чем-то выделиться, и чаще всего это получается путем унижения или избиения ими другого человека. Ведь если ты ударил или унизил кого-то, то всегда считаешь себя выше него. Так дети из состоятельных семей привыкли вести себя так, как они пожелают. А все остальные должны ему «подчиняться». Но в обществе всегда находится тот, кому это не по душе. Тогда начинается соперничество, драки, причинение материального и морального ущерба.

Самое страшное, когда подростки совершают тяжкие преступления, например, убийство. У многих бытует мнение, что это происходит оттого, что молодежи нечем заняться. Но ведь это не так: существует много различных секций, есть кинотеатры, работающие круглосуточно, функционируют разные творческие кружки, музеи, проходят дискотеки.

А мы это игнорируем и ищем порой себе друзей не там, где следовало. Не зря существует поговорка: «С кем поведешься — от того и наберешься». Мы не сильно задумываемся о выборе друзей. Попадаем в такие компании, которые бы следовало обходить стороной. «Главой» таких компаний чаще всего является человек по возрасту старше всех остальных. В таких группах все курят и пьют алкогольные напитки. «Друзья» и тебе предлагают попробовать, а ты соглашаешься, боясь идти против толпы. А потом тебе предлагают вымогать деньги у младших, воровать, и ты и на это согласен. А затем сам не замечаешь, как становишь-

ся настоящим преступником и начинаешь совершать еще более страшные преступления. Так начинается путь преступника. Хочется сказать, что родители должны больше уделять внимания своим детям, их воспитанию, эмоциям и чувствам. Преступниками не рождаются, ими становятся. Именно родители это первое окружения ребенка. Именно семья формирует характера малыша. И во многом от родителей зависит кем станет их ребенок и закончить можно фразой «Человек начинается с семьи»

Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. — М.: Владос, 2000. — 512 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и Мотивы. — СПб.: Питер, 2000. — 298 с.
3. Пашукова Т.И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции. — М.: Институт практической психологии, 1998. — 128 с.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Полев Роман Олегович

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н., проф. Тютченко А.М.

E-mail: roma-polev14@rambler.ru

Проблема старости и старения населения в настоящее время вышла на передний план глобальных проблем человечества. Между тем, правильное ее решение способно напрямую положительно повлиять на экономику государства, ведь пожилые люди зачастую обладают высокой квалификацией и опытом работы. Также личностный потенциал и активность многими пожилыми людьми сохраняются, а не утрачиваются сразу же по выходу на пенсию. Это ставит перед страной задачу формирования «общества всех возрастов», предполагающего положительный образ старости в массовом сознании, уважение к людям пожилого возраста и, вместе с тем, более активное включение в экономику людей старшего возраста. В данной связи особый интерес представляет поиск способов активизации пожилых людей, повышения их социальной активности.

Социальной активностью называют деятельность личности, индивида, направленную на удовлетворение потребностей, создание благоприятных социальных условий, реализацию социальных инициатив, формирование активной жизненной позиции. Другими словами, социальную активность пожилых людей можно охарактеризовать как деятельность, направленную на изменение общественной среды и формирование социально-активных качеств личности, зависящую во многом от настроения, самочувствия и субъективного состояния пожилого человека.

Различные аспекты данной проблемы раскрывают в своих трудах, в частности, Львова С.В. [1], Марунова Т.Р. [2], Шилова Т.А. [4], Щанина Е.В. [5] и другие авторы.

Основополагающими показателями социальной активности являются мотивированность, желание и инициативность субъектов. В свою очередь, социальная активность людей стар-

шего возраста заключается в деятельности, посвященной семье и близким людям. Эту деятельность характеризует направленность на свои интересы и потребности. Происходящие в обществе процессы расширяют эти интересы и потребности, что приводит к большему разнообразию форм социальной активности.

На социальную активность пожилого человека влияют как субъективные, так и объективные факторы. К субъективным относят характер человека, его уровень образования, мотивацию и мировоззрение. К объективным можно отнести отношение к пожилым людям в обществе и взаимодействие социальных институтов с пожилыми людьми.

Социальная активность пожилых людей характеризуется инициативностью, непритязательностью и эмоциональностью. Данные качества являются хорошим подспорьем для достижения поставленных целей, особенно, если они направлены на изменение внешней среды.

В повседневной жизни пожилого человека можно выделить основные направления деятельности, характерные для людей данного возраста: семейно-бытовая, трудовая, общественно-политическая, культурно-досуговая, образовательная. Зачастую люди пожилого возраста проявляют активное участие в деятельности различного рода общественных объединений и организаций, политических партий.

Вышеназванные направления деятельности позволяют пожилым людям осуществлять более успешную адаптацию к новому социальному статусу, а также более полным образом раскрывать и использовать накопленный опыт в целях саморазвития. Саморазвитие в пожилом возрасте избавляет человека от чувства отстраненности и изоляции, позволяет чувствовать себя нужным. Важно, чтобы к тому моменту, когда человек только начинает сталкиваться с первыми заболеваниями, свойственными людям пожилого возраста, существовали возможности для повышения его социальной активности. Таким драйвером может выступать продолжение профессиональной деятельности. Выполняя служебные обязанности, пожилой человек чувствует себя не потребителем общественных благ, а активным и деятельным субъектом общественных отношений.

В семейно-бытовой сфере пожилые люди предпочитают играть роль хранителей традиций и воспоминаний семьи, часто выступают в качестве посредников в отношениях между своими родственниками. Также нередки случаи, когда именно люди старшего поколения присматривают за внуками в отсутствие родителей.

Большое положительное влияние на повышение социальной активности оказывают культурно-досуговая и творческая деятельность. Времяпрепровождение, в ходе которого происходит освоение пожилыми людьми новых видов активности, развивает в них нестереотипное поведение, позволяет мыслить более креативно. Также разного рода хобби структурируют свободное время, не мешая при этом повседневным заботам.

В ходе образовательной деятельности люди старшего возраста становятся частью современного информационного общества. На основе геронтологических исследований сделан вывод, что возрастные изменения в организме не являются препятствием для участия пожилых людей в образовательном процессе. Более того, все большую популярность набирает концепция «lifelong education», т.е. образования в течение всей жизни. Итогом образования пожилых людей является улучшение организации памяти. Важно отметить, что сам процесс обучения в таком возрасте является хорошей тренировкой психических функций.

Люди пожилого возраста, проявляющие активную жизненную позицию и участвующие в деятельности общественных организаций, удовлетворяют свою потребность в коммуникации, самовыражении, самоактуализации. Также проявление такого рода активности положительно сказывается на семейных отношениях и в бытовой сфере.

Таким образом, понятие социальной активности пожилых людей является важным в обеспечении активного долголетия и улучшении качества жизни пожилых людей. На данный показатель оказывают влияние разные направления деятельности людей старшего возраста, в том числе их участие в общественных организациях. Для государства необходимым является создание и обеспечение условий для повышения социальной активности пожилого населения, так как это не только в значительной мере

удовлетворяет потребности данной категории граждан, но и способно положительно повлиять на экономическое развитие.

Литература

1. *Львова С.В.* Учебно-методическое пособие по возрастной психологии / Департамент образования г. Москвы, Гос. образоват. учреждение Моск. гор. пед. ун-т, Фак. психологии. — Москва, 2006. — 128 с.
2. *Марунова Т.Р.* Направления социальной активности пожилых людей // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. — 2014. — Т. 14. — Вып. 2. — С. 51–59.
3. Старость в современном российском обществе: интеробъективный и интерсубъективный контексты / Под ред. М.Э. Елютиной. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та, 2010. — 254 с.
4. *Шилова Т.А.* Социальная солидарность в решении проблемы психологического здоровья пожилых людей // Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Ткаченко. — 2016. — С. 109–116.
5. *Щанина Е.В.* Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: дис. ... канд. социологич. наук. — Пенза: Пенз. гос. университет, 2006. — 269 с.

ЭСКАПИЗМ ИНФАНТОВ В РОССИИ

Пономарева Елена Витальевна

ФБОУ ВО ВятГУ, магистратура, 2 курс, Киров, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Клепцова Е.Ю.

E-mail: klepcovaeyu@mgpu.ru

В различные исторические периоды в России бродяжничество детей в той или иной степени присутствовало. ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» следующим образом трактует понятие «Безнадзорный» — это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц. «Беспризорный» — это безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания и тот, кто своей преступной деятельностью вызывает необходимость применения к себе насилия со стороны общества [1]. На всех европейских языках «prisoner» означает преступник. В России «призрение» означает также и милосердие к человеку в неволе. Неслучайно, Ф.Э. Дзержинский в 1921 году возглавил комиссию, которая была корректно названа: «Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК», программу которой готовили профессионалы царской выучки и которая впоследствии в адаптированном виде в разные годы была применена в Англии, США, Канаде, Мексике, Германии [4]. Е.А. Самойлова обозначает явление детской миграции в рамках страны «эскапизмом инфантов» [5].

Несмотря на присутствие в России явления безнадзорности детей в начале прошлого века сравнение эскапизма детей в настоящее время и после Гражданской войны, даже только в количественном отношении, по меньшей мере некорректно. Для того, чтобы понять психологию безнадзорных детей в России нужно прочитать произведения А.С. Макаренко, «Кортик», «Военная тайна», «Тимур и его команда», «Два капитана» и др.

Современная демографическая ситуация отражает особенность социально-экономических феноменов российского обще-

ства. Именно современная действительность вызвала такое массовое явление как эскапизм инфантов. Миграция детей в том, числе обусловлена количеством и формой появившихся современных преступлений, которые не были известны ранее в истории человечества.

Эскапизм — наиболее безобидная форма нормальных человеческих реакций на ненормальные жизненные условия. Дети-бродяги России после Гражданской войны — это бездомные дети. Е.В. Черносвитов называет это явление самой страшной формой обездоленности для человека. Бездомные дети России 20–30-х годов по жизненным установкам, нравственным ориентирам ничем не отличались от сверстников, кого война не лишила близких людей и дома. В большинстве своем они выжили, не став преступниками [6].

Структура современного эскапизма инфантов сложна и неоднозначна. В основе эскапизма инфантов лежит спонтанное бегство от реальности, которая угрожает насилием и гибелью. Бездомные дети России 20–30-х годов в основной массе были действительно бездомные, лишившиеся родителей. Современные эскаписты-инфанты в основной своей массе из вполне благополучных семей. Современные эскаписты «бегают» по России и другим странам по хорошо проложенным маршрутам, на которых есть «хазы», где они в любое время могут найти кров и еду. Православная Церковь дает приют эскапистам, некоторые из них остаются в монастырях на всю жизнь. Добродушные пенсионеры или одинокие люди дают кров детям, спасая и их и себя. Но огромная масса детей попадает в криминальные сообщества. Никем не посчитано, какая масса детей мигрирует по стране, являясь наркокурьерами, становиться добычей современных извращенцев, попадают в сети порнодельцов [5].

Главным фактором эскапизма является бегство ребенка из семьи в поисках приятной и понятной для него реальности, не замечая при этом, что остается в зоне внимания.

До периода вступления в среднюю школу ребенок плотно связан с семьей и школой, он хорошо внушаем и подчиняем. Подростковый период ставит перед ребенком множество задач. Г.П. Щедровицкий выделяет следующие элементы, обуславли-

вающие особенности подростковой среды: система жестких социальных структур (учитель-ученик, родители-дети); культура как канал трансляции норм общения и взаимодействия; быт и потребление (инфраструктура); пространство личных отношений [7].

Именно в пространстве личных отношений происходят воспитание и усвоение цивилизованных норм. Чтобы сформировать у детей общественные качества и нравственное самосознание нужно создавать условия — организовывать и постоянно сохранять сферу их личностных отношений, стимулировать самостоятельность детей. С учетом всех этих особенностей криминальные структуры и манипулируют эскапистами, зомбированными и управляемыми детьми.

Главный вопрос: почему дети бегут из семьи? Среди эскапистов нет детей чеченцев, азербайджанцев, армян, таджиков. В современной России наблюдается глубочайший кризис института семьи. Тысячи семей, прожив не один десяток лет, распадаются за считанные дни. И если взрослые хоть как-то могут пережить эту травму, то ребенок не может самостоятельно это сделать. Если в семье ребенок не находит стабильности, он страдает и готов бежать из нее куда угодно [2; 3].

Случай из практики «Подросток С рассказывал. Как он начал употреблять наркотики. «Дома с мамой поругался. Отец пьяный, в школе учителя наорали, иду, никому не нужный. Вдруг ребята подходят и предлагают попробовать наркотики. А потом совершенно другая жизнь начинается. Компания, деньги. И ты нужен».

Физиологический кризис, психическая нестабильность подростка ищет компенсации во внешнем мире, ищет внешнюю стабильность, баланс. Если какой-то фактор внешней стабильности не выполняет функцию стабилизации человека в кризисе, ребенок начинает искать замену выпавшему по каким-то причинам звену.

Отчужденность подростка от семьи может бросить его в «объятия» криминальной среды. По большому счету, у подростковой криминализации есть жертвы с обеих сторон: жертвы — пострадавшие от избиения, кражи, разбоя, вымогательства, мошенни-

чества и т.д., но и подростки, совершившие криминальное действие — тоже жертвы.

Примером «сломанной» социализации могут быть слова несовершеннолетнего заключенного (15 лет, осужден за убийство, втроём с друзьями заживо сожгли бомжа) через год заключения в колонии: «Сначала мне действительно снились кошмары. Хотелось все исправить, вернуть назад, чтобы этого всего не было. Прошло время, я попал в колонию. А здесь всё нормально. Моя статья престижная. Меня здесь уважают».

Таким образом, не имея поддержки со стороны взрослых (родителей и педагогов), не осваивая навыков культурных, «нормальных» форм общения, не участвуя в анализе и нормировке отношений с другими детьми, эскаписты уходят из дома. Будучи выключенными из пространства культурных регуляторов поведения и отношений, они несут свои разрушительные навыки в социум, криминализируя его. Представители криминализированных структур — прекрасные психологи, они очень мягко и деликатно вводят ребенка в свою среду, подменяя подлинные отношения манипулированием сознанием детей, давая иллюзию заботы и внимания.

Наличие эскапистов-инфантов в обществе — это маркер деградации и распада общества и его институтов. Вне зависимости от экономических и политических процессов, происходящих в современном обществе, каждому взрослому необходимо восстанавливать отношения с инфантом, его доверие к миру взрослых, показать, что в этом мире живут не равнодушные и уставшие люди, а люди, кровно заинтересованные в нём, в его благополучии и жизни.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/>
2. Клепцова Е.Ю., Клепцов Н.Н. Инициация осужденных: бремя и ценность ресоциализации// В сборнике: Институт ресоциализации осужденных: со-

- стояние, проблемы и перспективы развития// Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2017. — С. 186–188.
3. *Клепцова, Е.Ю.* Нетерпимость в детских группах и объединениях/ Е.Ю. Клепцова// Наука и школа. — 2008. — № 2. — С. 62–65.
 4. *Славко А.А.* Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы Советской власти// Известия Алтайского государственного университета, 2009. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-formirovaniya-normativno-pravovoy-bazy-po-borbe-s-detskoj-besprizornostyu-i-beznadzornostyu-v-rossii-v-pervye-gody-sovetskoy>.
 5. *Самойлова Е.В.* Юридическая психология. Социальная юриспруденция: Т. 2. — М.: Издательские решения, 2016. — 714 с.
 6. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]: <http://endic.ru/fwords/JEskapizm-42309.html>
 7. *Щедровицкий Г.П.* Очерки по философии образования. [Электронный ресурс]: <https://refdb.ru/look/2824605.html>

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РАБОТУ

Румянцева Наталия Андреевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. соц. н., доц. Сакович С.М.

E-mail: t5f9@yandex.ru

Рассмотрим популярные методы привлечения выпускников компаниями, а также их подробные характеристики.

Программы набора выпускников. Это передовой метод привлечения молодых специалистов. Он нацелен на отбор «лучших из лучших». От кандидатов не требуют специфического образования и опыта работы, но компания анализирует личностные и деловые качества выпускников, определяет их потенциал. Программы набора выпускников включают в себя следующие этапы:

Первый этап. Отбор в программу и конкурс анкет. Вопросы анкеты построены на обнаружение и выявление компетенций молодого специалиста: инициативы и мотивации, энтузиазма, уровня коммуникабельности, стрессоустойчивости, работать в команде, лидировать, желания развиваться в профессиональном, личностном плане и др. Отобранных на основании анализа этих анкет молодых специалистов интервьюируют менеджеры по персоналу, и менеджеры других отделов компании с целью оценить соответствие стажеров формальным требованиям и профессионализм. Ассессмент-центр. Содержание этого этапа различается в зависимости от проводящей его компании, но суть одна: используются тесты, деловые игры с целью погрузить в специфику сферы деятельности организации. Собеседование с представителем топ-менеджмента компании. Интервью помогает определить, насколько соискатель подходит корпоративной культуре компании.

Второй этап. Подготовка для компании управленцев или подготовка специалистов. В случае подготовки управленцев, поступивших на подобную программу, называют «trainee» и они работают в течение 2–3 лет в разных отделах организации, и, чаще всего, соискатель проходит через все отделы организации до тех пор, пока не найдет свою нишу, то дело, которое даётся

ему лучше всего. В варианте подготовки специалистов, в организации осуществляется полное погружение «trainee» в профессию с помощью разнообразных методов: интенсивное обучение с получением, например, общепризнанных в той или иной профессиональной среде, сертификатов, грамот; глубокое общение с наставником; командные тренинги, супервизии и др.

На третьем этапе программы набора выпускников проходит итоговая оценка и принимается решение о приеме на работу. В ходе программы набора выпускников организация осуществляет их мотивационную поддержку, например, оплата стипендии на втором этапе программы, оплата переезда, проезда, помощь в подборе места жительства (многие программы предполагают переезд в другой город или страну) и др. [2]

Event-рекрутинг. Конкуренция на рынке труда заставляет работодателей искать оригинальные подходы к найму персонала — устраивать особенные акции, дни открытых дверей, объявлять конкурсы, соревнования и стажировки. Данные мероприятия объединены общим понятием event-рекрутинг. Event-рекрутинг — это привлечение кандидатов на вакантные должности с помощью специальных мероприятий, выгодных для компании, как с финансовой точки зрения, так и в плане формирования эффективного имиджа в студенческой и не только среде. Целесообразно использовать event-рекрутинг, когда в компании открыты не менее 5 вакансий — в целях экономии средств и формирования выгодного имиджа организации на рынке труда.

Можно выделить следующие PR-методы привлечения кадров в рамках event-рекрутинга.

- Тематические конференции, где может собираться целевая группа выпускников, молодых специалистов, заинтересованных в той или иной теме обсуждения. Работодатели получают потенциальных адресатов, которым можно предложить открывшуюся вакансию в организации.
- Дни открытых дверей, как правило, ориентированы на выпускников ВУЗов или студентов старших курсов, и могут являться началом их стажировки в компании. Кандидатам, прошедшим промежуточный отбор, предлагается про-

смотреть презентацию компании, посетить экскурсию по офису или по производственной части, где их познакомят с непосредственной работой компании. По итогам практики многие стажеры могут получить предложение о зачислении в штат;

- Ярмарки вакансий и дни карьеры — по-прежнему остаются самым популярным типом мероприятий, направленных на повышение интереса молодых специалистов к компании или бренду. В них могут принимать участие несколько десятков организаций. Такие акции устраивают и независимые провайдеры, и сами вузы, отдельные факультеты. От обычной ярмарки вакансий современные event-мероприятия отличаются дополнительными мотивирующими акциями, которые позволяют компаниям выделиться среди других работодателей. Это обучающие семинары, массовые тренинги, специальные лекции, конкурсы или кейс-методы.
- Создание сайта компании. Для привлечения новых кадров важно, чтобы кандидаты получили не только общую информацию о компании на ее сайте, но и составили некое представление о корпоративной культуре, перспективах развития организации и, следовательно, о возможностях собственного роста и профессионального развития. Для привлечения сотрудников на стартовые позиции достаточно эффективным способом является также создание собственного промо-ресурса, адресованного только молодым специалистам.
- Тематические конкурсы в студенческой среде активно применяются в ведущих ВУЗах страны. Данные программы направлены в первую очередь на выявление талантливых и гениальных студентов. Организация, составляя рейтинговую программу, ориентирует ее на потребности своего бизнеса, поэтому финалистами становятся только нужные и полезные для компании люди [1].

В заключении можно выделить следующие факторы, учитывая которые выпускнику будет легче впервые выйти на рынок труда:

- потенциальная возможность крупных российских и международных компаний использовать большой спектр инструментов привлечения наиболее конкурентоспособных выпускников; принимая участие в той или иной инициативе компании в вузе, выпускник должен понимать четко цели своего участия, а также должен понимать, что от него требуют «сильных и лучших качеств» по сравнению с другими;
- тот или иной набор инструментов по привлечению выпускников является индикатором репутации компании как эффективного работодателя; если компания реализует дорогостоящие программы набора выпускников, это может означать уверенность компании в успешности своих будущих финансовых стратегий и стратегий управления человеческими ресурсами;
- интенсивность участия в различных инициативах компаний по привлечению выпускников формирует важную компетенцию молодого специалиста.

Литература

1. Исследование рынка Graduate Recruitment в 2008/2009 году [Электронный ресурс]: <http://emp.egrgraduate.ru/analytics/graduaterecruitment0809> (дата обращения: 13.02.2019).
2. PR-методы привлечения персонала. Event рекрутинг. [Электронный ресурс]: <https://www.jobrating.ru/podbor-personala/event-recruiting.html> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Классификация современных технологий и инструментов привлечения выпускников в компании [Электронный ресурс]: http://www.career-st.ru/career_cruising/lib/104 (дата обращения: 11.02.2019).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Савченко Алёна Сергеевна, Мацюк Егор Игоревич

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Львова С.В.

E-mail: aljena.sav@gmail.com, verwolfik@mail.ru

Проблемы воспитания и обучения подрастающего поколения, связанные с этим задачи, остаются актуальными и изучаются отечественными и зарубежными психологами и педагогами [1; 2; 4–6].

Анализ нарушений в семейном воспитании позволяет выявить несколько существенных факторов, влияющих на возникновение конфликтов в семье.

Во-первых, неблагоприятная нравственная обстановка в семье и во внутрисемейных взаимоотношениях, искажающая социальные нормы в части отношений между людьми и культуры общения и поведения. Именно семейная среда, в которой прибывает большую часть своего времени ребенок, оказывает наибольшее влияние на формирование конфликтного поведения. Ближайшее окружение ребенка — знакомые, друзья, приятели с которыми он тесно контактирует, и конечно же та атмосфера, в которой он живет и учится — семья, ближайшие родственники, школа. Подросток копирует конфликтное поведение, наблюдаемое им по телевизору, дома, на улице, в школе. Агрессивное, несдержанное поведение становится привлекательным и популярным, затем оно демонстрируется на улицах, в общественных местах.

Во-вторых, антипедагогическое поведение родителей является примером для подражания. Неблагополучная семья — один из социально-педагогических факторов, который играет важную роль в психосоциальном развитии ребенка. Выделяют определенные стили взаимоотношений в семье, которые способствуют формированию конфликтного поведения. При дисгармоничном стиле

воспитательных и внутрисемейных отношений, сочетаются с одной стороны, потворство желаниям ребенка, а с другой провокация ребенка на конфликтные ситуации; или характеризующийся принятием в семье двойных стандартов: внутри семьи — одни правила поведения, вне семьи — другие. Нестабильный, конфликтный стиль воспитательных влияний в неполной семье, в ситуации развода, где долгое время раздельно живут дети и родители. Антисоциальный стиль взаимоотношений, представляют собой дезорганизованные семьи, в которых систематически принимают алкоголь, наркотики, ведут аморальный образ жизни, присутствует преступное поведение родителей, проявления немотивированного семейного насилия.

В-третьих, утрата связей между родителями и детьми. Одну из особенностей развития подростка составляет изменяющееся положение в семье и осознание ребенком этих различий. Каждая семья предъявляет свои требования, где-то они слишком жесткие, родители контролируют каждый шаг, где-то подростку все разрешается, поздно приходить домой, долго сидеть за компьютером. В одних семьях подростка чуть ли не кормят с ложечки и водят за руку в школу, в других разрешают участвовать в семейных советах и принимать самостоятельные решения

В-четвертых, дефицит общения между родителями и детьми.

В родительско-детских взаимоотношениях активными участниками процесса являются родители и дети в конкретном поле социальной среды, которое влияет на воспитание подростков опосредованно, через социальные и бытовые условия, эмоции, настроения, общественное отношение к труду и оценки его результатов, взаимоотношения между людьми, информационные потоки, их активность, частота, гуманистическая ценностность, асоциальность, пошлость, прагматизм, эгоизм, равнодушие и т.д. [1].

Родительско-детские отношения имеют первостепенное значение в формировании отношения ребенка к поступкам, профессиональному самоопределению и активному труду на благо семьи, личности и общества. Для родителей и детей с негативными

взаимоотношениями психологами разрабатываются программы помощи [4]. Родители, часто занятые своими проблемами, не находят достаточно времени для общения с детьми и постепенно дети, желавшие такого общения, уходят в сторону. Ищут ответы на свои вопросы у ровесников.

Взрослые, зачастую, настроены скептически, по отношению к детям. Подростки это ощущают и испытывают опасение, которое приводит к непониманию. Подростки хотят реализовывать свои идеи, однако делать это им мало кто позволяет.

Некоторые родители, перейдя рубеж так называемого среднего возраста, боятся, что их будут считать пожилыми людьми. В результате они начинают уделять много внимания своему внешнему виду. Иногда они доходят до абсурда, что вызывает насмешки окружающих людей и стыд со стороны детей.

Родители и дети относятся друг к другу с предубеждением, в силу разницы возраста и взглядов на нормы поведения, что отнюдь не способствует пониманию того, как представителям разных поколений обустроить совместную жизнь.

Суть каждого конкретного конфликта в семье зависит от ряда факторов.

1. Возрастные интересы подростка. У детей свои интересы, часто не совпадающие с мнением родителей, поэтому возникают ссоры и конфликты.
2. Пол подростка. Девочки чаще страдают от семейных проблем, чем мальчики. Как правило, конфликты с отцом возникают чаще, чем с матерью.
3. Атмосфера в семье. Согласно статистике, чаще конфликты возникают в авторитарных семьях, где причиной является вопрос расходования денег, общественной жизни, досуга и выполнения работы по дому.
4. Взаимоотношение между родителями. Конфликты между родителями имеют неблагоприятное влияние на формирование ребенка [3].

Считается, что чем ниже социальный статус семьи, тем чаще в ней возникают конфликты на почве послушания, вежливости, уважения. Такие родители больше озабочены тем, чтобы удерживать детей от неприятностей в школе. В семьях же где доход на

уровне среднего больше тревожатся за развитие инициативы и самостоятельности.

Не напрасно говорят, что окружение формирует сознание. Если семья проживет в неблагополучном районе, то конфликты и интересы у нее соответствующие. Гиперопека приводит к повышенной раздражимости и тревожности в семье. Но и полное равнодушие до добра не доводит.

Изучение семей, где подростки не состоят на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних, показало, что зачастую, несмотря на конфликты, подростки тепло отзываются о семье и атмосфере в ней. Подростки же из семей с высокой конфликтностью чаще других демонстрируют антиобщественное поведение, инфантильность, низкую самооценку. Высокий уровень конфликтов нарушает сплоченность семьи и оказывает самое неблагоприятное воздействие на развитие подростков.

Литература

1. *Львова С.В.* Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков// Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2018. — № 2–3. — С. 83–95.
2. *Пятунин В.А.* Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции — М.: ЦСРУП, 2010. — 282 с.
3. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста: учеб. пособие для студ. и аспирантов психол. фак., слушателей курсов психол. дисциплин на гуманит. фак. вузов РФ/ Пер. с англ. Н. Мальгиной [и др.]. 8-е междунар. изд. — СПб.: Питер, 2000. — 656 с.
4. *Романова Е.С.* Решение проблем психолого-педагогического сопровождения интегративных процессов в образовательном пространстве// СОТИС — социальные технологии, исследования. — 2017. — № 3 (83). — С. 17–23.
5. *Тюков А.А.* Пространство развития поступков как предмет психологии развития личности и психологии воспитания// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей / Под ред. А.В. Иванова. — Москва, 2016. — С. 14–23.
6. *Челышева Ю.В.* Учащиеся асоциального поведения: педагогический опыт социализации// Социальное воспитание: системный подход: Сборник научных статей/ Под ред. А.В. Иванова. — М., 2016. — С. 42–50.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Санаева Александра Юрьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.соц.н., доц. Сакович С.М.

E-mail: abashkina.a.yu@mail.ru

Понятие «адаптация» (от *лат.* «adapto» — приспособляю) заимствовано из биологии и означает приспособление к окружающей среде. Человек приспособливается к условиям и обстоятельствам окружающего мира. Адаптация в организации (или, трудовая адаптация) — процесс приспособления работников к условиям внешней и внутренней среды организации. Термин «адаптация» достаточно распространен и применяется в различных науках, в том числе — в социологии, психологии и менеджменте.

Исследования, проведенные ЮМ Global Human Capital Study2 в 2008 году, показали, что руководители и специалисты в области управления персоналом выделили следующие аспекты.

1. Организационная адаптация. Процесс введения в организацию направлен на усвоение работником норм и правил, в том числе и «неписаных», по которым живет организация, ознакомление с историей фирмы, структурой организации, корпоративной культурой, правилами внутреннего распорядка.
2. Социально-психологическая адаптация — это вхождение в коллектив, принятие установленных норм взаимоотношений.
3. Профессиональная адаптация. Цель — овладение новым сотрудником системой профессиональных знаний и навыков и эффективное их применение на практике. А также в формировании некоторых профессионально необходимых качеств личности, в развитии устойчивого положительного отношения работника к своей профессии [3, с. 237].

Когда новый сотрудник приходит в организацию, он сталкивается с рядом проблем, с которыми ему сложно справиться самостоятельно. Наиболее частые причины этих проблем:

- несовместимость с остальными сотрудниками;
- недовольство стилем руководства;
- неоправдавшиеся представления о работе организации;
- непонимание работником предъявляемых к нему требований;
- высокая интенсивность и сложные условия труда на новом месте;
- несовпадение ожидаемой и фактической оплаты труда [2, с. 17–24].

В некоторых исследованиях проблематика адаптации рассматривается как двухсторонний процесс: с одной стороны, сотрудник, только устроившись на работу, еще не знает к кому обратиться за необходимой для работы информацией, у него появляются сомнения и страхи (особенно у сотрудника, который не имеет трудового опыта) и т.п.; с другой стороны, персонал компании и непосредственно ее руководитель, которые также сталкиваются с новым, пока непонятным для них объектом, который неизвестно, что любит, что нет, какой у него темперамент, как он будет работать, руководить, общаться.

Социологические опросы показывают, что одной из целей грамотно выстроенной адаптации является решение этих проблем. Основные цели адаптации персонала:

- снижение издержек предприятия за счет уменьшения сроков для достижения новыми сотрудниками установленных стандартов выполнения работ;
- снижение влияния тревожности и неуверенности на поведение новых сотрудников;
- сокращение текучести кадров на предприятии в категории новых сотрудников;
- развитие у новых сотрудников профессиональных знаний и навыков, необходимых им для успешного выполнения работ;
- формирование у нового сотрудника чувства причастности к организации, сплочение трудового коллектива;
- формирование правильного понимания новым работником должностных обязанностей и стоящих перед ним задач;

- формирование у нового сотрудника высокого уровня мотивации к работе и понимания своей роли в успехе организации;
- вовлечение опытных сотрудников в процесс обучения и воспитания новых кадров [5, с. 28].

Чтобы облегчить адаптацию новому сотруднику, нужно проводить ряд процедур и мероприятий. Среди таких процедур можно отметить следующие, выделенные в статье: А.С. Котловой и О.А. Поповой:

- выделение рабочего места новому сотруднику;
- представление сотрудника коллективу;
- ознакомление сотрудника со сложившимися традициями, стилем общения и взаимоотношений организации;
- ознакомление сотрудника с правилами внутреннего трудового распорядка;
- ознакомление сотрудника с должностными обязанностями, способами взаимодействия в коллективе, оформление кадровых документов;
- проведение необходимого инструктажа (техника безопасности, охрана труда, противопожарные меры и т.д.); ознакомление сотрудника с историей организации, ее миссией, миссией самого сотрудника, его зоной ответственности и полномочий;
- постановка задач новому сотруднику на испытательный срок, объяснение критериев оценки выполнения поставленных задач;
- корректировка и контроль выполнения задач, поставленных на испытательный срок; завершение процесса адаптации (как правило, окончание испытательного срока) [4, с. 12].

Социальная практика показывает, что новоприбывшему сотруднику необходимо назначить наставника. Наставничество — это процесс обучения нового сотрудника более опытным на рабочем месте, целью которого является вовлечение новых сотрудников в осуществление новых профессиональных обязанностей и деятельность организации. Наставник объясняет приемы работы, ее тонкости и нюансы подопечному, делится опытом в

решении практических производственных задач, проводит наглядную демонстрацию приемов работы, способствует внедрению нового сотрудника в коллектив, оказывает ему психологическую поддержку [1, с. 103].

Чтобы улучшить ситуацию с адаптацией нового персонала следует воспользоваться следующими рекомендациями:

- ввести в вузах дисциплины «Современные технологии управления процессом адаптации персонала» и «Конфликты в организации и их урегулирование», чтобы будущие руководители, еще учась в ВУЗе, понимали важность процесса адаптации и в будущем уделяли ей значительное внимание;
- тщательно проводить ориентацию персонала: это позволит вникнуть новому работнику в суть работы, в курс их новых задач на новом рабочем месте, ознакомиться с организацией, руководителями и рабочим коллективом;
- если же у работника останутся вопросы, он не будет справляться с обязанностями, то следует отправить его на курсы повышения квалификации или тренинги;
- грамотно выстроить корпоративную культуру: ввести определенные правила и ограничения, традиции, которые будут соблюдать сотрудники, что позволит уменьшить конфликтность в организации;
- также немаловажно создать благоприятный климат и благоприятную рабочую обстановку для сотрудников.

Литература

1. *Ананишнев В.М.* Социальные аспекты методов обучения// Социология молодежи. Тезисы научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 103–111.
2. *Бершедова Л.И., Рычихина Э.Н.* Социально-психологические основы системы мониторинга персонала.// Системная психология и социология. — 2013. — № 8. — С. 17–24.
3. *Сакович С.М.* Информационные технологии в управлении профессиональной подготовкой молодежи// Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 2. — С. 237.

4. *Котлова А.С., Попова О.А.* Адаптация персонала на предприятии в современных условиях// Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2014. — № 6. — 12 с.
5. *Ткаченко А.В.* Информационные технологии как направления развития системы образования// Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. — 2018. — С. 28–30.

ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТА

Соловьев Илья Алексеевич

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н. доц. Ткаченко А.В.

E-mail: tellme1337@gmail.com

В современном мире влияние на поведение людей оказывают достаточно много источников (реклама, интернет, телевидение и т.д.), формируя различные представления о товарах, услугах, о мире в целом. Также, в условиях современного мира достаточно немало важно изучать влияние этих источников на потребительское поведение людей, а, конкретнее, хотелось бы рассмотреть влияние интернета на потребительское поведение студенческой молодежи.

Разбирая данную проблему, следует сначала разобрать понятие «потребительское поведение». Потребительское поведение — это совокупность признаков и показателей, характеризующих действия потребителей, включая их потребительские предпочтения, спрос на товары и услуги, структуру потребления, способы использования доходов. Исходя из этого определения, стоит сделать вывод, что изучение того, что студенческая молодежь предпочитает выбирать или покупать — очень важно, важно понять, как и чем студенты руководствуются при выборе определенного товара или услуги, а также выяснить какие источники влияют на формирование спроса к определенному виду товара или услуги.

Как мы уже сказали, существуют много различных источников, влияющих на потребительское поведение студентов, но мы непосредственно хотим изучить влияние интернета на это явление. Что же такое Интернет? Интернет — всемирная компьютерная сеть электронной связи, позволяющая пользователям персональных компьютеров, находясь на любом расстоянии, в любой точке земного шара, иметь связь друг с другом, принимать и передавать текстовую и изобразительную информации.

Интернет пользуется большим спросом в нашем мире и, конечно же, оказывает влияние почти на каждого человека во всех сферах. Особенно остро это влияние заметно на молодое поколение любой страны. Современная молодежь при выборе товара или услуги постоянно обращается к интернету с целью почитать отзывы об интересующем их продукте или услуги, найти определенный товар; выбрать, в каком магазине можно будет его дешевле приобрести. Интернет расширил выбор и облегчил покупку любой продукции, ведь человек может никуда не выходить и купить все, что ему нужно прямо из дома. Но проблема не в том, как молодые люди начали покупать товар, а что они начали покупать. Как мы уже сказали, Интернет расширил возможность выбор товара и здесь стоит говорить не только об интернете, как о поисковике, но и стоит отметить Интернет, как один из видов рекламы. Такое широкое распространение сферы Интернета связано не только с развитием технических средств, но и также такое явление, как «глобализация» оказало существенное влияние на вовлечение Интернета в каждую жизнь, а также развитие его в различных ипостасях. Сейчас Интернет, как вид рекламы, наверное, один из главных источников рекламы, который как раз и формирует определённый вид потребительского поведения на конкретный товар или услугу у молодого поколения.

Существенную роль на вид потребления оказывают средства массовой коммуникации с одной стороны, и интернет — с другой стороны. Здесь также стоит выделить влияние социальных сетей, видео-хостингов (YouTube, Twitch), интернет-магазинов и др., именно, с помощью этих источников и идет формирование ценностных ориентаций, формирование определенного потребительского поведения, определяя определенные стандарты поведения. Какие же особенности поведения потребительского поведения студенческой молодежи можно выделить в рамках Интернет влияния? Как и под влиянием других источников на потребительское поведение молодежи — основными составляющими потребительского поведения молодежи выступают: покупки товаров и услуг, шопинг и досуг, ценностные ориентации, а также определенный вид системы расходов. Но Интернет крайне облегчил реализацию данных составляющих. Одна из главных

особенностей поведения — это облегчение совершения покупок. Как мы говорили, что когда Интернет дал возможность покупки товара или услуги удаленно, то большинство людей, среди которых и большая часть молодежи, получили возможность не тратить силы и энергию на поход в магазин, где нужно еще и найти определенный товар, ведь проще набрать в поисковой строке название продукта и сразу же выскочат все предложения данным товаром, и ассортимент в интернет-магазинах в разы больше, чем в обычных магазинах.

Следующей особенностью можно назвать: это то, что в связи ростом использования интернета, он начал формировать определенные ценностные ориентации у молодого поколения, которые непосредственно тоже влияют на выбор определенного товара или услуги.

Также, следует выделить одну из немаловажных черт интернета — это то, что интернет научил формировать определенную систему расходов. Ведь раньше у людей не было такой огромной базы, где бы вы могли сравнить все цены, отзывы и оценки об определенном товаре, а Интернет дал такую возможность. Теперь вы можете найти определенный товар дешевле, чем он продается в обычных магазинах и сможете сэкономить на нем. Можно выделять много особенностей изменения потребительского поведения молодежи под влиянием Интернета, но самые основные из них мы выделили

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что Интернет-сеть сильно поменяла нашу жизнь, представления о товарах, услугах, ценностных ориентациях и др. Кто-то скажет, что стало проще выбрать интересующей вас товар, не выходя из дома, а кто-то скажет, что такие возможности привели к другим проблемам.

Литература

1. *Ефремова Т. Ф.* Современный словарь русского языка. — М.: АСТ, 2010. — 699 с.
2. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.

3. *Полтавская М.Б., Серова К.И.* Социокультурные факторы, определяющие потребительское поведение студенчества: социологический подход [Электронный ресурс]: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/156559/1/398-401.pdf> (Дата обращения 12.02.2019).
4. *Нестюк Т.Ф.* Поведение потребителя, — Мн.: Книжный дом, 2004. — С. 70.
5. *Доржиева И.Ц., Мисайлова В. В.* Факторы потребительского поведения студенческой молодежи: социологический анализ// Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 5.

ВОСПОЛНЕНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Тереня Любовь Леонидовна

МГУ им. А. А. Кулешова, 4 курс, Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель: к.соц.н., доц. Лихачева С.Н.

E-mail: luba20122010@mail.ru

Завершившееся десятилетие XXI в. можно охарактеризовать обострением как социально-экономических, так и политических противоречий в современном мире на глобальном, и региональном масштабах. Связанны они, прежде всего, с борьбой за обладание энергетическими, земельными, водными и продовольственными ресурсами. Каждая страна стремится обеспечить свою продовольственную безопасность, от уровня которой зависит внутривнутриполитическая стабильность и авторитет в межгосударственных отношениях.

Из этого следует, что важнейшим компонентом, представленной проблемы, является развитие системы производства аграрной продукции. Её основной составляющий компонент — трудовые ресурсы. От их количественных и качественных характеристик, в совокупности, зависят результаты работы сельскохозяйственной отрасли

Труд представляется одним обязательных условий существования и функционирования экономических отношений, экономического роста. Развитие классического понятия «труд» осуществил Карл Маркс: «труд — это целесообразная деятельность, направленная на создание потребительских стоимостей», т.е. необходимых для жизни и существования человека материальных и духовных благ, отмечает он в своей работе «Критика политической экономии» [3, с. 19].

Часть населения, обладающая необходимым физическим развитием, знаниями и практическим опытом для работы в хозяйстве республики именуется понятием — «трудовые ресурсы».

Прежде всего, определяя сущность трудовых ресурсов как экономической категории, некоторые исследователи отмечают,

что трудовые ресурсы выражают экономические отношения, складывающиеся между обществом, трудовым коллективом и отдельным индивидом по поводу производства, распределения, перераспределения и использования сформированной трудоспособности, соответствующие их интересам, общественным потребностям и уровню развития научно-технического прогресса [2, с. 49–52].

В настоящее время к трудовым ресурсам относят население в трудоспособном возрасте, т.е. мужчин 16–59 лет, женщин 16–54 лет. Исключение, здесь, составляют лишь неработающие инвалиды 1 и 2 групп, и неработающие лица, получившие пенсию на льготных условиях [1, с. 34].

Первостепенной характеристикой трудовых ресурсов является обладание необходимыми физическими данными, знаниями, умениями и навыками, которые требуются для осуществления трудового процесса на определенном рабочем месте.

Воспроизводство трудовых ресурсов связано с многолетним их формированием, а также необходимостью их возобновления. Объектом и субъектом управления в системе трудовых ресурсов является человек со всеми его личностными характеристиками, и с этих позиций не всегда можно объективно оценить потенциал работника, а также эффективно управлять использованием указанного потенциала [3, с. 21]. В известной степени понятие «трудовые ресурсы» можно считать равным понятию «трудовой потенциал».

С точки зрения Ю.Г. Одегова, В.Ф. Потуданской, С.В. Рачек в состав трудового потенциала включены как работники, занятые в производстве, так и некоторая часть населения, не принимающая участия в процессе труда, но при определенных условиях может быть использована для производства [2, с. 51].

В условиях информатизации период использования профессиональных знаний стал гораздо меньше, чем период применения трудового ресурса индивида из-за стремительного устаревания знаний, совершенствования техник и технологий. Поэтому основными характеристиками работников должны быть инициативность, постоянное овладение новыми знаниями и навыками, умение быстро и качественно обрабатывать большие объемы

информации, находить и уметь использовать инновации в различных сферах и видах деятельности.

Представленным критериям практически полностью отвечает нынешняя молодежь, имеющая желание трудиться в различных областях. Результатом является увеличение взаимообуславливающего влияния трудового ресурса и сфер, его составляющих. Кроме того, в нынешних условиях повышается значение мобильности трудовых ресурсов.

В сельских условиях от молодежи потребуется развитие новых личностных качеств, например: инициативности, предпринимательского духа, соревновательности. Они необходимы для более быстрого приспособления к складывающимся условиям хозяйствования. В этом им призвана помочь программа устойчивого развития сельских территорий.

Проблемы социального переустройства села и обеспечение его трудовыми ресурсами были особенно актуальны СССР, но в современных условиях они приобретают большую значимость. Это связано с ускорением процессов миграции крестьянства в города и падением привлекательности сельского образа жизни.

Сельская молодежь является главным источником восполнения трудовых ресурсов в сельскохозяйственной сфере производства, поэтому необходимо формировать профессиональную ориентацию молодежи в соответствии с потребностями производства, так как это, в конечном счете, способствует оптимизации производственной занятости сельского населения в целом. Целесообразно упомянуть, что факторы, которые влияют на формирование самоопределения личности, включают наличие общих, особенных и единичных условий, существующих в рамках целого общества, отдельного региона, предприятия, а также индивидуальных черт каждого человека. Выделяют следующие группы определяющих факторов:

- 1) общие,
- 2) региональные (внешние),
- 3) индивидуальные (внутренние) [3, с. 13].

К первой группе относятся факторы макросреды, содержание которых зависит от общественно-экономического строя общества (социально-экономические условия жизни людей,

общественные организации, духовная культура общества, СМИ и др.). Ко второй — специфические особенности экономического и демографического развития какого-либо региона страны: а) сеть высших, средних и профессионально-технических учебных заведений; б) культурно-образовательный и профессиональный уровень семьи; в) формы проведения досуга и т.д. К третьей группе — индивидуальные психологические и физиологические особенности человека — внутренние, субъективные (пол, степень развития индивидуального сознания, способности, интересы, знания и т.д.) [3, с. 13–14].

Естественно, что на выбор профессии старшеклассниками наиболее существенное влияние оказывают те внешние, объективные факторы, которые связаны с их непосредственным окружением (первая и вторая группы факторов по вышепредставленному условному обозначению).

Устойчивое развитие сельских территорий должно базироваться на следующих принципах: экологических, экономических, социальных и институциональных.

Социально-экономическую политику по развитию сельских территорий необходимо рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни — как критерий эффективности государственного регулирования.

В условиях неравномерности территориального развития только объединение усилий государства, муниципальных образований, бизнеса и гражданских организаций — государственно-частное партнерство — способно вывести те или иные сельские территории на траекторию устойчивого социально-экономического развития.

Таким образом, политика развития сельских территорий — это отношение государства к сельским территориям как единым территориальным исторически сложившимся комплексам, выполняющим производственно-экономическую, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную и другие общенациональные функции.

Литература

1. *Антоненко М.Н., Пашкевич О.А, Левкина О.В.* Тенденции использования живого труда для производства сельскохозяйственной продукции// Аграр. экономика. — 2013. — № 7. — С. 34–39.
2. *Козлов А. И.* Человеческий капитал в системе экономических категорий труда// Управление персоналом. — 2008. — № 9. — С. 49–52.
3. *Машенков В. Ф., Малахова В. Я.* Безработица на селе и пути ее снижения// АПК: экономика, управление. — 1996. — № 3. — С. 12–21.

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ B2B

Топольян Софья Сергеевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: sofia.topolyan@mail.ru

Актуальность темы исследования заключается в том, что перечень информационных услуг, предоставляемых в сфере B2B разрастается все шире, и маркетинг в данной отрасли требует непрерывного обновления своего инструментария с целью повышения эффективности продвижения продукта на рынке.

Социальная практика показывает, что у потребителей (коммерческих организаций) с каждым днём возникают и формируются всё новые и новые потребности в информационных услугах. Чаще всего под информационными услугами понимаются услуги связи, разработка программного обеспечения, информационных технологий и систем. В эпоху автоматизации бизнес-процессов подобные продукты несут определенную ценность, которую продавец должен уметь обозначить и обосновать перед потенциальным клиентом. Задачи такого характера и призван решать маркетинг. Однако, ввиду специфики продукта, его инструментарий может иметь некоторые особенности. Грамотно продуманная маркетинговая тактика позволяет увеличить такие показатели эффективности продаж, как наличие механизмов реализации, отношение потребителя к товару, объем продаж и так далее. Эти показатели, как следствие, влияют на доходность продукта.

Существует огромное множество определений понятия «маркетинг». Так, например, согласно Ф. Котлеру, маркетинг — это вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей человека посредством обмена. Дж. Эванс и Б. Берман: «Маркетинг — это продвижение, управление и удовлетворение спроса на товары, услуги, организации, людей, территории и идеи посредством обмена». Т. Левитт отмечает, что: «под маркетингом понимают деятельность, направленную на получение

фирмой информации о потребностях покупателя с тем, чтобы фирма могла разработать и предложить ему необходимые товары и услуги».

Термин «маркетинг» был введён в XIX в. в экономической литературе США. В дальнейшем маркетинг стал развиваться в рамках менеджмента как синтез экономической теории и экономики отдельных отраслей хозяйства, постепенно становясь его новой философией. В 1940–1950-х гг. маркетинг сомкнулся с теорией управления, образовав новую — рыночно-ориентированную теорию управления (так называемый маркетинг-менеджмент). Наряду со сбытом экономисты включили в неё детальный анализ рынка, а затем в 1960–1970-е гг. добавили программы налаживания долговременных экономических связей с потребителями и сегментирование рынка. Позже были разработаны методы кредитования покупателя, послепродажного обслуживания и др.

С годами концепция маркетинга преобразовывалась, подстраиваясь под новые веяния времени, и на данный момент маркетинг являет собой процессы создания, продвижения и предоставления продукта или услуги покупателям и управление взаимоотношениями с ними с выгодой для организации.

Роль маркетинга заключается в ориентации производства на спрос, а также в создании продукта (товара или услуги), удовлетворяющих потребности потребителей.

Социологические исследования показывают, что спрос на информационные услуги в секторе B2B динамично растет, как и требования к их функционалу. Необходимо учитывать, что задачи, которые нацелен решать тот или иной информационный сервис, определяют специфику маркетинга данного продукта и зависят от потребностей клиента.

Так же не следует пренебрегать таким аспектом, как конкурентный анализ. В данный момент практически каждый продукт имеет свой аналог на рынке, что делает затруднительнее обоснование его ценности. Следовательно, нужно уметь не только привлечь клиента, но и удержать его, что является еще одной задачей маркетинга. Подобная проблема решается путем мониторинга динамики рынка, обновления продукта и его функцио-

нала, непрерывного информирования клиентов о новых релизах и т.д.

Таким образом, маркетинг информационных услуг в B2B имеет свою ярко выраженную специфику, проявляющуюся во всех его составляющих: разработка продукта, назначение и обоснование цены, определение каналов сбыта и рекламная кампания. Компании, предоставляющая те или иные информационные услуги для корпоративного сектора, необходимо учитывать множество факторов для успешного маркетинга своего продукта: динамика изменений потребностей клиента, новые тенденции в рекламе, гибкость ценовой политики и т.д. Как правило, для эффективного решения подобного рода задач в сравнительно крупных компаниях сформирован отдел маркетинга, ответственный за продвижение продукта.

Литература

1. *Синяева И.М., Зверева А.В.* Технологии маркетинга в развитии российского рынка услуг системной интеграции// Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 12. — С. 9–15.
2. *Боумен К.* Основы стратегического менеджмента/ Под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой — М.: ЮНИТИ. 2010.
3. *Карминский А.М., Нестеров П.В.* Информатизация бизнеса. — М.: Финансы и статистика, 2012.
4. *Друкер П.Ф.* Практика менеджмента — М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2015.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕМИНИЗМА В РОССИИ

Фирсова Анастасия Евгеньевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.фил.н., ст.науч.сотрудник Лигай Л. Г.

E-mail: anastasi-10@mail.ru

Тема феминизма в последнее время получила весьма широкое распространение. Это явление часто упоминают в средствах массовой информации, литературе, проводится больше гендерных исследований. На этой почве происходят столкновения радикально противоположных мнений о том нужен ли феминизм вообще и в России в частности, что он несет в себе и какие перспективы есть у данного явления.

Изучив разные источники, рассказывающие о феминизме, можно выделить несколько проблем, почему развитие феминизма имеет трудности в России.

Непонимание и негативная коннотации термина «феминизм». Мнение большинства относительно толкования данного термина обычно характеризуется коротким пояснением: «борьба за равенство» [5]. Феминизм в этом понимании близок по смыслу уравниванию нагрузки женщин в соответствии мужской. В советский период была установлена двойная и даже тройная нагрузка, которая легла на плечи советских женщин.

Распространенный ошибочный стереотип об отсутствии дискриминации по признаку пола. Советское и современное российское законодательство провозглашает равенство мужчин и женщин. Однако потому что в трудовой сфере, дискриминация носит чаще всего скрытый характер (явление такого рода достаточно распространенное), ее сложно наказать законом.

Существование и доминирование традиционных гендерных стереотипов. Несмотря на развитие западных идей, в российском обществе все еще сильны устои, что мужчины — лидеры в обществе, а женщины удел женщин следить за хозяйством. Современные СМИ так же транслируют и поддерживают мысль о невозможности феминизма в России, ссылаясь на менталитет

российского общества, на своеобразный характер российской женщины и т.п. Создается иллюзия, что гендерное неравенство — единственно возможная и верная система.

Низкий уровень жизни и материального благосостояния большинства российского населения. Как бы не реформировалась система, а за чертой бедности живет все еще большой процент населения, для которых актуален вопрос не о том, как жить достойно и выбирать свой путь, а как вообще выжить. Современный феминизм, провозглашающий свободу выбора как стратегию жизни для женщины, оказывается непосильным для тех, кто по тем или иным причинам едва сводит концы с концами.

Феминизм в России нередко считается маргинальным, а феминистки — агрессивными и несчастными в личной жизни женщинами. В то время как за рубежом феминистками называют себя Анджелина Джоли, Дженнифер Лопес, Эмма Уотсон, Бейонсе и другие влиятельные личности [2].

Отдельной проблемой можно вынести изменения в нормах языка. Модернизация языка происходит постоянно и сейчас в первых рядах оказались феминитивы. С отвоеванием женщинами некоторых мужских профессий в речевое употребление начали просачиваться новые версии названий этих профессий. «Авторка», «иллюстраторка» — суффикс «к» кажется многим пренебрежительным, уродующим слово. И в то же время есть профессии, название которых уже не режет нам слух, например, «спортсменка», «уборщица». Задача феминитивов изначально заключалась в том, чтобы сделать женщин в определённых социальных ролях и профессиональных сообществах видимыми и уважаемыми. Такие формы непривычны для нас, но чем чаще они будут использоваться в речи, тем привычнее и нейтральнее мы будем их воспринимать.

И все-таки несмотря на ряд проблем у феминизма есть тенденции и перспективы развития в России. Анализ культуры и современного состояния гендерной системы российского общества позволяет говорить об определенных духовных и социокультурных основаниях феминизма в России.

В советский период государственная политика по отношению к женщине включала социокультурную практику главным ком-

понентом которой был феминизм. При всех ее плюсах и минусах она способствовала дальнейшему включению феминизма в российскую социокультурную реальность.

В современной России подписаны все международные документы о ликвидации дискриминации по признаку пола, однако проблема гендерного равенства на государственном уровне не определена как значимая и практически не озвучивается в СМИ. Поэтому женское движение, представленное многочисленными неправительственными общественными организациями, проводит независимую и самостоятельную политику, способствует расширению процесса демократизации российского общества на основе репрезентации женского восприятия реальности [1].

Не стоит забывать и о развивающихся теориях и гендерных исследованиях, которые дают свой вклад. Феминистская социологическая теория пытается поменять властные отношения в социологическом дискурсе — и в социальной теории, выдвигая позицию женщин в качестве одного из оснований для конструирования социального знания.

Таким образом можно сделать вывод, что современный феминизм имеет под собой ряд проблем таких, как устойчивые гендерные стереотипы, негативные и к тому же неверные осмысления теории феминизма. Однако решение этих проблем и активная и плодотворная разработка феминистской теории, быстро развивающиеся гендерные исследования составляют перспективную сторону.

Литература

1. Воронина, О.А. Феминизм и гендерное равенство. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 33 с.
2. Здравомыслова Е. А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России// Общественные науки и современность. — М., 1999. — № 6. — 102 с.
3. История и теория феминизма [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.gender.cawater-info.net/knowledge_base/rubricator/feminism.htm (Дата обращения: 10.02.2019).

4. *Лыжина И.Ю., Абдурахманова М.Ю., Уханова В.Г.* Феминизм 21 века: равноправие женщин как современная данность / Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. — № 4(5).
5. Что такое феминизм? [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.elle.ru/otnosheniya/psikho/chto-takoe-feminizm/> (Дата обращения: 10.02.2019)

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЛИЧИЯ ЛЮБВИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Фирсова Ольга Геннадьевна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.пс.н., доц. Набатникова Л.П.

E-mail: olgafirsov@yandex.ru

Одним из актуальных вопросов психологических исследований, посвященных семейным отношениям, является удовлетворенность браком. Многие специалисты определяют её как внутреннюю субъективную оценку, отношения супругов к своему браку. Различные факторы влияют на степень удовлетворенности семейной жизнью. Очень важным из них является наличие любви при вступлении в брак. В психологии существует две точки зрения на этот вопрос. Некоторые психологи, считают, что, любовь в начале супружеских отношений, может препятствовать сохранению брака. Например, С.В. Ковалев пишет: «В нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что жить нам придется не с одним этим прекрасным чувством, а с ее предметом и носителем — вполне конкретным человеком, обладающим уникальным психическим миром, образом своего «Я», темпераментом, характером и личностными особенностями, отчего слияние двух «Я» не всегда приводит к появлению одного «Мы». Под романтическим покровом любви мы очень часто забываем тот элементарный факт, что, сколь бы супруги ни любили друг друга, в своей семье они будут просто обязаны выполнять обычные для каждой супружеской пары функции» [1, с. 482–486]. Подобных взглядов придерживается западногерманский психолог Х. Шельский. Он полагает, что «когда ожидание любви становится перво-степенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера» [2, с. 56].

Иная точка зрения у целого ряда других исследователей. Известные психотерапевты Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий, рассматривают эмоциональные отношения симпатии как це-

ментирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что «отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга» [5, с.17].

О связи любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности браком говорит работа Н.Г. Юркевич. На выборке из 612 женщин и 365 мужчин ею были получены следующие результаты: в счастливых брачных союзах состояли женщины, из которых 75,10% вышли замуж по любви, 13,88% по симпатии, у 2,86% мотивом было стремление избавиться от одиночества, у 1,63% кратковременное увлечение. Среди неудачных браков распределение ответов следующее — по любви вышли замуж 27% женщин, по симпатии — 17%, мотив «стремление избавиться от одиночества» назвали 12,93% женщин, кратковременное увлечение — 1,63%. У остальных был иной ответ, или ответа не было.

У мужчин ответы приблизительно сходные, хотя вступающих в брак по любви среди них в целом меньше: 62,80% в счастливых браках и 17,74% в неудачных, а назвавших мотивами заключения брака стремление избавиться от одиночества и легкомыслие больше (соответственно по 10,37% и 8,05% в счастливых браках и по 16,13% и 25,80% в неудачных). Среди мужчин большая доля давших иные ответы, не приведенные автором (среди неудачных браков — 25,81%).

Можно заметить, что у мужчин и женщин браки по любви оказываются наиболее счастливыми, а вступление в брак, основанное на сиюминутном желании, — наименее [4, с.57].

В другом исследовании, проведенном спустя 30 лет, наиболее удачным при вступлении в брак оказалось сочетание любви и духовного единства. На основе полученных значимых корреляций выяснилось, что супруги, заключившие брачный союз по этим двум мотивам, были им наиболее удовлетворены [3, с. 24].

Интересно проследить, как влияло наличие любви в добрачных отношениях на удовлетворенность браком на конкретных примерах. В качестве таковых, мы предлагаем, рассмотреть несколько примеров браков династии Романовы, так как сохранилось достаточно исторических источников, для детального

рассмотрения данного вопроса. К тому же, всем известно, что монархам при выборе супруги часто приходилось руководствоваться не чувствами, а династическими и политическими интересами, поэтому мы можем достоверно определить, какие браки Романовых были заключены действительно по любви, а какие по иным причинам.

Начнем с первого государя династии Романовых Михаила Федоровича. Женат он был дважды. Первый раз о женитьбе государя задумалась его матушка, когда Михаилу исполнилось 20 лет. Народу было объявлено, что государь стал совершеннолетним, и ему пришла пора жениться. Великие русские князья, а затем цари заключали либо династические браки с иностранными принцессами, либо выбирали невесту из своих же подданных, устраивая смотр невест по византийскому образцу. Такой смотр напоминал, современный конкурс красоты. Сначала отборщики на местах выбирали красавиц и везли их в Москву, и тут уже государь выбирал себе невесту. Такой смотр девушек и устроили для Михаила, так как династический брак с иностранной принцессой для него оказался невозможен. Европейские короли не хотели отдавать своих дочерей и сестер замуж за Михаила, потому что он был первым представителем новой династии на русском престоле, и ещё было непонятно усидят ли Романовы на троне. На смотре красавиц Михаил выбрал Машеньку Хлопову. Эта девушка приглянулась ему задолго до смотра. Она была дочкой одного из охранников Михаила, когда тот находился в ссылке по указу царя Бориса Годунова. Выбрав Марию, Михаил нарушил планы своей матушки, которая приглядела для сына другую невесту из рода Салтыковых. Мать Михаила сделала все, чтобы разлучить сына с Машенькой и ей это удалось. Михаил не посмел послушаться любимой матери, но после неудавшейся свадьбы с Марией Хлоповой не спешил жениться. Пройдут долгие 8 лет, прежде, чем Михаил, решиться на выбор новой невесты. В этот раз он женится по указу матери на родовой княжне Марии Долгорукой. Судить об удовлетворенности этим браком трудно, потому что Долгорукая сразу после венчания заболела и умерла спустя несколько месяцев. В народе пошли слухи, что Бог наказал Долгорукую за то, что она заняла место Хлоповой.

Михаилу шел уже 30-й год, а он был бездетным вдовцом. Остро стоял вопрос о наследнике. Собирают новый смотр красавиц и Михаил, выбирает девушку не очень знатного происхождения, дочь бедного можайского дворянина Евдокию Стрешневу, которая приехала на смотр в качестве прислужницы одной из боярынь. Матери опять не понравился выбор сына, но на этот раз она побоялась вмешиваться в брачные дела Михаила, дабы не оставить его не женатым и бездетным, и скрепя сердцем согласилась на этот брак. Итак, второй брак царя Михаила был заключен по любви и оказался очень счастливым. В браке супруги прожили 19 лет, до смерти Михаила и нажили 10 детей.

Сын Михаила царь Алексей, также, как и отец, был женат дважды. На традиционном смотре невест он выбрал дочь касимовского помещика Рафа Всевожского — Евфимию. Жениться на приглянувшейся девушке не получилось из-за интриг воспитателя Алексея, знатного боярина Бориса Ивановича Морозова, который хотел породниться с государем. Евфимию, по научению Морозова врачи признали больной и её вместе с отцом выслали из Москвы. Царский воспитатель, не теряя время, показывает Алексею двух сестер Милославских. Государю приглянулась старшая Мария, на которой он жениться. Вдовец Б.И. Морозов венчается с младшей Анной, которая годится ему во внучки. Брак Морозова был неудачный. Он постоянно изводил себя и свою супругу беспричинной ревностью. Зато у государя брак оказался счастливым. Сохранились очень трогательные письма Алексея Михайловича к жене и детям, написанные в военных походах. С Марией, которая была старше Алексея на 5 лет, царь прожил 21 год, до смерти супруги. В этом браке родилось 13 детей. Спустя 2 года после смерти любимой жены, Алексей Михайлович решил снова жениться, так как чувствовал себя крепким мужчиной, нуждающимся в женщине, а будучи глубоко религиозным человеком, не хотел жить в блуде. Свою вторую супругу Наталью Нарышкину он встретил в доме друга Артамона Матвеева. Государь в 42 года жениться на 19-й невесте по большой любви и их брак оказался тоже очень счастливым. Вместе они прожили 5 лет, до смерти Алексея Михайловича и у них родилось трое детей.

Следующим царем из династии Романовых был Федор, сын Алексея Михайловича от Марии Милославской. Женат этот государь был так же как его дед и отец дважды. Первый раз он обвенчался с польской дворянкой Агафьей Грушецкой. Этот брак был заключен по любви. Федор приметил девушку в толпе народа и заслал к ней сватов, но государь не мог нарушить традиций. Был организован традиционный смотр невест, посмотрев всех красавиц, царь остался верен своему первому выбору. Брак Федора был очень счастливым, но не долгим. Царица умерла, через год после свадьбы в родах. Родившийся младенец пережил мать всего на несколько дней. Спустя положенный год траура царя женят второй раз. Династии нужны наследники, а Федор не отличался крепким здоровьем. Второй супругой государя стала Марфа Апраксина, её выбрал для государя постельничий И.М. Языков. В этот раз царь женится без любви, а об удовлетворенности этим браком сказать трудно, так как Федор Алексеевич умирает спустя 2 месяца после свадьбы.

Федор не оставил наследников и после него венчали на царство сразу двух государей. Родного брата Федора слабого, болезненного, слабоумного 15-него Ивана и крепкого, здорового 10-летнего Петра. Регентшей при малолетних государях была назначена их сестра Софья. Она хотела устранить Петра от власти и править самостоятельно при слабоумном Иване. Для этого она женит Ивана, чтобы получить от него наследников и оставаться регентшей уже при них. Иван не выказывал склонности к женитьбе, но сестре перечить не стал. Женился он на Прасковье Салтыковой, которую отдали за больного и хилого Ивана по принуждению. Брак их продлился 12 лет до смерти Ивана, и жили они 5-х дочерей. Сложно говорить об удовлетворенности в этом браке, заключенным без желания обоих супругов и при умственной отсталости мужа.

Царь Петр, в будущем Великий. Женился дважды. Первый раз в неполные 17 лет по настоянию своей матушки Натальи Нарышкиной. Она женит сына, так рано, чтобы показать Софьи, что Петр уже взрослый и может претендовать на престол. В невесты Петру мать выбирает девушку из не очень знатного, зато многочисленного рода Лопухиных — Евдокию. Юный Петр не прекословит мате-

ри, и женится на указанной девушке. Семейная жизнь Петра не сложилась. Они с супругой оказались очень разными по характеру и не понимали друг друга. В их браке продлившимся 20 лет, родилось двое сыновей. Брак не был счастливым, супруги мало времени проводили вместе, а вернувшись из Великого посольства, Петр заточил неугодную супругу в монастырь. Второй раз Петр женится по любви, на своей давней любовнице Марте Скавронской, в православии Екатерине Алексеевне. Этот брак, которому предшествовали 10 лет добрачных отношений, продлился 13 лет до смерти Петра. Екатерина рожала 12 раз, но выжили только две девочки. Второй брак Петра был счастливым, об этом говорят трогательные письма государя к супруге. Петр, даже будучи в счастливом браке, изменял Екатерине, не считая это предосудительным и делясь в письмах к жене рассказами о своих новых метрессах. Измену супруги Петр простить не смог и до самой смерти не разговаривал с Екатериной и не завещал ей престол, как планировал ранее, спровоцировав тем самым эпоху дворцовых переворотов. Вот так личные отношения правителей могут влиять на ход истории.

Выше приведенные исторические примеры, также, как и данные психологических исследований, наглядно доказывают, что супруги, которые заключившие брак по любви, в большей степени удовлетворены своим браком, нежели, пары, вступившие в брачные отношения по иным мотивам.

Литература

1. *Азаров Ю.П.* Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы. — М.: Аргументы и факты, 1993. — 608 с.
2. *Андреева Т.В.* Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2005. — 244 с.
3. *Берг-Кросс Л.* Терапия супружеских пар. — М.: Изд-во института психотерапии, 2004. — 511 с.
4. *Шнейдер Л. Б.* Семейная психология: учебное пособие для вузов. 3-е изд. — М.: Академический Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. — 768.
5. *Эйдемиллер Э.Г.* Семейный диагноз и семейная психотерапии. Учеб. пособие для врачей и психологов/ Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. — СПб.: Речь, 2006. — 352 с.

РИСУНОЧНАЯ МЕТОДИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКТЕРА ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Цаюк Анна Михайловна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.ист.н., проф. Тютченко А.М.

E-mail: Cayuk_anya@mail.ru

Актуальность темы состоит в том, что исследование взаимодействия родителя и ребенка, их удовлетворенности семейной жизнью, стабильности и устойчивости семьи, реагирование на негативные моменты в этом плане являются в настоящее время наиболее важными задачами социально-психологической работы.

В современных условиях отдельные аспекты данной проблемы исследуют различные ученые, в частности: Бодалев А.А. и Столин В.В. [1], Львова С.В. [2], Марцинковская Т.Д. [3], Савинов Л.И. и Камышова Е.В. [4] и другие.

Основной составляющей социально-психологического климата семьи является взаимопонимание между родителем и ребенком, а также отсутствие проблемных и конфликтных зон внутри семьи. Исходя из этого, в данной статье исследуется характер внутрисемейных отношений в неполной семье.

Было проведено эмпирическое исследование характера внутрисемейных отношений в неполной семье. Для его проведения были сформированы две группы: первую составили дети из неполных семей (17 человек), вторую — дети из полных семей (34 человека). Возраст детей находится в диапазоне от 11 до 14 лет.

Исследование проводилось на базе «Центра социальной помощи семье и детям» в г. Зеленоград.

Для определения характера внутрисемейных отношений была использована методика «Рисунок семьи» (Моя семья — Моя идеальная семья) [1]. Она используется для исследования отношений ребенка с родителями. Эта методика показывает переживания и восприятие ребенком своего места в семье, отношение ребенка к семье в целом и к отдельным ее членам.

Ребенку выдавали чистый лист бумаги, набор цветных карандашей и просили нарисовать свою семью. При этом не напоминали, кто входит в состав семьи, чтобы ребенок рисовал так, как он ее представляет. Если ребенок спрашивал, кого рисовать, ему предоставлялась полная свобода.

Чтобы еще лучше узнать ребенка использовался вариант «Моя идеальная семья».

После того как ребенок заканчивал рисовать свою семью, лист бумаги переворачивался на другую сторону и ему давалось новое задание: нарисовать теми же карандашами еще одну семью, ту, которую бы он хотел иметь — «Моя идеальная семья».

Обычно на таком рисунке «исчезал» кто-то из настоящей семьи ребенка или появлялись родственники, о которых мало кто знал. Художник или «укорачивал», или «удлинял» свою семью, производя в ней лишь понятную ему замену. Когда видимой замены не было, то на втором рисунке последовательность расположения фигур родителей ребенка, а также его братьев и сестер была иной и отличалась намного от той, которую мы видели на рисунке «Моя семья». Как правило, почти все родственники почему-то менялись местами. Тот родственник, которого ребенок почему-то «забывал» изобразить в «Моей идеальной семье», как правило, и есть причина всех переживаний и невзгод. И, «исключив» его самостоятельно из членов собственной семьи, художник нам подсказывал выход из создавшегося положения и «намекал», как его осуществить.

На основе собранных данных нами был проведен качественный и количественный анализ полученных результатов.

Сложилась следующая картина: 60% детей из неполных семей на картине «Моя идеальная семья» изобразили папу как члена семьи, 35% детей не изменили состав своей семьи и 5% детей из неполных семей нарисовали будущую семью без родителей.

Опишем кратко результаты некоторых респондентов из неполных семей данного теста.

Латифа (14 лет). В целом семья довольно неплохая, явных отклонений от нормы нет. Но из рисунка видно, что ребенку не хватает защищенности, тепла, семейного уюта и любви от мамы

и бабушки. Возможно, это сказывается из-за занятости мамы и бабушки, в связи с чем у них не всегда хватает сил и времени на девочку. Стоит обратить внимание на эмоциональное состояние Латифы.

Евгения (12 лет). В данной семье существуют препятствия, которые мешают ребенку в полной мере ощутить любовь и заботу мамы. Также у девочки еще не сформировался образ идеальной семьи, она себя не соотносит с ней, поэтому на рисунке «Моя идеальная семья» изображены обезличенные черные персонажи. В работе с этим ребенком стоит обратить внимание на внутренние взаимоотношения с мамой и на понимание Евгенией понятий «Семья» и «Семейные ценности».

Даниэл (12 лет). Эмоциональной связи и тесных взаимоотношений с мачехой нет, живет с отцом, но с мамой и с младшей сестрой связь поддерживает. Видна нехватка материнской теплоты и любви. Авторитет папы непререкаемый. На данный момент Даниэл не соотносит себя ни с одним членом семьи и не чувствует себя нигде как дома. Стоит обратить внимание на эмоциональную близость с мамой и папой.

Для сравнения хотелось бы отобразить результаты теста детей из полных семей.

У всех детей крепкие и дружные семьи со своими внутренними правилами. Как правило, порядок расположения фигур и их размер на рисунке «Моя идеальная семья» не изменяется, что говорит о том, что ребенка все в семье устраивает. Внутри семьи царит хороший микроклимат и эмоциональный фон. В семьях, где присутствует несколько детей, видно, что они не испытывают друг к другу ревности, а ощущают себя нужными в ней.

Однако хотелось бы выделить несколько респондентов из полных семей.

Матвей (12 лет). Хорошая и крепкая семья с сильными внутренними связями. Мама на рисунке «Моя семья» изображена крупнее всех остальных, следовательно, мама лидер в семье. Автор расположил себя рядом с мамой, значит на данный момент у них более сильная эмоциональная связь. Все члены семьи расположены близко друг к другу, что говорит об эмоциональной близости внутри семьи. На рисунке «Моя идеальная семья» автор

изобразил себя крупнее всех, что говорит о его стремлении повысить свою самооценку в глазах других членов семьи. Из этого можно сделать вывод, что в жизни автор обладает заниженной самооценкой.

Андрей (12 лет). На рисунке «Моя семья» присутствуют все члены семьи, но отсутствует сам автор. Это свидетельствует о его сложностях самовыражения в отношениях с близкими людьми («меня не замечают в семье, мне трудно найти свое место в ней»). Также отсутствие на рисунке самого автора означает безразличие к близким людям. Из представленных персонажей самым крупным изображен брат, значит, в глазах автора именно старший брат является главным в семье. На рисунке «Моя идеальная семья» никаких изменений нет.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что дети из неполных семей чаще испытывают холодность со стороны родителя, нет тесной эмоциональной связи и хорошего микроклимата внутри семьи для раскрытия потенциала ребенка. В полных семьях дети чувствуют поддержку, любовь и заботу со стороны родителей, у них налажен тесный контакт со всеми членами семьи. Также дети, воспитывающиеся в монородительских семьях, в большинстве случаев, имеют значительные отклонения в личности. Такие отклонения формируются под воздействием жизненных условий и из-за ошибок в семейном воспитании.

Литература

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. — СПб., 2000. — С. 292–313.
2. Львова С.В. Сравнительный анализ характерных особенностей самооценки младших школьников и подростков// Системная психология и социология. — 2016. — Т. 17. — № 1. — С. 5–10.
3. Марцинковская Т.Д. Диагностика психического развития детей. — М., 1997. — 115 с.
4. Савинов Л.И., Камышова Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: Учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. — 260 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Тезисы II Международной студенческой
научно-практической конференции
21 февраля 2019 года

ГАОУ ВО МГПУ ИПССО

Издание включено в РИНЦ

Подписано в печать 15.03.2019.
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура SchoolBookAC.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 36,0. Печ. л. 36,0.
Тираж 500 экз. Заказ 35/03

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «ЛЮБОМИР»
144004, Московская область, г. Люберцы, д. 1, литера Б1, помещение 51